Rp 1057
XIII (1870)
T. LXXIII.

Digitized by Google

910

Rb 1057
XIII (1870)
f. LXXIII.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186254169
3186254169

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

№ 132910

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

3(05)
480

Digitized by Google

Rp 1057 / XIII (1870) T. LXXIII

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Милютинъ.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ ČESKOSLOVENSKÉ V PRAZE

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

VI.

Отступленіе отъ Москвы по смоленской дорогѣ.—Необыкновенные безпорядки въ арміи и полное разстройство ея.—Переправа чрезъ Березину.—Начало нашихъ бѣдствій.

Примѣрной заботливости нашихъ врачей обязаны мы были тѣмъ, что провели ночь спокойно, а распоряженіями полковаго начальства оказалось возможнымъ отправить 6-го октября (24-го сентября) въ Москву раненыхъ офицеровъ и солдатъ. 5-го октября (23-го сентября) состоялось нѣчто въ родѣ перемирія, и это былъ первый день, когда мы уже съ давняго времени не слыхали канонады (*).

Нашъ поѣздъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотенъ нижнихъ чиновъ и до двадцати офицеровъ и сопровождаемый немногими пѣхотинцами и уланами, имѣлъ привалъ на половинѣ дороги, въ хорошо-сохранившейся деревнѣ. Меня хотѣли поднять съ телѣги, но, при первомъ же движеніи, я упалъ въ обморокъ, и потому врачъ оставилъ меня въ обозѣ, большая же часть раненыхъ была размѣщена

(*) Трудно понять о какомъ „родѣ перемирія“ говоритъ авторъ. Если вѣрить французскимъ историкамъ, то послѣ пріѣзда Лористона въ нашу главную квартиру 23-го сентября (5-го октября) съ предложеніями Наполеона о мирѣ, заключено было между воюющими сторонами *условіе о перемиріи*, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, предупредить другъ друга. Собственно *перемирія* между арміями заключаемо не было, а послѣдовало лишь *соглашеніе*, что бы часовые, стоявшіе на передовыхъ постахъ, не перестрѣливались. Но вѣдь это было до сраженія при Тарутинѣ (Черничнѣ), которое, какъ извѣстно, произошло 6-го (18-го) октября; авторъ же говоритъ о 23-мъ сентябрѣ или 5-мъ октябрѣ по новому стилю, когда на Черничнѣ еще не дрались. Или онъ разумѣетъ дѣло у Спасъ-Купли 22-го сентября (4-го октября), когда Милорадовичъ принужденъ былъ отступить за рѣчку Черничну? Но въ предъидущей главѣ Брандтъ назвалъ это дѣло „первою рѣшительною побѣдою русскихъ“ въ кампанію 1812 года. Очевидно, онъ разумѣетъ тарутинское сраженіе, но спутался въ числахъ. *Т.*

Digitized by Google

по избамъ. Телѣга моя была покрыта цѣлою грудою кожъ, награбленныхъ въ Москвѣ; добрая лисья шуба, также московская добыча, предохраняла меня отъ холода. На другой день мы продолжали путь и, около полудня, встрѣтились съ бывшею голандскою гвардіей и съ польскими легкоконными гвардейцами. Всѣ эти господа были до крайности изумлены тѣмъ, что мы разсказали имъ. Одинъ офицеръ, съ которымъ я познакомился въ Шартрѣ, замѣтилъ: «Не хотятъ вѣрить, что дѣла идутъ плохо; но я твердо убѣжденъ, что, съ наступленіемъ морозовъ, судъ божій разразится надъ арміей».

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Москвѣ, тѣмъ чаще встрѣчали войска, расположенныя въ ея окрестностяхъ или фуражировавшія. Большею частію они принадлежали къ кавалеріи. Такъ, повстрѣчались мы съ 7-мъ уланскимъ полкомъ, который состоялъ при нашей дивизіи, долго былъ съ нами въ Испаніи, но потомъ получилъ назначеніе въ корпусъ Сульта—полкъ, знаменитый своею атакою на англійскую гвардію при Альбуэрѣ. Переночевавъ въ нѣсколькимъ миляхъ отъ Москвы, мы въѣхали въ столицу чрезъ Калужскую заставу. Опустошенныя части города, чрезъ которыя лежалъ намъ путь, представляли зрѣлище страшнаго разоренія; но физическія страданія одеревенили меня до того, что я безучастно смотрѣлъ на окружавшія меня пожарища и руины. «Даже въ Сарагосѣ не было ничего подобнаго», сказалъ мнѣ поручикъ Горжинскій, также раненый, ѣхавшій со мною. Долго тащились мы по улицамъ, пока добрались до уцѣлѣвшаго квартала столицы. Тогда говорили, будто сохранилось до двухъ тысячъ пяти сотъ домовъ. Солдатъ помѣстили въ лазаретѣ, находившемся въ какомъ-то пустынномъ углу; офицеры поступили въ «Hôpital de St.-Paul», какъ называли его французы. Мы нашли здѣсь много французскихъ офицеровъ, которые ковыляли на костыляхъ по двору или ползали, грѣясь на тускломъ солнцѣ. Когда меня стали поднимать съ телѣги, я опять впалъ въ безпамятство и очнулся уже въ комнатѣ, наполненной кроватями съ ранеными. Признаюсь, я не ожидалъ увидѣть себя въ такомъ порядочномъ лазаретѣ. Комнаты были высокія, опрятныя, хорошо провѣтрянныя, прислуга исправная, врачебная помощь отличная, пища обильная и вкусно приготовленная. Правда, мы лежали на мѣшкахъ, набитыхъ соломою, покрытыхъ толстымъ сукномъ или шерстяными одѣялами; но какъ мы уже нѣсколько мѣсяцевъ сряду не знали ничего, кромѣ бивуачной земли, то на такихъ, какъ теперь, кроватяхъ, мы просто нѣжились.

Когда насъ внесли въ лазаретъ, одинъ французскій офицеръ пре-

Digitized by Google

усердно хлопоталъ и заботился о польскихъ офицерахъ. Онъ разсказывалъ, какъ былъ тяжело раненъ въ бородинскомъ сраженіи, именно въ «центральномъ редутѣ» (redoute du centre), какъ польскіе офицеры давали ему водки и хлѣба и приготовили ему пріютъ. Тутъ я вспомнилъ объ этомъ случаѣ. Французскій офицеръ лежалъ, недалеко отъ нашего праваго фланга, со всѣми признаками смерти на лицѣ. Я приказалъ солдатамъ снять съ убитыхъ русскихъ нѣсколько шинелей и положить на нихъ раненаго; потомъ мы накормили его кашей и дали ему нѣсколько глотковъ водки. Офицеръ былъ раненъ въ верхнюю голень; другая пуля, пробивъ знакъ, засѣла въ грудной кости. Спустя мѣсяцъ и три дня, французъ уже бодро ходилъ похрамывая и называлъ поляковъ своими спасителями. «Если бы всѣ люди были такъ благодарны, какъ этотъ человѣкъ, на сколько иначе пошли бы дѣла на бѣломъ свѣтѣ!» подумалъ я. Но много надобно претерпѣть житейской опытности, прежде чѣмъ уразумѣешь выраженіе Цицерона: «Ingratum si dixeris, omnia dixisti». («Сказавъ слово, «неблагодарный», ты сказалъ все»).

10-го октября (29-го сентября) старшій хирургъ госпиталя осмотрѣлъ мою рану. Нога распухла не очень, но внѣшній видъ раны былъ плохъ: края синеватые и воспаленные, нагноенія никакого. «Тамъ должно сидѣть какое-нибудь постороннее тѣло», сказалъ хирургъ, изслѣдовалъ рану зондомъ и надрѣзомъ расширилъ ее. Боль усилилась; подъемъ ноги и пальцы распухли. Въ такомъ положеніи я находился до полудня 13-го (1-го) октября. Въ этотъ день намъ объявили, что насъ повезутъ въ Смоленскъ, всего въ числѣ 400 офицеровъ и 12,000 раненыхъ и больныхъ солдатъ, и что съ нами пойдетъ цѣлая дивизія. Изъ обознаго парка брали телѣгъ по двадцати, нагружали ихъ и отправляли въ сопровожденіи старшаго надзирателя. Сто повозокъ образовывали отдѣленіе. 14-го (2-го) октября я попалъ въ одинъ изъ первыхъ транспортовъ, въ первое отдѣленіе, и, вѣроятно, этому обстоятельству былъ обязанъ сохраненіемъ своей жизни. Грязноватый, неповоротливый фельдшеръ, мосье Этьень, игралъ роль эскулапа при нашемъ отдѣленіи. Въ другое время, и при иныхъ условіяхъ, я не ввѣрилъ бы ему и собаки, но въ немъ было столько добродушія, ласковости, услужливости, что подъ конецъ я примирился съ дѣтиною. Первые дни нашего печальнаго путешествія прошли благополучно; но боль въ ногѣ не унималась, и только въ окрестностяхъ Крымскаго мнѣ показалось, что я могу шевелить пальцами, не ощущая адскихъ мученій. При снятіи перевязки, найденъ былъ кусокъ угловатаго свинца, выдвинутый нагноеніемъ. Не

Digitized by Google

могу описать облегченія, мною испытаннаго. Въ этотъ день мы проѣхали Можайскъ. Я съ ужасомъ прочиталъ на верстовомъ столбѣ: «Отъ Москвы 99 верстъ», и сталъ расчитывать, сколько оставалось до Смоленска....

Поле бородинскаго побоища, особенно возвышенныя мѣста его, мы могли видѣть очень хорошо. Трупы лежали еще въ томъ же положеніи, какъ скосила ихъ смерть, и, большею частію, совершенно обнаженные. Издали казалось, что на полѣ расположилось огромное стадо овецъ—такъ явственно бѣлѣлись трупы.... Погода была ясная, но чувствительно холодная; въ воздухѣ носились снѣжинки. Къ Бородину мы подъѣхали поздно и прослѣдовали далѣе, по дорогѣ къ Колоцкому монастырю. О какомъ-либо помѣщеніи нечего было и думать; всѣ мы провели довольно холодную ночь подъ открытымъ небомъ. Отъ Колоцкаго монастыря до Гжатска, расположены были польскія войска, и потому земляки-сослуживцы оказывали намъ всякаго рода вниманіе: перемѣняли нашихъ плохихъ лошадей на лучшія, снабжали насъ съѣстными припасами, т. е. хлѣбомъ, кашею, свинымъ саломъ и водкою, а иногда и свѣжимъ мясомъ. Въ Вязьмѣ мы застали нашъ третій баталіонъ. Здѣсь были принимаемы всѣ мѣры, чтобы собрать поляковъ, находившихся въ конвоѣ, и вообще чтобы ввести порядокъ въ слѣдованіи обоза. Все казалось напраснымъ. Изъ всего конвоя едва половина насчитывалась въ сборѣ, хотя дорогою мы ниразу не были атакованы. Тѣ же польскія войска, которыя я видѣлъ въ Вязьмѣ, и которыя дальше этого города не ходили, сохраняли еще полный порядокъ и молодцоватый видъ; но все это были люди молодые, еще незакаленные въ трудахъ. Только превосходные кадры и поддерживали ихъ. Капитанъ Вандорфъ, съ баталіономъ въ 200 человѣкъ, провожалъ насъ до Смоленска. Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ онъ являлъ себя опытнымъ командиромъ. Громкій голосъ малорослаго, дороднаго, косоватаго капитана, его нѣсколько саркастическій образъ командованія, быстрота, съ которою онъ вездѣ поспѣвалъ на своей бодрой лошадкѣ, производили благое дѣйствіе на солдатъ. Можно сказать, что если бы конвой вездѣ былъ въ такомъ порядкѣ, то, безъ сомнѣнія, достигъ бы цѣли въ полномъ составѣ. Но безтолковщина и распущенность, возраставшія въ арміи послѣ перехода черезъ Нѣманъ, обнаруживались во всѣхъ частяхъ и движеніяхъ. — «Mais, ma foi, que voulez-vous qu'on fasse dans des telles situations?... On gèle, on crie de faim».... («Да, помилуйте, что же дѣлать въ такомъ положеніи?... Жалуются на холодъ и на голодъ»....)—вотъ что отвѣчали обыкновенно вся-

Digitized by Google

ному, кто пытался водворить порядокъ. А люди были въ изобиліи снабжены хлѣбомъ, крупою и водкою; термометръ еще не опускался ниже 5° по Реомюру; снѣга выпало еще немного....

4-го ноября (23-го октября), въ четыре часа пополудни, добрались мы, въ сырую погоду и въ мятель, до Смоленска. Мы отправились изъ Москвы 14-го (2-го) октября, также въ четыре часа; слѣдовательно, проѣхали 384 версты въ двадцать одинъ день, конечно, съ нѣсколькими дневками. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, мы надѣялись провести зиму и дождаться выздоровленія, въ сообществѣ любезныхъ сослуживцевъ, офицеровъ одного изъ третьихъ баталіоновъ польской дивизіи, также бывшаго въ Испаніи. Нѣкоторые офицеры видѣли, какъ мы ѣхали черезъ мостъ, узнали насъ по мундиру, остановили нашу телѣгу и, съ дозволенія капитана Вандорфа, повезли насъ на свои квартиры. Помѣщеніе, конечно, не могло быть роскошнымъ въ домахъ разрушенныхъ, на-скоро исправленныхъ для жилья; однако офицеры устроились въ нихъ вполнѣ хозяйственно, имѣли коровъ, овецъ, свиней, запасъ винъ, скирды сѣна и соломы, словомъ, все необходимое для зимовки. Солдаты также не были забыты: имъ сдѣлали прибавку къ раціонамъ, надѣлили ихъ очень хорошею одеждою. Баталіоны несли, впрочемъ, трудную службу: они были посылаемы, для добычи продовольствія, въ окрестности, въ которыхъ уже появились слѣды народнаго вооруженія. Но какъ за продовольствіемъ надобно было ходить далеко, то поиски продолжались часто по нѣсколько дней сряду. Этими поисками пользовались русскіе, чтобы тревожить отряды на возвратномъ пути; впрочемъ, до сихъ поръ всѣ схватки оканчивались въ пользу нашихъ людей, потому что лишь немногіе инсургенты (?) имѣли огнестрѣльное оружіе. Кромѣ того, подобныя мелкія столкновенія пріучали войска къ перенесенію большихъ трудностей, чему уже положилъ начало маршъ отъ Варты до Днѣпра.

Шесть баталіоновъ 1-го, 2-го и 3-го вислянскаго и 4-го, 7-го и 9-го польскаго пѣхотныхъ полковъ, отправлявшіе этапную службу отъ Можайска до Краснаго, состояли изъ войскъ хорошо-одѣтыхъ, дисциплинированныхъ и снаряженныхъ, всего въ составѣ до трехъ тысячъ, съ нѣсколькими сотнями штыковъ. Ротные командиры были въ особенности отличные офицеры. Помню живо ихъ отзывы о тогдашнемъ положеніи дѣлъ. По ихъ мнѣнію, можно было бы обратить Смоленскъ въ «tête de cantonnement», на случай отступленія; объ этомъ никто не подумалъ. Правда, ежедневно пекли хлѣбъ, запасались продовольствіемъ, но подобныя мѣры были далеко не-

Digitized by Google

достаточны; прежде всего слѣдовало бы позаботиться о постройкѣ жилищъ для солдатъ, а вмѣсто того уцѣлѣвшіе дома всякій день разрушались. Всѣ жили въ какомъ-то чаду, ничѣмъ неоправдываемомъ, нимало не помышляя о дурномъ поворотѣ кампаніи. Между тѣмъ, движеніе русскихъ на Калугу, о чемъ мы уже знали, темные слухи о небезопасности нашихъ операціонныхъ линій и, наконецъ, убѣжденіе, что, для отстраненія бѣды, намъ не доставало ни рѣшимости, ни осторожности, а главное средствъ, поселяли въ умахъ робость.

Въ истинѣ словъ нашихъ товарищей мы скоро могли убѣдиться по ходу нашихъ собственныхъ дѣлъ. Не было и рѣчи о зимовкѣ въ Смоленскѣ или о дальнѣйшемъ отправленіи раненыхъ и больныхъ. Говорили, что это будетъ рѣшено высшимъ начальствомъ. Вдругъ, 7-го ноября (26-го октября), баталіонъ Рынаржевскаго получилъ предписаніе выступить въ Красный и забрать съ собою тѣхъ отсталыхъ и мародеровъ, которые будутъ собраны на показанномъ мѣстѣ.— «Совѣтую вамъ, друзья», сказалъ намъ баталіонный командиръ, «воспользоваться настоящимъ случаемъ и убираться поскорѣе изъ этой чумной трущобы, гдѣ никто не позаботится о васъ. Пока мы сами здѣсь, вы ни въ чемъ не будете нуждаться; но кто знаетъ, долго ли мы останемся въ Смоленскѣ? Не лучше ли вамъ ѣхать съ нами?» Мы не заставили повторять сказаннаго. Телѣги наши были исправлены, обильно снабжены сѣномъ; взятъ былъ и запасъ съѣстнаго, и на другой день, рано утромъ, повозка наша выѣхала на дорогу, по которой выступилъ корпусъ Даву. Насъ было трое раненыхъ на одной телѣгѣ: капитанъ Зелинскій, поручикъ Горжинскій и я. Другія повозки собирались очень медленно, такъ что въ сборѣ оказалось ихъ десятка два, съ нѣсколькими сотнями человѣкъ. Къ нашей радости, мы нашли въ конвоѣ капитана Вандорфа: ему приказано было сопровождать обозъ до Дубровны, такъ какъ, по слухамъ, на дорогѣ показались казаки. Баталіонный же командиръ, старикъ Рынаржевскій, превосходно устроилъ свое дѣло. Онъ сформировалъ изъ своихъ людей команду посаженныхъ на коней пѣхотинцевъ, которые носили ружья на перевязи, были распредѣлены вездѣ и образовывали авангаръ и аріергардъ, исправляя, въ то же время, и полицейскую службу. Онъ называлъ ихъ своею лошадиною пѣхотою, въ противоположность верблюжьей конницы, сформированной нѣкогда Наполеономъ въ Египтѣ. Пѣхоту командиръ баталіона держалъ въ сомкнутомъ строю, и, въ такомъ порядкѣ, мы двигались быстро при холодной погодѣ.

Въ Дубровнѣ, 9-го ноября (28-го октября), мы простились съ

Digitized by Google

капитаномъ Вандорфомъ, которому были обязаны нашимъ сбереженіемъ и скорою отправкою. Разставаясь съ нами, онъ сказалъ: «Друзья, всѣ мы погибнемъ здѣсь! Вы, можетъ быть, увидите родину, и если я не ворочусь, дайте знать въ Калишъ, гдѣ вы видѣли меня въ послѣдній разъ.... Да благословитъ васъ Богъ, братья!»... Съ этимъ словомъ, онъ далъ шпоры своему рыжему коню и поскакалъ къ ротѣ.

10-го ноября (29-го октября) прибыли мы въ Оршу, но нашли здѣсь все въ величайшей суматохѣ. Говорили о проигранномъ сраженіи, о предстоявшемъ приходѣ русскихъ. Даже въ комендантскомъ управленіи не оказалось ни души. Всѣ тѣ, которые хотя какъ-нибудь могли двигаться, были направлены на Толочинъ. Видя, что намъ нечего надѣяться на кого-либо, мы рѣшились слѣдовать тѣмъ же путемъ. Вся дорога была покрыта отсталыми и одиночными солдатами; конвой, человѣкъ во сто, шелъ въ головѣ колоны, а что дѣлалось позади, о томъ онъ вовсе не заботился. Въ одной большой деревнѣ, верстахъ въ одиннадцати отъ Толочина, мы устроились на ночлегъ; но едва успѣли обогрѣться, какъ крикъ: «казаки! казаки!» поднялъ всѣхъ на ноги. Мы, раненые, заковыляли къ конвойному офицеру, который помѣстилъ своихъ солдатъ въ большомъ хлѣвѣ и сдѣлалъ распоряженія къ оборонѣ. Скоро обнаружилось, что за казаковъ приняли конныхъ крестьянъ, которые, чтобы не быть ограбленными, пробирались къ своимъ полнымъ проселками. Бургомистръ увѣрялъ, что страна совершенно покойна и что о русскихъ войскахъ нѣтъ ни духу, ни слуху.

Укрѣпленные физически и морально, мы выѣхали изъ Толочина 14-го (2-го) ноября по направленію къ Бобру, ночевали здѣсь въ томъ самомъ домѣ, гдѣ вскорѣ потомъ имѣлъ квартиру Наполеонъ, а на слѣдующій день добрались еще засвѣтло до Борисова. Здѣсь намъ отвели небольшой красивый домикъ внѣ города, на высотѣ, откуда можно было видѣть часть теченія Березины и предмостное укрѣпленіе. Хозяинъ нашъ, старый шляхтичъ и солдатъ Костюшки, какъ онъ называлъ себя, принялъ насъ весьма радушно и, вмѣстѣ съ женой своей, служившей прежде въ барскомъ домѣ, истощался во всякаго рода любезностяхъ. Однако уже къ вечеру вся эта радушная встрѣча омрачилась. Старый лѣсничій, съ другаго берега рѣки, навѣстившій нашего хозяина, сообщилъ ему, что много толкуютъ о скоромъ приходѣ русскихъ и что французы очистили Минскъ. Мы, съ своей стороны, поручили нашему хозяину собрать объ этомъ болѣе точныя свѣдѣнія въ городѣ. Онъ скоро вернулся со своимъ знако-

Digitized by Google

мимъ, который подтвердилъ справедливость слуховъ. Жена стараго шляхтича не смутилась однако, продолжала хозяйничать и, по рецепту друга моего Зелинскаго, приготовила намъ вкусное подогрѣтое пиво. Готовясь завтра, раннимъ утромъ, отправиться въ дальнѣйшей путь, мы легли спать. Но человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ! Когда ровно въ восемь часовъ мы собирались на рыночной площади, все здѣсь волновалось въ величайшей суматохѣ: сообщеніе съ Вильною и Минскомъ было, говорили, прервано. Il n'y a pas moyen de passer... Конвойные, ходившіе наканунѣ въ Вильну и разогнанные казаками, принесли самыя достовѣрныя извѣстія. Намъ велѣно было пріостановиться впредь до новаго приказа. Такое распоряженіе озадачило насъ тѣмъ сильнѣе, что ничего подобнаго мы не ожидали. Проѣхать отъ Москвы шесть сотъ четырнадцать верстъ благополучно и вдругъ видѣть всѣ надежды исчезнувшими!... Долго совѣщались мы съ нашимъ хозяиномъ о томъ, не пуститься ли на счастіе въ Вильну—онъ и слышать не хотѣлъ о томъ.

16-е (4-е), 17-е (5-е) и 18-е (6-е) прожили мы въ Борисовѣ. Ежедневно получалась все болѣе и болѣе мрачныя извѣстія. 16-го (4-го) ноября уже было достовѣрно извѣстно о движеніи русскихъ по минской дорогѣ; 19-го (7-го) пріѣхалъ въ Борисовъ генералъ Броникowскій, бывшій губернаторомъ или комендантомъ въ Минскѣ. Городъ былъ переполненъ всякаго рода людьми въ самыхъ пестрыхъ костюмахъ, остатками формировавшихся полковъ, бѣжавшими поляками и тѣми негодяями, которые, прикрываясь благороднѣйшими наименованіями, слѣдуютъ за арміями, но на самомъ дѣлѣ позорятъ ее, повсюду влекутъ за собою разбой и грабежъ, ведутъ низкую торговлю возвышенными чувствами. Челядь бѣглыхъ пановъ-патріотовъ, писцы, слуги, повара, войты и садовники, нахлынувшіе изъ Варшавы и изъ другихъ мѣстъ, и съ понятіями о золотой вольности стараго польскаго шляхетства принесшіе съ собою разнузданность, завладѣли въ городѣ всѣми уголками. Всѣ харчевни и кабаки были переполнены польскою сволочью, гдѣ она день и ночь играла въ карты и пьянствовала. Нѣкоторые изъ этихъ молодцовъ ворвались и въ нашу квартиру и хотѣли занять ее, будто бы для какого-то пана-кастеляна; но когда имъ объявили, что пану-кастеляну будетъ всажена пуля въ лобъ, если онъ явится безъ квартирнаго билета, негодяи ушли и больше не показывались. Однако наши деньщики и хозяинъ караулили домъ всю ночь. Генералъ Броникowскій, уже достаточно доказавшій свою неспособность распоряженіями въ Минскѣ и обязанный должностію коменданта, вѣроятно,

Digitized by Google

преувеличеннымъ похваламъ маршала Сюше его военнымъ дарованіямъ, не умѣлъ обуздать и собравшуюся въ Борисовѣ сволочь.

20-го (8-го) прибылъ со своею дивизіей генералъ Домбровскій. Всѣ предались наилучшимъ надеждамъ, но именно теперь должны были начаться наши страданія. О маршѣ Домбровскаго мы узнали много нехорошаго: общій голосъ говорилъ, что онъ могъ бы придти въ Борисовъ навѣрное двадцатью четырьмя часами раньше. Потомъ мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что панъ-генералъ, желая дать своей супругѣ возможность проѣхать безопасно въ Могилевъ, направился къ мосту или къ переправѣ при Ячницахъ. Онъ двигался по обоимъ катетамъ трехугольника, тогда какъ ему слѣдовало идти кратчайшимъ путемъ. (Такъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ Прондзинскій въ своемъ дневникѣ, изъ котораго я только заимствую фактъ).

Время, проведенное въ Борисовѣ, послужило мнѣ въ большую пользу: я усердно упражнялся въ хожденіи на костыляхъ. 21-го (9-го) русскіе произвели успѣшную атаку на мостъ. Хотя и легко судить послѣ одержаннаго успѣха и основываясь лишь на поверхностномъ взглядѣ, однако уже тогда мнѣ казалось, что генералъ Домбровскій плохо началъ дѣло. Незнакомый съ мѣстностію, онъ выбралъ, для расположенія войскъ, тетъ-де-понъ вовсе не прикрывавшій моста, и, вдобавокъ, не имѣлъ прочной связи съ генераломъ Броникowскимъ, который долженъ былъ прикрывать мостъ. Если бы русскіе не упорствовали въ нападеніи на предмостное укрѣпленіе, то овладѣли бы мостомъ съ меньшими потерями и раньше. Къ тому же, Броникowскій и Домбровскій маневрировали каждый по своему усмотрѣнію. Броникowскій, гораздо больше знавшій толкъ въ хорошихъ обѣдахъ, чѣмъ въ войнѣ, водилъ свои войска противъ русскихъ частями, которыя и были вездѣ разбиваемы. Понимай эти господа лучше свое положеніе, они соединили-бы свои силы, и явились бы на полѣ сраженія сильнѣе, нежели былъ генералъ Ламбертъ въ моментъ атаки. Для уравновѣшенія боя съ противникомъ, вполнѣ было бы достаточно прекрасной дивизіи Домбровскаго, которая состояла изъ 1-го, 6-го, 14-го и 17-го пѣхотныхъ полковъ, 1-го конно-егерскаго и 12-го уланскаго полковъ, изъ одного полка литовскаго и двухъ превосходныхъ маршевыхъ баталіоновъ, и легко могла бы притянуть къ себѣ кавалерію Канопки (*).

(*) Адмиралъ Чичаговъ, занявъ 5-го (17-го) ноября Минскъ, выдвинулъ, 7-го числа, авангардъ своей арміи (десять баталіоновъ, восемь эскадроновъ, одна батарейная и двѣ конныя роты, всего до 4,500 человѣкъ), подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ламберта, по дорогѣ къ Борисову, съ тѣмъ, что бы, по

Digitized by Google

Когда, утромъ, мы изъ нашего домика слѣдили за приготовленіями къ бою, за передвиженіями войскъ и были свидѣтелями наступленія русскихъ къ мосту, надежды наши крѣпко поубавились. «Посмотри, любезный другъ», сказалъ мнѣ Зелинскій, «наши надѣлаютъ глупостей и потеряютъ мостъ. Думаю, что намъ слѣдуетъ запрягать лошадей и вернуться къ Бобру». Мы еще болѣе укрѣпились въ своемъ намѣреніи, когда хозяинъ сказалъ намъ, что французская кавалерія пошла этою дорогою. Мы отложили, однако, нашъ отъѣздъ еще на нѣсколько часовъ. По временамъ, ядра съ противоположнаго берега падали по близости нашего жилища; но когда мы замѣтили, что бой приближался къ мосту, то сѣли въ телѣгу и направились къ Бобру. Тоже сдѣлали и многіе другіе, такъ что мы скоро очутились въ длинномъ обозѣ. Широкая дорога представляла зрѣлище настоящей борьбы телѣгъ: виновниками ея были бродяги, которые, тѣснясь, задерживали всю колону. Проѣхали мы въ такомъ безпорядкѣ съ часъ, когда позади послышался громкій крикъ: «прочь съ дороги! направо! налѣво! казаки!...» Вслѣдъ за этими криками, неумолкаемо раздававшимися, промчались мимо насъ, во множествѣ, будто изступленные, тѣ негодяи, о которыхъ я упоминалъ: они гнали на-пропалую, рубили саблями, стрѣляли изъ ружей и изъ пистолетовъ. Иные были окровавлены, по причинѣ ли ранъ отъ непріятеля, или вслѣдствіе схватки между собою—не знаю; но эта картина наэлектризовала весь обозъ: послышались крики, ругательства, проклятія; началась скачка въ запуски; тамъ и здѣсь опрокидывались повозки... Къ нашему счастію, казаки не являлись, и потому мало по малу все успокоилось, хотя громъ пушекъ, со стороны Борисова, становился все сильнѣе и сильнѣе. Въ Бобръ пріѣхали мы поздно. Мѣстечко было переполнено обозами, ранеными, бѣжавшими солдатами всѣхъ родовъ войскъ; повсюду господствовала страшная

занятіи этого города, открыть сообщеніе съ Витгенштейномъ. Бой за борисовскій тетъ-де-понъ, дѣйствительно, былъ упорный, и объясняется тѣмъ, что графъ Ламбертъ, узнавъ о предстоявшемъ прибытіи въ Борисовъ не только отряда Домбровскаго, но и всего корпуса Виктора, рѣшился овладѣть тамошними укрѣпленіями прежде, чѣмъ непріятель успѣетъ сосредоточить свои силы. Была минута, когда Ламбертъ, обойденный превосходными силами, долженъ былъ думать о спасеніи своего отряда: изъ всей пѣхоты у него оставался въ резервѣ только слабый Витебскій полкъ; но артилерія рѣшила дѣло. Разбитые и прогнанные, поляки потеряли убитыми отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ, взятыми въ плѣнъ отъ 2,000 до 2,500 человѣкъ; кромѣ того, восемь орудій и два знамени. Чичаговъ въ своихъ „Запискахъ“ показываетъ уронъ непріятеля въ 700 человѣкъ убитыми и до 2,300 плѣнными; число же взятыхъ нами орудій ограничиваетъ шестью. У Ламберта, изъ 3,200 пѣхоты, находившейся въ авангардѣ, выбыло убитыми и ранеными до 1,500—2,000 человѣкъ, стало быть половина всего наличнаго числа людей. *Т.*

Digitized by Google

неурядица. Бургомистръ былъ въ отчаяніи: онъ подвергся оскорбленіямъ, бродяги поселились въ его канцеляріи и хозяйничали тамъ. Послѣ продолжительныхъ поисковъ, мы нашли, наконецъ, за деньги маленькое, помѣщеніе въ домикѣ самаго отдаленнаго предмѣстья, гдѣ могли укрыться, по крайней мѣрѣ, отъ вѣтра и непогоды, ибо, съ нѣкотораго времени, наступила оттепель, продолжавшаяся, кажется, до послѣдней трети мѣсяца, хотя термометръ прежде стоялъ ниже нуля на многіе градусы. Ночь прошла спокойно; слышались только выстрѣлы, да крики пьяныхъ.

Утро не принесло никакой перемѣны. Мы серьезно стали совѣщаться между собою о томъ, что намъ предпринять. Что все сборище въ Бобрѣ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, не выдержало-бы и малѣйшей атаки казаковъ, это было дѣло ясное. Притомъ, все происходившее на нашихъ главахъ поражало насъ своею необычайностію. Какъ ни былъ великъ безпорядокъ при нашемъ движеніи отъ Нѣмана, но все-таки войска походили на регулярную армію; то же, чему мы были свидѣтелями начиная отъ Борисова, превышало всякое вѣроятіе. Мы послали хозяина нашей квартиры въ городъ посмотрѣть и послушать, и дали ему нѣсколько грошей на водку. Это былъ отставной солдатъ, служившій прежде въ польской, потомъ въ русской артилеріи. Часу въ двѣнадцатомъ, когда мы только что позавтракали нашею, возвратился нашъ дипломатическій агентъ. Хотя и въ пьяныя, онъ велъ, однако, связный разсказъ, и повѣдалъ намъ, что утромъ пришли войска изъ Толочина, что ждутъ самого Наполеона, что въ городѣ всякій самъ себѣ панъ, что прибывшіе солдаты обнаженными саблями очищали для императора домъ и выгоняли изъ нихъ всѣхъ, даже раненыхъ и больныхъ. Мы рѣшили, на общемъ совѣтѣ, самимъ отправиться въ городъ, то есть я и Горжинскій; Зелинскій же остался дома смотрѣть за лошадьми и за квартирою. Въ началѣ втораго часа добрались мы до площади. Рѣзкій вѣтеръ и холодъ въ нѣсколько градусовъ, внезапно наступившій, подсушили грязныя улицы. Толкотня и распущенность войскъ представились намъ точно въ такомъ видѣ, какъ описывалъ нашъ посланецъ; но насъ поразило то, что мы почти не видали вооруженныхъ. Что солдаты были въ самыхъ фантастическихъ и смѣшныхъ костюмахъ, это мы извиняли суровостію времени года и снисходительнымъ взглядомъ добрыхъ французовъ на дисциплину и на порядокъ вообще; но солдаты безъ оружія—такого понятія мы не могли вмѣстить въ своей головѣ. Когда 6-го октября (24-го сентября) мы оставили армію, она хотя и была значительно ослаблена, такъ

Digitized by Google

какъ при обозахъ находилось множество безоружныхъ, однако ружья везлись на телѣгахъ, и сами солдаты были назначены лишь для прикрытія. Теперь же толпы безоружныхъ и деморализованныхъ людей, изъ которыхъ, относительно, только немногіе носили на себѣ слѣды голода и лишеній, являли позорище неслыханное. Сначала мы думали, что солдаты присланы въ городъ для пріемки провіянта, и потому я спросилъ нѣкоторыхъ, гдѣ расположены бивуаки части. Никто не далъ мнѣ отвѣта на этотъ вопросъ. Наконецъ, намъ попался гвардейскій офицеръ, къ которому я обратился съ вопросомъ: гдѣ гвардія, гдѣ дивизія Клапареда.

— Ma foi, отвѣчалъ онъ, гдѣ теперь ваша дивизія, сказать не умѣю; но она конвоируетъ казну и трофеи... Полагаю, что, на дняхъ, придетъ сюда... Да вы-то какъ попали сюда?

Я разсказалъ ему вкратцѣ всѣ наши похожденія и борисовскія приключенія.

— Да развѣ русскіе въ Борисовѣ?

— Вѣроятно, что такъ! Я выѣхалъ оттуда въ то самое время, когда они атаковали мостъ и наши отступали.

Это извѣстіе, казалось, въ высшей степени озадачило моего добраго француза: отойдя нѣсколько шаговъ, онъ вернулся и, ради вящшаго удостовѣренія, спросилъ:

— Вы adjutant-major вислянскаго легіона?

— Capitaine-adjutant-major 2-го полка вислянскаго легіона, отвѣчалъ я.

У прежняго нашего помѣщенія я замѣтилъ двухъ гвардейскихъ жандармовъ, обыкновенно сопровождавшихъ императорскую главную квартиру; но самъ Наполеонъ еще не пріѣзжалъ. Долго смотрѣлъ я на безотрадную и жалкую картину толпившейся сволочи. «Замѣтьте, капитанъ», сказалъ мнѣ поручикъ Горжинскій, «вѣдь, по большей части, всѣ эти бродяги парни здоровые и сильные.... Рѣшительно ничего не понимаю. Вѣроятно, они посланы сюда изъ лагеря съ какою-нибудь цѣлію, да и самые лагери гдѣ нибудь здѣсь по близости...» Пока мы разговаривали, на углахъ улицъ стали собираться групы, повидимому, для того, что бы прочитать выставленные плакаты. Мы приблизились и увидали прибитый на стѣнѣ дневной приказъ, въ которомъ очень рѣзко порицалось поведеніе отсталыхъ и мародеровъ и повелѣвалось немедленно возвратиться къ своимъ частямъ, расположеніе которыхъ было тутъ же поименовано. Жандармамъ поставлялось на видъ дѣйствовать рѣшительно и возстановить порядокъ и дисциплину. Въ заключеніе, ослушникамъ грозили военнымъ

Digitized by Google

судомъ. Нѣкоторые солдаты громко читали групамъ этотъ приказъ, но онъ не произвелъ на слушателей ни малѣйшаго впечатлѣнія. Если бы были средства сгонять, собирать и вооружать всѣхъ прибывавшихъ бродягъ, тогда имѣлась-бы возможность отправлять ихъ къ своимъ частямъ, а приказами да краснорѣчіемъ теперь ничего нельзя было достигнуть.

Начало этимъ чудовищнымъ явленіямъ было положено еще на маршѣ къ Москвѣ; въ Москвѣ же или, точнѣе, при выступленіи оттуда, они разразились во всей силѣ, и то, что совершалось теперь, было только слѣдствіемъ полнѣйшаго пренебреженія дисциплиною. Намъ лично могло служить утѣшеніемъ только то, что мы не видали въ этой вавилонской безтолковщинѣ ни одного солдата нашей дивизіи.

На другой день, хозяинъ нашего жилья опять пошелъ въ городъ. Стужа, между тѣмъ, усилилась и ночью насъ прохватило порядкомъ. Мы рѣшились, во что бы то ни стало, отыскать другой ночлегъ и ждали только возвращенія хозяина. Онъ принесъ извѣстіе о прибытіи войскъ, вслѣдствіе чего мы поспѣшили въ городъ и нашли множество солдатъ, бивуакировавшихъ на площади и повсюду на улицахъ. Часть безоружной сволочи однако исчезла, и намъ удалось отыскать сносное пристанище въ конюшнѣ постоялаго двора, гдѣ уже лежало довольно много раненыхъ. Изба, примыкавшая къ конюшнѣ, была занята нѣсколькими генералами. Закутавшись въ одѣяла, мы лежали на соломѣ или, вѣрнѣе, на конскомъ навозѣ, и ожидали чѣмъ все кончится. Вблизи вооруженныхъ войскъ мы чувствовали себя, однако, безопаснѣе. Вдругъ пришла толпа офицеровъ всѣхъ чиновъ съ требованіемъ, чтобы комната и конюшня были очищены безотлагательно для князя «вице-конетабля» (Бертье). Напрасны были всѣ протесты. «Nous vous délogerons de vive force!» («мы выгонимъ васъ!») кричали штабные офицеры. Но французы и не думали повиноваться. «Жестоко съ вашей стороны», возражали они, «поступать такъ съ бѣдными ранеными: мы готовы скорѣе быть убитыми, чѣмъ выгнанными». Во время этихъ споровъ пріѣхалъ самъ князь и черезъ сѣни направился къ комнатѣ. Немедленно явились къ нему нѣсколько раненыхъ офицеровъ съ жалобою на насильственныя дѣйствія его штаба и просили не выгонять ихъ изъ конюшни. Князь согласился: для себя онъ оставилъ комнату, а въ сѣняхъ расположились штабные чины. Хотя всю ночь продолжалась бѣготня, однако мы лежали въ теплѣ и намъ было гораздо удобнѣе, чѣмъ у нашего хозяина-артиллериста. На другой день, утромъ, солдаты нашей дивизіи дали намъ знать, что завтра полкъ прибудетъ навѣрное. Какъ

Digitized by Google

ни обрадовала насъ эта вѣсть, но намъ оставалось еще ждать длинную-длинную ночь. Мы узнали также, что наканунѣ вечеромъ прибылъ императоръ и помѣстился въ томъ домѣ, гдѣ мы пріютились первоначально: это была одноэтажная, низенькая изба съ небольшимъ крыльцомъ, поддерживаемымъ двумя бревнами. По обѣ стороны дверей были просторныя комнаты съ сѣнями. Въ смежномъ строеніи хотѣли помѣстить Бертье, но здѣсь крыша уже провалилась и домишко былъ необитаемъ. Этому-то обстоятельству мы и были обязаны честію, что князь вице-конетабль квартировалъ у насъ.

У входа въ комнату, занимаемую Наполеономъ, стояли два гренадера старой гвардіи; передъ домомъ бивуакировали отъ сорока до пятидесяти человѣкъ. Кромѣ того, на торговой площади расположился пикетъ. Какъ все измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ въ послѣдній разъ гвардію въ Кремлѣ! Тогда она красовалась въ полномъ блескѣ; теперь, сокрушенная бѣдствіями похода, въ изорванныхъ мундирахъ, она много утратила своей величавости, хотя старыя, загорѣлыя лица солдатъ все еще носили на себѣ воинственный отпечатокъ. И безъ того всегда угрюмые усачи стали еще несообщительнѣе и суровѣе. Императора мы не видали.

Конюшня наша наполнилась, между тѣмъ, новыми пришельцами, и мы лежали другъ возлѣ друга какъ сельди. Съ томительнымъ нетерпѣніемъ ждали мы утра, которое, казалось намъ, наступало медленнѣе обыкновеннаго. Съ первымъ же лучомъ свѣта были мы на ногахъ и поспѣшили къ бивуачнымъ огнямъ какой-то части войскъ по близости. Повсюду господствовало глубокое безмолвіе; густой туманъ, при порядочномъ холодѣ, закутывалъ все темною пеленою; многіе костры погасли и были оставлены; другіе заботливо поддерживались. Зловѣща была эта тишина... почти никто не говорилъ ни слова. Я вспомнилъ время, когда мы проходили здѣсь въ первый разъ. Контрастъ разительный! Тогда—полные побѣднаго мужества и надеждъ; теперь—бѣглецы, разбитые, преслѣдуемые, жертвы холода и голода, быть можетъ наканунѣ позорнаго плѣна, и, вдобавокъ, раненые!.. Тогдашніе разговоры, тогдашнія сужденія опять пришли намъ на память, и, въ своемъ безотрадномъ положеніи, мы горько подшучивали надъ своею дальновидностію относительно того, что теперь сбылось на дѣлѣ...

Часу въ девятомъ, наибольшая часть войскъ поднялась и направилась къ Начѣ; другіе пошли, по слухамъ, къ Борисову, который такъ же легко, какъ былъ потерянъ, опять попалъ въ наши руки (*).

(*) Извѣстно, что Наполеонъ, узнавъ о потерѣ Борисова, воскликнулъ: „П

Digitized by Google

Число вооруженныхъ и отчасти еще соблюдавшихъ строй простиралось отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ; но между ними было много такихъ, которые, соединившись групами, не примыкали ни къ одной части и не имѣли въ виду иной цѣли, какъ уйти по-добру по-здорову, хорошенько пограбить и только для того воспользоваться своимъ оружіемъ. Это былъ самый опасный разрядъ людей: въ то время, когда расчитывали на возможность ихъ употребленія, они незамѣтно ускользали съ глазъ начальниковъ. Полагаю, что большая часть подобныхъ людей состояла изъ тѣхъ мародеровъ, которые, по переходѣ чрезъ Нѣманъ, не пошли за арміей и повсюду распространяли безпорядокъ и грабительства. Въ продовольствіи нуждались, сколько я замѣтилъ, преимущественно несчастные раненые, и именно офицеры. Если бы въ арміи было побольше дисциплины и порядка, то первоначальныя событія, о которыхъ столько толковали, конечно остались бы безъ вліянія на нее. Тьеръ вѣрно обрисовалъ это, сказавъ: «la dissolution d'une armée était une de ces maladies, qui ne peuvent s'arrêter qu'avec la mort même du corps, qui en est atteint». («Разложеніе арміи было однимъ изъ тѣхъ недуговъ, которые оканчиваются только со смертію тѣла, ими одержимаго»).

24-го (12-го) ноября пришла наконецъ наша дивизія. Не могу выразить радости моей при свиданіи съ товарищами. — «Ну, не пред-

est donc écrit là haut que nous ne ferons plus que des fautes" („И такъ намъ суждено свыше дѣлать одни ошибки!"), и приказалъ Удино взять городъ обратно, во что бы то ни стало. 10-го ноября, остатки разбитой наканунѣ дивизіи Домбровскаго присоединились къ корпусу этого маршала, опередившему однимъ переходомъ главныя французскія силы. Адмиралъ Чичаговъ, между тѣмъ, прибывъ въ Борисовъ съ корпусомъ генерала Воинова и ничего не зная о приближеніи Удино, предписалъ своему авангарду, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Палена 2-го, выступить, утромъ 11-го числа, къ мѣстечку Бобру, куда, спустя нѣсколько часовъ, должна была послѣдовать и вся дунайская армія. Разъѣзды, высланные отъ авангарда, замѣтили у мѣстечка Лашницъ непріятельскія колоны и отъ захваченныхъ плѣнныхъ узнали о присутствіи непріятельскаго корпуса. Паленъ, атакованный превосходными силами, принужденъ былъ начать отступленіе. Во время жаркаго преслѣдованія, три наши егерскіе полка были отрѣзаны и оттѣснены къ деревнѣ Старому Борисову, и когда, въ два часа пополудни, непріятель явился передъ городомъ Борисовымъ, въ войскахъ Чичагова, вовсе неготовыхъ къ бою, произошло смятеніе. Они могли отступать черезъ Березину только по одному мосту въ двѣсти саженъ, и, несмотря на безпорядокъ, успѣли отступить и разрушить мостъ, оставивъ непріятелю лишь часть обоза. Отрѣзанные егерскіе полки перешли рѣку въ бродъ, у деревни Брилей, и присоединились къ арміи. Съ ними же перешла здѣсь и часть кавалеріи, высланная въ началѣ дѣла на фуражировку. Послѣ этого Чичаговъ, потерявшій болѣе тысячи человѣкъ выбывшими изъ строя, расположился насупротивъ Борисова, по правому берегу Березины. *Т.*

Digitized by Google

сказывалъ ли я вамъ», обратился ко мнѣ капитанъ Лихновскій, «что дѣло тѣмъ и кончится? Вы, молодые люди, не хотѣли вѣрить намъ, старикамъ. Только теперь начнется настоящая война...»

Въ такъ называемомъ второмъ сраженіи при Тарутинѣ, 18-го (6-го) октября, дивизія наша, обороною Спасъ-Купли, спасла корпусъ вице-короля отъ вѣрной гибели, что было признано всѣми, и однакожь она потеряла далеко не такъ много, какъ 4-го октября (21-го сентября), въ тотъ день, который нашъ полковой командиръ всегда называлъ лучшимъ днемъ полка въ эту кампанію. Позже, ей было поручено охраненіе «трофеевъ и казны» (des trophées et du trésor), хотя по временамъ и употребляли ее для подкрѣпленія нѣкоторыхъ корпусовъ, напримѣръ при Красномъ. Не могу сказать, чтобы я нашелъ разницу въ наружномъ видѣ между людьми старой гвардіи и нашими; напротивъ, наши казались бодрѣе, такъ какъ поляки, по своей натурѣ, вообще не унываютъ, когда видятъ, что начальники дѣлятъ съ нами и горе, и радость. Помню, что вечеромъ, на бивуакѣ, солдаты шутили и забавлялись. Одинъ изъ нихъ, одѣтый старухою, но въ гренадерской шапкѣ, всячески кривлялся и дурачился, но лишь только товарищи закричали: «казаки! казаки!» сбросилъ съ себя шапку и слезно сталъ просить: «pardon, monsieur le kosak!»—намекая тѣмъ на одно дѣло, въ которомъ французы не поддержали поляковъ. Эта шутка была, впрочемъ, запрещена офицерами.

Теперь, когда стала извѣстна горькая истина, прежде всего надлежало позаботиться объ обезпеченіи участи больныхъ и раненыхъ и о принятіи мѣръ къ сохраненію обоза. Правда, мы все еще питали слабую надежду достигнуть моста и Борисова, однако нужно было приготовиться ко всякаго рода случайностямъ. Несмотря на приказаніе Наполеона, отданное въ Оршѣ, сжечь всѣ повозки, осталось ихъ много; онѣ-то и были нагружены ранеными, и на другой день, рано утромъ, отправлены къ Начѣ, подъ надзоромъ опытнаго сержанта. Всѣ тяжести, уменьшенныя до крайней степени, были распредѣлены, въ мѣшкахъ, по другимъ телѣгамъ такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, ихъ можно было положить на отпряженныхъ лошадей для дальнѣйшаго препровожденія.

Раненые офицеры дивизіи, въ числѣ, кажется, одиннадцати, и легкораненые солдаты остались при полкахъ. Все это было устроено полковымъ командиромъ, безъ всякихъ сношеній съ генераломъ Клапаредомъ, утратившимъ у офицеровъ всякое уваженіе. Да я и не видалъ его. 25-го (13-го) прибыли мы въ Начу. Погода стояла холодная, но ясная. Въ хлѣбѣ и крупѣ мы не нуждались; чая, са-

Digitized by Google

хара и рома хотя было и немного, однако вечеромъ и утромъ, каждый изъ насъ получалъ по стакану чая. 26-го (14-го) выступили къ Борисову, куда отправился и Наполеонъ изъ Лосницы, гдѣ находилась главная квартира. Нашъ полковой командиръ, неоднократно подъѣзжавшій, на маршѣ, къ моей телѣгѣ и распрашивавшій меня о положеніи Борисова, догадывался, что Наполеонъ намѣренъ форсировать здѣсь переправу чрезъ Березину. Я не отрицалъ возможности овладѣть мостомъ, но, хорошо зная состояніе арміи, считалъ рѣшительно несбыточнымъ дебушированіе оттуда.

По приходѣ въ Борисовъ, дивизія расположилась недалеко отъ нашей прежней квартиры, и мы рѣшились опять занять эту квартиру; но домъ былъ уже пустъ, разграбленъ, двери и оконныя рамы выбиты, вѣроятно на костры; ни хозяина, ни хозяйки не оказалось. Кое-какъ устроились мы въ развалинѣ, но вечеромъ получили извѣщеніе, что въ десять часовъ дивизія выступаетъ далѣе. А куда?.. Мы приготовились ко всему худшему... На бивуакѣ я обмѣнялъ у подполковника Регульскаго прекрасную, но слишкомъ тяжелую для слабаго пѣшехода лисью шубу на русскій кафтанъ; потомъ купилъ у солдата большое бумажное одѣяло, окуталъ имъ себѣ голову и шею, закрылъ крестъ на крестъ грудь и попросилъ завязать на спинѣ узелъ. Костыли мои еще прежде солдаты обвернули кусками овчины.

Лишь только мы выступили, начался сильный снѣгъ, продолжавшійся всю ночь. Тихо прослѣдовали мы чрезъ Борисовъ, потянулись по теченію Березины и, послѣ неисчислимыхъ остановокъ и препятствій, добрались до деревни, неподалеку отъ рѣки. На противоположномъ берегу горѣли непріятельскіе костры. Въ деревнѣ отдохнули мы часа четыре и пустились далѣе, безпрестанно останавливаясь. Снѣгу выпало по-колѣно; къ счастію, въ атмосферѣ господствовала полная тишина, а иначе всякое движеніе было бы невозможно. На разсвѣтѣ, мы сдѣлали привалъ у опушки лѣса; впереди, слѣва, виднѣлись бивуачные огни. Никто изъ полковыхъ командировъ не зналъ что будетъ. Наконецъ, когда совсѣмъ разсвѣло, замѣтили мы передъ собою убогую деревушку домовъ изъ двадцати пяти, на скатѣ нѣсколькихъ высотъ, окружавшихъ ее амфитеатромъ, а кругомъ ея много войска. Это была Студянка. Мы увидѣли также наведенный черезъ рѣку мостъ и по ту сторону его наши войска. Все это крайне обрадовало насъ и разомъ измѣнило мрачное настроеніе нашего духа. Баталіоны построились, другъ возлѣ друга, въ баталіонныя колоны; подъ ружьемъ могло быть отъ 1,800 до 1,900 человѣкъ. Спустя нѣсколько времени, изъ одной избы вы-

Digitized by Google

шелъ Наполеонъ, окруженный маршалами и генералами (*). Онъ былъ въ сѣромъ бекешѣ на мѣху, но лѣвою рукою отбросилъ полу назадъ, такъ что можно было хорошо разсмотрѣть его лакированные сапоги и бѣлые штаны. На головѣ, какъ и всегда, имѣлъ свою маленькую шляпу. На лицѣ его незамѣтно было выраженія какого-либо волненія или тревожнаго чувства; онъ говорилъ съ престарѣлымъ генераломъ (Эблэ), почтительно стоявшимъ безъ шляпы; возлѣ былъ Мюратъ, въ сѣрой мѣховой шапкѣ, съ султаномъ изъ перьевъ цапли, и въ короткой бархатной шубѣ, опоясанной саблею. Король неаполитанскій подходилъ къ нашему полковому командиру, котораго полюбилъ съ тарутинскаго сраженія, и перекинулся съ нимъ нѣсколькими словами. — «Что вы думаете дѣлать съ вашими ранеными?» сказалъ онъ ему, указывая на насъ. — «Они, если можно, послѣдуютъ за нами», отвѣчалъ полковникъ. Рана, полученная Мюратомъ при Абукирѣ и раздробившая ему челюсть въ ту минуту, когда онъ взялъ въ плѣнъ сераскира, эта рана, обыкновенно мало замѣтная, теперь, покраснѣвъ отъ холода, выказывалась довольно явственно. — «Какая насмѣшка судьбы!» думалъ я: — «Мюратъ на мосту у Вѣны въ 1805 году и здѣсь, въ 1812, на Березинѣ!..» Полковой командиръ, указывая на меня, замѣтилъ: «вотъ тотъ офицеръ, который такъ мужественно велъ атаку подъ Винковомъ; я постараюсь взять его съ собою».—«Молодецкое дѣло, геройская атака!» воскликнулъ Мюратъ».... «Этого я не забуду; а покамѣсть жалую ему королевскій орденъ...» Я, однако, никогда не получалъ этого ордена, да онъ скоро и попалъ въ категорію тѣхъ вещей, обладаніемъ которыхъ неловко было похвалиться. Самого храбраго короля постигла еще горшая участь...

Бертье и вице-король Евгеній были въ шубахъ; Ней въ легкой темнозеленой шинели; адъютанты и ординарцы, большею частію, въ сюртукахъ или въ легкихъ плащахъ. Снѣгъ пересталъ и день обѣ-

(*) Тіеръ разсказываетъ, что Наполеонъ былъ наведенъ на это мѣсто переправы генераломъ Корбино, который, чтобы уклониться отъ русскихъ, переплылъ Березину у Студянки. Въ такомъ случаѣ, это служило бы яснымъ доказательствомъ, что генералъ Броникowскій не имѣлъ понятія о своихъ обязанностяхъ, какъ я упоминалъ выше. Не слѣдовало ли ему знать, что здѣсь находился бродъ, тогда какъ онъ бдительно смотрѣлъ за дорогою въ Веселово!... Не обязанъ ли онъ былъ извѣстить о томъ? Бутурлинъ пишетъ, что три русскіе егерскіе полка, оттѣсненные отъ моста въ дѣлѣ съ Удино предъ Борисовымъ, перешли здѣсь въ бродъ почти съ 8,000 лошадей; но доказательствъ тому не представилъ. Впрочемъ, очень можетъ быть, что бродъ, лѣтомъ, какъ говорили, не глубже одного фута, исчезъ вслѣдствіе прибыли воды. *Прим. авт.*

См. предъидущее примѣчаніе. *Т.*

Digitized by Google

щалъ быть яснымъ. Утромъ температура не превышала двухъ или трехъ градусовъ; къ полудню стало свѣжѣе. У моста я видѣлъ Дюрока, память котораго осталась чистою и жизнь котораго, начиная отъ осады Тіонвиля, гдѣ онъ служилъ въ арміи принцевъ, до Рейхенбаха, гдѣ въ 1813 году ядро прекратило его дни, являетъ образъ истинно-благороднаго рыцаря. Хорошо разсмотрѣлъ я тутъ же Нея, квадратную фигуру, крѣпыша, съ краснымъ, могу сказать дерзкимъ, лицомъ и съ рыжеватою бородою; благообразнаго и виднаго собою Мортье, Нарбонна, въ оригинальномъ старомодномъ головномъ уборѣ, и многихъ другихъ. Гвардейскіе жандармы, въ полномъ снаряженіи, опрятно одѣтые, но на исхудалыхъ до крайности коняхъ, образовывали широкій кругъ около доступовъ къ мосту и не пропускали ни одного безоружнаго. Мы слѣзли съ телѣгъ и, помѣстясь въ интервалахъ баталіоновъ, имѣли полную возможность и время наблюдать всю сцену.

Было часовъ десять, когда дивизія наша получила приказаніе перейти мостъ. Когда мы сѣли на телѣги и намѣревались послѣдовать за колонами, послышался возгласъ: «les voitures ne passent pas!» («повозки не могутъ ѣхать»); мы уже приготовились къ этому, сошли съ телѣгъ и побрели за полкомъ, бросивъ и повозки, и своихъ мышинаго цвѣта лошадей, на которыхъ ѣхали отъ Смоленска. При самомъ входѣ на мостъ также стояли жандармы; они закричали намъ: «il n'y a que les combattants qui passent» («проходить могутъ только строевые»); но на этотъ разъ мы протестовали. «Confondre les blessés avec les traînants est une infamie; mieux vaudrait-il de nous brûler la cervelle», возразили мы («смѣшивать раненыхъ съ бродягами безчестно: лучше было бы застрѣлить насъ»). Жандармы оставались непреклонными, ссылаясь на данное имъ повелѣніе. Одинъ артилерійской штабъ-офицеръ прекратилъ споръ тѣмъ, что приказалъ пропустить насъ, какъ принадлежащихъ къ полку, только что перешедшему. Мостъ, относительно своей постройки и прочности, не былъ бы, конечно, одобренъ такъ называемыми экспертами, и, по истинѣ, чудо, что онъ могъ быть наведенъ. Рѣка имѣетъ здѣсь отъ 150 до 160 шаговъ въ ширину и течетъ медленно по болотистому ложу. Въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ могло быть отъ 8 до 10 футовъ глубины; но дно было тинистое, какъ показывалъ и цвѣтъ воды. Ледъ шелъ сильный; нѣкоторыя льдины имѣли отъ 10 до 15 квадратныхъ футовъ. Мостъ не представлялъ ровной поверхности; иныя бревна погрузились, особенно у противоположнаго берега: здѣсь часть моста была даже за-

Digitized by Google

лита водою, достававшею до лодыжки. Если вспомнить, что для постройки моста не имѣлось никакого матеріала, что успѣли спасти лишь нѣсколько телѣгъ со скобами и гвоздями, да двѣ походныя кузницы и кое-какія повозки съ углемъ, что предварительно должно было сломать ближайшія избы и срубить деревья, что люди работали по плечи въ водѣ, покрытые ледяною корой, то, по справедливости, можно отнести постройку моста на Березинѣ къ одному изъ самыхъ геройскихъ военныхъ подвиговъ, которыми такъ богата кампанія 1812 года. Тіеръ вѣрно и живо изобразилъ эту картину; онъ только не довольно рѣзко оттѣнилъ нѣкоторыя ужасающія сцены.

Хотя берегъ у Студянки и господствовалъ надъ противоположнымъ, однако этотъ послѣдній какъ бы былъ созданъ для энергической и упорной обороны. Только предположеніе адмирала Чичагова, что Наполеонъ переправится ниже Борисова, могло побудить его оставить безъ наблюденія подобный пунктъ къ сѣверу (*). Съ 24-го (12-го) числа, пополудни, французы были въ Студянкѣ и тотчасъ же занялись приготовленіями къ переправѣ. 25-го (13-го) приготовленія, принявъ большій размѣръ, уже не могли производиться скрытно. Притомъ нѣкоторыя части кавалеріи переправились и атаковали русскіе посты. Позже послѣдовали вольтижеры, которыхъ кавалеристы посадили на своихъ коней, и совершенно отбросили непріятельскіе посты. Наконецъ, цѣлая кавалерійская дивизія, правда только въ семь сотъ лошадей, переплыла черезъ рѣку и окончательно оттѣснила русскихъ. 26-го (14-го), рано утромъ, спущенъ

(*) Въ предположеніи адмирала Чичагова, что Наполеонъ переправится ниже Борисова, не было ничего необыкновеннаго; напротивъ, все соединялось, повидимому, для того, чтобы вовлечь начальника нашей дунайской арміи въ заблужденіе. Внизъ по рѣкѣ двигались французскіе отряды, дѣйствительную силу которыхъ трудно было опредѣлить по причинѣ значительной преграды, отдѣлявшей наши войска отъ непріятеля; отъ Кутузова и Витгенштейна адмиралъ получилъ свѣдѣнія, которыя могли заставить его думать о переправѣ Наполеона южнѣе Борисова; наконецъ, флигель-адъютантъ Орловъ былъ посланъ 11-го (23-го) ноября фельдмаршаломъ съ предписаніемъ адмиралу наблюдать непріятеля партизанами съ тою цѣлію, что бы предупредить Наполеона, когда онъ, видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, быть можетъ повернетъ отъ Толочина, или Бобра, на Игуменъ и вздумаетъ пробраться на Волынь. Но это предписаніе было доставлено адмиралу въ ночь съ 15-го на 16-е (27-28-го) ноября, т. е. на третій день переправы французовъ. Спустя три дня, Кутузовъ писалъ Чичагову, что бы онъ занялъ дефиле при Зембинѣ, такъ какъ непріятель, владѣя Борисовымъ, вѣроятно, по переправѣ черезъ Березину, пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ черезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Это второе предписаніе адмиралъ получилъ 18-го (30-го) ноября, въ Зембинѣ, уже послѣ переправы остатковъ французской арміи. Въ „Запискахъ“ своихъ, Чичаговъ жалуется, будто послѣдняя депеша была отправлена къ нему изъ главной квартиры фельдмаршала *заднимъ числомъ*. *Т.*

Digitized by Google

былъ на воду первый мостъ, а въ часъ пополудни перешли чрезъ этотъ первый мостъ (потомъ былъ наведенъ второй, шаговъ на триста дальше) первыя войска втораго корпуса, подъ начальствомъ маршала Удино и генерала Домбровскаго, довольно хорошо сохранившіяся, хотя, конечно, немногочисленныя. На другой день перешли другія части. Императоръ, съ неутомимою энергіей руководившій постройкою моста и переправою войскъ, имѣлъ 27-го (15-го) главную квартиру въ Заньокахъ, позади расположенныхъ здѣсь войскъ. Наша дивизія стояла недалеко отъ моста въ рощѣ, но къ вечеру получила приказаніе послѣдовать за корпусомъ Удино; тяжестямъ и раненымъ велѣно было ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Мы были очень рады этому и немедленно послали людей высмотрѣть, нельзя ли какъ-нибудь добраться до нашихъ телѣгъ и перевезти ихъ. Въ теченіе дня нечего было и думать о томъ; но вечеромъ наши люди безпрепятственно перешли туда и обратно: мостъ былъ совершенно свободенъ и лишь немногіе воспользовались имъ. Однако по ту сторону моста телѣги и люди столпились въ такой степени, что распутать этотъ клубокъ не представлялось ни малѣйшей возможности. Находившійся при обозѣ офицеръ объявилъ, что онъ подождетъ еще нѣсколько часовъ, и если убѣдится въ неисполнимости дальнѣйшаго слѣдованія, то постарается спасти что можно, а телѣги броситъ. Такъ и случилось на другое утро.

Вечеромъ 27-го (15-го) перешли по мосту корпусъ Даву и поляки. Состояніе этихъ войскъ внушало намъ довѣріе, и если бы мы не имѣли положительнаго приказанія не трогаться, то примкнули бы къ нимъ тѣмъ охотнѣе, что долго находились въ связи съ обѣими частями.

Поздно вечеромъ и далеко за полночь слышалась съ противоположнаго берега канонада. Это былъ тотъ бой, который рѣшилъ судьбу дивизіи Партуно (*). Впрочемъ, ночь провели мы сносно, имѣя въ изобиліи дрова для костровъ, и ежеминутно получали извѣстія изъ лагеря, находившагося, полагаю, въ окрестностяхъ Брилей.

(*) Дивизія Партуно (корпуса Виктора) была оставлена въ аріергардѣ у Борисова. Тѣснимый съ фронта и съ тыла нашими войсками, генералъ Партуно предложилъ сдаться на капитуляцію, но, пока велись переговоры, покушался, съ нѣсколькими стами человѣкъ, пробраться на соединеніе съ войсками Виктора. Это ему не удалось, потому что онъ встрѣтился съ казачьимъ Черноузбова полкомъ и положилъ предъ нимъ оружіе. На другой день, утромъ, двѣ пѣхотныя бригады его дивизіи и кавалерія сдались войскамъ Витгенштейна и Платова, которыми были окружены. Всего было взято нами: 240 штабъ и оберъ-офицеровъ и 7,800 нижнихъ чиновъ, съ тремя орудіями, и два знамени. Изъ дивизіи Партуно спасся только одинъ батальонъ, въ числѣ 120 человѣкъ, которые, пробравшись просѣлкомъ по берегу Березины, присоединились къ корпусу Виктора. *Т.*

Digitized by Google

Раннимъ утромъ услышали мы глухой трескъ. Вскорѣ стали появляться раненые и разсказывали, что началось сраженіе, что русскіе атаковали стремительно. Вѣтромъ, въ самомъ дѣлѣ, доносились до насъ звуки подобные ружейнымъ, но они походили болѣе на тѣ, когда рубятъ лѣсъ. Долго оставались мы безъ всякихъ извѣстій; наконецъ узнали, что Удино раненъ и что мѣсто его заступилъ Ней. Между тѣмъ и число появлявшихся къ намъ раненыхъ возрастало быстро; они говорили о многихъ нашихъ убитыхъ и тяжело-раненыхъ офицерахъ. Вскорѣ прибыли генералъ Клапаредъ и подполковникъ Регульскій, также раненые, но легко. Къ вечеру разнесся слухъ, что сраженіе рѣшено кавалерійскою атакою, причемъ было взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Всѣ мы обрадовались и ободрились (*).

И на другомъ берегу кипѣлъ не менѣе жаркій бой, и хотя маршалъ Викторъ, со своими тремя слабыми дивизіями бергскихъ, голландскихъ и польскихъ войскъ, не потерялъ ни фута занятой имъ позиціи, хотя побѣда казалась на его сторонѣ, однако печальныя послѣдствія общаго положенія не могли быть устранены. Шамбрэ, Тіеръ и другіе историки правдиво и вѣрно описали сцены, вскорѣ затѣмъ здѣсь разыгравшіяся (**).

Я уже сказалъ, что повозки дивизіи остались на другомъ берегу. Когда начало смеркаться, намъ приказано было выступить къ Земби-

(*) Наши войска атаковали непріятеля 16-го (28-го) ноября на обоихъ берегахъ Березины. На правомъ берегу, дѣло (о которомъ говоритъ Брандтъ) началось съ разсвѣтомъ; но сраженіе не было рѣшено атакою французской кавалеріи. Стрѣлки нашихъ 9-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій были, правда, опрокинуты, часу въ десятомъ утра, французскими кирасирами, однако выручены дивизіономъ павлоградскихъ гусаровъ. Перестрѣлка же продолжалась до одиннадцати часовъ ночи, и притомъ упорная. Непріятель потерялъ до 5,000 человѣкъ; кромѣ маршала Удино, были ранены пять генераловъ: Легранъ, Заіончекъ, Клапаредъ, Домбровскій и Княжевичъ. Наша потеря простиралась до 2,000 человѣкъ, и особенно пострадала у насъ артилерія: рота Арнольди была истреблена вся. *Т.*

(**) Авторъ говоритъ о дѣлѣ, въ тотъ же день, у Студянки между войсками Витгенштейна и Виктора. Здѣсь бой начался въ восемь часовъ утра, когда, на другомъ берегу, онъ уже разгорѣлся. Такъ какъ войска Витгенштейна вводимы были въ дѣло постепенно (изъ 28—30,000 человѣкъ Витгенштейна прибыли къ Студянкѣ засвѣтло только 14,000), то Викторъ, воспользовавшись этимъ, дѣйствительно удержался на позиціи до самой ночи. У Студянки, гдѣ, надъ остатками „великой“ арміи, разразилась ужасная катастрофа, когда вечеромъ (17-го ноября) непріятель зажегъ свои мосты, и когда, при двадцати-градусномъ моровѣ, безпорядочныя толпы, въ томъ числѣ женщины и дѣти, ринулись на горѣвшіе мосты, войска Витгенштейна захватили до 5,000 плѣнныхъ, 12 орудій и огромный военный обозъ. Въ два дня, 15-го и 16-го ноября, непріятель потерялъ одними плѣнными (считая и дивизію Партуно) до 13,000. У Витгенштейна въ эти дни выбыло изъ строя до 4,000. *Т.*

Digitized by Google

ну, куда направился корпусъ Даву. Достигнувъ, послѣ непродолжительнаго марша, Гайны, широкой, болотистой, совершенно свободной отъ льда рѣки, мы чрезвычайно удивились, что русскіе не сломали здѣсь моста—иначе спасеніе наше было бы немыслимо. Если же, вдабовокъ, принять во вниманіе отвратительныя проселочныя дороги, безконечныя бревенчатыя гати, рѣчки, чрезъ которыя, несмотря на холодъ, надобно было переходить, и сопряженныя съ тѣмъ затрудненія, то трудно понять, почему русскіе не воспользовались выгодною мѣстностію и не прихлопнули здѣсь французскую армію. Вѣроятно, убѣжденіе, что дѣло и безъ того кончится само собою отклонило ихъ отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ, а быть можетъ и благоговѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей предъ Наполеономъ удерживало нанести ему послѣдній ударъ (*).

(*) Всѣ русскіе люди двѣнадцатаго года несомнѣнно были увѣрены, что на Березинѣ окончательно будутъ истреблены остатки вражеской рати, и даже надѣялись, что самъ Наполеонъ не избѣгнетъ плѣна. Извѣстіе, что ничего подобнаго не случилось, должно было, естественно, породить общее неудовольствіе; стали придумывать, кто бы могъ быть виноватъ въ такомъ упущеніи, и свалили всю вину на адмирала Чичагова, не разсуждая о томъ, каково было содѣйствіе, оказанное ему Кутузовымъ и Вингенштейномъ. Въ глазахъ современниковъ, ни Кутузовъ, ни Вингенштейнъ не могли быть виноваты: первый, какъ освободитель отечества отъ грознаго вторженія, второй, какъ „спаситель Петрова града". Между тѣмъ, самъ Чичаговъ серьезно помышлялъ о возможности захватить Наполеона въ плѣнъ. Еще на маршѣ дунайской арміи отъ Минска къ Березинѣ, онъ разослалъ корпуснымъ командирамъ и отряднымъ начальникамъ слѣдующее предписаніе: „Наполеонова армія въ бѣгствѣ. Виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его (т. е. Наполеона) намъ. Почему желаю я, чтобы приметы сего человѣка всѣмъ были извѣстны: *онъ роста малаго, плотенъ, бѣлдевъ, шея коротка и толста, голова большая, волосы черные.* Для вящшей же надежности, ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградѣ за сего плѣнника: извѣстныя щедроты монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ". Потомство справедливѣе современниковъ. Если современная молва разгласила, будто Чичаговъ выпустилъ „бича Европы" изъ западни, устроенной ему Кутузовымъ, то потомство знаетъ, что самъ Кутузовъ подалъ поводъ къ такой молвѣ, отозвавшись, что „не все было сдѣлано, что можно было сдѣлать, и *что если бы не адмиралъ*, то простой псковской дворянинъ сказалъ бы: Европа, дыши свободно!" Потомству извѣстно также, что фельдмаршалъ возненавидѣлъ адмирала, котораго императоръ Александръ, недовольный дѣйствіями Кутузова въ турецкую войну, послалъ въ дунайскую армію главнокомандующимъ. Равнымъ образомъ извѣстно, что Кутузовъ вовсе не торопился къ Березинѣ и далъ главнымъ силамъ отдыхъ въ Копысѣ, во ста верстахъ отъ мѣста непріятельской переправы. Вингенштейнъ, въ свою очередь, не обратился, согласно общему плану дѣйствій, вправо къ верхней Улѣ и не вошелъ въ связь съ Чичаговымъ, а пустился преслѣдовать Удино и Виктора. Главная вина Чичагова была та, что онъ не остался у Борисова наблюдать теченіе Березины сильными отрядами и не истребилъ мостовъ на Гайнѣ, у Зембина. На это-то послѣднее упущеніе въ особенности и указываетъ Брандтъ. Въ „Запискахъ" своихъ, Чи-

Digitized by Google

Въ Зембинѣ нашли мы множество бивуачныхъ огней. Было холодно, очень холодно. Тамъ и здѣсь, вокругъ костровъ, лежали трупы. «Вотъ нахлынутъ сюда бродяги, такъ мы погибли! Лучше поскорѣе убираться!» говорили у насъ, и наша небольшая колона потянулась дальше. Мы слѣдовали сомкнутыми рядами, однако при каждомъ привалѣ недосчитывались нѣсколькихъ человѣкъ. На разсвѣтѣ стужа усилилась. Еще въ темнотѣ нагнали мы вереницу пустыхъ зарядныхъ повозокъ, наполненныхъ ранеными; нѣкоторые изъ нихъ обращались къ намъ съ раздирающими сердце мольбами предать ихъ смерти.

При такой-то трагической обстановкѣ продолжалось наше движеніе. Ежеминутно встрѣчали мы мертвыхъ и умирающихъ, офицеровъ и солдатъ, которые, въ изнеможеніи, садились у дороги и ожидали смерти. Солнце встало кроваво-красное; стужа была жестокая. Остановясь у одной деревни, гдѣ были разложены костры, мы нашли около нихъ группы живыхъ и мертвыхъ, размѣстились кое-какъ и вступили въ наслѣдство тѣхъ, которые, заснувъ, сошли со сцены жизни. Проходившіе мимо солдаты нашей дивизіи разсказывали, что она не существуетъ, что и полковые, и баталіонные командиры, и почти всѣ офицеры или убиты, или ранены, и что уцѣлѣвшія небольшія команды сопровождаютъ знамена. Можно себѣ вообразить, какъ поразило насъ это извѣстіе. Слѣдующій переходъ, до Плещеницъ, продолжался почти тридцать часовъ: мы прошли, въ двадцать

часовъ, изложивъ подробно образъ своихъ дѣйствій, слагаетъ вину на Кутузова, Витгенштейна и Кнорринга. Онъ говоритъ, что Витгенштейнъ, прибывъ въ Борисовъ, „хладнокровно смотрѣлъ на сраженіе, долженствовавшее рѣшить судьбу французской арміи". — „Между тѣмъ какъ мы", прибавляетъ адмиралъ, „съ пяти часовъ утра дрались, съ малыми силами, на правомъ берегу, съ большею частію войскъ Наполеона, онъ ввелъ въ дѣло, на лѣвомъ берегу, только ничтожныя силы противъ маршала Виктора, командовавшаго аріергардомъ. Давъ слово атаковать въ одно время съ нами, въ пять часовъ, онъ началъ атаку въ десять часовъ, и не помѣшалъ Виктору стоять на позиціи цѣлый день. Онъ ввелъ въ дѣло только 14,000 изъ 45,000 человѣкъ и не согласился подкрѣпить меня двумя дивизіями; остальныя войска его стояли въ отдаленіи, безъ всякаго дѣла. Къ императору Александру онъ писалъ, что *„заставилъ* Наполеона *переправиться* чрезъ Березину". Мнѣ кажется, ему вмѣнено было въ обязанность *помѣшать этой переправѣ*". Кутузова адмиралъ обвиняетъ въ медленности, говоря, что онъ „шелъ по пятамъ непріятеля на благородной дистанціи". („Русскій Архивъ" 1869 г., № № 7 и 8-й, статья *„Переправа черезъ Березину.* Изъ записокъ адмирала Чичагова). Ясно одно: ни единства, ни согласія въ дѣйствіяхъ не было. Намекъ Брандта на *„благоговѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей* предъ Наполеономъ, удержавшее нанести ему послѣдній ударъ", относится, вѣроятно, къ Кутузову, полагавшему, что остатки гоннмаго непріятеля погибнутъ и безъ напряженныхъ, съ нашей стороны, усилій. Брандтъ, конечно, зналъ и о знаменитыхъ „золотыхъ мостахъ". *Т.*

Digitized by Google

четыре часа, тридцать съ небольшимъ верстъ. Здѣсь, въ одной отдѣльной избѣ, лежали въ новалку здоровые, раненые и мертвые, и мы принуждены были расположиться подъ открытымъ небомъ, у большаго костра. Здѣсь же узнали мы, что русскіе атаковали и формально окружили маршала Удино, раненаго на Березинѣ и ночевавшаго въ деревнѣ съ конвоемъ изъ какой-нибудь полусотни человѣкъ, но что его выручили войска Даву, слѣдовавшія по этой дорогѣ. Бой длился нѣсколько часовъ, и самъ маршалъ нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ своимъ пистолетамъ. Окна и двери еще носили на себѣ слѣды пуль (*).

Мы рѣшились провести у костра часть ночи, и въ то время, когда одни солдаты поджаривали кусочки конины, а другіе пекли лепешки изъ овсяной муки, найденной въ деревнѣ, мы пытались подкрѣпить себя сномъ. Но ужасныя картины, нами видѣнныя, произвели такое потрясающее впечатлѣніе, что сонъ бѣжалъ отъ насъ. Я видѣлъ солдатъ, которые, не снимая съ себя ранцевъ, дремали сидя на бревнахъ.

Во второмъ часу пополуночи, при страшной стужѣ, двинулись мы къ Молодечно. Трупы людей и лошадей, повсюду разбросанные, обозначали путь, освѣщенный звѣзднымъ небомъ. Наша колона становилась все меньше и меньше. Исчезли даже нѣкоторые офицеры, такъ что никто этого не замѣчалъ и не зналъ, гдѣ они остались. Морозъ усиливался. Мы дѣлали привалъ у бивуачныхъ огней, но все равно, что были здѣсь между мертвецами: никто не шевелился; лишь изрѣдка какой-нибудь несчастный приподнималъ голову, смотрѣлъ тусклыми глазами и ложился опять, чтобы не вставать никогда. Этотъ ночной маршъ былъ для насъ тѣмъ мучительнѣе, что навстрѣчу намъ дулъ жгучій, холодный вѣтеръ. Часу въ девятомъ утра увидѣли мы колокольню. «Вотъ Молодечно!» вскрикнули мы почти въ голосъ; но каково же было наше изумленіе, когда мы узнали, что это деревня Илія и что мы не прошли и половины дороги. Деревня была оставлена не всѣми жителями, но проходившія войска порядочно очистили ее. Мы обрадовались, что могли укрыться въ избахъ отъ мороза, съ каждымъ часомъ ожесточавшагося. На нашу долю досталась изба, жарко натопленная нашими предмѣстниками и устланная соломою. Но заснуть никто изъ насъ не могъ: всѣ были въ лихорадочномъ состояніи. Могу припи-

(*) Это было 17-го (29-го) ноября. Казаки, двигавшіеся въ головѣ отряда генерала Ланскаго, выйдя на путь отступленія непріятельскихъ войскъ у Плещеницъ, захватили польскаго генерала Каминскаго и подвижной госпиталь. Удино едва не попался при этомъ въ плѣнъ. *Т.*

Digitized by Google

сать это инстинктивному чувству, что, разъ уснувъ, уже не проснешься, чему мы и видѣли тысячи примѣровъ. Чѣмъ долѣе однако оставались мы въ теплой избѣ, тѣмъ болѣе ощущали пріятность отдыха, и потому рѣшились провести здѣсь день и дождаться извѣстій. Поклебка, немного гречневой каши, горшокъ пареной ржи, все безъ соли, и кусочки поджареной конины составили нашъ обѣдъ, показавшійся намъ весьма вкуснымъ. Затѣмъ моею главною заботою было высушить все то, чѣмъ были обернуты шея, голова и ноги, въ особенности большое одѣяло, которое я купилъ въ Борисовѣ и которымъ такъ окуталъ голову, что сзади оно покрывало ее далѣе половины кивера, а спереди оставляло лишь узкое пространство для глазъ. На наши раны мы и не смотрѣли и ограничились просушкою перевязокъ и бинтовъ. Часу ко второму пополуночи всѣ мы, болѣе или менѣе, подкрѣпили себя сномъ; но когда стали готовиться къ выступленію, нѣкоторые люди отказались вставать. Одинъ вольтижеръ моей роты, отличный солдатъ, очень мнѣ преданный, и слышать не хотѣлъ о дальнѣйшемъ походѣ. На предложеніе мое онъ отвѣчалъ: «Ахъ, капитанъ, оставь меня умереть здѣсь; вѣдь всѣ мы обречены на смерть, такъ двумя днями раньше или позже ничего не значитъ». Раненъ онъ былъ не тяжело въ верхнюю часть руки; слѣдовательно, имъ овладѣла апатія. Ни просьбы, ни убѣжденія не дѣйствовали: солдатъ остался и, вѣроятно, умеръ.

Выступили мы въ такой холодъ, что едва могли выносить его. По дорогѣ безпрестанно встрѣчалось множество бивуаковъ: одно отдѣленіе смѣняло на нихъ другое, и новые пришельцы являлись въ болѣе и болѣе бѣдственномъ положеніи. Тутъ же лежали и мертвые, большею частію раздѣтые, но нѣкоторые въ своихъ баснословныхъ костюмахъ. Наконецъ и наша команда, послѣ нѣсколькихъ часовъ марша, начала разстроиваться; голова не могла поджидать хвоста, потому что всякая остановка безъ огня влекла за собою смерть. Два часа пробыли мы въ одной деревнѣ у потухавшаго костра, но отсталые не являлись. Послѣ изнурительнаго перехода, затрудненнаго переправою черезъ рѣку не совсѣмъ замерзшую, несмотря на стужу, добрались до Молодечно. Такъ какъ здѣсь начиналась большая дорога, то мы надѣялись на нѣкоторое облегченіе, что дѣйствительно и случилось, хотя жестокій морозъ, постоянно усиливавшійся, былъ главною причиною нашихъ страданій. Въ самомъ мѣстечкѣ господствовало нѣчто похожее на порядокъ; мы видѣли вооруженныхъ, порядочно одѣтыхъ солдатъ; не всѣ домы были покинуты жителями и не такъ переполнены, какъ въ другихъ деревняхъ.

Digitized by Google

Мы довольно удобно разместились въ домахъ по дорогѣ въ Сморгонье. Люди, посланные добывать хлѣба, привели солдата, родомъ дармштадтца, который продалъ намъ изрядной величины каравай за два наполеондора. Когда я замѣтилъ, что это жидовская цѣна, добрый воинъ разгнѣвался, и мы едва могли успокоить его. Но что было дѣлать съ хлѣбомъ? На всѣхъ не доставало, а заплатившіе отказывались ѣсть одни. Рѣшили приготовить изъ него похлебку, добыли гдѣ-то сала и соли и этимъ вкуснымъ блюдомъ насытилась вся наша небольшая колона. Здѣсь она увеличилась однако приходомъ новыхъ людей нашей дивизіи, которые принесли извѣстіе о состояніи ея послѣ боя на Березинѣ. Они разсказывали, что сраженіе колебалось долго, пока не удалось отбросить русскихъ и пробраться чрезъ занятый ими лѣсъ; но потомъ непріятель, подкрѣпленный новыми силами, вернулся и, въ свою очередь, отбросилъ и привелъ ихъ въ разстройство. Дѣло еще не кончилось и дошло почти до рукопашной схватки, когда неожиданно появились французскіе кирасиры и бросились на массу, причемъ изрублены были даже нѣкоторые изъ нашихъ. Русскихъ преслѣдовали; сраженіе продолжалось до вечера и прекратилось постепенно. Люди нашей дивизіи говорили еще, что хотя и слышали объ отступленіи, что тамъ и здѣсь собирались небольшія команды, но какъ почти всѣ офицеры были убиты или ранены и командовать было некому, то они направились къ гвардіи, гдѣ еще разъ собрались въ весьма маломъ числѣ. Не имѣя продовольствія, и видя, что никто о нихъ не заботится, солдаты, чтобы не погибнуть, разбѣжались поодиночкѣ.

На другой день, очень рано, выступили мы изъ Молодечно, имѣнія графа Огинскаго, гдѣ потомъ пробылъ восемнадцать часовъ Наполеонъ и откуда онъ обнародовалъ знаменитый двадцать девятый бюлетенъ (*). Мы продолжали путь на Сморгонье. Описывать наше движеніе значило бы повторять разсказъ о сценахъ предшествовавшихъ дней; утомленные, мы отдыхали подъ открытымъ небомъ, потому что нигдѣ не находили пристанища, питались вашею, пареною рожью

(*) Этотъ бюлетень былъ написанъ 21-го ноября (3-го декабря), за два дня до отъѣзда Наполеона въ Парижъ, и заключалъ въ себѣ довольно откровенное объясненіе бѣдствій, постигшихъ „великую“ армію, хотя еще въ 28-мъ бюлетенѣ, посланномъ 30-го октября (11-го ноября) изъ Смоленска, сраженія при Вязьмѣ и при Полоцкѣ (второе) были представлены блистательными побѣдами, а отступленіе Сенъ-Сира получило видъ движенія навстрѣчу Виктору, чтобы снова переправиться чрезъ Двину. Впрочемъ, и въ 29-мъ бюлетенѣ всю бѣду Наполеонъ сваливалъ на стужу и дѣло подъ Краснымъ и переправу чрезъ Березину изобразилъ ложно, по смыслу тогдашней поговорки: „Il ment comme un bulletin“ (онъ лжетъ какъ бюлетень). *Т.*

Digitized by Google

и конницею. Однажды насъ застигла ужаснѣйшая мятель, и хотя она бушевала лишь нѣсколько часовъ, однако наша маленькая колона разложилась окончательно. Съ ужасомъ вспоминаю я и теперь объ одномъ бивуакѣ. По близости какой-то деревни, переполненной людьми, замѣтили мы костры, которые горѣли еще довольно хорошо и вокругъ которыхъ лежало немного мертвыхъ. Было поздно; изнуреніе заставило насъ остановиться здѣсь. Мертвецы были убраны, живые заняли ихъ мѣсто и мы устроились кое-какъ. Отъ непогоды охранялъ насъ высокій заборъ, занесенный снѣгомъ. Многіе проходившіе мимо завидовали нашему пріюту; иные останавливались тутъ на короткое время, а другіе располагались вмѣстѣ съ нами. Мало по малу усталость взяла свое: кто спалъ, кто дремалъ, а болѣе крѣпкіе таскали дрова для поддержанія огня. Снѣгъ, между тѣмъ, продолжался; сидѣвшіе и лежавшіе у костра, согрѣвъ одну сторону тѣла, повертывали другую; такимъ же образомъ поступали, кто былъ въ силахъ, съ окоченѣлыми ногами, и о настоящемъ отдохновеніи нечего было и думать. На разсвѣтѣ, снаряжаясь въ дальнѣйшій путь, мы не досчитались въ своей кучкѣ тринадцати человѣкъ: всѣ они были раненые. Намъ надлежало проходить мимо того забора, который всю ночь защищалъ насъ отъ вѣтра. Вообразите же себѣ нашъ ужасъ, когда мы увидѣли, что мнимый заборъ оказался грудою наваленныхъ другъ на друга труповъ—работа нашихъ предмѣстниковъ на бивуакѣ!... Тутъ были солдаты всѣхъ націй: французы, швейцарцы, итальянцы, поляки, нѣмцы, узнаваемые по ихъ мундирамъ. Большая часть ихъ лежала съ распростертыми руками.— «Посмотрите, капитанъ», сказалъ мнѣ одинъ солдатъ, «они протягиваютъ къ намъ руки... Не бойтесь, друзья, мы скоро придемъ къ вамъ!...» Это поразительно-ужасное зрѣлище долго преслѣдовало меня и всегда казалось мнѣ страшнѣе самыхъ кровавыхъ сценъ сраженій, которыя хотя и вызываются человѣческими страстями, но гдѣ человѣкъ не погибаетъ такъ безпомощно.

Скоро предстояло увидѣть намъ еще болѣе страшную картину. Въ одной деревнѣ, избы которой почти всѣ были сожжены и въ развалинахъ которыхъ валялись мѣстами полуобгорѣлые человѣческіе трупы, стояло, въ концѣ улицы, обширное зданіе. Оно также сгорѣло, но здѣсь мертвые и обгорѣлые образовывали невѣроятной величины груду и смрадная гарь заражала воздухъ на далекое пространство... Предъ глазами моими живо возстали ужасы Сарагосы и кирпичнаго сарая въ Смоленскѣ...

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ЗЕМЛЕКОПНЫЯ РАБОТЫ ПОЛЕВЫХЪ ВОЙСКЪ.

Повременная печать нерѣдко заявляла о необходимости распространенія въ пѣхотныхъ войскахъ фортификаціонныхъ познаній, а изъ отчетовъ о практическихъ занятіяхъ во время лагерныхъ сборовъ прошлаго лѣта видимъ, что этотъ важный вопросъ боевой подготовки не только перешелъ изъ литературной сферы въ практику, но въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ расположены саперныя бригады, войска успѣли сдѣлать даже, по этой части, немалые успѣхи. Казалось бы, что при такомъ положеніи дѣла нѣтъ причины возвращаться къ нему, какъ къ окончательно рѣшенному и испытанному; тѣмъ не менѣе рѣшаемся остановить еще разъ на немъ вниманіе читателя. Къ намѣренію этому побуждаетъ насъ то обстоятельство, что, какъ извѣстно, предполагается сдѣлать *саперное дѣло* обязательнымъ для всѣхъ пѣхотныхъ полевыхъ частей и значительно расширить предѣлы его. При такой постановкѣ вопроса, полагаемъ не только полезнымъ, но и необходимымъ вновь обратиться къ нему, дабы ближе ознакомиться съ характеромъ упражненій, которыя предположено ввести въ полевыхъ войскахъ, и со средствами, которыя будутъ предоставлены имъ для изученія дѣла, въ пользѣ котораго едва ли кто сомнѣвается. Въ виду важности вопроса, обсудимъ его съ возможною подробностью, для чего познакомимся сперва съ проектированною програмою «Обученія полевыхъ войскъ *саперному дѣлу*»; посмотримъ потомъ, какія средства будутъ имѣть войска для исполненія этой програмы въ кругу другихъ занятій, установленныхъ для лагерныхъ сборовъ; постараемся опредѣлить въ какой мѣрѣ характеръ и размѣръ вводимыхъ упражненій отвѣчаютъ современному состоянію науки и дѣйствительной необходимости, и закончимъ изслѣдованіемъ того, что

Digitized by Google

могутъ и должны знать полевыя войска въ отношеніи *саперная дѣла.*

Проектированною програмою предполагается производству саперныхъ работъ обучать: *особыя команды, формируемыя изъ людей каждой роты, батареи и парка, и всѣ вообще части пѣхоты и артилеріи въ полномъ ихъ составѣ.*

Цѣль обученія первыхъ, т. е. командъ, названныхъ въ проектѣ *саперными*, состоитъ въ подготовленіи для каждой части людей, на столько знакомыхъ съ саперномъ дѣломъ, чтобы они не только могли помочь саперамъ, но, въ случаѣ надобности, сами съумѣли построить разнаго рода укрѣпленія, исправить или испортить дороги, мосты и т. д. Цѣль обученія частей въ полномъ ихъ составѣ формулирована такъ: при непродолжительномъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ, можетъ оказаться недостатокъ въ людяхъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, установляемымъ для саперныхъ командъ, а между тѣмъ, для быстраго укрытія войскъ на избранной позиціи нерѣдко придется производить работы одновременно по всей линіи, и потому дабы каждая часть, безъ посторонняго указанія, могла, въ самый короткій срокъ, устроить земляные окопы и сдѣлать всѣ подготовительныя распоряженія, необходимо распространеніе знанія саперная дѣла въ массѣ полевыхъ войскъ. Составъ саперныхъ командъ предположенъ слѣдующій:

1) Въ баталіонѣ 1 унтеръ-офицеръ, 10 рядовыхъ; въ полку 1 оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 30 рядовыхъ; въ дивизіи 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 13 унтеръ-офицеровъ, 130 рядовыхъ.

6) Въ артилерійской бригадѣ 1 оберъ-офицеръ, 1 фейерверкеръ и 12 рядовыхъ и фейерверкерская школа, которые прикомандировываются къ саперными командамъ соотвѣтствующей пѣхотной дивизіи. Общій составъ командъ дивизіи, такимъ образомъ, будетъ состоять изъ 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ и до 150 рядовыхъ.

Обученіе этихъ командъ ввѣряется въ тѣхъ округахъ, гдѣ есть саперныя бригады, саперными офицерамъ, при помощи унтеръ-офицеровъ и опытныхъ саперовъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ саперныхъ частей, обучаютъ команды офицеры генеральнаго штаба, *служившіе прежде въ инженерныхъ войскахъ*, или офицеры, *окончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ.*

Саперныя команды обучаются всему, что будетъ сказано ниже, во время общихъ или частныхъ сборовъ войскъ и не болѣе *2-хъ*

Digitized by Google

мѣсяцевъ; остальное (?) время люди этихъ командъ принимаютъ участіе во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ своихъ частей. Обученіе всей пѣхоты и артилеріи возведенію маскирующихъ насыпей производится одновременно съ саперными командами, подъ наблюденіемъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ и офицеровъ генеральнаго штаба, при войскахъ находящихся.

Офицеровъ, вошедшихъ въ составъ саперныхъ командъ, предполагается обучать по слѣдующей програмѣ:

Глазомѣрная съемка мѣстности, на которой предполагаются укрѣпленія. Расположеніе на избранной позиціи ложементовъ, траншей, горизонтальныхъ и углубленныхъ батарей, флешей, реданта, люнета и четырех-угольнаго редута, для одного или для нѣсколькихъ баталіоновъ съ артилеріею. Черченіе отъ руки предполагаемыхъ укрѣпленій, съ обозначеніемъ всѣхъ размѣровъ въ планѣ и профили. Опредѣленіе количества туровъ, фашинъ и т. д. для постройки укрѣпленій. Расчетъ рабочихъ для постройки укрѣпленій въ короткій срокъ. Трасировка и профилированіе укрѣпленій на мѣстности. Распредѣленіе людей по выемкѣ и насыпи для исполненія работъ и порядокъ производства работъ.

Нижніе чины этихъ командъ обучаются: рубкѣ хвороста и приготовленію матеріяловъ, вязкѣ фашинъ, плетенію туровъ и плетня и т. д. Трасировкѣ и профилированію укрѣпленій. Постройкѣ простыхъ укрѣпленій: ложементовъ, траншей, батарей, флешей, редантовъ, люнетовъ и четырех-угольныхъ редутовъ. Одеждѣ крутостей плетнемъ, турами, фашинами, дерномъ и *полевымъ камнемъ*. Приспособленію для обороны мѣстныхъ предметовъ, отдѣльныхъ строеній, деревень, лѣсовъ и т. п. Устройству военныхъ дорогъ и порчѣ существующихъ. Устройству простыхъ мостовъ на козлахъ и простыхъ плотовъ. Устройству простыхъ полевыхъ печей, очаговъ, землянокъ и т. д. Въ артилеріи: постройкѣ горизонтальныхъ и углубленныхъ батарей. Приготовленію матеріяловъ для одежды амбразуръ и лѣса для платформъ. Прорѣзкѣ амбразуръ, насыпкѣ барбетовъ и настилкѣ платформъ и устройству простыхъ пороховыхъ погребовъ.

Всѣ эти занятія вносятся въ особый журналъ, съ обозначеніемъ продолжительности работъ на часы, числительности командъ, съ описаніемъ исполненныхъ работъ; журналъ ведется завѣдывающимъ командою и свидѣтельствуется инспектирующими лицами. Инспекцію производятъ, смотря по тому вблизи или вдали отъ инженерныхъ частей расположены войска: начальникомъ саперной бригады, лицами, командируемыми отъ главнаго инженернаго управленія, и началь-

Digitized by Google

никами дивизій. О результатѣ осмотровъ доносится командующимъ войсками въ округѣ и главному инженерному управленію, съ приложеніемъ подробнаго отчета о каждой командѣ и по всѣмъ отдѣламъ приведенной выше програмы. Отчетъ въ техническомъ отношеніи разсматривается въ главномъ инженерномъ управленіи и, по докладѣ генералъ-инспектору, сообщается главному штабу для объявленія по войскамъ.

Для обезпеченія возможнаго успѣха саперныхъ работъ, програма рекомендуетъ вести ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ и постепенности.

Съ началомъ, въ пѣхотѣ полковыхъ а въ артилеріи бригадныхъ, лагерныхъ сборовъ, команды начинаютъ занятія возведеніемъ маскирующихъ построекъ, траншей, ложементовъ и батарей. Затѣмъ, до начала маневровъ, саперамъ командамъ продолжать свои занятія въ томъ порядкѣ, какъ признается удобнѣе, съ условіемъ, чтобы всѣ занятія, изложенныя въ програмѣ, были своевременно исполнены. Потомъ все пройденное по укрѣпленію позицій связывать съ самыми маневрами; причемъ въ періодѣ таковыхъ, если будетъ возможно по мѣстнымъ условіямъ и безъ ущерба чьимъ-либо интересамъ, слѣдуетъ возводить самыя постройки, съ соблюденіемъ всѣхъ условій встрѣчающихся на войнѣ. При этомъ саперныя команды употребляются для возведенія полевыхъ укрѣпленій въ важнѣйшихъ пунктахъ позицій, подъ руководствомъ лицъ обучающихъ команды, а воинскія части, для укрытія которыхъ признано будетъ нужнымъ возводить маскирующія насыпи, назначаются для устройства сихъ послѣднихъ. Ежели производство самыхъ работъ окажется неудобнымъ, то надлежитъ дѣлать, по крайней мѣрѣ, подготовительныя распоряженія. Вотъ сущность програмы обученія полевыхъ войскъ *саперному дѣлу*. Сдѣлаемъ теперь приблизительный расчетъ сколько времени потребуетъ исполненіе ея; потомъ включимъ полученный результатъ въ число другихъ упражненій, установляемыхъ въ лѣтнее время, для чего возьмемъ въ примѣръ красносельскій лагерь, который, по числу войскъ, а въ особенности по характеру самыхъ занятій, такъ справедливо считается образцовымъ. Не забудемъ въ то же время основательное требованіе, приведенное выше: чтобы люди, назначаемые въ составъ саперныхъ командъ, непремѣнно участвовали во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ своихъ частей.

Такъ какъ знаніе, требуемое отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, неодинаково, и на общую отъ дивизіи саперную команду полагается одинъ обучающій, то придется хотя часть занятій производить отдѣльно съ офицерами и отдѣльно съ нижними чинами; тѣмъ болѣе,

Digitized by Google

что для самаго успѣха дѣла необходимо первоначально ознакомить офицеровъ съ этими упражненіями, ибо обучающему, безъ содѣйствія ихъ, не справиться съ командою въ 150 человѣкъ.

Не довѣряя своей опытности въ дѣлѣ обученія нижнихъ чиновъ саперными работамъ, мы обратились съ просьбою къ одному изъ спеціялистовъ по этому предмету опредѣлить, сколько наименьшаго времени потребуетъ обученіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ саперныхъ командъ всему, что указано въ программѣ, съ соблюденіемъ требуемой отчетности.

Вотъ результатъ полученнаго нами расчета: для предварительнаго ознакомленія 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ съ правилами глазомѣрной съемки 2 урока; производство самой глазомѣрной съемки въ полѣ 3 урока; ознакомленіе съ правилами рытья траншей 1 урокъ, углубленныхъ и горизонтныхъ батарей 2 урока; флешей и люнетовъ 1 урокъ, четырех-угольнаго редута 2 урока; трасировка и профилированіе укрѣпленій 1 урокъ; вязка туровъ, фашинъ и плетней 3 урока—всего 15 уроковъ. Мы не включили въ этотъ расчетъ домашнія работы, т. е. черченіе укрѣпленій въ планѣ и профили, исчисленіе выемки и насыпи, опредѣленіе потребнаго количества туровъ, фашинъ и расчетъ рабочихъ, такъ какъ офицеры могутъ, хотя и съ трудомъ, производить ихъ въ свободное отъ службы время. Занятія съ нижними чинами, при содѣйствіи офицеровъ и саперовъ, потребуютъ, руководствуясь тѣмъ же расчетомъ, приблизительно 25 уроковъ, всего же 40 уроковъ. Ежели обученіе команды будетъ поручено не саперамъ, а служившимъ прежде въ инженерныхъ войскахъ, которыхъ, надо замѣтить, вовсе нѣтъ въ арміи, или же бывшимъ воспитанникамъ военныхъ училищъ, то потребуется, можетъ быть, вдвое больше времени. Впрочемъ, примемъ за норму наименьшее число, т. е. 40 уроковъ, и включимъ ихъ въ прочія полевыя упражненія, для чего предположимъ, что лагерный сборъ продолжится 10 недѣль или 70 дней. Если занятія производились ежедневно два раза, то получилось бы 140 учебныхъ уроковъ; но изъ этого числа надобно исключить приблизительно: 13 праздничныхъ дней, 4 дня на устройство лагеря, 5 смотровыхъ дней, 5 дней на караульную службу и наряды, препятствующіе строевымъ занятіямъ 5 ненастныхъ дней, въ которые люди могутъ упражняться въ грамотности и въ другихъ теоретическихъ занятіяхъ, всего 35 дней. Слѣдовательно для полевыхъ ученій останется 35 дней, или 70 уроковъ.

На основаніи приказа по войскамъ гвардіи и петербургскаго округа отъ 4 февраля 1869 года, до начатія лагернаго сбора, въ пѣхо-

Digitized by Google

тѣ должно быть пройдено ротное и баталіонное ученье, и потому мы не будемъ принимать въ расчетъ эти упражненія, хотя такое требованіе исполнимо для одной гвардіи; служащимъ же въ арміи извѣстно, что для необходимаго однообразія строя, чего нельзя достигнуть при разбросанномъ расположеніи, приходится посвящать въ лагерѣ немалое время для ротныхъ и баталіонныхъ ученій. Затѣмъ, руководствуясь «Инструкціею для лѣтнихъ занятій», приложенною къ приказу по петербургскому округу отъ 24 мая 1869 г., распредѣлимъ полевыя упражненія на учебные уроки, а именно: для полковыхъ и для повторенія дивизіонныхъ съ артилеріею ученій 5 уроковъ; для исполненія курса стрѣльбы 15 уроковъ; для аванпостной службы 4 урока; для ученій, съ примѣненіемъ къ мѣстности, 4 урока; для полковыхъ маневровъ 3 урока; для бригадныхъ маневровъ 2 дня; для отрядныхъ маневровъ 2 дня; дивизіонныхъ маневровъ 2 дня; ученій съ боевыми патронами 2 урока; большихъ маневровъ 3 дня. Кромѣ того, обыкновенно по субботамъ, вечеромъ, ученій не производятъ. Всего 60 учебныхъ уроковъ, слѣдовательно, собственно для саперныхъ работъ могутъ быть удѣлены 10 уроковъ.

Читатель отдастъ намъ справедливость въ томъ, что въ приведенномъ расчетѣ употреблено все, чтобы отдѣлить большее число уроковъ для саперныхъ занятій; съ этою цѣлью принято, что всѣ упражненія, указанныя въ программѣ, могутъ быть пройдены въ 40 уроковъ (*), хотя такой успѣхъ возможенъ только тогда, когда обученіе будетъ ввѣрено вполнѣ опытнымъ саперамъ; продолжительность лагернаго сбора опредѣлена въ 10 недѣль, что бываетъ нечасто; на устройство лагеря отдѣлено 4 дня, хотя срокъ этотъ едва ли достаточенъ для постоянныхъ лагерей. Сколько же времени употребляетъ для сего армія, читатель самъ можетъ убѣдиться изъ отчетовъ о лагерныхъ сборахъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» прошлаго года. Не забудемъ, наконецъ, что армія не перестаетъ исполнять, во время лагеря, караульную службу въ губернскихъ городахъ, и потому не 8 дней въ теченіе 10 недѣль, а можетъ быть не менѣе 20 дней люди будутъ отвлечены отъ полевыхъ занятій. И несмотря на то получилась возможность удѣлить для саперныхъ работъ не болѣе 10 вмѣсто 40 уроковъ, необходимыхъ для того, чтобы ознакомить людей съ требованіями программы, *не приводя въ исполненіе самое возведеніе укрѣпленій и окончательную ихъ отдѣлку*.

Слѣдовательно, для того, чтобы непремѣнно пройти все, ука-

(*) Программою опредѣлено для этихъ занятій 2 мѣсяца.

Digitized by Google

занное въ программѣ, надобно или освободить людей вошедшихъ въ составъ саперныхъ командъ отъ большей части строевыхъ ученій, маневровъ и т. д., или доканчивать занятія эти послѣ лагернаго сбора, или, наконецъ, ограничить другія полевыя упражненія, дабы предоставить необходимое время для саперныхъ работъ. Первый изъ этихъ способовъ, какъ мы уже видѣли, отрицается самою программою. Дѣйствительно, какъ ни важно для полевыхъ войскъ имѣть нѣкоторыя понятія въ саперныхъ работахъ, но еще важнѣе, чтобы они прежде всего удовлетворяли своему прямому назначенію и имѣли достаточно времени для изученія своего дѣла. Оставленіе въ лагерѣ командъ для окончанія занятій въ то время, когда прочія части войскъ выступаютъ на свои квартиры, сопряжено со столь большими затрудненіями и неудобствами, что къ средству этому слѣдуетъ прибѣгать лишь въ исключительныхъ случаяхъ и для самаго успѣха вводимыхъ занятій нельзя рекомендовать его. Остается третій способъ, т. е. ограничить въ пользу саперныхъ работъ прочія занятія; но мѣру эту, въ виду кратковременности лагерныхъ сборовъ, можно допустить тогда только, когда докажется необходимость обученія саперному дѣлу въ тѣхъ именно размѣрахъ, какъ предположено программою.

Разсмотрѣніемъ этого важнаго вопроса мы сейчасъ займемся, но считаемъ необходимымъ прежде сказать нѣсколько словъ о тѣхъ средствахъ, которыя предполагается предоставить войскамъ для изученія фортификаціи. Выше уже было сказано, что обученіе командъ будетъ поручаться саперными офицерамъ только въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ расположены саперныя части; въ остальныхъ же, т. е. въ 11 округахъ изъ 15, трудная обязанность эта падетъ на прежде-служившихъ въ инженерныхъ войскахъ, на офицеровъ генеральнаго штаба или на бывшихъ воспитанниковъ военныхъ училищъ; при этомъ въ помощь къ нимъ не дадутъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ и опытныхъ саперовъ, которыхъ признано необходимымъ придавать даже саперными офицерамъ обучающимъ команды. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, при такой обстановкѣ, саперныя команды не будутъ въ состояніи исполнить требованія программы, ибо оберъ-офицеровъ, служившихъ въ инженерныхъ войскахъ, почти нѣтъ въ армейской пѣхотѣ, а ежели и есть, то они составляютъ, во всякомъ случаѣ, исключеніе; офицеры же генеральнаго штаба такъ заняты въ лѣтнее время и ихъ такъ мало, что можно будетъ удѣлять для обученія командъ весьма недостаточное число офицеровъ, и то лишь въ центральныхъ лагеряхъ. Что касается бывшихъ воспитанниковъ

Digitized by Google

военныхъ училищъ, то и на нихъ, кажется, нельзя расчитывать, принявъ во вниманіе малую практическую подготовку ихъ въ саперномъ дѣлѣ, равно и то, что молодому офицеру, едва выпущенному изъ учебнаго заведенія, и помнящему, можетъ быть, болѣе другихъ затверженные уроки, едва ли можно поручить, съ надеждою на успѣхъ, команду изъ 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ и до 150 рядовыхъ, съ обязательствомъ научить всему указанному въ программѣ. Вѣдь нельзя же сравнивать отвѣтъ на доскѣ даже самаго прилежнаго воспитанника и небольшія полевыя работы его, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя, съ занятіями большой команды, составленной изъ людей безъ всякой подготовки, и притомъ безъ содѣйствія помощниковъ, хотя бы въ лицѣ нижнихъ чиновъ изъ саперныхъ баталіоновъ. Старымъ же офицерамъ, бывшимъ воспитанникамъ военныхъ училищъ, будетъ слишкомъ трудно примѣнять на практикѣ то, что они проходили нѣсколько лѣтъ тому назадъ на школьной скамьѣ. Это въ отношеніи обучающихъ. Теперь небольшое замѣчаніе о матеріяльныхъ средствахъ для изученія саперная дѣла. Въ программѣ объ этомъ предметѣ ничего не сказано, вѣроятно потому, что она коснулась лишь научной части. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ весьма важенъ, и намъ кажется, нельзя возлагать на войска расходъ, неизбѣжный съ практическимъ изученіемъ устройства, напримѣръ, простыхъ мостовъ, плотовъ, полевыхъ печей, землянокъ, приспособленія строеній къ оборонѣ и т. д. Какъ извѣстно, для практическихъ занятій этихъ отпускается въ саперныя части особая сумма, которая едва хватаетъ на всѣ надобности, въ особенности со времени прикомандированія къ нимъ на лѣтнее время командъ отъ пѣхотныхъ частей. Мы слышали отъ одного весьма компетентнаго саперная начальника, что прикомандированіе такихъ командъ, вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, потребовало ограничить практическія работы самихъ саперовъ. Кромѣ того, для обезпеченія успѣха вводимыхъ упражненій, необходимо изданіе самаго небольшаго руководства. Ниже мы оговоримъ, въ какой степени можетъ удовлетворить, въ этомъ отношеніи, руководство для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полевыхъ войскъ для саперныхъ работъ въ полѣ, изданное при Николаевской Инженерной Академіи.

Познакомимся теперь съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ современныхъ военныхъ писателей: въ какихъ размѣрахъ признается полезнымъ и возможнымъ распространить фортификаціонныя познанія въ полевыхъ войскахъ. Откроемъ сперва статью г. Драгомирова «О вѣроят-

Digitized by Google

ныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ». Вотъ что говоритъ почтенный авторъ, собственно о саперныхъ работахъ:

«Неоспоримо, что искуственное усиленіе мѣстности должно пріобрѣтать тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться артилерійскій и ружейный огонь. Это вызываетъ значительную перемѣну вопроса о фортификаціонныхъ работахъ въ томъ смыслѣ, что онѣ изъ дѣла почти техническаго, доступнаго однимъ спеціялистамъ, должны снова сдѣлаться общимъ достояніемъ пѣхоты и артилеріи». Но для такой популяризаціи полевой фортификаціи авторъ не совѣтуетъ занимать войска всѣми *хитростями*, придуманными жрецами фортификаціи, а указываетъ «на необходимость возможнаго упрощенія ея, дабы она стала доступною всякому человѣку съ простымъ здравымъ смысломъ...». Необходимость такого упрощенія—сказано далѣе въ статьѣ—«обусловливается и другими обстоятельствами: быстротою, отличающею современныя военныя операціи и ведущею къ недостатку времени на то, чтобы увлекаться укрѣпленіями художественно-фортификаціонными. Этотъ недостатокъ времени, волею-неволею, заставляетъ отказаться отъ хитрыхъ сочетаній линій, отъ трасировки и профилированія по всѣмъ правиламъ искуства и т. д.»...

«Траншея для стрѣлковъ, батарея, самое несложное открытое укрѣпленіе полигональнаго начертанія—вотъ все, что мыслимо на современномъ полѣ сраженія и далѣе чего странно идти въ курсѣ полевой фортификаціи, имѣющемъ цѣлью удовлетвореніе потребностей войскъ, а не служеніе искуству для искуства». Признавъ такой объемъ полевой фортификаціи, генералъ Драгомировъ требуетъ пріурочить къ нему и размѣры практическихъ занятій полевыхъ войскъ, причемъ въ особенности совѣтуетъ «по возможности усовершенствовать солдата въ землекопствѣ, т. е. чтобы солдатъ взялъ привычку работать лопатою немѣшкотно и не очень утомляясь. Практика этого рода—дѣло возможное и всестороннее—полезно въ особенности у насъ: проложеніе новыхъ дорогъ разнаго рода можетъ дать къ ней превосходный случай. Конечно, найдутся люди, которые могутъ возразить, что возведеніе укрѣпленій такое искуство, которое не имѣетъ ничего общаго съ насыпкой дороги»; но съ точки зрѣнія здраваго смысла и боевой примѣнимости—говорится далѣе—«кто умѣетъ вырыть канаву, умѣетъ вырыть и траншею, съумѣетъ также насыпать и батарею, лишь бы офицеръ указалъ, куда нужно землю бросать». Вотъ почему г. Драгомировъ въ особенности настаиваетъ «на необходимости упражнять солдата именно въ землекоп-

Digitized by Google

ствѣ только, а не въ возведеніи укрѣпленій, ибо это послѣднее, занятіе въ мирное время нецѣлесообразно...».

Мы не послѣдуемъ далѣе за почтеннымъ авторомъ. Приведенныя выдержки достаточны для насъ, чтобы ознакомиться со взглядомъ его относительно размѣра саперныхъ познаній, необходимыхъ для полевой пѣхоты и артилеріи; но, быть можетъ, для нѣкоторыхъ доводы эти покажутся педостаточно-убѣдительными, и потому, собственно для нихъ, обратимся къ авторитету, въ компетентности котораго въ саперномъ дѣлѣ никто не усумнится, ибо 35 лѣтъ его службы были пройдены въ инженерномъ корпусѣ, да нѣсколько лѣтъ среди армейскихъ войскъ, гдѣ онъ командовалъ пѣхотною дивизіею: слѣдовательно, кромѣ обширныхъ спеціяльныхъ познаній, ему близко извѣстно, чего можно требовать въ этомъ отношеніи отъ полевыхъ войскъ. Мы говоримъ о генералъ-лейтенантѣ Кренке. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ статьѣ, помѣщенной имъ въ іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1868 годъ, цѣль которой была разъяснить нѣкоторыя заявленія г. Драгомирова въ «Вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ» собственно о саперныхъ работахъ.

«Во всякомъ случаѣ, къ обученію пѣхоты фортификаціоннымъ работамъ слѣдуетъ приступать понемногу, имѣя въ виду, что въ настоящее время ей много и своего дѣла—дай Богъ и съ нимъ справиться.... Хорошо и то, что пѣхота ежегодно уже подготовляетъ нѣсколькихъ артилеристовъ».

«Для пѣхотныхъ солдатъ — говоритъ далѣе генералъ Кренке — достаточно, чтобы они пріучились бросать землю въ указанное мѣсто, чтобы они хотя нѣсколько привыкли работать въ тѣснотѣ и въ потьмахъ, особенно, когда работа производится лопатами или кирками, причемъ неопытные рабочіе легко могутъ ранить одинъ другаго своимъ же инструментомъ».

«Совершенно справедливо, что всякія земляныя работы для пѣхоты составляютъ дѣло второстепенное, вспомогательное, и потому-то въ мирное время, при обученіи пѣхоты, надобно обращать преимущественное вниманіе на подготовленіе ея къ главному боевому назначенію, и затѣмъ, если останется время, рѣшить, сообразно съ обстоятельствами, чѣмъ выгоднѣе занять пѣхоту: работою ли, съ цѣлью военной подготовки, или работою съ чисто-экономическою цѣлью».

Изъ приведенныхъ выдержекъ видимъ, что въ отношеніи саперныхъ занятій, собственно для полевыхъ войскъ, мнѣнія генераловъ Кренке и Драгомирова почти тождественны; землекопныя работы и

Digitized by Google

ознакомленіе со способомъ постройки простѣйшаго вида траншей и батарей—вотъ все, чего требуетъ г. Драгомировъ; желаніе же г. Кренке ограничивается, кромѣ того, тѣмъ, чтобы солдаты привыкли производить эти работы въ темнотѣ и въ потьмахъ.

Идеальнаго совершенства невозможно достигнуть, и потому намъ кажется, что мнѣнія эти такъ основательны, до такой степени отвѣчаютъ здравому взгляду на боевую подготовку войскъ и предѣлу всего, что можно ожидать отъ солдата, что было бы напрасно излагать заявленія другихъ военныхъ писателей. Мы и остановимся здѣсь, въ полномъ убѣжденіи, что большинство заинтересованныхъ въ дѣлѣ удовлетворится приведенными доводами для того, чтобы уяснить себѣ правильный взглядъ на то, чего должно и можно ожидать отъ войскъ въ отношеніи саперныхъ работъ.

Сличая затѣмъ все сказанное съ требованіями «Програмы обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу», мы видимъ, съ одной стороны, убѣжденіе, что, въ виду быстроты современныхъ военныхъ операцій, лишь траншеи для стрѣлковъ, батареи да развѣ самыя простыя открытыя укрѣпленія возможны на теперешнемъ полѣ сраженія; съ другой, люнеты, флеши, реданты, трасировка, профилированіе, одежда крутостей дерномъ, фашинами, полевымъ камнемъ и т. д. Однимъ словомъ, совершенно то же, чему учились мы и наши отцы, а между тѣмъ какія громадныя измѣненія произошли съ того времени въ тактикѣ! Можно-ли, послѣ того, серьезно упрекать тактику, «что она забыла фортификацію, вслѣдствіе чего послѣдняя не имѣетъ настоящаго значенія въ глазахъ войскъ», и требовать, «чтобы тактика вселила въ войскахъ довѣріе къ полевымъ укрѣпленіямъ (*)». Полагаемъ, что принужденіемъ практиковаться въ постройкѣ укрѣпленій, частію даже непонятныхъ войскамъ по самому названію, и къ тому же сомнительной репутаціи, едва ли можно достигнуть желаемаго довѣрія. Быть можетъ, сужденіе наше покажется пристрастнымъ и намъ укажутъ, что и програмою опредѣлено обучать войска окапываться траншеями; но, вѣроятно, признается же за флешами, люнетами, одеждою крутостей, трасировкою и т. д., важное значеніе, когда считаютъ необходимымъ ежегодно обучать свыше 8,000 нижнихъ чиновъ (**) пѣхоты и артилеріи этимъ постройкамъ.

Независимо приведеннаго мнѣнія относительно того, что врядъ-ли на современномъ полѣ битвы будутъ имѣть мѣсто прежнія укрѣпленія,

(*) Смотри „Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу“, № 9 „Военнаго Сборника“ за 1869 г.

(**) Приблизительный составъ саперныхъ командъ 46 пѣх. дивизій съ ихъ артилеріею.

Digitized by Google

припомнимъ, что въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ стали рѣшительно думать о пріисканіи чего-либо болѣе новаго. Такъ, напримѣръ, въ Австріи были произведены въ прошлое лѣто на Земмерингской равнинѣ серьезные опыты надъ траншеями и, на сколько намъ извѣстно, сравнительная стрѣльба по укрѣпленіямъ прежняго очертанія и траншеямъ выказала все преимущество послѣднихъ. Ежели это такъ, то, казалось бы, нѣтъ причины упражнять войска въ возведеніи укрѣпленій, современность которыхъ для обыкновеннаго поля сраженія, по крайней мѣрѣ, сомнительна. Точно также нельзя не высказать недовѣрія къ подробной отчетности, предлагаемой програмою, подлежащей разсмотрѣнію въ техническомъ отношеніи главнаго инженернаго управленія, также къ маневрамъ, въ которыхъ саперныя команды будутъ возводить укрѣпленія, а масса войскъ рыть траншеи....

Не будемъ увлекаться несбыточными желаніями: вѣдь и артилерія сознала невозможность подготовленія полевыми войсками спеціялистовъ и ограничилась требованіемъ ознакомленія небольшихъ командъ съ первоначальными пріемами дѣйствія при орудіяхъ, съ цѣлью не замѣнять артилеристовъ, но облегчить лишь дальнѣйшую подготовку въ случаѣ надобности, а артилерійскія занятія не такъ затруднительны, ибо могутъ производиться въ зимнее время....

Ограничимъ наши требованія и въ отношеніи сапернаго дѣла: пусть солдатъ научится вырывать траншею для укрытія себя, когда потребуется, отъ непріятельскаго огня, и ознакомится съ землекопными работами, при соблюденіи необходимыхъ военныхъ условій, и нѣтъ сомнѣнія, что, для боевой подготовки войскъ, собственно въ саперномъ отношеніи, будетъ сдѣлано достаточно.

Въ этихъ видахъ, казалось, было бы цѣлесообразнѣе вовсе исключить первый отдѣлъ «Програмы для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу»; если же это окажется невозможнымъ, то сдѣлать, по крайней мѣрѣ, обязательнымъ этотъ отдѣлъ только для войскъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ расположена саперная бригада. Однако, во всякомъ случаѣ, было бы желательно уменьшить требованія, ограничиваясь преимущественно указаніемъ правилъ вязки фашинъ и туровъ, возведенія простѣйшаго вида открытаго укрѣпленія и исправленія дорогъ, и избѣгая всякой письменной отчетности, которая только обременитъ войска и дастъ дѣлу смотровой характеръ. Никакая письменная отчетность не можетъ дать яснаго понятія о практическихъ работахъ въ полѣ, и въ этомъ случаѣ несравненно лучше довѣриться лицу командируемому для осмотра работъ. За-

Digitized by Google

тѣмъ сдѣлать обязательнымъ для всей пѣхоты и ея артилеріи упражненія, указанныя во второмъ отдѣлѣ програмы, т. е. устройство траншей и батарей, равно земляныя работы.

Для возможнаго успѣха вводимыхъ занятій было бы полезно также не называть ихъ *саперными дѣломъ*, ибо войска могли бы признать его *не своимъ дѣломъ*, тогда какъ желательно, чтобы полевыя войска считали такія упражненія столько же своимъ, какъ стрѣльбу, примѣненіе къ мѣстности, маневры и т. д.

Къ правильному веденію этихъ занятій, по ихъ простотѣ, не можетъ встрѣтиться затрудненій (*) и не потребуется, къ тому же, много времени; но, во всякомъ случаѣ, необходимо составленіе самаго краткаго наставленія, съ указаніемъ лишь правила рытья траншей, батарей и расчета рабочихъ. Требованіе это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о руководствѣ для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полевыхъ войскъ, изданномъ при Николаевской Инженерной Академіи.

Появленіе этого руководства ожидалось съ нетерпѣніемъ всѣми заинтересованными боевою подготовкою арміи, тѣмъ болѣе, что, въ виду обязательнаго занятія саперными работами, въ такомъ изданіи чувствовалась особая надобность.

Въ части войскъ, къ которой принадлежимъ, было положено, немедленно по отпечатаніи руководства, снабдить полки надлежащимъ числомъ экземпляровъ. Когда было объявлено о поступленіи въ продажу этой книги, мы обратились въ магазинъ г. Исакова съ требованіемъ высылки въ каждый полкъ 20 экземпляровъ; каково же было наше удивленіе, когда запросили съ насъ 200 руб. сер!... Принимая цѣну эту за ошибку, мы обратились за разъясненіемъ и просили показать книжку; недоумѣніе наше возрасло, когда передана была намъ книга въ 4-ю долю листа, на веленевой бумагѣ, съ полями шириною въ ладонь и цѣною въ 2 руб. 50 коп. При всемъ уваженіи къ труду, нельзя, однако, не согласиться, что тутъ видимый разладъ между теоріею и практикою. Не говоря уже о томъ, на сколько неудобенъ подобный размѣръ для занятій въ полѣ, мы убѣждены, что не только *всѣ* унтеръ-офицеры, но и большинство офицеровъ, при одномъ взглядѣ на такую книгу, почувствуютъ недовѣріе къ своимъ силамъ и тутъ же заявятъ, что она писана не для нихъ.

(*) Затрудненіе можетъ встрѣтиться только отъ крайняго недостатка инструментовъ, положенныхъ по штату; этотъ вопросъ такъ важенъ, что требовалъ бы особаго обсужденія, ибо, при настоящемъ положеніи, несбыточны какія бы то ни было работы.

Digitized by Google

По ознакомленіи съ содержаніемъ, убѣжденіе въ недоступности для нихъ книги увеличится еще болѣе, ибо это не руководство для обыденнаго нашего офицера, а цѣлый трактатъ познаній въ фортификаціи для идеальнаго офицера, которыхъ, къ сожалѣнію, такъ мало, что для нихъ нѣтъ надобности въ изданіи особаго руководства.

Мы не намѣрены принимать на себя разбора руководства «Саперныя работы въ полѣ»: за дѣло это, вѣроятно, возьмутся вскорѣ ближе насъ стоящіе къ этой спеціяльности; тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ нѣсколько указаній, собственно относительно практической стороны. Наши замѣчанія, конечно, не могутъ имѣть никакого значенія для оцѣнки достоинства внутренняго содержанія труда, къ которому, во всякомъ случаѣ, нельзя отнестись иначе, какъ съ сочувствіемъ, ибо, по назначенію своему, онъ представляетъ у насъ первый опытъ подобнаго рода. Начнемъ съ чертежей. Имъ нельзя отказать въ наглядности и отчетливости, но мы полагаемъ, что подраздѣленіе размѣровъ на шаги и футы легко можетъ сбить, въ особенности непривыкшаго обращаться съ подобными рисунками, тѣмъ болѣе, что русскому солдату приходится нечасто имѣть дѣло съ футами. Кажется, было бы проще опредѣлять глубину и высоту примѣрнымъ размѣромъ, именно: въ ростъ человѣка, въ полъ-роста и т. д. Ежели этого нельзя допустить, то лучше принять размѣръ на вершки и аршины, какъ болѣе извѣстный простолюдину.

Не забудемъ, что руководство издано также для нижнихъ чиновъ, и потому намъ кажется, слѣдовало бы объяснять дѣло болѣе доступнымъ для нихъ способомъ, отбрасывая, по возможности, выраженія и слова, значеніе которыхъ непопятно для солдата. Мы допускаемъ, что въ научныхъ изслѣдованіяхъ, равно и въ учебномъ курсѣ, напримѣръ фортификаціи, удобнѣе иногда прибѣгать къ словамъ хотя иностраннымъ, но получившимъ гражданственность; когда же дѣло идетъ о занятіяхъ съ нижними чинами, то необходимо избѣгать непонятныхъ для нихъ выраженій. Мы полагаемъ даже, что и въ наукѣ часто злоупотребляютъ этою привычкою; такъ и въ данномъ случаѣ, любопытно прослѣдить названія, напримѣръ на таблицѣ V разбираемаго руководства, на которой изображена профиль горизонтальныхъ укрѣпленій. Какое странное смѣшеніе уступчивости рутинѣ и попыткѣ выйти изъ-подъ ея вліянія!...

Нѣмецкое слово Graben фортификація рѣшается назвать по русски *ровъ*, удерживая для боковыхъ очертаній названія: *эскарпа* и *контръ-эскарпа*. Напротивъ, *брустверъ*, составленный изъ нѣмецкихъ словъ Brust (грудь) и Wehr (заслона, защита) оставляется,

Digitized by Google

очертанія его называютъ и *наружнымъ* и *внутреннимъ отлогостями*, прибавляя лишь, вѣроятно для поясненія, къ общепонятному слову склонъ—*крона*. На этомъ рѣшимость фортификаціи останавливается: слова банкетъ, барбетъ, аппарель, берма, гласисъ, директриса, секторъ и т. д. остаются безъ измѣненія.

Мы крѣпко сомнѣваемся въ удобствѣ такого способа даже для науки; для войскъ же едва ли можно сомнѣваться въ необходимости замѣны всѣхъ этихъ именъ русскими названіями. Отчего, напримѣръ, не назвать профиль *разрѣзомъ*; планъ—*видомъ сверху*; фасадъ—*наружнымъ видомъ*; брустверъ—*насыпью или грудною насыпью;* банкетъ—*мѣстомъ для стрѣлковъ*; барбетъ—*орудійною площадкою*; аппарель—*взъздомъ*; берму—*уступомъ*; эскарпъ и контръ-эскарпъ—*наружными и внутренними крутостями рва;* эполементъ—*заслономъ;* ложементъ—*окопомъ для стрѣлковъ*; траншею—*окопомъ для сомкнутой части;* необороненный секторъ—*необороненнымъ пространствомъ?*

Мы полагаемъ, что тѣмъ нисколько не затруднится обученіе солдата: напротивъ, онъ будетъ называть тогда видимый имъ предметъ настоящимъ именемъ, а не какимъ-то непонятнымъ для него вымышленнымъ фортификаціею.

Вообще, какъ мы уже сказали выше, руководство, составленное при инженерной академіи, при всѣхъ его достоинствахъ, никакъ не можетъ быть признано руководствомъ для *унтеръ-офицеровъ*. Въ немъ заключаются весьма полезныя практическія указанія для офицеровъ, и мы совѣтовали бы пріобрѣсти по одному экземпляру въ каждую отдѣльную часть; но собственно для нижнихъ чиновъ необходимо совсѣмъ другое: по нашему мнѣнію, надобно для нихъ самое краткое популярное наставленіе, съ указаніемъ лишь правилъ устройства простыхъ окоповъ, рытья батареи и изготовленіе корзинъ и плетней—вотъ и все. Главнѣйшимъ условіемъ должно быть: изложеніе наставленія въ выраженіяхъ доступныхъ солдату и избѣжаніе всѣхъ непонятныхъ для него названій.

В. Л. З.

Digitized by Google

Digitized by Google

О РОТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Лицамъ близко-поставленнымъ къ войскамъ и хорошо знакомымъ съ дѣлопроизводствомъ въ полкамъ и ротахъ, дѣйствительно, часто приходитъ на умъ вопросъ автора статьи «Ротная отчетность» (помѣщенной въ № 1 «Военнаго Сборника» за текущій годъ), какъ будутъ войска вести въ военное время установленную отчетность, когда и въ мирное время она признается сложною и обременительною.

Имѣя это въ виду, мы познакомились во всей подробности съ предложеніемъ, сдѣланнымъ въ упомянутой статьѣ, и не можемъ не признать всей важности и практичности предлагаемаго упрощенія ротной отчетности тѣмъ болѣе, что оно не ослабляетъ возможности и дѣйствительности контроля. Но раздѣляя въ основаніи мысль о необходимости ограничить ротную отчетность веденіемъ общаго денежнаго журнала, отчетнаго листа и тетради артельщика, по правиламъ изложеннымъ въ озаглавленной статьѣ, мы полагаемъ, что, въ интересахъ войскъ, желательно было бы провести предлагаемое упрощеніе ротной отчетности далѣе, и съ этою цѣлію допустить:

I. Соединеніе съѣстной и хозяйственной суммъ въ одну, какъ это и принято въ войскахъ той дивизіи, въ которой мы имѣемъ честь служить съ 1865 года, и что оказывается весьма удобнымъ на дѣлѣ. Въ дѣйствительности, основной капиталъ въ ротномъ хозяйствѣ составляетъ *«хозяйственная сумма»*: сюда стекаются всѣ источники экономіи, и она же обезпечиваетъ всѣ нужды ротъ какъ по продовольствію, такъ и по другимъ отдѣламъ ротнаго хозяйства; слѣдовательно, существованіе при хозяйственной суммѣ еще особой съѣстной, которой, въ сущности, по отчетности ротъ нѣтъ никогда въ наличности (*), ведетъ лишь къ двойнымъ счетамъ и къ ежe-

(*) На основаніи § 9 положенія о ротномъ хозяйствѣ остатки съѣстной суммы, за отдѣленіемъ расхода на довольствіе приваркомъ, перечисляются въ хозяйственную сумму.

Digitized by Google

мѣсячному безполезному перечисленію денегъ изъ одной суммы въ другую, именно: въ съѣстную изъ хозяйственной на покрытіе расходовъ по продовольствію сверхъ отпускаемаго приварочнаго оклада, и обратно, въ хозяйственную изъ съѣстной, въ случаяхъ означенныхъ въ §§ 9 и 10 Положенія о ротномъ хозяйствѣ, т. е. когда имѣются остатки въ съѣстной суммѣ отъ хозяйственныхъ оборотовъ, или же вслѣдствіе довольствія приварнымъ не изъ котла, а отъ обывателей, при расположеніи нижнихъ чиновъ на широкихъ квартирахъ. Поэтому лучше было бы имѣть одну хозяйственную или харчевую сумму, въ которую и записывать всѣ приходныя статьи по ротному хозяйству, и о расходѣ ея вести одну книгу, въ которой, собственно для учета, показывать отдѣльно расходы по продовольствію нижнихъ чиновъ и на покрытіе ротныхъ надобностей (продовольствіе артельной лошади, баня, ротная канцелярія и прочее).

Конечно, вся отчетность по хозяйственной суммѣ на изложенныхъ основаніяхъ выиграла бы весьма много, если бы всѣ ротныя хозяйственныя суммы въ полкахъ арміи слить въ одну полковую, изъ которой и выдавать въ роты *авансовыя* суммы на расходъ, требуя по нимъ установленнаго для авансовъ отчета (*). Такой порядокъ въ сущности заведенъ въ полевыхъ войскахъ арміи и теперь, но въ сбивчивой и сложной формѣ. Съ сліяніемъ же ротныхъ хозяйственныхъ суммъ въ одну полковую, прекратится надобность дѣлить приварочную сумму по ротамъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перечислять снова тѣ же деньги изъ роты въ роту, даже въ другія части войскъ, въ формѣ позаимствованія, но чаще безвозвратно. Когда же уничтожатся долговые счеты ротъ за полкомъ и обратно, тогда учетъ ротныхъ расходовъ станетъ легкимъ и удобнымъ; притомъ, съ образованіемъ одной полковой харчевой суммы, ревизія ея будетъ возможною во всякое время, такъ какъ не будетъ уже

(*) Рота, въ смыслѣ артели съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, требуетъ, для возможности хозяйственныхъ оборотовъ, много такихъ условій—напримѣръ: погребовъ и кладовыхъ для храненія продуктовъ, огородовъ, стоянки на мѣстѣ и т. п.—которыхъ не знаютъ армейскія роты, переходящія вѣчно съ мѣста на мѣсто: то въ лагерь, то для караула въ губернскій городъ, то для постройки обмундированія въ полковой штабъ, то на другія квартиры, по видамъ уравненія постоя и т. д. При этой подвижной жизни и при кадровомъ составѣ ротъ, отъ которой почти цѣлая половина людей отдѣляется въ разныя команды, хозяйство невозможно, и его нѣтъ въ дѣйствительности, а всѣ приходы ограничиваются экономіей провіянта и вольными работами, образованію которыхъ не мѣшаетъ, конечно, учрежденіе общей полковой харчевой сумы. Отдѣльное хозяйство ротъ, съ отдѣльною отчетностію, имѣетъ значеніе въ гвардіи, въ мѣстныхъ войскахъ, и вообще въ частяхъ знающихъ болѣе неподвижность, нежели армейскія полевыя войска, рѣдко остающіяся два или три мѣсяца на однихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

надобности созывать съ деревень ротныхъ командировъ и артельщиковъ ротъ, находящихся на широкихъ квартирахъ, для вскрытія своихъ ротныхъ ящиковъ, которые, какъ извѣстно, запираются ключемъ находящимся у артельщика, и запечатываются ротною печатью хранящеюся всегда у ротнаго командира.

II. Соединеніе въ арміи *образныхъ суммъ* всѣхъ ротъ въ одну полковую образную сумму, изъ которой и производить выдачи, по мѣрѣ надобности, по требованіямъ ротъ; этимъ уничтожится необходимость въ ротахъ веденія, а въ полку ежемѣсячной повѣрки 16 шнуровыхъ образныхъ книгъ, и

III. Съ установленіемъ правила, по которому всѣ предметы ротнаго хозяйства покупаются и продаются съ разрѣшенія ротнаго командира, но не иначе, какъ черезъ выборныхъ нижнихъ чиновъ ротной артели, можно было бы считать обезпеченнымъ интересъ нижнихъ чиновъ на столько, чтобы требовать приговоры нижнихъ чиновъ не на всѣ расходныя статьи, даже въ нѣсколько копѣекъ (напримѣръ: покупка метелъ, швабръ и т. п.), а только въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность ихъ превышаетъ извѣстную сумму.

Полагаемъ, что примѣненіе вышеизложеннаго къ дѣлу будетъ соотвѣтствовать цѣли и упроститъ, дѣйствительно, ротную отчетность *до возможнаго предѣла, не ослабляя контроля;* кромѣ того, установленіе авансовыхъ выдачъ изъ полковой харчевой суммы, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, сообразно обстоятельствамъ, будетъ отвѣчать положенію нашихъ армейскихъ войскъ не только въ мирное, но и въ военное время.

Дхн.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ГРАМОТНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

И О ВЕДЕНІИ ОТЧЕТНОСТИ ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, какъ вполнѣ сознана польза обученія грамотности нижнихъ чиновъ въ нашей арміи, и нынѣ уже ощущаются результаты отъ развитія нашего солдата какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи образованія его вообще.

Было время, когда смотрѣли на грамотнаго солдата какъ на пригоднаго только для канцеляріи, не считая этого условія хотя нѣсколько полезнымъ для фронта; и если занимались иногда обученіемъ грамотѣ, то лишь исподволь, и то только съ небольшимъ числомъ избранныхъ, считая такое занятіе роскошью.

Когда же польза отъ грамотности въ войскахъ сдѣлалась очевидною, тогда обученіе нижнихъ чиновъ чтенію и письму стало обязательнымъ для всякаго безъ исключенія, вошло въ программу зимнихъ занятій съ солдатами наравнѣ съ другими предметами строеваго образованія, а вслѣдъ затѣмъ явилась и потребность контроля по части этихъ занятій; такъ что теперь нерѣдко приходится въ печати даже видѣть результаты грамотности нижнихъ чиновъ нашей арміи. Но на сколько всѣ, имѣющіяся подъ руками, цифры близки къ дѣйствительности, и съ такимъ ли успѣхомъ идетъ у насъ дѣло развитія солдата, какъ бы мы могли достичь того при другихъ условіяхъ, разсмотримъ въ настоящей замѣткѣ.

Сколько бы ни требовалось отъ отдѣльныхъ частей свѣдѣній о состояніи и ходѣ грамотности, онѣ, даже при самомъ строгомъ контролѣ, не въ состояніи, съ должною точностью, выразить въ какой именно опредѣленной степени успѣха у насъ въ арміи идетъ дѣло обученія грамотѣ. Рѣзкая разница между цифрами о числѣ грамотныхъ съ дѣйствительнымъ числомъ грамотныхъ происходитъ отъ разнообразія формъ, по которымъ составляются свѣдѣнія, отъ дѣленія людей на разряды по грамотности отъ трехъ до шести, а иногда и болѣе, что зависитъ отъ требованій контролирующаго, а главное отъ того, что почти вовсе не обусловливается какая именно степень знанія даетъ право на поступленіе въ тотъ или другой разрядъ. Хотя и случается иногда встрѣчать разъясненіе условій для разрядовъ — напримѣръ, чтобы люди 1-го разряда читали и писали и знали четыре правила ариѳметики — но въ какой сте-

Digitized by Google

нами должно быть это знаніе, строго не обусловливалось. Почему часть, представляя свѣдѣнія о грамотныхъ, какъ бы желая блеснуть достаточнымъ числомъ людей грамотныхъ, нерѣдко помѣщаетъ въ 1-й разрядъ людей вовсе неподходящихъ подъ требуемыя условія; большею частію, приходится встрѣчать вмѣсто хорошо читающихъ и пишущихъ, причисленныхъ къ 1-му разряду, людей съ трудомъ разбирающихъ печатное безъ складовъ, рѣшительно непонимающихъ прочитанное и умѣющихъ писать на столько, что безъ затрудненія и безъ самыхъ грубыхъ ошибокъ они не напишутъ самаго простаго слова. Лучшимъ подтвержденіемъ этого факта можетъ служить то, что хотя, по отчетности о грамотности въ ротѣ, въ первомъ разрядѣ числится иногда отъ 10 до 20 человѣкъ, но случись заболѣть ротному писарю, рота остается совершенно безъ писаря, потому что изъ людей, числящихся только на бумагѣ въ 1-мъ разрядѣ, не найдется ни одного не только въ такой степени грамотнаго, чтобы вести расчеты и переписку роты, но даже въ состояніи хотя кое-какъ выписывать для роты ежедневные приказы.

Для болѣе полнаго успѣха въ дѣлѣ грамотности, по нашему мнѣнію, было бы необходимо:

1) установить для всѣхъ частей (какъ и по другимъ предметамъ военнаго искуства) одну обязательную систему обученія;

2) ввести самое точное распредѣленіе занятій въ теченіе всей зимы, а не предоставлять это вполнѣ выбору обучающаго;

3) обратить особенное вниманіе на выборъ книгъ и учебниковъ, имѣющихся въ ротахъ, которые должны быть приведены въ извѣстность и для храненія отдать ихъ въ завѣдываніе самаго грамотнаго унтеръ-офицера въ ротѣ, безъ чего роты не будутъ никогда имѣть книгъ. Каждому ближе знакомому съ дѣломъ извѣстно, что, несмотря на то, что ротами ежегодно затрачивается извѣстная сумма на выписку журналовъ и книгъ для солдатъ, съ началомъ зимнихъ занятій въ книгахъ чувствуется сильный недостатокъ и, до выписки новыхъ книгъ, приходится пользоваться буквально обрывками книжекъ, оставшихся въ самомъ маломъ числѣ отъ прошлаго года. Причина тому самая понятная: въ ротѣ книги не подвергаются ничьему контролю, не состоятъ въ чьемъ-либо завѣдываніи, нѣтъ имъ ни вѣдомости, ни каталога, такъ что по окончаніи зимнихъ занятій, съ наступленіемъ лѣта, когда занятія грамотностію отодвигаются на второй планъ, вмѣсто того чтобы отобрать отъ людей книги, согласно имѣющейся вѣдомости въ ротѣ, и сложить ихъ въ цейхгаузъ или гдѣ-либо, чтобы сохранить для будущей зимы,

Digitized by Google

ихъ оставляютъ на рукахъ у солдатъ, которые на попавшіяся имъ въ руки книжки смотрятъ уже какъ на свою личную собственность, и, по мѣрѣ надобности, лѣтомъ нерѣдко расходуютъ ихъ по листочку на папиросы, на обвертку и на что вообще найдутъ пригоднымъ, не думая о томъ, что книжки имъ пригодятся для будущей зимы. Въ ротѣ же о выданныхъ книгахъ на руки солдатамъ никто и не дастъ себѣ труда вспомнить. На слѣдующій годъ снова ощущается сильный недостатокъ въ книгахъ; онѣ опять выписываются ротами, и та же самая судьба постигаетъ и вновь-выписанныя книги съ наступленіемъ лѣта. Да и очевидно, что, при существующихъ до сихъ поръ порядкахъ, до учрежденія какого-либо контроля надъ ротными книгами, невозможно будетъ добиться никакого толку. А если принять во вниманіе, хотя за послѣдніе три года, сумму затраченную ротою на выписку книгъ и присылаемыя безплатно нѣкоторыя казенныя изданія, то роты могли бы имѣть довольно приличныя солдатскія библіотеки, которыя, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, не ставили бы офицера въ затруднительное положеніе при занятіяхъ относительно выбора книгъ для чтенія каждому солдату, соображаясь со степенью его умственнаго развитія.

4) Озаботиться о болѣе удобныхъ помѣщеніяхъ для занятій, теплыхъ, просторныхъ и свѣтлыхъ, чтобы каждый изъ занимающихся не былъ ничѣмъ стѣсняемъ.

5) Что же касается дѣленія людей на разряды, то полагаю, что самое удобное было бы ввести обязательнымъ дѣленіе только на три разряда, именно:

1-й разрядъ: знающихъ хорошо и толково читать, писать и четыре правила ариѳметики, т. е. въ такой степени, чтобы солдатъ знаніями своими могъ пользоваться безъ посторонняго руководства и примѣнить ихъ къ дѣлу.

2-й разрядъ: знающихъ только хорошо читать и писать, но незнающихъ ариѳметики.

3-й разрядъ: всѣхъ остальныхъ, невыполняющихъ условія первыхъ двухъ разрядовъ считать безграмотными, такъ какъ нѣтъ существенной разницы между знающимъ одну азбуку или съ трудомъ разбирающимъ склады.

При подобномъ дѣленіи людей на разряды, гораздо удобнѣе слѣдить за успѣхомъ занятій, такъ какъ одинъ разрядъ отъ другаго имѣетъ рѣзкую разницу.

6) Данными для составленія отчетовъ по грамотности должны служить списки отдѣленныхъ офицеровъ въ ротахъ, которые пред-

Digitized by Google

отвѣлялись бы имя за ихъ подписью ротному командиру три раза въ годъ: первый разъ послѣ окончанія вольныхъ работъ, когда приказомъ по части предписано будетъ приступить къ началу зимнихъ занятій, спустя неболѣе одной недѣли, такъ какъ этого времени вполнѣ достаточно для того, что бы офицеру проэкзаменовать всѣхъ людей своего отдѣленія и составить имъ списокъ и вѣдомость, съ раздѣленіемъ людей на разряды; второй разъ къ зимнему инспекторскому смотру, приблизительно къ новому году, и въ третій разъ къ лѣтнему инспекторскому смотру, по окончаніи зимнихъ занятій. Именной же списокъ людямъ отдѣленія, съ показаніемъ противу каждаго, кто въ какомъ разрядѣ, офицеромъ подается одинъ только разъ въ началѣ зимнихъ занятій, по которымъ и составляется общій списокъ роты на цѣлый годъ и перемѣны въ немъ дѣлаются согласно уже вѣдомости отдѣленій, представляемыхъ во второй и въ третій разъ.

Вѣдомости было бы удобно составлять по слѣдующей формѣ.

ВѢДОМОСТЬ

нижнимъ чинамъ N отдѣленія N роты N полка, послѣ раздѣленія ихъ на разряды по грамотности, къ 1-му числу января 1870 года.

Названіе отдѣленія.	Списочное состояніе людей.	1 разряда.	2 разряда.	Безграмотныхъ.	Общее число грамотныхъ.
1	40	14	11	15	25

Примѣчаніе (*). Изъ разряда безграмотныхъ переведены во 2-й разрядъ рядовые Иванъ Сапаговъ, Сидоръ Зличенко и т. д.; изъ 2-го въ 1-й разрядъ унтеръ-офицеровъ NN, ефрейторовъ NN и т. д.

Убыло изъ отдѣленія по 1 разряду 2 NN
NN
— 2 — „ —
— 3 — 1 NN
Прибыло — по 3 разряду 3 NN
NN
NN

Отдѣленный офицеръ, прапорщикъ N.

(*) Подробности эти необходимы для отмѣтки въ ротномъ спискѣ при составленіи новаго общаго списка по разрядамъ.

Digitized by Google

На основаніи полковыхъ четырехъ вѣдомостей, представленныхъ отъ отдѣленныхъ офицеровъ, составляются общія ротныя вѣдомости для представленія въ баталіонъ или въ полкъ по слѣдующей формѣ:

ВѢДОМОСТЬ (*)

нижнимъ чинамъ N роты N полка, послѣ перваго ихъ раздѣленія на разряды по грамотности, къ 1-му числу января 1870 года.

Названіе отдѣленій.	Списочное состояніе людей.	1 разряда.	2 разряда.	Безграмотныхъ.	Общее число грамотныхъ.	Процентное содержаніе всѣхъ грамотныхъ по списочному числу.		
						Въ 1869 г. къ 1-му января.	Въ 1868 г. къ 1-му октября.	Успѣхъ за это время.
1 Поручикъ N	40	14	11	15	25	62,5	58	4,5
2 Подпоручикъ N	37	12	7	18	19	51,35	46,20	5,15
3 Подпоручикъ N	41	17	14	10	31	75,6	68,20	7,40
4 Прапорщикъ N	39	15	10	14	25	64,10	59	5,10
Итого . .	157	58	42	57	100	63,69	57,75	7,94

Примѣчаніе Убыло по 2 разряду 5 человѣкъ.
— по 3 — 3 —
прибыло 3 — 7 —

Командиръ роты, капитанъ N.

Вѣдомости ротъ отдаются въ приказѣ по части, сшитыя и прошнурованныя, и должны храниться при дѣлахъ полка для соображеній и сравненій успѣховъ на будущее время.

При обязательности такого рода веденія отчетности, мы будемъ имѣть подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія для оцѣнки состоянія грамотности въ нашей арміи, потому что, при полномъ обусловливаніи степени знанія для каждаго разряда, достаточно будетъ указывать только на число людей въ извѣстномъ разрядѣ, чтобы получить точное понятіе, сколько именно нижнихъ чиновъ въ извѣстной степени грамотны.

Веденіе подобнаго рода отчетности имѣетъ еще и то преимущество, что значительно облегчаетъ какъ ротныхъ командировъ, такъ

(*) Полковыя или баталіонныя вѣдомости, для представленія свѣдѣній о грамотности въ другія высшія учрежденія, могутъ составляться по этой же формѣ, съ замѣною въ первой графѣ вмѣсто отдѣленій ротъ.

Digitized by Google

и начальниковъ отдѣльныхъ частей въ особенности, имѣющихъ и безъ того много другихъ служебныхъ занятій.

Всѣмъ отчетностямъ по грамотности необходимо, конечно, придать такую же силу, какъ и отчетности, которая ведется, въ настоящее время, по стрѣльбѣ.

Въ заключеніе остается сказать, что когда занятія грамотностію будутъ вставлены въ извѣстныя обязательныя рамки, какъ относительно системы и распредѣленія занятій, такъ и веденія отчетности, то, кромѣ однообразія въ обученіи и легкости контроля, уничтожится само собою то неизбѣжное до сего времени зло, что обучающій свое отдѣленіе офицеръ не будетъ пользоваться полнымъ произволомъ въ выборѣ занятій, и оставлять безъ вниманія то, что достается труднѣе солдату и чѣмъ ему скучнѣе заниматься, а будетъ давать одинаковое значеніе всѣмъ занятіямъ, необходимымъ для развитія солдата. Результаты трудовъ каждаго офицера будутъ видны, и тогда легко можно удостовѣриться: посѣщаются ли офицерами находящіеся въ ихъ вѣдѣніи нижніе чины, для обученія ихъ; или они ограничиваются только одною формальностію посѣщеній, не принося въ сущности никакой пользы.

При подобныхъ условіяхъ, грамотность значительно подвинется впередъ, тогда только можно быть строгимъ въ требованіяхъ.

Рѣшаясь высказать мнѣніе наше, мы надѣемся, что оно не пройдетъ незамѣченнымъ со стороны читателей, для которыхъ должно быть близко къ сердцу нравственное развитіе нашего солдата, и вызоветъ болѣе дѣльное разсужденіе по такому важному вопросу, какъ обученіе грамотѣ и развитіе вообще нравственной стороны солдата. Все это, очевидно, должно отозваться съ пользою и на другихъ отрасляхъ военнаго дѣла.

Январь 1870 г.
Г. Радомъ.

В. Патраковъ.

Digitized by Google

ПОѢЗДКА ПО РѢКѢ СУНГАРИ.

16-го іюня 1869 года, казенный пароходъ «Телеграфъ», имѣя на буксирѣ баржу и лодку купца Михѣева, вышелъ изъ Благовѣщенска. На пароходѣ отправились купецъ Очерединъ съ прикащикомъ и наемнымъ переводчикомъ-казакомъ, купеческій братъ Щегоринъ, переводчикъ, губернскій секретарь Гомбоевъ, и я (*). Цѣль нашей поѣздки заключалась въ томъ, чтобы, во время плаванія по рѣкѣ Сунгари, куда слѣдовалъ нашъ пароходъ, открыть, по возможности, торговыя сношенія съ маньчжурами и закупить у нихъ провіантъ. На станціи Екатерино-Никольской къ намъ присоединился довѣренный купца Чардымова, Ярковъ. 20-го іюня, передъ полуднемъ, пароходъ вошелъ въ устье Сунгари; здѣсь онъ, какъ и пароходы прежнихъ экспедицій, былъ приглашенъ китайскимъ карауломъ остановиться для объявленія, куда и съ какой цѣлью мы идемъ. Предъявивъ свои письменные виды двумъ явившимся на пароходъ китайскимъ чиновникамъ, мы просили ихъ сдѣлать на видахъ визы; чиновники отказались, подъ предлогомъ, что виды наши выданы отъ губернатора и дѣлать на нихъ какія-нибудь надписи могутъ только ихъ амбани. Впрочемъ, относительно запрещенія русскимъ плавать по Сунгари съ торговою цѣлью, чиновники ничего не говорили, а заявили, напротивъ, сожалѣніе, что мы идемъ торговать нѣсколько рано, и что имѣли бы болѣе успѣха, если бы пришли на Сунгари тогда, когда жителями будетъ собранъ съ полей хлѣбъ. Списавъ копіи съ нашего открытаго листа, для немедленной отсылки ихъ при рапортахъ въ Сянъ-Синъ и Айгунъ, чиновники купили на пароходѣ и лодкѣ купца Михѣева кое-какіе товары (самоваръ, мѣдные тазы, бумажныя матеріи и мыло), всего рублей на сорокъ, заплативъ русскими кредитными билетами, приняли

(*) Чиновникъ интендантства восточнаго Сибирскаго округа. *Ред.*

Digitized by Google

отъ насъ небольшіе подарки (конфекты, папиросы и зажигательныя спички), пили чай, наливку, курили папиросы, были вообще съ нами очень любезны; но когда, по просьбѣ моей, переводчикъ Гомбоевъ завелъ опять рѣчь о хлѣбѣ и попытался вывѣдать отъ нихъ что-нибудь относительно болѣе хлѣбородныхъ мѣстъ по Сунгари, цѣнъ и проч., они стали видимо отдѣлываться отъ прямыхъ отвѣтовъ. Замѣтивъ это, мы прекратили распросы о хлѣбѣ. Одинъ изъ чиновниковъ былъ изъ Айгуна, другой изъ Сянъ-Сина; айгунскій видалъ прежде купца Очередина и довѣреннаго Яркова, а съ переводчикомъ Гомбоевымъ былъ знакомъ. Чиновники пробыли на пароходѣ и лодкѣ купца Михѣева часа два.

Вечеромъ, 21-го іюня, сдѣлавъ отъ устья верстъ 65, мы остановились у гольдскаго селенія Гиринь-Хотонь. Здѣсь Очерединъ, съ капитаномъ парохода, опасаясь затрудненій отъ буксированія михѣевской лодки, оставили ее; пароходъ пошелъ дальше, только съ своею баржею, а лодка потянулась лямкою особо.

23-го іюня останавливались у гольдскаго же селенія Валь-Хотонь, но не могли здѣсь ничего ни купить, ни продать. Жители этой мѣстности, такъ же какъ гиринь-хотоньскіе и другихъ гольдскихъ деревенъ, стоящихъ дальше вверхъ по рѣкѣ до китайскихъ селеній, очень бѣдны, хлѣбопашествомъ не занимаются, покупаютъ хлѣбъ въ городѣ и довольствуются рыбной ловлей и разведеніемъ небольшихъ огородовъ.

24-го іюня, въ одиннадцатомъ часу утра, приняли на пароходъ выѣхавшаго къ намъ навстрѣчу, изъ китайской деревни Индаму, караульнаго офицера, который осмотрѣлъ наши виды, сдѣлалъ на нихъ явочныя надписи, принялъ въ подарокъ папиросы и тоже не сказалъ ни слова о запрещеніи торговать по Сунгари. Потомъ мы заходили, безъ всякаго же успѣха, въ китайскую деревню Гіянь-сэ (Жіянь-сэ), въ которой высадили этого чиновника. Торгующіе здѣсь три купца изъ Сянъ-Сина пришли послѣ къ намъ на пароходъ, и въ откровенной бесѣдѣ, за рюмкою наливки, выразили сомнѣніе въ томъ, чтобы мы успѣли что-нибудь сдѣлать и въ нынѣшнемъ году, говоря, что въ Сянъ-Синѣ, по пріѣздѣ нашемъ, будетъ, вѣроятно, отданъ по лавкамъ приказъ, какъ и въ прежніе пріѣзды туда русскихъ, или не понимать нашихъ переводчиковъ, или за вещь, стоющую, примѣрно, рубль, выпрашивать десять. Въ этотъ же день, остановясь ночевать часа за два до сумерекъ, ходили въ селеніе Окэ или Холонго. Торгующіе здѣсь купцы, тоже изъ Сянъ-Сина, говорили, что у нихъ нашлось бы немного хлѣба продать намъ,

Digitized by Google

если бы было на это разрѣшеніе. Уйди съ парохода, они пришли опять и принесли на продажу двухъ соболей (очень посредственныхъ), запросили за нихъ 12 серебряныхъ рублей и отдали безъ торга за шесть.

25-го іюня заходили въ селенія Унсуту и Сейнъ-логе; въ первомъ, одинъ крестьянинъ, или купецъ, имѣющій большую запашку и держащій у себя постоянно нѣсколько десятковъ работниковъ, уже былъ наказанъ бамбуками за то, что продалъ, въ экспедицію Хилковскаго, командиру парохода немного пшеничной муки, и потому относился на этотъ разъ весьма равнодушно ко всѣмъ могущимъ быть для него выгодамъ отъ торговли съ нами. Во второмъ селеніи купцы объявили намъ, что они продали бы тысячъ пять пудовъ разнаго хлѣба, если бы это было разрѣшено.

26-го іюня, верстахъ въ 15 отъ Сянъ-Сина, мы были встрѣчены тремя чиновниками, посланными изъ города; они спросили насъ: зачѣмъ мы прибыли и далеко-ли намѣрены плыть еще; мы отвѣчали, что пріѣхали торговать, а до какихъ мѣстъ поѣдемъ, это увидимъ изъ хода торговли, т. е. если она пойдетъ плохо, то поднимемся, можетъ быть, до Гирина. Чиновники сожалѣли о нашихъ безполезныхъ, по ихъ мнѣнію, расходахъ на поѣздку по Сунгари, потому что, по ихъ словамъ, въ Сянъ-Синѣ некому и не на что у насъ что-либо купить, а равно нечего и продать. На замѣчаніе наше, что мы, не доѣзжая до Сянъ-Сина, находили уже кое-что для покупки, но что намъ ничего не продавали вслѣдствіе запрещенія, чиновники увѣряли, что запрещенія никогда никакого на этотъ счетъ не было.

26-го іюня, въ первомъ часу пополудни, пароходъ, при стеченіи огромной публики (состоявшей, впрочемъ, только изъ мужчинъ), сталъ на якорь противъ самаго города Сянъ-Сина, у праваго берега рѣки Мудань-дзянь, или Хурха. Меньше чѣмъ черезъ часъ, прибылъ къ намъ съ большою свитою помощникъ амбаня, извѣстный намъ изъ записокъ г. Хилковскаго, гусайда (полковникъ) Нэ. Немедленно послѣ первыхъ обыкновенныхъ у китайцевъ приступовъ, онъ также выразилъ сожалѣніе о потерянныхъ трудахъ и издержкахъ, сопровождавшихъ наше путешествіе въ Сянъ-Синъ, увѣрялъ, что рѣка Сунгари выше очень мелка и далѣе по ней много худыхъ людей, т. е. разбойниковъ, и что въ Сянъ-Синѣ ни намъ у нихъ, ни имъ у насъ купить нечего по малолюдству и бѣдности города. На возраженіе наше, что мы могли бы въ проѣздъ къ Сянъ-Сину по деревнямъ покупать хлѣбъ и продавать въ обмѣнъ на

Digitized by Google

него наши товары, если бы не существовало запрещенія вступать съ нами въ торговлю, гусайда, еще рѣшительнѣе чѣмъ чиновники, насъ встрѣтившіе, утверждалъ, что это ложь со стороны деревенскихъ жителей, и что такого запрещенія нѣтъ. Когда же мы стали просить, чтобы, въ удостовѣреніе, намъ дали открытое предписаніе о томъ, что всѣ могутъ, что захотятъ, намъ продавать и отъ насъ покупать, гусайда тотчасъ же заговорилъ другое, именно, что у нихъ есть бумага отъ гиринскаго дзянь-дзюня, вслѣдствіе распоряженія китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, о томъ, чтобы жители Сянъ-Синской провинціи ни въ какія торговыя сношенія съ пріѣзжими русскими не вступали, потому что это не допущено трактатами. Мы стали просить, чтобы, въ такомъ случаѣ, сянъ-синскій амбань далъ намъ отъ себя бумагу о распоряженіи дзянь-дзюна, для того чтобы мы могли представить ее нашему начальству. Гусайда задумался, потомъ спросилъ: поѣдемъ-ли мы дальше по Сунгари, если они дадутъ намъ такую бумагу? Мы отвѣчали, что подумаемъ. Гусайда послалъ одного изъ чиновниковъ своей свиты спросить на счетъ этой бумаги мнѣнія амбаня. Въ ожиданіи отвѣта отъ амбаня, у насъ съ гусайдою пошли посторонніе разговоры, обыкновенное угощеніе чаемъ и наливкою. Прошло съ часъ времени, когда явился обратно посланный и передалъ на китайскомъ языкѣ гусайдѣ, а гусайда намъ на маньчжурскомъ, отвѣтъ амбаня, заключавшійся въ томъ, что такой бумаги, какую мы просимъ, онъ дать не намѣренъ («отдумалъ», подлинное выраженіе), что мы, по трактатамъ и вслѣдствіе распоряженія высшихъ китайскихъ властей, торговать здѣсь не можемъ, но что если мы согласны ждать, то онъ пошлетъ нарочнаго въ Гиринъ, съ просьбою о новыхъ приказаніяхъ. Ждать мы не согласились, но и не отказались, говоря что подождемъ, но съ тѣмъ, чтобы намъ позволено было, въ ожиданіи отвѣта изъ Гирина, хоть понемногу покупать все то, что намъ покажется выгоднымъ изъ товаровъ въ городѣ, и продавать, что у насъ будутъ торговать. Гусайда соглашался только на то, чтобы мы по два и по три человѣка ходили по городу, для покупки необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, и притомъ въ сопровожденіи двухъ-трехъ полицейскихъ. Мы возражали, что вообще не хотимъ ходить по городу съ конвоемъ, какъ арестанты. Гусайда увѣрялъ, что конвой будетъ единственно для нашей безопасности, такъ какъ народъ необразованъ. «Въ дружественномъ государствѣ» — говорили мы — «намъ опасаться нечего; пріѣхали мы не за худымъ дѣломъ, будемъ вести себя какъ должно; слѣдовательно, въ полицей-

Digitized by Google

своимъ конвоѣ нѣтъ надобности». Послѣ безполезныхъ увѣреній съ той и другой стороны, мы опять перешли къ главному и просили или разрѣшить торговать, или дать намъ бумагу о томъ, что торговать не позволили, увѣряя, что бумага намъ необходима для того, чтобы просить свое начальство о выдачѣ намъ пособія на покрытіе хоть части нашихъ затратъ на поѣздку по Сунгари, которая, дѣйствительно, оказывается безполезною, по случаю недоразумѣнія, существующаго, какъ видно, между нашими и китайскими правительствами. Впрочемъ, говорили мы, нашъ губернаторъ не далъ бы намъ видовъ на поѣздку по Сунгари для торговли, если бы русскимъ подданнымъ не было выговорено по трактатамъ права торговли по этой рѣкѣ. Тутъ гусайда сталъ увѣрять насъ, что, со стороны ихъ высшихъ властей, нѣтъ запрещенія торговать съ русскими, но нѣтъ и позволенія, что такъ какъ въ бумагѣ отъ дзянь-дзюня ни о позволеніи, ни о запрещеніи ничего не говорится, то только поэтому санъ-синскій амбань не можетъ разрѣшить намъ торговли. Потомъ гусайда совѣтовалъ намъ идти назадъ, а о томъ, что намъ не позволили торговать, гиринскій дзянь-дзюнь, увѣрялъ гусайда, по ихъ донесенію увѣдомитъ нашего амурскаго губернатора. Мы возражали, что дзянь-дзюнь можетъ не считать этого нужнымъ. Гусайда снова предложилъ ждать отвѣта изъ Гирина, но мы отвѣчали, что дзянь-дзюнь, можетъ быть, въ свою очередь, вздумаетъ просить относительно насъ разрѣшенія изъ Пекина, и тогда намъ придется жить здѣсь слишкомъ долго. Затѣмъ слѣдовали увѣренія со стороны гусайды, что этого быть не можетъ, а съ нашей, что это очень быть можетъ. Не зная что предложить еще, гусайда совѣтовалъ намъ идти дальше, говоря, что, можетъ быть, выше по Сунгари намъ торговать позволятъ; на это мы отвѣчали, что дѣлать новые безполезные расходы не желаемъ, что какъ здѣсь, такъ и выше по Сунгари, ихъ высшее начальство одно и то же, и что тамъ будутъ говорить намъ то же самое, что говорятъ въ Сянъ-Синѣ, и также сбывать насъ съ рукъ ни съ чѣмъ. Толкуя, такимъ образомъ, долгое время и возвращаясь нѣсколько разъ къ однимъ и тѣмъ же резонамъ, мы не могли рѣшить ничего. Гусайда предложилъ намъ подождать до-завтра окончательнаго отвѣта отъ амбаня, и намъ, разумѣется, ничего другаго не оставалось, какъ согласиться; но, разставаясь съ гусайдою, мы настаивали, что ожидаемъ завтра одного изъ двухъ: или полнаго разрѣшенія торговать, или просимой нами бумаги. Гусайда, во время переговоровъ съ нами, нѣсколько разъ старался, между прочимъ, дать понять,

Digitized by Google

что онъ лично въ обоюдной торговлѣ китайцевъ съ русскими, видитъ только пользу; когда же, въ доказательство своего права торговать въ Сянъ-Синѣ, мы сослались на то, что сянъ-синскіе купцы ѣздятъ на Амуръ торговать съ гольдами, гусайда утверждалъ, что сянъ-синскимъ купцамъ можно это дѣлать на основаніи трактатовъ. Вскорѣ послѣ того, какъ ушелъ гусайда, на пароходъ явился молодой китаецъ, говорящій немного по-русски, увѣрять насъ, что сянъ-синскіе купцы желаютъ торговать съ нами. Вечеромъ, всѣ мы, раздѣлившись на двѣ партіи, ходили осматривать городъ; я, Очерединъ и одинъ изъ переводчиковъ заходили въ лавки, которыхъ здѣсь и товаровъ въ нихъ больше чѣмъ въ Айгунѣ, прицѣнивались къ нѣкоторымъ мелочамъ—цѣну имъ купцы объявляли не очень высокую, но продавать не рѣшались—побыли съ полчаса въ театрѣ, и возвратились на пароходъ безъ всякихъ приключеній. Остальныхъ изъ нашихъ товарищей мы нашли уже на пароходѣ, и они намъ сказали, что осмотрѣли большее пространство города, чѣмъ мы, что, въ числѣ сопровождавшихъ ихъ любопытныхъ, они замѣтили трехъ-четырехъ полицейскихъ, судя по палочкамъ въ рукахъ и по покрикиванью на остальную публику; мы же замѣтили около себя только одного, который также былъ съ прутикомъ въ рукѣ и весьма заботился о сохранности нашихъ носовыхъ платковъ. Въ городѣ насъ сопровождала огромная толпа любопытныхъ; но ни въ ней, ни въ лавкахъ мы не замѣтили ни малѣйшей непріязненности. Публика стояла на берегу у парохода вплоть до ночи; вечеромъ, на берегу, передъ пароходомъ, поставили караульную палатку и полицейскіе разогнали народъ.

27-го іюня, во второмъ часу дня, гусайда явился опять на пароходъ съ тремя чиновниками и объявилъ намъ, что мы торговать въ Сянъ-Синѣ не можемъ, и амбань выдать намъ бумаги объ этомъ тоже не можетъ. Начались съ обѣихъ сторонъ повторенія вчерашнихъ доказательствъ, и когда онъ сталъ опять утверждать, что ихъ купцамъ намъ продавать и отъ насъ покупать нечего, мы, въ доказательство противнаго, приводили ему, что вчера, послѣ того какъ онъ ушелъ, у насъ на пароходѣ былъ одинъ изъ сянъ-синскихъ купцовъ, съ увѣреніемъ, что всѣ они желаютъ вступить съ нами въ торговлю и нашли бы для этого товары, а не торгуютъ потому только, что запрещено. Гусайда оживился и просилъ насъ назвать купца; мы отвѣчали, что намъ нѣтъ надобности выдавать его. Обращаясь нѣсколько разъ къ старымъ доказательствамъ, мы говорили, что если отъ министерства иностранныхъ дѣлъ не

Digitized by Google

велѣно позволять намъ торговать здѣсь, то нѣтъ ничего легче, какъ выдать намъ объ этомъ бумагу. Гусайда, по всѣмъ прежнимъ увѣреніямъ, прибавилъ, что хотя на счетъ запрещенія торговли съ русскими никакихъ распоряженій изъ Пекина не было, но что это гиринскій законъ. «Хорошо» — говорили мы — «пусть будетъ гиринскій законъ; вы, все-таки, дайте намъ бумагу, что торговать не позволили». Гусайда отвѣчалъ то же: что амбань не желаетъ, что если бы мы привезли съ собою бумагу отъ пекинскаго министерства иностранныхъ дѣлъ о позволеніи торговать въ Сянъ-Синѣ, то бы не встрѣтили бы никакихъ препятствій, и т. д. Мы говорили, что обращаться къ пекинскому министерству иностранныхъ дѣлъ, мы, купцы, не можемъ, но что, безъ сомнѣнія, наше министерство иностранныхъ дѣлъ и главный начальникъ Восточной Сибири сносились уже съ пекинскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по поводу торговли на Сунгари: иначе нашъ губернаторъ не выдалъ бы намъ разрѣшенія на поѣздку сюда. Послѣ этого гусайда весьма серьезно спросилъ: чего мы добиваемся здѣсь? развѣ у насъ мало мѣста для торговли въ Россіи? Мы отвѣчали, что добиваемся въ Сянъ-Синѣ того же, чего добиваются китайцы, торгующіе въ русскихъ городахъ. Потомъ мы жаловались, что на берегу передъ пароходомъ стоитъ караулъ, что вчера за нами ходили полицейскіе. Гусайда увѣрялъ, что этимъ исполняется только китайскій законъ въ обереженіи иностранцевъ отъ худыхъ людей; мы просили оставить заботу о нашей безопасности. Гусайда наконецъ согласился, чтобы полицейскіе не ходили за нами по городу. Мы жаловались еще, что намъ въ лавкахъ, вслѣдствіе запрещенія, не продаютъ самыхъ мелочей, что утромъ на берегу намъ не продали даже вѣника; гусайда отвѣчалъ, что ихъ люди лгутъ: запрета продавать намъ не было. Вдругъ гусайда, прекративъ этотъ разговоръ, обратился къ намъ, по его выраженію, съ частнымъ вопросомъ: не знаемъ-ли мы, гдѣ въ настоящее время находятся манзы — отецъ и сынъ — по фамиліи Супятины; отвѣтивъ, что ничего не слышали прежде объ этихъ манзахъ, мы обратились къ нему опять съ вопросомъ: выдастъ-ли намъ амбань просимую бумагу о запрещеніи торговать, если мы будемъ просить его о томъ письменно. Гусайда увѣрялъ, что и тогда ничего не будетъ; мы сказали, что во всякомъ случаѣ попытаемся, потому что намъ безъ этой бумаги выѣхать нельзя и наше начальство не повѣритъ, что намъ запрещали здѣсь торговать. Гусайда опять совѣтовалъ не просить бумаги, а лучше попытать счастья выше

Digitized by Google

Сянъ-Сина. Мы отвѣчали, что тамъ, вѣроятно, тоже имѣетъ силу гиринскій законъ и т. д. Наконецъ, гусайда, видя невозможность легко отдѣлаться отъ насъ, пригласилъ насъ на-завтра къ амбаню, чтобы обо всемъ поговорить вмѣстѣ. Въ числѣ многихъ странностей, сказанныхъ гусайдою, нельзя обойти молчаніемъ слѣдующую: когда мы спросили его, неужели они до сихъ поръ не имѣютъ какихъ-нибудь положительныхъ приказаній по поводу нашихъ неоднократныхъ пріѣздовъ сюда съ торговою цѣлью, онъ отвѣчалъ, что каждый разъ, какъ русскіе пріѣзжали къ нимъ для торговли, они доносили кому слѣдуетъ и просили распоряженія, какъ поступать на будущее время, но отвѣта на всѣ представленія до сихъ поръ не послѣдовало. Вчера, говорилъ онъ, съ извѣстіемъ о вашемъ прибытіи поскакалъ курьеръ въ Гиринъ.

Приказчики торговой компаніи, съ переводчиками, опять ходили въ городъ и принесли новость, что въ лавкахъ просятъ уже за все несравненно дороже, чѣмъ вчера.

Передъ вечеромъ пришли къ намъ, по моему приглашенію, три китайца, изъ стоявшихъ на берегу передъ пароходомъ. Съ большимъ любопытствомъ разсматривали они наши товары, какъ вдругъ раздался китайскій возгласъ съ берега: китайцы опрометью бросились вонъ изъ каютъ-кампаніи, потомъ на лодку и на берегу были встрѣчены полицейскими, которые хотѣли вести ихъ сейчасъ же на расправу. Одинъ изъ нашихъ переводчиковъ вышелъ тоже на берегъ и протестовалъ, говоря, что прежде надобно наказать всѣхъ чиновниковъ, которые изъ любопытства, подъ видомъ частныхъ людей, были нѣсколько разъ на пароходѣ. Такое заступничество освободило несчастныхъ китайцевъ — они оказались купцами—отъ немедленнаго наказанія; но, вѣроятно, только отъ немедленнаго, а не вовсе отъ наказанія.

28-го іюня, въ 12 часовъ дня, мы представились амбаню въ Ямунѣ. Теперешній сянъ-синскій амбань былъ, въ пріѣздъ на Сунгари г. Хилковскаго, амбанемъ въ Ажихэ; онъ тогда пріѣзжалъ на пароходъ, во время стоянки его около Холуна, былъ очень любезенъ съ Хилковскимъ, какъ говоритъ послѣдній въ своей запискѣ, и при прощаньѣ съ нимъ заявлялъ желаніе, чтобы торговля между русскими и китайцами по Сунгари установилась. Мы лично просили амбаня о томъ же, о чемъ хлопотали чрезъ гусайду: онъ отвѣчалъ намъ то же, что мы уже слышали отъ гусайды. Разговоры продолжались не менѣе двухъ часовъ. Наконецъ мы просили, что, если онъ не можетъ дать особой бумаги о томъ,

Digitized by Google

что не позволялъ торговать намъ въ Сянъ-Синѣ, то чтобы сдѣлалъ надпись на нашемъ открытомъ листѣ. Амбань согласился. Гусайда составилъ тотчасъ черновую надписи на китайскомъ языкѣ, такъ какъ амбань не знаетъ маньчжурскаго, а для насъ на этомъ послѣднемъ. Амбань, прочитавши надпись и подумавъ нѣсколько, попросилъ насъ подождать еще завтрашній день для того, какъ говорилъ онъ, что завтра, можетъ быть, придетъ болѣе благопріятная для насъ бумага изъ Гирина. Понимая, что амбань колеблется и желаетъ еще подумать, ибо изъ Гирина такъ скоро отвѣта на донесеніе его ни въ какомъ случаѣ быть не могло, мы не настаивали болѣе; но, откланиваясь, выпросили у него обѣщаніе, что завтра къ вечеру непремѣнно получимъ или разрѣшеніе торговать, или просимую бумагу; вмѣстѣ съ тѣмъ мы просили его посѣтить нашъ пароходъ. Амбань ласково отвѣчалъ, что онъ разъ съ удовольствіемъ былъ уже у русскихъ въ гостяхъ на пароходѣ, и что если получится отъ дзянь-дзюня благопріятный для насъ отвѣтъ, то будетъ видѣться съ нами часто. Онъ обѣщалъ приказать доставить на пароходъ провизію, купить которую мы просили позволенія.

29-го іюня, вечеромъ, явились на пароходъ два, изъ встрѣтившихъ насъ передъ Сянъ-Синомъ, чиновника; они привезли 10 пудовъ 30 фунтовъ буды, 4 пуда 18 фунтовъ рису, 21 фунтъ свѣжаго мяса, 1 пудъ 2 фунта пшеничной муки, 200 яицъ и 10 живыхъ куръ и объявили, что, по дружбѣ нашихъ государствъ, амбань намъ эти припасы даритъ. Мы отвѣчали, что принять подарковъ не можемъ. Чиновники согласились тогда взять завтра за все это деньги, а вмѣстѣ и за дрова, которые обѣщали доставить на берегъ; относительно же главнаго дѣла сказали, что амбань все еще ожидаетъ отвѣта изъ Гирина, и если завтра утромъ его не получитъ, то пришлетъ намъ съ гусайдою бумагу. Между прочимъ, на вопросъ нашъ: правда-ли, что сегодня одного купца наказывали бамбуками за то, что онъ былъ на пароходѣ? чиновники отвѣчали, что это правда, и прибавили, что иначе нельзя: всѣ полѣзутъ къ вамъ на пароходъ и будутъ васъ очень безпокоить.

30-го іюня, во второмъ часу дня, гусайда пріѣхалъ на пароходъ со множествомъ чиновниковъ и привезъ бумагу. Когда мы стали просить приложить печать амбаня, начались опять длинные разговоры съ гусайдой, который увѣрялъ, что амбань, выдавая намъ, частнымъ людямъ, бумагу, своей печати къ ней прикладывать не можетъ. Мы, съ своей стороны, возражали, что бумага, не

Digitized by Google

имѣя ни печати, ни подписи амбаня, не имѣетъ ровно никакого значенія. Гусайда послалъ къ амбаню бумагу и велѣлъ передать нашу просьбу. Отвѣтъ амбаня заключался въ томъ же, что говорилъ намъ гусайда. Послѣ этого мы рѣшились опять идти къ амбаню и просить его снова о приложеніи печати; но прежде просили гусайду поговорить съ амбанемъ объ этомъ въ нашу пользу. Онъ обѣщалъ намъ дать знать завтра что скажетъ амбань, для того чтобы часовъ въ 11 утра мы сами, если найдемъ это нужнымъ, могли идти къ нему. При этомъ онъ замѣтилъ, что вмѣсто денегъ за припасы мы можемъ поднести амбаню подарки. Въ заключеніе просилъ насъ не брать на пароходъ какого-то бѣжавшаго у нихъ изъ тюрьмы маньчжура; мы отвѣчали, что и безъ его просьбы, изъ страха отвѣтственности передъ своимъ начальствомъ, никакого бѣглаго на пароходъ не примемъ.

1-го іюля, въ 12 часу дня, мы съ подарками амбаню и гусайдѣ отправились къ первому. Послѣ часоваго ожиданія въ караульной, у воротъ дома амбаня, мы были вызваны къ воротамъ и тутъ нашли гусайду, окруженнаго толпою чиновниковъ: всѣ они только что вышли отъ амбаня. Гусайда объявилъ, что бумага готова. Въ это время ее принесли изъ Ямуня и гусайда передалъ намъ; но печать на бумагѣ оказалась не амбаня, а гусайды. Во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки мы согласились взять бумагу, а чиновники, въ это время, не переставали удивляться, что переводчикъ Гомбоевъ тотчасъ узналъ чья печать на ней. Тутъ же гусайда объявилъ, что подарковъ отъ насъ амбань не приметъ, но на возраженіе наше, что мы, въ такомъ случаѣ, должны будемъ возвратить присланную намъ провизію, согласился, чтобы мы заплатили за нее деньгами чиновникамъ ее доставившимъ, сколько сами заблагоразсудимъ. Послѣ этого, мы съ гусайдою окончательно простились и возвратились на пароходъ. Послѣ обѣда пришли чиновники, доставлявшіе провизію, передали намъ еще 4 пуда пшеничной муки и объявили, что на берегу сложены еще шесть саженъ дровъ къ привезеннымъ прежде тремъ. За все это и за доставленное накануѣ мы отдали чиновникамъ, по примѣрной оцѣнкѣ провизіи, 22 серебряныхъ рубля; чиновники, сказавъ, что этого довольно, ушли.

2-го іюля, въ восьмомъ часу утра, мы оставили Санъ-Синъ; этотъ день и слѣдующій шли не останавливаясь нигдѣ.

4-го іюля, проходя мимо деревни Сяди, въ которой г. Хилковскій въ прошлую экспедицію купилъ буду, мы хотѣли остановиться, но, замѣтивъ передъ толпою народа на берегу чиновника съ синимъ

Digitized by Google

шарикомъ и удостовѣрившись, что на этотъ разъ, со стороны китайскаго начальства, здѣсь приняты предосторожности, нашли безполезнымъ заходить. Въ тотъ же день мы ходили въ китайскую деревню, на лѣвомъ берегу Сунгари, верстахъ въ двухъ отъ рѣки, но никакого продажнаго хлѣба въ ней не нашли; купили только четырехъ куръ на мелкое серебро.

5-го іюля, въ третьемъ часу послѣ обѣда, вошли въ устье рѣки Хулана. Такъ какъ (по увѣреніямъ китайцевъ) рѣка эта мелководна, то мы не рѣшились подниматься на пароходѣ къ городу Хулану, стоящему выше верстъ на десять, и стали на якорь. Вскорѣ на пароходъ прибылъ караульный офицеръ, осмотрѣлъ наши виды и отправился въ Хуланъ съ докладомъ о нашемъ прибытіи. Поздно вечеромъ онъ возвратился и объявилъ, что амбань пріѣзду нашему очень радъ и прибудетъ завтра утромъ рано самъ на пароходъ.

Дѣйствительно, 6-го іюля, въ седьмомъ часу утра, мы увидѣли приближавшуюся къ берегу, у котораго стоялъ пароходъ, кавалькаду человѣкъ изъ семидесяти: это былъ хуланскій амбань и его свита. По приходѣ на пароходъ съ частью чиновниковъ, онъ спустился въ каютъ-компанію, и, послѣ обоюдныхъ привѣтствій, объявилъ, что мы въ городѣ можемъ покупать все что желаемъ. Когда мы спросили его, чѣмъ особенно изобилуетъ городъ Хуланъ, онъ отвѣчалъ, что въ немъ можно купить много буды и топленаго масла, которыя составляютъ мѣстные продукты; пшеницы же привозятъ въ него, столько, сколько нужно для потребленія жителей, изъ послѣдняго Цыцыгарскаго округа. Повторивъ еще разъ, что въ городѣ мы можемъ покупать все, онъ просилъ насъ не заходить въ деревни для торговли, потому что жители ихъ, вновь-переселенные китайцы, не знаютъ приличій и объявилъ, что и въ городѣ, чтобы купцы насъ не боялись, съ нами будетъ ходить вездѣ чиновникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ сожалѣніе, что намъ не предоставлено трактатами права торговать по Сунгари вообще, говоря, что иначе онъ заставилъ бы своихъ купцовъ продавать намъ и покупать у насъ всякіе товары; но, такъ какъ теперь этого сдѣлать не можетъ, то думаетъ, что мы не купимъ и не продадимъ ничего. Словомъ, мало по малу для насъ сдѣлалось ясно, что торговать намъ въ Хуланѣ тоже рѣшительно нельзя. Амбань предлагалъ подождать отвѣта отъ Цыцыгарскаго дзянь-дзюня, которому хотѣлъ написать о нашемъ пріѣздѣ; но, зная уже что это значитъ, мы просили его только позволить намъ, не въ видѣ торговли, а въ видѣ особаго къ намъ снисхожденія, купить хлѣба столько, сколько

Digitized by Google

можетъ вмѣстить наша баржа, чтобы мы могли, такимъ способомъ, покрыть наши путевые расходы. Амбань отвѣчалъ на эту просьбу вопросомъ: пріятно-ли намъ будетъ, въ нашъ слѣдующій пріѣздъ сюда, видѣть его разжалованнымъ въ рядовые за такое позволеніе? Въ концѣ всей нашей бесѣды оказалось, что мы въ Хуланѣ, по сянъ-синскому примѣру, можемъ получить только провизію на обратный путь. Амбань не рѣшился разрѣшить намъ купить въ лавкахъ даже кое-какихъ мелочей. Мы угощали его чаемъ, наливкою и конфектами. Вскорѣ послѣ обѣда мы верхомъ на лошадяхъ поѣхали въ Хуланъ. Пространство отъ устья рѣки Хулана до города занято довольно частыми деревнями, пахатными полями и очень красивыми рощами. Въ городѣ мы пробыли часа два, представлялись амбаню въ его квартирѣ, были во многихъ лавкахъ, но купить ничего не могли.

Амбань угощалъ насъ чаемъ, принялъ очень радушно, извинялся, что не могъ исполнить нашей просьбы относительно разрѣшенія торговли, и весьма охотно согласился снабдить провизіею, когда услышалъ отъ насъ, что, при такомъ положеніи дѣла, мы ненамѣрены долѣе оставаться въ Хуланѣ. Когда зашла рѣчь о томъ, сколько слѣдуетъ заплатить за провизію, которую амбань обѣщалъ прислать на пароходъ, онъ объявилъ, что денегъ за нее не возьметъ; когда же мы настаивали, чтобы онъ приказалъ или взять за провизію деньги, или принялъ за нее подарки, амбань согласился на послѣднее, но съ тѣмъ, чтобы подарки состояли изъ съѣстнаго, говоря, что принимать такіе подарки, по дружбѣ нашихъ государствъ, у нихъ позволено. По просьбѣ моей, переводчикъ Гомбоевъ спросилъ у амбаня: сколько жителей въ Хуланѣ; амбань отвѣчалъ, что такъ какъ онъ здѣсь недавно, то числа жителей еще не успѣлъ узнать. Ночью амбань прислалъ намъ 300 яицъ, трехъ барановъ и 200 огурцовъ; о присылкѣ ихъ мы просили амбаня, но онъ, сверхъ того, прислалъ еще 10 куръ и фунтовъ 20 ханшина (китайской водки). Мы ему послали за это на приблизительно-равную сумму: наливки, сахару и варенья.

7-го іюля, надѣясь не найти никого изъ чиновниковъ въ Харбинѣ, или Хабинѣ, деревнѣ верстъ 17 выше Хулана, въ которой купцы ведутъ довольно значительную торговлю хлѣбомъ, мы рано утромъ отправились на пароходѣ туда, но нашли уже тамъ двухъ чиновниковъ, которые, по словамъ ихъ, были присланы изъ Ажихэ нарочно ожидать насъ и донести потомъ обо всемъ, что мы здѣсь будемъ дѣлать и куда пойдемъ. Зашли въ домъ одного купца и уди-

Digitized by Google

вились обширности всякаго рода хозяйственныхъ заведеній. Осматривали въ числѣ ихъ винокуренный заводъ, который потребляетъ въ годъ тысячъ семьдесятъ пудовъ гаумами (или наумана, хлѣбъ изъ рода проса), мельницу, весьма впрочемъ жалкую, работающую посредствомъ одного быка и перемалывающую въ сутки пудовъ 10 хлѣба. Въ портѣ мы видѣли двѣ джонки пришедшія изъ Цыцыгара къ здѣшнему запасному магазину, за казенною будою. Джонки эти могутъ вмѣстить каждая тысячъ по пяти пудовъ буды; нагруженныя, онѣ требуютъ глубины отъ 4 до 5 футовъ, чѣмъ доказывается, что такіе пароходы, какъ «Телеграфъ», могутъ ходить свободно по рѣкѣ Нони.

Около полудня изъ Харбиня мы отправились обратно; къ ночи пришли къ устью рѣчки, на которой стоитъ городъ Баянь-сусу, или Баянь-су, и переночевали здѣсь.

8-го іюля, нанявъ лошадей, съ огромною китайскою телѣгою, у крестьянина, живущаго въ селеніи верстахъ въ двухъ отъ берега Сунгари, мы поѣхали въ городъ, который находится на лѣвомъ берегу Сунгари, верстахъ въ 12 отъ рѣки. Цѣль нашей поѣздки туда была та, чтобы, во-первыхъ, видѣть городъ, въ которомъ не были ни первая, ни вторая экспедиціи, а во-вторыхъ, такъ какъ мы слышали, что окрестность этого города весьма хлѣбородна и дорога туда отъ мѣста стоянки нашего парохода идетъ все полями, то желали посмотрѣть какихъ сортовъ хлѣбъ здѣсь преимущественно засѣваютъ. Дѣйствительно, дорогою мы видѣли какъ бы одну ниву, на пространствѣ 10 или 12 квадратныхъ верстъ, за исключеніемъ мѣстъ занятыхъ пятью или шестью небольшими китайскими деревнями. Тутъ были слѣдующіе хлѣба: буда крупная и мелкая, гаумами, суза (изъ которой дѣлается травяное масло), масляничные бобы, ячмень, конопля, макъ, пшеница, кукуруза, греча и горохъ (*). Дорогою мы узнали, что Баянь-Су не городъ, а мѣстечко, и управляетъ имъ не амбань, а чиновникъ со стекляннымъ прозрачнымъ (старшимъ оберъ-офицерскимъ) шарикомъ. Подъѣзжая къ Баянь-Су, мы даже по виду его увѣрились, что это не городъ. Въ немъ есть, впрочемъ, двѣ, пересѣкающія одна другую, торговыя улицы, и послѣ мы узнали, что въ Баянь-Су всего отъ 200 до 300 домовъ и до 70 лавокъ. Никакой стѣны вокругъ города, о которой китайцы разсказывали г. Хилковскому, здѣсь нѣтъ и не было. По пріѣздѣ нашемъ, вокругъ

(*) Въ порядкѣ названія хлѣбовъ я слѣдую количеству земли, засѣянной каждымъ хлѣбомъ, т. е. буду я называю прежде другихъ хлѣбовъ потому, что полосъ земли, засѣянныхъ ею, мы видѣли больше, а гороху меньше, чѣмъ другихъ хлѣбовъ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

насъ собралось и всюду насъ провожало, кажется, все мужеское народонаселеніе мѣстечка. Прежде чѣмъ представиться начальнику города, мы пошли по лавкамъ, надѣясь застать ихъ врасплохъ, такъ какъ мы думали, что пріѣзда нашего въ Баянь-Су никакъ не ожидали. И точно, во многихъ лавкахъ мы нашли лари съ разными сортами хлѣба на пробу, чего ни въ Сянъ-Синѣ, ни въ Хуланѣ мы не видали. Купцы намъ объявили цѣну каждаго хлѣба и не отказывались продавать его, прося только подождать до завтра, для того чтобы дать имъ время сообразить сколько какого хлѣба они могутъ продать; въ сущности же они хотѣли прежде удостовѣриться, позволятъ-ли имъ вообще, а если позволятъ, то въ какихъ размѣрахъ, вести съ нами торговлю. Изъ лавокъ мы отправились къ начальнику города; переговоры наши съ нимъ, на счетъ разрѣшенія торговли, имѣли тотъ же успѣхъ, какъ въ Сянъ-Синѣ и Хуланѣ, т. е. кончились тѣмъ, что онъ согласился только прислать намъ провизію на дорогу и соломы вмѣсто дровъ для парохода, такъ какъ дровъ въ Баянь-Су, по словамъ его, нѣтъ. Вечеромъ онъ прислалъ пять барановъ, за которыхъ мы ему послали сахару. У начальника города мы видѣли двухъ чиновниковъ изъ Цыцыгара, присланныхъ сюда для надѣла землею вновь-переселенныхъ китайцевъ. Въ Баянь-Су, мы, какъ и въ Хуланѣ, безполезно просили выдать бумагу о томъ, что намъ торговать не позволили. Крестьянинъ, возившій насъ на своихъ лошадяхъ отъ парохода въ Баянь-Су и обратно, не взялъ никакой платы, говоря, что мы можемъ ему пригодиться въ будущемъ.

9-го іюля мы шли дальше по направленію къ устью Сунгари, заходили въ деревню Сяди, гдѣ на этотъ разъ чиновника не было. Одинъ изъ торгующихъ здѣсь китайцевъ предлагалъ намъ въ продажу 100 фунтовъ травянаго масла, 100 фунтовъ табаку и 100 фунтовъ говяжьяго сала, но по цѣнамъ немного ниже благовѣщенскихъ, и, кромѣ того, цѣнилъ наше серебро ниже существовавшаго въ томъ году курса; поэтому никакой покупки не состоялось.

10-го іюля, въ восьмомъ часу утра, прошли мимо Сянъ-Сина; потомъ заходили въ двѣ деревни, опять безполезно, за исключеніемъ развѣ того, что въ одной намъ продали дровъ сажени три, а въ другой сажени двѣ.

Въ 8-мъ часу вечера, не доходя немного деревни Индаму, мы увидѣли у берега лодку купца Михѣева и остановились. На пароходъ пришелъ прикащикъ Поповъ, и разсказалъ намъ, что лодка, съ того дня какъ мы ее оставили, поднималась вверхъ благополучно,

Digitized by Google

но что онъ не могъ нанять прибрежныхъ гольдовъ въ помощь своимъ пяти рабочимъ. Во все это время Поповъ потерялъ только одинъ день, забравшись въ непроходимую протоку, останавливался у каждаго жилья, купилъ до 20-ти соболей у прибрежныхъ жителей и у гольдовъ, плывшихъ въ Сянъ-Синъ. Поповъ намѣревался дойти непремѣнно до Сянъ-Сина и простоять тамъ до сентября, во что бы ни стало. До сихъ поръ, по словамъ его, онъ дѣлалъ въ сутки верстъ 10—15; теперь хочетъ купить лошадь и надѣется, съ помощію ея, плыть верстъ по 20-ти. Съ 22 іюня по 10 іюля, т. е. въ 19 сутокъ, лодка проплыла всего около 180 верстъ.

11-го іюля мы никуда не заходили; 12 и 13-го шли очень плохо, по случаю тумана, или какого-то дыма, который препятствовалъ различать фарватеръ. Къ вечеру 13-го пришли къ послѣднему караулу на устьѣ Сунгари и, остановясь здѣсь почевать, нашли остановившуюся тутъ же на ночь лодку какого-то сянъ-синскаго купца, плывшаго торговать къ гольдамъ по Амуру; купили у него одного соболя и продали жителямъ селенія, въ которомъ находится караулъ, немного плису, парчи и мѣдныхъ тазовъ.

14-го іюля вступили опять въ Амуръ пробывъ, такимъ образомъ, на Сунгари 23 дня, и возвратились въ Благовѣщенскъ 21 іюля, употребивъ на все путешествіе 35 дней.

Изъ всего, что мнѣ удалось замѣтить во время поѣздки, можно вывести заключеніе, что Сянъ-Синъ хотя и снабжаетъ хлѣбомъ горныхъ жителей по тракту отъ него къ Нингутѣ, а также гольдовъ, живущихъ по Аму (выше и ниже Хабаровки) и въ низовьяхъ Сунгари, но хлѣбопашество въ сянъ-синскомъ округѣ развито менѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ выше по Сунгари, изъ которыхъ ежегодно привозится водою въ Сянъ-Синъ разнаго хлѣба, преимущественно буды, какъ говорятъ отъ 150 до 200 тысячъ пудовъ.

Во время пребыванія нашего въ Сянъ-Синѣ, на пристани его стояло восемь джонокъ, приплывшихъ сверху; на нѣкоторыхъ изъ нихъ въ числѣ разнаго товара (ханшина, табаку, скота и проч.) былъ хлѣбъ—буда.

Изъ посѣщенныхъ нами мѣстностей могутъ быть названы хлѣбородными окрестности Баянь-Су и Хулана; къ нимъ должно прибавить еще (по словамъ китайцевъ) басейнъ рѣки Ажихэ и округъ Бедунэ.

Цѣны пшеницы въ зернѣ, въ наше время, были слѣдующія: въ Сянъ-Синѣ за одинъ данъ (мѣра въ 11 пудовъ) около 12,000 чохъ, что, по расчету на нынѣшній курсъ серебра по Сунгари, составляетъ

Digitized by Google

отъ 50 до 60 коп. нашею серебряною монетою за пудъ. Въ окрестностяхъ города Хулана и мѣстечка Баянъ-Су такой же данъ пшеницы стоилъ 8,000 чохъ, т. е., по тому же расчету, около 45 коп. пудъ; буда около 30, ячмень и греча около 25 коп. пудъ. Цѣны эти, какъ мы слышали, выше обыкновенныхъ, по случаю неурожая хлѣбовъ отъ засухи въ прошломъ году; обыкновенныя же цѣны здѣсь на хлѣбъ бываютъ, какъ можно судить по словамъ китайцевъ, тѣ, которыя существовали въ проѣздъ Хилковскаго, т. е. на пшеницу около 25 копѣекъ, буду около 15, ячмень и гречу около 20 коп. за пудъ.

Цѣна на быковъ по Сунгари существовала въ проѣздъ нашъ отъ 20,000 до 30,000 чохъ, т. е. отъ 11 до 17 серебряныхъ рублей.

Возможныхъ размѣровъ закупа пшеницы, при обыкновенныхъ условіяхъ урожая въ сунгарійскомъ краѣ, опредѣлить по тѣмъ немногимъ свѣдѣніямъ, которыя намъ удалось собрать, мы не имѣли возможности; судя однако по тому, что мы видѣли сами, и по словамъ китайцевъ, пшеницы даже тамъ, гдѣ хлѣбопашество очень развито, засѣвается небольшое количество, за исключеніемъ, впрочемъ, мѣстности между Хуланомъ и Цыцыгаромъ, въ которой, какъ говорятъ, ея засѣваютъ, сравнительно, больше. Принявъ однако въ соображеніе, что не засѣвается пшеница въ большомъ количествѣ потому, что требованіе на нее теперь ограничено, можно полагать, что, съ усиленіемъ спроса, размѣры запашекъ этого хлѣба будутъ увеличиваться быстро, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ по Сунгари.

Цѣны работнику лѣтомъ въ самое рабочее время, какъ мы слышали около Хулана, не превышаютъ 5,000 чохъ, т. е. трехъ нашихъ серебряныхъ рублей въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи.

Покупка хлѣба на Сунгари первые два-три года не можетъ быть производима иначе, какъ на звонкую монету, но, съ постепеннымъ развитіемъ обоюдной торговли, необходимость покупать хлѣбъ на монету будетъ уменьшаться. Въ нынѣшнемъ году по Сунгари ланъ серебра цѣнится въ 3,200 чохъ; въ китайскомъ же ланѣ считается обыкновенно нашего серебра 1 р. 75 к., что составляетъ цѣнность нашего серебрянаго рубля въ 1,800 чохъ. Такимъ образомъ, настоящій курсъ дороже курса бывшаго на нашъ серебряный рубль, въ проѣздѣ г. Хилковскаго, около 400 чохъ. Средній же курсъ нашего серебрянаго рубля, относительно рубля кредитнаго, можно опредѣлить, среднимъ курсомъ, перваго въ Благовѣщенскѣ, въ 1 руб. 40 копѣекъ, хотя, съ конца прошлаго года до настоящаго времени, въ

Digitized by Google

этомъ городѣ серебряный рубль цѣнится не дороже 1 руб. 30 к. на кредитные билеты.

Цѣну будущихъ закуповъ пшеницы въ хлѣбородныхъ мѣстахъ по Сунгари, и во время обыкновенныхъ урожаевъ, можно предположить, даже при неминуемомъ возвышеніи ея отъ большаго требованія на этотъ хлѣбъ и при пониженіи на Сунгари курса на серебро, никакъ не дороже нынѣшней, т. е. за пудъ въ зернѣ около 45 к. на серебряную монету, или около 65 к. на кредитные билеты.

Отправлять казенные пароходы на Сунгари для покупки и сплава хлѣба не будетъ необходимости, потому что покупать тамъ хлѣбъ, съ доставкою въ станицы Михайло-Семеновскую или Хабаровку, можно чрезъ посредство амурскихъ русскихъ, а можетъ быть и китайскихъ купцовъ, или купцовъ сунгарійскихъ.

Принимая въ соображеніе, что русскіе или китайскіе купцы, при подрядахъ на поставку хлѣба, будутъ пріобрѣтать его постепено, и отчасти въ мѣну на свои товары, можно предполагать, что они будутъ имѣть возможность продавать его въ казну не дороже той цѣны, въ которую онъ обошелся бы казнѣ въ покупкѣ посредствомъ разъѣздовъ чиновника-комисіонера, съ прибавкою къ этому стоимости доставки хлѣба казенными средствами. Кромѣ того, покупка провіанта съ доставкою чрезъ подрядчиковъ будетъ исключать всякую случайность, могущую быть при сплавѣ его на принадлежащихъ казнѣ судахъ.

Постройка джонокъ для сплава хлѣба можетъ дѣлаться и въ Сянъ-Синѣ, и вездѣ выше по Сунгари. Теперь она обходится, приблизительно, 20 коп. на пудъ вмѣстимости хлѣба.

Расходы по сплаву хлѣба до станицы Михайло-Семеновской, или даже Хабаровки, будутъ слѣдующіе: на наемъ рабочихъ, полагая ихъ отъ 7 до 10 человѣкъ на 1,000 пудовъ груза, съ жалованьемъ по 10 р. сер. въ мѣсяцъ каждому, и два мѣсяца времени на сплавъ хлѣба и обратный путь джонки, всего до 20 коп. на пудъ; водяной пошлины въ городахъ и на карауллахъ по Сунгари, которую должны будутъ платить китайскіе купцы, и которая, какъ говорятъ, не опредѣлена закономъ, но зависитъ отъ обоюднаго согласія хозяевъ груза и чиновниковъ, завѣдывающихъ карауллами до 10 к. на пудъ (*). Все это вмѣстѣ составитъ стоимость перевозки на джонкахъ около 50 коп. монетою на пудъ. Такимъ образомъ, вся стоимость пуда пшеницы въ зернѣ, съ доставкою, считая цѣну ея на мѣстахъ покупки около 45 коп., не будетъ превышать 95 коп. или 1 руб.

(*) Пошлину эту, вѣроятно, не будутъ платить русскіе купцы.

Digitized by Google

серебряною монетою, т. е. 1 р. 35 к. и 1 р. 40 к. кредитными билетами. Изъ этой стоимости пуда пшеницы нужно исключить цѣну джонки (*), которая падаетъ здѣсь вся на стоимость хлѣба, между тѣмъ какъ джонка можетъ служить и для будущихъ сплавовъ.

Китайскіе купцы городовъ по Сунгари могутъ, въ обезпеченіе своихъ подрядовъ, представлять такія же ручательства по себѣ, съ удостовѣреніемъ начальства въ благонадежности, какія закономъ позволено представлять въ подобныхъ случаяхъ русскимъ купцамъ въ Сибири.

Закупъ пшеницы на Сунгари въ большихъ размѣрахъ долженъ быть производимъ нѣкоторое время въ зернѣ, потому что теперь тамъ совершенно нѣтъ мельницъ, которыя дѣлали бы помолы зерна въ значительныхъ количествахъ; перемолъ всего хлѣба, даже торговцами по Сунгари, производится въ настоящее время на домашнихъ конныхъ мельницахъ.

Отъ устья Сунгари до Гирина есть сухопутный телѣжный трактъ, хотя и не совсѣмъ удобный, какъ говорятъ китайцы. Между городами, стоящими въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Сунгари и отъ значительныхъ фермъ къ городамъ, тоже есть, говорятъ, вездѣ телѣжныя дороги.

Ржевинъ.

(*) Съ нѣкоторою скидкою съ первоначальной стоимости.

Digitized by Google

СТЫЧКА У ДЕРЕВНИ ГРУДОВОЙ

25-го ИЮЛЯ 1863 ГОДА.

Въ VII главѣ «Походныхъ Записокъ» о польской кампаніи, говоря о пораженіи Грабовскаго партизанами радомскаго отдѣла, мы высказались, что, «къ сожалѣнію, не можемъ передать никакихъ подробностей самаго дѣла, въ которомъ, кромѣ партизановъ, участвовалъ еще и отрядъ подполковника Кульгачева» (*).

Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ (**).

Партизанскій отрядъ, составленный изъ пятидесяти екатеринославскихъ драгуновъ и 15 казаковъ, подъ командою поручика Мѣдянова (***), выступилъ изъ Радома, въ концѣ іюня мѣсяца, по первому извѣстію о нападеніи Грабовскаго на Бѣлобжеги. Съ тѣхъ поръ, скитаясь по лѣсамъ Радомской губерніи, отрядъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, ниразу не имѣлъ возможности разсѣдлать лошадей и отдохнуть какъ слѣдуетъ.

Всѣ поиски его были безуспѣшны. Надо было думать, что Грабовскій или распустилъ свою шайку, или бѣжалъ съ нею въ Варшавскую губернію, а потому Мѣдяновъ расчитывалъ уже возвратиться въ Радомъ, какъ вдругъ, на переходѣ къ Козѣницѣ, получено было извѣстіе, что за два дня проходила здѣсь конная шайка, при которой находилось до ста стрѣлковъ, посаженныхъ на подводы. Что шайка была Грабовскаго—это утверждали многіе крестьяне, жа-

---

(*) Смотри „В. С.“ 1868 г. № 12, стр. 433—434.

(**) Подробности его заимствованы нами изъ разсказа капитана Мѣдянова, командовавшаго въ то время партизанскимъ отрядомъ.

(***) Нынѣ Мѣдяновъ, съ отличіемъ окончившій курсъ кавалерійскаго образованія при учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, служитъ капитаномъ въ резервномъ эскадронѣ Глуховскаго драгунскаго полка.

Digitized by Google

ловавшіеся на то, что инсургенты забрали у нихъ лошадей и подводы.

Поспѣшивъ въ Бѣлобжеги и нѣсколько отдохнувъ тамъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты, партизаны около полуночи прибыли въ м. Инволодзь, гдѣ застали нѣсколько ротъ Таврическаго гренадерскаго полка, собранныхъ для экспедиціи въ равскій лѣсъ (*), куда, какъ полагали, бѣжалъ Грабовскій, послѣ тревоги, сдѣланной имъ около Козѣницы. Съ пѣхотою находился и полуэскадронъ Екатеринославскаго полка, случайно прибывшій сюда изъ Радома, подъ командою штабсъ-капитана Штейна. Мѣдяновъ охотно согласился участвовать въ экспедиціи, но поискъ не удался, потому что пѣхота, по неизвѣстнымъ причинамъ, скоро направлена была къ Новому Мясту; за пѣхотою послѣдовалъ и Штейнъ съ своими драгунами. Тогда Мѣдяновъ, оставшись одинъ, рѣшился возвратиться за Пилицу, чтобы пройдти домой черезъ опочинскіе лѣса, которые до сихъ поръ не были еще осмотрѣны партизанами.

Направленіе, взятое имъ, было чрезвычайно удачно. Едва партизаны разошлись со Штейномъ, какъ начались свѣдѣнія о Грабовскомъ, который, въ продолженіе этого времени, спокойно оставался въ окрестностяхъ Пшесухи. Въ Джевицѣ слухи подтвердились, и Мѣдяновъ, отправивъ эстафету въ Радомъ съ просьбою выслать отрядъ на половину дороги между Едлинскомъ и Бѣлобжегами, самъ подался нѣсколько влѣво, чтобы сблизиться со Штейномъ, которому также послалъ приглашеніе участвовать въ общемъ преслѣдованіи мятежниковъ.

Ночью, когда партизаны, въ ожиданіи отвѣта, стояли около д. Скшынной, прискакалъ казакъ къ извѣстіемъ, что шайка находится въ д. Комаровой, и что Грабовскій, со всѣми офицерами, танцуетъ на балѣ у тамошняго помѣщика. Оплошность, съ которою мятежники обыкновенно держали свои аванпосты, внушила Мѣдянову мысль внезапно атаковать инсургентовъ. Черезъ полчаса отрядъ уже былъ въ помѣщичьемъ фольваркѣ и едва не захватилъ Грабовскаго, который, со свитою, успѣлъ ускакать.

Неудачная попытка эта поставила, однако, самихъ партизановъ въ весьма опасное положеніе, такъ какъ мятежники, узнавъ объ ихъ малочисленности, могли отважиться теперь на нападеніе. Поэтому, прежде всего, надо было оцѣпить деревню и объявить жителямъ, что съ каждымъ пробирающимся за цѣпь будетъ поступле-

(*) Лѣсъ этотъ, окружающій г. Раву, находится по ту сторону Пилицы, въ Варшавской губерніи.

Digitized by Google

но, какъ съ дезертиромъ или лазутчикомъ. Пока драгуны осматривали мѣстность и ставили пикеты, Мѣдяновъ, съ офицерами (*), отправился къ помѣщику. Большія, ярко освѣщенныя комнаты, многолюдное общество, отсутствіе въ костюмахъ чернаго цвѣта, разгорѣвшіяся личики хорошенькихъ полекъ—все показывало, что балъ прервался въ самомъ разгарѣ. Можно себѣ представить испугъ этого общества, когда, посреди веселой мазурки, раздались зловѣщіе крики: «спасайтесь! драгоны!...

Извинившись, что своимъ появленіемъ такъ неучтиво выпроводили всѣхъ кавалеровъ, офицеры поспѣшили успокоить дамъ обѣщаніемъ, что ихъ арестъ продлится недолго, а потому просили спокойно продолжать прерванныя занятія. «Полькамъ»—говоритъ одинъ очевидецъ—«оставалось одно: покориться печальной участи и, надо отдать имъ справедливость, онѣ прекрасно разыграли роль невинныхъ и любезныхъ хозяекъ. Благодаря этимъ качествамъ, а еще болѣе тому, что наши офицеры свободно владѣли польскимъ языкомъ и обладали неистощимымъ запасомъ веселости, между нами скоро водворилось полнѣйшее согласіе, и ночь прошла самымъ веселымъ и незамѣтнымъ образомъ». Между тѣмъ начало разсвѣтать; стали возвращаться разъѣзды, и партизаны, сѣвъ на коней, снова отправились разыскивать мятежниковъ. Шли въ этотъ день почти безъ привалovъ и подъ-вечеръ узнали наконецъ, что шайка, перейдя Пилицу, остановилась ночевать въ мѣстечкѣ того же названія.

Такъ какъ изъ Радома все еще не было отвѣта на послѣднюю эстафету, то Мѣдяновъ обратился за помощью въ Бѣлобжеги, откуда подъ-утро прибыла къ нему рота Могилевскаго полка, подъ командою поручика Мухи. Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе атаковать инсургентовъ; но едва войска подошли къ переправѣ, какъ получили извѣстіе, что Грабовскій пошелъ уже на Торчинъ, съ намѣреніемъ напасть на слабый конвой, сопровождавшій генералъ-лейтенанта Ушакова (**). Дерзкая попытка эта едва не увѣнчалась успѣхомъ; къ счастію, варшавскій отрядъ, ночевавшій въ Гурѣ-Кальваріи, также пошелъ на Торчинъ и, какъ разъ, перерѣзалъ Грабовскому дорогу. Разъѣзды этого отряда встрѣтились съ разъѣздами Мѣдянова въ Варкахъ и сообщили, между прочимъ, что главныя си-

(*) Съ Мѣдяновымъ были поручики Ассіевъ и Шмидтъ; слѣдовательно, въ моихъ запискахъ невѣрно показано, что Шмидтъ застрѣлился въ іюнѣ мѣсяцѣ: это печальное происшествіе случилось въ августѣ, послѣ сраженія подъ Вирами.

Пр. авт.

(**) Военный начальникъ радомскаго отдѣла, генералъ Ушаковъ, возвращался въ это время изъ Варшавы въ Радомъ.

Digitized by Google

лы, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго, находятся въ Гройцѣ, а авангардъ изъ эскадрона волынскихъ улановъ и сотни казаковъ, подъ командою подполковника Кульгачева (*), преслѣдуетъ Грабовскаго.

День былъ чрезвычайно жаркій. Партизаны шли безъ мундировъ, въ однѣхъ рубашкахъ, съ накинутымъ поверхъ оружіемъ, и около полудня прибыли въ Гройцы, гдѣ неожиданное появленіе ихъ произвело суматоху, такъ какъ сперва ихъ приняли—было за мятежниковъ. Когда Мѣдяновъ явился къ генералу, тотъ нѣкоторое время, молча, разсматривалъ его оригинальный костюмъ, его густую давно небритую бороду и голую, до-красна загорѣлую грудь, виднѣвшуюся изъ-подъ растягнутаго ворота рубашки. Наконецъ, не выдержавъ, генералъ попросилъ позволенія осмотрѣть партизановъ. Партизаны живо стали во фронтъ и, своимъ воинственнымъ, внушительнымъ видомъ произвели на генерала такое впечатлѣніе, что онъ пожелалъ имъ только одного: какъ можно скорѣе настигнуть непріятеля.

Получивъ необходимыя свѣдѣнія, Мѣдяновъ, не останавливаясь, пошелъ по слѣдамъ Кульгачева, который, истребивъ въ Рацыборахъ пѣхоту Грабовскаго, гналъ его конницу на сѣверъ, куда стремилась также другая банда, Лелевеля, вытѣсненная нашими войсками изъ Люблинской губерніи. Необходимость собрать объ этой послѣдней шайкѣ болѣе подробныя свѣдѣнія заставила Мѣдянова остановиться на ночь въ глухомъ, заброшенномъ фольваркѣ и выслать разъѣзды по всѣмъ дорогамъ, гдѣ только можно было предполагать движеніе мятежниковъ. «Остановка эта была необходима еще и потому», прибавляетъ Мѣдяновъ, «что люди, проведя безъ сна двѣ ночи, сдѣлали въ послѣднія сутки болѣе ста верстъ, съ однимъ часовымъ приваломъ, и были утомлены до крайности».

Въ одиннадцать часовъ ночи, аванпосты Мѣдянова остановили мужика, ѣхавшаго съ запискою отъ Кульгачева къ генералу Меллеру. Такъ какъ въ запискѣ были только четыре слова: «Пѣхотѣ немедленно идти за мною», то Мѣдяновъ, отправивъ ее по назначенію, самъ поспѣшилъ въ Торчинъ, чтобы получить отъ Кульгачева нужныя свѣдѣнія и условиться съ нимъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ восемь часовъ утра, отряды соединились и изъ Торчина выступили вмѣстѣ. Партизаны пошли въ авангардѣ. До трехъ часовъ пополудни о непріятелѣ не было никакихъ извѣстій; но только что, по прибытіи въ Оссовцы, Кульгачевъ приказалъ остановиться и

(*) Командиръ донскаго казачьяго № 39 полка, извѣстный герой башъ-кадыкларскаго и кюрюкъ-дарскаго сраженій.

Digitized by Google

выкормить лошадей, какъ впереди послышались ружейные выстрѣлы. Пока уланы мундштучили, Мѣдяновъ былъ уже въ долѣ и встрѣтилъ казака, скакавшаго съ донесеніемъ, что наши разъѣзды встрѣтились съ разъѣздами мятежниковъ.

— А гдѣ же самая банда? спросилъ Мѣдяновъ.

— Да вонъ на томъ фольваркѣ, версты четыре, больше не будетъ, отвѣчалъ казакъ и поскакалъ далѣе.

Мѣдяновъ прибавилъ ходу; но непріятель, встревоженный выстрѣлами, бросился уже къ варшавской желѣзной дорогѣ и, перерѣзавъ ее, повернулъ направо, къ Скерневицамъ. Лѣсъ, въ который вступили за нимъ партизаны, былъ невеликъ, однако достаточно густъ, чтобы скрывать движеніе непріятеля; впрочемъ, свѣжіе слѣды, оставленные конницею, и надломленныя пиками вѣтки указывали направленіе шайки. Прошли не болѣе часа, а лѣсъ уже началъ рѣдѣть, и Мѣдяновъ, выѣхавъ на опушку, внезапно увидѣлъ передъ собою всю банду Грабовскаго (*): она стояла, спѣшившись, около д. Грудовой и, повидимому, не замѣчала драгуновъ. Минута для нападенія казалась самою удобною. Мѣдяновъ собралъ людей и отдавалъ уже послѣднія приказанія, какъ прискакалъ Кульгачевъ, съ просьбою обождать нѣсколько минутъ, чтобы дать возможность уланамъ и казакамъ обойти непріятеля съ фланговъ и съ тылу.

Конечно, если бы исполнилось все такъ, какъ было предположено, то непріятель очутился бы въ безвыходномъ положеніи; но на дѣлѣ оказалось противное: казаки, посланные въ обходъ, попали въ болото и потеряли много времени на то, чтобы выбраться опять на дорогу; въ то же время уланы обнаружили себя громкимъ бряцаніемъ сабель, и всполохнувшіеся мятежники бросились къ конямъ. Опасаясь, что непріятель уйдетъ, Мѣдяновъ, не теряя минуты, вышелъ изъ лѣсу и началъ подвигаться впередъ, чтобы отвлечь вниманіе Грабовскаго отъ шумѣвшихъ въ лѣсу улановъ. Въ то же время подъѣхалъ Кульгачевъ и обратился съ просьбою разсыпать поскорѣе наѣздниковъ.

— У меня или нѣтъ, или всѣ наѣздники, отвѣчалъ Мѣдяновъ, а потому я брошусь въ атаку, а вы поддержите меня, хотя однимъ полуэскадрономъ.

Кульгачевъ согласился. Увѣренный въ поддержкѣ, Мѣдяновъ крикнулъ: впередъ! и бросился на непріятеля. Какъ только передніе ряды инсургентовъ, подъ смѣлымъ натискомъ драгуновъ, повернули

(*) Мятежники имѣли четыре эскадрона, каждый въ 75 человѣкъ; изъ нихъ три эскадрона были уланскіе и одинъ драгунскій.

Digitized by Google

налѣво—кругомъ, задніе эскадроны пришли въ безпорядокъ, смѣшались, и вдругъ вся эта толпа, какъ прорванная плотина, хлынула назадъ, стараясь, какъ можно скорѣе, проскакать черезъ тѣсныя и кривыя улицы деревни. Партизаны врѣзались въ самую середину бѣгущихъ.

«На самомъ переду»—разсказывалъ Мѣдяновъ—«скакалъ Скворчинскій, солдатъ, бѣжавшій изъ нашего полка при самомъ началѣ возстанія (*). Драгуны скоро добрались до молодца и прежде чѣмъ я успѣлъ подскакать, онъ былъ уже изрубленъ.... «Слава Богу!»—говорили потомъ партизаны—«что не кому другому, а намъ самимъ пришлось расправиться съ этимъ измѣнникомъ»....

Безостановочное преслѣдованіе продолжалось на разстояніи десяти верстъ до деревни Сѣраки, гдѣ часть мятежниковъ, спѣшившись, остановила партизановъ. Завязалась перестрѣлка. Къ намъ подоспѣлъ Кульгачевъ, съ 20 казаками, и деревня, взятая приступомъ, была завалена тѣлами перебитыхъ повстанцевъ. «Почему за Кульгачевымъ не поспѣли уланы»—говоритъ Мѣдяновъ—«не знаю; но и двадцать казаковъ принесли существенную пользу, такъ какъ при мнѣ въ это время находилось не болѣе тридцати драгуновъ.»

Этимъ эпизодомъ, по всей вѣроятности, и кончилось бы дѣло, если бы Грабовскому не пришла несчастная мысль самому перейдти въ наступленіе. Съ помощью своихъ офицеровъ, онъ началъ останавливать бѣгущихъ и, дѣйствительно, собралъ до 70 человѣкъ, какъ вдругъ раздались крики: драгоны! драгоны! и все опять устремилось въ неудержимое бѣгство. Партизаны, однако, настигли бѣгущихъ, и вторично жестоко наказали ихъ за дерзкое намѣреніе. Грабовскій, благодаря наступившей ночи, успѣлъ спастись съ четырьмя человѣками; все остальное было перебито или забрано въ плѣнъ (**).

Перепочевавъ въ Заборовѣ, Мѣдяновъ оставилъ отрядъ Кульгачева на дневкѣ, а самъ, на слѣдующій день, двинулся далѣе и 27-го іюля вступилъ въ Варшаву. Здѣсь партизаны встрѣчены были у самой заставы начальникомъ Варшавскаго военнаго отдѣла, генералъ-

(*) Скворчинскій, служившій унтеръ-офицеромъ въ Екатеринославскомъ драгунскомъ полку, былъ уроженецъ Царства Польскаго.

(**) Партизаны потеряли въ этомъ дѣлѣ одного драгуна раненымъ и четырехъ лошадей; шайка же Грабовскаго была совершенно уничтожена. Долго не хотѣли поляки вѣрить несоразмѣрности этой потери, однакоже народовый жондъ скоро убѣдился въ истинѣ, и тогда, отрѣшивъ Грабовскаго отъ командованія частію, предалъ его военному суду. По приговору этого суда, Грабовскій, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ возвысившійся изъ подпоручиковъ "московской" службы до чина подполковника и званія воеводы, былъ лишенъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ отличій, и, какъ говорили, написанъ въ рядовые.

Digitized by Google

адъютантомъ барономъ Корфомъ, который поздравилъ людей съ молодецкимъ дѣломъ и, обратившись къ Мѣдянову, сказалъ: «Я самъ ѣздилъ въ Гродненскій полкъ и просилъ, чтобы гусары позаботились обо всемъ необходимомъ для вашего отряда».

«Мнѣ»—говорилъ Мѣдяновъ—«оставалось только благодарить внимательнаго начальника. А что касается до гродненцовъ, то они приняли насъ по гусарски, съ такимъ радушіемъ, что мы, проведя въ кругу ихъ нѣсколько дней, не замѣтили, какъ пролетѣло время».

Но этого мало: на бывшемъ гуляньѣ въ Лазенковскомъ саду, Мѣдяновъ удостоился чести быть представленнымъ Великому Князю Намѣстнику и Его августѣйшей супругѣ, пожелавшимъ лично слышать отъ него разсказъ о лихомъ и молодецкомъ дѣлѣ. Затѣмъ, когда, черезъ нѣсколько дней, партизаны готовились выступить въ Радомъ, Его Высочество произвелъ имъ смотръ, благодарилъ за службу, подалъ Мѣдянову руку и, въ заключеніе, вызвавъ изъ фронта наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ, собственноручно навѣсилъ на нихъ знаки отличія военнаго ордена.

Потто.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРКЕСЫ (АДИГЕ).

VI (*).

Сословное дѣленіе черкесскаго народа.—Права и обязанности каждаго сословія.—Борьба дворинства съ зависимыми сословіями у шапсуговъ и потеря привилегій первыми.—Абреки.

Организмъ черкесскаго общества, по большей части, имѣлъ характеръ чисто-аристократическій. У черкесовъ были *князья* (пши), *вуоркі* (дворяне), *они* (среднее сословіе, состоявшее въ зависимости покровителей); *пшитли (логанапуты)* (**) и *унауты* (рабы)—разностепенное сословіе крестьянъ, и дворовые люди.

Кабардинцы, бзедухи, хатюкайцы, темиргойцы и бесленѣевцы имѣли князей.

Абадзехи, шапсуги, натухажцы и убыхи не имѣли этого сословія; но дворяне, крестьяне и рабы существовали у всѣхъ этихъ народовъ.

Въ Большой Кабардѣ считалось одиннадцать сословій:

Пши—князья; ихъ было четыре фамиліи.

Вуоркі, или уздени, трехъ различныхъ степеней: *тлехотль*, или *тляхотлеиз*, дворяне первой степени. Хотя дворяне эти и подчинялись князьямъ, но считались владѣтельными наравнѣ съ ними. *Бесленъ-вуоркэ*, или *тфлокотль* (***), дворяне второй степени, причисленные къ княжескимъ или дворянскимъ ауламъ. Къ этому сословію принадлежали и незаконнорожденныя дѣти князей—*тума*, происшедшія отъ неравнаго брака князя съ дворянкою. Третья степень дворянъ носила названіе—*вуоркиа-отлеху-са*.

Уздени—пшехао (отъ слова *пши*—князь и *хао*—сынъ), которыхъ можно назвать княжьими отроками, конвойными князя.

Отпущенники изъ рабовъ, *азаты*, нѣкоторыми причисляются къ самой низшей степени узденей.

Княжескій собственный крестьянинъ—*бесленъ-пшитль* (отъ слова *пши*—князь, *тле*—человѣкъ)—княжескіе люди. Дворянскій перваго разряда крестьянинъ (огъ или укъ). Дворянскій втораго разряда крестьянинъ—*тляхо-шао*. Это дѣти одинокихъ пришельцевъ, которымъ князь или дворянинъ далъ въ жены свою крестьянку.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г., №№ 3 и 4.

(**) Пшитли и логанапуты—одно и то же. Логанапутами назывались крестьяне у кабардинцевъ, а пшитлями — у всѣхъ остальныхъ обществъ и поколѣній черкесскаго народа.

(***) У шапсуговъ, натухажцевъ и абадзеховъ *тфлокотль* означаетъ простолюдина.

Digitized by Google

Дворовая прислуга—*лагуни-пши* (отъ слова *лагуна*—комната, *пши*—князь), или княжескіе комнатные люди. Служанка, или *алава*.

Всѣ эти сословія можно привести къ пяти вышеназваннымъ сословіямъ.

Дворяне невладѣтельные, или уздени второй и третьей степени, могли владѣть крестьянами и имѣть свою деревню; но деревня и ея владѣлецъ были причислены къ владѣнію одного изъ *тляхотлешей*. Въ этомъ и состояло все различіе владѣтельныхъ дворянъ отъ невладѣтельныхъ.

Значеніе слова *пши* (князь) соотвѣтствовало русскому слову *господинъ*. Когда черкесы говорятъ о князѣ, какъ о владѣльцѣ деревни, то называютъ его *куодже-пши* (куодже-деревня); но если они говорятъ о князѣ какъ о начальникѣ, владѣльцѣ народа, то называютъ его *чилле-пши*. Русскаго императора черкесы называли *пши-шхуо*—великій князь.

Аулы князя располагались обыкновенно по близости княжескаго жилья. Тамъ жили его крестьяне и вольноотпущенники. Ихъ спеціальными занятіями были земледѣліе и пастьба скота. Половина ихъ труда принадлежала князю. Нѣсколько дальше расположены были сакли узденей, вольныхъ жителей и дворянъ, составлявшихъ, такъ сказать, *домъ князя*.

Деревня дворянина первой степени составлена была такъ же какъ и княжеская; но кромѣ того въ аулѣ такого тляхотлеша жили дворяне втораго и третьяго разряда, причисленные къ его фамиліи. Это были всѣ люди вольнаго происхожденія, отличные наѣздники, голы какъ соколы, и потому хищничество для нихъ служило единственнымъ средствомъ къ пропитанію.

Деревня, гдѣ жилъ самъ князь или владѣтельный дворянинъ, называлась *вуорк-куодже* (дворянская деревня), въ отличіе отъ деревни, въ которой жили только дворяне низшихъ степеней, со своими крестьянами. Такимъ образомъ, *вуорк-куодже* относительно просто *куодже* игралъ роль городка.

О податяхъ черкесы не имѣли никакого понятія. Каждый владѣлецъ жилъ тѣмъ, что для него сдѣлаютъ крестьяне.

Князь считался главою своего народа (чилле) и начальникомъ вооруженныхъ силъ; народъ обязанъ былъ его уважать какъ высшаго по происхожденію, какъ блюстителя народныхъ обычаевъ, чистоты нравовъ, и какъ старшаго между владѣтельными дворянами. Уваженіе къ князьямъ въ народѣ было такъ велико, что покусившійся на жизнь князя истреблялся съ цѣлымъ семействомъ. Князь

Digitized by Google

Большой Кабарды бралъ съ подвластныхъ *ясакъ*—дань хлѣбомъ, медомъ, дровами и барантою; у закубанскихъ же черкесовъ князь не бралъ никакой подати съ народа, а жилъ войною и тѣмъ, что для него работали собственные крестьяне. Народъ очень уважалъ своихъ князей, въ особенности если видѣлъ въ нихъ доблесть и справедливость; за доброе слово князи готовы были все сдѣлать и терпѣливо переносить оскорбленія, даже и въ томъ случаѣ, когда князь ихъ обворовывалъ или обижалъ. Конечно, терпѣливость народа простиралась до извѣстной степени. Знаменитый Джембулатъ, князь темиргоевскій, отличавшійся твердымъ характеромъ и крутою волею, вооружилъ противъ себя многихъ, и часть народа, до 800 семей, разновременно ушли отъ Джембулата и переселились къ абадзехамъ.

Для любимаго же князя народъ не жалѣлъ пожертвованій, принималъ живое участіе въ его спорахъ и враждахъ, и помогалъ ему оружіемъ и запасами.

Съ лицами, которыя могли быть имъ полезны или могли сопротивляться, князья поступали всегда ласково, но съ бѣдными и слабыми не церемонились.

Пріѣзжалъ, напримѣръ, къ князю гость съ просьбой (хаче-уако) и просилъ подарить ему крестьянина. Князь, конечно, не даривалъ ему изъ числа собственныхъ крестьянъ, но посылалъ людей своей свиты на розыски, тѣ ловили какого-нибудь сироту или бездомнаго, за котораго некому было заступиться, и князь пойманнаго даривалъ своему гостю. Такіе поступки не мѣшали однако князьямъ считаться защитниками и покровителями народа. Не имѣя поземельной собственности, каждый владѣлецъ считалъ себя въ правѣ брать у своихъ подданныхъ все безъ возврата, но за то не могъ и отказывать ни въ чемъ своему подвластному.

Послѣдній имѣлъ право раздѣлить пищу со своимъ господиномъ и, если видѣлъ на немъ хорошую шапку или платье, могъ попросить ихъ у своего владѣльца, а тотъ долженъ былъ отдать просимое. Этотъ стѣснительный для владѣльцевъ обычай заставилъ ихъ одѣваться какъ можно бѣднѣе и жить въ такой же убогой саклѣ, какъ и послѣдній изъ его подвластныхъ (*).

Когда князь умиралъ и оставлялъ нѣсколькихъ сыновей, то народъ раздѣлялся на части, и каждый тлахотлешъ, со своимъ ауломъ, признавалъ своимъ княземъ того изъ сыновей умершаго, который

(*) Стал. Этнографическій очеркъ черкесскаго народа (рукопись). О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ. Шахъ-бекъ-Мурзина. Кавказъ 1849 г. № 37.

Digitized by Google

ему больше нравился. Такъ, по преданію, хатюкайцы отдѣлились отъ темиргойцевъ и образовали два отдѣльныхъ племени. Въ одной старинной черкесской пѣснѣ сохранился разсказъ о раздѣленіи этого народа.

Со смертію князя произошло раздѣленіе народа между его сыновьями. Послѣ долгихъ споровъ и совѣщаній, оба княжескіе сына приказали своимъ подвластнымъ уложить все свое имущество на арбы и быть готовыми къ переселенію. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, оба молодые князя сѣли на лошадей и поѣхали шагомъ, каждый въ разную сторону. Часть народа, по своему выбору и желанію, послѣдовала за однимъ, а часть за другимъ княжескимъ сыномъ. Къ вечеру оба князя остановились за сорокъ верстъ одинъ отъ другаго, и жители, сгруппировавшись около своихъ князей, построили сакли; съ этого времени и образовалось два самостоятельныхъ племени черкесскаго народа (*).

При переселеніи князя съ одного мѣста на другое—что случалось нерѣдко—обязаны были переселиться вмѣстѣ съ нимъ и всѣ его уздени. Но если бы князю вздумалось перейти въ какое-либо другое общество, то уздени, безъ согласія всего общества, переселиться со своимъ княземъ не могли. Бывали случаи, что при жизни князя часть народа оставляла его и переходила къ другому младшему брату. Жена Джембулата, темиргоевскаго князя, урожденная Конокова, враждовала съ женою егерукаевскаго тлихотлеша Маматъ-Али-Бзагумова. Бзагумовъ, и вмѣстѣ съ нимъ часть егерукаевцевъ, перешли отъ Джембулата къ младшему брату его Шерлетуку Болотокову и, переселившись съ нимъ на Лабу, покорились намъ. Джембулатъ, видя себя оставленнымъ большею частію народа, присоединился, съ остальными своими подвластными, къ бѣжавшимъ, принялъ подданство Россіи и тѣмъ возстановилъ единство своего владѣнія.

Въ ближайшее къ намъ время, въ случаѣ притѣсненій князя, подвластные искали защиты у другаго князя, который, принявъ ихъ подъ свое покровительство, становился посредникомъ, просилъ не притѣснять ихъ, но отсылалъ однакоже назадъ къ ихъ владѣльцу.

Въ случаѣ раздѣленія народа на части, по неудовольствію на князя, послѣдній старался примирить и уничтожить неудовольствія,

(*) Преданіе это, выраженное въ народной пѣснѣ, не сходится съ мнѣніемъ Люлье, который говоритъ, что темиргойцы, хатюкайцы и хегаки имѣли одного родоначальника Болетока, который раздѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями, давшими каждымъ особое названіе своимъ подвластнымъ. См. взглядъ на страны, занимаемыя черкесами Л. Люлье. Запис. Кавк. отд. Импер. Рус. Геогр. общества книга IV изд. 1857 г.

Digitized by Google

и случалось, что народъ опять соединялся подъ одну власть князя. Все это было, конечно, *въ доброе старое время*, когда, по выраженію самихъ черкесовъ, было больше честности и въ народѣ, и между князьми, которыхъ тогда величали *намазыры* и *зауеныры*, т. е. благочестивые и рыцарскіе. По словамъ тузовцевъ, кабардинцы, имѣвшіе большое вліяніе на облагороженіе нравовъ, давшіе черкесамъ свой дворянскій обычай (нуоръ—хабзе) и свои моды, въ послѣднее время надѣлили закубанскихъ черкесовъ всякаго рода обманами, измѣнами, неисполненіемъ обѣщаній и присягъ, и народъ, нѣкогда честный, сталъ, по выраженію абадзеховъ, *тапапсе*—богообманывателемъ. Теперь князья не внушаютъ уже къ себѣ того безграничнаго довѣрія, какимъ пользовались прежде.

Въ случаѣ пресѣченія владѣтельнаго княжескаго дома, что бывало очень рѣдко, уздени должны были выбрать себѣ въ князья одного изъ родственниковъ умершаго. Разсказываютъ, что Болотоковъ, будучи убитъ въ дѣлѣ, оставилъ молодую жену безъ потомства. Одинъ изъ узденей убитаго князя, чтобы не пріискивать себѣ новаго владѣльца или князя, на первыхъ же порахъ убѣдилъ молодую вдову—княгиню имѣть съ нимъ связь, и родившійся отъ этой связи сынъ былъ признанъ всѣми законнымъ сыномъ Болотоковыхъ и наслѣдовалъ власть отца.

Изъ всего сказаннаго видно, что князь имѣлъ много значенія и силы среди народа, и что онъ пользовался исключительными правами и привилегіями.

Воровство княжескаго имущества влекло за собою взысканіе пени съ его узденей и рабовъ. Кто укралъ княжескую лошадь и былъ пойманъ, тотъ, кромѣ возвращенія лошади, обязывался заплатить восемь лошадей, или лучшаго раба или рабыню. Виновный въ ограбленіи ѣдущаго къ князю въ гости, платилъ ему въ восемь разъ болѣе ограбленнаго, и кромѣ того князю, за безчестіе, одну рабыню. Князь могъ взять у своего подвластнаго собаку, но долженъ былъ вознаградить хозяина. Если же владѣлецъ собаки станетъ противиться, то обязанъ заплатить два быка. Съ каждаго коша барановъ князь имѣлъ право, для своего продовольствія, брать по одному барану и ягненку, хотя бы въ ношѣ были бараны и непринадлежавшіе его узденямъ и подвластнымъ. Для своей свиты князь могъ взять любую лошадь изъ табуна узденей, но долженъ былъ, по миновеніи надобности, возвратить ее, а въ случаѣ падежа заплатить такою же лошадью или ея стоимость. Если князь вздумалъ наѣздомъ взять *баранту* у своихъ подвластныхъ, а тѣ по дорогѣ опять отняли ее,

Digitized by Google

то виновные платили князю штрафъ, состоявшій изъ двухъ коровъ и лучшей рабыни. Хотя часто князь, въ этомъ случаѣ, и бывалъ неправъ, но штрафъ платился въ наказаніе за неповиновеніе и безчестіе.

Барамта существовала во многихъ горскихъ обществахъ и среди всѣхъ сословій, и была единственнымъ способомъ охраненія имущества отъ посторонннихъ покушеній. Подъ словомъ «барамта» разумѣлось насильственное «заарестованіе чьего нибудь имущества, въ видѣ залога по неудовлетвореннымъ матеріяльнымъ обидамъ».

Каждый туземецъ, неполучившій удовлетворенія, при помощи суда, отъ лица посторонняго общества, считалъ себя въ правѣ, при содѣйствіи своего общества, отобрать у пріѣзжаго того общества, къ которому принадлежалъ должникъ, все что при немъ находилось: лошадь, оружіе, деньги и прочее. Этотъ-то грабежъ и назывался *барамтой* и служилъ лучшимъ побужденіемъ къ появленію на разбирательство настоящаго отвѣтчика. Обобранный пріѣзжій обязанъ былъ служить орудіемъ къ удовлетворенію истца со стороны виновнаго его собрата: иначе онъ терялъ навсегда отобранныя отъ него вещи, которыя и поступали въ пользу претендателя.

Онъ давалъ знать своей мѣстной власти о взятой съ него барамтѣ и просилъ заступничества. Виновнаго принуждало общество освободить барамту, и онъ долженъ былъ ѣхать въ общество своего противника. Когда истецъ бывалъ удовлетворенъ, то барамта возвращалась ея хозяину.

Обычай этотъ велъ ко многимъ злоупотребленіямъ. «Бывали случаи, когда виновное въ какомъ нибудь дѣлѣ лицо, для избѣжанія ожидавшей его отвѣтственности, скрывалось въ дальнія общества, гдѣ находило себѣ безопасный пріютъ; но послѣ изъ среды его односемцевъ все-таки подвергался кто нибудь за него барамтѣ, а этотъ послѣдній, потерявъ изъ виду бѣглеца, считалъ себя также въ правѣ отплатить противникамъ тою же монетой. При удачѣ сего намѣренія, нить процесса затягивалась, барамта слѣдовала за барамтой, безъ всякой почти надежды на ихъ возвращеніе хозяевамъ».

Изъ-за барамты происходило множество дракъ и убійствъ, потому что туземецъ никогда не отдавалъ барамты добровольно, если только могъ отстоять ее силою.

Убійца, скрывшійся отъ кровомщенія (канлы), былъ, по народному обычаю, изъятъ отъ барамты и ему предоставлялось свободное проживаніе во всѣхъ обществахъ (*).

(*) Барамта. Кн. Х—ъ „Терскія Вѣдомости" 1868 г. № 2.

Digitized by Google

При дѣлежѣ добычи, лучшій плѣнный, а если его не было, то скотъ на сумму что стоилъ плѣнный, уступался самому престарѣлому князю, хотя бы онъ и не участвовалъ въ набѣгѣ, а затѣмъ добыча дѣлилась поровну между участниками набѣга. Зачинщикъ драки въ присутствіи князя, за неуваженіе къ его особѣ, платилъ ему рабыню, равно и уличеный въ связи съ рабою князя. Когда князь женился, то колымъ (гебенъ-хакъ) платили за него уздени; но за то, возвращаясь изъ гостей, князь полученные подарки дѣлилъ со своими уздениями и также удѣлялъ имъ часть колыма, получаемаго при выдачѣ замужъ княжеской дочери (*).

Таковы, въ общихъ чертахъ, преимущества князей, такъ сказать представителей власти, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ среди кабардинцевъ и темиргойцевъ. Вообще у черкесовъ, до послѣдняго времени, князья имѣли большое значеніе, но не прежде того какъ народъ покорялся намъ, князья постепенно теряли свою власть и силу. Народъ, утративъ свою независимость и видя, что русскій приставъ имѣетъ больше силы и значенія чѣмъ ихъ князь, переставалъ подобострастно смотрѣть на послѣдняго. На мірскихъ сходкахъ сталъ даже возбуждаться вопросъ: нуженъ ли князь тому народу, который покорился русскому правительству? нужно ли сохранить князю тѣ выгоды, которыя народъ предоставлялъ ему въ періодъ своей независимости? Вопросы эти разрѣшались въ неблагопріятную сторону для князей и общество нерѣдко возставало противъ платежа *ясака*, на томъ основаніи, что, покорившись Россіи, они не нуждаются въ вооруженной силѣ, представителями которой были князья.

Смотря на князей съ этой послѣдней точки зрѣнія, и вообще какъ на покровителей, непокорные намъ черкесы нерѣдко отказывались повиноваться князю, какъ только тотъ вступалъ въ сношенія съ нами или покорялся русскому правительству. Въ такихъ случаяхъ князь сразу лишался всякаго вѣса и вліянія. Султанъ Каплань-Гирей, который до 1845 года былъ главою всѣхъ волненій и глубоко уважаемъ за Лабою, какъ только покорился русскимъ, мгновенно потерялъ всякое значеніе. Въ послѣднее время, ограниченію власти и значенію князей болѣе всего угрожало ученіе мюридизма, проникшее и къ черкесамъ.

Наибы, посылаемые въ за-кубанскій край Шамилемъ, постоянно

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа. Барона Сталя (рукопись.(Племя адиге Т. Макарова. „Кавк.“ 1862 г. № 31. О бытѣ, правахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ „Кавк.“ 1849 г. № 37.

Digitized by Google

стремились къ тому, чтобы утвердить свою власть въ народѣ, а для этого имъ необходимо было ограниченіе власти и преимуществъ князей. Хаджи-Магометъ стегалъ плетью не одного черкесскаго князя, и когда тотъ требовалъ разбирательства и удовлетворенія, то хаджи-Магометъ, какъ священная особа, всегда отказывалъ въ томъ. Магометъ-Аминь, женившись на сестрѣ темиргоевскаго князя, княжнѣ Болотоковой, нанесъ тѣмъ сильное пораженіе князьямъ, такъ какъ бракъ этотъ представлялъ неслыханный примѣръ неравнаго союза черкесской княжны съ дагестанскимъ пастухомъ.

Тотъ же Магометъ-Аминь разстрѣлялъ махошевскаго князя М. Багарсокова.

Вторымъ сословіемъ послѣ князей были *еуорки* или *уздени*, потомки первыхъ поселенцевъ, отличавшихся силою и богатствомъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились и потомки вольноотпущенныхъ рабовъ. Сословіе это было весьма многочисленно и составляло почти третью часть всего черкесскаго народонаселенія. Весь народъ раздѣлялся на дворянскіе роды (тляку), существовавшіе во всѣхъ безъ исключенія обществахъ черкесскаго народа. Родъ жилъ не вмѣстѣ, а по семействамъ, тамъ, гдѣ признавалъ для себя удобнѣе. Не менѣе того отдѣльное дворянское или вообще свободное семейство, со своими крестьянами, причислялось къ своему тляхотлешу или владѣльцу. Каждое семейство, какъ дворянское, такъ и княжеское, имѣло свой собственный гербъ (тамга). Гербы эти рѣдко наносились на оружіе, еще рѣже для прикладыванія печатей. Черкесская тамга употреблялась преимущественно для тавренія лошадей и состояла изъ различныхъ крючковъ и математическихъ фигуръ, сплетенныхъ между собою (*).

Подобно князьямъ, и дворяне не имѣли, отдѣльно отъ своего народа, никакой поземельной собственности.

Уздени всегда жили подъ защитою князей, а заслужившіе большее вниманіе послѣднихъ были болѣе ими награждаемы, слѣдовательно пріобрѣтали и большее значеніе между своими собратьями. Отсюда происхожденіе старшихъ узденей или узденей первой степени. Въ обществахъ, гдѣ нѣтъ сословія князей, старшіе уздени называются просто *старшинами*.

Тляхотлешъ, или уздень первой степени, былъ полный владѣтель въ своемъ аулѣ. Онъ имѣлъ своихъ крестьянъ, которые работали на него и связаны были съ нимъ извѣстными условіями. Въ его аулѣ жили

(*) Броневскій, въ своихъ „Новѣйшихъ географическихъ и историческихъ свѣдѣніяхъ о Кавказѣ, ч. II приводитъ 58 различныхъ такого рода знаковъ.

Digitized by Google

уздени остальныхъ степеней со своими крестьянами и признавали его своимъ главой. Уздени повиновались князю, ходили съ нимъ на войну или посылали своихъ воиновъ; но, кромѣ уваженія къ особѣ князя, его сопровожденія и личныхъ услугъ, не несли никакихъ повинностей. По первому зову князя, уздень обязанъ былъ къ нему явиться и оставаться при немъ до тѣхъ поръ, пока былъ нуженъ. Во время путешествія князя за предѣлы своей земли и на неопредѣленное время, одинъ уздень, и притомъ первой степени, сопровождалъ его, что считалось особенно почетнымъ. Въ случаѣ пріѣзда къ князю гостей, почетныя лица располагались въ кунахской саклѣ князя, а свита гостей помѣщалась въ саклях узденей, которые и обязаны были угощать пріѣзжихъ и накормить ихъ лошадей. Если бы князь обѣднѣлъ и лишился всѣхъ своихъ крестьянъ, то всѣ уздени должны были распредѣлить между собою поденно полевыя работы для своего князя, такъ чтобы совокупность ихъ труда могла обезпечить годовое продовольствіе князя съ семействомъ.

Князь дѣлалъ своимъ узденямъ подарки невольниками, оружіемъ и скотомъ; тотъ же, кто не дѣлалъ такихъ подарковъ, могъ лишиться своихъ узденей. Недовольный своимъ княземъ, уздень имѣлъ право удалиться со своимъ ауломъ въ другое какое-нибудь общество: такъ, родъ Гоаго, хатюкайскаго происхожденія, и родъ Тлебзу, абадзехскаго происхожденія, переселились къ шапсугамъ и слились съ этимъ народомъ. Въ 1826 году нѣсколько семействъ, подвластныхъ абадзехскому дворянину Джанката Машехога, бѣжали къ натухайцамъ.

Подобныя притѣсненія князей вызывали опозицію со стороны узденей, и за обиду, нанесенную уздню, вступались всѣ остальные уздени съ подвластными имъ аулами. Князь вынужденъ былъ мириться съ недовольнымъ, потому что если онъ допускалъ своего узденя переселиться въ другое общество, то, по понятію народа, это бросало на него пятно и навлекало поворъ. Отъ того подобныя переселенія въ ближайшую къ намъ эпоху встрѣчались весьма рѣдко. Въ недавнее время былъ только одинъ примѣръ подобнаго переселенія. Бесленѣевскій уздень первой степени *Кодзъ*, недовольный княземъ Коноковымъ, перешелъ, со всѣмъ своимъ ауломъ, къ темиргойцамъ, а когда темиргойцы сами бѣжали за р. Бѣлую, то Кодзъ, со своими подвластными, поселился на Кубани, гдѣ его аулъ существуетъ и донынѣ среди мирныхъ ногайцевъ.

Уздени исполняли безусловно волю и приказанія своего князя и служили ему ежедневно въ домашнемъ быту. При этомъ случаѣ,

Digitized by Google

по большей части, съ обѣихъ сторонъ соблюдались утонченная вѣжливость и взаимное уваженіе.

Уздени всегда гордились своимъ происхожденіемъ и твердо отстаивали свои права. По понятіямъ черкеса, дворянина можетъ создать только одинъ Богъ, и потому черкесы никогда не оказывали особеннаго уваженія къ жалованнымъ дворянамъ, признавая ихъ ниже себя. Черкесскій дворянинъ бравировалъ своею вѣжливостію, и стоило только разгорячившагося уздени, забывшаго приличіе и вѣжливость, спросить: ты дворянинъ или холопъ? чтобы, напомнивъ его происхожденіе, заставить его перемѣнить тонъ изъ грубаго въ болѣе мягкій и деликатный.

Услуги, оказываемыя уздениями ежедневно князю, заставляли послѣдняго защищать ихъ отъ всякихъ обидъ. Если княжескій уздень бывалъ убитъ кѣмъ-нибудь во время ссоры, и убійца, по обычаю, не заплатилъ за кровь, то князь долженъ былъ принять мщеніе на себя, и тогда убійца обязывался заплатить три семьи, каждая изъ девяти душъ. Два семейства изъ нихъ поступали къ родственникамъ убитаго уздени, а одна къ князю. Если убійца не имѣлъ столькихъ семей, то отвѣтственность падала на все его семейство, и въ прежнее время оно подвергалось разграбленію и продажѣ (*).

Жившіе въ аулахъ тляхотлешей уздени второй и третьей степени, по вызову тляхотлеша, были обязаны идти на войну. Благосостояніе узденей этихъ степеней зависѣло отъ того, имѣли ли они крестьянъ или нѣтъ. Бѣднымъ тляхотлешъ оказывалъ обыкновенно вспомоществованіе скотомъ и разными продовольственными запасами. Вспомоществованіе это носило особое названіе — *вуоркъ-тынъ*. Если такой дворянинъ не поладилъ съ тляхотлешемъ, то могъ, со всѣми своими крестьянами, переселиться къ другому тляхотлешу, но обязанъ былъ, при переселеніи, возвратить данный ему вуоркъ-тынъ.

Подобныя переселенія встрѣчались также весьма рѣдко. Переходя въ чужое общество, дворянинъ второй или третьей степени освобождался отъ подчиненности своему тляхотлешу. Если переходъ совершался въ такое общество, гдѣ было сословіе князей, то переселенецъ обязывался приписаться въ одному изъ существовавшихъ тамъ тляхотлешей, а если переходилъ въ такое общество, гдѣ не было князей, то, избравъ себѣ мѣстожительство, водворялся на немъ. Необходимо замѣтить, что тляхотлешъ, или старшина, у шап-

(*) Замѣчанія на статью „Законы и обычаи кабардинцевъ“ Гирея Кавк. 1846 г. № 10. Воспомин. кавказс. офицера. „Рус. Вѣст.“ 1864 г. № 12. Племя адиге Т. Макарова. Кавказъ 1862 г. № 31. О натухажцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ Л. Люлье. З. К. О. И. Р. Г. О. К. IV.

Digitized by Google

суговъ, натухажцевъ и абадзеховъ, вслѣдствіе переворота происшедшаго у этихъ народовъ, не пользуется такимъ значеніемъ, какъ между народами, имѣющими сословіе князей.

У всѣхъ поколѣній черкесскаго народа, неимѣющихъ князей, народъ раздѣлялся на отдѣльныя самостоятельныя общества, или *псухо*, и общины, или *хабль*. Каждое изъ нихъ управлялось само по себѣ, отдѣльными старшинами.

До образованія своей самостоятельности, натухажцы и шапсуги, въ числѣ прочихъ племенъ черноморскаго прибрежья, изъ которыхъ главное было *хоаіе*, занимали слѣдующія мѣста: натухажцы въ верховьяхъ долины Псезюе или Псезюапе, въ урочищѣ Тагапсъ; шапсуги въ той же долинѣ, въ урочищахъ Атсейнибъ и Бебеполайге.

Въ то время, оба поколѣнія не имѣли теперешняго названія и состояли изъ пяти коренныхъ отраслей: надхо (по ореографіи нѣкоторыхъ натхо), нетахо (нетдахо), кобле-схапете (схопте) и сотахъ (севатахъ) (*). Первыя двѣ отрасли образовали народъ натухажскій, въ составъ котораго вошло впослѣдствіи и племя хоаіе, а послѣднія три водворились сначала на рѣкѣ Шапсхо, образовали самостоятельное племя, названное, по имени рѣчки, сначала шапсхо, а потомъ шапсугами.

Съ увеличеніемъ народонаселенія, племена эти стали ощущать недостатокъ въ землѣ, что заставило ихъ искать простора: натухажцы начали занимать постепенно долины, прилегающія къ Черному Морю, а шапсуги переходили на сѣверный склонъ кавказскаго хребта и водворялись постепенно на нынѣ-занимаемыхъ ими мѣстахъ. Абадзехи, выходя изъ горныхъ мѣстъ, утвердились тогда на безлюдныхъ, мало-населенныхъ земляхъ и не находили въ томъ препятствія, потому что остальныя племена, по преданію, занимали, въ то время, мѣста по правую сторону Кубани.

Въ старину, какъ шапсуги, такъ и натухажцы имѣли сословіе князей и феодальное правленіе, чему доказательствомъ служатъ существующія у нихъ княжескія фамиліи.

Княжескій родъ былъ и у этихъ народовъ, но надо полагать, что онъ пресѣкся, и въ настоящее время шапсуги, натухажцы и абадзехи дѣлятся на *вуоркоа*, дворянъ, *тфлокотлей*, вольныхъ земледѣльцевъ, и на крестьянъ (пшитлей).

Дворяне, имѣвшіе преимущество въ народѣ, составляли господствующее населеніе; вольные земледѣльцы было большинство на-

(*) Первыя названія принадлежатъ Л. Люлье, а помѣщенныя въ скобкахъ Ханъ-Гирею.

Digitized by Google

рода, подчиненнаго дворянству на довольно тягостныхъ условіяхъ, возникшихъ по обстоятельствамъ и освященныхъ давностію времени; крестьяне были двухъ видовъ и несли неодинаковыя обязанности: одни пользовались большею свободою, болѣе значительными правами собственности и отбывали не столь тягостныя повинности—это былъ родъ *оброчныхъ* крестьянъ; другіе, напротивъ, всецѣло принадлежали владѣльцу, и работали на него по мѣрѣ силы и возможности—это былъ родъ *дворовыхъ* людей.

Численность племенъ быстро возрастала пришельцами, слѣдовательно возрастала и сила простаго народа, потому что дворянство, сильное своими преимуществами и гордясь своимъ происхожденіемъ, не хотѣло унижать себя родственными связями съ людьми низшаго класса. Напротивъ того, простой народъ принималъ къ себѣ каждаго пришельца, обѣщалъ ему защиту, но въ то же время требовалъ отъ него присяги служить вѣрно и оберегать интересы того клана, или рода, въ который онъ поступалъ.

Сильный помощью такихъ *соприсяжниковъ* (тхаръ—огъ) и тяготившійся властью *суорковъ* или дворянства, народъ ждалъ и искалъ случая сбросить съ себя дворянское иго. Чуждаясь простаго народа, дворянство скоро стало въ изолированное положеніе; численность его, замкнутая въ тѣсныхъ предѣлахъ своего сословія, не возрастала такъ быстро, какъ численность простаго народа. Сознавая свою силу, народъ недоброжелательно смотрѣлъ на преимущества дворянъ, которыми тѣ гордились, считая ихъ единственнымъ оплотомъ противъ новаго порядка. Народъ сталъ оказывать сопротивленіе дворянству; ослушаніе подвластныхъ проявлялись чаще, и скоро возникло безначаліе со всѣми его послѣдствіями. Для водворенія порядка, дворянство, все еще полагавшееся на уваженіе къ нему народа, прибѣгло къ созванію народныхъ собраній, въ которыхъ были соединены начала аристократическое и демократическое. Послѣднее, какъ многочисленнѣйшее, всегда одерживало перевѣсъ и было не въ пользу дворянства. «Дворяне, опасаясь утратить свои преимущества»—говоритъ Люлье—«прибѣгали къ разнымъ козлямъ и старались разстроивать единогласіе противной имъ партіи, до чего иногда, съ помощію своихъ приверженцевъ, и достигали. Тогда уничтожались вводимыя постановленія и водворялся новый безпорядокъ».

Ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить; каждая отстаивала свои права и искала случая упрочить ихъ. Случай скоро представился у шапсуговъ.

Дворяне Шерстлуковы, одни изъ сильнѣйшихъ, разграбили про-

Digitized by Google

ѣзжихъ торговцевъ, бывшихъ подъ покровительствомъ одного клана (рода), и при этомъ убили двухъ защитниковъ торговцевъ и ихъ покровителей.

Прежде дворяне производили насилія и не такого рода, а гораздо худшія, но теперь народъ воспользовался этимъ случаемъ и рѣшился ослабить значеніе дворянскаго сословія. Огромною массою напалъ онъ на одного изъ дворянъ Шеретлуковыхъ, разграбилъ его имущество, захватилъ крѣпостную дѣвушку и оскорбилъ мать дворянина самыми грубыми ругательствами и даже побоями. Такое неуваженіе къ дворянству было первымъ примѣромъ нарушенія дворянскихъ привилегій и послужило поводомъ къ открытой враждѣ дворянства съ народомъ—враждѣ знаменитой своими послѣдствіями.

Фамилія Шеретлуковыхъ, рѣшившись кровью омыть нанесенное ей оскорбленіе, и, какъ говорятъ, подстрекаемая дворянствомъ, оставила родину. Шеретлуковы просили защиты и покровительства у хамышейскаго общества бзедухскаго поколѣнія, одного изъ самыхъ сильныхъ въ то время.

Депутаты Шеретлуковыхъ явились съ этого просьбою къ старѣйшему князю хамышейскому, Баты-Гирею, человѣку замѣчательному по своему уму и имѣвшему огромное вліяніе на дѣла не только своего племени, но и другихъ сосѣднихъ горскихъ племенъ.

— «Князья и дворяне соберутся», отвѣчалъ онъ посланнымъ, «переговорятъ между собою, обсудятъ просьбу и тогда дадутъ отвѣтъ.»

Депутаты остались ожидать рѣшенія съѣзда.

Одинъ изъ почетнѣйшихъ представителей хамышейскаго народа, первостепенный дворянинъ Бшихако Бореко, предложилъ, прежде принятія Шеретлуковыхъ подъ свое покровительство, вступить въ посредничество между ними и народомъ, и своимъ вліяніемъ стараться, примиривъ ихъ, предупредить напрасное кровопролитіе. Въ случаѣ же отказа шапсуговъ на примиреніе, принять Шеретлуковыхъ подъ покровительство и защищать ихъ дѣло силою оружія.

Одинъ изъ молодыхъ князей, человѣкъ весьма храбрый, но вспыльчивый и грубый, возсталъ противъ столь благоразумнаго предложенія Бореко.

— Для него нужно выстроить крѣпкую ограду—сказалъ онъ съ насмѣшкою про Бореко—такую, изъ которой шапсуги не въ состояніи были бы взять его, если случится война.

Депутаты Шеретлуковыхъ, присутствовавшіе на съѣздѣ, ловко воспользовались этимъ послѣднимъ возраженіемъ.

— Зная твою любовь къ спокойствію, сказали они Бореко, ни

Digitized by Google

одинъ изъ насъ не станетъ безпокоить тебя просьбою о помощи: для насъ достаточно участія, принимаемаго въ нашей судьбѣ прочими дворянами по чувству собственнаго достоинства.

Эта выходка была совершенно неумѣстна: всѣ знали Бореко, какъ одного изъ храбрѣйшихъ соотечественниковъ.

— Никогда я не пожелаю, отвѣчалъ депутатамъ оскорбленный старикъ, чтобы вы имѣли нужду въ моей помощи. Но бзедухи увидятъ, изъ боязни-ли я совѣтывалъ отклонить войну разсудительными и небезчестными переговорами.

Благоразумное мнѣніе старца не было принято: собраніемъ руководили нѣсколько молодыхъ князей, жаждавшихъ войны. Они достигли цѣли: междоусобная война возгорѣлась и кровавыя ея послѣдствія не изгладились до покоренія шапсуговъ русскими...

Шеретлуковы, оставивъ свою родину, переселились къ бзедухамъ, и отправили въ 1793 году депутацію въ Петербургъ, прося помощи будто бы противъ возмутившихся подданныхъ. При депутатахъ, душою которыхъ былъ Али-султанъ Шеретлуковъ, находился и Батырей. Чтобы вѣрнѣе получить помощь, депутація заявила свои вѣрноподданническія чувства, была принята милостиво и ввела въ заблужденіе русское правительство. Императрица Екатерина II повелѣла черноморскому казачьему войску, заселявшему прикубанскія земли, оказать помощь, которая состояла изъ трехъ сотенъ казаковъ и одной пушки.

Между тѣмъ, пока депутація была въ Петербургѣ, остальные князья Шеретлуковы сильными партіями вторгались въ прежнее свое отечество, и хотя не щадили крови своихъ собратій, но видѣли, что подобные набѣги не могли усмирить народъ, а только еще болѣе ожесточали шапсуговъ и возстановляли ихъ противъ своихъ единоплеменниковъ — бзедуховъ.

Обитая въ горныхъ ущельяхъ или въ глубинѣ лѣсовъ, которые защищали ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, шапсуги не отличались тогда воинственностію. Они строили бѣдныя хижины въ пустынныхъ, дикихъ и неприступныхъ мѣстахъ, преимущественно посреди непроходимыхъ болотъ, такъ что не было возможности проѣхать по ихъ землѣ безъ провожатаго. Шапсуги ограждали себя тогда отъ непріятельскихъ вторженій не оружіемъ, а тѣмъ, что въ своихъ жилищахъ дѣлали разные выходы, чтобы, въ случаѣ нападенія съ одной стороны, можно было бы спастись въ противоположный выходъ. Имущество, хлѣбъ и лучшія вещи скрывали въ пещерахъ и въ глубокихъ ямахъ, а скотъ угоняли въ лѣса.

Digitized by Google

Почувствовавъ на себѣ удары бзедухскихъ партій, шапсуги, при содѣйствіи абадзеховъ, созвали многочисленное и дотолѣ неслыханное ополченіе, грозное числомъ, но не воинственностію и исправностію вооруженія. Вся эта масса ринулась на хамышейскіе аулы, съ намѣреніемъ отмстить бзедухамъ за причиненныя имъ разоренія. Бзедухи также собрали ополченіе. Хотя число ихъ воиновъ составляло половину того, чѣмъ располагали шапсухи, однако бзедухи, сознавая свое превосходство на полѣ брани и презирая противника, неотличавшагося особою воинственностію, и поддерживаемые русскими казаками, смѣло шли къ нему навстрѣчу. Это случилось въ 1796 году. Оба непріятеля встрѣтились на берегахъ *Бзіюкозауо* (*), произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ шапсуги были разбиты на-голову.

Крѣпкая позиція шапсуговъ, большею частью пѣшихъ, засѣвшихъ за оврагомъ и въ лѣсахъ, не могла быть атакована кавалеріей, а потому казаки, во все время боя, не принимали участія: они охраняли только свое орудіе. По совѣту Баты-Гирея, отважные наѣздники завязали съ шапсугами перестрѣлку черезъ оврагъ и, джигитуя передъ непріятелемъ, выманили шапсуговъ, показали тылъ и увлекли ихъ черезъ балку подъ картечные выстрѣлы русскаго орудія. Гулъ незнакомаго шапсугамъ выстрѣла, дѣйствіе картечныхъ пуль, поражавшихъ одновременно нѣсколько людей и лошадей, навели на непріятеля бзедуховъ паническій страхъ. Выдержавъ только три картечныхъ выстрѣла, шапсуги и абадзехи обратились въ бѣгство. Бзедухи преслѣдовали ихъ съ ожесточеніемъ. Поле сраженія было усыпано тѣлами шапсуговъ и абадзеховъ, потерявшихъ до 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Бзедухи цѣлыми толпами пригоняли своихъ плѣнныхъ противниковъ; цѣлыя груды оружія достались имъ въ добычу, но не могли искупить и ихъ потери. Баты-Гирей палъ на полѣ сраженія, а съ нимъ бзедухи потеряли свое вліяніе на сосѣднія горскія племена. Утрата эта была незамѣнима, и, несмотря на огромную потерю людей шапсугами, была ничтожна въ сравненіи съ потерею бзедуховъ.

Значеніе, которое имѣлъ Баты-Гирей въ народѣ, лучше всего выразилось въ отвѣтѣ одной шапсугской женщины.

Выйдя навстрѣчу своимъ одноаульцамъ, возвращавшимся съ поля бзіюкской битвы, женщина спрашивала ихъ о своемъ мужѣ и о своихъ дѣтяхъ, и, получивъ отвѣтъ, что они легли на полѣ брани, крѣпко пригорюнилась.

(*) Недалеко отъ нынѣшней Ново-дмитріевской станицы Пескупскаго полка, между правыми берегами рѣки Аѳипса и Шебжа.

Digitized by Google

— Что же вы сдѣлали добраго? спросила она возвратившихся.

— Убили Баты-Гирея, отвѣчали они коротко.

Опечаленная жена и мать, услыхавъ эти слова, захлопала въ ладоши и забыла о мужѣ и дѣтяхъ.

— Потерю шапсуговъ—сказала она—шапсугскія женщины могутъ пополнить въ одну ночь, а потерю Баты-Гирея бзедуховскія жены и во сто лѣтъ не исправятъ.

Пораженіе не смирило, однако, шапсуговъ; они нѣсколько разъ своими вторженіями тревожили бзедуховъ, рѣшились не слагать оружія до тѣхъ поръ, пока не проникнутъ въ средоточіе бзедухскаго поколѣнія, и сдержали слово. Кровь, лившаяся рѣкою, утомила обѣ стороны. По внушеніямъ бзедуховъ, выходцы Шеретлуковы вступили въ переговоры съ шапсугами и возвратились всѣ, кромѣ Али-султана, на родину, на условіяхъ приличныхъ по тогдашнему времени. Послѣдній поселился въ земляхъ Войска Черноморскаго и основалъ нынѣшнюю Гривенскую черкесскую станицу.

Шапсуги достигли своего: они поколебали значеніе дворянства и на знаменитомъ народномъ съѣздѣ, состоявшемся послѣ возвращенія Шеретлуковыхъ и извѣстномъ подъ именемъ *печетнико-зефесъ*, были ясною чертою разграничены права дворянъ и народа. «Опредѣленные на этомъ съѣздѣ пункты условій и узаконеній (хабзе) утверждены были навсегда правилами или основаніями, для руководства во всѣхъ дѣлахъ частныхъ и общественныхъ; народъ и дворянство присягою обязались не отступать отъ этихъ постановленій и не измѣнять ихъ».

Такъ совершился переворотъ, послѣдствіемъ котораго было то, что многіе изъ дворянскихъ фамилій оставили край и нашли пріютъ у сосѣдей, а другіе искали покровительства русскихъ. Замѣчательно, что, во все продолженіе смутъ, ни одинъ шапсугскій дворянинъ не сдѣлался жертвою вражды простолюдиновъ; бывали примѣры брачныхъ союзовъ дворянъ съ простолюдинками, но ни одна дворянка не вышла замужъ за простолюдина.

Постановленія съѣзда служили долгое время единственнымъ узаконеніемъ для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, касающихся сословныхъ отношеній, и надо отдать справедливость, что, своею краткостію и ясностію, правила эти были совершенно въ духѣ народа дикаго, воинственнаго и непокорнаго.

Такъ, на основаніи постановленія, положена плата за кровь убитаго дворянина тридцать головъ скота, а за смерть *тфлокотля* или землевладѣльца—двадцать восемь. За рану, съ поврежденіемъ

Digitized by Google

кости, платится половина этой суммы, безъ поврежденія кости — четверть. За кражу лошади, если воръ пойманъ, онъ обязанъ возвратить украденую лошадь и сверхъ того придать: если укралъ у дворянина, то двѣ лошади, у тфлокотля — одну; если воръ не можетъ возвратить уворованной лошади, то съ него взыскиваютъ за украденую у дворянина девять, а у тфлокотля семь лошадей.

Такимъ образомъ, и на этомъ собраніи дворянство сохранило часть своихъ преимуществъ. Положеніе же крестьянъ, извѣстныхъ подъ именемъ оброчныхъ, не было разъяснено и на этомъ собраніи. Сами оброчные отказались отъ повиновенія своимъ владѣльцамъ, но народъ не вступался за нихъ, тогда какъ дворянство требовало покорности. Собраніе отнеслось нейтрально къ обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ. Оно не требовало отъ дворянства рѣшительнаго отказа въ своихъ правахъ надъ оброчными, но не требовало и отъ послѣднихъ признанія этихъ правъ и повиновенія владѣльцамъ. Привилегіи дворянства предъидущими событіями были однако уже поколеблены въ своемъ основаніи; оброчные сами, безъ собранія, отказались отъ повиновенія своимъ владѣльцамъ и сбросили съ себя тяготѣвшее надъ ними иго дворянства. Оставшіеся на родинѣ дворяне потеряли свои права, и съ тѣхъ поръ не пользуются никакими другими преимуществами, кромѣ тѣхъ, которыя даютъ каждому: умъ, краснорѣчіе и храбрость.

Примѣру шапсуговъ послѣдовали натухайцы и абадзехи, съ тою только разницею, что у послѣднихъ двухъ поколѣній демократическое преобразованіе общества совершалось постепенно, безъ кровопролитія и насильственныхъ потрясеній (*). Если сословіе крестьянъ и простаго народа у этихъ трехъ племенъ успѣло отстоять, до нѣкоторой степени, свою независимость, то у остальныхъ племенъ черкесскаго народа оно находилось въ полной зависимости отъ высшаго сословія.

Вообще, всѣ зависимыя сословія дѣлились на три главныя степени: 1) *оговъ*, 2) *пшитлей* и 3) *унаутовъ*.

Оги составляли переходъ отъ крѣпостнаго состоянія къ классу свободныхъ землевладѣльцевъ. Это потомки крестьянъ (пшитлей), которымъ лично, или ихъ отцамъ, въ награду за отличную службу,

(*) О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ. Шахъ-бекъ-Мурзина. „Кавказъ“ 1849 г. № 37. Бесльній Абатъ изъ сочиненія „Біографіи знаменитыхъ черкесовъ и очерки черкесскихъ нравовъ“. Ханъ-Гирея. Кавказъ 1847, г. № 42. О натухайцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ Л. Люлье. Зап. Кавк. отд. Им. Р. Геогр. Общес. кн. IV изд. 1857 г. Басейнъ Пескупса. Николай Каменевъ. Кубанс. войсков. Вѣдом. 1867 г. № 29.

Digitized by Google

владѣлецъ предоставилъ имущественныя и семейныя права. Оги раздѣлялись на два класа: княжескихъ и узденскихъ.

Княжескіе оги, по одному съ каждаго дома, обязывались сопровождать своего владѣльца во время путешествія и быть на конѣ съ полнымъ вооруженіемъ; въ случаѣ бѣдности оговъ, владѣлецъ снабжалъ ихъ лошадью и оружіемъ. Въ домашнемъ быту князя они присутствовали въ его домѣ ежедневно.

Исполняя волю своего господина, оги работали на него и платили подать за пользованіе землею. Во время работъ владѣлецъ обязанъ былъ давать имъ припасы въ изобилін—иначе они не стали бы работать. Подати и повинности платились такъ: огъ, пашущій землю одною парою быковъ, платилъ одну арбу въ 30 мѣръ вымолоченнаго, а иногда и молотаго проса; тотъ, кто пахалъ двумя парами воловъ, платилъ три арбы; тремя парами — четыре арбы проса и т. д. Подать эта платилась, однако, во время урожая, а въ противномъ случаѣ, и при недостаткѣ, огъ не платилъ ничего, или, по настоянію владѣльца, давалъ ему извѣстную часть проса, по усмотрѣнію и назначенію аульнаго общества. Какъ бы мало или много ни посѣялъ огъ пшеницы, ячменя и полбы, онъ обязанъ былъ отдать своему владѣльцу опредѣленную часть, по шести мѣшковъ, но за то не отдавалъ ничего за посѣянную кукурузу.

Во время покосовъ, каждый 16-лѣтній огъ обязанъ былъ три дня косить сѣно для владѣльца, убрать его, сложить въ стоги и перевезти въ *хутаны* (хутора, зимовники) или къ дому владѣльца. Владѣлецъ, незаставлявшій оговъ косить свои луга, получалъ съ каждаго дома по семи арбъ готоваго сѣна. На время зимы оги устраивали владѣльцу *коши* для бараповъ, и въ февралѣ мѣсяцѣ привозили съ каждой семьи отъ семи до пятнадцати арбъ дровъ. Неисполнившіе этого послѣдняго обязательства платили пару быковъ владѣльцу. Огъ, зарѣзавшій своего быка, отдавалъ своему владѣльцу филейную часть, но зарѣзавшій корову ничего не давалъ.

Все имущество ога составляло его неотъемлемую собственность; даже и въ томъ случаѣ, когда, за нерадѣніе или преступленіе, обращался въ пшитля, онъ не лишался права на имущество, и владѣлецъ не имѣлъ права вмѣшиваться или распоряжаться его собственностью.

Огъ, взявшій жену изъ дворни господина, не могъ брать ее къ себѣ въ домъ, а ходилъ только къ ней ночевать и дѣти ихъ принадлежали господину. При выдачѣ дочери замужъ, огъ платилъ князю изъ полученнаго имъ колыма двухъ быковъ и одну корову, а тотъ

Digitized by Google

дарилъ ему шелковый кафтанъ (*). Если же владѣлецъ не дарилъ ему кафтана, тогда онъ отдавалъ только двухъ быковъ.

Колымъ за дочь, оги, какъ видно, получали сами, но покупать себѣ жену могли или сами, или при содѣйствіи владѣльцевъ. Въ первомъ случаѣ, огъ могъ прогнать свою жену или, другими словами, развестись съ нею, а во второмъ не имѣлъ права. Уздень, выдавая крѣпостную дѣвушку за ога, пировалъ въ его домѣ, а хозяинъ обязанъ былъ дать музыканту быка и кусокъ матеріи. Владѣлецъ, выдавая дочь свою замужъ, отдавалъ изъ полученнаго колыма одну пару быковъ огамъ, но за то, когда женился самъ или женилъ сына, то оги обязаны были принять и содержать у себя его жену въ теченіе года, если къ пріему ея мужемъ не все еще было приготовлено. Въ случаѣ пріѣзда гостей на волахъ, оги обязаны были содержать на свой счетъ воловъ пріѣхавшихъ, во все время пребыванія ихъ въ гостяхъ. Если же пріѣзжавшіе къ владѣльцу гости почему либо не могли расположиться у его уздней, то оги обязаны были помѣстить ихъ въ своей саклѣ и кормить какъ ихъ самихъ, такъ и лошадей. Князь могъ, въ случаѣ надобности, взять у ога лошадей, если только они были свободны. Если взятая лошадь будетъ украдена или падетъ, то владѣлецъ обязанъ былъ заплатить ея стоимость. Владѣлецъ могъ выбрать табунщика изъ числа оговъ, но за то онъ давалъ ему изъ стада лучшаго, по выбору, жеребенка, освобождалъ отъ подати одной арбы проса и, при рѣзаніи въ пищу кобылицы, отдавалъ табунщику шею и всю внутренность.

На обязанности ога лежало приготовить во время праздниковъ бузу или брагу изъ своего проса, но въ господской посудѣ; во время поста приносить поочереди своему господину каждую ночь кушанье и питье, сообразное со своими средствами. Кромѣ того, если огъ имѣлъ собственныхъ барановъ, то разъ въ годъ, во время поста, онъ приносилъ своему владѣльцу лопатку копченой баранины. Зарѣзавъ подареную кѣмъ-либо ему скотину, онъ приносилъ владѣльцу переднюю лопатку; по уборкѣ хлѣба приносилъ кувшинъ бузы и одинъ просяной чуракъ; при изготовленіи для себя бузы, давалъ одинъ кувшинъ господину; при поѣздкахъ князя на поминки къ родственникамъ, давалъ поочереди арбы и воловъ. Въ случаѣ смерти господина или кого-либо изъ членовъ его семьи, оги должны были поочереди дѣлать обѣдъ. При раздѣлѣ, оги платили владѣльцу 100 рублей, или отъ сорока до ста барановъ съ ягнятами. Столь большая плата установлена была съ тою цѣлію, чтобы пріостановить раздѣлы.

(*) По другимъ свѣдѣніямъ, онъ платилъ двухъ быковъ и двухъ коровъ.

Digitized by Google

Ога нельзя было продать безъ особенной его вины, и онъ могъ откупиться на волю. Пойманный въ кражѣ чего-нибудь у узденя, огъ отдавался ему въ рабство, но могъ быть выкупленъ родственниками за 150 руб. Неимѣвшій средствъ платить установленой подати, огъ могъ быть взятъ въ домъ владѣльца вмѣсто раба; но какъ только поправлялся и богатѣлъ, владѣлецъ обязанъ былъ его отпустить и, отпущенный, онъ становился въ прежнія отношенія къ владѣльцу. Огъ, бѣжавшій къ другому племени и пойманный, могъ быть проданъ кому угодно.

Сами оги могли владѣть рабами и имѣли право не продавать, а мѣнять ихъ на другихъ рабовъ, и то съ дозволенія владѣльца. Если огъ хотѣлъ продать своего раба, то обязанъ былъ найти не менѣе трехъ покупщиковъ, и тогда владѣлецъ предоставлялъ рабу выбрать себѣ, изъ трехъ, новаго господина (*).

Рабъ, или *унаутъ*, не имѣлъ никакихъ правъ, ни личныхъ, ни имущественныхъ. Рабы произошли отъ покоренныхъ или похищенныхъ народовъ; плѣнные (ясыри) обоего пола обращались черкесами въ унаутовъ. Убыхи болѣе другихъ занимались похищеніемъ и продавали своихъ плѣнныхъ туркамъ. Обычай этотъ до того вкоренился въ народѣ и понятія до того извратились, что во время голода, или изъ чувства ненависти, матери продавали дѣтей, братья сестеръ.

Все время унаута принадлежало владѣльцу, и рабъ не могъ располагать своимъ временемъ; за обиду и увѣчья, нанесенныя унауту, вознагражденіе получалъ владѣлецъ, и убійство раба считалось только посягательствомъ на имущество владѣльца. Унауты жили безотлучно при домѣ владѣльца и исполняли въ его комнатахъ и во дворѣ всѣ работы, по приказанію своихъ господъ. Все хозяйство, какъ-то дворовая служба, присмотръ за птицею, кухнею и проч., лежало на обязанности унаутокъ. При женитьбѣ раба, колымъ за невѣсту поступалъ къ владѣльцу, но рабъ, въ большинствѣ случаевъ, не могъ требовать отъ владѣльца себѣ жены: дозволеніе вступить въ бракъ, зависѣло совершенно отъ господина. Въ случаѣ согласія послѣдняго, онъ долженъ былъ купить ему жену изъ сословія пшитлей (логанапутовъ), и тогда какъ мужъ, такъ и дѣти отъ него получали права пшитлей (логанапутовъ). По обычаю, унаутка не имѣла права всту-

(*) Племя адиге—Т. Макарова. Кавказъ. 1862 г. № 29 и 32. О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской области. Кавк. 1867 г. № 51. Крѣпостные въ Кабардѣ и ихъ освобожденіе. Сборн. Свѣд. о кавказ. горцахъ Выпускъ I. Тифлисъ 1868. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ. Карлгофа. Рус. Вѣст. 1861 г. № 16. Авторъ ошибочно называетъ это сословіе *обами*. Законы и обычаи кабардинцевъ. Лиге р. Газета 1846 г. № 1 и 2.

Digitized by Google

пать въ бракъ, но ей предоставлено было право имѣть временнаго мужа изъ унаутовъ. Отсутствіе законныхъ браковъ между рабами сдѣлало половыя отношенія ихъ чрезвычайно свободными. Владѣльцы сами способствовали незаконному сближенію унаутовъ между собою, видя въ этомъ прямую свою выгоду: они получали плату отъ мужчинъ за право сближенія съ унауткою; родившіеся отъ такихъ сближеній дѣти составляли собственность владѣльца, могли быть съ выгодою проданы туркамъ или обращаемы въ родовыхъ холопей. Иногда владѣлецъ самъ дѣлалъ честь унауткѣ и приживалъ съ нею дѣтей, которыя поступали въ сословіе унаутовъ. Раба не имѣла права отказываться отъ сожительства съ своимъ господиномъ и изнасилованіе такой женщины не осуждалось обычаемъ.

Родовые холопы у черкесовъ носили разныя названія. Происхожденіе этихъ названій лежитъ въ прежнемъ обычаѣ черкесовъ похищать себѣ женъ. Простой народъ не зналъ прежде браковъ, основанныхъ на взаимномъ согласіи родителей жениха или невѣсты. Сойдясь на игрища въ селеніяхъ, молодые люди присматривались другъ къ другу, мужчина выбиралъ себѣ невѣсту, бралъ ее къ себѣ въ домъ и безъ всякаго обряда жилъ съ нею. Отъ такихъ браковъ произошли и разныя наименованія родовыхъ холопей: *тлыхо-коша-оэ* означаетъ человѣка неправильно-рожденнаго; *тлыхоко-тлче*—юношу или мужа тайно-рожденнаго и проч.

Унауты могли принимать и обращать въ собственность подарки, дѣлаемые имъ разными лицами, но если подарки состояли изъ скота, то должны были продать его и пользоваться деньгами. Если унауту владѣлецъ дозволялъ оставить въ своемъ пользованіи скотъ, то весь приплодъ отъ него обращался въ пользу господина.

Унаутъ могъ быть проданъ, смотря по возрасту, красотѣ, физической способности къ труду и прочихъ достоинствъ; цѣна раба достигала до 300 и даже 400 руб. (*).

Черкесы всѣ заботы о сельскомъ хозяйствѣ возлагали на рабовъ. Они должны были исполнять ихъ, не ожидая, чтобы хозяинъ принялся вмѣстѣ съ ними за плугъ. Помощниками имъ, въ этомъ случаѣ, бывали пшитли, обязанные, до нѣкоторой степени, помогать имъ въ работахъ на владѣльца.

Пшитли (или, у кабардинцевъ, логанапуты), составляя второй

(*) О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ или черкесскихъ племенъ. Шахъ-бекъ Мурзина. Кавк. 1849 г. № 37. Современное состояніе Армавира Кавк. 1853 г. № 34. О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской Области. „Кавк.“ 1867 г. № 37 Горская лѣтопись П. Гаврилова. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, выпускъ II изд. 1869 г.

Digitized by Google

видъ зависимыхъ сословій, стояли непосредственно за рабами, но пользовались нѣкоторыми правами, семейными и имущественными, хотя и съ большими ограниченіями. Время и трудъ ихъ, подобно рабамъ, принадлежали господину. Большая часть пшитлей (логанапутовъ) произошла отъ купли, дара или наслѣдства плѣнныхъ и частію унаутовъ. Лица свободныя, за долги и вслѣдствіе крайней бѣдности, становились въ обязательныя отношенія къ заимодавцамъ, были закабаляемы ими, и также пополняли собою сословіе пшитлей. Покупая семейство пшитлей (логанапутовъ), или, какъ мы будемъ называть, крестьянъ, владѣлецъ опредѣлялъ его права и обязанности въ присутствіи свидѣтелей или поручителей, а иногда и письменнымъ актомъ. Запись о правахъ владѣльца и крестьянъ называлась *дефтеръ*.

Считая крестьянъ своею собственностью, владѣлецъ обязывался каждому взрослому купить жену, т. е. внести за нее колымъ. За то, когда крестьянинъ выдавалъ свою дочь замужъ, то получаемый имъ колымъ поступалъ владѣльцу, который удѣлялъ изъ него часть отцу невѣсты. Эта послѣдняя часть вся цѣликомъ поступала опять къ владѣльцу въ томъ случаѣ, когда онъ покупалъ жену для сына этого крестьянина.

Имущество, какъ движимое такъ и недвижимое, которымъ могли владѣть крестьяне, раздѣлялось, по способу пріобрѣтенія, на три вида: 1) данное владѣльцемъ при водвореніи или въ случаѣ обѣдненія; 2) пріобрѣтенное собственнымъ трудомъ и 3) образовавшееся отъ подарковъ и по брачнымъ договорамъ.

Первый видъ имущества считался принадлежащимъ владѣльцу, и переходилъ къ наслѣдникамъ крестьянина въ прямомъ мужскомъ поколѣніи, если они жили съ нимъ нераздѣльно. Въ противномъ случаѣ, владѣлецъ могъ его или взять себѣ, или передать другому лицу. Точно также это имущество, при продажѣ крестьянина другому владѣльцу, оставалось у прежняго и могло быть передано съ крестьяниномъ не иначе какъ за особую плату. Новый владѣлецъ долженъ былъ, взамѣнъ этого имущества, дать другое, такого же качества и въ такомъ же количествѣ. При пользованіи крестьяниномъ подобнымъ имуществомъ, владѣлецъ имѣлъ право вмѣшательства; безъ согласія его крестьянинъ не могъ ни продать, ни заложить, ни подарить его, но и владѣлецъ не могъ ничего взять изъ этого имущества безъ согласія самого крестьянина.

Часть втораго вида имущества крестьянина — заработанная его трудомъ — равномѣрно принадлежала владѣльцу. Такъ, при отходѣ

Digitized by Google

крестьянина отъ владѣльца, онъ отдавалъ послѣднему половину изъ всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей и орудій; половина скота и половина его приплода принадлежала владѣльцу; но если половина приплода, принадлежавшаго крестьянину, кормилась сѣномъ владѣльца, то послѣднему отдавалось и изъ этой половины еще половина. Столь стѣснительная мѣра для крестьянина могла быть обойдена тѣмъ, что крестьянинъ изъ заработанныхъ денегъ отдавалъ владѣльцу половину деньгами же и затѣмъ на остальныя покупалъ себѣ скотъ, который, въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ приплодомъ, составлялъ неотъемлемую его собственность. Кормивши же этотъ скотъ сѣномъ владѣльца, онъ обязанъ былъ, и въ этомъ случаѣ, отдать половину приплода владѣльцу. Вообще кормленіе скота владѣльческимъ сѣномъ доставляло владѣльцу, во всѣхъ случаяхъ, половину отъ приплода.

Если за подарокъ, сдѣланный кѣмъ либо крестьянину, онъ не отдаривалъ, то подарокъ считался его собственностью; если же крестьянинъ отдаривалъ хотя малѣйшею бездѣлицею, изъ собственности считающейся владѣльческою, то все подаренное крестьянину считалось собственностію владѣльца.

Крестьянинъ имѣлъ право ежегодно изъ своего скота зарѣзать одну крупную рогатую скотину, или на стоимость ея нѣсколько штукъ мелкаго скота, и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы зарѣзъ скота не приносилъ ущерба хозяйству. Продавая что-либо изъ имущества считавшагося владѣльческимъ, и съ согласія послѣдняго, крестьянинъ могъ на вырученныя деньги пріобрѣсти что-либо другое, но обязанъ былъ остатокъ денегъ принести владѣльцу.

Каждый крестьянинъ, получившій отъ помѣщика зерно и нѣсколько паръ воловъ съ погонщиками, долженъ былъ запахать четыре загона (около четырехъ десятинъ) на каждую пару, убрать хлѣбъ, когда онъ созрѣетъ, и привезти въ аулъ. Жатва производилась мужчинами и женщинами, а молотьба одними мужчинами. Отдѣливъ изъ всего количества хлѣба на духовенство, на бѣдныхъ, на сѣмяна, на продовольствіе въ теченіе года такихъ людей владѣльца, которые не могли заниматься хозяйствомъ (унауты, табунщики, пчельники и прочіе), и для гостей, остальной затѣмъ хлѣбъ дѣлился пополамъ между владѣльцемъ и крестьяниномъ. У нѣкоторыхъ же племенъ отдѣлялась только одна десятая часть въ пользу духовенства, а остальной хлѣбъ шелъ въ раздѣлъ между крестьяниномъ и владѣльцемъ. Если бы половины, доставшейся на долю крестьянина, было недостаточно для его прокормленія, то помѣщикъ обязанъ былъ предоставить ему средства къ пріобрѣтенію пропитанія. Во время

Digitized by Google

работъ, владѣлецъ долженъ былъ кормить своихъ крестьянъ, и притомъ кормить хорошо.

Сѣно, скошеное въ рабочее время, обыкновенно не раздѣлялось между крестьяниномъ и помѣщикомъ (*), а потому считалось собственностію владѣльца. Своимъ сѣномъ крестьянинъ могъ назвать только то, которое было скошено въ праздничные дни или крестьянами крестьянина. Если помѣщикъ замѣчалъ, что крестьяне его не успѣютъ скосить всего сѣна, то дѣлалъ *хафи*, т. е. сборъ людей на одинъ день.

Созванные работники кормились на счетъ призвавшаго ихъ, который рѣзалъ коровъ, овецъ, и кожу съ нихъ отдавалъ старшимъ по лѣтамъ работникамъ.

Крестьянинъ обязанъ былъ исполнять всѣ полевыя и домашнія работы, нарубить и привезти для помѣщика дровъ, стеречь поочереди его скотъ, обработать огородъ, прислуживать, за неимѣніемъ унаутовъ, поочереди въ кунахской помѣщика, отправлять, также поочереди, своихъ женъ на барскій дворъ, гдѣ онѣ обязаны были стряпать на кухнѣ, прислуживать женѣ владѣльца (**), и прочее.

Съ своей стороны, владѣлецъ, въ отношеніи своихъ крестьянъ, былъ связанъ многими мелочными условіями. Такъ, напримѣръ, когда, при заготовленіи въ прокъ на зиму, владѣлецъ рѣзалъ крупную рогатую скотину, то отдавалъ крестьянамъ часть кожи на обувь и на ременныя веревки, голову, шею, ноги и внутренности «за исключеніемъ сала и того, что нужно для колбасъ». Если онъ рѣзалъ для той же цѣли барановъ, то отдавалъ только шею и внутренности.

Соблюденіе взаимныхъ условій по *дефтеру* или заключенныхъ словесно при свидѣтеляхъ, составляло заботу обѣихъ сторонъ. Крестьянинъ отказывался отъ исполненія такихъ требованій своего владѣльца, которыя не были обозначены въ условіи. Если владѣлецъ не въ состояніи былъ дать крестьянину средствъ къ жизни и къ работѣ, опредѣленныхъ условіемъ, то крестьянинъ считалъ себя въ правѣ не исполнять тѣхъ обязанностей, которыя вели къ нарушенію заключенныхъ условій. Напримѣръ, если владѣлецъ не давалъ крестьянину косы, онъ не косилъ; если крестьянинъ не получалъ желѣзныхъ принадлежностей для плуга, то не пахалъ.

(*) Въ нѣкоторыхъ, немногихъ, обществахъ оно дѣлилось пополамъ.

(**) Подробности обязанностей крестьянъ и ихъ женъ къ помѣщикамъ см. „О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской Области. „Кавказъ“ 1867 г. № 37—38, 44 и 50. Крѣпостные въ Кабардѣ и ихъ освобожденіе. Сборникъ свѣд. о кавказскихъ горцахъ; выпускъ I. Тифлисъ 1868 г.

Digitized by Google

Нарушеніе одною изъ сторонъ заключенныхъ условій вело всегда къ несогласіямъ, ссорамъ, и крестьянинъ имѣлъ право отыскивать для себя, въ теченіе извѣстнаго опредѣленнаго времени, такое лицо, которое желало бы купить его со всѣмъ семействомъ.

При продажѣ крестьянъ, владѣльцы не имѣли права раздѣлять семейства и, при существованіи нѣсколькихъ покупщиковъ, обязаны были продавать ихъ тому лицу, которому самъ крестьянинъ желалъ быть проданнымъ. Крестьянинъ, отпущенный на волю, обязанъ былъ отдать своему владѣльцу все имущество и, сверхъ того, заплатить, по взаимному условію, довольно значительную сумму (до 700 руб., иногда и болѣе). За неимѣніемъ наличныхъ денегъ, плата, по большей части, производилась скотомъ.

Отпущенный на волю часто оставался въ томъ же аулѣ, въ которомъ прежде жилъ. Не исполняя ничего относительно своего бывшаго господина, онъ долженъ былъ однако, по установившемуся народному обычаю, сопровождать его во всѣхъ поѣздкахъ.

Разсмотрѣвъ, въ общихъ чертахъ, обязанности и права зависимыхъ сословій черкесскаго народа, мы должны сказать и о нѣкоторыхъ частныхъ ихъ обязанностяхъ, переступить за которыя не согласился бы ни одинъ огъ, ни крестьянинъ, ни рабъ. Когда князь строилъ, напримѣръ, себѣ большой домъ съ кухней, а другой небольшой домъ для снохи своей, то домъ обязаны были строить оги, мазали же его женщины, глину возили дворовые люди; огородные плетни дѣлали оги съ дворовыми людьми, чистили траву рабыни-женщины, въ лѣто одна съ дома; плетень около всего дома дѣлали одни оги, колья и хворостъ возили на своей скотинѣ. Очагъ въ саклѣ изготовляли оги вмѣстѣ съ крестьянами, а окончательная отдѣлка дома лежала на обязанности крестьянъ; ремонтированіе крыши въ постройкахъ владѣльца, покупка и доставленіе матеріяла на нее составляла обязанность однихъ оговъ.

Обязанности каждаго сословія въ подобныхъ случайныхъ работахъ опредѣлены были также съ большою точностію, и никто не соглашался переступить за предѣлы своего долга. Каждое изъ сословій въ точности исполняло свои обязанности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовало того же и отъ своего владѣльца.

— Вспахать поле—мое дѣло, говорилъ крестьянинъ, но сѣмяна и волы его (господина); выкосить сѣно—горе рукъ моихъ, а коса, просо и два барана—камень на его шеѣ.

Такія рѣзкія выраженія и насмѣшки подвластнаго надъ владѣльцемъ не мѣшали, однако, ихъ близкимъ и почти родственнымъ отно-

Digitized by Google

шеніямъ. Какъ ни строго судилъ крестьянинъ своего господина при людяхъ, однако онъ никогда не позволялъ при себѣ постороннему лицу произнести о помѣщикѣ мало-мальски оскорбительное замѣчаніе. Крестьянинъ искони привыкъ считать своимъ пріятелемъ—пріятеля своего господина, и врагомъ своимъ — его врага. За всякое оскорбленіе своего владѣльца, онъ вступался какъ за самого себя, и готовъ былъ жертвовать даже жизнію, защищая честь его. «Въ этомъ случаѣ онъ руководствовался—пишетъ Каламбій—не столько личною привязанностью къ господину, сколько сознаніемъ семейнаго родства, связывавшаго его съ нимъ. Только одного не сдѣлалъ бы онъ ни за что въ мірѣ: не выкажетъ никогда своего усердія предъ господиномъ, не обнаружитъ своей любви къ нему, еслибъ и чувствовалъ ее: это онъ считаетъ совершенно излишнимъ; напротивъ того, онъ такъ и норовитъ подъѣхать къ нему худою своею стороной, чтобы огорчить и раздосадовать его. Это, кажется, происходитъ отъ того, что онъ смотритъ на своего господина нѣсколько покровительственнымъ взглядомъ, какъ на человѣка, зависящаго отъ него въ матеріяльномъ отношеніи».

Крестьянинъ говорилъ съ своимъ господиномъ точно такъ же свободно, какъ бы говорилъ съ равнымъ себѣ; въ обращеніи же съ нимъ господина не было ничего унизительнаго или оскорбительнаго. Крестьянинъ, дворовый человѣкъ и даже рабъ не терпѣлъ никакихъ кличекъ и откликался только на свое настоящее имя. Между тѣмъ, владѣлецъ имѣлъ полное право, когда вздумается, выхватить свой кинжалъ и всадить его въ грудь дерзкаго холопа и никто не потребовалъ бы отъ него отчета (*). Мщеніе обиженныхъ крестьянъ противу владѣльцевъ встрѣчалось очень рѣдко; бѣгство же крестьянъ изъ непокорныхъ обществъ въ наши предѣлы бывало еще рѣже.

Между черкесами встрѣчалось много такихъ лицъ, которыя выросли безъ призрѣнія, безъ воспитанія и религіи и не имѣли рѣшительно никакой собственности; никто не могъ сказать откуда явились такіе люди. Желая сдѣлать свое существованіе не только возможнымъ, но и пріятнымъ, они, кромѣ воровства, не имѣли никакого другихъ средствъ. Это были бездомные, бродяги, или *абреки*. Обстоятельства ихъ, естественнымъ образомъ, сложились такъ, что жить и воровать для нихъ было одно и то же; воровать у непріятеля ли

(*) Объ отношеніяхъ крестьянъ ко владѣльцамъ у черкесовъ. „Кавк." 1846 г., № 9. Бѣглые очерки Кабарды П. Степанова. „Кавк." 1861 г. № 82. О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской Области. „Кавк." 1867 г. № 44 и 50. Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукоп.). „На холмѣ" Каламбія „Русскій Вѣст". 1861 г. № 11.

Digitized by Google

или у своихъ, все равно — въ этомъ заключалась цѣль ихъ существованія и единственное занятіе.

Для подобныхъ людей своровать весьма легко, но гораздо труднѣе сбыть своровванное: къ мирнымъ черкесамъ далеко, а въ наши кубанскія укрѣпленія не принимаютъ. Горецъ зналъ, что если онъ приведетъ на базаръ въ укрѣпленіе животное для продажи, то его оставятъ на три дня на испытаніи, не окажется ли оно ворованнымъ. Если, въ промежутокъ этого времени, хозяинъ не являлся, тогда деньги слѣдовавшія продавцу отдавались покупателямъ, а въ противномъ случаѣ животное возвращалось настоящему его хозяину.

Поэтому черкесы ничего такъ усиленно не добивались у черноморскихъ казаковъ, «какъ того только, чтобы казаки принимали отъ нихъ въ укрѣпленіи воровскіе предметы, хотя бы за самую ничтожную цѣну. Они готовы были выкрасть у своихъ соотчичей лошадей и сдѣлать ихъ пѣшими, готовы выкрасть у нихъ оружіе и сдѣлать ихъ беззащитными, готовы, наконецъ, выкрасть у нихъ рогатую скотину и барановъ и сдѣлать ихъ голодными и холодными. Словомъ, наши закубанскія укрѣпленія могли бы сдѣлаться смерчами, сифонами, которые вытянули бы изъ непокорныхъ ауловъ всѣ способы къ сопротивленію, если бы мы только захотѣли воспользоваться недостойными орудіями, въ нѣдрахъ самихъ враждующихъ противъ насъ обществъ сокрытыми» (*).

Черноморскій казакъ не хотѣлъ пользоваться подобными недостойными средствами, остался чистымъ и не запятналъ свою совѣсть ни прельщеніями, ни выгодами.

VII.

Гражданскій и юридическій бытъ черкесскаго народа.—Народное управленіе.—Поединокъ.—Кровомщеніе.—Судъ и его устройство.—Адатъ и Шаріатъ.—Плата за кровь.—Казнь.—Размѣры пени за различныя преступленія.—Права собственности.—Наслѣдство.—Народныя собранія и цѣль ихъ.

Главнымъ основаніемъ гражданскаго быта черкесскаго народа служили: осѣдлость, личное и имущественное обезпеченіе. Обычаи, получившіе непреложную силу закона, опредѣляли права каждаго члена, права поземельной собственности и права наслѣдства. Торговыя сдѣлки обезпечивались залогами и поручительствами. Для разбора тяжебныхъ дѣлъ, рѣшенія общественныхъ нуждъ и вопросовъ существовало народное собраніе. Эти собранія, составлявшіяся не изъ представителей народа, а изъ всего народа, имѣли чисто-демократическій характеръ. Законодательная и распорядитель-

(*) „Кавказъ" 1855 г. № 34.

Digitized by Google

ныя власти были въ рукахъ народа, а отсутствіе главы въ общественномъ управленіи дѣлало его республиканскимъ.

Каждое *псухо* управлялось своею мірскою сходкою—*зауча*, или *джеме*, гдѣ обсуждались и рѣшались всѣ вопросы, касавшіеся до общины. Община есть первая ступень политическаго устройства каждаго народа. Она является и первою самобытною единицею, въ которой семейства или роды всѣ одного происхожденія и имѣютъ одинаковые интересы. По мѣрѣ увеличенія народонаселенія, отдаляется родство, дробятся интересы и община раздѣляется на части различной величины, образуя каждая болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое.

На равнинахъ, общій интересъ взаимной безопасности связываетъ единоплеменниковъ, и народы, находящіеся на низкой степени образованія, вмѣстѣ съ своимъ развитіемъ постепенно соединяются въ государства. Въ горахъ, напротивъ: община, по мѣрѣ своего размноженія, дѣлится все болѣе и болѣе, замыкается въ самое себя и преслѣдуетъ свои мелкіе интересы. Чѣмъ неприступнѣе горы, чѣмъ болѣе представляютъ онѣ преградъ для вторженія непріязненныхъ сосѣдей въ предѣлы общины, тѣмъ болѣе бываетъ самостоятельности въ отдѣльныхъ общинахъ, на которыя дѣлится единоплеменный народъ, и тѣмъ долѣе она сохраняется.

Въ такомъ первобытномъ, колѣнномъ устройствѣ оставались черкесы съ незапамятныхъ временъ, и большая часть этого народа раздѣлена была на мелкія независимыя общества, управляемыя своею мірскою сходкою.

По мѣрѣ поступленія въ подданство Россіи, характеръ управленія ихъ измѣнялся русскимъ правительствомъ, и потому настоящій очеркъ управленія черкесскаго народа относится ко времени его самостоятельности.

Гражданскій и юридическій бытъ черкесскаго народа былъ основанъ на трехъ главныхъ началахъ: 1) право собственности, 2) право употребленія оружія для каждаго свободнаго человѣка и 3) родовые союзы, «со взаимною обязанностію всѣхъ и каждаго защищать другъ друга, мстить за смерть, оскорбленіе и нарушеніе правъ собственности всѣмъ за каждаго, и отвѣтствовать передъ чужими родовыми союзами за всѣхъ своихъ».

Въ благоустроенныхъ государствахъ правительство принимаетъ на себя обязанность охранять народъ отъ непріятельскихъ вторженій, поддерживать спокойствіе и внутреннюю безопасность. Тамъ же, гдѣ не существуетъ административныхъ учрежденій, гдѣ

Digitized by Google

народъ не признаетъ надъ собою ничьей власти, внутренняя безопасность лежитъ въ естественномъ правѣ каждаго отдѣльнаго члена защищать себя, свое семейство и имущество и даже предупреждать противниковъ нападеніемъ, если отъ такой мѣры зависитъ спокойствіе, а еще болѣе спасеніе. Въ такихъ обществахъ политическое право непріязненныхъ дѣйствій и употребленіе оружія находится во власти каждаго семейства и родовыхъ союзовъ.

Черкесское общество сформировано было на послѣднихъ началахъ. Въ немъ право употребленія оружія находилось во власти каждаго семейства первыхъ трехъ свободныхъ сословій. Зависимыя же сословія, какъ связанныя неразрывно съ своими владѣльцами, должны были основывать, вмѣстѣ съ ними, свою безопасность. Такимъ образомъ, черкесское семейство составляло неразрывное цѣлое со своими подвластными и рабами и, несмотря на различіе происхожденія, связанное общими интересами, обязывалось взаимною защитою. Отдѣльныя лица, составлявшія такое семейство, рабы ли, владѣльцы ли, обязаны были не только защищать членовъ семейства, но и мстить чужимъ семействамъ, хотя бы одного и того же рода, за нарушеніе личной неприкосновенности и правъ собственности членовъ своего семейства. Послѣднее, по числу своихъ членовъ, какъ слишкомъ незначительное для поддержанія своей самостоятельности и обезпеченія каждаго члена, искало поддержки въ другихъ подобныхъ же семействахъ: отсюда образованіе союзовъ, основывавшихся у черкесовъ на родовомъ началѣ. Семейства одного родоваго происхожденія или фамиліи, вмѣстѣ съ подвластными имъ сословіями и людьми отдавшимися подъ покровительство фамиліи, составляли родовой союзъ. Все общество родоваго союза покровительствовало каждому изъ принадлежащихъ къ нему людей, защищало и мстило за каждаго постороннимъ обществамъ.

Оскорбленіе или ущербъ, нанесенные одному изъ членовъ, считалось посягательствомъ на благосостояніе всей общины; но, съ другой стороны, каждый членъ подлежалъ отвѣтственности за свое поведеніе передъ всемъ обществомъ. За личную обиду черкесъ предоставлялъ себѣ право самому преслѣдовать и мстить нанесшему оскорбленіе. Дуели черкесы незнали. По здравому смыслу черкеса, глупо и смѣшно, получивъ оскорбленіе, давать еще противнику всѣ средства убить себя, по установленнымъ правиламъ. Обиженный явно или тайно самъ убивалъ своего обидчика, какъ позволяли случай или обстоятельства. При этомъ соблюдались однако правила, которыми черкесъ не смѣлъ пренебрегать, подъ опасеніемъ несмываемаго стыда. Правила

Digitized by Google

эти совершенно противоположны установившимся въ образованныхъ обществахъ. Обидчикъ, встрѣтившись случайно съ обиженнымъ, не имѣлъ права нападать, а долженъ только обороняться; въ чистомъ полѣ онъ обязанъ былъ уступить дорогу обиженному; встрѣтившись въ гостяхъ, долженъ былъ тотчасъ же удаляться, какъ только войдетъ обиженный, или, по крайней мѣрѣ, показывать видъ, что не замѣчаетъ его.

Поединокъ существовалъ у черкесовъ, но имѣлъ совершенно другое значеніе: онъ рѣшалъ споры двухъ наѣздниковъ или джигитовъ, кому изъ нихъ принадлежитъ первенство въ ловкости и храбрости; онъ былъ въ употребленіи, въ прежнее время, въ маленькихъ междоусобныхъ войнахъ и столкновеніяхъ племенъ между собою, кончавшихся часто поединкомъ представителей обѣихъ враждующихъ сторонъ. Часто и во время военныхъ дѣйствій въ русскими, черкесскій наѣздникъ вызывалъ на поединокъ нашихъ милиціонеровъ и казаковъ, и оба противника начинали, джигитуя, перестрѣливаться, постепенно сближаясь другъ съ другомъ. Побѣдитель, при громкихъ крикахъ, овладѣвалъ тѣломъ противника и съ самодовольствомъ приказывалъ снять съ побѣжденнаго оружіе и доспѣхи, составлявшіе его гордость и славу. Въ тѣ времена, когда черкесы не вели еще отчаянной войны съ русскими, единоборство было въ большой модѣ и до такой степени усвоено народомъ, что черкесскіе наѣздники, получившіе извѣстность и славу, искали себѣ достойныхъ соперниковъ, при встрѣчѣ съ которыми находили предлогъ къ ссорѣ и непремѣнно вступали въ единоборство, чтобы порѣшить вопросъ, который изъ двухъ наѣздниковъ долженъ пользоваться громкою славою и извѣстностію. Предлогъ къ состязанію бывалъ почти всегда самый ничтожный, напримѣръ: кто для кого долженъ посторониться при проѣздѣ по горной тропѣ. Поединокъ всегда вызывалъ, по выраженію черкесовъ, неминуемую смерть одного изъ противниковъ, потому что побѣдитель, во всякомъ случаѣ, могъ поступить съ побѣжденнымъ какъ съ убитымъ, т. е. снять съ него оружіе и обобрать до нитки. Подобное обстоятельство было для побѣжденнаго соединено съ такимъ безчестіемъ, что онъ предпочиталъ вѣрную смерть безчестной жизни. Поединки происходили всегда верхомъ, потому что сражаться пѣшкомъ считалось предосудительнымъ. Оба противника только тогда слѣзали съ коней, когда, по причинѣ полученныхъ ранъ, не могли держаться на сѣдлѣ. Въ черкесской поэзіи выраженіе «*слѣзть съ лошади*» равнозначуще съ выраженіемъ «кончить свое поприще или умереть». Обычай этотъ однако выводится у

Digitized by Google

черкесовъ, и теперь подобные поединки встрѣчаются весьма рѣдко. Въ сороковыхъ годахъ, за Кубанью былъ примѣръ подобнаго рода, но доказывающій упадокъ прежняго рыцарскаго духа черкесовъ.

Князь Али-Бей М. бѣжалъ изъ мирнаго аула и сдѣлался абрекомъ. Долго проживая въ горахъ, онъ хищничалъ у насъ на линіи и своимъ наѣздничествомъ пріобрѣлъ въ горахъ вѣсъ и большія связи. Впослѣдствіи, испросивъ прощеніе, онъ возвратился въ родной аулъ. Связи и знакомства въ горахъ сдѣлали его весьма полезнымъ для насъ. При посредствѣ его связей, можно было знать все, что происходило въ горахъ, а знаніе дорогъ и тропинокъ дѣлало его хорошимъ проводникомъ для нашихъ отрядовъ. Черкесы скоро узнали о такой дѣятельности князя.

Однажды онъ былъ посланъ съ секретнымъ порученіемъ за Лабу и Бѣлую и, возвращаясь со своимъ конвоемъ, встрѣтился на рѣкѣ Фарзѣ съ небольшой партіей абрековъ, предводимыхъ Берзекомъ, который, собираясь похищничать на Лабѣ, укрывался въ лѣсу. Берзекъ былъ убыхскій дворянинъ стараго покроя, искатель приключеній, проводившій время въ хищничествѣ и набѣгахъ. Онъ зналъ Али-Бея, когда-то вмѣстѣ съ нимъ воровалъ и они были друзьями. Встрѣтившись теперь, Берзекъ сталъ поносить Али-Бея за его сношенія съ гяурами и вызвалъ на поединокъ. Али-Бей, извѣстный своею храбростію, отказался, говоря, что не подыметъ руки на своего единовѣрца-магометанина. Тогда Берзекъ приказалъ своей свитѣ окружить Али-Бея, самъ бросился на него, завладѣлъ его лошадью, оружіемъ и обобралъ до нитки. Конвой, сопровождавшій Али-Бея, хотя и не уступалъ числомъ партіи Берзека, но, по-черкесскому обычаю, не считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, такъ какъ, отказавшись отъ поединка, Али-Бей призналъ себя побѣжденнымъ и предался въ руки Берзека. Покрытый стыдомъ, Али-Бей сѣлъ на лошадь одного изъ своихъ подвластныхъ и уѣхалъ домой. Съ тѣхъ поръ онъ потерялъ всякое уваженіе между черкесами.

Подобная обида, по понятію черкесовъ, ничтожна въ сравненіи съ оскорбленіемъ, наносимымъ посягательствомъ на честь родственницы, женщины или дѣвушки: она не можетъ даже сравниться съ обидою, нанесенною убійствомъ родственника. Такія оскорбленія почти никогда не оканчивались примиреніемъ, прежде чѣмъ позоръ не будетъ смытъ кровью виновнаго или кого-нибудь изъ его родственниковъ. Въ такихъ случаяхъ для черкеса не было обмана, не было вѣроломства, которымъ бы онъ гнушался или считалъ постыднымъ употребить въ дѣло; здѣсь не было суда, не было и платы, могу-

Digitized by Google

щихъ утолить въ немъ жажду крови, успокоить возмущенную душу: одна смерть врага могла удовлетворить обиженнаго (*).

Обычай мстить кровью за кровью, или *кровомщеніе*, былъ необузданное чувство и вмѣстѣ обязанность, налагаемая честью, общественнымъ мнѣніемъ и личнымъ убѣжденіемъ каждаго черкеса. Тамъ, гдѣ своеволіе лица не имѣетъ никакихъ предѣловъ, гдѣ столько случаевъ безнаказанно совершить преступленіе, кровомщеніе есть единственное средство, хотя до нѣкоторой степени обуздывающее дикія страсти удальца, готоваго на всякій поступокъ. Не жажда къ простому убійству руководила, въ этомъ случаѣ, черкесомъ, а жажда мести и возстановленіе своей чести.

Примѣровъ убійствъ преднамѣренныхъ, совершенныхъ хладнокровно, съ цѣлью обобрать трупъ, или вообще разбойничества, въ прямомъ значеніи этого слова, почти не встрѣчалось между черкесами; убійства на дорогахъ бывали весьма рѣдки и считались необыкновеннымъ происшествіемъ въ краѣ; кровомщенія, напротивъ, случались весьма часто. За одного убитаго нерѣдко мстилъ аулъ аулу, родъ роду. Однажды совершенное преступленіе вело за собою цѣлый рядъ кровомщеній, тянувшихся нѣсколько поколѣній и даже нѣсколько вѣковъ.

Иногда враждующія стороны, утомленныя своими потерями, прекращали временно взаимныя убійства для того, чтобы утихшее кровомщеніе, спустя извѣстное время, возгорѣлось съ новою силою и съ большимъ ожесточеніемъ.

Въ 1846 году, весною, бесленѣевскій князь Адиль-Гирей Коноковъ, вслѣдствіе давно существовавшаго кровомщенія, убилъ кабардинскаго князя Магомета Атажукина. Оба враждовавшіе князя встрѣтились случайно на рѣкѣ Урупѣ, окруженные своими узденями. Завязалась перестрѣлка, отъ которой, съ обѣихъ сторонъ, легло четырнадцать человѣкъ; въ томъ числѣ былъ убитъ и Магометъ Атажукинъ.

Получивъ извѣстіе объ этой встрѣчѣ и о послѣдствіяхъ ея, оба народа, бесленѣевцы и кабардинцы, вооружились и междоусобная вражда готова была вспыхнуть. Кабардинцы, считая себя обиженными, хотѣли начать свои непріязненныя дѣйствія отбитіемъ табуна у бесленѣевцевъ, но послѣдніе успѣли спасти его. Такъ какъ обѣ враждующія стороны были покорны намъ, то правительство не допустило до кровопролитія; дѣло кончилось разбирательствомъ, платою за кровь и примиреніемъ обоихъ народовъ.

(*) Кто желаетъ ближе познакомиться съ тѣми средствами, которыя употребляетъ кровомститель, и со всѣми ихъ ужасами, пусть прочтетъ статью „Абреки" Коламбія въ «Русскій Вѣст.» 1860 г. т. XXX № 21.

Digitized by Google

Обычай требовалъ, чтобы кровный обидчикъ тотчасъ же оставлялъ свой домъ и искалъ спасенія и покровительства въ чужой общинѣ. Оставшись дома, онъ подвергалъ отвѣтственности, кромѣ себя и семейства, не только своихъ родственниковъ, но всѣхъ членовъ рода, и даже всѣхъ людей одной съ нимъ общины. Такъ, когда бесленѣевскій дворянинъ Тазартуковъ, потерпѣвшій обиду отъ ногайскаго князя Карамурзина, подстерегъ его въ 1847 году на рѣкѣ Урупѣ, и убилъ. онъ, не медля не минуты, со всѣмъ своимъ семействомъ бѣжалъ въ Кабарду. Ногайскіе князья, получивъ объ этомъ вѣсть, тотчасъ же поскакали въ аулъ Тазартукова, но, не заставъ его дома, ограничились сожженіемъ построекъ и хлѣба, лично ему принадлежавшихъ.

Совершившій преступленіе и подлежавшій кровомщенію могъ оставаться дома, но, въ этомъ случаѣ, долженъ былъ выплатить семейству убитаго *укеимичипше*, плату равную по цѣнности рабу. Тогда онъ могъ показываться публично, но не иначе какъ вооруженный съ головы до ногъ и окруженный свитою. Между тѣмъ, родственники и друзья его употребляли всѣ усилія, чтобы успокоить и охладить мстительность родственниковъ убитаго. Такъ тянется время до тѣхъ поръ, пока, послѣ взаимныхъ переговоровъ черезъ посредниковъ, обиженная сторона согласится принять выкупъ, *тловуасэ*—цѣну крови, или, если обида состоитъ въ нанесеніи раны, то пока обиженный не согласится на вознагражденіе по опредѣленію суда.

Нечаянныя убійства относится къ разряду умышленныхъ или вызванныхъ какою нибудь причиною. Бывали и такіе случаи, что лошадь ударила ногою дитя, и хозяинъ тотчасъ же требовалъ отъ хозяина лошади плату за кровь. Тотъ не смѣлъ отказаться, потому что, отказавшись отъ платы, подвергалъ себя кровомщенію отца раненаго ребенка. «Ясно», говоритъ Люлье, «что, по господствующимъ у горцевъ понятіямъ, преступность опредѣляется не по качеству моральнаго побужденія, а скорѣе только по количеству наносимаго ущерба. Потому и самое наказаніе ограничивается наказаніемъ вещественнымъ, основаннымъ на простой сдѣлкѣ».

При совершеніи кровомщенія, нѣтъ ничего рыцарскаго и откровеннаго. Кровоместникъ (зе-піи) убивалъ изъ засады, истреблялъ хлѣбъ и сѣно враждебнаго ему семейства, зажигалъ по ночамъ сакли, крадъ дѣтей и продавалъ ихъ въ рабство и неволю. Все это дѣлалось воровски, скрытно, съ удаленіемъ отъ себя, по возможности, всякой опасности. Предпріимчивый кровоместникъ, въ теченіе короткаго времени, могъ столько надѣлать вреда, что обидѣвшее его се-

Digitized by Google

мейство принуждено бывало просить черезъ посредниковъ мира и удовлетворить обиженнаго установленною обычаемъ платою за кровь.

Случалось, что виновный и подлежащій кровомщенію тайно, или при чьемъ нибудь содѣйствіи, старался украсть изъ семьи обиженнаго мальчика и воспитывалъ его съ гораздо большимъ раченіемъ, чѣмъ собственнаго сына. По достиженіи мальчикомъ совершеннолѣтія, воспитатель, одаривъ воспитанника одеждою, оружіемъ, хорошею лошадью, доставлялъ его съ большою церемоніею въ домъ родителей или родственниковъ. Тогда, какъ *атыльхъ*, онъ вступалъ въ родственныя отношенія съ семействомъ обиженнаго и мирился съ нимъ. Подобнымъ образомъ воспитанный ребенокъ носилъ названіе *тлечежапканъ*—за кровь воспитанный.

Обычай брать на воспитаніе дѣтей обиженнаго, въ послѣднее время, сталъ повторяться чаще; виновному не было надобности красть ребенка: онъ открыто вносилъ половину установленной обычаемъ платы за кровь и явно бралъ къ себѣ ребенка на воспитаніе (*). Когда Джембулатъ Болотоковъ убилъ хатукайскаго князя Керкенокова, то, при примиреніи, взялъ на воспитаніе его сына.

Для кровомщенія нѣтъ ни дружбы, ни родства, нѣтъ и опредѣленнаго времени, въ которое должна быть совершена месть. Проходятъ годы и десятки ихъ, происшествіе забывается среди общества, но не забываетъ его кровоместникъ и ищетъ удобнаго случая къ мщенію. Родство, въ этомъ случаѣ, не имѣетъ никакого значенія. Одинъ черкесъ, полюбивъ дѣвушку и получивъ ея согласіе, похитилъ и женился на ней. Черезъ нѣсколько времени, братъ увезенной дѣвушки, недовольный такимъ бракомъ, собираетъ друзей, нападаетъ, въ отсутствіе своего зятя, на его саклю, схватываетъ свою сестру и, посадивъ ее насильно на крупъ лошади, увозитъ домой.

Мужъ пріѣзжаетъ и, не заставъ жены, бросается въ погоню; нагоняетъ партію, врѣзывается въ ея середину и убиваетъ наповалъ брата своей жены. Преслѣдованный всей партіею, онъ избѣгнулъ, однако, погони и укрылся въ сосѣднемъ народѣ. Съ этого времени начался рядъ неистовыхъ мщеній мужа надъ семействомъ его жены. Скрываясь тайно, онъ сожигалъ сѣно и хлѣбъ, поджигалъ саклю, похищалъ дѣтей и не было никакого средства отыскать и

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукоп.). Воспом. кавк. офицера. „Русскій Вѣст.“ 1864 г. № 11. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгофа. „Русскій Вѣст.“ 1860 г., № 16. Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Зап. кавк. отд. Им. Р. Геогр. Общ. кн. VI изд. 1866 г. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейцевъ. «Кавк.» 1849 г. № 37.

Digitized by Google

убить его. Одна смерть прекратила его мщеніе. Положеніе жены его было горестно: она была первой причиной кровомщенія; ей нельзя было жить съ убійцей роднаго брата и, несмотря на красоту свою, она не могла выйдти замужъ. Никто не смѣлъ жениться на оставленной женѣ абрека, потому что немедленно подвергся бы смерти отъ руки перваго ея мужа (*).

Нѣтъ родства для кровомщенія, нѣтъ и опредѣленнаго срока для его исполненія.

Бесленѣевскій князь Арсланъ-бекъ Шолоховъ, богатый, красивый молодой человѣкъ и лихой наѣздникъ, засваталъ за себя дочь умершаго весьма почтеннаго кабардинскаго князя Касаева, которая воспитывалась въ Тахтамышевскомъ аулѣ. Собравъ для торжественнаго поѣзда до ста узденей, Шолоховъ долженъ былъ выѣхать изъ своего аула, на рѣкѣ Тегеняхъ, въ Тахтамышевскій аулъ, отстоявшій верстъ за сто двадцать пять.

Къ одному изъ кабардинскихъ князей, Джембулату Атажукину, въ это время собрались гости, и въ числѣ прочихъ новостей разсказали о поѣздѣ Шолохова за невѣстою.

— Этого быть не можетъ, вскричалъ вскочившій съ мѣста и разсерженный Джембулатъ. Я не вѣрю, чтобы дочь кабардинскаго князя и такого достойнаго человѣка могла выйдти за бесленѣевскаго князя: этому не бывать!

Гости увѣряли хозяина, что свадьба должна состояться черезъ нѣсколько дней, и Аджи-ханъ—такъ звали невѣсту—будетъ женою Арсланъ-бека Шолохова.

— А я вамъ говорю, что этому не бывать, сказалъ Джембулатъ съ запальчивостью; я не допущу, чтобы дочь близкаго моего друга Касаева вышла за бесленѣевца: она должна быть за кабардинскимъ княземъ, и будетъ за нимъ.

Нѣкоторые гости съ недовѣріемъ качали головою, другіе иронически подсмѣивались, но Джембулатъ былъ непоколебимъ въ своемъ желаніи и вѣренъ сказанному слову.

Собравъ до ста человѣкъ своихъ узденей, онъ въ ту же ночь отправился къ Тахтамышевскому аулу, находившемуся на правомъ берегу рѣки Кубани, верстахъ въ двѣнадцати отъ Баталпашинской станицы. Засѣвъ съ партіею на дорогѣ, онъ сталъ ожидать поѣзда съ невѣстою. Арсланъ-бекъ зналъ о словахъ Джембулата, но не вѣрилъ, чтобы онъ исполнилъ свои намѣренія; однако, счелъ лучшимъ не днемъ, а ночью переправиться, вмѣстѣ съ невѣстою, на

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись).

Digitized by Google

лѣвый берегъ рѣки Кубани. Не доѣзжая версты три до переправы, поѣздъ былъ атакованъ кабардинцами. Разрядивъ ружья по бесленѣевцамъ, кабардинцы бросились прямо къ арбѣ, на которой сидѣла невѣста, выхватили ее и ускакали за рѣку Кубань. Нападеніе и уходъ кабардинцевъ были такъ быстры, что бесленѣевцы хотя и стрѣляли въ непріятеля, но потеряли его изъ виду. Темная ночь дѣлала преслѣдованіе невозможнымъ. Джембулатъ благополучно прибылъ въ свой аулъ, на рѣку Теберду, и на другой же день выдалъ молодую княжну за своего родственника, молодаго и красиваго князя.

Злоба и месть долго таились въ душѣ Арсланъ-бека и всѣхъ бесленѣевцевъ, но не встрѣчалось удобнаго случая отмстить за оскорбленіе.

Прошло болѣе года. Джембулатъ Атажукинъ, съ тридцатью человѣками своихъ узденей, поѣхалъ за рѣку Бѣлую по своимъ дѣламъ. Это было въ 1843 году. Возвращаясь, Джембулатъ остановился на рѣкѣ Тегеняхъ покормить лошадей и совершить молитву (намазъ). Неподалеку, на полугорѣ, виднѣлся аулъ. Джембулатъ не зналъ чей онъ, но былъ увѣренъ, что принадлежитъ бесленѣевцамъ. Одинъ изъ жителей аула, наваливъ на арбу сѣна, везъ его мимо путниковъ и узналъ, что партія отдыхавшихъ принадлежала Джембулату Атажукину, и что онъ самъ тутъ же. Въ аулѣ, какъ и всегда, праздные жители собираются вокругъ своего князя и, глазѣя на остановившихся гостей, предъугадываютъ, кто бы это были?

Тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ глазѣющимъ житель съ арбою и сѣномъ.

— Не узналъ-ли ты, кто проѣзжаетъ? спросили его голоса изъ толпы.

— Кто проѣзжаетъ! повторилъ бесленѣевецъ съ насмѣшливымъ видомъ: конечно тотъ, кто отнимаетъ у нашихъ князей невѣстъ, а теперь, вѣроятно, пріѣхалъ и за женами.

Аулъ былъ Арсланъ-бека Шолохова. Понятно, кого должны были больше всего поразить эти слова.

— Лошадь! крикнулъ князь, бросился въ саклю, схватилъ оружіе, сѣлъ на коня и поскакалъ къ отдыхавшему Джембулату; за нимъ наскоро полетѣли нѣсколько человѣкъ, остальные скакали въ слѣдъ.

Джембулатъ, видя скачущихъ бесленѣевцевъ, догадался въ чемъ дѣло и съ кѣмъ долженъ встрѣтиться, сѣлъ также на коня, приказалъ узденямъ не вмѣшиваться, выхватилъ ружье и ожидалъ Шолохова.

Арсланъ-бекъ почти въ упоръ далъ выстрѣлъ, но промахнулся.

Digitized by Google

Джембулатъ же выстрѣливъ, положилъ его на мѣстѣ, но въ это время уздени убитаго дали залпъ и положили храбраго Джембулата. Болѣе не было произведено ни одного выстрѣла.

Уздени каждаго изъ убитыхъ взяли своего князя и разъѣхались въ разныя стороны. Такъ кончилъ свою жизнь одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей по уму, храбрости и большому вліянію въ народѣ. Имя Джембулата Атажукина до сихъ поръ еще свѣжо и чтится всѣми кабардинцами (*).

Для избѣжанія безпрерывной и истребительной войны по кровомщенію, которая была бы неразлучна съ полною свободою употребленія каждымъ оружія, у черкесовъ существовали ограничивающія ея правила, которыя заключались: 1) въ поголовной отвѣтственности каждаго союза передъ другими за поступки и поведеніе всѣхъ принадлежащихъ къ нему людей; 2) въ судѣ посредниковъ и 3) въ уплатѣ виновною стороною установленныхъ пеней.

По коренному обычаю (адату) черкесовъ, каждая кровная обида можетъ быть окончена примиреніемъ враждующихъ сторонъ судомъ посредниковъ (**). Не имѣя особо-устроенныхъ и постоянныхъ судовъ, народъ предоставлялъ правосудіе частнымъ лицамъ. Старики, пользовавшіеся уваженіемъ народа, вмѣшивались въ распри, принимали на себя роль посредниковъ и уговаривали враждующихъ рѣшить дѣло посредниками.

Взаимная присяга представителей каждаго общества служила обязательствомъ для всего населенія: не дѣлая вреда союзу, кончать всѣ распри, неудовольствія и споры со взаимною справедливостію. Обвиняемый долженъ былъ предстать передъ собраніе выборныхъ, которые, только на этотъ разъ, облекались властію и, уполномоченые народомъ, произносили приговоръ, опредѣляли взысканіе пени, слѣдуемой въ уплату обиженному, въ справедливое удовлетвореніе и вознагражденіе его.

Важность дѣла опредѣляла число судей, необходимыхъ для его рѣшенія. Каждая сторона собирала своихъ посредниковъ или судей, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы противная сторона утвердила выборъ. Въ назначенномъ мѣстѣ сходились судьи, тяжущіеся и ихъ свидѣтели. Судъ происходилъ подъ открытымъ небомъ, гласно и публично; чѣмъ интереснѣе, важнѣе и любопытнѣе было дѣло, тѣмъ болѣе собиралось слушателей. Черкесы вообще любили проводить время на

(*) Изъ разсказовъ о генералѣ Г. Х. Зассѣ.

(**) Со времени послѣдней восточной войны, судъ у шапсуговъ и натухайцевъ происходилъ въ особыхъ *меткемэ* и часто по шаріату.

Digitized by Google

разбирательствахъ; въ ихъ праздной жизни оно составляло единственное разнообразіе и развлеченіе.

Приступая къ разбирательству, судьи, носящіе названіе *тларкохясь*, присяжныхъ, распредѣлялись на двѣ части и садились двумя отдѣльными группами, на такомъ разстояніи, чтобы въ одной группѣ не было слышно о чемъ разсуждаютъ и разговариваютъ въ другой. За судьями, также въ нѣкоторомъ отдаленіи, располагались тяжущіеся, раздѣленные на двѣ части, каждая подлѣ своихъ выборныхъ. Черкесы дѣлали это въ избѣжаніе столкновеній и ссоръ, къ которымъ обязывало ихъ чувство чести мстить до тѣхъ поръ, пока виновная сторона не удовлетворитъ обиженную.

Случалось однако и при этой предосторожности, что «обѣ стороны подходили на назначенное посредниками разстояніе, имѣя винтовки наготовѣ, и нерѣдко завязывалась перестрѣлка между тяжущимися».

Изъ числа присяжныхъ или судей каждая сторона выбирала по одному *тлукуо*: это адвокаты-руководители, которые, выслушавъ жалобы и доводы обвинителей, передавали ихъ судьямъ, потомъ выслушивали показанія обвиненныхъ и, такимъ образомъ, переходили отъ одного кружка тяжущихся къ другому, до тѣхъ поръ, пока судьи вполнѣ узнавали сущность и подробности дѣла. Адвокаты выбирались преимущественно изъ такихъ лицъ, которыя владѣли языкомъ и краснорѣчіемъ въ изложеніи мыслей. Черкесы вообще обладали замѣчательными ораторскими способностями, умѣли говорить съ необыкновеннымъ искуствомъ длинныя рѣчи, замѣчательныя по составу, логическому порядку выводовъ и силѣ убѣжденія. По врожденной способности, они ловко вели судебныя пренія, въ которыхъ имѣли большой навыкъ.

Собравши показанія и ознакомившись съ сущностію дѣла, судьи обѣихъ спорящихъ сторонъ сходились, выслушивали показанія свидѣтелей, которые иногда приводились къ присягѣ, а иногда не приводились, смотря по важности разбираемаго дѣла. Свидѣтелями могли быть только люди честные и хорошаго поведенія. Отъ обвинителя и обвиняемаго требовали присягу. Въ прежнее время, присяга происходила на посохѣ вырубленомъ въ священной рощѣ, и присягающій начиналъ ее словами: *«я клянусь тѣмъ, кто создалъ эту вѣтвь»*...; впослѣдствіи, съ распространеніемъ магометанскаго ученія, коранъ замѣнилъ посохъ, но, по сохранившемуся еще обыкновенію, онъ вѣшается на палку воткнутую въ землю. Черкесы, имѣвшіе смѣшанное вѣрованіе, клялись могилами отца и

Digitized by Google

матери. Присягавшій передъ кораномъ почтительно подходилъ къ священной книгѣ, дотрогивался до нея рукою и произносилъ клятву, начиная ее словами: *«я клянусь этою книгою слова Божія...»* Окончивъ клятву, подносилъ коранъ къ губамъ и отходилъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ присяга состояла въ закалываніи овцы и прикосновеніи языка къ окровавленному кинжалу.

Обвинитель давалъ присягу въ томъ, что, съ рѣшеніемъ дѣла, обязывается забыть всякое непріязненное чувство къ обвиняемому, а послѣдній въ томъ, что безпрекословно подчиняется требованіямъ приговора и не станетъ уклоняться отъ его исполненія. Для большаго обезпеченія въ исполненіи клятвы, брали отъ обоихъ присягавшихъ по одному присяжному поручителю, которые и отвѣчали за поведеніе своихъ кліентовъ.

Весьма рѣдко случалось, чтобы тяжущіеся, послѣ подобной церемоніи, изъявили свое неудовольствіе на рѣшеніе суда.

У тѣхъ черкесовъ-магометанъ, гдѣ былъ введенъ духовный судъ (мегкемэ) по шаріату, истецъ не имѣлъ права спрашивать кадія о дѣлѣ прежде рѣшенія его; въ противномъ случаѣ, какъ истецъ такъ и кадій платили 20 рублей штрафа. Истецъ, непредставившій въ теченіе пятнадцати дней свидѣтелей, лишался права иска; дѣла, одинъ разъ рѣшенныя судомъ, не возобновлялись; точно также и дѣло, рѣшенное однимъ кадіемъ, не могло быть перерѣшено другимъ, и кадій, виновный въ отступленіи отъ этого правила, платилъ 100 рублей штрафу.

Виновный, по рѣшенію шаріата неудовлетворившій истца, кромѣ продажи всего его имущества обязанъ былъ заплатить 20 рублей штрафа. Дѣло, рѣшенное аульнымъ муллой, имѣло одинаковую силу съ рѣшеннымъ въ судѣ (мегкемэ).

Отсутствіе отвѣтственности за ложное показаніе дѣлало положеніе судей въ произнесеніи приговора крайне затруднительнымъ, потому что каждый могъ смѣло лгать и давать изворотливые отвѣты. Къ тому же, по безграмотности черкесовъ, всѣ сдѣлки совершались словесно, и до фактическаго удостовѣренія въ справедливости показаній было весьма трудно добраться. Въ такихъ случаяхъ прибѣгали къ очистительной присягѣ, которую могъ предложить самъ обвиняемый для своего оправданія. Такъ какъ, послѣ подобной присяги, обвиняемый освобождался отъ всякой отвѣтственности, то чтобы присяга не могла служить къ обезпеченію безнаказанности людямъ, которымъ нестрашна ложная присяга, при исполненіи ея требовалось, чтобы оправдывающійся, являясь на подобную присягу, имѣлъ извѣстное число свидѣтелей безукоризненнаго поведенія. По-

Digitized by Google

слѣдніе клялись, что вѣрятъ всему сказанному обвиненнымъ. Этотъ родъ свидѣтельства назывался *таирко-шесъ*—ручательство за вѣрность присяги, и число такихъ поручителей зависѣло отъ важности иска и значенія преступленія.

Къ присягѣ не допускались родственники, лица участвовавшія въ пользованіи имуществомъ съ тяжущимися, и тѣ, которыя жили съ ними подъ одною кровлею.

У черкесовъ не существовало ни тюремъ, ни тѣлесныхъ наказаній, никакихъ видовъ лишенія свободы, а потому всѣ наказанія ограничивались наложеніемъ штрафа, сообразнаго со степенью проступковъ, и увеличивавшагося въ случаѣ повторенія преступленія однимъ и тѣмъ же лицомъ. Штрафъ или пеня уплачивалась всегда въ назначенный срокъ, и не иначе какъ въ присутствіи адвокатовъ-руководителей, а въ дѣлахъ значительныхъ, кромѣ того, и въ присутствіи двухъ судей. Люди эти служили посредниками для опредѣленія стоимости вещей представляемыхъ въ уплату, и для рѣшенія по какому именно счету вещи должны быть приняты.

Опредѣленіе пени дѣлалось не произвольно, но по установленнымъ правиламъ на каждый случай назначалась особая пеня. Черкесы никогда не имѣли никакихъ письменныхъ законовъ; они управлялись искони своими древними обычаями, которые изустно передавались изъ рода въ родъ. Совокупность этихъ обычаевъ, служащихъ руководствомъ для каждаго черкеса въ его семейной и общественной жизни, называется *адатомъ*. Каждое изъ поколѣній черкесскаго народа имѣло свой собственный адатъ, но всѣ адаты, въ общихъ основаніяхъ, сходны между собою. Въ прежнее время, адатъ кабардинскій считался лучшимъ и былъ принятъ почти всѣми черкесами.

Адатъ не оставался неподвижнымъ. По мѣрѣ того, какъ народъ развивался, являлись новыя потребности, новые интересы, которые усложняли и отношенія между людьми. Претензіи, споры и иски увеличивались; въ адатѣ не находилось установленій на новые случаи, и судьи, по необходимости, должны были, примѣняясь къ общему духу адата, постановлять рѣшенія новыя и небывалыя. Въ такихъ случаяхъ приглашались пожилые люди, свѣдущіе въ народныхъ обычаяхъ старики, которые могли сохранить въ своей памяти какіе нибудь факты, похожіе на разбираемый. Новыя рѣшенія повторенныя потомъ въ другихъ подобныхъ же случаяхъ, упрочивались въ массѣ народныхъ обычаевъ, присоединялись къ адату и, расширяя его [illegible]гали, такъ сказать, впередъ или совершенствовали

Digitized by Google

самый адатъ. Судъ основывался прежде исключительно на адатѣ, но, со введеніемъ мусульманства, внесенъ былъ въ среду черкесскаго народа еще и духовный судъ, *шаріатъ*, или письменный законъ. Право суда было захвачено въ руки кадіями, которые рѣшали дѣла по преступленіямъ какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ.

По привязанности къ своимъ обычаямъ или къ адату, черкесы предпочитали его *шаріату*, тѣмъ болѣе, что послѣдній допускаетъ, во время разбирательства, произвольное толкованіе муллами различныхъ постановленій письменнаго закона или корана. Такъ какъ коранъ былъ мало извѣстенъ черкесамъ, да немного болѣе понимали его и полуграмотные муллы, то народъ, во всѣхъ сколько нибудь важныхъ дѣлахъ, руководствовался постановленіями *адата*. Въ мелкихъ и неважныхъ дѣлахъ, враждующіе обращались съ разбирательствомъ къ муллам болѣе потому, чтобы избѣжать тѣмъ медленности и затрудненій въ пріисканіи посредниковъ.

Укоренившаяся въ народѣ одинаковая законность судовъ, по адату и по шаріату, допускала произволъ, предоставляя тяжущимся выборъ того или другаго. Когда обвинитель видѣлъ, что можетъ выиграть дѣло по адату, онъ требовалъ, чтобы его судили по примѣру предковъ, а о шаріатѣ и слышать не хотѣлъ. Если же видѣлъ, что, для рѣшенія его дѣла, шаріатъ выгоднѣе, то, прикинувшись строгимъ фанатикомъ, требовалъ суда не иначе, какъ по книгѣ Божіей, *которой буквы изобрѣтены и ниспосланы на землю самимъ Богомъ*....

Черкесы не знали употребленія монеты, и денегъ у нихъ не было въ обращеніи до послѣдняго времени. Поэтому, при наложеніи пеней, они установили свою собственную стоимость, за единицу которой приняли *цю*—быка. Одинъ быкъ (цю) равнялся шести *тоотъ*—штука или отрѣзокъ матеріи, достаточный на платье мужское или женское. Изъ совокупности этихъ предметовъ, составилась мѣра пени или *сха*.

Сха была двухъ родовъ: *вуокесха*—по кровомщенію привилегированнаго класса, и просто *сха* — по кровомщенію за простолюдина. Стоимость первой больше второй, но цѣнность той или другой нельзя опредѣлить съ точностію.

«Хорошая кольчуга» — говоритъ Люлье—«шлемъ, налокотники, шашка, лукъ, ружье, большой котелъ изъ мѣди и тому подобныя вещи, если стоятъ не больше шестидесяти цю, или быковъ, и не меньше шестидесяти барановъ, то составляютъ, вообще, одну сха; но, смотря по сану лица, за котораго платится пеня, размѣры этой стоимости

Digitized by Google

(въ указанныхъ предѣлахъ) бываютъ различные: въ уплатѣ за князя (пши) сха считается въ 60—80 цю (быковъ), за дворянина (вуоркъ) считается уже меньше, смотря по сановитости рода, и доходитъ наконецъ до восьми цю (быковъ), въ уплатѣ за простолюдина (тфлокотль). Всякій предлагаемый предметъ, по качествамъ доброты, а больше по ловкости и убѣдительности посредниковъ—оцѣнщиковъ, можетъ, при опредѣленіи его стоимости, составить одну или нѣсколько сха».

Въ число наличной платы отдаютъ часто дѣтей обоего пола, рожденныхъ въ рабствѣ. Ребенокъ долженъ быть ростомъ не меньше пяти *бже*, т. е. длины раскрытой кисти руки отъ мизинца до большаго пальца (пядь, четверть). Красота лица, стройное тѣлосложеніе имѣютъ большой вѣсъ при опредѣленіи стоимости мальчика или дѣвочки. Они оцѣниваются на стоимость сха.

Дѣти рабовъ, и нерѣдко свои собственныя, замѣняли у черкесовъ деньги, въ особенности у племенъ, жившихъ по берегу Чернаго Моря.

Тамъ всѣ товары и матеріи оцѣнивались нерѣдко числомъ мальчиковъ или дѣвочекъ, передаваемыхъ преимущественно туркамъ.

По обычаю черкесовъ, убійство человѣка можетъ быть окуплено цѣною крови—*тловуасэ*. Въ прежнее время, цѣна крови была назначена: за убійство князя сто сха, вуорка (дворянина) 42 и тфлокотля (простолюдина) 20 сха (*). Впослѣдствіи плата за кровь дворянина была уменьшена до 30 сха, а простолюдина возвышена до этой цифры, и такимъ образомъ права ихъ, въ этомъ отношеніи, уравнялись. По шаріату, цѣна крови опредѣлена за дворянина и простолюдина въ 200 нестельныхъ коровъ. Цѣна крови князя была неодинакова въ разныхъ поколѣніяхъ. Нѣкоторыя княжескія фамиліи, напримѣръ Болотоковы, установили за себя такую цѣну за кровь, которую выплатить не было возможности. Они требовали въ уплату: нѣсколько панцырей и луковъ съ колчанами, самыхъ лучшихъ въ краѣ, оружіе первое въ краѣ, лошадей самыхъ высокихъ статей, пару черныхъ борзыхъ собакъ безъ всякихъ отмѣтинъ, и другихъ предметовъ высшаго достоинства. При такихъ условіяхъ, отъ произ-

(*) Люлье приводитъ счетъ сха за убійство вуорка (дворянина) и тфлокотля (простолюдина). Вотъ первый изъ нихъ: панцырь, шлемъ, шашка, налокотники, хорошій конь—цѣною каждый предметъ въ 2 сха, одно ружье цѣною въ 16 быковъ; серебряный кубокъ въ 1 сха; быковъ цѣною на 8 сха и посредственныхъ лошадей, для дополненія счета, до 42 сха, 23 штуки. Вся эта плата, сложенная вмѣстѣ, составляетъ стоимость 42-хъ сха.

Digitized by Google

вола Болотоковыхъ зависѣло принять какую нибудь плату и удовлетвориться ею или преслѣдовать виновнаго.

Высокая цѣна пени, преимущественно за кровь, дѣлала невозможною уплату ея однимъ виновнымъ, въ особенности въ средѣ такого народа какъ черкесы, которые не имѣли у себя людей зажиточныхъ или богатыхъ, въ полномъ значеніи слова. Плата эта почти всегда раздагалась на цѣлую фамилію. Каждая община представляла собою семью въ большомъ видѣ и называлась по именамъ родоначальника. Члены такой общины признавали себя по родству столь близкими другъ къ другу, что не допускали между собою брачнаго союза, считая подобный бракъ кровосмѣшеніемъ. Родство это связывало членовъ общины и они вели свои дѣла сообща: оказывали другъ другу защиту и матеріяльную помощь.

На этомъ основаніи, тотъ, кому нужно было платить пеню, получалъ вспомоществованіе отъ своихъ собратій по общинѣ. Но такъ какъ община была невелика числомъ людей, и въ случаѣ, если міровой сборъ не могъ составить требуемой пени, то за сборомъ ея обращались къ остальнымъ общинамъ племени, а иногда даже къ друзьямъ и знакомымъ отдаленныхъ племенъ.

Съ другой стороны, слишкомъ частый вносъ пени за виновнаго былъ бы весьма обременительнымъ для остальныхъ членовъ общины; поэтому, цѣлая община поставлена была въ необходимость наблюдать за дѣйствіями каждаго и удерживать безпокойныхъ людей отъ совершенія различнаго рода преступленій. Преступникъ, нѣсколько разъ нарушавшій присягу и установленныя правила и признанный неисправимымъ, исключался изъ фамиліи. Такое исключеніе равносильно было объявленію человѣка, у образованныхъ народовъ, внѣ покровительства законовъ. Человѣка, исключеннаго изъ фамиліи, каждый могъ оскорбить, ограбить, убить или взять въ рабство, не навлекая на себя ни отъ кого мщенія. Виновному оставалось одно средство: бѣжать и искать покровительства въ какой нибудь другой фамиліи. Такой человѣкъ носилъ названіе *пси-хядзъ*, и если онъ не успѣвалъ скрыться, то схватывался, заковывался въ желѣзо, привязывался къ дереву и убивался изъ огнестрѣльнаго оружія. У черкесовъ не было обыкновенія подымать руки на истребленіе самаго опаснаго для общества человѣка, и потому они заставляли раба сдѣлать смертельный выстрѣлъ. Чаще же всего преступника продавали въ неволю, или привязывали ему на шею камень и бросали въ воду, отчего и произошло самое названіе пси-хядзъ, т. е. «брошенный въ воду».

Къ этому единственному виду смертной казни черкесы прибѣ-

Digitized by Google

гали весьма рѣдко, а по большей части, за проступки другихъ, терпѣливо платили пеню. Пеня распредѣлялась такъ: небольшую часть получали судьи, болѣе значительная раздавалась родственникамъ истца и только около одной трети доходило до самаго истца или его семейства.

Пеня уплачивалась виновнымъ въ теченіе срока опредѣленнаго судебнымъ рѣшеніемъ. Но такъ какъ судъ у черкесовъ былъ въ дѣйствительности не тотъ судъ, котораго рѣшенія опирались бы на власть исполнительную, а имѣлъ только характеръ мироваго соглашенія спорящихъ, поддерживаемаго страхомъ оружія, то онъ и не бралъ на себя обязанности слѣдить за исполненіемъ своего приговора. Въ этомъ случаѣ, виновный побуждался къ уплатѣ однимъ истцомъ. Побужденія состояли въ безпокойствѣ отвѣтчика всѣми возможными средствами, которыя могли быть дѣйствительными для принужденія къ скорѣйшей платѣ пени. Обиженный имѣлъ право захватить всякое имущество принадлежащее должнику; но самый употребительнѣйшій способъ состоялъ въ томъ, чтобы «увести у отвѣтчика одну или нѣсколько штукъ скота, но оставить при этомъ особый знакъ, обыкновенно палку, воткнутую въ землю близъ жилья, или даже въ самомъ его дворѣ».

Это средство понужденія называлось *такю*. Оно повторялось до тѣхъ поръ, пока должникъ не выходилъ изъ терпѣнія, и, чтобы избавиться отъ постоянныхъ тревогъ и опасеній, не засылалъ посредниковъ. Весьма часто, когда такое постороннее вмѣшательство состоялось, все захваченное возвращалось сполна по принадлежности.

Если подобный способъ побужденія не дѣйствовалъ, тогда истецъ начиналъ дѣлать поджоги сѣна, хлѣба и вообще движимости у должника и даже у его родственниковъ, но только такъ, чтобы не подвергнуть хозяина опасности, а, напомнивъ ему о долгѣ, дать средства самому спастись отъ угрожающей опасности, которой онъ могъ, напримѣръ, подвергнуться при поджогѣ дома. Выстрѣлъ обыкновенно служилъ знакомъ тревоги и считался, въ этомъ случаѣ, употребительнѣйшимъ между черкесами.

Вообще, по понятію черкесовъ, въ дѣлѣ побужденія или мести не было никакой надобности искать самаго преступника, слѣдовало мстить и обращать оружіе на того, кто первый попадется подъ руку изъ его родственниковъ, однофамильцевъ или даже рабовъ. Точно также черкесу все равно, былъ ли отысканъ преступникъ или нѣтъ: онъ считалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, если получалъ пеню внесенную родственниками или фамиліею обидчика.

Digitized by Google

Въ понятіи народа не было точнаго сознанія о преступленіяхъ вообще и о раздѣленіи ихъ на уголовныя и гражданскія. Притомъ большая часть такихъ дѣйствій, которыя мы называемъ преступленіемъ, черкесы считали принадлежностію войны (*).

По черкесскому юридическому праву признавались слѣдующіе виды преступленія: 1) возстаніе раба противъ своего господина, неповиновеніе и бѣгство его; 2) нарушеніе правилъ гостепріимства; 3) супружеской вѣрности женщинами; 4) воровство у своей семьи и у ближнихъ сосѣдей; 5) поступки трусости; 6) кровомщеніе; 7) убійство вообще и отцеубійство въ особенности и 8) измѣна народу.

«Всѣ прочія дѣйствія, относящіяся до нарушенія чести, личной неприкосновенности, безопасности и свободы каждаго, до нарушенія правъ собственности и общественнаго спокойствія, не подходятъ у нихъ подъ понятіе о преступленіяхъ, а принадлежатъ къ праву сильнаго и встрѣчаютъ препятствіе только въ силѣ оружія противника. Человѣкъ, причинившій другому какой-либо вредъ, можетъ подвергнуться возмездію или долженъ примириться, но у него нѣтъ судьи, передъ которымъ онъ былъ бы обязанъ стать въ положеніе отвѣтчика, и онъ въ правѣ, не подвергаясь обвиненію въ незаконности, поддерживать свое насиліе оружіемъ.

«Власть охранительная и власть правосудія замѣняется у нихъ страхомъ оружія, возмездіемъ и мирнымъ соглашеніемъ, а адатъ ближе подходитъ къ разряду международныхъ правъ, чѣмъ гражданскихъ законовъ (**)».

Покушеніе на чужую собственность признавалось воровствомъ, но только тогда, когда оно произведено было у лица принадлежавшаго къ той же общинѣ, въ которой состоялъ воръ, или въ другихъ общинахъ, съ которыми состоялась присяга жить въ мирѣ и добромъ согласіи. Напротивъ того, *воровство-удальство*, произведенное въ земляхъ сосѣдей, несвязанныхъ взаимнымъ союзомъ, не считалось преступленіемъ. Предпринимаемое съ опасностію жизни, съ отвагою и ловкостію, оно, по понятію черкесовъ, принадлежало къ военнымъ подвигамъ, и на него смотрѣли какъ на лучшее средство показать свое удальство и ловкость.

(*) Племя адиге Т. Макарова. „Кавказъ“ 1862 г. № 31 и 32. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгофа. „Русскій Вѣстникъ“ 1860 г. № 16. Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Записки Кавк. отд. Импер. рус. геогр. общ. книга VII, издан. 1866 г. Этнографическ. очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукоп.).

(**) О политическ. устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгофа. „Рус. Вѣс.“ 1860 г. № 16.

Digitized by Google

Черкесы различали два вида воровства: воровство въ чистомъ полѣ, внѣ жилья, и воровство изъ дому, со взломомъ дверей, замковъ и запертыхъ сундуковъ. Послѣдній видъ считался болѣе преступнымъ и строже наказывался.

Уличенный въ воровствѣ обязанъ былъ возвратить то, что укралъ или уплатить въ семь разъ болѣе цѣны украденнаго. Кромѣ того, воръ платилъ штрафъ въ девять быковъ, а въ прежнее время, вмѣсто штрафа, вносилъ своему владѣльцу одного ясыря (раба) и двухъ быковъ.

Несмотря на столь значительную пеню, назначенную за воровство, ни одинъ черкесъ не рѣшался возвратить украденую вещь, потому что это считалось величайшимъ стыдомъ. Воръ соглашался скорѣе заплатить двойную и даже тройную пеню, чѣмъ отдать настоящую вещь хозяину, оставляя черезъ то за собою предлогъ отговариваться тѣмъ, что напрасно обвиненъ въ воровствѣ. Князья, въ прежнее время, за украденую у нихъ вещь или за отгонъ скота, отплачивали *барантою* (represailles), т. е. наѣздами въ чужое имѣніе, гдѣ захватывали что попадется въ руки: вещи, скотъ и людей. Въ набираніи добычи соблюдалась, впрочемъ, нѣкоторая соразмѣрность, т. е. чтобы добыча не слишкомъ много превышала стоимость украденаго.

Штрафъ за воровство, произведенное со взломомъ, доходилъ до девяти быковъ (цю), не больше, «собственно въ вознагражденіе за безчестіе, нанесенное воровствомъ дому». Вторично-попавшійся воръ платилъ двадцать четыре *цю* (быка), а если и послѣ того не исправлялся, то объявлялся лишеннымъ покровительства законовъ (*).

Кто убивалъ раба, тотъ не подлежалъ мщенію со стороны хозяина, а уплачивалъ стоимость убитаго. За убійство чагара взыскивалось въ пользу его родственниковъ девять душъ, но князь или владѣлецъ не бралъ ни одной. Уздень, убившій своего чагара, платилъ его семейству одного человѣка или отпускалъ на волю его брата.

Нанесенныя раны осматривались посредниками, и если не было произведено раненому увѣчья, то, по величинѣ отверстія и, въ особенности, по поврежденію костей, раны оплачивались не болѣе половины цѣны крови и не менѣе четверти. Уздень, поссорившійся съ княземъ и нечаянно ранившій его лошадь, платилъ пять рабовъ, три лошади и три вещи изъ оружія.

(*) Новѣйшія историчес. и географичес. свѣдѣнія о Кавказѣ Броневскаго, ч. II изд. 1822 г. Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Зап. Кавк. от. И. Р. Г. Об., книга VII, изд. 1866 года.

Digitized by Google

Не было опредѣленнаго наказанія измѣнникамъ: участь ихъ рѣшалась собраніемъ старшинъ. Точно также не было опредѣленнаго наказанія и отцеубійцамъ.

Понятія о правѣ собственности хотя и существовали у черкесовъ, но имѣли совершенно особый характеръ. По мусульманскому праву, вообще не существуетъ права собственности въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, а есть право пользованія собственностію. Имущество у мусульманъ раздѣляется на *явное*: земледѣліе, скотъ, разработываніе рудниковъ и т. п., и на *скрытное*—деньги, золотыя, серебряныя вещи и прочее.

По корану, вся земля есть достояніе Божіе; отъ него перешло право владѣнія землею имаму, *какъ тѣни Бога на землѣ*, а этотъ послѣдній передаетъ права на землю частнымъ лицамъ, съ обязательствомъ платежа податей, за право пользованія ею, каковы: зекатъ, хераджъ и проч.

На этомъ основаніи, право собственности у черкесовъ распространялось на имущество движимое, скотъ, и на такое недвижимое, которое находилось въ непосредственномъ и фактическомъ обладаніи лицъ или требовало отъ нихъ собственнаго труда: дома, прочія постройки, и поля постоянно обрабатываемыя. Вся же остальная земля, лѣсъ и вода составляли общественную собственность. Продажа земель и отдача ихъ въ наемъ не существовала въ народныхъ обычаяхъ, но за пастьбу скота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ платился извѣстный процентъ приплода.

Существованіе хотя и ограниченной собственности дало существованіе и правамъ на наслѣдство.

Послѣ смерти отца, дѣти мужескаго пола наслѣдовали все недвижимое и движимое его имущество. Женщины права на наслѣдство не имѣли, а сыновья, имѣя одинаковыя права на наслѣдство, дѣлили имущество поровну. По взаимному согласію наслѣдниковъ, вдовѣ умершаго могъ быть предоставленъ въ пожизненное пользованіе доходъ съ нѣкоторой части имѣнія, но послѣ смерти ея и эта часть имѣнія поступала къ наслѣдникамъ. Вдова, кромѣ того, имѣла право выбрать себѣ для жительства домъ одного изъ своихъ сыновей, кромѣ старшаго, потому что въ собственность послѣдняго переходилъ домъ умершаго ея мужа, со всѣми его принадлежностями и пристройками. Раздѣлъ наслѣдства по числу наслѣдниковъ производился младшимъ сыномъ, а выборъ частей предоставлялся сыновьямъ по порядку рожденія, начиная со старшаго. Послѣдній имѣлъ право взять, сверхъ доли, цѣнную вещь, по своему выбору,

Digitized by Google

и даже раба. Въ этомъ только и заключалось все преимущество первородства. «Письменныхъ и духовныхъ завѣщаній нѣтъ, но послѣдняя воля умирающаго исполняется въ самой строгой точности; нарушать ея значило бы подвергнуться всеобщему осужденію и презрѣнію». Черкесъ готовъ былъ жизнь отдать за свою собственность, но къ чужой не имѣлъ никакого уваженія и, съ опасеніемъ жизни, гдѣ только можно, присвоивалъ себѣ чужое. Привычка къ воровству и къ хищничеству—послѣдствія этого неуваженія къ праву собственности, а безначаліе и своеволіе довершали остальное. Тревоги и смятенія, господствовавшія въ горахъ, отсутствіе администраціи, которая бы пользовалась уваженіемъ, дѣлали собственность черкесовъ мало обезпеченною. Нерѣдко безпорядки доходили до того, что и самимъ черкесамъ становились невыносимыми, и тогда они прибѣгали къ чрезвычайной мѣрѣ—къ повальной присягѣ, *эбер–таареуо*.

Почетныя лица и старшины всѣхъ общинъ и родовъ дѣлали общій сборъ, осматривали дома подозрительныхъ людей и преимущественно тѣ мѣста, гдѣ происходило болѣе всего безпорядковъ. Все населеніе деревни или аула присягало передъ выставленнымъ кораномъ, повѣшеннымъ на палкѣ, воткнутой въ землю. Каждый присягающій обязывался «указать всѣхъ, какіе только ему извѣстны, виновниковъ безпорядковъ, сознаться въ слухъ въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ, противъ установленныхъ правилъ, и обѣщаться исполнять правила эти на будущее время ненарушимо».

Мѣра эта, по словамъ Л. Люлье, какъ очевидца, оказывалась слишкомъ дѣйствительною относительно людей совѣстливыхъ. Примѣры полной откровенности бывали неразъ, и тѣмъ удивительнѣе, что признававшіеся почти всегда подвергались значительнымъ пенямъ за свои прошлые проступки, которыя безъ того могли бы оставаться навсегда неизвѣстными. Люди суевѣрные, нежелавшіе признаваться, но страшившіеся присяги передъ кораномъ, обыкновенно уходили изъ дома при приближеніи старшинъ. Наконецъ, были и такіе, которые не затруднялись приносить ложную присягу, несмотря на всѣ улики и подозрѣнія. Хотя такіе люди, по большей части, были извѣстны своимъ дурнымъ поведеніемъ и предосудительными поступками, но въ рукахъ старшинъ не было достаточныхъ уликъ къ ихъ обвиненію. Тѣмъ не менѣе каждый, поступавшій такимъ образомъ, покрывалъ себя въ общественномъ мнѣніи несмываемымъ пятномъ осужденія и пріобрѣталъ прозваніе *тааааnсе*—клятвопреступника или обманщика передъ Богомъ (*).

(*) Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Запис.

Digitized by Google

Мѣра эта хотя и не приносила положительной пользы, не могла совершенно опезпечить собственность, однако, на время, останавливала безпорядки и похищеніе чужой собственности.

Не признавая надъ собою верховныхъ владѣтелей и считая высочайшимъ благомъ дикую и необузданную свободу, черкесы строго подчинялись старшимъ въ родѣ. Старшій въ семьѣ имѣлъ неограниченную власть надъ ея членами, точно также какъ отецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женою и братъ надъ сестрою. Въ случаяхъ важныхъ, всѣ единоплеменники сходились на совѣщанія и слушали приговоръ старцевъ—*этихъ живыхъ книгъ опытности и благоразумія*, какъ говорили черкесы. Старость лѣтъ имѣла всегда большее значеніе между черкесами. Человѣкъ, пользовавшійся уваженіемъ народа, имѣлъ преимущество давать совѣты почти по каждому дѣлу. Черкесы любятъ, въ подобныхъ случаяхъ, напускать на себя важность, и дѣло, часто самое пустое, обсуживается въ теченіе не менѣе трехъ сутокъ. Черкесы не начинаютъ никакого дѣла, не собравъ для совѣта всѣхъ въ немъ участвующихъ. Переговоры въ такихъ случаяхъ бываютъ очень продолжительны, такъ какъ старики, которымъ принадлежитъ право излагать сущность дѣла, любятъ говорить много и медленно и, въ свою очередь, также терпѣливо и внимательно выслушивать чужія рѣчи. По понятіямъ народа, «опрометчивость и нетерпѣливость простительны только дѣтямъ и женщинамъ, а мужчина долженъ обдумывать и обсуживать каждое предпріятіе зрѣлымъ образомъ, и если есть у него товарищи, то подчинять ихъ своему мнѣнію не силою, а словомъ и убѣжденіемъ, такъ какъ каждый имѣетъ свою свободную волю».

Съ теченіемъ времени, собранія или съѣзды происходили чаще, и мало по малу въ нихъ сосредоточился родъ народнаго управленія, въ которомъ каждое предложеніе передавалось на разсмотрѣніе старшихъ.

Всѣ сословія принимали участіе въ совѣщаніяхъ, кромѣ крестьянъ, неимѣвшихъ права голоса. Въ обществахъ, гдѣ существовало сословіе князей, они занимали первое мѣсто и нерѣдко имѣли рѣшительное вліяніе на приговоръ собранія. Но для этого необходимо было, чтобы князь былъ рыцарь (тле-хупхъ) и чтобы онъ владѣлъ даромъ слова: тогда онъ носилъ названіе *тле-губзыз*—«языкъ народа».

«Языкомъ народа» могъ быть каждый. Снискавъ себѣ, хищничествомъ и храбростію, вѣсъ и значеніе, черкесъ являлся на народ-

Кавк. отд. Импер. рус. геогр. общес. кн. VII, изд. 1866 г. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгоса „Рус. Вѣст.“ 1860 г. № 16. Этнографичес. очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись).

Digitized by Google

ныя совѣщанія, искалъ популярности въ средѣ собранія, и, сообразно способностямъ своимъ, имѣлъ средство добиться высшаго предѣла честолюбія—стать *языкомъ народа*. Это названіе давалось храбрѣйшему въ бою, краснорѣчивѣйшему на вѣчѣ, разумнѣйшему на разбирательствахъ и судебной расправѣ. Этимъ политическимъ названіемъ черкесъ обозначалъ человѣка, который служилъ выраженіемъ всѣхъ высокихъ качествъ своего народа, такого человѣка, который одинъ умѣлъ высказать ясно, чего цѣлый народъ желаетъ и что онъ чувствуетъ. Участіе *языка народа* на вѣчахъ, и при всѣхъ предпріятіяхъ, было рѣшительно: Онъ одинъ увлекалъ весь народъ и ворочалъ имъ по своей волѣ; всѣ смирялись передъ его умственнымъ могуществомъ. Въ 1839 году, Хаджи-Дунакай, аталыкъ князя Шеретлука Болотокова, на народномъ собраніи у Меакопы, возбудилъ черкесовъ къ единодушному возстанію и дѣйствію противу русскихъ. Послѣ кровопролитнаго дѣла на Фарзѣ, въ 1841 году, съ генераломъ Зассомъ, Дунакай увелъ съ Лабы махошевцевъ, темиргойцевъ, егерукаевцевъ и бзедуховъ.

Не въ пышныхъ чертогахъ, а подъ открытымъ небомъ, на мѣстахъ освященныхъ какимъ-нибудь важнымъ событіемъ, или прахомъ знаменитаго праотца, собирались черкесы на совѣщанія. Конно-вооруженные, они ѣхали на собранія, выбирая для него преимущественно время подножнаго корма. По прибытіи на мѣсто совѣщанія, собравшіеся раздѣлялись по сословіямъ на отдѣльные кружки: князья отдѣльно, уздени также, и т. д. Всякое предложеніе выходило отъ владѣльцевъ, князей, старшинъ и другихъ представителей народа. Условясь между собою относительно рѣшенія, они предлагали на обсужденіе уздеией какъ обстоятельства дѣла, такъ и самое рѣшеніе. Уздени, разбирая пользу или вредъ предложенія и почти всегда соглашаясь съ владѣльцами, въ непосредственной зависимости которыхъ состояли, передавали его на рѣшеніе народа. Голосъ и рѣшеніе послѣдняго имѣли законодательную силу. На усмотрѣніе народа предоставлялось принять или отвергнуть предложеніе, но рѣшеніе, разъ-принятое, строго охранялось князьями и владѣльцами, какъ главными блюстителями законодательной власти. Въ прежнее время, словесное рѣшеніе народа имѣло силу закона, но мало по малу порядокъ собранія измѣнился во многомъ. Народъ уже не дѣлился по сословіямъ, а каждое общество выбирало своихъ представителей или депутатовъ, для собранія которыхъ существовало два способа. Первый состоялъ въ томъ, что, для состава собранія, назначалось опредѣленное число довѣренныхъ лицъ, для выбора кото-

Digitized by Google

рыхъ племя должно было предварительно собраться; вторымъ же выборъ дѣлался: у магометанъ отъ *Джемаата*, а у жителей морскаго прибрежья отъ *Тлахапха*, которыя составляли нѣчто въ родѣ церковныхъ приходовъ. Преимущественно употреблялся послѣдній способъ.

Когда избранные и уполномоченные старшины разсмотрятъ и рѣшатъ предложенный вопросъ, то старшій между ними, по лѣтамъ и почету, сообщалъ, собравшемуся у подножія какого-нибудь кургана, народу, чѣмъ рѣшенъ предложенный вопросъ или дѣло. Если народъ соглашался съ рѣшеніемъ старшинъ, то подавали коранъ, и народъ пообщинно присягалъ исполнять свято это рѣшеніе. Послѣ присяги, эфенди составлялъ *дефтерь* (актъ), присутствующіе прикладывали печати (мухарь) или, за неимѣніемъ ихъ, пальцы омоченные въ чернила, и съ того времени *дефтеръ* имѣлъ обязательную силу. Такъ былъ подписанъ знаменитый дефтеръ 1841 года, о которомъ будетъ сказано ниже.

Кругъ дѣйствій такихъ собраній былъ сообразенъ съ потребностями обществъ. Здѣсь разрѣшались преимущественно поземельные споры, неудовольствія между обществами и вопросы объ общественной безопасности: войны и мира.

Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, народныя собранія происходили нечасто. По словамъ г. Люлье, въ памяти народа сохранилось пять такихъ собраній, получившихъ названіе отъ мѣстъ, на которыхъ были созваны. Послѣднее, пятое, собраніе *Хауце-хясь* происходило въ 1822 году, и слѣдствіемъ его было введеніе суда по шаріату. Начиная же съ сороковыхъ годовъ, собранія дѣлались гораздо чаще и вызывались энергическими дѣйствіями со стороны русскихъ.

Учрежденіе, съ одной стороны, лабинской линіи, а съ другой, постройка ряда укрѣпленій по берегу Чернаго Моря породило большое безпокойство между непокорными черкесскими племенами, жившими за рѣкою Лабою и по восточному берегу Чернаго Моря. Начиная съ 1840 года, между этими племенами проявляется лихорадочная дѣятельность и народныя собранія учащаются. Черкесы начинаютъ убѣждаться, что единство, при сопротивленіи русскимъ, дастъ имъ больше силы, и потому до сихъ поръ чуждыя другъ другу, и даже враждебныя общины, начали заключать между собою союзы и договоры явилась идея о единствѣ и общемъ интересѣ. Междоусобныя вражды или ослабѣли, или совсѣмъ прекратились; никакой важный вопросъ не разрѣшался уже старшинами безъ народнаго собранія. Послѣднія почти

Digitized by Google

всегда имѣли главнѣйшею цѣлію принятіе мѣръ для общей безопасности и, уничтоженіемъ воровства и хищничества, устранить поводы къ внутреннимъ раздорамъ и враждѣ (*). Такъ, абадзехи, шапсуги, убыхи и многія другія поколѣнія рѣшили составить между собою *союзъ*, которымъ положить основаніе всему «относящемуся къ религіознымъ и мірскимъ дѣламъ». Собравшись у Меакопы, на рѣкѣ Пшехѣ, въ 1841 году, они связались между собою присягою и, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ преній и переговоровъ, издали *дефтеръ*, замѣчательный своими послѣдствіями.

«Слава Богу!»—сказано въ этомъ народномъ постановленіи—«который насъ сотворилъ, показалъ намъ свое величіе и возвысилъ насъ надъ другими животными! Слава Богу, который далъ намъ всѣ средства жить счастливо на этомъ свѣтѣ и получить награду въ другомъ мірѣ! Слава указавшему намъ истинный путь спасенія, вѣру истинную свою, черезъ пророка своего и посланника Магомета!... Слава Богу, который есть защитникъ нашъ и спаситель въ день воскресенія!...

«Мы хотимъ помочь всѣмъ неустройствамъ нашего края и не дѣлать зла другъ другу.

«Наша первая обязанность есть строгое выполненіе *шаріата*. Всякое другое ученіе должно быть оставлено и отвергнуто; всѣ преступленія должны быть судимы не иначе, какъ по этой книгѣ».

Вопросъ о шаріатѣ, какъ мы видѣли, былъ поднятъ въ 1822 году, и народъ рѣшилъ производить судъ согласно корану, изъ котораго истекаютъ всѣ права духовныя, гражданскія и политическія. Рѣшеніе это было вскорѣ нарушено, и нарушалось черкесами постоянно, какъ несогласное съ духомъ свободнаго народа. Въ особенности жители морскаго прибрежья, у которыхъ магометанство еще не укоренилось, и которые придерживались своихъ религіозныхъ обрядовъ, постановленіе о введеніи шаріата не имѣло примѣненія: они продолжали разбирательство споровъ и тяжбъ при посредствѣ третейскаго суда. Несмотря, однако, на то, попытки поддержать шаріатъ, были постоянны. Въ 1825 году, трапезонтскій паша, Чечень-Оглу-Гассанъ, прибылъ въ крѣпость Анапу, вмѣсто Ахметъ-паши. Онъ прежде всего созвалъ къ себѣ князей и старшинъ черкесскаго

(*) О кавказской линіи и проч. Дебу, изд. 1829. Картины кавказскаго края П. Зубова ч. III. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ шахъ-бекъ Мурзина. „Кавказъ“ 1849 г. № 37. Взглядъ на жизнь общественную и нравственную племенъ черкесскихъ Н. Колюбакина. „Кавказъ“ 1846 г. № 11. Воспомин. кавк. офицера. „Рус. Вѣст.“ 1864 г. № 10 и 11. Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя. О натухайцахъ, шапсугахъ и бадзехахъ Л. Люлье, зап. Кавк. О. И. Р. Г. О. кн. IV.

Digitized by Google

народа и предложилъ имъ признать надъ собою покровительство турецкаго султана. Черкесы согласились и присягнули, но съ условіемъ, что эта присяга не уменьшитъ ихъ независимости. Власть султана надъ черкесами была чисто-номинальная: онъ былъ уважаемъ ими только какъ халифъ, или глава исламизма. Въ средѣ черкесскаго населенія, противъ станицъ Убѣжинской и Ладовской, поселились агенты паши, черезъ которыхъ, поддерживая сношенія, онъ старался о введеніи шаріата и успѣлъ на столько, что, передъ началомъ войны нашей съ Турціею, въ 1828 году, абадзехи и другія племена обязались уничтожить власть князей и всѣхъ привилегированныхъ сословій, судиться по шаріату и учредили у себя *меджлэ*, народные суды. Съ прекращеніемъ вліянія турокъ надъ черкесами, ослабѣло и вліяніе шаріата; поэтому-то народное собраніе 1841 года и заботилось прежде всего о его возстановленіи. Затѣмъ, главною цѣлью собранія, было устройство политическихъ дѣлъ.

«Никто изъ насъ не долженъ идти къ невѣрнымъ», сказано въ томъ же дефтерѣ; «дружескія сношенія съ невѣрными строго запрещены, и потому всякій миръ и предложеніе съ ихъ стороны должны быть постоянно отвергаемы». Воспрещено было покупать что-либо въ тѣхъ изъ нашихъ укрѣпленій, которыя поставлены были на землѣ, принадлежавшей прежде черкесамъ. Виновный въ нарушеніи этого правила обязанъ былъ заплатить штрафъ въ тридцать тумановъ (около 300 руб. сер.). Тѣ же лица, которыя будутъ нуждаться въ покупкѣ вещей, должны были пріобрѣтать ихъ «*на границѣ*», т. е. на мѣновыхъ дворахъ въ Черноморіи, существовавшихъ до 1829 года.

«Никто не долженъ предупреждать русскихъ о сборѣ партіи черкесовъ для набѣга въ русскіе предѣлы. Кто донесетъ и оттого будетъ причиненъ вредъ партіи, тотъ долженъ заплатить: если доносчикъ свободнаго сословія, 200 коровъ, а крестьянинъ 100 коровъ и, сверхъ того, штрафа 30 тумановъ. Кто перейдетъ къ русскимъ и будетъ служить имъ, то такія лица, какъ враги своего края, не будетъ «имѣть ни они сами, ни ихъ родные никакого права на наше состраданіе».

Положено давать убѣжище всѣмъ бѣглымъ и выходцамъ изъ Россіи; мусульманамъ, пришедшимъ для помощи противъ враговъ черкесскаго народа, оказывать всякое содѣйствіе, обращаться съ ними дружески и, если нужно, то, для устраненія всякаго недовѣрія, выдавать такимъ союзникамъ своихъ дѣтей въ аманаты.

«Внутренность каждаго жилья, продолжаетъ дефтеръ, будетъ ненарушима. Кто сотворитъ воровство въ чужомъ домѣ, заплатитъ, кромѣ штрафа

Digitized by Google

въ 30 тумановъ, еще пеню въ 7 тумановъ. Если русскій бѣглый сдѣлаетъ воровство, то онъ платитъ только тройную цѣнность украденой вещи, но штрафа не платитъ»....

Въ заключеніе была приложена присяга о взаимной защитѣ, въ случаѣ вторженія, въ которой сказано, что «какъ только русскія войска вступятъ въ страну, то каждый долженъ взять оружіе и идти туда, гдѣ потребуетъ опасность; тѣ, которые не имѣютъ оружія, не изъемлются отъ возстанія (*)».

Таковы главныя статьи дефтера, положившаго, можно сказать, первое начало образованію общаго союза разнообразныхъ поколѣній черкесскаго народа и ихъ сосѣдей. Однимъ изъ важнѣйшихъ постановленій этого акта было прекращеніе торговыхъ и всякаго рода другихъ сношеній съ русскими и воспрещеніе вести отдѣльному обществу переговоры съ нами, безъ согласія всѣхъ остальныхъ союзныхъ племенъ.

Присягнувъ на собраніи, союзные народы первое время строго исполняли постановленія дефтера. Воровство, хищничество и взаимная вражда между ними значительно уменьшились; бывали нерѣдко случаи, что украденыя или найденыя вещи возвращались, по принадлежности, ихъ хозяевамъ.

Имѣя только совѣщательный характеръ, народныя собранія не располагали никакими исполнительными средствами, для наблюденія за выполненіемъ своихъ постановленій. Отсутствіе исполнительной власти не давало никому права наблюдать за исполненіемъ постановленія собранія, одобреннаго большинствомъ народа. Только употребленіе силы, съ единодушіемъ и настойчивостію, могло заставить каждаго черкеса уважать рѣшеніе большинства народа. Но силы этой не было въ рукахъ нашихъ противниковъ, и союзъ, опиравшійся только на общественномъ мнѣніи, при отсутствіи народныхъ учрежденій и управленія, недолго оставался ненарушеннымъ. Значительная прибыль отъ торговли съ русскими и обогащеніе нѣкоторыхъ, до изданія постановленія, служили соблазнительною приманкою для многихъ. Жители, ближайшіе къ нашимъ селеніямъ и укрѣпленіямъ, вошли съ нами въ торговыя сношенія; за ними послѣдовали другіе и скоро между черкесами образовалась партія, желавшая сближенія съ русскими. Всѣ подтвержденія о точномъ соблюденіи условій общаго союза оставались недѣйствительными. Болѣе многочисленная и враждебная намъ партія, за неимѣніемъ средствъ, не могла принудить незначительную партію нашихъ приверженцевъ къ прекращенію торговли съ рус-

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись).

Digitized by Google

скими. Для этого необходимо было содержать постоянно вооруженную силу, что было невозможно въ народѣ неорганизованномъ въ одно цѣлое. По необходимости, она должна была ограничиться высылкою изрѣдка вооруженныхъ партій, которыя успѣвали на время прекратить торговлю; но, истощивъ свое продовольствіе и соскучась, партіи расходились и тогда торговля снова оживала.

Безсиліе большинства указывало на необходимость дать народу другое устройство, которое бы связало общество въ одно цѣлое. Признали необходимымъ ввѣрить неограниченную власть надъ народомъ духовному лицу, раздѣлить край на округи и ввести правильную администрацію и управленіе изъ кадіевъ и муллъ; думали опереть власть на вѣрную и избранную стражу изъ такихъ людей, которые, не имѣя ни дома, ни пристанища, ни какихъ-либо правилъ, находили бы для себя выгоднымъ быть соучастниками тайныхъ замысловъ преобразователей. Уничтоживъ адатъ (обычай) и всѣ его учрежденія, на которыхъ основано было общество, ввести шаріатъ единственнымъ закономъ; уравнять права всѣхъ народныхъ сословій, уничтожить значеніе каждаго частнаго лица и подчинить каждаго члена общества духовной власти. Деспотизмъ духовнаго правителя не нравился черкесамъ, неотличавшимся религіознымъ фанатизмомъ, и потому подобное предложеніе не встрѣтило сочувствія въ большинствѣ народа. Тогда представители, искавшіе средствъ сплотить черкесское общество въ одно цѣлое, обратились къ мысли Бесльнія-Абата, родомъ шапсуга, имѣвшаго случай, во время своихъ поѣздокъ въ Турцію и Египетъ, ознакомиться съ правильнымъ административнымъ устройствомъ государствъ.

На рѣкѣ Адагумѣ составилось, въ 1848 году, большое собраніе, въ которомъ приняли участіе абадзехи, шапсуги, натухажцы и убыхи. Совѣщанія продолжались въ теченіе цѣлаго года (съ февраля 1848 по февраль 1849 года), до прибытія за Кубань агента Шамиля, Магометъ-Амина. Цѣль собранія была весьма обширна. Совѣщавшіеся согласились между собою предоставить народному собранію власть надъ народомъ и учредить администрацію и земскую полицію.

«Для выполненія этого намѣренія, они положили принять слѣдующія мѣры:

1) признать постановленія народнаго собранія обязательными для всѣхъ обществъ и принуждать силой къ повиновенію тѣ изъ нихъ, которыя будутъ уклоняться отъ исполненія его повелѣній;

2) для доставленія народу матеріяльныхъ средствъ къ тому, что

Digitized by Google

бы постановленія его уважались, образовать и отдать въ его распоряженіе постоянное ополченіе, на содержаніи народа;

3) раздѣлить народъ на общины, каждую по 100 дворовъ, и поручивъ управленіе общинами избраннымъ ими старшинамъ, которыхъ обязать присягой исполнять распоряженія народнаго собранія и представлять ослушниковъ и преступниковъ на его судъ».

Для поддержанія власти старшинъ, въ распоряженіе ихъ предоставлено было нѣсколько конныхъ *муртазаковъ*, нѣчто въ родѣ стражи. Каждому муртазаку назначено изъ поголовнаго налога по 60 руб. содержанія.

Народное собраніе рѣшило прервать всякое сношеніе съ русскими и строго преслѣдовать своихъ мирныхъ единоплеменниковъ. Здѣсь было высказано много мыслей, свидѣтельствовавшихъ о практическомъ умѣ черкесовъ; но здѣсь же обнаружилось, что нѣтъ среди черкесовъ ни одного человѣка, который бы могъ захватить власть въ свои руки силою своего ума и твердо управлять народомъ. Адагумское собраніе то расходилось, то снова собиралось, то распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ кружковъ. Постановленія его не были приведены въ исполненіе. Сильно развитая самостоятельность общинъ и аристократическій элементъ, нежелавшій отказаться отъ своихъ вѣковыхъ преимуществъ, препятствовали слiянію черкесовъ въ одно цѣлое. Народъ, привыкнувшій къ необузданной свободѣ, не перенесъ повелительнаго тона муртазаковъ, присылаемыхъ съ приказаніями отъ народнаго собранія. Между муртазаками и народомъ случились, на первыхъ же порахъ, столкновенія, дошедшія до открытой драки, въ которой народъ восторжествовалъ и всѣ нововведенія окончательно рушились; (*); у черкесовъ по прежнему явилась раздѣльность обществъ, сохраненіе каждымъ изъ нихъ полной независимости, судъ посредниковъ, и разборъ дѣлъ по обычаю или адату.

Адатъ восторжествовалъ надъ *шаріатомъ*, котораго, какъ мы видѣли, черкесы не любили и употребляли при разборѣ только такихъ дѣлъ, гдѣ рѣшеніе *шаріата* было выгоднѣе рѣшенія *адата*. Съ послѣднимъ черкесское племя и поступило въ составъ подданныхъ русскаго правительства.

Н. Дубровинъ.

(Окончаніе будетъ).

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукоп.) Бесльній-Абатъ, изъ сочиненій подъ заглавіемъ: „Біографіи знаменитыхъ черкесовъ“ и „Очерки черкесскихъ народовъ“. Ханъ-Гирея. „Кавказъ“ 1849 г. № 42—47. О политичес. устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгофа „Рус. Вѣст.“ 1860 г. № 16.

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

(Окончаніе).

VII.

Прибытіе въ Сморгони.—Движеніе на Ошмяны, Мѣдники и Вильну.—Встрѣча въ Вильнѣ съ остатками вислянскаго легіона.—Выступленіе изъ Вильны.—Маршъ на Румшишки и Ковну.—Отъѣздъ въ Торунь.—Заключительныя мысли.

Въ тотъ день, когда мы приближались къ Сморгони, былъ я свидѣтелемъ сцены, которой никогда не могъ объяснить себѣ. За одну милю не доходя мѣстечка, мы увидѣли довольно скоро ѣхавшую, чрезъ толпы солдатъ, карету, или родъ коляски, съ придѣланнымъ фордердекомъ. Впереди скакалъ верховой съ повязанными платкомъ ушами, но безъ всякой теплой одежды, въ одномъ зеленомъ сюртукѣ, несмотря на жестокую стужу. Не знаю что случилось, только вдругъ передовой всадникъ выхватилъ изъ ноженъ саблю и рубнулъ солдата, который зашатался и упалъ. Впослѣдствіи разсказывали, что въ экипажѣ ѣхалъ Наполеонъ, а впереди офицеръ-ординарецъ; вѣроятно, солдатъ, получившій ударъ, встрѣтилъ императора какимъ-нибудь непристойнымъ восклицаніемъ.

Къ вечеру добрались мы до Сморгони и тотчасъ же направились къ строеніямъ на выѣздѣ въ Ошмяны, гдѣ и отыскали себѣ порядочный пріютъ. Это было первое мѣсто, гдѣ мы могли полу-

Digitized by Google

чить кое-что за деньги и гдѣ мы нашли части войскъ не вполнѣ разстроенныя. Старая жидовка продала намъ, впрочемъ неохотно, за умѣренную цѣну хлѣба, рису и немного кофе, котораго я не видалъ въ глаза уже нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Ни сахара, ни молока мы не могли достать. Нашъ квартирный хозяинъ былъ вожакъ медвѣдей, потому что именно изъ Сморгони расходятся по всему бѣлому свѣту промышленики съ этими обученными звѣрями. Еще Вольтеръ сказалъ, что въ Польшѣ только два университета: въ одномъ воспитываютъ молодыхъ ксендзовъ, въ другомъ молодыхъ медвѣдей: это Краковъ и Сморгони; а въ Польшѣ и донынѣ говорятъ, что молодой человѣкъ, съ грубыми манерами, обучался въ Сморгони. Самое обученіе медвѣдей происходитъ слѣдующимъ образомъ. Посреди нѣ большой комнаты поставлена круглая перегородка, на столько прочная, чтобы медвѣдь не могъ опрокинуть ея. Полъ въ избѣ устроенъ такъ, что можетъ быть нагрѣваемъ снизу. На заднія лапы медвѣженка надѣваютъ деревянные башмаки и вводятъ его въ натопленную комнату; почувствовавъ боль въ переднихъ лапахъ, онъ усиливается приподняться и опереться ими о стѣны, но его отгоняютъ ударами дубины. Бѣднаго медвѣженка мучатъ до тѣхъ поръ, пока онъ не привыкнетъ стоять и ходить на заднихъ лапахъ и, по командѣ, выдѣлывать разныя штуки. Иногда звѣрь теряетъ терпѣніе и съ неистовствомъ бросается къ каѳедрѣ своего наставника; но здѣсь его встрѣчаютъ и образумливаютъ дубиной. Когда медвѣдь выучится стоять и ходить, ему продѣваютъ черезъ носъ кольцо, чтобы онъ сдѣлался воспріимчивѣе къ высшей части своего образованія, ознакомливаютъ его съ музыкальнымъ сопровожденіемъ барабана и дудки, и затѣмъ вышколенный косолапъ предпринимаетъ странствованіе по Европѣ, въ сопровожденіи своего учителя.

Съ одной стороны, по молодости лѣтъ, съ другой, по вѣтрености, мы забыли сколько уже настрадались и, безъ сомнѣнія, сколько еще и впереди предстояло претерпѣть намъ. Соображая, что мы страдали, сравнительно, болѣе чѣмъ тысячи и тысячи тѣхъ здоровыхъ, которые сопровождали армію безъ оружія, расходились вправо и влѣво, имѣли помѣщенія и повсюду грабили хлѣбные магазины, я готовъ утверждать, что *не голодъ* и *холодъ*, а нѣчто совсѣмъ другое погубило французскую армію. Въ кампанію 1807 года, при осадѣ Майнца, при переходѣ черезъ Сплюгенъ, французы вынесли едва-ли не столько же, какъ и въ 1812 году. Безпорядокъ, отсутствіе дисциплины, страсть къ хищничеству и грабительству перешли съ нами черезъ Нѣманъ, усиливались въ предѣлахъ Россіи съ каж-

Digitized by Google

дымъ днемъ, достигли высшей точки въ Москвѣ и сокрушили армію прежде наступленія морозовъ и появленія голода. Единственные люди, достойные сожалѣнія, были тѣ несчастные, которые оставались ранеными на поляхъ сраженій, или, по болѣзни, не могли слѣдовать за арміей. Въ массѣ 40—50,000 безоружныхъ, сопровождавшихъ армію, едва-ли насчитывалась *одна сороковая* или *одна пятидесятая* доля такихъ, которые еще не были бы въ силахъ нести ружье.

Поздно вечеромъ, одинъ еврей сообщилъ намъ, что видѣлъ императора. Послѣ переправы черезъ Березину мы ничего не слыхали о Наполеонѣ — короткій восьмидневный промежутокъ рѣшилъ судьбу силы, еще недавно господствовавшей отъ Мадрида до Москвы. Узнавъ отъ одного солдата, что Наполеонъ дѣйствительно находится въ Сморгони, мы рѣшились провести здѣсь ночь, выспаться и на другой день, если можно, добраться до Ошмянъ въ одинъ переходъ. Мы выступили однако позже, чѣмъ желали; маршъ былъ медленнѣе; мертвые встрѣчались по дорогѣ чаще; особенно много видѣли мы замерзшихъ молодыхъ людей, еще вооруженныхъ, хорошо одѣтыхъ, но съ которыхъ уже были сняты шинели, сапоги и ранцы; наконецъ распространилось ложное извѣстіе, что впереди насъ казаки, и это послужило поводомъ къ остановкамъ и замѣшательствамъ. Словомъ, мы едва прошли половину дороги и расположились на только-что оставленномъ бивуакѣ. Ночь, проведенная нами здѣсь, была ужасна. Нога моя распухла; я чувствовалъ жгучую боль подъ мышками, затруднявшую хожденіе на костыляхъ; но, къ моему счастію, мнѣ удалось лечь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ незадолго погасъ огонь, и тѣмъ избавиться отъ снѣжнаго ложа. Какъ это обстоятельство, такъ и то, что солдаты всю ночь поддерживали большой огонь, особенно же отдыхъ, освѣжили меня на столько, что на другой день я бодро продолжалъ маршъ.

Часовъ въ одиннадцать, среди толпы бѣглецовъ, подошли мы къ Ошмянамъ. Передъ самымъ этимъ городомъ встрѣтили мы провіянтскій обозъ, сопровождаемый молодымъ мекленбургскимъ офицеромъ. Сначала офицеръ распорядился защищать свои сани, но старанія его были напрасны. Толпа все ближе и ближе подступала къ саннямъ и вскорѣ окружила ихъ такъ, что ни офицеръ, ни команда его не могли тронуться съ мѣста. И вдругъ все ринулось на мѣшки, наполненные очень хорошими сухарями. Я самъ подобралъ со снѣга нѣсколько пригоршней, и могу сказать, что именно этими сухарями сохранилъ свою жизнь до Вильны.

Digitized by Google

Вступивъ въ Ошмяны, мы послѣдовали нашей прежней тактикѣ, то есть безотлагательно пошли къ выѣзду на дорогу въ Мѣдники, но на этотъ разъ имѣли меньшій успѣхъ: городъ былъ переполненъ войсками. Вдобавокъ, мародеры поселились повсюду. Кое-какъ, съ большимъ трудомъ, пріютились мы въ садовой бесѣдкѣ, непривѣтливо-морозной, какъ и вся окрестность. Такъ какъ въ бесѣдкѣ печки не было, то солдаты развели огонь на полу. Изъ навоза, на который набросали немного соломы, была приготовлена постель человѣкъ на двадцать. Имѣя сухари и купивъ у солдатъ хлѣба, мы могли подкрѣпить себя. При переходѣ черезъ Гайну, команда наша состояла изъ пятидесяти человѣкъ; потомъ она увеличилась до семидесяти, но мало по малу сократилась до двадцати человѣкъ. Куда дѣвались остальные, не зналъ никто.

На другой день мы поднялись очень рано. Морозъ свирѣпствовалъ. На полупути дѣлали привалъ у покинутаго бивуака. Вся дорога была завалена замерзшими. Сначала люди шли неувѣреннымъ шагомъ, потомъ шатались какъ пьяные, наконецъ падали, и тогда гибли неминуемо. Самое отвратительное зрѣлище являли ножные пальцы, часто съ отвалившимся мясомъ, потому что обыкновенно съ мертвыхъ снимали обувь прежде чѣмъ они застывали. Точно также дѣлали и съ шинелями: нѣкоторые накутывали ихъ на себя по двѣ и по три, или разрывали ихъ на части, чтобы лоскутьями обвернуть голову и ноги. Странно и непостижимо, какъ, несмотря на дальній путь и постоянный морозъ, весьма многіе не пріобрѣли практическаго смысла предохранять себя отъ стужи, имѣя даже для того средства. Всякая крестьянская баба поступила бы разумнѣе. Вмѣсто того, чтобы на маршѣ закрывать затылокъ, лицо и уши, бѣглецы окутывали ноги сотнями тряпокъ и полотенецъ, и тѣмъ, конечно, затрудняли свое движеніе; иные безполезно обременяли себѣ грудь всякою дрянью, тогда какъ могли предохранить отъ отмороженія уши и носъ. Столько же непрактичными оказали себя люди и на бивуакахъ. Нечему, послѣ этого, дивиться, что валялись цѣлыя кучи замерзшихъ солдатъ, а другіе, такъ же одѣтые и имѣвшіе такую же пищу, какъ и погибшіе, успѣли спастись.

Послѣ полуторачасоваго отдыха пустились мы дальше; но послѣдняя половина дороги была для меня несказанно тяжела. Плечи мои болѣли жестоко; часто казалось, какъ будто рубашка прилипала къ тѣлу. Отъ Борисова я не снималъ съ себя сюртука, не перемѣнялъ бѣлья, да и перемѣнить было нечего. Поверхъ тонкой жилетки, я имѣлъ мундиръ, на мундирѣ сюртукъ, на сюртукѣ шубу. Правая

Digitized by Google

нога, обутая въ не совсѣмъ крѣпкій сапогъ, не страдала, хотя я только на бивуакѣ завертывалъ ее въ кусокъ овчины, которою на маршѣ окутывалъ колѣно. За то раненая нога, неперевязанная съ 28-го (16-го ноября) распухла и была покрыта мѣхомъ. Страданія, мною испытанныя, были естественнымъ слѣдствіемъ напряженія. Въ Мѣдники мы пришли поздно. Здѣсь набралось столько отсталыхъ, что мы вынуждены были расположиться бивуакомъ въ саду, гдѣ, по крайней мѣрѣ, окружавшія его зданія защищали насъ отъ вѣтра. Къ нашему счастію, нетронутые заборы доставили намъ обильный горючій матеріялъ, а кучи сухихъ сосновыхъ иголъ и листвы обѣщали мягкое ложе. Къ довершенію нашей радости, солдаты принесли нѣсколько вязанокъ соломы. Затѣмъ одиннадцать здоровыхъ и расторопныхъ людей устроили все какъ нельзя лучше: котелъ нашъ скоро задымился на огнѣ, и не прошло часу, какъ мы уже сидѣли вокругъ горшка и ѣли хлѣбную похлебку, приготовленную изъ ошмянскихъ сухарей. Только жестокій морозъ (по позднѣйшимъ извѣстіямъ, онъ доходилъ до тридцати градусовъ) внушалъ опасенія; но костры горѣли такъ ярко, дровъ было такъ много, что намъ оставалось только позаботиться о завтрашнемъ днѣ. На улицѣ, между тѣмъ, суматоха не прекращалась: вооруженные и безоружные, безпорядочно между собою перемѣшанные, толпились взадъ и впередъ. Мы пріютились особнякомъ, со своими заботами и страданіями, которыя я едва могъ выносить. И раненымъ товарищамъ моимъ было не легче. Зелинскій не говорилъ ни слова отъ самаго Борисова и безчувственно смотрѣлъ на огонь; Карпичъ, подавленный горемъ и болью, находился въ состояніи умопомѣшательства... Подъ мрачными предчувствіями, нѣкоторые изъ насъ заснули; здоровые караулили, смѣняясь, нашу групу, хотя и небольшую, но вмѣщавшую въ себѣ такъ много бѣдственнаго... Подъ открытымъ небомъ, при тридцатиградусномъ морозѣ, безъ достаточной одежды, безъ крѣпительной пищи, покрытые насѣкомыми, въ ежеминутномъ ожиданіи непріятельскаго нападенія, окруженные хищною сволочью, безпомощные, раненые, едва передвигавшіе ноги—сколько тутъ было жестокихъ испытаній!..

— Еще восемь часовъ ходьбы до Вильны! сказалъ я Зелинскому.—Дойдемъ-ли?

Онъ сомнительно покачалъ головою.

Одна изъ самыхъ надежныхъ опоръ нашей маленькой колоны, сержантъ второй вольтижерной роты, Василенко, молодецъ крѣпкій

Digitized by Google

и здоровый, ходилъ поздно вечеромъ въ городъ и принесъ водки да нѣсколько мѣръ картофеля.

— Если бы не совсѣмъ потеряли голову, говорилъ честный Василенко, то можно было бы добыть кое-что: картофельныя ямы еще полны; но съ французами ничего не подѣлаешь. Ихъ и узнать нельзя: бѣгутъ въ-разсыпную при видѣ казачьей шапки!.. Стыдъ и срамъ!.. Да хорошъ и самъ императоръ: далъ стречка!

Я спросилъ у Василенки, что онъ хочетъ сказать этимъ.

— А то, отвѣчалъ онъ, что императоръ, со своими маршалами, бѣжалъ и бросилъ насъ на погибель.

— Можно-ли говорить такъ! Отъ кого ты слышалъ?

— Капитанъ, возразилъ онъ, всѣ французы разсуждаютъ объ этомъ и ругаются.

Я утѣшалъ себя мыслію, что Наполеонъ уѣхалъ впередъ въ Вильну и позаботится тамъ обо всемъ нужномъ.

— Не безпокойтесь: онъ уже сдалъ главное начальство Мюрату, сказалъ Василенко (*).

Я остался, однако, при своемъ невѣріи; товарищи раздѣляли мое мнѣніе.

Ночью слышали мы сильную ружейную стрѣльбу и громкіе крики; утромъ же узнали о появленіи казаковъ, которые, въ нашемъ тылу, напали на многочисленную толпу отсталыхъ, и частію истребили ее, частію взяли въ плѣнъ.

Невыносимая стужа подняла насъ на ноги еще до разсвѣта. Утро, какъ и всегда, было безотрадное. Всѣ предметы, лѣсъ, дома, поля покрыты были снѣжнымъ саваномъ, ослѣплявшимъ глаза. Солнце висѣло на небѣ будто раскаленный шаръ, но безъ теплоты. Милліоны снѣжинокъ носились въ атмосферѣ, сверкали какъ алмазы и усиливали колючую боль въ глазахъ. Долго потомъ спустя, читая сочиненіе Фэна

(*) До такой степени казалась невѣроятною мысль, чтобы тотъ, кто привелъ армію завоевывать Россію, могъ бросить на погибель остатки своихъ полчищъ и заботился больше о личномъ спасеніи своемъ. Но надобно было Наполеону обмануть и своихъ воеводъ, и замаскировать свое бѣгство уважительными причинами. 23-го ноября (5-го декабря), призвавъ къ себѣ Мюрата, принца Евгенія, Бертье и всѣхъ маршаловъ, находившихся при арміи, онъ сказалъ имъ: „Я оставляю васъ затѣмъ, что бы привести триста тысячъ солдатъ. Необходимо устроить дѣло такъ, что бы мы были въ состояніи открыть вторую кампанію“... Какъ будто онъ не зналъ, что уцѣлѣвшая горсть его рати, не имѣя физической возможности остановить движеніе русскихъ, будетъ немедленно выгнана изъ предѣловъ Россіи.... Французскіе солдаты, проклиная виновника своихъ бѣдствій, имѣли право кричать въ озлобленіи: „онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта! онъ обрекаетъ насъ на гибель!“... *Т.*

Digitized by Google

о 1812 годѣ, я внезапно воскресилъ предъ собою тогдашнее наше положеніе. Фэнъ говоритъ: «Les derniers rangs de l'armée sont dissous... La main gêle sur le fer, les larmes se glacent sur les joues; on se sent roidir, engourdir et chanceler. Malheur à celui qui tombe». («Послѣдніе ряды арміи распались. Рука мерзнетъ на желѣзѣ; слезы леденѣютъ на щекахъ; чувствуешь, какъ коченѣешь, застываешь и шатаешься. Горе тому, кто упалъ»).

Вначалѣ я не могъ идти—такъ жестока была боль подъ мышками. Я чувствовалъ, что все тамъ было изъязвлено. Многіе уже тронулись въ путь, потому что всѣ спѣшили достигнуть мнимаго исхода нашихъ страданій. Казалось, что люди условились бѣжать взапуски; но правда и то, что злой морозъ подгонялъ идти скорѣе. Число замерзшихъ увеличивалось, и однакожь мы проходили мимо несчастныхъ безъ всякаго чувства состраданія, какъ будто въ груди еще живыхъ замерли всѣ человѣческія чувства. Тамъ и здѣсь слышались только восклицанія: «несчастный! ахъ, если бы я былъ на твоемъ мѣстѣ»!.. Шли мы тихо и молча; почти никто не произносилъ ни слова, и только изрѣдка тишина нарушалась вскрикиваніями и стонами умирающихъ.

Могло быть часовъ девять, когда мы пробрели полдороги; но отдыхать останавливались мы на самое короткое время, и къ тремъ часамъ стали приближаться къ Вильнѣ. Мы находились въ пути десять часовъ и чувствовали себя до крайности изнуренными. Стужу едва можно было выносить; я узналъ потомъ, что термометръ показывалъ двадцать девять градусовъ. Но кто опишетъ наше изумленіе, когда вооруженный караулъ у городскихъ воротъ преградилъ намъ путь въ городъ, потому что велѣно было пропускать только не разстроенныя команды. Вспомнили о неистовствахъ въ Смоленскѣ и въ Оршѣ и хотѣли, по крайней мѣрѣ, въ Вильнѣ спасти магазины отъ разграбленія. А солнце уже начинало закатываться, стужа усиливалась... А толпа ежеминутно прибывала... Умирающіе и умершіе перемѣшивались съ живыми... Мы рѣшились обойти городъ и пробраться въ него съ другой стороны. Черезъ полчаса мы уже вступили въ улицы, наполненныя обозами, солдатами, бѣглецами и обывателями. Но куда обратиться? гдѣ искать помощи?.. Мы вспомнили, что, при началѣ похода, офицеры наши были радушно приняты нѣкіимъ паномъ Мальшевскимъ, что онъ былъ близкимъ родственникомъ нашего полковаго командира, и потому признали всего естественнѣе обратиться къ нему и просить о ночлегѣ. Вообразите же себѣ нашу радость, нашъ восторгъ, когда, прибывъ къ пану въ

Digitized by Google

домъ, встрѣтили здѣсь нашего полковника и многихъ другихъ, частію знакомыхъ, частію незнакомыхъ офицеровъ, которые всѣ нашли пріютъ у гостепріимнаго хозяина. Даже поручикъ Гордонъ, командовавшій нашимъ депо въ Торунѣ, поспѣшилъ, послѣ извѣстія о бородинскомъ сраженіи, съ большимъ обозомъ въ Вильну, но былъ задержанъ здѣсь комендантомъ. Такимъ образомъ, наши пожитки тоже попали въ водоворотъ бѣдствій.

Мой вѣрный слуга Мацѣіовскій и добрый Василенко внесли меня по лѣстницѣ и положили на постель, стоявшую, впрочемъ, въ холодной комнатѣ; старый другъ мой Гордонъ добылъ мнѣ матрацъ, помогъ раздѣться и закуталъ меня, полумертваго, едва сохранившаго сознаніе, въ теплое одѣяло. Онъ же снабдилъ меня рубашкою, а слуга мой подхватилъ мое платье, чтобы очистить его надъ огнемъ отъ насѣкомыхъ. Выпивъ нѣсколько чашекъ подогрѣтаго пива, я почувствовалъ себя крѣпкимъ на столько, что могъ слышать что разсказывали и отвѣчать на вопросы. Лекарь-еврей осмотрѣлъ и перевязалъ наши раны, нашелъ мои плечи сильно воспаленными и прописалъ мазь, которая очень помогла мнѣ. Вечеромъ погрузился я въ мертвый сонъ, прерываемый однако страшными грезами. Всѣ сцены ужаса, видѣнныя и испытанныя мною въ послѣднія двѣ недѣли, прошли чрезъ мою голову въ томъ или въ другомъ видѣ. Вымытый, вычищенный, подкрѣпленный, я могъ присутствовать утромъ на совѣтѣ, собранномъ нашимъ полковникомъ. Онъ одинъ уцѣлѣлъ изъ полковыхъ командировъ; о дивизіонномъ генералѣ никто не зналъ ничего вѣрнаго. Извѣстно было, что въ городѣ находились Мюратъ, вице-король Евгеній, Бертье, Даву, Удино, Викторъ, и много генераловъ, и что нашъ полковникъ говорилъ съ Бертье, но толку никакого не добился. Вильна была наводнена бѣглецами, грабившими магазины. Полковой командиръ послалъ офицеровъ и солдатъ, съ приказаніемъ собрать у своей квартиры всѣхъ нашихъ отсталыхъ. Явилось человѣкъ шестьдесятъ здоровыхъ, въ томъ числѣ и многіе офицеры. Знамена третьяго полка, привезенныя сюда съ Березины, уложены были въ легкія сани, запряженныя парою бодрыхъ лошадей, и ввѣрены охранѣ трехъ офицеровъ. Тяжело-раненые были оставлены въ городѣ и размѣщены въ нашемъ домѣ. Одинъ офицеръ и двадцать рядовыхъ были откомандированы для пріема провіянта. Изъ штаба Бертье нашъ полковой командиръ получилъ чекъ въ 30,000 франковъ на имя генералъ-интенданта и счастливо реализировалъ эту асигновку. Половина денегъ была роздана офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ. Изъ нашего депо получили мы обувь,

Digitized by Google

шинели, шапки, рубашки и шерстяные чулки; словомъ, не было забыто ничего нужнаго. Исправлены были ружья и розданы патроны.

9-го декабря (27-го ноября) распространился слухъ о нападеніи казаковъ на городъ. Дѣйствительно, послышались выстрѣлы (*). На улицахъ произошла неописанная суматоха; думаю, что маломальски искусная атака, поддержанная нѣсколькими гранатами, брошенными въ городъ, выгнала бы изъ Вильны все общество: и короля, и вице-короля, и маршаловъ. Начиная Мюратомъ и оканчивая младшимъ субалтернъ-офицеромъ, всѣ потеряли голову, хотя, быть можетъ, никто изъ нихъ не поколебался бы неустрашимо встрѣтить смерть. Но обстоятельства сложились сильнѣе людей. Наполеонъ, своимъ безпорядочнымъ движеніемъ впередъ сгубившій армію, прежде чѣмъ она столкнулась съ непріятелемъ, одинъ былъ виноватъ во всемъ томъ злѣ, которое, подобно неисцѣлимому раку, развивалось съ невѣроятною быстротою, пока не разрушило благороднѣйшихъ частей всего организма.

Часто вспоминалъ я слова Мармона о Бонапарте, котораго онъ былъ восторженнымъ поклонникомъ: «l'orgueil avait remplacé les éclaires du génie». («Гордыня заступила мѣсто проблесковъ генія»).

При первыхъ выстрѣлахъ нашъ полковой командиръ поспѣшилъ къ Мюрату за приказаніями. Онъ нашелъ короля въ ковенскомъ предмѣстьѣ, гдѣ тотъ совѣщался съ Бертье, съ Евгеніемъ и съ другими.

— Il n'y a point de moyens de résister: il faut continuer la retraite.... On donnera l'ordre à l'armée de se mettre en mouvement; tâchez d'abord de gagner le Niemen, et puis nous verrons». («Сопротивляться нѣтъ возможности: надобно продолжать отступленіе.... Арміи будетъ приказано выступать; постарайтесь добраться до Нѣмана, а тамъ увидимъ»).

Съ такимъ безотраднымъ извѣстіемъ, поразившимъ всѣхъ насъ будто громомъ, возвратился полковникъ отъ Мюрата. Немедленно приняты были мѣры къ выступленію. Полковой командиръ выразилъ опасенія, что мы, раненые, не выдержимъ похода.—«Но и остаться здѣсь значитъ обречь себя на вѣрную смерть», возразилъ я и бодро тронулся въ путь. Въ Вильнѣ рѣшились оставить нашихъ человѣкъ двадцать.

(*) 27-го ноября (9-го декабря), казачій отрядъ Сеславина, при которомъ было нѣсколько орудій, поставленныхъ на полозья, опрокинулъ подъ Вильною аріергардъ, находившійся подъ главнымъ начальствомъ Нея, и ворвался въ предмѣстье. Но такъ какъ Сеславинъ не имѣлъ при себѣ пѣхоты, то былъ оттѣсненъ и, отойдя на небольшое разстояніе, расположился бивуакомъ, въ ожиданіи прихода авангарда дунайской арміи. *Т.*

Digitized by Google

Былъ превосходнѣйшій вечеръ, свѣтлый почти какъ день; звѣзды, ярче чѣмъ когда-либо, озаряли наши бѣдствія. Стужа была теперь для насъ тѣмъ мучительнѣе, что мы отвыкли отъ нея въ теченіе двухъ сутокъ. Чрезъ невообразимый лабиринтъ повозокъ и всякаго рода тяжестей, мы благополучно добрались до заставы и вышли на большую дорогу, покрытую, на сколько видѣлъ глазъ, обозами. Незамѣтно было даже и малѣйшихъ слѣдовъ какого-либо порядка. «Господи помилуй!» воскликнулъ одинъ солдатъ, «да вѣдь это старая безтолковщина!» И онъ сказалъ сущую правду. Вооруженные и безоружные, пушки, сани, телѣги—все перемѣшалось, все бѣжало, перегоняя другъ друга. Съ величайшими усиліями держались мы въ сборѣ. Вдругъ, послѣ часоваго марша, колона остановилась и мы увидѣли передъ собою настоящее море людей. Высланные впередъ воротились съ извѣстіемъ, что первая повозка, по причинѣ гололедицы, не можетъ взъѣхать на гору, что другія телѣги и сани пустились въ объѣздъ, и что на огромномъ протяженіи, до самаго лѣса, столпился въ кучѣ вагенбургъ. Тамъ засѣли и остатки французской артилеріи, и невообразимое множество багажа, и раненые, и военная казна, будто бы съ двѣнадцатью милліонами франковъ, и трофеи, отбитыя знамена, сбереженныя до Вильны. То было истиннымъ повтореніемъ Березины; но неистовства негодяевъ и грабителей проявились здѣсь въ несравненно возмутительнѣйшихъ размѣрахъ. Собственно для насъ хуже всего было то, что наша маленькая колона разъединилась окончательно. Со мной и съ раненымъ товарищемъ моимъ Горжинскимъ остались, подъ конецъ, только два капитана, Гурлицкій и Вандорфъ, да два солдата....

— «Свернемъ влѣво и попытаемся объѣхать горы», сказалъ капитанъ Гурлицкій. Сказано, сдѣлано. Лошади были выпряжены, чтобы тѣмъ легче выбраться изъ толпы; Гурлицкій, человѣкъ съ атлетическими формами, и Вандорфъ, хотя и малорослый, но крѣпкій и сильный, впряглись въ сани; солдаты повели лошадей сзади, а мы послѣдовали пѣшкомъ. Сначала все шло ладно. Съ одного пункта увидѣли мы дорогу, уклонявшуюся влѣво, по которой двигались колона и обозъ. Это былъ корпусъ Понятовскаго, отправленный изъ Варшавы. Такъ какъ, при выходѣ изъ Вильны, мы получили приказаніе идти на Торнъ (Торунь), то намъ надлежало слѣдовать чрезъ Ковну. Мы держались, по этой причинѣ, правой руки, но скоро попали въ кустарники и горы, несказанно затруднявшіе намъ путь. Мы съ Горжинскимъ были болѣе нежели изпурены; сѣсть же на сани не осмѣливались, боясь замерзнуть. Товарищи наши тоже выбились изъ силъ

Digitized by Google

и не могли поддерживать насъ. При такой-то неутѣшительной обстановкѣ, достигли мы наконецъ большой дороги. Свѣтало.... Вдругъ позади насъ раздались ружейные выстрѣлы. Необузданныя толпы ринулись впередъ съ изступленіемъ; всѣ кричали: казаки! казаки!... Французы увѣряли однако, что вся эта исторія была, вѣроятно, фальшивою тревогою, произведенною для того, чтобы, въ суматохѣ, разграбить императорскую казну или отбить другъ у друга добычу. Впослѣдствіи же я узналъ, что казну, въ самомъ дѣлѣ, разграбили, причемъ не обошлось безъ «cent horreurs», какъ выразился честный старый французъ, гренадерскій капралъ, разсказывавшій мнѣ этотъ случай.

— La cause de nos désastres, прибавилъ онъ, c'est le grand nombre des lâches et infâmes qui déshonorent l'armée; il y a plus de cette canaille sans armes que toute l'armée d'Italie comptait jadis de bayonnettes. (Причина нашихъ бѣдствій—множество подлецовъ и мерзавцевъ, безчестящихъ армію; этой безоружной сволочи теперь больше, нежели сколько въ итальянской арміи было штыковъ»).

Капралъ прибавилъ, что въ 1799 году онъ дѣлалъ походъ въ Швейцарію, и увѣрялъ, что тамъ войска были еще хуже чѣмъ здѣсь.

Какіе перевороты, какія перемѣны! подумалъ я: въ Швейцаріи дрались Багратіонъ и Гюденъ; одинъ изъ нихъ покоится на бородинскомъ полѣ, другой похороненъ въ Смоленскѣ.... (*).

Въ эту самую минуту упалъ одинъ несчастный солдатъ, и еще не прекратились предсмертныя судороги страдальца, какъ на него уже накинулись и раздѣли.... А въ Вильнѣ были оставлены тысячи шинелей, сюртуковъ и башмаковъ!...

— Tenez, ce sont précisement ces infâmes dont je parlais tantôt! (Вотъ это тѣ самые мерзавцы, о которыхъ я говорилъ!) воскликнулъ старый капралъ.

Подобно ему, мыслили и чувствовали тысячи, а порядка все-таки никто возстановить не могъ.

Мы прошли порядочное разстояніе, когда товарищъ мой, поручикъ Горжинскій, остановился отъ изнеможенія. «Капитанъ, не могу идти дальше», сказалъ онъ мнѣ. Мы сѣли на пригоркѣ, съ котораго открывался далекій кругозоръ. Бѣглецы извивались, будто сѣ-

(*) Брандтъ напоминаетъ здѣсь о сраженіи на С. Готарѣ, при переходѣ Суворова чрезъ эту гору. Гюдену, съ 3,500 человѣкъ, поручено было защищать проходъ чрезъ С. Готаръ. *Т.*

Digitized by Google

рая змѣя, по бѣлоснѣжной равнинѣ. Мимо насъ проходили съ такимъ же равнодушіемъ, съ какимъ и мы проходили мимо тысячей людей. Сзади, по направленію къ Вильнѣ, гремѣли, по временамъ, пушечные выстрѣлы.—«Судьба моя рѣшена: дальше отсюда ни шагу не въ силахъ сдѣлать», сказалъ Горжинскій, когда группы отсталыхъ стали рѣдѣть.—«Ну, что будетъ, то будетъ, а я остаюсь съ вами; много если я пройду еще часъ: такъ лучше намъ быть вмѣстѣ», отвѣчалъ я. Не могу однако не сознаться, что мною овладѣло горькое чувство: вмѣстѣ проѣхать и пройти восемьсотъ пятьдесятъ верстъ отъ Москвы, быть столь близкимъ у цѣли, не видать около себя товарищей, которые еще недавно окружали насъ, и вдругъ очутиться лицемъ къ лицу съ вѣрною погибелью—это было ужасно.... Все вниманіе наше устремилось на войска, образовавшія на виленской дорогѣ родъ аріергарда; когда прошли и они, судьба наша была рѣшена.... Въ эту минуту появились вдали, какъ намъ показалось, два всадника, скоро ѣхавшіе поперекъ дороги. «Казаки!... теперь все кончено!» воскликнулъ Горжинскій. Чѣмъ ближе подвигались къ намъ всадники, тѣмъ болѣе увеличивались наши, относительно ихъ, сомнѣнія: мы отчетливо различали двухъ лошадей, но всадники исчезли.... Наконецъ обрисовались сани, во весь опоръ мчавшіеся къ большой дорогѣ. Каковы же были наша радость и наше удивленіе, когда на саняхъ, порядочно навьюченныхъ и запряженныхъ парою прытнихъ, сытыхъ лошадей, мы увидѣли солдата нашего полка, того самаго солдата, котораго я такъ больно наказалъ въ лагерѣ подъ Москвою....

Завидѣвъ насъ, онъ остановился и закричалъ: «Что вы здѣсь дѣлаете?... садитесь скорѣе!... нельзя терять ни минуты.... черезъ четверть часа придутъ казаки....» Солдатъ спрыгнулъ съ саней, схватилъ насъ, положилъ въ сани и поскакалъ во весь опоръ. Когда мы нагнали хвостъ отсталыхъ и приблизились къ главной массѣ ихъ, нашъ автомедонъ ловко свернулъ съ дороги и поѣхалъ, рядомъ съ толпою, мелкою рысью. Мы все еще не могли опомниться отъ изумленія.... «Перстъ Божій!» повторилъ нѣсколько разъ мой товарищъ.... Оба мы прослезились при мысли о нашемъ чудесномъ спасеніи.... Поровнявшись же съ головою колоны, нашъ избавитель, придержавъ лошадей, передалъ намъ большой кусокъ хлѣба и бутылку съ отличною водкою.

Часамъ къ одиннадцати пріѣхали мы въ маленькую деревню Ивье, которая вся была переполнена бѣглецами. «Здѣсь, капитанъ», сказалъ нашъ вожатый, «мы не можемъ оставаться между французами и

Digitized by Google

итальянцами: они убьютъ насъ и завладѣютъ нашими санями и лошадьми; мы должны переночевать со своими». Онъ поѣхалъ шагомъ дальше. Какъ бы въ вознагражденіе за претерпѣнныя нами въ этотъ день душевныя и тѣлесныя страданія, мы нашли у крайней избы деревни всю нашу колону, расположившуюся бивуакомъ. Радости товарищей не было конца. Я подарилъ нашему избавителю восемь наполеондоровъ; за эти деньги онъ согласился уступить мнѣ лошадей и сани, но я поставилъ условіемъ, что бы онъ остался при мнѣ. Чуть не всѣ хотѣли купить сани, но какъ я уже былъ владѣльцемъ ихъ, то всякіе торги прекратились.

Въ теченіе дня, колона наша увеличилась, такъ что мы насчитали много офицеровъ и отъ шестидесяти до семидесяти вооруженныхъ солдатъ, которые могли бы выдержать бой съ повсюду рыскавшими казаками. День, однако, не прошелъ безъ тревоги. Едва легли мы спать послѣ истинно-роскошнаго ужина, какъ раздались крики: «пожаръ!», и изъ одного дома, въ тылу нашей квартиры, уже стало выбивать яркое пламя. Швейцарцы расположились здѣсь лагеремъ и развели большой огонь, скоро охватившій домъ. Дружными усиліями нашихъ людей удалось сломать пылавшее строеніе и тѣмъ остановить пожаръ; но объ отдыхѣ, въ которомъ мы такъ нуждались, нечего было и помышлять. На утро отправились мы въ дальнѣйшій путь. Горжинскій, я и тяжело-раненый сержантъ сѣли въ сани, нагруженные остатками съѣстныхъ припасовъ. Подъ Жижморами насъ встрѣтили крики: des cosaques! des cosaques!, вслѣдствіе чего нашъ вооруженный отрядъ сталъ въ головѣ колоны, но непріятеля мы не видали, и потому остановились отдыхать. Затѣмъ всѣ пѣшіе ускорили шагъ до того, что мы, ѣхавшіе въ саняхъ, должны были пустить лошадей рысцою, и еще засвѣтло достигли Румшишекъ. И здѣсь была рѣчь о казакахъ. Подъ вечеръ, дѣйствительно, показались по бокамъ нашей колоны многіе всадники, что заставило насъ выставить часовыхъ.

Въ Румшишкахъ долго совѣщались мы о томъ, не лучше ли намъ переправиться здѣсь чрезъ Нѣманъ и, не заходя въ Ковну, свернуть на варшавскую дорогу. Полковой командиръ рѣшительно отклонилъ это предложеніе, желая, по точному смыслу инструкціи, слѣдовать, черезъ Ковну и Кенигсбергъ, къ назначенному главному депо. Мы старались доказать, что скорѣе достигнемъ цѣли, если пойдемъ по діагонали; полковникъ, всегда смирный, разсердился и сказалъ намъ коротко и ясно: «Ступайте, если хотите, по выбранному вами пути, а я исполню данныя мнѣ приказанія».

Digitized by Google

На другой день, прибывъ въ Ковну, мы нашли гарнизонъ подъ ружьемъ, и вообще здѣсь все было въ порядкѣ. Заложенный тетъ-де-понъ, равно и другія укрѣпленія, свидѣтельствовали, что важное значеніе этого пункта было оцѣнено. Комендантъ думалъ размѣстить насъ по квартирамъ, но, узнавъ отъ нашего полковника объ участи постигшей армію, приказалъ раздать намъ обильные раціоны. Едва стали мы выступать изъ города, какъ въ немъ поднялась суматоха и начались безпорядки: солдаты начали ломать дома, бросились на провіантскіе магазины, и мы были свидѣтелями, какъ грабители вытаскивали на улицу и разбивали бочки со спиртомъ.

Ночь провели мы въ избѣ на дорогѣ въ Вылковышки. Отъ Москвы до Ковны мы прошли и проѣхали девятьсотъ шестьдесятъ девять верстъ или около ста сорока нѣмецкихъ миль; изъ нихъ девяноста пять верстъ отъ Вильны до Нѣмана сдѣланы были нами въ три дня и одну ночь. Увидѣвъ въ Ковнѣ послѣдній верстовой столбъ, не одинъ солдатъ воскликнулъ: «проклятая Россія!» (*)

На другой день, т. е. 1-го (13-го) декабря, когда мы готовились къ дальнѣйшему походу, полковой командиръ вышелъ изъ дома съ бумагою въ рукахъ подозвалъ къ себѣ капитана Купча, меня и поручика Горжинскаго. «Вотъ», сказалъ онъ Купчу, «приказаніе на ваше имя: отправляйтесь впередъ, въ Торнъ, съ Брандтомъ и съ Горжинскимъ и дѣйствуйте по инструкціи». Вмѣстѣ съ бумагою, онъ вручилъ Купчу нѣсколько тысячъ франковъ на расходы по приготовленію въ Торнѣ всего нужнаго и предложилъ, избравъ кратчайшій путь, ѣхать безотлагательно.

Простившись съ товарищами, мы прытко поскакали на саняхъ, по превосходной дорогѣ, при яркомъ сіяніи солнца, но при холодной погодѣ, въ Вылковышки. Здѣсь еще ничего не знали о бѣдственномъ положеніи арміи, и мы, разумѣется, ничего не высказали. Мы только пополнили здѣсь свой дорожный костюмъ: товарищи мои купили себѣ по бараньему тулупу, а я остался при своемъ кафтанѣ, да запасся парою овчинъ, въ которыя спряталъ ноги. Никто изъ насъ и не подумалъ о пріобрѣтеніи фуражки: въ то время не любили этого головнаго убора и носили его только на бивуакахъ. Пѣхотный же офицеръ не зналъ ничего, кромѣ своего кивера. Я, въ свою очередь, предпочелъ всякому предохранительному средству мое борисовское одѣяло, оказавшееся весьма практичнымъ.

Въ Вылковышкахъ мы совѣщались о нашемъ дальнѣйшемъ путешествіи и обсуждали приказаніе полковника. Въ бумагѣ было ска-

(*) Да Россія-то чѣмъ была виновата? *Т.*

Digitized by Google

зано: «Капитану Купчу предписывается отправиться немедленно въ Торнъ, явиться къ коменданту и предупредить его, что главное депо дивизіи Великаго Герцогства Варшавскаго будетъ расположено въ этомъ городѣ, переформируется здѣсь и т. д.» Слѣдовало перечисленіе разныхъ мелочныхъ подробностей. Ничего, однако, не вышло изъ этого хорошо-задуманнаго распоряженія: мы израсходовали много денегъ на устройство мастерскихъ, приняли мѣры къ скорѣйшему изготовленію мундирныхъ вещей и обуви, а между тѣмъ прислано было предписаніе выступить въ Познань.

26-го (14-го) декабря пріѣхали мы въ Торнъ и пробыли здѣсь сутки. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы повидаться съ родными. Когда я разсказалъ имъ откровенно о судьбѣ арміи, они были безутѣшны. «Боже!» воскликнули они въ отчаяніи: «опять повторятся здѣсь событія 1807 и 1812 годовъ!... Да вѣдь у насъ рубашки не останется на тѣлѣ, и, вдобавокъ, придутъ еще русскіе!... Плохая радость неожиданнаго свиданія!...»

По мѣрѣ приближенія русскихъ войскъ къ Вислѣ, стали являться къ намъ многіе пропавшіе безъ-вѣсти офицеры полка, въ томъ числѣ и такіе, которые считались убитыми. Я могъ бы разсказать довольно случаевъ необыкновеннаго спасенія при переправѣ черезъ Березину; упомяну объ одномъ. Два брата, чтобы не разлучиться при давкѣ на мосту, связали себя веревками и оба увлечены были въ воду. Именно за это спасли ихъ отважные піонеры, тогда какъ сотни другихъ потонули. Оба брата претерпѣли неописанныя бѣдствія, однако благополучно достигли отечества, и оба были убиты потомъ въ кампанію 1813 года.

Впослѣдствіи я не разъ бесѣдовалъ съ офицерами всѣхъ чиновъ и съ опытными унтеръ-офицерами о гибели наполеоновской арміи, особенно съ тѣми, которые не выходили изъ строя до Орши и до Бобра. Всѣ они единогласно высказывали мнѣніе, что безпорядки и распущенность были главною причиною уничтоженія арміи. Еще задолго до того времени, когда начались морозы и обнаружился недостатокъ въ продовольствіи, существовали уже тысячи безоружныхъ, толпившихся при громаднѣйшихъ вагенбургахъ и тяжестяхъ. Если бы приняли серьезную рѣшимость избавиться отъ всего обоза, за исключеніемъ полковыхъ телѣгъ, оставивъ его, быть можетъ, уже на Деснѣ или, самое позднее, на Нарѣ, и скорѣе разрушили бы мосты, если бы въ этихъ мѣстностяхъ, а не въ Оршѣ и въ Бобрѣ, обнародовали энергическія прокламаціи и, въ то же время, разстрѣ-

Digitized by Google

ляли бы дюжины двѣ безоружныхъ въ виду корпусовъ, то успѣли бы противопоставить преграду непомѣрному усиленію безпорядковъ. Но какъ же расчитывали водворить порядокъ на походѣ въ нѣсколько тысячъ миль, начавшемся именно неурядицами?

Къ вышеизложеннымъ фактамъ я причисляю еще и то, что генералы, въ ущербъ дисциплины, имѣли экипажи и фургоны, для охраны которыхъ брали людей изъ строя.

Офицеры и солдаты показывали единогласно, что до Смоленска не было собственно никакихъ уважительныхъ поводовъ къ обнаружившимся уже тамъ неустройствамъ. «Подъ Пултускомъ, подъ Остроленкою, подъ Эйлау»—говорили офицеры и солдаты—«было гораздо холоднѣе, но тогда не видали безоружныхъ. И въ продовольствіи не ощущалось недостатка въ такой мѣрѣ, что бы тѣмъ могли быть вызваны ужасающіе безпорядки». Въ Вязьмѣ, гдѣ, помнится, командовалъ генералъ Пертъ, въ Смоленскѣ и въ Оршѣ, гдѣ начальствовали генералы Шарпантье и Жомини, русскіе нашли еще много продовольственныхъ запасовъ.

Всего же необходимѣе было нѣсколько дней отдыха, а для отдыхато и не доставало времени.

Начиная съ Краснаго, поддержаніе порядка на маршѣ оказалось немыслимымъ; отъ тридцати до сорока тысячъ невооруженныхъ подчинялись, какъ дѣти, всѣмъ впечатлѣніямъ и утратили всякую разсудительность. Да и высшіе начальники какъ будто отреклись отъ всякой предусмотрительности. Никому и въ голову не пришло подумать о зимней кампаніи. Самъ Наполеонъ хвалилъ, въ одномъ изъ своихъ московскихъ бюлетеней, прекрасную погоду и сравнивалъ ее съ октябрскою погодою при поѣздкахъ двора въ Фонтенбло. Обстоятельство, что еще въ октябрѣ, когда, по словамъ Толя, часто ѣздятъ на саняхъ, стояла такая хорошая погода, усыпило французскихъ военачальниковъ, пока 27-го (15-го) октября первый морозъ не поднялъ ихъ на ноги. Когда же 4-го ноября (23-го октября) выпалъ снѣгъ, участь арміи была уже рѣшена.

Старые офицеры говорили: «Въ 1805 году, когда мы находились въ пустошахъ, болотахъ и лѣсахъ Нарева (dans les landes, les marécages el les bois de la Narew), мы терпѣли не меньше. Подъ Пултускомъ, на Волыни, въ Сольдау, намъ предстояло бороться съ такими же трудностями. Корпуса Даву, Ланна и Нея имѣли въ Прусіи едва половинное число подъ ружьемъ, сравнительно съ тѣмъ, что у нихъ было подъ Ауэрштедтомъ, а корпусъ Ожеро состоялъ лишь изъ трети прежней силы; войска переносили и холодъ, и го-

Digitized by Google

лодъ, и всякаго рода невзгоды, однако безоружныхъ мы не видали: они боялись арміи и прятались въ тылу ея....» «Все зло произошло отъ того»—прибавляли старослуживые—«что les jeunes soldats ne sont plus rompus à la fatigue, que messieurs les généraux et les officiers d'état major sont deshabitués de partager les fatigues avec le soldat». («молодые солдаты невыносливы, а господа генералы и штабные чины отвыкли дѣлить съ солдатомъ труды похода».) Разсказывали, что, въ корпусѣ Даву, тѣхъ солдатъ которые, безъ уважительныхъ причинъ, не участвовали въ эйлаускомъ сраженіи, на другой день наказали тѣлесно на окровавленномъ полѣ битвы.

Лучшему уходу за лошадьми корпусъ Понятовскаго былъ обязанъ тѣмъ, что пришелъ въ Смоленскъ со всѣми своими орудіями. Если бы этотъ корпусъ не потерпѣлъ столь чувствительнаго урона въ двухъ сраженіяхъ, при Тарутинѣ и Чириновѣ, то, вмѣстѣ съ вислянскимъ легіономъ и съ дивизіей Домбровскаго, былъ бы въ состояніи выставить до 10,000 хорошаго войска съ многочисленною артилеріей. Наполеонъ упустилъ воспользоваться въ этой войнѣ двумя главными дѣятелями—временемъ и пространствомъ, la guerre de temps et d'espace, какъ выражается Тіеръ. «Exciter la Pologne—онъ говоритъ—éveiller la fibre nationale et pour cela aller vite, aller loin, entraîner la masse virile, la pousser vers le nord, frapper devant soi à la tête et au coeur et du même coup, mais diversement, et étourdir par la rapidité les ennemis et les auxiliers». («Возбудить Польшу, затронуть національную фибру и для того идти скоро, идти далеко, увлечь за собою все мужеское населеніе, двинуть оное на сѣверъ, разить предъ собою въ голову и сердце одновременно, но въ разныхъ мѣстахъ, и ошеломить быстротою и враговъ, и союзниковъ» (*).

Всякій думалъ исполнить свой долгъ приказывая, или храбро сражаясь, когда того требовала необходимость. Большимъ зломъ было и то, что никто не подумалъ о способѣ раздачи находимыхъ продовольственныхъ запасовъ. Въ Смоленскѣ, въ Оршѣ, въ Вильнѣ, въ Ковнѣ голодали, бѣдствовали при наполненныхъ магазинахъ, пока солдаты не разграбили ихъ. Если бы по дорогѣ выставили, подъ карауломъ, хлѣбъ, сухари, крупу, овесъ и водку и, по мѣрѣ прибытія войскъ, раздавали имъ эти предметы, то всѣ были бы сыты. Даже въ Вязьмѣ, въ Дорогобужѣ, въ Дубровнѣ, въ Толочинѣ имѣлось

(*) Такъ можно разсуждать только въ кабинетѣ, за письменнымъ столомъ. Но вѣдь кабинетныя теоріи плохо вяжутся съ дѣйствительною войною. *Т.*

Digitized by Google

столько средствъ, чтобы снабдить продовольствіемъ шесть или восемь тысячъ человѣкъ. Ко всѣмъ такимъ упущеніямъ, должно прибавить еще слѣдующую нераспорядительность: вмѣсто того, чтобы двигать части арміи короткими переходами, которые дали бы находившимся на маршѣ корпусамъ возможность поддерживать другъ друга, даже слѣдовать въ совокупности, ее разъединили на многіе и длинные марши и затѣмъ, приказаніями, требовали отъ нихъ невозможнаго. Это повлекло за собою пораженія отдѣльныхъ частей. Отсутствіе единства въ командованіи также внесло свою долю въ увеличеніе бѣдствій: оно особенно ярко обнаружилось въ сраженіи подъ Краснымъ, столь пагубномъ для нѣкоторыхъ частей.

Размышляя о кампаніи 1812 года, я часто вспоминалъ слова Наполеона, прочитанныя мною, долго спустя, въ его запискахъ: «les premières qualités du soldat sont la constance et la discipline; la valeur n'est que la seconde». («Первыя достоинства солдата суть твердость и дисциплина; храбрость стоитъ на второмъ планѣ»). Именно двухъ первыхъ—то качествъ и не было въ арміи Наполеона. «Toute armée — продолжаетъ Наполеонъ — qui débute résiste difficilement aux premières épreuves de la guerre, et si elle a un long trajet à faire, diminue en proportion des distances à parcourir». («Всякая начинающая армія съ трудомъ переноситъ первыя тягости войны, и если ей предстоитъ длинный походъ, то она уменьшается соразмѣрно тѣмъ разстояніямъ, которыя должна пройти»). Послѣднее онъ испыталъ на той самой арміи, которая дралась такъ мужественно.

Если же погибли не всѣ до единаго французы великой арміи, то виноваты сами русскіе. По человѣческимъ расчетамъ и по всему тому, что ежедневно происходило во французской арміи, она должна была найти свою могилу на Березинѣ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Слова, которыми Брандтъ заключаетъ свои записки о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году, могли бы быть приняты за одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ упрековъ, на которые такъ щедры, относительно насъ, всѣ почти иностранные писатели; но мы знаемъ, что уже въ двѣнадцатомъ году высказывался, въ такомъ же смыслѣ, *голосъ цѣлаго русскаго народа*, и что преданіе, переходя изъ рода въ родъ, сложило всю вину, за неистребленіе *всѣхъ враговъ до еди-*

Digitized by Google

мало, на одного человѣка, хотя онъ былъ нисколько не виноватѣе другихъ. Новѣйшія же историческія изслѣдованія раскрыли, что окончательный ударъ остаткамъ наполеоновой арміи могъ бы быть нанесенъ еще гораздо прежде, именно подъ Краснымъ. Если бы такъ случилось, т. е. если бы подъ Краснымъ послѣдовало гибельное для непріятеля сраженіе, то французы, конечно, не смѣли бы превозглашать дерзко, что не русское войско, а русскій морозъ побѣдилъ ихъ, не позволили бы себѣ кричать, что, въ 1812 году, они, на боевыхъ поляхъ, всегда побѣждали русскихъ.... Генералъ Водонкуръ, напримѣръ, спрашиваетъ: «въ чемъ состояла задача подъ Краснымъ?... Преградить французской арміи путь отступленія. Удалось ли это русскимъ? Нѣтъ! напротивъ, французы достигли своей цѣли». И этотъ результатъ Водонкуръ выставляетъ въ самомъ блистательномъ видѣ, сравнивая тѣ боевыя силы, которыми располагали обѣ стороны въ каждый отдѣльный день.

Гурго идетъ дальше. Онъ говоритъ: «Кутузовъ не атаковалъ французскую армію потому, что дѣйствительная русская армія была истреблена при Бородинѣ, а вновь сформированная армія разбита подъ Малымъ-Ярославцемъ и подъ Вязьмою, хотя тамъ Кутузовъ располагалъ впятеро большими, чѣмъ французы, силами». Гурго прибавляетъ даже, будто Наполеонъ такъ разгромилъ русскихъ подъ Краснымъ, что впослѣдствіи они уже не смѣли и показываться. Эту дѣтски-хвастливую выходку сеидъ Бонапарта позволилъ себѣ по поводу словъ графа Сегюра: «Kutusow allait les faire passer (отдѣльныя части французской арміи) tour à tour par les armes» (*). «Certes, si nos soldats passèrent par les armes de Kutusow, les Russes passèrent par les armes françaises, *et ils y passèrent si bien que depuis on ne les trouva plus*» (**).

Все это, разумѣется, болтовня, ложь, шутовская гордыня, опровергаемая самою переправою французовъ черезъ Березину и постыднымъ бѣгствомъ Наполеона; но именно событія подъ Краснымъ какъ бы уполномочивали бонапартовскихъ историковъ городить подобную чепуху, которой, однако, вѣрили и до сихъ поръ вѣрятъ наши западные доброжелатели. Даже умѣренный и нерѣдко безпристрастный Шамбрэ позволилъ себѣ сказать: «Въ сраженіяхъ 16-го и 17-го (4-го и 5-го) Кутузовъ взялъ до 8,000 плѣнныхъ, почти исключи-

(*) „Кутузовъ поочередно громилъ (истреблялъ) ихъ".

(**) „Если солдаты наши были громимы Кутузовымъ, то и русскіе были разгромлены французскимъ оружіемъ, *да такъ, что съ тѣхъ поръ ихъ и не видали*".

Digitized by Google

тельно отсталыхъ, и много орудій, но только такихъ, которыя не стоило брать съ собою, а между тѣмъ упустилъ случай истребить армію и кончить войну однимъ ударомъ».

Изъ шестисотъ тысячъ человѣкъ, приведенныхъ Наполеономъ въ Россію, вернулись лишь немногія тысячи; но эти немногія тысячи состояли почти изъ однихъ офицеровъ и изъ старыхъ, боевыхъ, надежныхъ унтеръ-офицеровъ. До восточной Пруссіи добралось не менѣе 2,459 офицеровъ, принадлежавшихъ къ гвардіи, къ 1-му, 3-му и 4-му армейскимъ корпусамъ; за исключеніемъ раненыхъ и больныхъ, болѣе тысячи восьмисотъ офицеровъ тотчасъ же вновь могли стать въ ряды. Вотъ эти-то уцѣлѣвшіе обломки и поставили Наполеона въ возможность сформировать новую армію, которая, уже въ маѣ 1813 года, могла вступить въ успѣшную борьбу съ русско-прусскими силами. Если бы, по плану Толя и по мысли Коновницына и другихъ боевыхъ нашихъ генераловъ двѣнадцатаго года, нанесенъ былъ подъ Краснымъ рѣшительный и окончательный ударъ, то упомянутые офицеры и унтеръ-офицеры или пали бы въ сраженіяхъ, или остались бы въ плѣну у русскихъ, и тогда міровыя событія разъиграпись бы, конечно, иначе, нежели какъ теперь изображаетъ ихъ исторія 1813 и 1814 годовъ.

Нѣмецкіе историки говорятъ, что Россія могла бы провозгласить освобожденіе Европы на берегахъ своего древняго Днѣпра и тѣмъ предупредить кровавыя войны 1813, 1814 и 1815 годовъ. Мудрено и сомнительно. Не такой былъ человѣкъ Наполеонъ, чтобы оставить безъ отплаты роковую кампанію 1812 года, и если въ маѣ 1813 года онъ явился вновь грознымъ противникомъ русско-прусской коалиціи, то какими силами располагалъ бы онъ, спустя, напримѣръ, года два, въ которые не трогали бы его. Это очень хорошо понималъ императоръ Александръ I: только въ низверженіи Наполеона нашъ государь видѣлъ дѣйствительную гарантію общаго мира.

Кутузовъ могъ, съ своей точки зрѣнія, имѣть вѣскія, уважительныя причины не напрягать особенно-большихъ усилій при изгнаніи вражескихъ силъ, беречь свои войска, зная, что остатки наполеоновской арміи погибнутъ сами собою. «Не явиться же намъ на границу оборванными бродягами», сказалъ онъ принцу Евгенію Вюртембергскому. Расчеты фельдмаршала не оправдались въ предполагавшихся имъ размѣрахъ. Зимняя кампанія, дѣйствительно, доконала французскую армію, но она сурово отозвалась и на русскихъ войскахъ: наши солдаты не гибли отъ голода и холода, но тысячами поступали въ лазареты, будучи одержимы простудными болѣзнями,

Digitized by Google

которыя переходили въ нервныя горячки, обыкновенно смертельныя, и лишь очень малое число старослуживыхъ, закаленыхъ воиновъ окружали подъ конецъ побѣдоносныя русскія знамена, появившіяся на границѣ. Мы пришли на границу не въ видѣ арміи, но въ видѣ слабыхъ кадровъ.... Послѣдствія такой убыли людей тяжело отразились на весенней кампаніи 1813 года.

На берегахъ Березины сдѣлано было, съ нашей стороны, едва-ли не больше упущеній, чѣмъ подъ Краснымъ; но на Березинѣ самыя событія много способствовали ускоренію гибели остатковъ французской арміи. Одно бѣгство отъ Орши стоило непріятелю громадныхъ жертвъ. Тамъ, на Днѣпрѣ, у Наполеона было еще слишкомъ 20,000 подъ ружьемъ; изъ нихъ пришли къ Березинѣ, въ строю, едва 10,500 человѣкъ.... Здѣсь примкнули, правда, къ Наполеону Викторъ, Удино, Домбровскій, части гарнизоновъ Минска и Могилева, всего до 19,000 порядочнаго войска; но, не говоря уже о томъ, что бой на Березинѣ стоилъ французамъ, по крайней мѣрѣ, 6,000 человѣкъ, собравшіяся здѣсь войска увлечены были въ общій водоворотъ безпорядка, распущенности и отчаянія. Потери всякаго рода возрастали въ такой прогресіи, что старая гвардія, напримѣръ, имѣвшая 26-го (14-го) только 3,500 человѣкъ и неучаствовавшая въ дѣлѣ, считала 29-го (17-го) только 2,000 подъ ружьемъ...

Настала минута, когда Наполеону пришлось позаботиться о сохраненіи собственной своей особы: бросивъ на произволъ судьбы жалкіе обломки погубленной имъ арміи, онъ по-добру по-здорову ускакалъ въ Парижъ. Дѣло естественное и понятное: всякому дорога собственная шкура и невесело было бы «сѣрому» человѣку, въ исторической трехуголкѣ, попасть подъ пики или нагайки донцевъ, одно появленіе которыхъ, въ числѣ какихъ-нибудь десятковъ человѣкъ, наводило панику на «непобѣдимыхъ» и парализовало способность сопротивленія. Но противоестественно, противно здравому смыслу, что Наполеонъ надѣялся *одурачить* потомство, или, по крайней мѣрѣ, французовъ, на счетъ истиннаго смысла своего побѣга изъ Россіи.

До чего простиралась лживость Наполеона, до чего онъ пренебрегалъ святостію истины, доказываютъ, въ числѣ тысячи другихъ примѣровъ, слѣдующія слова, продиктованныя имъ на островѣ св. Елены и касающіяся его бѣгства изъ Россіи:

«Si l'empereur fut resté à l'armée, ou qu'il en eût laissé le commandement au prince Eugène, *elle n'aurait jamais dépassé Wilna:* un corps de réserve était à Varsovie, un autre à Koenigsberg; mais on s'en laissa imposer par quelques cosaques,

Digitized by Google

on évacua *en désordre* Wilna, dans la nuit.... *C'est de cette époque surtout que datent les grandes pertes de cette campagne*, et c'était un des malheurs de circonstances que cette obligation où se trouvait l'empereur dans les grandes crises: d'être à la fois à Paris et à l'armée. Rien n'était et ne pouvait être moins prévu par lui que la conduite insensée que l'on tint à Wilna». («Если бы императоръ остался при арміи, или если бы онъ поручилъ ее командованію принца Евгенія, *то она никогда не переступила бы за черту Вильны:* одинъ резервный корпусъ находился въ Варшавѣ, другой въ Кенигсбергѣ; но испугались нѣсколькихъ казаковъ и *въ безпорядкѣ* очистили ночью Вильну (а до того времени армія была *въ порядкѣ?*).... *Только съ этого времени и начались великія потери этой кампаніи*, и надобно назвать однимъ изъ случайныхъ несчастій ту необходимость, въ которой находился императоръ, при великихъ кризисахъ, быть одновременно и въ Парижѣ, и при арміи. Безумнаго поведенія въ Вильнѣ онъ не предвидѣлъ и не могъ предвидѣть»).

И такъ, великія потери французской арміи начались *только съ Вильны*. И это говоритъ Наполеонъ, который провелъ по московской дорогѣ триста тысячъ, а привелъ обратно—не въ Вильну, а только къ Березинѣ — десять тысячъ пятьсотъ строевыхъ и вооруженныхъ!...

Есть доказательства, что въ эту пору, Наполеонъ—cet homme, какъ его обыкновенно называли тогда во Франціи—нимало не былъ идоломъ французскаго народа: на такую высоту возвели его уже впослѣдствіи безразсудство Бурбоновъ, нелѣпыя усилія опозиціи и національное тщеславіе, этотъ преобладающій элементъ въ характерѣ французовъ. Наполеонъ не былъ безусловно и идоломъ арміи. Даже такіе люди, какъ Гурго, принуждены сознаться, что неудовольствіе войска противъ императора обнаруживалось поразъ. Гораздо опредѣлительнѣе говорятъ объ этомъ нѣмецкіе офицеры, служившіе подъ знаменами Наполеона: они свидѣтельствуютъ, какіе взрывы негодованія и озлобленія проявлялись въ рядахъ даже гвардіи. Вотъ что случилось при бѣгствѣ Наполеона изъ Россіи.

Едва онъ бросилъ своихъ голодныхъ и оборванныхъ солдатъ на произволъ судьбы, какъ жизни его уже грозила опасность. Въ Оршанахъ онъ нашелъ дивизію Лоазона, состоявшую изъ семи французскихъ баталіоновъ, двухъ баталіоновъ неаполитанскихъ велитовъ и десяти баталіоновъ войскъ Рейнскаго Союза (франкфуртскіе, тюрингенскіе, ангальтскіе). Когда онъ пріѣхалъ, сведены были всѣ гре-

Digitized by Google

надерскія роты расположенныхъ въ мѣстечкѣ нѣмецкихъ полковъ и поставлены предъ его квартирою, въ видѣ почетной стражи. Маіоръ французскаго полка (113-го), Лапи, сказалъ офицерамъ, сильно ударяя на каждое слово: «Maintenant, messieurs, ce serait le moment»! («Господа, теперь самая удобная минута»!) Къ чему самая удобная минута — это тотчасъ же поняли всѣ офицеры, хотя прежде никогда ни о чемъ подобномъ рѣчи не было. Офицеры окружили Лапи; началось совѣщаніе въ полголоса; рѣшено было, чтобы старшій изъ наличныхъ капитановъ вошелъ, со своею ротою, въ домъ, гдѣ остановился Наполеонъ, и закололъ не только мамелюка, караулившаго дверь, но и всякаго, кто станетъ сопротивляться, въ томъ числѣ, конечно, и самого Наполеона. Затѣмъ нѣмецкіе полки хотѣли, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ музыкою, перейти къ русскимъ; они были убѣждены, что также поступятъ, и притомъ отъ души, и люди 113-го французскаго полка, состоявшаго почти изъ однихъ піемонтцевъ. Исполненіе не представляло трудностей: Сеславинъ, со своими партизанами, стоялъ недалеко отъ Ошмянъ. Старшимъ въ чинѣ изъ ротныхъ командировъ былъ фонъ-С., капитанъ саксенъ-веймарской гренадерской роты. На него палъ жребій... Послѣ минутнаго раздумья, капитанъ С. нашелъ, что дѣло, на него возлагаемое, есть смертоубійство, слѣдовательно несовмѣстное съ честію дворянина и офицера. Онъ полагалъ, что такъ какъ предложеніе сдѣлалъ Лапи, то пусть онъ самъ и исполнитъ; Лапи же возразилъ, что, не командуя ротою, не можетъ быть увѣренъ въ людяхъ. Пока оба эти офицера спорили, изъ дверей вышелъ Коленкуръ, хлопнулъ въ ладоши и закричалъ нетерпѣливо: «Eh bien! pourquoi ne partons-nous pas»? («Ну, отъ чего же мы не ѣдемъ»?) Тотчасъ подкатили возокъ и сани; Наполеонъ, закутавшись въ шубу, помѣстился, съ Коленкуромъ, въ возкѣ и ускакалъ. «Минута» была потеряна (*).

Съ прибытіемъ нашей арміи въ Вильну, кончилась, въ извѣстномъ смыслѣ, кампанія 1812 года: задача этой кампаніи—оборона Россіи, изгнаніе вторгнувшагося врага—была рѣшена. Когда же, недѣли двѣ спустя, войска вновь выступили въ походъ, имѣлась въ виду другая цѣль: уничтоженіе наполеоновскаго владычества въ Европѣ...

(*) Бернгарди передаетъ этотъ разсказъ со словъ одного изъ участниковъ въ дѣлѣ. См. „Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. russisch. Generals von der Infanterie C. Fr. Grafen von Toll.“ II, 344. Первое изданіе.

Digitized by Google

Не напрасно кампанія 1812 года признается одною изъ достопамятнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ изъ всѣхъ когда либо веденныхъ войнъ. Ослѣпленные поклонники Наполеона, или тѣ, которые, при Бурбонахъ, находили свою выгоду причислять себя къ нимъ и вообще чувствовали потребность льстить, во что бы то ни стало, французскому тщеславію, поютъ хоромъ: только стихіи уничтожили геніяльно-мудрые, превосходно обдуманные планы Наполеона; только климатъ побѣдилъ французскую армію; только морозъ приготовилъ ей гибель.... Смѣшное, нелѣпое, ребяческое самообольщеніе! Вспомнимъ слова Брандта о причинахъ гибели французской арміи. Почти двѣ трети ея погибли не дойдя до Москвы.... Еще прежде Брандта, вестфальскій генералъ Оксъ доказалъ, что не морозъ, а голодъ былъ причиною гибели надменныхъ полчищъ; наши военные историки также давно заявили, что нечего сваливать всю вину на русскіе морозы, когда факты говорятъ другое.

Допустимъ, однако, самую неправдоподобную небылицу, припишемъ всѣ бѣдствія «великой» арміи одной погодѣ; даже и въ этомъ случаѣ панегирики бонапартистовъ распадаются сами собою, какъ карточный домикъ. Что въ сѣверной Россіи морозы наступаютъ въ ноябрѣ и въ декабрѣ, это такая простая истина, которой нельзя не знать, которую должно знать всякому, хотя сколько нибудь знакомому съ начатками географіи. Такой фактъ не могъ не быть принятъ во вниманіе при начертаніи операціоннаго плана, и особенно не слѣдовало забывать его въ то время, когда Наполеонъ жилъ въ Москвѣ подъ вліяніемъ ничѣмъ неоправдываемыхъ надеждъ на миръ. Но бонапартистовъ не смущаетъ и непререкаемая истина о времени, когда въ Россіи начинаются морозы; они и здѣсь усиливаются спасти непогрѣшимость своего героя. Съ невѣроятною наглостію оспариваютъ они у Россіи даже климатъ, увѣряютъ, что въ Россіи *не бываетъ морозовъ ни въ ноябрѣ, ни въ декабрѣ*, а если и наступила стужа, то это случилось вопреки всякаго порядка природы, было нѣчто неслыханное, необычайное, чего ни одинъ человѣкъ не могъ принять въ расчетъ.... Природа-де выбилась изъ своей обычной колеи!... «C'est le froid seul qui a fait tous nos malheurs!» («одинъ холодъ былъ причиною всѣхъ нашихъ бѣдствій!») восклицаетъ Гурго, и затѣмъ говоритъ объ «hiver prématuré qui trompa tous les calculs et accabla l'armée de tant de maux» («преждевременной зимѣ, обманувшей всѣ расчеты и обрушившей на армію всѣ невзгоды»). Наполеонъ, потѣшавшій на островѣ св. Елены себя и другихъ разными баснями, передаетъ потомству слова, будто бы сказанныя

Digitized by Google

нимъ своимъ генераламъ въ Сморгони; гдѣ, по истинѣ, ему некогда было думать о реторическихъ фразахъ, а надлежало заботиться о болѣе серьезномъ. «Moscou tombe enfin dans nos mains. C'était, cette fois, le gage assuré de la paix. Mais les mêches anglaises (?!) le changent en un monceau de cendres!... *Je me charge alors du rôle de l'ennemi, je fais porter des paroles de conciliation*; mais l'empereur Alexandre n'est plus le même homme que j'écoutais à Tilsit quand il me demandait la paix.... Nous nous décidons à la retraite.... Mais vous savez l'histoire de nos désastres, *et combien est petite la part que les Russes y ont prise. Quant à nous, notre unique vainqueur c'est le froid*, dont la *rigueur prématurée* a trompé les habitants eux-mêmes!... Les contremarches de Schwartzenberg ont fait le reste.... Ainsi, l'audace inouie d'un incendiaire, *un hiver surnaturel*, de laches intrigues, de sottes ambitions, quelques fautes, de la trahison peut-être, et de honteux mystères qu'on saura sans doute un jour, voilà ce que nous ramène au point d'où nous étions partis!» («Москва наконецъ въ нашихъ рукахъ. На этотъ разъ, это былъ вѣрный залогъ мира. Но англійскіе факелы (?!) превратили ее въ груду пепла.... *Тогда я беру на себя роль непріятеля и посылаю слова примиренія;* но императоръ Александръ уже не тотъ человѣкъ, котораго я слушалъ въ Тильзитѣ, когда онъ просилъ у меня мира.... Мы рѣшаемся отступать.... Но вамъ извѣстна исторія нашихъ бѣдствій, и *какъ мала доля, принятая въ нихъ русскими*.... Единственный нашъ побѣдитель—холодъ, *преждевременная суровость котораго* обманула даже мѣстныхъ жителей!. Контрмарши Шварценберга сдѣлали остальное.... И такъ, неслыханная дерзость поджигателя, *сверхъестественная зима*, низкія интриги, глупое честолюбіе, кое-какія ошибки, быть можетъ измѣна, какая-то постыдная таинственность, со временемъ, вѣроятно, открывающаяся—вотъ что опять привело насъ туда, откуда мы пошли!»).

Надобно быть преднамѣренно-ослѣпленнымъ или тупоумнымъ отъ природы, что бы убѣдиться подобною логикою....

Неловкіе хвалители Наполеона вообще безцеремонны въ своихъ пріемахъ. Генералъ Гурго написалъ довольно большое сочиненіе, съ цѣлію опровергнуть «Исторію войны 1812 года», изданную графомъ Сегюромъ для любителей легкаго, романическаго чтенія. Почему же онъ не опровергъ, при такомъ удобномъ случаѣ, серьезнаго и часто правдиваго Шамбрэ или маршала Гувіона-Сенъ-Сира? Потому что это ему было не по плечу, и вотъ онъ преднамѣренно умалчиваетъ о книгѣ

Digitized by Google

Шамбрэ, какъ будто ея и не существовало, а рекомендуетъ своимъ читателямъ убогую, пристрастную компиляцію Водонкура, какъ лучшую исторію войны 1812 года.

Бернгарди разсказываетъ, что онъ имѣлъ случай видѣть генерала Гурго вскорѣ послѣ возвращенія его съ острова св. Елены. Гурго зналъ очень хорошо, что обожаніе Наполеона было для него соціальнымъ положеніемъ, единственнымъ какое только онъ могъ имѣть тогда, и, въ этомъ смыслѣ, ловко эксплоатировалъ свою роль въ обществѣ. Тѣмъ не менѣе изъ самыхъ разговоровъ его можно было заключить, что все происходившее на островѣ св. Елены нимало не было способно приводить его въ восторгъ. Въ Майнцѣ, за ужиномъ, въ присутствіи отставнаго французскаго генерала Эйкемейера, отставнаго русскаго полковника Старынкевича (адъютанта Милорадовича въ 1812 и 1813 годахъ), австрійскаго инженернаго капитана (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) Лебцельтерна и еще нѣсколькихъ офицеровъ, Гурго говорилъ очень много. Предметомъ разговора былъ, разумѣется, Наполеонъ, и собесѣдники попросили наконецъ генерала Гурго высказать свое откровенное личное мнѣніе объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ. Послѣ минутнаго молчанія, онъ отвѣчалъ извѣстною поговоркою: «il n'y a pas de grand homme pour son valet de chambre» (для камердинера нѣтъ великаго человѣка). Этою поговоркою Гурго произнесъ судъ и надъ самимъ собою....

Кампанія 1812 года раскрыла мыслящимъ военнымъ людямъ, какое значеніе имѣетъ въ войнѣ обширное протяженіе театра дѣйствій, и какіе элементы успѣха, для обороны, заключаются въ пространствѣ, позволяющемъ уклоняться отъ рѣшительнаго боя до истощенія противника. Истина эта, конечно, была извѣстна знатокамъ военнаго дѣла, но никогда она не осуществлялась въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ въ 1812 году. Та же кампанія показала, что въ войнѣ первенствующее значеніе принадлежитъ духовному элементу, и что всякаго рода линіи и углы, стратегическіе пункты и внутреннія операціонные пути, словомъ весь механическій снарядъ стратегіи, помогаютъ мало тому, кто хочетъ уразумѣть истинную сущность войны, источникъ высшаго, всемірно-историческаго успѣха въ войнѣ.

Наполеонъ ошибся въ одномъ пунктѣ: онъ не далъ вѣрной оцѣнки характеру императора Александра I, не зналъ духа и образа мыслей русскаго народа. При рѣшеніи задачи, задуманной Наполеономъ, одинъ элементъ, ложно понятый, ниспровергъ всѣ расчеты, а этотъ элементъ былъ чисто-духовнаго свойства и лежалъ внѣ

Digitized by Google

черты того, что обыкновенно понимаютъ подъ словомъ «стратегическія комбинаціи».

Пріемы хвалителей Наполеона оправдать его ошибку въ этомъ отношеніи могутъ вызвать только насмѣшливую улыбку. По ихъ словамъ, императоръ Александръ обнаружилъ непростительное (sic) заблужденіе ума, не признавъ себя вполнѣ побѣжденнымъ послѣ паденія Москвы и не попросивъ мира. Самъ Наполеонъ городитъ подобную же чепуху: онъ похваляется, что удостоилъ снизойти до роли своего противника и первый предложилъ миръ!... Но и это не убѣдило императора Александра въ томъ, что Бонапарте побѣдилъ его.... Надобно было выдумать какую-нибудь новую нелѣпость, и нелѣпость была пущена гулять по бѣлому свѣту: козни-де «коварнаго» Альбіона помѣшали заключить миръ!...

Къ счастію человѣчества, исторія, неподкупная провозвѣстница вѣчной истины, зиждется не на сказаніяхъ, внушаемыхъ лицепріятіемъ, гордостію, національнымъ тщеславіемъ, злобою, местію, невѣжествомъ. Ея фундаментъ несокрушимъ: онъ слагается изъ событій дѣйствительныхъ, а не искаженныхъ. И доколѣ будетъ существовать міръ, до тѣхъ поръ исторія не перестанетъ провозглашать, что, въ вѣчнопамятномъ двѣнадцатомъ году, Россія, олицетворенная въ своемъ царѣ, въ своемъ народѣ и въ своемъ войскѣ, не только отстояла свою самобытность, свою честь, свое достоинство, не только не надѣла на себя постыднаго бонапартовскаго ярма, подъ которымъ изнывала почти вся западная Европа, но, оградивъ свою независимость, первая подняла оружіе на освобожденіе порабощенныхъ царствъ и народовъ.

Т.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

въ 1867—1868 году.

Походъ англичанъ въ Абиссинію принадлежитъ, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ военныхъ предпріятій нашего времени. Не одно счастливое или, лучше сказать, блистательное веденіе и окончаніе этой экспедиціи даютъ намъ право такъ выразиться, но безпристрастная оцѣнка тѣхъ нравственныхъ и матеріяльныхъ усилій, которыя были вложены въ это дѣло какъ государствомъ, такъ и отдѣльными личностями, начиная тѣми, которые составляли душу всего предпріятія и являются его главными руководителями, и кончая послѣднимъ солдатомъ, который весело шелъ въ далекій, невѣдомый край подраться за честь и славу старой Англіи.

Если англійскому корпусу и не пришлось встрѣтить серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля, если единственныя столкновенія лицомъ къ лицу съ войсками императора Ѳеодора и ограничиваются дѣломъ на аррогійскомъ плато и штурмомъ Магдалы, которые не могутъ имѣть для насъ особеннаго интереса, такъ какъ они представляютъ явленіе, всегда повторяющееся при встрѣчѣ безпорядочной, деморализованной и дурно вооруженной толпы съ противникомъ, войска котораго отлично вооружены и дисциплинированы и проникнуты тѣмъ чувствомъ долга и чести, которыя въ извѣстныя минуты обыкновенныхъ людей превращаютъ въ героевъ; то, съ другой стороны, англичанамъ выпало на долю выдержать трудную борьбу съ элементами другаго свойства: съ тѣми мѣстными условіями, которыя представляютъ самый театръ военныхъ дѣйствій, съ тѣми затрудненіями, въ которыя ихъ ставило отдаленіе предмета дѣйствій отъ базиса, и необходимость окончить предпріятіе въ извѣстный, весьма ограниченный, срокъ. Въ этомъ-то именно и заключаются первостепенный интересъ и поучительность экспедиціи.

Digitized by Google

Походъ англичанъ имѣетъ еще и другое весьма важное значеніе: это пріобрѣтенія, которыя, вслѣдствіе его, сдѣлала наука вообще. Абиссинія до послѣдняго времени представляла страну мало изслѣдованную; самыя сочиненія путешественниковъ и ученыхъ объ этомъ далекомъ краѣ были достояніемъ избраннаго кружка спеціялистовъ и почти вовсе не были знакомы большинству читающей публики. Теперь все это измѣнилось: походъ англичанъ возбудилъ любознательность и обратилъ вниманіе общества на интересный и богатый край; множество сочиненій, лежавшихъ подъ спудомъ, пріобрѣли вдругъ большой кругъ читателей; еще большее число сочиненій явилось въ свѣтъ, какъ результатъ самой кампаніи, и обогатило и существенно дополнило имѣвшійся уже матеріялъ. Образованный міръ имѣетъ теперь болѣе точныя свѣдѣнія о благословенномъ краѣ, природа котораго только ждетъ трудолюбивой руки и предпріимчиваго ума европейца, чтобы щедрою рукою подѣлиться своими богатствами. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этотъ уголокъ направится часть капиталовъ и рабочихъ рукъ, которыхъ такъ много въ Европѣ, и что этотъ уголокъ, населенный христіанами, мало по малу процвѣтетъ и цивилизуется.

Предлагая нашимъ читателямъ очеркъ замѣчательной экспедиціи, мы сочли необходимымъ предпослать ему краткое описаніе страны и ея населенія, а равно и бѣглый перечень событій, предшествовавшихъ вооруженному столкновенію, причемъ естественно пришлось сосредоточить наше главное вниманіе на личности императора Ѳеодора.

Ниже помѣщается списокъ сочиненіямъ, могущимъ служить источниками для изученія какъ Абиссиніи вообще, такъ и самой экспедиціи. Тѣ изъ сочиненій, которыми мы могли воспользоваться для составленія нашего очерка, отмѣчены звѣздочками.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

** 1) **Markham.** A history of the abyssinian expedition. London. 1869.

** 2) **Hozier.** The british expedition to Abyssinia.

3) **Henty.** The march to Magdala.

4) **The abyssinian expedition** and the life and reign of king Theodore. London. 1868.

5) **Rassam.** The british mission to Theodore, emperor of Abyssinia. London. 1869.

6) **Stern.** The captive missionary, being an account of the country and people of Abyssinia etc. London. 1869.

7) **Prideaux.** A journey through the Soudan and Western Abyssinia (Illustrated travels ed. by Bates).

Digitized by Google

8) **Plowden.** Travels in Abyssinia. London. 1868.

9) **Blanc, D-r.** Narrative of a captivity in Abyssinia. London. 1868.

* 10) **Abyssinia,** from the Illustrated London News.

* 11) **Routes in Abyssinia.**

* 12) **Papers connected with the abyssinian expedition,** presented to both Houses of Parliament.

* 13) **Cost of the abyssinian War** (Colburn's Magazin 1869 p. 381).

14) **Chandler.** Abyssinia, mythical and historical. L. 68.

15) **Graham.** Glimpses of Abyssinia. London. 1867.

16) **Peacoc.** Hand-book of Abyssinia.

** 17) **V. Heuglin.** Reise nach Abessinien 1861—62. Jena 68.

* 18) **V. Heuglin.** Reise zu König Theodor und nach der Festung Magdala. 1862 (Petermann Geogr. Mitlheil. 1868).

* 19) Der englische Feldzug in Abessinien (тамъ же).

** 20) Die geographischen Ergebnisse des englischen Feldzuges in Abessinien (тамъ же).

* 21) **Munzinger.** Abessinien (тамъ же).

** 22) **Kadolitsch.** Die englische Armee in Abessinien im Feldzuge 1867—1868. Wien. 69.

* 23) **Seckendorff, Graf.** Meine Erlebnisse mit d. engl. Expeditionscorps in Abess. Potsdam. 69.

* 24) **Rohlfs.** Im Auftrage S. M. d. Königs von Preussen m. d. Expeditionscorps in Abessinien. Bremen. 69.

* 25) **Waldmeier.** Erlebnisse in Abess. Basel. 69.

26) **Flad.** 12 Jahre in Abess. Basel. 69.

* 27) Abessinien u. d. Krieg m. England (Unsere-Zeit 68).

* 28) **Andree.** Ein deutscher Maler in Abessinien (тамъ же).

29) **Stumm.** Meine Erlebnisse bei d. englischen Expedition in Abessinien. Frankfurt. 68.

30) **Flad.** Kurze Schilderung d. abessinischen Süden (Falascha) Basel. 69.

31) **Schimper.** Geognostische Skizze der Umgegend von Axum u. Adoa in Tigre (Zeitscrift d. Gesellsch. f. Erdkunde in Berlin).

* 32) **Schweinefurth.** Pflanzengeographische Skizze des Nil-Gebiets u. d. Uferländer d. Rothen Meeres (Peterm. Geogr. Mittheil. 68).

33) **Baker.** Die Nilxuelle in Abessinien. Braunschweig. 68.

34) **V. Beurmann.** Glossar d. Tigre-Sprache (Jahresbericht d. Vereins v. Freunden d. Erdkunde zu Leipzig. 1866).

35) **Heller.** Abessinien (Oesterreichische Militär-Zeitschrift 68.)

36) **Pougeois.** L'Abissinie etc. Paris. 1868.

* 37) **Blerzy.** La guerre d'Abyssinie (Rev. d. deux. m. 68).

* 38) **D'Hendecourt.** L'expédition d'Abyssinie en 1868 (тамъ же 1869)

40) **Halévy.** Excursion chez les Falacha en Abyssinie (Bull. de soc. géogr. d. Paris 69).

41) **Gilbert.** Notes sur l'Abyssinie. (тамъ же 68).

42) **Lejean.** Voyage en Abyssinie (Le Tour du monde—67).

43) **Lejean.** Théodore II etc. Paris. 1867.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ СТРАНЫ.

У южной оконечности Краснаго Моря поднимается, надъ низкимъ и пустыннымъ прибрежьемъ, высокими и крутыми обрывами, Габешъ, или Абиссинія, одна изъ высочайшихъ горныхъ странъ земнаго шара. Она состоитъ изъ плоскогорій, средняя высота которыхъ достигаетъ 7,000 футовъ; глубокія долины съ крутыми, мѣстами отвѣсными скатами отдѣляютъ горные плато другъ отъ друга, а надъ ними, преимущественно по краямъ, возвышаются еще отдѣльные горные хребты, высотою до 12,000 и 15,000 футовъ.

Абиссинія лежитъ приблизительно между 8° и 16° сѣверной широты и 53° и 58° восточной долготы (отъ острова Ферро); она ограничена съ сѣвера и запада горами Менза и степями, стелющимися по правому берегу Нила, по низовьямъ его притоковъ, Ашбары и Абая; съ юга теченіемъ рѣкъ Собаша и Хаваша, а съ востока низкимъ прибрежьемъ Краснаго Моря. На сѣверѣ, около города Массавы, ширина прибрежья не превышаетъ нѣсколькихъ миль, между тѣмъ какъ на югѣ разстояніе отъ Таджурскаго Залива до горъ не менѣе 200 миль. Пространствомъ Абиссинія почти равняется Франціи, и населена тремя, а по нѣкоторымъ, быть можетъ преувеличеннымъ, показаніямъ, четырьмя милліонами душъ. Край этотъ составляетъ, такимъ образомъ, большую часть отдѣльной орографической области, къ которой принадлежитъ все гористое пространство между Ниломъ и Краснымъ Моремъ, отъ широты Суакина на сѣверѣ до рѣкъ Сабаша и Хаваша на югѣ.

Абиссинское нагорье замѣчательно своимъ орографическимъ развитіемъ, богатствомъ формъ и грандіозностью своихъ горныхъ массъ. Изъ трехъ главныхъ хребтовыхъ линій, которыя можно различить въ этой горной системѣ, южная самая важная; она большою спиралью огибаетъ озеро Тану и идетъ сначала отъ крайняго восточнаго изгиба рѣки Абая, послѣ выхода его изъ озера, по хребту Талба-Ваха, огибающему Тану съ юга. Послѣ впадины на западной оконечности этого хребта, въ которой беретъ начало верхній Абай, поднимается, на западѣ отъ озера, плато Дагосса и тянется отлогою дугою на сѣверъ.

Изъ впадины, лежащей у сѣверной оконечности Дагоссы, вытекаетъ рѣка Ашбара и течетъ въ сѣверозападномъ направленіи къ Нилу, принимая съ правой стороны нѣсколько притоковъ, между которыми самые значительные Сетитъ, или Такассіэ, и Маребъ. Послѣдній, впрочемъ, не изслѣдованъ на всемъ протяженіи.

Digitized by Google

На востокъ отъ Дагоссы громоздится Саміенъ, высочайшая горная масса Абиссиніи, ограниченная, съ сѣвера и востока, глубокимъ ущельемъ, въ которомъ протекаетъ Такассіэ, а съ юга долиною рѣки Манна или Минна, впадающей въ эту послѣднюю рѣку слѣва. Достигнувъ наибольшаго поднятія, хребетъ развѣтвляется: одна отрасль его тянется на востокъ рѣки Такассіэ и наполняетъ область Ласту, другая идетъ западнѣе этой рѣки и образуетъ богатыя пастбищами плато Бегемедера, въ сѣверной части котораго, изрѣзанной глубокими ущельями и пропастями, несется, дикимъ горнымъ потокомъ, Ребъ, впадающій въ озеро Тану съ востока. Бегемедеръ простирается на юго-востокъ до глубокой долины рѣки Бэшило, одного изъ главныхъ притоковъ Абая. На сѣверъ отъ Бегемедера, между этою областью и Саміеномъ, лежитъ менѣе возвышенное, скалистое плато Баласса, ограниченное съ востока рѣкою Такассіэ. Южнѣе Ласмы поднимается высокое плато, ограниченное съ запада Абаемъ, а съ сѣвера и юга притоками его Бэшило и Джамма, и уставленное хребтами Колло и Джимба, принадлежащими къ числу высочайшихъ горъ Абиссиніи; здѣсь же находится сильнѣйшая крѣпость страны—Магдала. Дальнѣйшее продолженіе этой системы на югѣ составляютъ высокія плоскогорья Шоа и Волла-Галласъ.

Окруженное перечисленными нами горами, лежитъ озеро Тана или Тсана (Баръ-Тана—красивое озеро), на высотѣ 6,100 футовъ надъ уровнемъ моря; оно имѣетъ до 50 верстъ въ поперечникѣ и значительную глубину.

Окрестности озера представляютъ собою наносную почву, весьма плодородную, волнистая поверхность которой рѣзко отличается отъ плоскостей и глубокихъ долинъ нагорья. Къ сѣверу отъ Таны растилается плодородная и прекрасно орошенная равнина Дембеи, богатѣйшей области страны.

Абай (Баръ-эль-Азрекъ, Синій Нилъ) беретъ начало, какъ мы уже замѣтили, между хребтомъ Талба-Ваха и горами Дагосса и, течетъ первоначально въ сѣверномъ направленіи до впаденія въ озеро Тану; по выходѣ изъ озера, онъ течетъ сначала на юго-востокъ, а потомъ, крутымъ изгибомъ, измѣняетъ это направленіе на сѣверо-западное и, сливаясь, при Хартумѣ, съ Баръ-эль-Абаядомъ, образуетъ Нилъ.

Область второй хребтовой линіи абиссинской горной системы ограничивается съ юга и запада глубокими и узкими долинами Такассіэ и Ашбары, а съ сѣвера рѣка Маребъ и рѣкою Хаддасъ, впадающею въ Аннеслейскій заливъ. Самую возвышенную часть этого

Digitized by Google

раіона составляютъ плато Тигре, которые поднимаются до 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и уставлены горами, высота которыхъ доходитъ до 10,000 футовъ.

Южнѣе Тигре лежатъ вплоть до Ласмы нѣсколько менѣе высокихъ обширныхъ горныхъ плато, имѣющихъ общій скатъ на западъ къ долинѣ рѣки Такассіэ и орошенныхъ многочисленными притоками этой рѣки.

На сѣверъ отъ Мареба и рѣки Хаддасъ лежитъ раіонъ третьей хребтовой линіи. У устій рѣки Барки возвышается хребетъ Джебель-эль-Хамра; южнѣе тянутся кряжи Менза и Багосъ, а еще далѣе на югъ высокіе горные плато Агамета и Алота, и, наконецъ, эта система достигаетъ наибольшаго возвышенія въ горахъ Таранта, лежащихъ по лѣвую сторону верхняго теченія рѣки Хаддасъ.

Геогностическая характеристика страны складывается гораздо проще, чѣмъ того можно было бы ожидать вслѣдствіе большаго разнообразія и рѣзкихъ измѣненій, представляемыхъ поверхностью Абиссиніи въ вертикальномъ отношеніи. Шиферныя формаціи, а надъ ними песчаникъ, образуютъ равнинныя плато, представляя собою то горизонтальныя напластованія, то, напротивъ, являясь, вслѣдствіе позднѣйшей вулканической дѣятельности, разорванными, раздвинутыми или приподнятыми лавою, которая образовала на нихъ болѣе возвышенныя горныя вершины. Между тѣмъ какъ плато, покрытыя сухимъ песчаникомъ, отличаются отсутствіемъ производительной почвы, вулканическія горныя массы, которыя не только занимаютъ всѣ болѣе возвышенныя части нагорья, но преобладаютъ и въ низменныхъ частяхъ, напротивъ того, образуютъ, разлагаясь, тѣ необыкновенно плодородныя и способныя къ обработкѣ пространства, которыми такъ богата Абиссинія. Слѣдствіемъ вулканической же дѣятельности является множество подземныхъ естественныхъ водохранилищъ и такихъ же каналовъ, которымъ низменныя мѣста обязаны своимъ прекраснымъ орошеніемъ и изумительнымъ богатствомъ растительности.

Ваки, шиферъ, песчаникъ, базальтъ, трахитъ и трахитическія лавы являются преобладающими горными породами; всѣ остальныя встрѣчаются несравненно рѣже. Мѣловыя скалы и известнякъ попадаются мѣстами на сѣверовосточной окраинѣ Абиссиніи.

Минеральныхъ произведеній вообще немного. Каменный уголь и желѣзо хотя и встрѣчаются въ большомъ изобиліи, но руда содержитъ небольшое количество (около 20%) метала; золото промывается изъ песку нѣкоторыхъ горныхъ рѣкъ, но въ количествѣ крайне ограниченномъ: большая часть находящагося въ обращеніи

Digitized by Google

золота добывается около Фадазіи, въ землѣ галласовъ; соль привозится изъ страны Тахталъ, лежащей на три дня пути южнѣе Массавы; оттуда же идетъ и сѣра, встрѣчающаяся, впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ; селитрою снабжаетъ весь край область Годтамъ, занимающая юговосточный склонъ хребта Талба-Ваха до долины Абая. Разнаго рода минеральные источники встрѣчаются почти повсемѣстно и въ большомъ числѣ; цѣлебныхъ источниковъ и въ настоящее время, при неполныхъ и отрывочныхъ свѣдѣніяхъ о краѣ, можно насчитать до 50. Вслѣдствіе разнообразныхъ измѣненій въ вертикальномъ направленіи, встрѣчаются всѣ видоизмѣненія климата, отъ стужи далекаго сѣвера до влажнаго зноя тропическихъ странъ.

Въ Абиссиніи два времени года: дождливое и сухое; первое начинается, въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ, въ началѣ мая, въ южныхъ и восточныхъ лишь въ началѣ іюля и продолжается до середины сентября. Количество выпадающей влаги неравномѣрно и мѣстами довольно ограничено.

Климатъ болѣе высокихъ частей нагорья принадлежитъ къ числу самыхъ пріятныхъ и здоровыхъ и соединяетъ въ себѣ всѣ условія, способствующія возможно-полнѣйшему развитію органической природы. Температура подвержена, во всѣ времена года, лишь незначительнымъ колебаніямъ; термометръ никогда не поднимается на продолжительное время выше +20°Р. и самая низкая температура, въ январѣ, бываетъ не менѣе +10°Р. Совершеннаго бездождія здѣсь никогда не бываетъ; даже въ самые сухіе мѣсяцы выпадаютъ иногда дожди, освѣжающіе воздухъ и оживляющіе растительность. Морозы бываютъ въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ, но они непродолжительны и ртуть падаетъ не болѣе какъ на нѣсколько градусовъ ниже нуля.

Въ болѣе низкихъ мѣстахъ, куда должны быть отнесены нижнія части западнаго склона нагорья и глубокія долины Абая, Такассіэ и низовій ихъ притоковъ, климатъ, естественно, болѣе жаркій. Разница между сухимъ и дождливымъ временемъ года болѣе ощутительна, что и отражается вредно на здоровьѣ человѣка, въ особенности европейца, который съ трудомъ и не безъ вреда для здоровья переноситъ влажный зной и страшную засуху, чередующіеся въ этихъ мѣстахъ.

Береговая полоса имѣетъ климатъ сухой и еще болѣе жаркій; съ ноября до марта, ночи прохладныя и дневная жара еще сносна, но въ остальное время года дневной зной и жаркія душныя ночи нестерпимы. Съ мая до августа свирѣпствуютъ страшныя бури, поднимающія цѣлыя облака песку, который, въ видѣ тонкой раскаленной пыли, кружится въ воздухѣ и до того сгущается, что становится

Digitized by Google

невозможнымъ различать, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, даже большіе предметы.

Абиссинцы дѣлятъ мѣстности своего отечества, смотря по степени возвышенія ихъ, на три разряда: Куола—низкія мѣста, Война-Дека — переходный, промежуточный поясъ, и Дека или Дега, куда относятся всѣ болѣе возвышенныя части. Раздѣленіе это имѣетъ для насъ значеніе въ томъ отношеніи, что природа каждой изъ перечисленныхъ нами областей имѣетъ свои характеристическія особенности, которыя отражаются и на естественныхъ произведеніяхъ края: въ каждой области встрѣчаются свои особые типы какъ растительнаго, такъ и животнаго царства.

Куола или Квола обнимаетъ всѣ мѣстности, лежащія ниже 5,500 футовъ надъ моремъ; сюда относятся области: Квола-Вогала, Вохна, Ермеджого, Волкаитъ, лежащія на западномъ склонѣ Абиссиніи, и долины Такассіи, Мареба, Хаваша, Джиды и Бешило. Отличительная черта Кволы та, что въ жаркое время года растенія теряютъ листья. Вообще растительность поражаетъ разновидностью и необыкновенно-роскошнымъ развитіемъ формъ; вдоль береговъ рѣкъ стелятся густые кустарники, между которыми преобладающими являются великолѣпные раскидистые кусты гребенщика (tamarix), украшенные большими гроздьями красивыхъ бѣлыхъ цвѣтовъ; затѣмъ встрѣчаются здѣсь нѣсколько видовъ сикоморовъ и фикусовъ, кигеліи, акаціи, стрекуліи, дальбергіи, масличное дерево и другіе; тутъ же высятся могучіе тамаринды и раскинулись исполинскія адансоніи (баобабъ), достигающія до 10 саженъ въ окружности. Хлопокъ, кустовый маисъ, и въ особенности множество разнаго рода пряныхъ растеній и лекарственныхъ травъ, составляютъ также принадлежность этого пояса. Въ средней Кволѣ начинаютъ появляться многочисленные виды алоя, которые распространены далеко, до высокихъ областей Деги.

Война-Дека (отъ амхарскаго—«война» вино) занимаетъ части нагорья, лежащія выше Кволы до 7,500 футовъ надъ уровнемъ моря; къ характеристическимъ растеніямъ этого пояса принадлежатъ многіе виды акацій, множество розъ, абиссинское масличное дерево, Carissa edulis (красивое дерево, цвѣтъ котораго похожъ на жасминъ), кусты и деревья разныхъ видовъ Celastrus, Hypericum (растеніе съ свѣтложелтымъ цвѣтомъ), которому приписываютъ цѣлебныя свойства и изъ котораго добываютъ красное красильное вещество, Rumex alismaefel и много другихъ. Здѣсь же разводятъ разнаго рода масличныя растенія и въ особенности много льна, но не для волокна, а исключительно для сѣмени, изъ котораго жмутъ

Digitized by Google

масло; кромѣ того хорошо родятся Lathyrus (видъ душистаго горошка, коренья котораго, похожіе на картофель, употребляютъ въ пищу), Ervum (тоже видъ душистаго горошка), чечевица, Eleusine (растеніе, изъ котораго приготовляютъ пиво), нѣсколько видовъ проса, играющаго весьма важную роль въ народномъ продовольствіи, и особый видъ маиса, дающій, при надлежащей обработкѣ и искуственномъ орошеніи, до трехъ жатвъ ежегодно. Пшеница начинаетъ появляться на высотѣ 5,000 футовъ и встрѣчается выше повсемѣстно вмѣстѣ съ ячменемъ и Triticum monococcum (видъ пшеницы) до высокихъ частей Деги. Вообще растительность Войны-Деги еще разнообразнѣе и роскошнѣе, нежели въ остальныхъ, какъ болѣе низкихъ, такъ и болѣе возвышенныхъ частяхъ нагорья, и если ей не достаетъ исполинскихъ адансоній и кигелій Кволы, то въ ней есть цѣлыя рощи прекраснѣйшихъ тропическихъ растеній: банановъ, кволкваловъ (Quolqual), множество великолѣпныхъ цвѣтущихъ луковичныхъ растеній и другихъ питомцевъ нашихъ садовъ и оранжерей. Въ особенности здѣсь много разновидныхъ бегоній и орхидей. Въ садахъ чаще всего встрѣчаются мирты, гранатовое дерево, лимонное, персиковое и другія. Виноградная лоза, которая прежде была однимъ изъ характеристическихъ растеній Войны-Деги, на что указываетъ и самое мѣстное названіе этого пояса, нынѣ, отъ распространившейся повсемѣстно болѣзни, почти совершенно исчезла.

Въ области Деги поспѣваютъ, до высоты 12,000 футовъ, пшеница, ячмень, овесъ, Triticum monococcum, нѣсколько видовъ Celastrus, деревовиднаго Hypericum leucaptychodis и Erica arborea. Выше начинается область альпійской флоры.

Изъ этого бѣглаго очерка видно, какъ велики производительныя силы богатаго края и какую пользу возможно было бы извлечь отъ разведенія здѣсь разнаго рода культурныхъ растеній и полезныхъ животныхъ.

Изъ растеній, которыя, въ настоящее время, воздѣлываются жителями, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ: Pennicellaria, въ жаркихъ низменныхъ мѣстностяхъ; Quixotia olifera, на высотѣ отъ 4,000 футовъ до 6,000 футовъ; Carthamus (красильное растеніе) до 7,000 футовъ. Лучшій хлопокъ разводится въ Телемтѣ и Вохнѣ; волкаитскій менѣе высокаго качества; табакъ (двухъ сортовъ: для куренія и нюхательный) на высотѣ отъ 4,000 до 10,000 футовъ. Кофе разводится въ Волкаитѣ, на высотахъ Кволы; преимущественно же его разводятъ въ южной Абиссиніи, на югъ отъ озера Таны, въ

Digitized by Google

Годшамѣ, Даматѣ и въ странѣ галласовъ, гдѣ онъ встрѣчается на высотѣ отъ 5,000 футовъ до 7,500 футовъ.

Жителямъ извѣстны разнаго рода огородные овощи: бобы, горохъ, чечевица, морковь, картофель, лукъ и прочее; для построекъ употребляютъ: бамбукъ, ротангъ, Arundo donax, Cordia, сикоморы, масличное дерево, акаціи и другія.

Не менѣе богато представителями царство животныхъ: обезьянъ встрѣчается около семи видовъ; изъ хищныхъ животныхъ выдры, шакалы, гіены, дикія кошки, львы, леопарды, рыси. Въ низменностяхъ, на сѣверъ и на западъ отъ абиссинскихъ горъ, водятся слоны и жирафы; въ рѣкахъ носороги. Нагорье богато антилопами, которыя, быть можетъ, нигдѣ не встрѣчаются въ такомъ изобиліи и столь различныхъ видовъ, какъ тамъ; нерѣдки дикіе буйволы и свиньи.

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ слѣдуетъ упомянуть о дикихъ пчелахъ, которыхъ вездѣ много и медъ которыхъ одно изъ важнѣйшихъ произведеній страны.

Абиссинія изобилуетъ домашними животными. Верблюдъ встрѣчается въ мѣстностяхъ, лежащихъ ниже 5,000 футовъ; лучшія лошади, особенно верховаго сорта, разводятся въ Шоа, Гадшамѣ, Даматѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ земли галласовъ; по типу онѣ ближе всего подходятъ къ арабскимъ, хотя нѣсколько короче и полнѣе; удивительно крѣпки, сносливы и въ мѣстности гористой, на трудныхъ подъемахъ и спускахъ, незамѣнимы. Мулы очень хороши и употребляются подъ верхъ и для вьюковъ; они разводятся, въ большомъ количествѣ, преимущественно въ земляхъ галласовъ, Шоа и Тигре; ослы малорослы и употребляются исключительно подъ вьюки. Жители держатъ много крупнаго рогатаго скота и овецъ; въ гористыхъ мѣстностяхъ Ласмы и Самiена разводятъ много козъ; куры и другія домашнія птицы составляютъ принадлежность каждаго зажиточнаго хозяйства.

Извѣстно, что описываемая нами страна въ древности составляла могущественное эѳіопское царство, хорошо извѣстное грекамъ и римлянамъ. Вторженіе разныхъ дикихъ племенъ изъ Аравіи, которое относится къ эпохѣ совершеннаго Магометомъ религіознаго и политическаго переворота, дали этой странѣ новое имя: Габешъ, откуда впослѣдствіи образовалось ея настоящее названіе (Абессинія или Абиссинія). Самое слово «Габешъ» (смѣсь) указываетъ на происхожденіе современнаго населенія Абиссиніи отъ смѣшенія нѣсколькихъ народовъ, да и въ самомъ типѣ лица жителей довольно явственно различается отпечатокъ двухъ главныхъ расъ: кавказской и афри-

Digitized by Google

канской. Цвѣтъ лица вообще темнокоричневый, но онъ бываетъ иногда свѣтлѣе, въ особенности у жителей высокаго нагорья; носъ прямой и правильный; губы тонкія и съ пріятнымъ очертаніемъ; большіе огненные глаза придаютъ лицу выразительность; длинные черные волосы слегка вьются; ноги и руки небольшія; ростъ средній; сложеніе правильное.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ длинной накидки (шама), одинаковаго покроя для всѣхъ классовъ и состояній (шама богатыхъ отличается только лучшимъ качествомъ матеріи и красными полосами), и изъ бѣлыхъ бумажныхъ панталонъ. Ношеніе рубашки составляетъ особое отличіе, жалуемое негусомъ (царемъ). Воины одѣты точно также, съ тою разницею, что они еще накидываютъ на плечи родъ коротkаго суконнаго плаща или мѣхъ.

Женщины носятъ длинныя бумажныя рубашки, съ такимъ же поясомъ; болѣе зажиточныя накидываютъ сверхъ того шаму, а знатныя украшаютъ свои рубашки шитьемъ, иногда довольно затѣйливымъ и нелишеннымъ своеобразнаго вкуса; внѣ дома знатныя женщины надѣваютъ широкіе вышитые панталоны. Всѣ абиссинцы-христіане носятъ вокругъ шеи синій шелковый шнурокъ, какъ отличительный признакъ своего вѣроисповѣданія.

Главную пищу народа составляютъ квашеныя просяныя лепешки, приготовляемыя на маслѣ, и молоко; зажиточные люди ѣдятъ, кромѣ того, свѣжее и сушеное вяленое мясо, баранину, разнаго рода живность, дичь и т. п.; мясо приготовляется съ овощами и зеленью и приправляется масломъ, лукомъ и большимъ количествомъ краснаго перцу. Бѣдняки и солдаты въ походѣ питаются, иногда въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, сушенымъ зерномъ. Медъ — любимое питье, но доступное только богатымъ; бѣдные довольствуются напиткомъ, похожимъ на пиво.

Жилища состоятъ изъ жалкихъ плетеныхъ лачужекъ, обмазанныхъ глиною и крытыхъ соломою или тростникомъ. Городскія постройки ничѣмъ не отличаются отъ сельскихъ — та же тѣснота и неопрятность. Вообще жители не любятъ городовъ и предпочитаютъ селиться, небольшими поселками и хуторами, вблизи своихъ полей; поэтому городовъ мало и въ каждомъ изъ нихъ населеніе незначительно: ни въ одномъ не превышаетъ 7,000

Въ Абиссиніи довольно много церквей и монастырей, но и они не представляютъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи, исключая тѣхъ немногихъ, постройка которыхъ относится къ давнопрошедшимъ цвѣтущимъ временамъ государства. Къ замѣчательнымъ

Digitized by Google

зданіямъ должны быть отнесены царскій дворецъ въ Гондарѣ, отъ котораго, впрочемъ, послѣ недавняго разрушенія этого города императоромъ Ѳеодоромъ, остались однѣ развалины.

Въ политическомъ отношеніи, Абиссинія не представляетъ одного округленнаго цѣлаго: она распадается на множество отдѣльныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ владѣній; нѣкоторыя изъ нихъ, по временамъ, соединялись и образовывали болѣе обширныя политическія тѣла, то снова дробились на мелкіе, почти самостоятельные участки, которые иногда признавали главенство какого-нибудь сильнаго сосѣдняго владѣнія. Какъ ни непостоянны эти дѣленія, тѣмъ не менѣе нетрудно различить въ Абиссиніи двѣ части, существенно различныя въ этнографическомъ отношеніи и представляющія, въ то же время, главное политическое подраздѣленіе страны: 1) земли, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ рѣки Такассіэ (Самiенъ, Ласма и Тигре): онѣ образуютъ царство Тигре, съ многими мелкими васальными владѣніями, и 2) югозападная часть Абиссиніи, или царство Амхара, занимающее все остальное пространство, отъ лѣваго берега Такассіэ до Абая и притока его Дшаммы. Между этою послѣднею рѣкою и верховьями Хаваша лежитъ царство Шоа, входившее прежде въ составъ Абиссиніи, но теперь составляющее совершенно отдѣльное владѣніе.

Въ Тигре жители, по своему характеру, нравамъ и обычаямъ, горцы по преимуществу, между тѣмъ какъ населеніе Амхары, по типу, ближе подходитъ къ жителямъ равнины. Тѣ и другіе никогда не жили въ полномъ согласіи; напротивъ того, антагонизмъ, который непремѣнно всегда и вездѣ возникаетъ между горцами и сосѣдними съ ними жителями равнинъ, существуетъ и между Тигре и Амхарою; но большее развитіе гражданской жизни и богатство матеріяльныхъ средствъ всегда ставили сѣверъ въ извѣстную зависимость отъ юга.

Въ Амхарѣ, въ составъ которой входятъ богатѣйшія области всего края—между ними первое мѣсто принадлежитъ плодороднымъ равнинамъ, окружающимъ Тану—населеніе естественно плотнѣе и обставлено большимъ довольствомъ; здѣсь же встрѣчаются значительнѣйшія городскія поселенія современной Абиссиніи: Гандаръ, бывшій, до разрушенія его въ недавнее время императоромъ Ѳеодоромъ, главнымъ городомъ; Дженга на сѣверовосточномъ, Ифакъ и Курата—на восточномъ и Цаге на западномъ берегу озера; Дебра-Таборъ, съ европейскимъ поселеніемъ Гаффатъ, верстахъ въ 70 отъ Кураты и около 100 верстъ отъ Гандара. Магдала, самая сильная крѣпость страны, находится также на югѣ, въ Амхарѣ, и лежитъ на высокой скалѣ, поднимающейся надъ глубокимъ ущельемъ рѣки Бешило.

Digitized by Google

Языкъ въ Тигре—испорченное нарѣчіе древняго, неизслѣдованнаго языка «Геезъ», который сохранился въ богословской и лѣтописной литературѣ страны, но съ сильною примѣсью еврейскаго и арабскаго элемента. Другимъ языкомъ говорятъ въ Амхарѣ и въ Шоа, хотя въ немъ много сходныхъ и тождественныхъ словъ; языкъ агавовъ, жителей Ласмы, является особымъ самостоятельнымъ нарѣчіемъ.

Всѣ эти племена исповѣдуютъ христіанскую вѣру и принадлежатъ къ сохранившейся до настоящаго времени въ Египтѣ коптской отрасли христіанской церкви.

Жители Тигре заимствовали, повидимому, много вѣрованій и обрядовъ отъ бѣглыхъ евреевъ, которые вышли изъ Аравіи и поселились въ Абиссиніи незадолго до завоеванія Магометомъ западной Азіи. Вообще въ религіи абиссинцевъ замѣтна сильная примѣсь іудаизма и отчасти магометанства; вліяніе перваго изъ этихъ началъ выразилось, между прочимъ, и въ древнемъ, свято народомъ хранимомъ преданіи, по которому всѣ царскіе, княжескіе и другіе болѣе знатные роды произошли отъ Менилека, сына царя Соломона и царицы савеянъ, которая владѣла также и нынѣшнею Абиссиніею. Менилекъ, по смерти матери, ѣздилъ въ Іерусалимъ и вѣнчался въ Соломоновомъ храмѣ царемъ всей Эѳіопіи. Христіанство введено, по народному преданію, апостоломъ Филиппомъ, почему абиссинцы и гордятся древностью своей церкви, сохранившейся, по ихъ мнѣнію, во всей первобытной чистотѣ въ теченіе стольких вѣковъ. Всѣ эти преданія, къ которымъ народъ относится, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, съ величайшимъ уваженіемъ, и въ которыхъ онъ видитъ доказательство своего превосходства надъ другими племенами, составляютъ единственную нравственную связь между жителями Тигре и Амхары, связь, которая имъ не мѣшаетъ враждовать между собою, но, съ другой стороны, достаточно сильна, чтобы повести къ прочному союзу и единодушнымъ дѣйствіямъ, какъ скоро дѣло коснется магометанъ, которыхъ христіанинъ-абиссинецъ фанатически ненавидитъ.

Въ умственномъ отношеніи, населеніе Абиссиніи представляетъ выродившееся племя. Въ древности, оно стояло на извѣстной степени цивилизаціи и въ VI столѣтіи нашей эры еще составляло могущественное, промышленое государство, которое дѣятельно занималось судостроеніемъ, владѣло торговлею на Красномъ Морѣ и поддерживало сношенія съ Византіею, но впослѣдствіи, наводненное полудикими мусульманскими народами, которые лишили его доступа къ морю и оторвали, такимъ образомъ, отъ сношеній съ образованнымъ христіанскимъ міромъ, снизошло до нынѣшней низкой степени развитія.

Digitized by Google

Абиссинцы знаютъ грамоту (*); они имѣютъ Библію на своемъ природномъ языкѣ; у нихъ есть свои лѣтописи, но нѣтъ народнаго эпоса, нѣтъ, вообще, народной литературы; они не знаютъ искуствъ и мануфактурной дѣятельности; земледѣліе и скотоводство ихъ главныя занятія. Единственные ремесленники между ними—фалаши, еврейскіе переселенцы, между которыми есть каменьщики и плотники, кузнецы и гончары; въ магометанскихъ же поселеніяхъ занимаются выдѣлкою бумажныхъ тканей. Между мѣстнымъ населеніемъ купцовъ нѣтъ; торгуютъ, почти исключительно, пріѣзжіе аравитяне. Въ городахъ и въ мѣстечкахъ бываютъ рыночные дни и, по временамъ, болѣе значительныя армарки, но лавокъ и вообще постоянной торговли нигдѣ нѣтъ.

Къ немногочисленымъ предметамъ вывоза принадлежатъ: кофе изъ Дембеи и Годшама, воскъ и медъ въ большомъ количествѣ, слоновая кость, кожи, золото, добываемое около Фадазіи, въ землѣ галласовъ, мулы, лошади, скотъ, коровье масло, мускусъ, разнаго рода пряности и проч.

Главные предметы ввоза составляютъ: оружіе и порохъ, красный шелкъ, шелкъ сырецъ, синіе шелковые шнурки, бѣлыя и синія бумажныя ткани, бархатъ, сукно, легкія матеріи для тюрбановъ, красная бумажная пряжа, мѣдь, олово, антимоній, небольшое количество тонкихъ стальныхъ издѣлій, бутылки, стаканы, чашки, бумага, зеркала, табакерки, сафьянъ, табакъ, сахаръ и рисъ.

Австрійскій талеръ (Maria-Theresia-Thaler)—единственная ходячая монета Абиссиніи; куски бумажной ткани и, въ особенности, призматическіе куски соли, служатъ размѣнными знаками.

Всѣ племена, населяющія Абиссинію, управляются своими владѣтелями совершенно деспотически: ни обезпеченной собственности, ни огражденія личной свободы и неприкосновенности они не знаютъ (**); надъ всѣми тяготѣютъ произволъ владѣтеля и стѣснительная опека и поборы многочисленнаго духовенства, въ главѣ котораго стоитъ «обуна салама» (отецъ мира), подчиненный александрійскому патріарху. Другое тяжелое бремя, которое несетъ несчастный, угнетенный на-

(*) Система письменъ весьма сложна, такъ какъ особыхъ знаковъ для гласныхъ не существуютъ, и онѣ изображаются соотвѣтствующимъ измѣненіемъ знаковъ предъидущихъ или послѣдующихъ согласныхъ буквъ. Полная азбука состоитъ изъ 200 знаковъ.

(**) Въ Абиссиніи существуетъ, правда, какъ памятникъ давно минувшаго лучшаго прошлаго, сводъ каноническихъ, уголовныхъ и гражданскихъ законовъ: „фета негуста“ (руководитель царя), составленіе котораго относится ко времени Константина Великаго, но примѣненія этого свода почти не бываетъ и онъ замѣненъ личнымъ произволомъ творящихъ судъ и расправу.

Digitized by Google

родъ—это содержаніе огромнаго войска, вовсе несоразмѣрнаго со средствами края и его производительнымъ населеніемъ.

Войско состоитъ преимущественно изъ конницы; всадники и пѣхотинцы вооружены одинаково: копьемъ, мечемъ и щитомъ; кромѣ того, были устроены негусомъ Ѳеодоромъ особые отряды стрѣлковъ, вооруженныхъ, правда, весьма плохими ружьями. Артилеріи очень немного и она, разумѣется, въ крайне-первобытномъ состояніи.

НЕГУСЪ ѲЕОДОРЪ.

Послѣ краткаго очерка Абиссиніи и ея населенія, намъ необходимо ознакомиться съ личностью главнаго виновника похода англичанъ въ этотъ далекій и мало извѣстный край.

Императоръ Ѳеодоръ II — явленіе во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательное. Богато одаренный, необыкновенно сильный и страстный, воспріимчивый и впечатлительный, онъ вѣчно впадалъ въ крайности: бывалъ великодушенъ и щепетильно-деликатенъ какъ рыцарь, и звѣрски-жестокъ и предательски-мстителенъ, не хуже любаго коканскаго хана, или всякаго другаго восточнаго деспота. Ему были доступны лучшія чувства: онъ глубоко любилъ и уважалъ свою первую жену и потеря ея была для него жестокимъ ударомъ; онъ искренно привязался къ двумъ, тремъ европейцамъ и охотно подчинялся тому благотворному вліянію, которое эти достойные люди не него имѣли. Но личныя привязанности, по счастію хорошо направленныя, и были, какъ мы увидимъ, едва-ли не главною причиною, что дикарь-варваръ, составлявшій настоящую, кровную подкладку характера Ѳеодора, подавлялся болѣе гуманнымъ и честнымъ направленіямъ: разъ этого вліянія не стало, онъ оказался безсильнымъ въ борьбѣ противъ самого себя; грубыя побужденія, ничѣмъ несдержанныя, вступили въ свои права и мы видимъ негуса тѣмъ кровожаднымъ деспотомъ, которымъ онъ былъ въ послѣдніе годы своего царствованія.

Первоначальное имя этого замѣчательнаго человѣка было Лій-Касса. Онъ происходилъ изъ древняго, но обѣднѣвшаго владѣтельнаго рода и родился въ 1818 году въ Куарѣ; годы отрочества провелъ въ монастырѣ Джанкеръ, гдѣ даровитый и пылкій мальчикъ съ особеннымъ рвеніемъ предался изученію исторіи своего отечества; мысль о прошломъ величіи родины, представлявшей тогда картину полнаго безначалія и раздираемой междоусобіями князей и управителей, не давала ему покоя; чѣмъ далѣе онъ углублялся въ чтеніе древнихъ лѣтописей, тѣмъ сильнѣе укрѣплялся въ намѣреніи посвятить себя великому дѣлу возстановленія эѳіопскаго царства въ прежъ-

Digitized by Google

немъ его могуществѣ. Вліяніе монастыря и богословской эрудиціи отразилось на немъ и въ томъ отношеніи, что развило и укрѣпило честолюбиваго юношу въ присущемъ болѣе или менѣе каждому абиссинцу чувствѣ враждебности къ магометанамъ; ихъ онъ ненавидѣлъ вдвойнѣ: какъ невѣрныхъ и какъ главныхъ виновниковъ того жалкаго политическаго положенія, въ которомъ находилась Абиссинія.

Лій-Касса еще очень молодымъ оставилъ монастырь и, какъ кажется, велъ въ теченіе нѣкотораго времени жизнь безпорядочную и тревожную. Амхара управлялась тогда Мененою, княгинею Дембейскою, матерью слабаго и бездарнаго Расъ-Али, который былъ царемъ только по имени. Непрерывная вражда мелкихъ владѣтелей и открытыя возмущенія дали молодому, предпріимчивому и жаждавшему дѣятельности Лію полную возможность выказать свою храбрость и распорядительность, составить себѣ извѣстнаго рода ренутацію и пріобрѣсти друзей и приверженцевъ. Послѣ смерти своего дяди, управлявшаго много лѣтъ областями Куара, Дембеа и Челга, ему удалось самому сдѣлаться правителемъ Куары и занять, такимъ образомъ, прочное положеніе, дававшее возможность располагать средствами ввѣренной ему провинціи. Недолго новый управитель оставался спокойнымъ на своемъ мѣстѣ: первымъ удобнымъ случаемъ онъ воспользовался, чтобы поднять знамя бунта, и наводнилъ своими шайками окрестныя области и овладѣлъ Дембеею. Успѣхъ этотъ до того поразилъ безхарактернаго и растерявшагося царя, что тотъ вступилъ съ мятежникомъ въ переговоры, утвердилъ его снова управителемъ Куары и отдалъ ему руку своей дочери Туавичъ («она прекрасна»). Лій-Касса, повидимому, успокоился и, продолжая управлять Куарою, ограничивался частыми набѣгами на магометанскія поселенія, въ которыхъ онъ находилъ богатую добычу, дававшую ему возможность щедрыми подарками и благодѣяніями увеличивать число своихъ приверженцевъ. Въ непродолжительномъ времени онъ считалъ подъ своими знаменами до 16,000 человѣкъ, и тогда рѣшился предпринять нѣчто выходившее изъ ряда его прежнихъ разбойничьихъ набѣговъ и направился противъ Египта. Походъ этотъ, въ которомъ ему впервые пришлось сражаться противъ дисциплинированныхъ и, сравнительно, хорошо-вооруженныхъ войскъ, не могъ не имѣть гибельныхъ послѣдствій: при первой встрѣчѣ съ горстью египетскихъ войскъ у Гедарефа, армія его потерпѣла сильное пораженіе и самъ онъ былъ тяжело раненъ. Поспѣшное отступленіе спасло Лія отъ конечной гибели; но вѣсть о пораженіи его опередила, и враждебная ему партія, во главѣ которой стояла мать царя Менена, рѣшила, что теперь

Digitized by Google

или никогда представляется возможность отдѣлаться разъ навсегда отъ опаснаго вождя, готоваго воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы захватить власть въ свои руки. Но у ловкаго и предусмотрительнаго Лія были приверженцы вездѣ, тѣмъ болѣе въ самомъ непріятельскомъ лагерѣ, и прежде чѣмъ успѣли принять относительно его какое-либо окончательное рѣшеніе, онъ уже былъ извѣщенъ о собиравшейся грозѣ и, со свойственною ему энергіею, принялъ свои мѣры. Наскоро устроивъ и увеличивъ свое войско, онъ объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ Куары, удерживаясь до времени отъ наступательныхъ дѣйствій. Высланный для его усмиренія отрядъ былъ разбитъ на-голову и большинство оставшихся въ живыхъ царскихъ воиновъ перешло на сторону молодаго вождя, служба у котораго сулила каждому беззаботную, веселую жизнь и богатую добычу. То же повторилось и съ нѣсколькими новыми отрядами, направленными противъ Лія; всѣ они, послѣ непродолжительнаго боя, сдавались и почти въ полномъ составѣ переходили на его сторону. Наконецъ Лій-Касса могъ считать себя достаточно сильнымъ для наступательныхъ дѣйствій: онъ двинулся, все уничтожая на пути своемъ, къ Годшаму, встрѣтился при Джизеллѣ съ главными силами Расъ-Али и одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Это случилось въ 1853 году.

Лій-Касса овладѣлъ такимъ образомъ всею Амхарою, исключая Годшама; но это могло считаться лишь первымъ шагомъ къ осуществленію его завѣтной мечты: соединить всю Абиссинію подъ своимъ скипетромъ. Ему оставалось еще овладѣть вышеупомянутою областію и завершить свое дѣло покоренiемъ сильнаго царства Тигре на сѣверѣ, которымъ правилъ храбрый и умный Убіе. Лій-Касса не любилъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ; на слѣдующій же годъ онъ разбилъ войско Биру-Гаму годшамскаго и самого его взялъ въ плѣнъ, и уже въ началѣ 1855 года выступилъ съ большими силами противъ своего послѣдняго противника. Враждебныя арміи встрѣтились 10-го февраля у урочища Дерезгіе (Божьи холмы), въ Самiенѣ, и, несмотря на то, что войска Убіе были хорошо дисциплинированы, дрались отчаянно и вступили въ бой свѣжими, между тѣмъ какъ люди Лія прибыли на поле битвы измученные и усталые отъ длиннаго и труднаго перехода; счастье и на этотъ разъ покровительствовало своему любимцу: полное пораженіе, нанесенное непріятельскимъ войскамъ, и плѣненіе самого Убіе отдало въ его руки обширное царство Тигре и сдѣлало его единодержавнымъ властителемъ всей Абиссиніи.

Digitized by Google

Самъ абуна торжественно вѣнчалъ вождя-побѣдителя абиссинскою короною, причемъ Лій-Касса принялъ имя Ѳеодора и титулъ негусъ-негусіе (царь царей) Абиссиніи. Побудительною причиною къ перемѣнѣ имени было древнее преданіе, очень распространенное въ народѣ, по которому прежнее могущество и слава эѳіопскаго царства долженствовали быть возстановлены государемъ, носящимъ имя Ѳеодора.

Первые годы царствованія Ѳеодора были ознаменованы рядомъ преобразованій и улучшеній внутренняго порядка въ государствѣ. Прежде всего онъ озаботился очистить страну отъ наводнявшихъ ее разбойничьихъ шаекъ; улучшилъ пути сообщенія и значительно уменьшилъ пошлины, сбираемыя съ товаровъ и сельскихъ произведеній; покровительствовалъ бѣднымъ; устраивалъ правильные суды; сталъ выдавать своему войску жалованье, между тѣмъ какъ прежде армія жила поборами и реквизиціями, походившими на постоянный организованный грабежъ; наконецъ онъ безусловно запретилъ торговлю невольниками.

Если принять въ соображеніе ту бѣдную подготовку, которую имѣлъ этотъ человѣкъ, и припомнить въ какой средѣ онъ вращался до своего возвышенія, то нельзя не удивляться такому здравому направленію его первоначальной правительственной дѣятельности. Къ сожалѣнію, все это было не что иное какъ прекрасное начало, которому суждено было погибнуть безслѣдно, чуть не въ зародышѣ, не давши никакихъ положительныхъ результатовъ; въ самомъ характерѣ царя произошла вдругъ замѣтная перемѣна: варварскіе инстинкты, необузданное своеволіе, безграничная гордость, самоувѣренность и самолюбіе стали съ каждымъ днемъ проявляться болѣе и болѣе; на мѣсто прежней трезвой и благотворной дѣятельности являются сумасбродныя мечты о невозможныхъ предпріятіяхъ. Такъ, напримѣръ, Ѳеодоръ, съ дѣтскимъ непониманіемъ своихъ средствъ и силъ, серьезно помышлялъ о завоеваніи Іерусалима и объ уничтоженіи турецкой имперіи.

Чѣмъ объяснить столь внезапную перемѣну? Она не была слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія или какого-нибудь нравственнаго потрясенія; она объясняется отчасти тѣмъ, что новое могущественное положеніе не могло не подѣйствовать опьяняющимъ образомъ на человѣка, лишеннаго прочныхъ нравственныхъ основаній, человѣка не посредственнаго, пылкаго и увлекающагося, какъ и всякій другой дикарь. Но главную причину перемѣны слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что Ѳеодоръ, въ первые годы своего царствованія,

Digitized by Google

дѣйствовалъ не одинъ: благодаря благотворному вліянію его умной и доброй жены, которую онъ безгранично любилъ и уважалъ, и двухъ приближенныхъ къ нему европейцевъ—англичанъ Плоудена и Беллля—глубоко ему преданныхъ и истинно-нравственныхъ и честныхъ людей, порывы дикой и пылкой натуры Ѳеодора сдерживались въ извѣстныхъ границахъ благоразумія и умѣренности, и самая его дѣятельность направлялась надлежащимъ образомъ. Въ одинъ роковой годъ, негусъ теряетъ этихъ друзей, составлявшихъ его лучшее *я*, и изъ государя-преобразователя, друга и покровителя народа, дѣлается опустошителемъ своей собственной страны, бичемъ своихъ подданныхъ.

Беллль и Плоуденъ прибыли еще въ 1842 году въ Абиссинію и скоро заняли вліятельное положеніе при тогдашнемъ царѣ Расъ-Али, который особою милостью отличалъ Плоудена и отправилъ его съ подарками къ королевѣ Викторіи. Плоуденъ вернулся изъ Англіи въ 1846 году, уже въ качествѣ великобританскаго консула, и снова занялъ мѣста перваго совѣтника и друга царя. Послѣ сраженія при Джизелѣ, и тотъ и другой вступили въ службу Ѳеодора, который всею душею привязался къ Беллю, платившему ему такою же глубокою и безкорыстною привязанностію.

Къ первому періоду царствованія Ѳеодора относится его походъ противъ галласовъ, который онъ предпринималъ еще въ концѣ 1855 года, въ отмщеніе за то, что, нѣсколько времени тому назадъ, галласы разрушили христіанскія церкви и завладѣли частью абиссинской территоріи. Походъ былъ вполнѣ удаченъ: негусъ не только вытѣснилъ галласовъ изъ занятыхъ ими земель по ту сторону рѣки Бѣлило и заложилъ сильную крѣпость Магдалу, для удержанія вновь-покореннаго края въ повиновеніи, но и овладѣлъ лежащимъ южнѣе царствомъ Шоа, столица котораго, Аникобаръ, была взята приступомъ.

Продолжительнымъ отсутствіемъ царя воспользовались два вождя: Тадла-Гуалу, который возсталъ въ Годшамѣ, и негусіе Саміенскій, объявившій себя независимымъ владѣтелемъ въ Тигре; но эти возстанія не могли долго продержаться, и когда наступилъ роковой для Ѳеодора 1860 годъ, оставались лишь слабые остатки войскъ у возмутившихся князей. Несмотря, однако, на счастливое окончаніе междоусобій, звѣзда негуса клонилась къ закату, и именно въ этомъ году суждено было ему понести невозвратныя потери.

Плоуденъ получилъ отъ своего правительства предписаніе вернуться въ Массаву, которая собственно и должна была быть его постоянною резиденціею; но, задержанный сначала болѣзнію, а потомъ возстаніемъ въ Тигре, онъ могъ выѣхать не ранѣе марта 1860

Digitized by Google

года. Въ это же самое время двоюродный братъ Ѳеодора, Гарадъ, пристадъ къ возстанію и на его-то шайку натнулся несчастный Плоуденъ, сопровождаемой немногочисленною свитою; тяжело-раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и хотя негусу и удалось его выкупить за значительную сумму денегъ, но онъ лишь нѣсколькими днями пережилъ свое освобожденіе изъ плѣна.

Ѳеодоръ поклялся страшно отмстить за это убійство. Съ значительными силами онъ лично двинулся противъ Гарада, и хотя, послѣ жаркой схватки, побѣда осталась за нимъ, но она была куплена дорогою цѣною—вѣрнаго друга, неизмѣннаго спутника не стало: Белль, съ самоотверженіемъ бросившійся впередъ, чтобы грудью защитить царя, былъ убитъ наповалъ братомъ Гарада. Ярости Ѳеодора не было предѣловъ: весь отрядъ мятежниковъ былъ изрубленъ до послѣдняго человѣка.

Потеря преданныхъ друзей глубоко поразила Ѳеодора; онъ почувствовалъ себя тѣмъ болѣе одинокимъ и безпомощнымъ, что, короткое время спустя, похоронилъ своего добраго генія, свою нѣжно-любимую жену, послѣдняго нелицемѣрно ему преданнаго друга и умную совѣтницу.

Съ этихъ поръ негусъ началъ страдать взрывами неукротимаго гнѣва, сдѣлался подозрительнымъ, жестокимъ и мстительнымъ до кровожадности; съ этихъ же поръ онъ сталъ вести жизнь развратную, и въ особенности пристрастился къ горячимъ напиткамъ. Между тѣмъ, Ѳеодоръ находился на высотѣ могущества: возстанія повсюду были подавлены, и около 150,000 воиновъ окружали ставку негуса въ Дебра-Таборѣ. Три года все оставалось спокойнымъ: вся страна цѣпенѣла отъ ужаса и никто не рѣшался заявить протеста противъ актовъ звѣрской жестокости, повторявшихся ежедневно. Но подобный порядокъ вещей могъ поддерживаться лишь существованіемъ огромной массы войскъ вовсе несоразмѣрной со средствами края, и это-то обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ конечной гибели Ѳеодора. Числительная сила его арміи простиралась, какъ мы видѣли, до 150,000 человѣкъ; если прибавить къ этому значительное число нестроевыхъ и разнаго рода слугъ, погоньщиковъ и прочихъ, которыхъ было принято содержать при войскахъ, то общая числительность легко могла простираться до 400,000 и болѣе—цифра громадная, если припомнить, что населеніе всего края не превышало четырехъ, а по нѣкоторымъ исчисленіямъ даже и трехъ милліоновъ душъ.

Содержаніе этой толпы истощало и раззоряло народъ; черезъ нѣсколько лѣтъ тяжесть налоговъ и всякаго рода поборовъ и наси-

Digitized by Google

лій сдѣлалась невыносимой. Многіе зажиточные хлѣбопашцы оставили плодородныя равнины и ушли, подъ предводительствомъ избранныхъ изъ своей среды вождей, въ горы или скрывались въ глубинѣ неприступныхъ ущелій; въ то же время вспыхнуло открытое возстаніе въ Годшамѣ, Волкаитѣ; Шоа и Тигре. Ѳеодоръ поневолѣ долженъ былъ отказаться отъ прежнихъ своихъ завоевательныхъ замысловъ и направить всѣ усилія къ подавленію волненій у себя дома. Походы его противъ возставшаго народа имѣли ту особенность, что ему нигдѣ не приходилось встрѣчать активнаго сопротивленія: при первомъ извѣстіи о приближеніи негуса, жители спѣшили скрыться въ безопасныя мѣста, и возвратившись, по удаленіи полчищъ Ѳеодора, къ своимъ разореннымъ полямъ и разрушеннымъ жилищамъ, устраивались кое-какъ, ограничиваясь самымъ необходимымъ, такъ какъ никто не могъ поручиться, что вскорѣ новый набѣгъ не лишитъ ихъ послѣдняго достоянія. Цѣлыя области, въ томъ числѣ и богатая Дембеа, житница центральной Абиссиніи, представляли пустынныя, невоздѣланныя пространства, съ покинутыми жилищами.

Съ упадкомъ производительности и быстрымъ истощеніемъ средствъ края, и самая армія приходила въ совершенное разстройство: оборванное и голодное войско потеряло довѣріе къ своему вождю; ежедневные побѣги сдѣлались явленіемъ обыкновеннымъ, и наконецъ дѣло дошло до того, что Ѳеодоръ, для удержанія остатковъ своихъ войскъ, вынужденъ былъ грабить и тѣ немногія области, которыя ему оставались вѣрными.

Извѣстіе о трагической смерти консула Плоудена достигло, между тѣмъ, Англіи, и британское правительство, рѣшившись поддерживать дружественныя сношенія съ Абиссиніею, назначило на ту же должность капитана Камерона, предписавъ ему устроить свою главную резиденцію въ Массавѣ и обязавъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, лично представить негусу подарки, заключавшіеся въ винтовкѣ и парѣ пистолетовъ, также письмо отъ имени королевы, съ изъявленіемъ благодарности за участіе, принятое въ покойномъ Плоуденѣ. Камеронъ прибылъ въ лагерь Ѳеодора 7-го октября 1862 года, въ то самое время, когда негусъ былъ занятъ войною противъ возмутившагося Тадла-Гуалу Годшамскаго. Новый консулъ былъ отлично принятъ; негусъ сообщилъ ему подробности обстоятельствъ, сопровождавшихъ смерть его предшественника, говорилъ съ большимъ одушевленіемъ о домогательствахъ турокъ и египтянъ и выразилъ надежду на установленіе прочныхъ дружественныхъ отношеній съ Англіею.

Камеронъ нашелъ значительное число европейцевъ при дворѣ

Digitized by Google

негуса. Епископъ Іерусалимскій Габатъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отправилъ въ Абиссинію извѣстнаго путешественника, маститаго старца д-ра Крапфа, хорошо знакомаго съ краемъ, съ цѣлію облегчить, путемъ переговоровъ съ негусомъ, организацію свѣтской миссіи въ этой странѣ. По состоявшемуся соглашенію, вскорѣ прибыли туда ремесленники-миссіонеры: Фладъ, Вальдмейеръ, Зальмюллеръ, Бендеръ, Мейеръ и Кейнцлинъ; но такъ какъ негусъ нуждался не столько въ ихъ проповѣдяхъ, сколько въ работѣ, то всѣ они и были поселены въ Гаффатѣ, близъ Дебра-Табара, и употреблялись исключительно для постройки дорогъ, литья пушекъ и изготовленія другихъ военныхъ принадлежностей. Кромѣ того, четыре миссіонера: Штернъ, Розенталь, Брандейсъ и Штейгеръ жили въ Дембеи; старый ботаникъ Шимперъ, проведшій слишкомъ двадцать пять лѣтъ въ краѣ, живописецъ Цандеръ изъ Ангальта, полякъ Галлъ, французскій оружейникъ Бурго, французы Манереръ и Бардель, изъ которыхъ послѣдній былъ прежде лакеемъ у Камерона, два нѣмца, Шиллеръ и Еслеръ, жили частью въ Гаффатѣ, частью въ лагерѣ негуса. Розенталь, Фладъ и Бурго пріѣхали изъ Европы со своими женами; Вальдмейеръ и Зальмюллеръ женились на дочеряхъ Белля, а Бендеръ и Кейнцлинъ на дочеряхъ Шимпера, отъ ихъ абиссинскихъ женъ; наконецъ Цандеръ, Галь и Мейеръ были женаты на туземкахъ, такъ что существовала цѣлая европейская колонія въ Гаффатѣ и Дебра-Табарѣ.

Всѣ эти люди не могли имѣть и тѣни того значенія для Ѳеодора, которое имѣли покойные друзья его Плоуденъ и Белль; единственный человѣкъ, который могъ бы еще сблизиться съ негусомъ, былъ новый великобританскій консулъ, но онъ не имѣлъ на это времени, такъ какъ уже въ ноябрѣ былъ отправленъ въ Англію, съ письмомъ Ѳеодора къ королевѣ Викторіи (*). Бывшій слуга Камерона, Бардель, получилъ подобное же порученіе къ императору Наполеону.

Камеронъ, однако, въ Англію не поѣхалъ, а послалъ письмо съ двумя абиссинцами изъ своей свиты въ Аденъ, откуда оно, по почтѣ, было отправлено въ Лондонъ, гдѣ на него не обратили вниманія и даже вовсе объ немъ забыли; самъ же посланникъ посѣтилъ Кассалу и Гедарефъ, съ цѣлію изучить прилегающія къ Абиссиніи еги-

(*) Письмо это, въ свое время, надѣлало много шуму и было перепечатано большинствомъ европейскихъ газетъ. Существенная часть его касается завѣтной мысли Ѳеодора: войны съ турками и истребленія магометанства вообще. Показаніе, что въ этомъ письмѣ негусъ просилъ руки королевы Викторіи—выдумка.

Digitized by Google

петскія провинціи. Серьезно заболѣвъ въ Метемиѣ, онъ наконецъ рѣшился вернуться въ Дебра-Табаръ, чтобы получить врачебную помощь отъ находившихся тамъ мисіонеровъ и воспользоваться здоровымъ и болѣе прохладнымъ климатомъ для возстановленія своихъ силъ. Въ августѣ 1863 года онъ прибылъ къ Ѳеодору, полагая, что отвѣтъ на письмо уже полученъ; но, къ несчастію, отвѣта не было и не могло быть, потому что въ Лондонѣ не придавали никакого значенія этому дѣлу, и самое письмо лежало подъ сукномъ. Мѣсяцъ спустя, вернулся другой посланный, Бардель изъ Франціи, правда съ отвѣтомъ, но не отъ самого императора, какъ того ожидалъ негусъ, а отъ министра Друенъ-де-Люиса. Ѳеодоръ, глубоко оскорбленный этою неудачею, изорвалъ полученное письмо, объявилъ французскому консулу Лежану, прибывшему въ Абиссинію, въ сопровожденіи доктора Лагарда и англичанина Дуфтона, вскорѣ послѣ отправленія посольствъ, что онъ прерываетъ всякія сношенія съ Франціею, и велѣлъ ему самому немедленно выѣхать. Та же участь грозила Камерону, которому едва удалось успокоить взбѣшеннаго негуса увѣреніемъ, что отвѣтъ королевы, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, непремѣнно будетъ присланъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ всего этого было возраставшее съ каждымъ днемъ неудовольствіе Ѳеодора противъ европейцевъ; исключая двухъ нѣмцевъ, Шимпера и Цандера, жившихъ уже много лѣтъ въ Абиссиніи, къ которымъ негусъ оставался попрежнему благосклоннымъ, всѣхъ остальныхъ онъ возненавидѣлъ, въ особенности когда узналъ о существованіи мемуаровъ и замѣтокъ, веденныхъ мисіонерами, въ которыхъ заключались отзывы далеко нелестные о его характерѣ и правительственной дѣятельности. Первыя жертвы доноса, Штернъ, Розенталь, Фладъ, Штейгеръ и Брандейсъ, были немедленно закованы и заключены въ темницу въ Гондарѣ.

Къ довершенію бѣды явился вслѣдъ за симъ (22-го ноября 1863 года) секретарь Камерона, ирландецъ Киренсъ, который, вмѣсто давно ожидаемаго отвѣта на письмо Ѳеодора, привезъ великобританскому консулу категорическое предписаніе министерства немедленно возвратиться къ своему посту въ Массаву. Взбѣшенный негусъ велѣлъ заковать и бросить въ темницу Камерона и его несчастнаго, ни въ чемъ невиноватаго секретаря; та же участь постигла остальныхъ европейцевъ, находившихся при консулѣ, и наконецъ самъ доносчикъ Бардель впалъ въ немилость и увеличилъ своею достойною персоною число заключенныхъ.

Въ мартѣ 1864 года пришла въ Европу вѣсть о несчастіи по-

Digitized by Google

стигшемъ Камерона, и въ концѣ іюня былъ отправленъ отвѣтъ на письмо негуса черезъ Ормузда Рассама, перваго асистента политическаго резидента въ Аденѣ. 23-го іюля Рассамъ высадился въ Массавѣ и тотчасъ отправилъ гонца къ Ѳеодору, съ извѣщеніемъ о своемъ прибытіи; но негусъ, въ сознаніи своей силы, не согласился его принять, и только годъ спустя, послѣ неудачнаго похода на возмутившуюся область Шоа, которая тогда окончательно отъ него отпала, Ѳеодоръ, думая изъ дружбы съ Англіею извлечь матеріяльную опору своей власти, послалъ Рассаму дозволеніе переѣхать границу.

Когда посланный англійскаго правительства, въ сопровожденіи поручика Придо и знаменитаго путешественника по Аравіи Пельгрева, въ январѣ 1866 года явился въ лагерь Ѳеодора, онъ былъ удивленъ все еще значительными остатками его войскъ, блестящею одеждою и богатымъ оружіемъ начальниковъ; но уже на слѣдующій годъ, вслѣдствіе полнаго истощенія средствъ къ содержанію этого войска, число его, уменьшавшееся съ каждымъ днемъ отъ страшно-развившейся холеры и побѣговъ, едва достигало 7,000 человѣкъ. Власть Ѳеодора ограничивалась предѣлами его лагеря въ Дебра-Табарѣ.

Успѣхъ посольства, между тѣмъ, дѣлался все болѣе и болѣе сомнительнымъ; хотя плѣнные и были сперва освобождены и выданы Рассаму, но возникшія недоразумѣнія дали дурной оборотъ всему дѣлу. Англійскій консулъ и другіе европейцы были задержаны и отправлены въ Магдалу, исключая миссіонера Флада, котораго негусъ послалъ въ Англію съ письмомъ къ королевѣ, въ которомъ онъ просилъ о высылкѣ опытныхъ ремесленниковъ, машинъ, необходимыхъ для производства оружія и другихъ предметовъ, и артилерійскаго инструктора. Фладъ выѣхалъ 21-го апрѣля и прибылъ въ Лондонъ 10-го іюля 1866 года.

Возвращеніе Флада, въ апрѣлѣ 1867 года, съ письмомъ королевы Викторіи, въ которомъ объявлялось негусу, что высланные техники и подарки только тогда будутъ отправлены изъ Массавы, когда послѣдуетъ безусловное освобожденіе плѣнныхъ, не измѣнило положенія дѣлъ. Стало наконецъ очевиднымъ, что безъ вооруженнаго вмѣшательства обойтись невозможно, и въ то самое время, когда Ѳеодоръ, въ октябрѣ 1867 года, выступилъ изъ Дебра-Табара въ Магдалу, высадился у Мулькутты, въ Аннеслейскомъ заливѣ, первый англійскій десантъ.

А. Кр—ъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

РУССКІЙ И ФРАНЦУЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЕ УСТАВЫ.

(Съ чертежами).

Въ прошломъ году послѣдовало новое изданіе нашего кавалерійскаго устава, причемъ сочтено нужнымъ произвести въ немъ нѣкоторыя измѣненія противъ того, который дѣйствовалъ до 1869 года. Такимъ образомъ, этотъ уставъ является какъ бы послѣднимъ словомъ тѣхъ понятій, которыя существуютъ въ большинствѣ нашего военнаго общества относительно фронтоваго обученія кавалеріи. Имѣя это въ виду, небезполезно будетъ ближе разсмотрѣть нашъ кавалерійскій уставъ, показать его достоинства и тѣ недостатки, отъ которыхъ онъ, кажется, не избавился.

Будучи весьма далекъ отъ мысли считать свой анализъ непогрѣшимымъ, я, тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ заявленныхъ здѣсь мнѣній не окажутся лишенными значенія, а потому и рѣшился представить ихъ на судъ читателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для разбора нашего кавалерійскаго устава, я счелъ за лучшее сравнить его съ однимъ изъ иностранныхъ: при такомъ методѣ, всего рельефнѣе обнаруживаются сильныя и слабыя стороны каждаго изъ нихъ. Я остановился на уставѣ французской кавалеріи, и сдѣлалъ это по слѣдующимъ соображеніямъ: уставъ французскій во многихъ отношеніяхъ непохожъ на нашъ, а потому, при параллельномъ ихъ разсмотрѣніи, часто приходится ставить вопросъ: *здѣ лучше*, что, конечно, можетъ имѣть только выгодное вліяніе на всякій анализъ. Кромѣ того, въ продолженіе текущаго столѣтія, ни одно изъ европейскихъ государствъ не вело столько войнъ, какъ Франція, и французскій кавалерійскій уставъ подвергался частымъ боевымъ испытаніямъ, что, безъ сомнѣнія, весьма важно. Да и самъ по себѣ онъ представляетъ немалый

Digitized by Google

интересъ, показывая взглядъ на строевое обученіе кавалеріи, господствующій въ одномъ изъ наиболѣе значительныхъ европейскихъ государствъ.

Такимъ образомъ, предлагаемая статья представляетъ сравнительный разборъ нашего и французскаго кавалерійскихъ уставовъ, изъ котораго, если онъ сдѣланъ вѣрно, легко будетъ вывести правильное умозаключеніе о достоинствѣ основаній, принятыхъ для фронтоваго образованія собственно нашей кавалеріи, что и составляетъ главную цѣль послѣдующихъ за симъ строкъ. Если же я прибѣгнулъ къ сравнительному методу, то только потому, что при немъ всего рельефнѣе обрисовываются качества каждаго изъ сравниваемыхъ предметовъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ сравненію вышеупомянутыхъ уставовъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять всѣ вообще строевые уставы. Позволяю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ ближайшаго предмета моей статьи потому, что выясненіе этихъ условій дастъ масштабъ для послѣдующаго сравненія, будетъ служить для него компасомъ, указывающимъ вѣрное направленіе дальнѣйшихъ сужденій, которымъ оно доставитъ отправныя точки для ихъ правильнаго развитія.

Условія, которымъ должны удовлетворять всѣ вообще строевые уставы, въ томъ числѣ и кавалерійскій, по моему мнѣнію, слѣдующія:

1) Строевые уставы должны находиться въ строгомъ согласіи съ современными требованіями тактики. Необходимость этого условія столь очевидна, что я позволю себѣ не входить въ дальнѣйшія поясненія, тѣмъ болѣе, что сама практика военнаго дѣла не думаетъ отвергать его.

2) Уставы должны быть, по возможности, кратки. Чтобы объяснить необходимость этого условія, слѣдуетъ задаться вопросомъ: чѣмъ можно мотивировать излишнюю полноту, которая замѣчалась еще не такъ давно и въ нашихъ уставахъ? Для того же, чтобъ представить образчикъ такой полноты рельефнѣе, я обращусь не къ кавалерійскому, а къ пѣхотному уставу, и укажу на наступательную и отступательную переправы, которыя были введены въ наше прежнее баталіонное ученье, между тѣмъ какъ очевидно, что эти операціи принадлежатъ къ сферѣ маневрированія, а не устава; очевидно также, что онѣ не могутъ совершаться во всѣхъ случаяхъ однообразно, напротивъ, будутъ разниться чуть-ли не въ каждомъ частномъ ихъ проявленіи, въ зависимости отъ той обстановки, при которой онѣ должны быть произведены. А извѣстно, что одна и та же обстановка не повто-

Digitized by Google

ряется на войнѣ и двухъ разъ. Мнѣ кажется, что введеніе въ уставъ подобнаго рода эволюцій ближе всего объясняется желаніемъ дать готовыя рѣшенія, по возможности, на бо́льшее число случаевъ. Это желаніе вело, въ прежнее время, весьма далеко: въ нашъ уставъ введено было четыре нормальныхъ боевыхъ порядка для цѣлыхъ дивизій и т. п. Причину включенія въ уставъ подобнаго рода построеній я отношу именно къ желанію дать готовыя рѣшенія, по возможности, на бо́льшее число случаевъ (есть еще и другой мотивъ излишней подробности уставовъ, мотивъ, такъ сказать, плацпарадный, о которомъ я скажу нѣсколько словъ впослѣдствіи); но мнѣ кажется, что это не приводило къ удовлетворительнымъ результатамъ и не приносило пользы военному дѣлу. Такъ, если бы было принято не только четыре, а даже десять боевыхъ порядковъ, то эти боевые порядки отвѣчали бы только десяти обстановкамъ, которыхъ, на самомъ дѣлѣ, безчисленное множество; слѣдовательно, то число случаевъ, на которые уже имѣлись готовыя рѣшенія, было бы не болѣе, какъ каплею въ морѣ. Потому-то включеніе въ уставъ подобныхъ эволюцій и строевъ, по меньшей мѣрѣ, безполезно; говорю «по меньшей мѣрѣ», но, мнѣ кажется, придется обратиться даже къ заключенію, что это положительно вредно. Вредно же потому, что развитіе находчивости во всемъ личномъ составѣ войскъ вообще и въ ихъ начальникахъ особенно, должно составлять одну изъ главныхъ заботъ воспитанія войскъ, такъ какъ эта способность является необходимою гарантіею раціональности дѣйствій ихъ въ военное время. Если же въ войскахъ находчивость невыработана, то уставъ—какъ бы ни былъ онъ подробенъ—безсиленъ создать раціональность дѣйствій, и войска будутъ напоминать тѣхъ прилежныхъ школьныхъ «зубрилъ», которые стараются только о томъ, чтобъ вытвердить слово въ слово книжки, одобренныя начальствомъ, а не переварить ихъ суть въ своей умственной лабораторіи; тѣхъ «зубрилъ», которые, на предложенные имъ вопросы, отвѣчаютъ заученными фразами, потому что не въ состояніи дать своего собственнаго отвѣта. А развѣ уставъ, заключающій въ себѣ строи и эволюціи, подобные вышеприведеннымъ, способствуетъ развитію находчивости? Нѣтъ, находчивость этимъ путемъ скорѣе притупляется: человѣкъ отвыкаетъ работать собственнымъ умомъ и возлагаетъ свои надежды на уставъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ уставъ несостоятеленъ. Если же согласиться съ высказаннымъ мнѣніемъ, то является вопросъ: гдѣ же границы устава? Что же должно войти въ него? Отвѣтъ на это выразится въ формѣ слѣдующаго условія:

Digitized by Google

3) Въ строевые уставы должны быть включены только основныя формы для построенія и эволюцій, и притомъ однѣхъ малыхъ тактическихъ единицъ; все остальное если и можетъ войти въ уставъ, то отнюдь не въ видѣ правилъ для непремѣннаго исполненія, а лишь въ видѣ совѣтовъ, т. е. не какъ параграфъ собственно устава, а какъ инструкція, неимѣющая, свойственнаго уставу, обязательнаго характера.

Изслѣдуя далѣе условія, которымъ должны удовлетворять строевые уставы, въ число ихъ придется включить еще слѣдующее:

4) Въ основаніе уставовъ должно быть положено всѣмъ извѣстное правило: войска должно учить въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное. Въ бою же удобоисполнимы только простѣйшія эволюціи. Особенно, какъ мнѣ кажется, это вѣрно въ отношеніи кавалеріи, которая—по выраженію маршала Морица Саксонскаго—есть «родъ войскъ минуты», тогда какъ всѣ сложныя построенія требуютъ для своего исполненія сравнительно довольно продолжительное время, что особенно невыгодно при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлена кавалерія въ современномъ бою. Кромѣ того, при существованіи въ уставѣ сложныхъ эволюцій, старанія мирнаго времени тратятся преимущественно на нихъ, какъ на болѣе трудныя, тогда какъ онѣ, по большей части, оказываются совершенно неудобоисполнимыми въ то время, когда войска приходится употреблять для ихъ прямаго назначенія, т. е. для пораженія врага, а не для плацпарадныхъ упражненій.

Между тѣмъ, забвеніе совѣта маршала Саксонскаго составляетъ вторую причину излишней подробности уставовъ, которая вредна еще и въ томъ отношеніи, что можетъ быть причиною превратныхъ понятій о томъ, что можно и чего нельзя требовать отъ войскъ въ бою....

Въ заключеніе приведу мнѣніе объ уставахъ одного изъ отличныхъ боевыхъ генераловъ временъ Наполеона I, генерала Морана («De l'armée selon la charte»).

«Нынѣшніе маневры» (Моранъ имѣетъ въ виду французскій уставъ 1791 года), говоритъ онъ, «не могутъ иначе, какъ съ крайнею опасностью, быть употреблены въ виду непріятеля. Употребляя ихъ, мы неминуемо подвергаемся тому, что уже такъ часто случалось — избіенію баталіоновъ (le massacre de bataillons). Мало того: ихъ запутанность и сложность обращаютъ ихъ изученіе въ дѣло столь трудное, что офицеръ, только и умѣющій что исполнять ихъ отчетливо, пользуется репутаціею искуснаго боеваго офицера. Есть гене-

Digitized by Google

ралы, которые не имѣютъ другихъ заслугъ, кромѣ знанія устава, и которые неразъ подвергали пораженію тѣ войска, съ которыми такъ искусно маневрировали на учебномъ плацу. Они не умѣли вести ихъ на встрѣчу непріятелю, потому что голова ихъ была набита однѣми формами устава, и потому что, довольствуясь своею уставною мудростью, считали совершенно лишнимъ изученіе истинной военной науки. *Надобно сократить уставъ до книжки въ нѣсколько страницъ;* выбросить изъ него все лишнее и безполезное, оставивъ только то, что можетъ быть примѣнимо къ бою, и не давать ложныхъ понятій офицерамъ, или обременять ихъ память мертвыми формулами, а обратить ихъ вниманіе на средства одержать побѣду или избѣгнуть пораженія, и развить въ нихъ даръ творчества и находчивости».

Приступая къ сравненію нашего кавалерійскаго устава съ французскимъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ послѣдующаго изложенія.

При сравненіи обоихъ уставовъ, я пройду молчаніемъ тѣ строи, эволюціи и правила обученія, которыя, одинаково входя и въ тотъ, и въ другой, составляютъ ихъ общую принадлежность. Впрочемъ мое молчаніе будетъ небезусловно; напротивъ, если общія черты обоихъ уставовъ, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, окажутся неудовлетворительными съ тактической точки зрѣнія, то я постараюсь анализировать ихъ и показать ихъ несостоятельность. Въ то же время я позабочусь не упустить ничего сколько-нибудь важнаго изъ того, что, входя въ одинъ изъ уставовъ, не встрѣчается въ другомъ и составляетъ, такимъ образомъ, болѣе или менѣе важныя особенности строевой кавалерійской службы обоихъ государствъ.

Намѣтивши въ общихъ чертахъ характеръ послѣдующаго изложенія, приступаю къ сравненію русскаго и французскаго кавалерійскихъ уставовъ. Начну съ рекрутской школы, къ которой отнесу все, до взводнаго ученья включительно.

Bases de l'instruction. Первая часть французскаго устава начинается отдѣломъ, названнымъ «Bases de l'instruction», гдѣ излагаются общія правила строеваго обученія кавалеріи, касающіяся не только одиночнаго и взводнаго ученій, но также эскадроннаго и полковаго. Кромѣ того, тамъ можно найти многіе совѣты относительно выѣздки молодыхъ лошадей.

Разсматривая эти «Bases», нетрудно замѣтить, что въ нихъ нѣтъ почти ничего особеннаго въ сравненіи съ русскимъ уставомъ; раз-

Digitized by Google

ница, главнымъ образомъ, является лишь въ редакціонномъ отношеніи: въ «Bases de l'instruction» собрано вмѣстѣ много такихъ правилъ и наставленій, которыя разсѣяны во всѣхъ трехъ частяхъ русскаго устава.

Однако въ «Bases de l'instruction» попадаютъ правила, которыхъ нѣтъ въ русскомъ уставѣ. Но, не входя въ разборъ мелкихъ, такъ сказать блѣдныхъ особенностей этихъ «Bases», считаю нужнымъ обратить вниманіе на методъ, указываемый въ нихъ для пріученія офицеровъ къ исполненію обязанностей различныхъ строевыхъ начальниковъ. Методъ состоитъ въ томъ, что иногда на ученьяхъ заставляютъ субалтернъ-офицеровъ командовать не только взводами и полуэскадронами (для полуэскадроновъ во французской кавалеріи полагаются особые начальники), но и цѣлыми эскадронами; точно также эскадронные командиры командуютъ иногда полками. Этотъ принципъ—пріучать въ мирное время строевыхъ начальниковъ къ отправленію высшихъ обязанностей—распространяется и на унтеръ-офицеровъ, которыхъ заставляютъ командовать взводами и полуэскадронами. И безъ поясненій понятна та польза, которую долженъ принести такой методъ, особенно въ военное время.

Кромѣ того въ «Bases de l'instruction» обращаетъ на себя вниманіе правило, что эскадронные и полковые командиры должны, по возможности, чаще производить своимъ частямъ ученья на пересѣченной мѣстности.

Вотъ все, что можно замѣтить сколько-нибудь важнаго изъ особенностей этихъ «Bases»; въ остальномъ онѣ, въ сравненіи съ русскимъ уставомъ, не представляютъ ничего характеристическаго, а потому перейдемъ прямо къ рекрутской школѣ и прежде всего къ обученію пѣшему строю.

Рекрутская школа. Обученіе кавалеріи пѣшему строю ограничено въ нашемъ уставѣ весьма тѣсными, но совершенно достаточными предѣлами. Такъ § 72-й рекрутской школы говоритъ: «при обученіи пѣшкомъ требовать только правильную стойку и необходимые для исполненія гарнизонной службы повороты и движенія». На это можно замѣтить развѣ лишь то, что въ кавалеріи нѣтъ надобности заботиться о слишкомъ однообразной и педантически-правильной стойкѣ, къ чему, пожалуй, могутъ дать поводъ слова устава. Что же касается принятыхъ у насъ пріемовъ въ пѣшемъ строю саблею, то въ нихъ нельзя найти ни одного лишняго. Обученіе въ пѣшемъ строю пріемамъ пикою ограничено самыми тѣсными размѣрами, а относительно пистолетовъ сказано, что заряжаніе ихъ должно про-

Digitized by Google

изводиться безъ счета, наблюдая только, чтобъ оно дѣлалось правильно. Что же касается штуцеровъ, которыми въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вооружены наѣздники, то объ обращеніи съ ними въ нашемъ уставѣ никакихъ указаній нѣтъ. Мнѣ кажется, что вопросу объ обученіи кавалеріи пѣшему строю у насъ положены разумные предѣлы. Не то увидимъ мы во французской рекрутской школѣ; но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, считаю нужнымъ сказать, какъ вооружена во Франціи кавалерія. Вся французская кавалерія имѣетъ почти прямую саблю и пистолетъ; сверхъ того, гусары — карабины, а уланы — пики и карабины. Переходя къ обученію пѣшему строю, придется, какъ кажется, вывести заключеніе, что этотъ отдѣлъ строеваго образованія французской кавалеріи переходитъ за предѣлы должнаго. Такъ, французскую кавалерію обучаютъ пріемамъ въ пѣшемъ строю и саблею, и пикою, и карабиномъ; дѣлаютъ на караулъ всѣми этими видами оружія; карабины заряжаются по темпамъ, которыхъ десять, хотя пріемы заряжанія въ пѣшемъ и конномъ строю различны, и т. п. Но особеннаго вниманія, въ отрицательномъ смыслѣ, заслуживаетъ обученіе стрѣльбѣ въ пѣшемъ строю: французская кавалерія обучается пальбѣ залпами, производимыми шеренгами, взводами, полуэскадронами и, наконецъ, цѣлыми эскадронами. Мнѣ кажется, что подобныя упражненія можно смѣло отнести въ разряду плацпарадныхъ, а не боевыхъ.

Перейду къ обученію рекрутовъ въ конномъ строю.

Въ этомъ отношеніи нельзя сказать, чтобъ наша и французская рекрутская школа значительно разнились другъ отъ друга; въ дальнѣйшемъ изложеніи постараюсь упомянуть о всѣхъ сколько-нибудь заслуживающихъ вниманія особенностяхъ ихъ.

Въ рекрутскую школу французской кавалеріи введена, такъ называемая, «travail en particulier», заключающаяся въ томъ, что приведеннымъ въ манежъ всадникамъ предоставляется ѣздить въ произвольномъ направленіи и произвольнымъ алюромъ. Такого упражненія нашъ уставъ не предлагаетъ; тѣмъ не менѣе, оно весьма полезно въ отношеніи развитія гибкости лошадей и способности въ людяхъ къ ловкому ими управленію.

Въ этомъ же отношеніи заслуживаетъ вниманія, введенное и въ нашъ и во французскій уставъ, прохожденіе одной разомкнутой шеренги кавалеріи чрезъ другую на всѣхъ алюрахъ. Кажется только, что когда люди достаточно окрѣпнутъ въ верховой ѣздѣ, то это упражненіе хорошо было бы соединить со стрѣльбой холостыми патронами изъ пистолетовъ, что принесло бы пользу и для лоша-

Digitized by Google

дей (*), и для всадниковъ, доставляя послѣднимъ новую и весьма полезную практику въ управленіи конями въ то время, когда они не совершенно покойны, а нѣкоторые и недостаточно расположены исполнять указанія поводьевъ и шенкелей. Правда, въ этомъ отношеніи могутъ принести пользу другія эволюціи, введенныя въ оба устава, а именно: наша рекрутская школа рекомендуетъ заставлять *проскакивать* шеренги кавалеріи сквозь разомкнутые ряды пѣхоты, что, какъ тамъ сказано, можетъ служить подготовкою къ сквознымъ атакамъ; во Франціи же, шеренги кавалеріи должны *подъѣзжать* на разныхъ алюрахъ къ самой пѣхотѣ, причемъ послѣдняя—какъ у насъ, такъ и во Франціи — подпустивъ кавалерію на 50 шаговъ, должна стрѣлять холостыми патронами.

При обученіи въ конномъ строю, во французской рекрутской школѣ обращаетъ на себя вниманіе пріученіе людей и лошадей къ перепрыгиванію чрезъ барьеры и канавы цѣлыми взводами, для чего вторая шеренга останавливается въ десяти шагахъ передъ препятствіемъ и перепрыгиваетъ послѣ первой. Это упражненіе дальше одиночнаго обученія по нашему уставу нейдетъ. Между тѣмъ, обученіе преодолѣнію мѣстныхъ препятствій (активное примѣненіе къ мѣстности) дѣло весьма важное, и его не мѣшало бы производить въ тѣхъ размѣрахъ, которые указаны французскою рекрутскою школою. Кромѣ того, какъ уже упомянуто выше, эскадронные и полковые командиры во Франціи обязываются дѣлать своимъ частямъ, по возможности, чаще ученья на пересѣченной мѣстности, что опять-таки весьма полезно въ томъ же отношеніи, служа для кавалеріи дальнѣйшею школою активнаго примѣненія къ мѣстности и, притомъ, частями болѣе крупными, чѣмъ взводы.

Что касается пріемовъ, предлагаемыхъ обоими уставами для обученія дѣйствію оружіемъ на конѣ, то они весьма схожи, хотя между ними и есть нѣкоторая разница. Главнѣйшая состоитъ въ томъ, что во Франціи кавалеристы пріучаются стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и карабиновъ *въ видимыя цѣли*, тогда какъ въ нашей рекрутской школѣ указаній о такихъ цѣляхъ не встрѣчается. Во Франціи сказанное упражненіе производится слѣдующимъ образомъ: на столбахъ ставятся чучелы въ видѣ человѣческихъ головъ, сдѣланныя изъ холста и набитыя соломою; кавалеристы должны стрѣлять въ нихъ холостыми патронами на всѣхъ алюрахъ, причемъ вѣрный вы-

(*) Впрочемъ, въ данномъ случаѣ лошади должны быть назначаемы изъ тѣхъ, которыя уже прослужили нѣсколько лѣтъ во фронтѣ, такъ какъ на нихъ будутъ посажены люди, обученіе которыхъ тамъ еще не совершенно окончилось.

Digitized by Google

стрѣлъ обнаруживается тѣмъ, что голова пикомъ сбивается со столба, къ которому она ничѣмъ не прикрѣплена. Относительно же обученія дѣйствію холоднымъ оружіемъ, можно замѣтить, что хотя въ обѣ рекрутскія школы и введены рубка и колоніе неподвижныхъ цѣлей, но это упражненіе не распространяется на цѣли подвижныя. Между тѣмъ, было бы полезно обучать людей попадать на разныхъ алюрахъ пикою или саблею, напримѣръ, въ качающійся на прикрѣпленной къ чему-нибудь бичевкѣ мячъ, что, еще въ большей степени, способствовало бы развитію глазомѣра, который, при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, важенъ не менѣе чѣмъ при употребленіи оружія огнестрѣльнаго.

Считаю нужнымъ замѣтить еще, что въ нашей рекрутской школѣ встрѣчается отдѣлъ, котораго вовсе нѣтъ во французской, а именно: «О способѣ припряжки строевыхъ кавалерійскихъ лошадей къ орудіямъ». Польза этого отдѣла мотивируется въ уставѣ слѣдующимъ образомъ: «Въ бою можетъ встрѣтиться крайняя необходимость убрать свое орудіе, оставленное на позиціи по случаю убитыхъ лошадей, или оставленное непріятелемъ при отступленіи; въ такихъ случаяхъ можно употреблять строевыхъ кавалерійскихъ лошадей, для чего люди и обучаются припрягать ихъ къ орудіямъ, съ помощію вьючныхъ ремней и фуражныхъ аркановъ». Кажется, что введеніе этого отдѣла въ рекрутскую школу, хотя онъ и не относится прямо къ кавалерійской спеціяльности, весьма полезно (*).

Наконецъ, слѣдовало бы сравнить сроки, положенные для полнаго обученія кавалерійскихъ рекрутовъ у насъ и во Франціи, но сдѣлать это весьма затруднительно по причинѣ разности единицъ, принятыхъ въ обоихъ государствахъ для опредѣленія этихъ сроковъ: у насъ служатъ, какъ извѣстно, мѣсяцы; во Франціи же уроки (leçons), причемъ не имѣется никакихъ категорическихъ указаній о числѣ уроковъ въ день.

Разсмотрѣвъ рекрутскую школу, перейду къ эскадронному и полковому ученьямъ. Остановлюсь, главнымъ образомъ, на послѣднемъ, такъ какъ полковое ученье вмѣщаетъ въ себѣ, въ то же время, и эскадронное: разсматривая ихъ отдѣльно, пришлось бы прибѣгать къ частымъ повтореніямъ почти одного и того же, что безъ пользы увеличило бы размѣръ статьи.

Дальнѣйшее сравненіе обоихъ уставовъ будетъ идти въ такой послѣдовательности: развернутый фронтъ; колоны, принятыя въ рус-

(*) На этотъ предметъ обученія кавалеріи у насъ уже обращено вниманіе. *Ред.*

Digitized by Google

ской и во французской кавалеріи; развертываніе колонъ; эволюціи, относящіяся частію до развернутаго фронта, частію до колонъ, какъ, напримѣръ, перемѣна фронта и другихъ; атаки и о наѣздникахъ.

Развернутый фронтъ. Въ расположеніи кавалерійскаго полка развернутымъ фронтомъ и у насъ, и во Франціи не представляется значительныхъ особенностей. Наиболѣе крупная изъ нихъ та, что у насъ интервалы между эскадронами опредѣлены въ частяхъ развернутаго строя, а во Франціи въ метрахъ; именно: въ нашей кавалеріи разстояніе между эскадронами должно равняться протяженію одного взвода, занимаемому имъ въ развернутомъ фронтѣ, а во французской 12 метрамъ. Принимая во вниманіе, что чѣмъ число рядовъ въ эскадронахъ больше, тѣмъ болѣе раздаются они при быстрыхъ движеніяхъ, и тѣмъ, слѣдовательно, больше должны быть интервалы, которые, такимъ образомъ, будутъ измѣняться въ зависимости отъ силы эскадроновъ—принимая это во вниманіе, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, въ отношеніи порядка опредѣленія интерваловъ между эскадронами, въ нашемъ уставѣ приняты болѣе раціональныя основанія. Дѣйствительно, едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, въ сказанномъ случаѣ, мѣра относительная лучше абсолютной.

Изъ эволюцій развернутаго фронта упомяну пока только объ одной, общей обоимъ уставамъ, именно о постепенномъ выравниваніи взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку. Не говоря въ чемъ она состоитъ—это, безъ сомнѣнія, извѣстно каждому сколько-нибудь знакомому со строевой службой нашей кавалеріи—позволю себѣ замѣтить только, что такая эволюція не можетъ быть мотивирована требованіями тактики, а потому едва ли встрѣтится надобность прибѣгнуть къ ней въ бою.

Обращаюсь къ колонамъ.

Колоны принятыя въ русской и во французской кавалеріи. Колоны, принятыя французскимъ уставомъ, отличаются отъ нашихъ: тамъ есть колоны по четыре и полувзводная (послѣднюю предписывается употреблять только въ томъ случаѣ, когда въ эскадронѣ 64 ряда). Колоны эти не приняты нашимъ уставомъ и, наоборотъ, во французской кавалеріи нѣтъ имѣющихся у насъ колонъ по три и по шести. Причина неимѣнія колоны по три объясняется тѣмъ, что во Франціи отдѣленія составляются изъ четырехъ рядовъ. Что же касается колоны по шести, то неимѣніе ея можно, кажется, поставить, нѣкоторымъ образомъ, въ упрекъ французскому уставу, и вотъ почему: очень многія дороги допускаютъ движенія въ колонѣ

Digitized by Google

по шести, тогда какъ движенія во взводной колонѣ обыкновенно невозможны. Между тѣмъ глубина обѣихъ этихъ колонъ, т. е. взводной и по шести, одинакова (равняется протяженію пяти развернутыхъ взводовъ по фронту); но такъ какъ во французской кавалеріи не принята колона по шести, то, при походныхъ движеніяхъ, придется обратиться къ колонѣ по четыре, или же къ полувзводной. Но обѣ онѣ имѣютъ глубину большую, чѣмъ колона по шести, глубина которой, какъ уже сказано, одинакова со взводной колоной; притомъ, полувзводную колону французскій уставъ предписываетъ употреблять только въ томъ случаѣ, когда въ эскадронѣ будетъ 64 ряда. Конечно, принятіе французскою кавалерію колоны по шести, по всей вѣроятности, повело бы за собою нѣсколько иной расчетъ эскадрона, а именно: пришлось бы отдѣленія составлять изъ трехъ рядовъ, какъ это принято у насъ, и совсѣмъ бы уничтожить колону по четыре, но и это не представило бы никакихъ неудобствъ.

Развертываніе колонъ. Не разсматривая перестроенія колонъ изъ меньшихъ частей въ большія, и обратно, такъ какъ эта эволюція, въ обоихъ уставахъ, не отличается сколько-нибудь значительными обязанностями и основана на пріемахъ весьма раціональныхъ, а перейду прямо къ разбору способовъ построенія фронта изъ кавалерійскихъ колонъ.

Въ этомъ отношеніи, во французскомъ уставѣ замѣчаются, сравнительно съ нашимъ, слѣдующія крупныя особенности:

При развертываніи колонъ, французскій уставъ признаетъ принципъ независимости порядка размѣщенія взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку отъ носимыхъ ими нумеровъ. Этотъ принципъ проводится не только при развертываніи колонъ къ сторонѣ фланга, какъ это принято у насъ, но и къ сторонѣ фронта, чего у насъ нѣтъ. Между тѣмъ, при соображеніи способовъ построенія фронта изъ кавалерійскихъ колонъ, должно имѣть въ виду преимущественно быстроту развертыванія во всѣ стороны, которая, вмѣстѣ съ быстротою перемѣнъ фронта, составляетъ, такъ сказать, основаніе маневрированія кавалеріи. Преимуществующее значеніе этихъ эволюцій основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: первая изъ нихъ, т. е. построеніе развернутаго фронта изъ колонъ, составляетъ переходъ изъ походнаго или изъ резервнаго порядка въ боевой, причемъ экономія времени играетъ, конечно, весьма важную роль, и потому чѣмъ большаго времени потребуетъ развертываніе колонъ, тѣмъ болѣе непріятель имѣетъ шансовъ, при неожиданной атакѣ, застать насъ въ порядкѣ неудобномъ для отраже-

Digitized by Google

нія его нападенія, и тѣмъ менѣе шансовъ имѣемъ мы сами съ наибольшею выгодою воспользоваться удобнымъ для атаки врага моментомъ (все это говорится о тѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, которыя находятся въ колонахъ). Перемѣна же фронта играетъ весьма важную роль въ виду того значенія, какое имѣютъ въ кавалерійскомъ бою удары во флангъ съ одной стороны, и отраженіе этихъ ударовъ съ другой. Замѣтимъ притомъ, какъ часто мимолетны бываютъ тѣ мгновенія, которыя представляютъ для этого удобства. Потому-то возможное упрощеніе двухъ сказанныхъ эволюцій, возможное, такъ сказать, ускореніе ихъ производства составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ кавалерійскаго устава.

Принимая во вниманіе сказанное сейчасъ о развертываніи колонъ, признать въ полку независимость эскадроновъ, а въ эскадронѣ взводовъ было бы еще полезнѣе, нежели признаніе независимости ротъ въ баталіонѣ и баталіоновъ въ полку. Для объясненія этого я попрошу читателей припомнить слова такого авторитета въ военномъ дѣлѣ, какъ маршалъ Саксонскій: «кавалерія есть родъ войскъ минуты», сказалъ онъ, и это совершенно справедливо, если имѣть въ виду ту скорость движенія, на которую способенъ этотъ родъ оружія, ту быстроту измѣненія обстановки кавалерійскаго боя, вслѣдствіе которой время въ немъ цѣнится часто не только минутами, но и секундами. Вотъ почему вопросъ объ упрощеніи уставныхъ эволюцій, съ цѣлію выигрыша времени требуемаго на ихъ совершеніе, несравненно важнѣе для кавалеріи, чѣмъ для пѣхоты.

Одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ для упрощенія развертыванія кавалерійскихъ колонъ является приложеніе, въ широкихъ размѣрахъ, принципа независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ, что и сдѣлано во французскомъ уставѣ, и чего не достаетъ нашему уставу, въ которомъ проявленіе начала независимости ограничено только случаемъ построенія фронта къ сторонѣ фланга колонъ.

Считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: хотя въ нашемъ уставѣ нѣтъ прямыхъ указаній на то, что, при развертываніи колонъ къ сторонѣ фланга, независимость размѣщенія эскадроновъ допускается (относительно независимости взводовъ, въ данномъ случаѣ, § 193, части II, даетъ самыя категорическія указанія), тѣмъ не менѣе такое заключеніе можно вывести изъ IX главы III части, въ которой говорится: «*О построеніи полка фронтомъ изъ взводной, полуэскадронной или эскадронной колоны съ полными дистанціями*». Въ § 159 этой главы сказано: «Построеніе фрон-

Digitized by Google

та направо и налѣво дѣлается посредствомъ заѣзда на четверть круга частей, изъ коихъ составлена колона». Слѣдовательно, если полкъ построенъ въ одну общую взводную колону (которая есть всегда колона на полныхъ дистанціяхъ) справа, то построеніе изъ нея фронта направо можно сдѣлать чрезъ одновременный заѣздъ всѣхъ взводовъ на четверть круга направо же, послѣ чего эскадроны будутъ размѣщены, считая отъ праваго фланга, въ такой послѣдовательности: четвертый, третій, второй и первый; въ такомъ же порядкѣ (обратномъ) будутъ стоять и взводы въ каждомъ изъ эскадроновъ. Слѣдовательно, нашъ уставъ признаетъ принципъ независимости не только взводовъ, но и эскадроновъ, ограничивая, однако, приложеніе этого начала случаемъ построенія фронта къ сторонѣ фланга; между тѣмъ, польза проведенія его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, по примѣру французскаго устава, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Для доказательства обращусь къ примѣрамъ: положимъ, что полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колоннѣ справа; надо развернуть его къ сторонѣ фронта колоны. Эту эволюцію можно произвесть двояко: или по головному, т. е. по первому эскадрону, или же по одному изъ среднихъ. Для того, чтобы было возможно развернуть полкъ по первому эскадрону, необходимо, чтобы лѣвѣе его было мѣсто достаточное для помѣщенія на немъ трехъ развернутыхъ эскадроновъ, съ надлежащими между ними интервалами; если же это условіе не можетъ быть удовлетворено (напримѣръ, лѣвый флангъ колоны примыкаетъ къ рѣкѣ, оврагу, деревнѣ и т. п.), то, для исполненія эволюціи, необходимо предварительно отвести весь полкъ вправо на столько, чтобы лѣвѣе его очистилось желаемое мѣсто, и затѣмъ уже произвести самое построеніе фронта. Той же цѣли (перехода въ боевой порядокъ) можно было бы достигнуть проще и скорѣе, если бы нашъ уставъ признавалъ независимость частей при развертываніи колонъ къ сторонѣ ихъ фронта. Для примѣра покажу, какъ поступаетъ, во взятомъ мною случаѣ, французская кавалерія. Вотъ что говоритъ § 908 французскаго устава: «Если полкъ построенъ въ сомкнутую колону справа, то, для развертыванія его къ сторонѣ головы колоны, буде на лѣвомъ флангѣ представятся какія-либо препятствія, полковой командиръ командуетъ: «*Слушай! По первому эскадрону, въ обратномъ порядкѣ, строй фронтъ! Маршъ!*». (Garde à vous! Sur le premier escadron, ordre inverse, déployez la colonne! Marche!) Для исполненія этой команды, всѣ эскадроны, кромѣ головнаго, дѣлаютъ заѣздъ повзводно

Digitized by Google

направо и продолжаютъ движеніе въ такомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не придутся противъ тѣхъ мѣстъ, которыя должны быть ими заняты въ развернутомъ фронтѣ; послѣ чего они дѣлаютъ заѣздъ повзводно налѣво и останавливаются на высотѣ перваго эскадрона. По этому способу нашъ четырехэскадронный полкъ выстроился бы такъ, что на правомъ флангѣ сталъ бы четвертый эскадронъ, лѣвѣе его третій, второй и, наконецъ, на крайней лѣвой оконечности первый. Такое размѣщеніе, т. е. когда младшіе по нумерамъ части стоятъ правѣе старшихъ, принято называть и у насъ, и во Франціи *порядкомъ обратнымъ* (ordre inverse).

Мнѣ могутъ возразить, что здѣсь упускается изъ вида, что введенное у насъ развертываніе эскадронной сомкнутой колоны по одному изъ среднихъ эскадроновъ удовлетворяетъ той же потребности, какой служитъ § 908 французскаго устава. Такъ, если полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа и потребуется построить фронтъ къ сторонѣ головы колоны при условіи, что къ лѣвому флангу ея примыкаетъ какое-либо препятствіе, то построеніе можетъ быть произведено по третьему эскадрону. Да, можетъ; но при непремѣнномъ условіи, чтобы лѣвѣе третьяго эскадрона нашлось доступное для кавалеріи мѣсто, равное протяженію пяти взводовъ въ развернутомъ фронтѣ; въ противномъ же случаѣ полкъ придется отвести предварительно вправо и потомъ уже произвесть деплояду. Но предположивъ даже, что мѣсто нашлось, все таки развертываніе колоны по третьему эскадрону будетъ очень неудобно: оно весьма сложно (часть III, § 184; въ этомъ параграфѣ показано, впрочемъ, развертываніе по третьему эскадрону сомкнутой эскадронной колоны слѣва, но это все равно) и потребуетъ для своего исполненія столько времени, что построеніе фронта по первому эскадрону, съ предварительнымъ отводомъ всего полка вправо, совершится если не скорѣе, то уже никакъ не долѣе. Кромѣ того, предложу слѣдующій вопросъ: если полкъ находится въ одной изъ дробныхъ или же во взводной колонѣ (*), положимъ, справа и требуется развернуть его при условіи, что мѣсто лѣвѣе головы колоны весьма ограничено и крайне недостаточно для помѣщенія въ развернутомъ фронтѣ цѣлаго полка. Что дѣлать въ такомъ случаѣ: отвести ли предварительно полкъ вправо и уже потомъ произвесть деплояду? выстроить ли сперва только эскадроны,

(*) Развертываніе такихъ колонъ по одной изъ среднихъ частей не введено ни въ нашъ, ни во французскій уставъ. Дѣйствительно, такая эволюція была бы нелѣпостью, что нетрудно понять и безъ объясненій. *Авт.*

Digitized by Google

сомкнуть ихъ по головному, и затѣмъ строить фронтъ по третьему эскадрону? Конечно, о послѣднемъ рѣшеніи предложеннаго здѣсь вопроса и думать нечего: оно крайне медленно; первое же потребуетъ времени больше, чѣмъ понадобилось бы тогда, если бы принципъ независимости размѣщенія частей былъ признанъ при развертываніи колонъ какъ къ сторонѣ фланга, такъ и къ сторонѣ фронта.

Возражая на такое мнѣніе, могутъ сказать, что проведеніе сказаннаго принципа въ широкихъ размѣрахъ повлечетъ за собою неудобства; именно, при построеніяхъ можетъ случиться иногда путаница. Мнѣ кажется, достоинства этого возраженія сомнительны, что, впрочемъ, достаточно убѣдительно доказывается французскимъ уставомъ, въ которомъ принципъ независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ введенъ въ широкихъ размѣрахъ еще въ 1829 году. Замѣчу еще, что, принятая во французской кавалеріи, независимость взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку хотя и широка, но вовсе небезусловна; въ ней допущено только двоякое расположеніе: въ порядкѣ *нормальномъ* (*), когда старшіе по нумерамъ части становятся правѣе младшихъ, и *обратномъ* (ordre inverse), при которомъ онѣ располагаются лѣвѣе младшихъ. Ограниченіе независимости размѣщенія частей такими рамками, дѣйствительно, весьма раціонально, и если бы этого не было, если бы сказанный принципъ былъ проведенъ до nec plus ultra (напримѣръ, если бы въ нашихъ полкахъ было допущено, что первый эскадронъ можетъ становиться не только подлѣ втораго, но и третьяго, и четвертаго и т. д.), то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, при различныхъ эволюціяхъ, происходило бы нерѣдко то, что, на нашемъ неофиціяльномъ военномъ языкѣ называется обыкновенно «кашею». Но если абсолютная независимость размѣщенія частей вредна, то независимость ограниченная, такая, какая принята во французской кавалеріи, весьма полезна, и можно быть увѣреннымъ, что введеніе ея не принесетъ вреда стройности и порядку кавалерійскихъ эволюцій и не будетъ причиною какихъ-либо безпорядочныхъ явленій. Можно сказать только, что, со введеніемъ въ нашей кавалеріи начала независимости въ болѣе широкихъ размѣрахъ (при развертываніи колонъ какъ къ сторонѣ фланга, такъ и къ сторонѣ фронта) было бы, пожалуй, полезно нѣсколько измѣнить принятыя у насъ для нѣкоторыхъ построеній команды, и тогда едва ли возможны будутъ какія

(*) Этотъ терминъ не введенъ ни въ нашъ, ни во французскій уставъ; тѣмъ не менѣе его, какъ кажется, всего лучше противопоставить термину *обратный* порядокъ, который усвоенъ обоими уставами. *Авт.*

Digitized by Google

либо недоразумѣнія, на вѣроятность которыхъ, при теперешнемъ методѣ командованія, могутъ, пожалуй, указать. Какъ одинъ изъ примѣровъ недоразумѣній можно привести слѣдующій случай: положимъ, что полкъ стоитъ въ развернутомъ фронтѣ и, притомъ, въ обратномъ порядкѣ (на правомъ флангѣ четвертый эскадронъ, лѣвѣе его третій, далѣе второй и, наконецъ, первый); полковой командиръ желаетъ построить эскадронную сомкнутую колону по правофланговому эскадрону, но позабывъ, что полкъ расположенъ въ обратномъ порядкѣ, предполагаетъ, что на правомъ флангѣ стоитъ первый эскадронъ (*). Вдавшись въ такую ошибку, онъ скомандуетъ: «*Полкъ, по первому эскадрону справа въ колону стройся, алюръ! Маршъ! Прямо!*» По этой командѣ колона выстроится не по правофланговому эскадрону, какъ желалъ полковой командиръ, а по лѣвофланговому; другими словами, полкъ расположится въ разстояніи $3^3/_4$ развернутыхъ эскадроновъ лѣвѣе того мѣста, на которомъ, по мнѣнію полковаго командира, слѣдовало бы его поставить. Вотъ что будетъ происходить, скажутъ нѣкоторые, вслѣдствіе широкаго проведенія въ уставѣ столь рекомендуемаго вами принципа независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ.

На это возраженіе отвѣчу слѣдующимъ контръ-возраженіемъ: во французской кавалеріи существуетъ такой же методъ наименованія частей, какой принятъ и у насъ (я хочу сказать, что, при построеніи колоны по какой либо части, эта часть въ обоихъ уставахъ называется по нумеру), и однакожь обратный порядокъ размѣщенія взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку, при развертываніи колонъ какъ къ сторонѣ фланга, такъ и къ сторонѣ фронта, принятъ еще въ 1829 году и съ тѣхъ поръ не отмѣненъ. Это позволяетъ думать, что такая случайность, какъ забвеніе порядка размѣщенія частей, если и можетъ происходить, то крайнерѣдко, какъ примѣръ исключительный, а извѣстно, что противъ такихъ случайностей нечего принимать мѣръ, потому что всѣхъ ихъ даже и предвидѣть-то нельзя. Но будемъ къ себѣ, по возможности, строги; допустимъ, наоборотъ, что такой случай можетъ повторяться

(*) Читатель видитъ, что я беру самый худшій случай. Такъ, полковой командиръ, даже и составивши ложное представленіе о расположеніи полка, можетъ повѣрить себя, окинувши полкъ взглядомъ, причемъ онъ отличитъ одинъ эскадронъ отъ другаго или по стоящимъ впереди ихъ офицерамъ, или же по масти лошадей; но я предполагаю, что, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, напр. близорукости, тумана, пыли и т. п. полковой командиръ не будетъ въ состояніи исправить свое ошибочное предположеніе. *Авт.*

Digitized by Google

весьма часто и спросимъ: неужели нѣтъ средствъ устранить его? На это, не колеблясь, отвѣчаю слѣдующее:

1) При построеніи сомкнутой эскадронной колоны по фланговымъ эскадронамъ, надлежащимъ измѣненіемъ принятаго у насъ (и во Франціи) метода командныхъ словъ, вышеприведенный случай можно устранить совершенно.

2) При построеніи той же колоны по среднимъ эскадронамъ, хотя и едва-ли возможно совершенное устраненіе подобныхъ случаевъ, но они не будутъ имѣть никакой важности съ тактической точки зрѣнія.

Развитіе этихъ положеній и составитъ предметъ непосредственно слѣдующихъ за симъ разсужденій.

Прежде всего скажу, что въ новомъ австрійскомъ пѣхотномъ уставѣ принята независимость ротъ въ баталіонѣ, причемъ онѣ называются не по нумерамъ, а по порядку ихъ размѣщенія. Примѣнивъ этотъ методъ наименованія частей къ нашему кавалерійскому полку, пришлось бы называть эскадроны слѣдующимъ образомъ: правофланговый, правый средній, лѣвый средній и лѣвофланговый. Такой методъ вполнѣ приложимъ къ фланговымъ эскадронамъ; для среднихъ же онъ менѣе удобенъ, о чемъ я скажу впослѣдствіи. Принятіе же его для крайнихъ эскадроновъ устранитъ тотъ случай, который я привелъ. И дѣйствительно: если полковой командиръ, желая построить полкъ въ эскадронную сомкнутую колону по правофланговому эскадрону, и не будетъ помнить, въ какомъ порядкѣ (въ нормальномъ или въ обратномъ) стоитъ у него полкъ, то это ничему не повредитъ и построеніе можетъ быть совершено сообразно съ его намѣреніями, если только онъ скомандуетъ: «*Полкъ, по правофланговому эскадрону, въ колону стройся, маршъ! Маршъ!*» При этомъ слѣдуетъ принять за правило, чтобы эскадронъ, по которому производится построеніе, составлялъ голову колоны, а потому, въ данномъ случаѣ (т. е. при построеніи колоны по одному изъ крайнихъ эскадроновъ), изъ команды вовсе исключить слова: «*справа*» или «*слѣва*».

Что касается приложенія такого метода наименованія частей къ среднимъ эскадронамъ, то надо сознаться, что, въ данномъ случаѣ, онъ едва ли будетъ хорошъ. Для доказательства возьму примѣръ: полкъ стоитъ въ развернутомъ фронтѣ; его хотятъ построить въ эскадронную сомкнутую колону по эскадрону, стоящему вторымъ съ праваго фланга. Если полковой командиръ назоветъ этотъ эскадронъ правымъ среднимъ, то можетъ случиться, что ко-

Digitized by Google

мандиры обоихъ среднихъ эскадроновъ примутъ за таковой свои части; вслѣдствіе этого, оба средніе эскадрона останутся на мѣстѣ и, дѣйствительно, произойдетъ безпорядокъ. Во избѣжаніе его, для среднихъ эскадроновъ, кажется, лучше оставить принятый теперь методъ наименованія частей, т. е. называть ихъ по нумерамъ, а не по порядку размѣщенія въ полку. Но при этомъ можетъ случиться вотъ что: положимъ, что полкъ стоитъ въ развернутомъ фронтѣ въ *обратномъ* порядкѣ; надо построить его въ сомкнутую колону по эскадрону, стоящему вторымъ съ праваго фланга (по нумеру же онъ будетъ третій); но полковой командиръ опять впалъ въ ошибку относительно порядка размѣщенія частей и, предполагая что полкъ находится въ нормальномъ порядкѣ, считаетъ вышепомянутый эскадронъ (второй съ праваго фланга) по нумеру—вторымъ. Тогда онъ скомандуетъ: «*Полкъ, по второму эскадрону справа въ колону стройся, алюръ! Маршъ! Прямо!*» По этой командѣ колона выстроится не по правому среднему эскадрону, какъ желалъ полковой командиръ, а по лѣвому среднему, т. е. полкъ расположится въ разстояніи пяти развернутыхъ взводовъ, лѣвѣе того мѣста, на которомъ, по мнѣнію полковаго командира, его слѣдовало бы поставить. Но это неважно. Развѣ нелегко исправить ошибку тѣмъ, что передвинуть весь полкъ на желаемое разстояніе вправо? Могутъ возразить, что это повлечетъ за собою потерю времени, сбереженіе котораго составляетъ мою цѣль. Дѣйствительно, потеря времени (хотя и весьма незначительная) произойдетъ; тѣмъ не менѣе, эта потеря, въ данномъ случаѣ, не можетъ назваться тактически-важною. Надо имѣть въ виду, что приведенное сейчасъ построеніе совершается тогда, когда полкъ хотятъ поставить въ резервѣ; оно составляетъ переходъ изъ боеваго порядка въ резервный, причемъ нѣкоторая потеря времени не имѣетъ никакого значенія, тогда какъ тотъ же элементъ времени пріобрѣтаетъ огромную важность при развертываніи колонъ, такъ какъ эта эволюція составляетъ переходъ изъ походнаго или же изъ резервнаго порядка въ боевой. Скажу болѣе: если бы возможно большаго сбереженія времени при совершеніи послѣдней эволюціи (развертываніе колонъ) удалось достигнуть не иначе, какъ нанеся нѣкоторый ущербъ скорости исполненія первой (свертываніе въ колоны), то съ этимъ не только можно, но и должно было бы помириться.

Разсматривая далѣе построеніе фронта изъ колонъ, придется замѣтить, что хотя во французскомъ уставѣ принципъ независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ проведенъ

Digitized by Google

весьма широко, однако въ немъ можно найти такіе способы развертыванія колонъ, которые, при признаніи начала независимости, смѣло можно было бы совсѣмъ уничтожить. Я говорю о такъ называемомъ, во французскомъ уставѣ, построеніи фронта изъ колоны на полныхъ дистанціяхъ (*) на продолженіи впередъ одного изъ ея фланговъ. Для того, чтобъ показать какъ совершается эта эволюція, обращусь къ §§ 862 и 864 полковаго ученья французской кавалеріи. Въ первомъ изъ этихъ параграфовъ приведенъ такой случай: полкъ построенъ въ одну общую взводную колону справа; надо развернуть его направо. Казалось бы, что какъ скоро допущенъ обратный порядокъ размѣщенія частей, то всего удобнѣе достигнуть сказанной цѣли одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ взводовъ на $^1/_4$ круга направо, отъ чего полкъ выстроился бы въ обратномъ порядкѣ. Дѣйствительно, такая эволюція введена во французской кавалеріи (§ 859, часть III), но есть и другая, именно: построеніе фронта изъ взводной колоны справа «на продолженіи впередъ ея праваго фланга», что мы находимъ въ § 862, гдѣ сказано: «Если полкъ идетъ въ колонѣ справа на полныхъ дистанціяхъ, то, чтобъ построить фронтъ на продолженіи впередъ ея праваго фланга (sur le prolongement en avant de son flanc droit), полковой командиръ командуетъ: «*Слушай, строй фронтъ направо! Маршъ!*» (Garde à vous, sur la droite en bataille. Marche). При этомъ, отсутствіе передъ словомъ «*маршъ*» прибавки—«*въ обратномъ порядкѣ*» служитъ указаніемъ того, что части должны быть размѣщены справа налѣво по старшинству ихъ нумеровъ, т. е. въ нормальномъ порядкѣ. По сказанной командѣ исполняется слѣдующее (см. *черт.* 1, на которомъ, для уменьшенія его размѣровъ, показано только то, что исполняется двумя головными эскадронами; этого совершенно достаточно для составленія яснаго понятія объ эволюціи цѣлаго полка): головной взводъ дѣлаетъ заѣздъ на $^1/_4$ круга направо (**), а затѣмъ, пройдя 30 шатовъ (метровъ) останавливается; прочіе же взводы продолжаютъ идти прямо. Каждый изъ взводовъ перваго эскадрона заѣзжаетъ направо (на подвижной оси), когда будетъ на высотѣ

(*) Единственная, принятая во французской кавалеріи, колона на полныхъ дистанціяхъ есть взводная. Она называется собственно „колоною на дистанціяхъ“ (или, вѣрнѣе, „колоною съ дистанціей“—„colonne avec distance“); я же прибавилъ слово *полныхъ*, примѣняясь къ терминологіи нашего устава. Замѣчу кстати, что у насъ, кромѣ взводной, приняты еще полуэскадронная и эскадронная колоны на полныхъ дистанціяхъ, что едва ли не лишнее. *Авт.*

(**) Здѣсь не выписывается командныхъ словъ эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, такъ какъ они и безъ этого ясны.

Digitized by Google

четвертаго ряда съ лѣваго фланга того взвода, который долженъ стоять въ развернутомъ фронтѣ правѣе его, и, поровнявшись съ нимъ, останавливается. Второй и послѣдующіе эскадроны исполняютъ то же самое, что и первый, причемъ соотвѣтствующая команда (sur la droite en bataille. Marche.) подается имъ эскадронными командирами съ такимъ расчетомъ, что слово «*маршъ*» произносится тогда, когда первый взводъ ихъ будетъ на той высотѣ, съ которой онъ долженъ начать заѣздъ направо.

Вотъ то построеніе, которое изложено въ § 862 французскаго кавалерійскаго устава. Противники принципа независимости порядка размѣщенія частей, основываясь на немъ, могутъ, пожалуй, сказать, что самое существованіе его показываетъ, что этотъ принципъ принятъ во французской кавалеріи какъ необходимое зло, котораго, при всякой возможности, слѣдуетъ избѣгать. Такое мнѣніе имѣетъ, повидимому, большое правдоподобіе. Дѣйствительно: показанная эволюція весьма сложна, требуетъ, для своего исполненія, много времени, между тѣмъ какъ построеніе фронта изъ взводной колоны справа легко произвести посредствомъ одновременнаго заѣзда всѣхъ взводовъ на $^1/_4$ круга направо, причемъ части размѣстились бы въ обратномъ порядкѣ. Зачѣмъ же введенъ § 862-й? Ясно, скажутъ мнѣ, что онъ включенъ въ уставъ для того, чтобы дать въ руки полковаго командира средство построить полкъ въ нормальномъ порядкѣ.

Позволю себѣ сказать, что такое мнѣніе имѣло бы еще значеніе, если бы въ тотъ же французскій уставъ не было введено слѣдующей эволюціи: полкъ построенъ въ одну общую взводную колону справа; надо выстроить фронтъ налѣво. Всего проще это достигается одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ взводовъ на $^1/_4$ круга налѣво; но во французской кавалеріи, кромѣ этого простаго построенія, по исполненіи котораго всѣ части размѣщаются къ тому же въ нормальномъ порядкѣ, принято еще и другое: строить фронтъ на продолженіи впередъ лѣваго фланга (§ 864). Это дѣлается такъ (см. *черт.* 2). Полковой командиръ командуетъ: «*Слушай, строй фронтъ налѣво, въ обратномъ порядкѣ! Маршъ!*» (Garde à vous, sur la gauche ordre inverse en bataille. Marche). По этой командѣ построеніе совершается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предъидущее (§ 862), т. е. фронтъ выстраивается не одновременно всѣмъ полкамъ, а послѣдовательно каждымъ эскадрономъ, и въ нихъ (въ эскадронахъ) каждымъ взводомъ, для чего второй эскадронъ объѣзжаетъ первый, третій объѣзжаетъ второй и т. д. Точно также въ каждомъ эскадронѣ младшіе по нумерамъ взводы объѣз-

Digitized by Google

жаютъ старшихъ. Вся разница этой эволюціи противъ помѣщенной въ § 862 заключается въ томъ, что фронтъ выстраивается налѣво, а не направо и, кромѣ того, въ обратномъ, а не въ нормальномъ порядкѣ.

На основаніи этого послѣдняго построенія (§ 864) смѣло позволяю себѣ сказать, что § 862 вовсе не доказываетъ, будто принципъ независимости признанъ французскимъ кавалерійскимъ уставомъ какъ необходимое зло, котораго надобно, по возможности, избѣгать. Если бы такое умозаключеніе было вѣрно, то § 864 пришлось бы совсѣмъ уничтожить, такъ какъ онъ нарушаетъ нормальный порядокъ размѣщенія частей въ ущербъ простотѣ и скорости построенія фронта, т. е. не можетъ быть мотивированъ тѣми соображеніями, которыя въ состояніи заставить помириться съ началамъ независимости людей, ему не симпатизирующихъ. Вѣдь гораздо проще и скорѣе развернуть налѣво взводную колону справа посредствомъ одновременнаго заѣзда всѣхъ взводовъ на $^1/_4$ круга налѣво, причемъ всѣ части расположились бы въ нормальномъ порядкѣ — было бы проще, скорѣе и (съ точки зрѣнія почитателей нормальнаго порядка) *правильнѣе*. Несмотря на то, § 864, самымъ очевиднымъ образомъ, пренебрегаетъ простотою, скоростію и *правильностію*. Для чего же приносится столь великая жертва? Ясно, въ видахъ *желанія дать готовыя рѣшенія, по возможности, на бо́льшее число случаевъ*—желаніе, приводящее къ тому, что въ уставъ включаютъ такія вещи, съ которыми, по негодности ихъ, давно пора бы разстаться. Въ боевой практикѣ можно, пожалуй, *подыскать* такую обстановку, которой эволюціи 862 и 864 параграфовъ, казалось бы, могутъ вполнѣ удовлетворить. Такъ, если полкъ, построенный во взводную колону справа, идетъ по дефиле, допускающему движеніе столь широкимъ фронтомъ (см. *черт.* 2), и притомъ извѣстно, что, по выходѣ изъ тѣснины, ему угрожаетъ атака непріятельской кавалеріи, расположенной по направленію *ab*, то очевидно, что, пройдя дефиле, надо будетъ перейти изъ походнаго порядка въ боевой. Вотъ на этотъ-то случай, по всей вѣроятности, и припасено во французскомъ уставѣ построеніе фронта изъ взводной колоны на продолженіи впередъ одного изъ фланговъ; въ данныхъ же обстоятельствахъ—на продолженіи впередъ лѣваго фланга. Дѣйствительно, при очерченной обстановкѣ выгодно перейти въ боевой порядокъ какъ можно скорѣе, а этому условію § 864, повидимому, удовлетворяетъ вполнѣ: развертываніе колоны начинается тотчасъ же, какъ только головной взводъ пройдетъ дефиле; каждый же изъ

Digitized by Google

послѣдующихъ взводовъ пристраивается къ предъидущему справа, какъ скоро успѣетъ объѣхать его. Объѣздъ же необходимъ потому, что при представленной, на чертежѣ 2, мѣстности, послѣдующимъ взводамъ негдѣ стать лѣвѣе предъидущихъ. Быть можетъ, нѣкоторые найдутъ эту эволюцію превосходною; я позволю себѣ выразить мнѣніе діаметрально противоположное, и вотъ почему: во-первыхъ, имѣя въ виду атаку непріятельской кавалеріи, позволительно выстроить весь полкъ въ одну линію тогда, когда можно ожидать поддержки сзади слѣдующихъ кавалерійскихъ частей—иначе такое расположеніе будетъ умѣстно только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; во-вторыхъ, полагая даже, что поддержка есть, придется обратиться къ заключенію, что осуществленіе эволюціи развертыванія колоны, при данной обстановкѣ, возможно произвесть въ той формѣ, какая указана въ § 864 только при исключительныхъ условіяхъ. Для доказательства, обращу вниманіе на то, что полкъ развертывается въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту колоны, и притомъ останавливается въ разстояніи 30 шаговъ отъ ея лѣваго фланга. Развѣ приложеніе этой эволюціи можетъ пойти далѣе частнаго и, въ добавокъ, весьма рѣдкаго случая? Такъ, напримѣръ, если непріятель занимаетъ положеніе не ab, а $a'b'$, то такое построеніе немыслимо, ибо, придерживаясь его, мы подставили бы свой флангъ. Наконецъ, развѣ всегда возможно развернувшимся эскадронамъ стоять на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ нихъ не пристроится къ нимъ? Поэтому-то я и заключаю, что § 864 можетъ быть пригоденъ только для частнаго и весьма рѣдкаго случая: непріятель расположенъ паралельно флангу колоны и стоитъ до того неподвижно, что весь полкъ можетъ совершенно покойно развернуться въ одну линію, всѣ части которой станутъ на одной высотѣ. Напримѣръ, если непріятель займетъ положеніе $a'b'$, то придется развернуться въ направленіи косвенномъ къ фронту колоны; степень этой косвенности полковой командиръ долженъ будетъ опредѣлить въ каждомъ частномъ случаѣ особыми приказаніями; къ такимъ же приказаніямъ придется прибѣгнуть и тогда, когда не окажется возможнымъ поставить весь полкъ въ одну линію (*), или же когда нельзя будетъ стоять на мѣстѣ; а какъ скоро обратятся къ приказаніямъ, то уставъ сдѣлается обязателенъ только для каждаго эскадрона въ отдѣльности (да и то невсегда), а не для всего полка

(*) Такъ, если развертывающійся полкъ не имѣетъ за собою близкой поддержки со стороны другихъ кавалерійскихъ частей, то расположеніе въ одну линію будетъ, въ большинствѣ случаевъ, крайне рискованно. *Авт.*

Digitized by Google

въ совокупности. Поэтому-то я позволилъ себѣ сказать, что вышеприведенныя эволюціи смѣло могутъ быть вычеркнуты изъ устава французской кавалеріи; остановился же я на нихъ для того, чтобы разъяснить ихъ значеніе и этимъ, во-первыхъ, лишить возможности противниковъ независимости размѣщенія частей указывать, для подтвержденія своего мнѣнія, на § 862 французскаго устава, и, во-вторыхъ, чтобы еще разъ доказать—считаю себя въ правѣ такъ выразиться—по меньшей мѣрѣ безполезность стремленія дать въ уставѣ готовыя рѣшенія, по возможности, на большее число случаевъ. Стремленіе это безполезно потому, что готовыя рѣшенія годны только для случаетъ слишкомъ частныхъ. Такъ, во взятомъ мною примѣрѣ, очень можетъ быть, пришлось бы выстроить фронтъ частію паралельно непріятелю, частію косвенно и т. д.; а какъ именно выстроить его въ каждомъ данномъ случаѣ—научитъ теоретическое и практическое изученіе военнаго дѣла, а не уставъ, въ который будутъ включены рѣшенія подобныхъ тактическихъ вопроосовъ. Это принесетъ только вредъ, ибо воспрепятствуетъ развитію въ войскахъ находчивости, дара творчества, если можно такъ выразиться.

Разсматривая далѣе построеніе фронта изъ колонъ, считаю нужнымъ замѣтить, что во французскомъ уставѣ показаны способы развертыванія дробныхъ колонъ въ сторонѣ фланга, что у насъ принято только для колоны по шести (посредствомъ простаго поворота ея направо или налѣво). Мнѣ кажется, что это ограниченіе слѣдуетъ причислить къ недостаткамъ нашего устава, такъ какъ нельзя допустить, чтобы изъ дробныхъ колонъ пришлось выстраивать фронтъ всегда къ сторонѣ ихъ головы, и потому считаю полезнымъ показать, какъ производится эта эволюція во французской кавалеріи. Для примѣра возьму одинъ взводъ 12-рядного состава, предполагая, что онъ идетъ въ колонѣ справа по два (см. *черт.* 3). Для того, чтобъ развернуть его налѣво (§ 476), обучающій командуетъ: «*Строй фронтъ налѣво. Маршъ. Стой. Глаза направо. Смирно!*» (A gauche en bataille. Marche. Halte. A droite alignement. Fixe). По командѣ *маршъ*, первые два ряда (*) завяжутъ (на подвижной оси) на $^1/_4$ круга налѣво и, затѣмъ, идутъ

(*) Надо замѣтить, что колона по два выстраивается у насъ иначе, чѣмъ во французской кавалеріи: въ послѣдней она образуется движеніемъ справа или слѣва по два ряда, отчего въ каждой шеренгѣ колоны будутъ находится люди, стоящіе и въ развернутомъ фронтѣ въ одной и той же шеренгѣ; у насъ же они принадлежатъ къ разнымъ шереногамъ. Поясненіе это необходимо для пониманія послѣдующаго. Замѣчу еще, что отдѣленія во французской кавалеріи составляются изъ четырехъ рядовъ. *Авт.*

Digitized by Google

прямо; остальные продолжаютъ движеніе по прежнему направленію и тѣмъ же алюромъ, а, не доходя трехъ шаговъ до высоты того мѣста, которое они должны занять въ развернутомъ фронтѣ, заѣзжаютъ послѣдовательно (на подвижной оси) на $^1/_4$ круга налѣво. Когда первые два ряда пройдутъ послѣ заѣзда налѣво 20 шаговъ, обучающій командуетъ *стой*; по этой командѣ они останавливаются, прочіе же послѣдовательно пристраиваются къ нимъ слѣва, выравниваясь направо. По командѣ *смирно*, всѣ поворачиваютъ головы прямо. Если же потребуется ту же колону (справа по два) развернуть направо, то это дѣлается иначе, именно: на продолженіи впередъ праваго фланга (см. *черт.* 4) Для сего обучающій командуетъ (§ 478): «*Строй фронтъ направо. Маршъ. Стой. Глаза направо. Смирно!*» (Sur la droite en bataille. Marche. Halte. A droite alignement. Fixe). По командѣ *маршъ*, первые два ряда заѣзжаютъ (на подвижной оси) на $^1/_4$ круга направо и, затѣмъ, идутъ прямо; остальные продолжаютъ движеніе по прежнему направленію и тѣмъ же алюромъ, а не доходя трехъ шаговъ до высоты того мѣста, которое они должны занять въ развернутомъ фронтѣ, заѣзжаютъ (на подвижной оси) послѣдовательно на $^1/_4$ круга направо. Когда первые два ряда пройдутъ послѣ заѣзда направо 20 шаговъ, обучающій командуетъ *стой* и т. д. Словомъ, построеніе совершается весьма сходно съ предъидущимъ (§ 476).

Построеніе фронта направо изъ колоны справа по два не можетъ быть произведено по способу, указываемому въ § 476, потому что, въ такомъ случаѣ, люди одного и того же отдѣленія перемѣшались бы (ряды въ каждомъ отдѣленіи слѣдовали бы по ихъ нумерамъ въ такомъ порядкѣ: 2–й, 1–й, 4–й, 3–й). Это зависитъ отъ того, что, по методу построенія колоны, принятому во французской кавалеріи, въ каждой шеренгѣ колоны будутъ находиться люди, стоящіе и въ развернутомъ фронтѣ въ одной и той же шеренгѣ; у насъ же этого нѣтъ, а потому развертываніе колоны по два (рядами) къ сторонѣ какъ ея лѣваго, такъ и праваго фланга, можетъ производиться одинаково, примѣняясь къ § 476 французскаго устава и измѣняя его въ томъ отношеніи, что послѣ заѣзда люди второй шеренги должны сперва укоротить алюръ, чтобы стать въ затылокъ соотвѣтствующимъ нумерамъ первой шеренги.

Резюмируя мои замѣчанія о способахъ развертыванія колонъ, принятыхъ обоими уставами, прихожу къ заключенію, что, въ этомъ отношеніи, ученье французской кавалеріи лучше нашего, и заключаетъ

Digitized by Google

въ себѣ такія эволюціи, которыя съ пользою могли бы быть нами заимствованы. Правда, во французскомъ уставѣ можно найти весьма странные пріемы построенія фронта изъ колонъ, чему я и привелъ примѣры, и это, конечно, слѣдуетъ причислить къ недостаткамъ его, но едва ли къ недостаткамъ капитальнымъ.

Позволяю себѣ высказать такое мнѣніе на основаніи слѣдующаго: въ военное время, все, что есть въ уставѣ сложнаго и непримѣнимаго, само собою останется безъ приложенія къ дѣлу, обратится въ мертвую букву, воспользоваться которой, для разрѣшенія представляющихся въ бою вопросовъ, вѣроятно никто и не вздумаетъ (особенно если принять во вниманіе большіе лагерные сборы французскихъ войскъ и частые маневры, на которыхъ все фальшивое обнаружится само собою). Между тѣмъ, помимо непримѣнимыхъ способовъ развертыванія колонъ, во французскомъ уставѣ заключаются такіе пріемы разрѣшенія этого вопроса, которые, не встрѣчаясь въ нашемъ уставѣ, можно сказать, вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ практики военнаго времени. Если изъ французскаго устава вычеркнуть все то, что есть тамъ лишняго и ненужнаго относительно развертыванія колонъ (замѣчу мимоходомъ, что въ военное время это само собою вычеркнется, если начальники будутъ понимать свое дѣло), то остатокъ все таки представитъ намъ средства совершенно достаточныя для вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса при весьма разнообразной боевой обстановкѣ. Нельзя того же сказать о нашемъ уставѣ.

Перемѣна фронта. Сдѣлавши заключеніе о методѣ развертыванія колонъ, принятомъ обоими уставами, перехожу къ эволюціи перемѣны фронта, о которой придется сказать очень немного, такъ какъ способы исполненія ея, введенные въ русской кавалеріи, весьма раціональны, а французскій уставъ, въ этомъ отношеніи, сходенъ съ нашимъ. Тѣмъ не менѣе въ немъ можно найдти довольно значительныя и, въ то же время, безполезныя особенности въ совершеніи эволюціи, о которой идетъ рѣчь. Не говоря о каждой изъ этихъ особенностей, ограничусь однимъ довольно оригинальнымъ построеніемъ, служащимъ типомъ нѣсколькихъ другихъ, въ которыхъ основныя черты этого типа повторяются только съ незначительными варіяціями. Построеніе заключается въ слѣдующемъ: если хотятъ перемѣнить фронтъ развернутаго полка на $^1/_4$ круга, положимъ направо, то, кромѣ производства этой эволюціи съ помощію уступовъ, французскій уставъ предлагаетъ и другой способъ, именно: полковой командиръ командуетъ: «*перемѣна фронта направо!*» По этой командѣ исполняется слѣдующее: всѣ эскадронные командиры командуютъ:

Digitized by Google

«*повзводно на право жай!*», а потомъ, вслѣдъ за полковымъ командиромъ повторяютъ: «*маршъ!*» По окончаніи заѣзда командиръ перваго эскадрона командуетъ: «*эскадронъ строй фронтъ. Маршъ!*» По этой командѣ первый эскадронъ развертывается изъ взводной колоны въ направленіи перпендикулярномъ къ прежнему направленію фронта полка; прочіе же эскадроны заѣзжаютъ правымъ плечомъ впередъ на $^1/_8$ часть круга (командъ не выписывается: онѣ и безъ того понятны) и продолжаютъ движеніе въ этомъ направленіи, пока не придутся противъ тѣхъ мѣстъ, которыя должны быть заняты ими въ развернутомъ фронтѣ полка, поставленнаго въ перпендикулярномъ направленіи къ прежнему. Послѣ сего они заѣзжаютъ лѣвымъ плечомъ впередъ на $^1/_8$ часть круга и, не доходя 30 шаговъ до вышесказаннаго мѣста, развертываются по командѣ эскадронныхъ командировъ: «*строй фронтъ. Маршъ!*» Построеніе это, очевидно, весьма сложно и, въ то же время, безполезно, такъ какъ съ помощію уступовъ та же цѣль достигается проще, а потому употребленіе его, по всей вѣроятности, не пойдетъ далѣе ученій мирнаго времени.

Не входя въ разборъ построеній, которыя суть не болѣе какъ варіянты только-что показаннаго—напримѣръ, перемѣна фронта линіи развернутыхъ эскадроновъ на $^1/_4$ круга направо или налѣво по тому же способу (предварительное свертываніе въ колоны и пр.), но съ размѣщеніемъ ихъ въ *обратномъ* порядкѣ, т. е. когда младшія по нумерамъ части станутъ правѣе старшихъ и другія—не касаясь этихъ построеній, считаю нужнымъ упомянуть о томъ, что во французскомъ уставѣ нѣтъ никакихъ указаній относительно перемѣны фронта полка, построеннаго поэскадронно во взводныя колоны, стоящія на одной высотѣ. Эта статья есть въ нашемъ уставѣ. Она изложена, правда, на одной страничкѣ малаго формата, но ни въ чемъ большемъ и не представляется надобности, такъ какъ тамъ же сказано, что эта эволюція исполняется по тѣмъ же правиламъ, какъ и эскадронами, находящимися въ развернутомъ фронтѣ. Разница только та, что командныя слова полковаго командира: «*по такому эскадрону перемѣна фронта направо* или *налѣво*», или же «*правымъ*, или *лѣвымъ флангомъ назадъ*», замѣняются слѣдующими: «*по такому эскадрону перемѣна фронта колонами направо* или *налѣво*», или же «*правымъ* или *лѣвымъ флангомъ назадъ*». Можно сказать, что такая статья не была бы лишнею и во французскомъ уставѣ.

Нѣкоторыя другія эволюціи развернутаго фронта. Какъ сказано прежде, я коснусь нѣкоторыхъ другихъ эволюцій развернутаго фронта.

Digitized by Google

таго фронта, введенныхъ во французскій уставъ, о которыхъ до сего времени не было упомянуто. Эволюціи эти, можно сказать, совершенно лишнія. Такъ, въ § 647 заключается слѣдующее (см. черт. 5-й): эскадронъ стоитъ въ развернутомъ фронтѣ; для того, чтобъ передвинуть его влѣво, произведя это посредствомъ заѣзда повзводно, обучающій командуетъ: 1) *справа повзводно, чтобъ итти налѣво!* 2) *Маршъ!* (*). (1) Pelotons, rompez par la droite, pour marcher vers la gauche. (2) Marche). По первой командѣ, командиръ перваго взвода командуетъ: «*взвода впередъ!*» По второй же командѣ эскадроннаго командира, повторяемой командиромъ перваго взвода, взводъ этотъ идетъ впередъ и, пройдя 10 шаговъ, заѣзжаетъ на подвижной оси на $^1/_4$ круга налѣво (дальнѣйшихъ командъ не считаю нужнымъ выписывать) продолжаетъ движеніе въ этомъ направленіи. Прочіе взводы исполняютъ то же, что и первый, по соотвѣтствующимъ командамъ своихъ командировъ, произносимыхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, по окончаніи заѣзда на $^1/_4$ круга налѣво каждый, послѣдующій взводъ былъ на взводной дистанціи отъ предъидущаго. Этотъ же способъ можно употребить и для того, чтобъ передвинуть эскадронъ вправо. Но развѣ такія эволюціи не лишнія? Гораздо проще и скорѣе можно достигнуть той же цѣли посредствомъ другаго пріема, имѣющагося въ уставѣ французской кавалеріи: одновременнаго заѣзда всѣхъ взводовъ на $^1/_4$ круга налѣво и дальнѣйшаго движенія ихъ въ этомъ направленіи. Сказанное еще вѣрнѣе въ отношеніи цѣлыхъ полковъ, въ уставъ которыхъ тоже включено (§§ 807 и 808) странное движеніе взводовъ съ одного изъ фланговъ параллельно всей остальной линіи развернутаго фронта. Такое движеніе потребуетъ для своего исполненія еще большаго времени.

То же можно сказать и о § 653, гдѣ описывается эволюція ломки эскадрона повзводно справа назадъ, чтобъ идти налѣво. Для сего командуется: «*повзводно справа назадъ, чтобъ идти налѣво. Маршъ!*» (Pelotons, rompez en arrière par la droite pour marcher vers la gauche. Marche). По этой командѣ исполняется тоже самое, какъ и по вышеприведенной (§ 647), съ тою разницею, что, предварительно, каждый изъ взводовъ заѣзжаетъ послѣдовательно направо кругомъ. Этой эволюціи одного эскадрона соотвѣтствуютъ §§ 809 и 810, относящіеся къ полковому ученью.

Можно смѣло сказать, что приведенныя здѣсь махинаціи совер-

(*) Если построеніе должно быть совершено шагомъ, то во французской кавалеріи не принято обозначать командою аллюръ.

Digitized by Google

шенно лишнія, и могутъ служить развѣ только для доказательства того, что нѣкоторые уставы вмѣщаютъ въ себѣ немало ни къ чему ненужнаго баласта.

Атака. Перехожу къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ правилъ, предлагаемыхъ обоими уставами для атаки.

Русскій уставъ предписываетъ употреблять карьеръ на разстояніи около 150 шаговъ безразлично—будутъ ли атаковать кавалерію или пѣхоту. Кажется, относительно послѣдней, это разстояніе, при современномъ вооруженіи пѣхоты, желательно было бы увеличить. Такое желаніе едва ли встрѣтитъ препятствіе въ физическихъ данныхъ лошадей: вѣроятно, каждый по собственному опыту знаетъ, что сколько-нибудь порядочная лошадь можетъ проскакать карьеромъ разстояніе значительно большее, и едва ли я сдѣлаю ошибку, если скажу, что это разстояніе будетъ не менѣе версты. Правда, въ военное время, лошади, еще до момента атаки, значительно утомятся, немало утратятъ своей прежней силы, а потому масштабъ мирнаго времени, въ этомъ случаѣ, придется измѣнить. Къ тому же, еслибъ лошади и сохранились на столько, что могли бы проскакать версту, то весьма вѣроятно, что при этомъ кавалерійскій строй потеряетъ въ сомкнутости и единовременности удара болѣе того, сколько можно допустить. Правда, Мориць Саксонскій говорилъ, что кавалерія должна быть въ состояніи проскакать 2,000 шаговъ галопомъ не разрываясь, иначе она никуда не годится; но маршалъ говорилъ про галопъ, а не про карьеръ, а это разница. Тѣмъ не менѣе, можно полагать, что разстояніе, на которомъ нашимъ уставомъ предписывается, при атакѣ на пѣхоту, употреблять карьеръ, должно быть увеличено. Еще болѣе это вѣрно въ отношеніи французскаго устава, гдѣ карьеръ при атакѣ допускается всего на 60 шаговъ, тогда какъ, напримѣръ, въ прусскомъ уставѣ, дѣйствовавшемъ задолго до войны 1866 года, на 250 шаговъ, и едва ли эту дистанцію можно назвать излишне-большею, а скорѣе нѣсколько малою. Я упустилъ изъ вида еще одно возраженіе, которое могутъ мнѣ противопоставить, именно: еслибы, при атакѣ на пѣхоту, кавалерія начинала движеніе въ карьеръ напримѣръ съ 350 или 400 шаговъ, то она потеряла бы въ извѣстной степени силу удара, а особенно сомкнутость строя и единовременность шока, три изъ наиболѣе важныхъ элементовъ для успѣха кавалерійскихъ атакъ. Не отрицая этого, позволю себѣ сказать слѣдующее: при атакѣ на пѣхоту нѣтъ надабности въ сохраненіи этихъ условій въ такой же степени, какъ при атакѣ на кавалерію, и если допустить движеніе въ карьерѣ на разстояніи напримѣръ 350 или 400 шаговъ

Digitized by Google

(само собою разумѣется, если лошади утомлены на столько, что не могутъ проскакать такое разстояніе безъ крайняго напряженія силъ, то сказанное не имѣетъ мѣста), то едва ли условія были бы нарушены на столько, чтобы успѣхъ атаки чрезъ то пострадалъ. Можно, кажется, смѣло сказать, что онъ, напротивъ, сталъ бы вѣроятнѣе. Это понятно и безъ дальнѣйшихъ поясненій. Замѣчу только, что разстояніе, которое кавалерія можетъ проходить карьеромъ безъ большаго утомленія и разстройства, въ значительной степени зависитъ отъ метода воспитанія ея въ мирное время, отъ степени привычки ея къ движенію быстрыми алюрами на большихъ разстояніяхъ.

Говоря объ атакѣ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о § 36, части II, нашего устава, который предписываетъ, при движеніи спиною къ непріятелю, не употреблять алюра свыше рыси. Мотивомъ къ этому послужило, безъ сомнѣнія, идея, что каждый кавалеристъ долженъ считать быстрое отступленіе позорнымъ, недостойнымъ порядочной кавалеріи. Какъ ни хороша эта мысль, но осуществленіе ея, принятое нашимъ уставомъ, можно сказать, не соотствуетъ практикѣ боеваго дѣла, и вотъ почему: при неудачной атакѣ, исполненіе § 36, части II, невозможно; да еслибъ и было возможно, то оказалось бы не только безполезнымъ, но положительно вреднымъ, такъ какъ, придерживаясь его, мы сами дали бы въ руки непріятеля средство нагнать разстроенную часть и довершить ея пораженіе. Конечно, это нисколько нежелательно; напротивъ, должно стараться о томъ, чтобы имѣть возможность повторить атаку; для этого, части, потерпѣвшей неудачи, надо собраться и устроиться, слѣдовательно выйти изъ-подъ ударовъ противника, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Считаю нужнымъ упомянуть, что сказаннаго правила нѣтъ во французскомъ уставѣ, да и у насъ едва ли оно будетъ исполняться неукоснительно.

Кромѣ того, полагаю нелишнимъ, въ этомъ отдѣлѣ моего изслѣдованія, обратить вниманіе на § 582 устава французской кавалеріи, гдѣ изложены правила, которыя должно соблюдать при атакѣ. Скажу здѣсь только объ одномъ изъ нихъ, для чего приведу подлинныя слова устава: «L'instructeur s'attache aussi à bien faire comprendre aux cavaliers que c'est en conduisant leurs chevaux, sans les abandonner, en leur faisant sentir de temps à autre l'effet du mors, sans tirer constamment dessus et *restant toujours à même hauteur entre eux,* qu'ils peuvent tous contribuer au choc de la charge». По смыслу этого параграфа

Digitized by Google

выходитъ, что и въ тотъ моментъ атаки, когда эскадронъ уже перейдетъ въ карьеръ (а онъ, какъ сказано выше, допускается французскимъ уставомъ на разстояніи всего 60 шаговъ—разстояніе, слѣдовательно, весьма небольшое), то и тогда люди должны соблюдать равненіе. Мнѣ кажется, что исполненіе этого правила, въ то время, когда эскадронъ идетъ карьеромъ, едва ли полезно, такъ какъ большей части всадниковъ придется сдерживать своихъ лошадей, чтобы не опередить наиболѣе художныхъ; придется, въ отношеніи алюра, сообразоваться съ худшими лошадьми, слѣдовательно, не довести скорости движенія до его максимума. Таковъ будетъ результатъ строгаго исполненія этого правила—результатъ, который нельзя назвать выгоднымъ. Могутъ, впрочемъ, замѣтить, что наибольшая скорость движенія, въ послѣдній моментъ атаки, не есть еще такое условіе, отъ котораго *исключительно* зависѣлъ бы успѣхъ ея, что единовременность удара тоже имѣетъ большое вліяніе на исходъ кавалерійскаго шока. На это позволю себѣ сказать, что, дѣйствительно, если не заботиться о равненіи въ то время, когда эскадронъ идетъ карьеромъ, то строго-математической единовременности удара быть не можетъ; но дѣло въ томъ, что едва ли математическая единовременность и необходима. Несомнѣнно, что, при несоблюденіи равненія во время движенія карьеромъ, единовременность удара потерпитъ нѣкоторый ущербъ; но едва ли этотъ ущербъ перейдетъ за тѣ предѣлы, при которыхъ успѣхъ атаки будетъ менѣе вѣроятенъ, особенно, если карьеромъ проходится такое незначительное разстояніе, какъ 60 шаговъ. Кромѣ того, соблюденіе равненія въ послѣдній моментъ атаки поведетъ къ тому, что глаза всадниковъ будутъ обращены не только на непріятеля, но и на своихъ товарищей, находящихся сбоку, и это въ тотъ моментъ, когда все вниманіе ихъ, всѣ способности должны быть *поглощены* однимъ врагомъ. Поэтому-то позволительно, кажется, думать, что вышесказанное правило французскаго устава едва ли принесетъ ту пользу, которой отъ него многіе, можетъ быть, и ожидаютъ. Результатъ, скорѣе, будетъ обратный.

Напздники. Въ заключеніе разберу правила, касающіяся наѣздниковъ.

По французскому уставу, отъ эскадрона въ наѣздники назначается одинъ взводъ; изъ этого взвода одинъ полувзводъ разсыпается въ цѣпь, а другой, оставаясь въ сомкнутомъ строю, держится за цѣпью наѣздниковъ шагахъ въ 60, служа для смѣны ихъ и какъ ближайшая

Digitized by Google

поддержка на случай нападенія небольшихъ частей на цѣпь. Разсыпаніе наѣздниковъ, по нашему уставу, производится на другихъ основаніяхъ: во-первыхъ, въ наѣздники у насъ назначаются особые люди, которыхъ въ каждомъ взводѣ полагается по четыре человѣка и только одни они имѣютъ штуцера (въ драгунскихъ же полкахъ штуцеровъ у наѣздниковъ нѣтъ); далѣе, наѣздники, по нашему новому уставу, могутъ быть вызваны не только отъ цѣлаго эскадрона, но и отъ части его, не меньше, впрочемъ, какъ отъ одного взвода; при этомъ всѣ люди, вызванные въ наѣздники, становятся въ цѣпь, не имѣя непосредственно за собой сомкнутой поддержки.

Сравнивая эти правила нашего и французскаго уставовъ, придется обратиться къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Во-первыхъ, такъ какъ у насъ въ наѣздники назначаются только по четыре человѣка отъ взвода, то они могутъ быть выбраны изъ «людей самыхъ ловкихъ, расторопныхъ и умѣющихъ искусно владѣть конемъ и оружіемъ», какъ то и предписывается нашимъ уставомъ, во вниманіе возлагаемыхъ на наѣздниковъ обязанностей, требующихъ сравнительно большаго одиночнаго развитія. Во французской же кавалеріи нельзя сдѣлать такого строгаго выбора людей, потому что въ наѣздники можетъ быть назначенъ каждый изъ взводовъ въ полномъ составѣ, тогда какъ у насъ ихъ всего эскадрона не болѣе 16 человѣкъ. Слѣдовательно, въ отношеніи личныхъ качествъ, наши наѣздники могутъ удовлетворять болѣе строгимъ требованіямъ, предполагая при томъ, что общее состояніе кавалеріи въ обоихъ государствахъ одинаково.

Во-вторыхъ, пользуясь средствами нашего устава, цѣпь наѣздниковъ, при различныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть и различной силы, такъ какъ у насъ отъ эскадрона можетъ быть вызвано въ цѣпь отъ 4 до 16 человѣкъ, а во Франціи для этого назначается всегда одинъ взводъ; слѣдовательно, въ цѣпи будетъ находиться или 12 или 16 человѣкъ, и столько же въ ближайшемъ сомкнутомъ подкрѣпленіи (надо замѣтить, что во французскомъ уставѣ взводы предполагаются въ составѣ или 12 или 16 рядовъ). Слѣдовательно, нашъ уставъ даетъ возможность измѣнять, въ довольно широкихъ размѣрахъ, силу цѣпи наѣздниковъ въ зависимости отъ обстановки, и это слѣдуетъ отнести къ его достоинствамъ, а не къ недостаткамъ. Такъ, напримѣръ, характеръ мѣстности можетъ повліять на число наѣздниковъ, назначаемыхъ въ цѣпь; въ этомъ отношеніи, нашъ уставъ болѣе, такъ сказать, эластиченъ, болѣе чувствителенъ къ измѣненіямъ, въ обстановкѣ, чѣмъ французскій.

Digitized by Google

Что же касается того, что французскимъ уставомъ предписывается имѣть за цѣпью наѣздниковъ небольшую сомкнутую часть, то это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ принести пользу; напримѣръ, когда наѣздники выдвинуты отъ эскадрона впередъ на большое разстояніе, особенно если мѣстность будетъ недостаточно открытая.

Разбирая правила употребленія наѣздниками огнестрѣльнаго оружія, придется отдать, въ этомъ отношеніи, рѣшительное предпочтеніе нашему уставу, въ которомъ сказано, что «наѣздники должны стрѣлять только для собственной обороны или для поданія сигнала какъ условнаго знака», а потому открытіе огня у насъ предоставляется личному благоусмотрѣнію каждаго наѣздника, и никакихъ командъ и сигналовъ для того не подается. Не то видимъ мы во французскомъ уставѣ, гдѣ стрѣльба наѣздниковъ играетъ роль значительно большую чѣмъ у насъ, на что намекаетъ самое названіе «tirailleurs», которое замѣнено у насъ словомъ «наѣздники». Для того, чтобъ показать какіе размѣры даны французскимъ уставомъ стрѣльбѣ наѣздниковъ, разберу эволюцію отступленія наѣзднической цѣпи (§ 585), предполагая, что дѣйствуетъ одинъ эскадронъ и, слѣдовательно, въ цѣпь высланъ одинъ взводъ. Эволюція отступленія цѣпи наѣздниковъ производится слѣдующимъ образомъ: по сигналу «*отступленіе наѣздниковъ*», наѣздники, стоявшіе въ сомкнутомъ строю въ первой шеренгѣ, выстрѣливъ, поворачиваются кругомъ и продолжаютъ дальнѣйшее движеніе спиною къ непріятелю, заряжая свое оружіе; въ это время, оставшіеся на мѣстѣ наѣздники, т. е. стоявшіе въ сомкнутомъ строю во второй шеренгѣ, открываютъ пальбу. Когда люди первой шеренги отойдутъ шаговъ на 50, или, если найдено будетъ нужнымъ, и болѣе, тогда подается сигналъ «*кругомъ*», который исполняется наѣздниками обѣихъ шереногъ, послѣ чего оступавшіе останавливаются, а стоявшіе на мѣстѣ идутъ назадъ и проходятъ сквозь интервалы остановившейся шеренги; остановившіеся же открываютъ пальбу, когда мѣсто впереди ихъ очистится и т. д. Кромѣ того, отступленіе по французскому уставу можетъ быть произведено и всею цѣпью наѣздниковъ одновременно, и притомъ безъ пальбы.

Разбирая первый изъ этихъ способовъ отступленія, нельзя не согласиться, что его слѣдуетъ признать крайне неудовлетворительнымъ. Тутъ пальбѣ даны весьма широкіе размѣры, тогда какъ стрѣльба съ коня имѣетъ ничтожную дѣйствительность. Между тѣмъ, эта-то надежда на стрѣльбу и была, вѣроятно, причиною вышеобъясненнаго пошереножнаго отступленія наѣздниковъ, причемъ одна

Digitized by Google

шеренга прикрываетъ другую пальбою. Но принесетъ ли пользу употребленіе этого способа въ бою? Едва ли можно затрудниться дать отвѣтъ отрицательный. Позволительно думать, что способъ отступленія наѣздниковъ, рекомендуемый нашимъ уставомъ—т. е. когда всѣ наѣздники, высланные отъ эскадрона, отступаютъ одновременно, употребляя стрѣльбу какъ средство для личной защиты, или какъ условный сигналъ—что этотъ способъ гораздо лучше; точно также какъ и предписываемое нашимъ уставомъ употребленіе наѣздниками огнестрѣльнаго оружія, потому что стрѣльба съ коня имѣетъ дѣйствительность весьма малую.

Разсмотрѣвъ, сравнительно, частности обоихъ уставовъ, постараюсь сдѣлать общій выводъ изъ всего до сихъ поръ сказаннаго.

1) Русскій уставъ, сравнительно съ французскимъ, болѣе простъ и кратокъ, что можно замѣтить съ перваго взгляда, сравнивъ только объемъ того и другаго. Это, по моему мнѣнію, составляетъ одно изъ существенныхъ достоинствъ нашего устава.

2) Главный недостатокъ нашего устава заключается въ томъ, что принципъ независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ у насъ проведенъ въ недостаточныхъ размѣрахъ. Позволяю себѣ причислить этотъ недостатокъ къ главнымъ потому, что развертываніе колонъ, вмѣстѣ съ перемѣною фронта, составляютъ, такъ сказать, основаніе маневрированія кавалеріи, наиболѣе важныя эволюціи ея въ бою.

3) Главный недостатокъ французскаго устава заключается въ его сложности, въ томъ, что въ немъ можно найти немало тактически-безполезнаго. Не обращаясь, для подтвержденія сего къ примѣрамъ, такъ какъ читатель самъ найдетъ ихъ на предъидущихъ страницахъ, замѣчу только, что отъ приложенія къ боевой практикѣ вышеупомянутыхъ, сложныхъ эволюцій, французская кавалерія, вѣроятно, въ достаточной степени гарантирована большими лагерными сборами и частыми маневрами, на которыхъ не можетъ не обнаружиться очень наглядно вся безполезность многихъ параграфовъ принятаго для нея устава. Если же сказанные параграфы существуютъ въ кавалерійскомъ уставѣ до сихъ поръ, то это ближе всего объясняется силою традиціи, отъ которой только въ послѣднее время освободился (впрочемъ несовершенно) уставъ, введенный во Франціи для обученія пѣхоты. Если бы французскій кавалерійскій уставъ подвергнуть значительному сокращенію, то онъ былъ бы нисколько

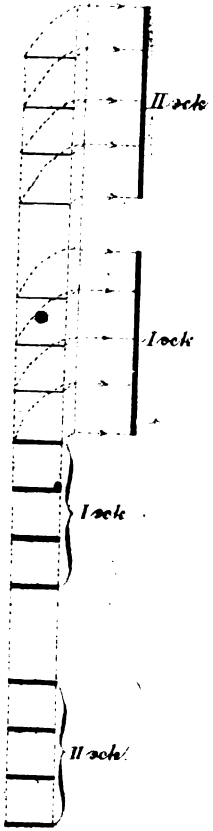
Digitized by Google

не хуже, если не лучше нашего. Такимъ онъ, по всей вѣроятности, и окажется въ военное время, когда придется отказаться отъ всѣхъ плацпарадныхъ упражненій. Тѣмъ не менѣе, существованіе ихъ въ уставѣ заставляетъ изъявить сожалѣніе, что на нихъ совершенно непроизводительно тратится извѣстная доля усилій обученія мирнаго времени.

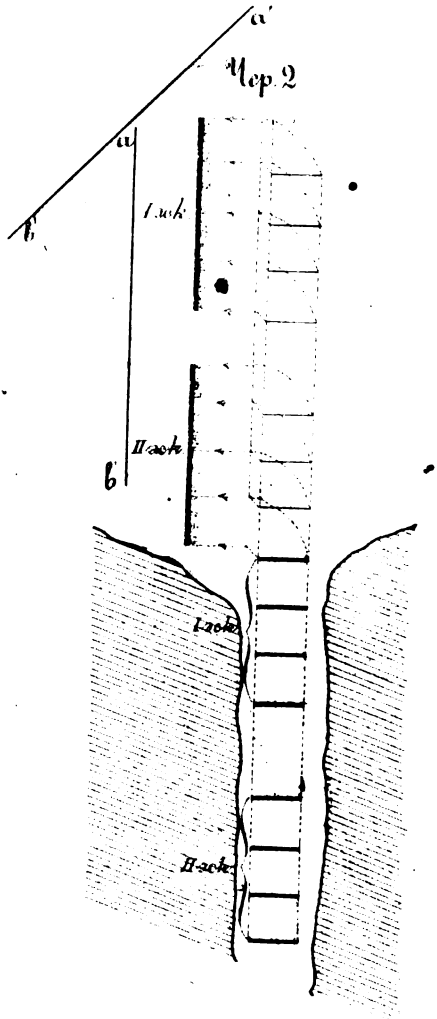
А. Голохобовъ.

Digitized by Google

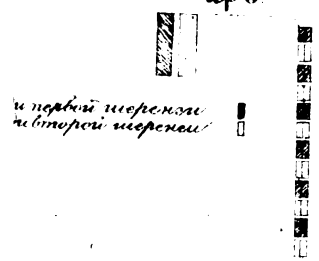
Чер. 1.



Чер. 2.



Чер. 3.



Чер. 4.

Чер. 5.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ КАЗАКОВЪ.

(На 300-лѣтній юбилей Войска Донскаго).

Казаки, по своей численности, составляютъ въ нашей арміи весьма значительную силу. Всѣхъ казачьихъ полковъ опредѣлено по штатамъ 144. Изъ этого числа, въ случаѣ большой европейской войны, около ста полковъ могутъ быть во всякое время призваны въ дѣйствующія арміи. Такая масса естественныхъ драгуновъ, несомнѣнно, можетъ имѣть весьма важное значеніе въ ходѣ военныхъ дѣйствій, если только военное образованіе казаковъ будетъ удовлетворять современнымъ требованіямъ военнаго искуства. Въ наше время, измѣнившіеся способы веденія войны и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія вызываютъ необходимость перемѣны въ подготовкѣ людей къ ратному дѣлу. Реформа въ области боевой силы, предпринятая въ нашемъ отечествѣ, не можетъ не коснуться, хотя отчасти, той значительной доли силы, какою является казачество. Къ этому побуждаютъ характеръ, требованія переживаемаго нами вѣка, совсѣмъ иного, чѣмъ эпоха, когда сложилось казачество. Съ того времени военная организація казаковъ, сама-собой, по естественному ходу вещей, подвергалась тѣмъ или другимъ измѣненіямъ, сообразнымъ съ требованіями послѣдующихъ моментовъ исторической ея жизни: моря не носятъ уже на волнахъ своихъ казачьихъ *струговъ;* необозримыя степи не наводняются уже «*вольными казаками*»; нѣтъ уже мѣста кочующимъ караванамъ казачьихъ *кошевъ* и *станицъ*.... Въ наше время являются иныя требованія, иныя условія, и создаютъ новыя потребности, неудовлетворяемыя въ сферѣ казачьей организаціи современнымъ ея складомъ. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ казачьихъ войскахъ, военное образованіе казаковъ не можетъ идти успѣшно безъ особенныхъ къ тому мѣръ.

Digitized by Google

Въ былое время, когда срокъ казачьей службы былъ 25-лѣтній и когда служба казаковъ была гораздо проще, чѣмъ теперь, военное образованіе ихъ шло, такъ сказать, само собой. Молодые казаки, видя постоянно передъ собой, на службѣ, примѣръ въ лицѣ *старослужившихъ станичниковъ*, закаленныхъ въ походахъ и бояхъ, весьма скоро и легко усвоивали себѣ все, что отъ нихъ требовалось тогда для военнаго дѣла. Обстановка домашней жизни казаковъ весьма много также содѣйствовала такому самообразованію. «Преданія дѣдовскихъ временъ» о подвигахъ и славѣ казаковъ, разбросавшихъ свои кости на сушѣ и на моряхъ отъ Сибири до Парижа, отъ «финскихъ хладныхъ скалъ» до Босфора и Арарата; разсказы отцовъ о походахъ и битвахъ, о видѣнныхъ ими странахъ и народахъ, обычаяхъ и жизни послѣднихъ, весьма рано развивали въ дѣтяхъ военный пылъ и воображеніе, возбуждали въ нихъ желаніе увидѣть и испытать то, что видѣли и испытали ихъ отцы—и еще верхомъ на палочкѣ казачата собираются бить черкеса или турку. Съ другой стороны, тотъ почетъ, которымъ окружаютъ въ средѣ станичнаго общества заслуженныхъ казаковъ, увѣшанныхъ крестами и медалями, и то уваженіе, которое оказываютъ на общественныхъ станичныхъ сборахъ старикамъ, заслужившимъ его передъ лицомъ своихъ же одностаничниковъ честною службою и хорошимъ поведеніемъ, вселяли въ молодежи сознаніе казачьяго достоинства и стремленіе идти по той же, прославленной казачествомъ, широкой, но трудной дорогѣ, чтобы поскорѣе добыть себѣ и крестовъ, и медалей, и мудрости въ жизни, а затѣмъ почетъ и уваженіе у домашняго очага.

Такова была искони жизнь казаковъ, и изъ фактовъ этой жизни вытекало общераспространенное мнѣніе, что казаки, по самой природѣ своей, народъ военный и потому не требуютъ особенной военной подготовки. Но на основаніе военнаго самообразованія молодыхъ казаковъ, коренившееся въ средѣ стараго казачества, мало кто обращаетъ вниманіе. А между тѣмъ сокращеніе срока службы и значительное уменьшеніе казачьихъ полковъ, командируемыхъ, въ настоящее время, на полевую службу, сразу лишили казачьи полки прежнихъ опытныхъ *служивыхъ*, такъ что людей, прослужившихъ даже только одинъ трехлѣтній терминъ полевой службы, теперь находится въ полкахъ не болѣе одной трети. Такимъ образомъ, прежней школы, чисто-практическаго военнаго образованія казаковъ, не существуетъ болѣе; кромѣ того, вслѣдствіе современныхъ военныхъ требованій и, въ особенности, вслѣдствіе вооруженія казаковъ на-

Digitized by Google

рѣзнымъ дальнострѣльнымъ оружіемъ, дѣло военнаго образованія казаковъ такъ расширилось и осложнилось, что прежняя школа нынѣ оказалась бы несостоятельной. При такихъ обстоятельствахъ ознакомиться со всѣми требованіями военной службы, при всей доброй волѣ, способности и любви казаковъ къ военному дѣлу, не такъ-то легко, какъ это было прежде.

Несмотря, однако, на очевидно-измѣнившіяся условія военнаго дѣла и, слѣдовательно, иныя требованія его, старое убѣжденіе, что казакамъ ненужно особенной военной подготовки, до того укоренилось, какъ въ средѣ казаковъ, такъ и внѣ ея, что съ этимъ взглядомъ и теперь еще нужно считаться серьезно. И потому, отбросивъ ложное самолюбіе, поставимъ вопросъ прямо: что такое казаки теперь и какую роль они должны играть въ современныхъ войнахъ? Должны-ли казаки быть милиціей, способной только *маячить* на возвышеніяхъ и, при первыхъ выстрѣлахъ, пропадать безслѣдно? Обязанность ихъ, въ военное время, должна-ли заключаться только въ томъ, чтобы дѣятельно отыскивать непріятеля и, завидѣвъ его, тотчасъ же исчезать, не завязывая съ нимъ дѣла, по невозможности состязаться съ нимъ въ искуствѣ владѣть оружіемъ? Наконецъ, служба ихъ должна-ли ограничиваться конвоированіемъ обозовъ и военно-полицейскими обязанностями *и множествомъ разныхъ армейскихъ послугъ*, но меньшей мѣрѣ унижающихъ самое скромное военное самолюбіе? Или же казаки должны составлять войско, способное принять дѣятельное участіе въ европейской войнѣ, наравнѣ съ другими нашими войсками?

Къ счастію для казаковъ, вопросъ этотъ разрѣшенъ военнымъ министерствомъ въ смыслѣ послѣдняго предположенія, т. е. что казаки должны составлять войско, способное принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Мы имѣли счастіе лично слышать въ Варшавѣ мнѣніе, выраженное Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-инспекторъ кавалеріи, что «для казаковъ, въ настоящее время, мало уже того, чтобы *пикалывать*, но необходимо умѣть стрѣлять хорошо и быть пѣшими молодцами»; слѣдовательно, для нихъ необходимо такое же военное образованіе, какое существуетъ въ прочихъ частяхъ нашей арміи.

Сообразно съ такимъ взглядомъ на значеніе казаковъ въ средѣ нашихъ войскъ, нѣкоторая часть ихъ вооружена уже нарѣзнымъ дальнострѣльнымъ оружіемъ, и въ послѣдніе годы слѣдуетъ, одно за другимъ, цѣлый рядъ распоряженій, ведущихъ къ современному военному образованію казаковъ. Такъ, Высочайше утверждены пра-

Digitized by Google

вила для обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ; въ полевыхъ полкахъ разрѣшены лѣтніе полковые сборы, для практическихъ занятій по строевому и стрѣлковому образованію; казачьи полки призываются въ общіе лѣтніе сборы войскъ и прикомандировываются къ кавалерійскимъ дивизіямъ. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы казачьи полки, находящіеся въ варшавскомъ военномъ округѣ, были расположены посотенно, какъ кавалерія поэскадронно, что, въ особенности, дастъ возможность развить и укрѣпить военную дисциплину въ казачьихъ частяхъ, состоящихъ теперь на двѣ трети изъ молодыхъ казаковъ, могущихъ, по невѣдѣнію и по неопытности, иногда отступать отъ требованій военной службы. Въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ вопросъ о томъ, чтобы для казачьихъ полковъ дѣлать отпускъ учебныхъ припасовъ наравнѣ съ драгунскими полками, разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Въ томъ же комитетѣ предположено учредить конно-піонерныя части, для обученія казаковъ саперному дѣлу. Предположеніе это, при его осуществленіи, независимо отъ прямаго назначенія этихъ частей въ военное время, будетъ еще важно и въ томъ отношеніи, что такія части, благодаря перемѣнному своему составу, со временемъ дадутъ кавакамъ своихъ саперовъ. Снабженные необходимыми саперными инструментами, они могутъ быть въ военное время распредѣляемы по полкамъ и въ малой войнѣ употребить съ пользой свои знанія по части приспособленія мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ и для устройства и порчи сообщеній («Руководство для саперныхъ работъ въ полѣ». Отд. IV и V; изд. 1869 года).

Такимъ образомъ требованія отъ казаковъ по строевому и стрѣлковому образованію быстро увеличиваются, а между тѣмъ, до настоящаго времени, въ казачьихъ войскахъ, кромѣ сокращеннаго кавалерійскаго устава, подъ названіемъ: «Устава для конныхъ казачьихъ полковъ», никакихъ ни наставленій, ни руководствъ для обученія казаковъ не было. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того убѣжденія, о которомъ мы выше говорили: что казаки не требуютъ особенной военной подготовки. Убѣжденіе это отразилось и на инструкціи, составленной въ послѣднее время въ войскѣ Донскомъ, для обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ: въ ней, между прочимъ, опредѣлено только то, что должно требовать отъ казаковъ по строевому одиночному образованію. Но по какимъ правиламъ должно обучать, чѣмъ начинать, какъ продолжать и оканчивать обученіе казаковъ—въ инструкціи нѣтъ указаній. Кромѣ того, самыя требованія инструкціи, нерѣдко весьма неопредѣ-

Digitized by Google

лемныя и разнящіяся только въ способѣ ихъ выраженія, въ словахъ, а не въ сущности дѣла, показываютъ, какъ молодо и ново уставное дѣло въ казачьемъ мірѣ. Чтобы не говорить голословно, возьмемъ примѣръ въ самомъ близкомъ и *прирожденномъ*, какъ говорятъ, дѣлѣ для казаковъ: о наѣздничествѣ, и покажемъ, какимъ образомъ выражены правила, которымъ казаки должны слѣдовать при верховой ѣздѣ.

Для поощренія къ наѣздничеству казаковъ, опредѣлено выдавать войсковые призы: для 1-го разряда—сѣдло или мундиръ съ шароварами; для 2-го—шашку или чепракъ съ подушкою, кожаные, и для 3-го—портупею (*). Сообразно съ этимъ и испытанія для разрядовъ должны были бы, въ извѣстной степени, разниться между собою. Но на самомъ дѣлѣ мы этого не видимъ. Наѣздникъ 1-го разряда долженъ, по словамъ инструкціи «сидѣть ловко, красиво, по-казачьи»; 2-го—«сидѣть ловко и красиво», и 3-го—«сидѣть ловко по-казачьи, ѣздить бойко». Дополнительныя требованія по этимъ разрядамъ, если и разнятся между собою, то въ перестановкѣ только словъ: для 1-го разряда—«исполнять хорошо фланкировку пикою и рубку шашкою, скоро и ловко снимать съ плеча винтовку и стрѣлять изъ нея по всѣмъ направленіямъ»; для 2-го—«хорошо исполнять фланкировку пикою и рубку шашкою, ловко снимать съ плеча винтовку и стрѣлять изъ нея по всѣмъ направленіямъ» и для 3-го—«хорошо владѣть пикою и шашкою, ловко снимать съ плеча винтовку и выстрѣлить въ мишень въ лѣвую сторону и внизъ». Для перваго разряда, впрочемъ, есть еще прибавленіе, но выраженное не какъ требованіе, а только какъ дозволеніе: «позволяется дѣлать и другія движенія и эволюціи на лошади (какъ-то: прыганье чрезъ ровъ, барьеръ и прочее), показывающія ловкость и смѣлость». Но позволеніе это возведено въ кавалеріи въ положительное требованіе, и не для испытанія только на призы, а какъ обязательное для каждаго всадника. Несмотря однако на такую неопредѣленность требованій инструкціи, наѣздничество и ѣзда верхомъ идутъ у казаковъ своимъ путемъ, по-старинѣ, и зависятъ вполнѣ отъ личной сообразительности каждаго, по-пословицѣ: «каждый молодецъ на свой образецъ». Но это относится только къ ѣздокамъ-охотникамъ, за которыми стоитъ еще цѣлая масса казаковъ, требующая опредѣленныхъ правилъ, могущихъ указать точно, въ чемъ именно заключается правильная посадка и какъ легче и удобнѣе выѣздить коня, въ при-

(*) Цѣна призамъ, приблизительно, для 1-го разряда отъ 12 до 20 р., а для 3-го отъ 1 до 2 руб. *Прим. автора.*

Digitized by Google

мѣненіи къ строевой и боевой практикѣ. Этихъ-то правилъ и не оказывается на лицо. Соотвѣтствующія правила въ конномъ казачьемъ уставѣ также не отличаются ясностью и опредѣлительностью. Напримѣръ, «стремена пригнаны не слишкомъ длинно и не слишкомъ коротко, а какъ-разъ въ пору (?). Казакъ же, мало того, чтобы «сидѣть крѣпко и ловко, но еще и держалъ бы себя въ сѣдлѣ прилично (?) и правильно» и прочее. Такого рода опредѣленія, какъ «прилично» и «правильно», и объясненія къ нимъ: «не обвисай, не распускай коня и не отставляй локтей», очевидно, никого удовлетворить не могутъ. Опытный казакъ едва ли нуждается въ нихъ; молодой казакъ не найдетъ въ нихъ ничего наставительнаго.

Что же касается требованій инструкціи по стрѣлковому дѣлу, то и они отличаются своеобразностью отъ общихъ условій стрѣльбы въ арміи. Но, во избѣжаніе излишней растянутости статьи, мы не станемъ говорить объ этомъ предметѣ, довольствуясь пока вышеприведеннымъ разборомъ правилъ о наѣздничествѣ.

Выше уже было высказано, что современное положеніе военнаго дѣла требуетъ, чтобы военное образованіе казачьихъ войскъ было поставлено, по возможности, въ уровень съ образованіемъ прочихъ частей нашей арміи; но чтобы достигнуть этого, прежде всего необходимы уставы и руководства, съ не менѣе опредѣленными и точными правилами и наставленіями, какъ это мы видимъ въ арміи. Общіе армейскіе уставы, вслѣдствіе особенностей организаціи казачьихъ войскъ и формированія казачьихъ полковъ, непримѣнимы, въ полномъ своемъ объемѣ, къ казакамъ, и потому, за исключеніемъ II и III частей кавалерійскаго устава, безъ измѣненій и сокращеній служить руководствомъ для нихъ не могутъ. Предоставить же дѣлать измѣненія, какъ въ станицахъ, такъ и въ полевыхъ полкахъ, непосредственно казачьимъ учителямъ, по личному пониманію каждаго изъ нихъ, значило бы внести въ среду казаковъ разнообразность военнаго образованія и путаницу. Чтобы устранить такой недостатокъ и вообще установить между казаками твердыя начала и правильный ходъ военнаго образованія, признано необходимымъ дать имъ уставы и руководства, которые, съ одной стороны, были бы составлены вполнѣ примѣнительно къ организаціи казачьихъ войскъ, а съ другой были бы согласованы, т. е., по возможности, не уклонялись бы отъ общихъ уставовъ арміи.

На основаніи этихъ соображеній, при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя комитета и съ разрѣшенія г. военнаго ми-

Digitized by Google

нистра, учреждена особая комисія, состоящая изъ казаковъ, конно-гренадеровъ, члена комитета и редактора кавалерійскихъ уставовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, для разсмотрѣнія «Руководства по строевому пѣшему и стрѣлковому образованію казаковъ», и для составленія, по волѣ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, коннаго казачьяго устава, который заключалъ бы въ себѣ какъ особенности казачьяго строя, такъ и то, что не вошло во II и III части кавалерійскаго устава. Уставъ этотъ, примѣняясь къ казачьему строю, въ то же время, долженъ соотвѣтствовать I части кавалерійскаго устава; вторая же и третья части кавалерійскаго устава должны быть обязательными и для казаковъ. Работы эти окончены; остается только спѣшиваніе казаковъ, правила для котораго, по утвержденіи драгунскаго устава, будутъ также составлены.

Такимъ образомъ, говоря вообще, для военнаго образованія казачьихъ войскъ сдѣлано очень много и въ весьма короткое время. Остается только пожелать, чтобы всѣ мѣры и правила перешли въ дѣло и не остались однѣми мѣрами; а для этого необходимъ контроль ближайшій и высшій, т. е. такой, какой существуетъ вообще въ арміи: иначе мнѣніе, столь распространенное у казаковъ и въ арміи, что казаки по самой природѣ, своей народъ военный, и потому не требуютъ особенной военной подготовки, можетъ тормозить и сбивать съ прямаго пути дѣло военнаго образованія казаковъ.

Для окончанія и для полноты разбора обстоятельствъ, обусловливающихъ успѣхъ въ дѣлѣ военнаго образованія казаковъ, остается разрѣшить еще три вопроса: а) курсъ казачьей стрѣльбы, какъ для полевыхъ полковъ, такъ и для молодыхъ казаковъ въ станицахъ, б) обученіе полковыхъ и сотенныхъ инструкторовъ и в) о полковыхъ оружейныхъ мастерахъ.

1) Вопросъ о правилахъ и о курсѣ казачьей стрѣльбы оказался вопросомъ спорнымъ между самими казаками, почему комисія, при главномъ комитетѣ, сочла нужнымъ исключить его изъ руководства, съ тѣмъ, чтобы казаки руководствовались общимъ наставленіемъ для пѣхоты и драгуновъ. Такое рѣшеніе является мѣрою лишь временною, принятою вслѣдствіе разногласія казаковъ, потому что, какъ увидимъ ниже, правила общаго стрѣлковаго наставленія неудобопримѣнимы къ казачьей организаціи полевыхъ частей и не удовлетворяютъ потребностямъ ихъ службы. Но для правильнаго объ этомъ

Digitized by Google

предметѣ сужденія, вопросъ требуетъ болѣе обстоятельнаго изложенія.

Руководство для казаковъ разсматривалось въ особенныхъ, для этой цѣли учреждавшихся, комисіяхъ изъ полковыхъ и сотенныхъ командировъ въ варшавскомъ военномъ округѣ, на Дону въ комитетѣ при учебномъ полку, и въ С.-Петербургѣ въ комитетѣ при лейбъ-гвардіи казачьемъ полку. Въ результатѣ обсужденій оказалось, что комитеты съ одной стороны, а комисіи съ другой, совершенно разошлись между собой въ мнѣніяхъ. Комитеты пришли къ заключенію, что, для стрѣлковаго образованія казаковъ, слѣдуетъ, основываясь на самомъ родѣ казачьей службы, ограничить курсъ казачьей стрѣльбы дистанціей до 600 шаговъ. По мнѣнію же комисій, основанному также на родѣ казачьей службы, обученіе стрѣльбѣ казаковъ должно производить на всѣ дистанціи, (т. е. до 1,000 шаговъ), для того—какъ говорятъ комисіи—чтобы цѣль правительства, при вооруженіи казаковъ дальнострѣльнымъ оружіемъ, могла быть вполнѣ достигнута, и чтобы дать возможность казакамъ поражать непріятеля съ тѣхъ же самыхъ дистанцій, съ которыхъ они сами могутъ быть имъ поражаемы. Комитеты, донской и с.-петербургскій гвардейскій, какъ видно изъ ихъ мнѣній, принимали въ соображеніе условія минувшей казачьей службы и, сообразно съ этимъ взглядомъ, дали свои заключенія; но, при условіяхъ минувшей казачьей службы, выполнить требованія современнаго военнаго дѣла было бы немыслимо. Полковые сотенные командиры, какъ люди, стоящіе близко къ дѣлу, приняли въ соображеніе современныя условія казачьей службы и требованія времени, и потому, естественно, ихъ мнѣнія по этому предмету пошли въ разрѣзъ съ мнѣніями комитетовъ.

Намъ кажется, что мнѣнія и комитетовъ, и комисій не разрѣшаютъ вопроса вполнѣ удовлетворительно; но прежде нежели выскажемъ наше убѣжденіе, посмотримъ, какъ идетъ это дѣло въ арміи и что дѣлается у казаковъ.

Для стрѣлковаго образованія нашей арміи, опредѣлены три курса: въ резервныхъ баталіонахъ до 400 шаговъ, въ линейной пѣхотѣ и у драгуновъ 600 и въ стрѣлковыхъ баталіонахъ 1,200. Молодой солдатъ, начавъ стрѣлковый курсъ въ резервномъ баталіонѣ, переходитъ, смотря по стрѣлковымъ его способностямъ, или въ стрѣлковыя, или въ линейныя части, гдѣ и оканчиваетъ, сообразно курсамъ опредѣленнымъ для этихъ частей, свое стрѣлковое образованіе. Распредѣленіе патроновъ для практической стрѣльбы находится въ зависимости отъ тѣхъ курсовъ, которые опредѣлены для указанныхъ

Digitized by Google

частей, т. е. людямъ, отличающимся стрѣлковыми качествами, назначено большее количество патроновъ, а людямъ, неимѣющимъ этихъ качествъ, меньшее. Такимъ образомъ, пѣхота наша имѣетъ возможность, съ одной стороны, подготовить себя наилучшимъ образомъ къ боевой стрѣльбѣ, а съ другой защищать себя на всѣ дистанціи дальнострѣльнаго оружія. Изо всего этого слѣдуетъ, что путь, по которому идетъ стрѣлковое образованіе въ арміи молодыхъ солдатъ, послѣдователенъ и вполнѣ опредѣленъ. Что же касается молодыхъ казаковъ, то они, поступая прямо въ полевые полки, должны, слѣдовательно, оканчивать военную подготовку еще въ станицахъ. Но спрашивается: какъ далеко должно идти это образованіе въ отношеніи стрѣльбы? Вопросъ этотъ не только для казаковъ, но и для арміи долженъ бы имѣть нѣкоторый интересъ, ибо чѣмъ лучше казаки будутъ защищать себя, тѣмъ больше они нанесутъ вреда непріятелю, и наоборотъ: чѣмъ хуже будетъ эта защита, тѣмъ меньше они принесутъ пользы нашей арміи.

Выше было уже сказано, что въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ молодые казаки подготовляются въ стрѣлковомъ образованіи въ станицахъ; въ полевыхъ казачьихъ полкахъ также производится стрѣльба. Но какими правилами они руководствуются при практическихъ занятіяхъ, какіе курсы проходятъ, что берутъ изъ наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгуновъ и какъ примѣняютъ взятое къ дѣлу—ничего неизвѣстно, потому что курсы казачьей стрѣльбы, ни для обученія въ станицахъ, ни для обученія полевыхъ полковъ, не опредѣлены. Кромѣ того, какъ показано выше, въ виду различныхъ мнѣній казаковъ о казачьей стрѣльбѣ и за отсутствіемъ общаго положительнаго предписанія руководствоваться какими либо правилами, такая неопредѣленность въ обученіи казаковъ стрѣльбѣ едва ли можетъ достигать цѣли.

Примѣняясь же къ курсамъ, существующимъ въ арміи, вслѣдствіе особенной организаціи казачьихъ войскъ, курсы эти не совсѣмъ могутъ подходить подъ тѣ условія, при которыхъ составляются вдругъ десятки казачьихъ полковъ изъ людей, которые должны быть на столько подготовлены въ станицахъ, чтобы идти прямо на войну. Въ виду этого, курсъ казачьей стрѣльбы въ станицахъ долженъ бы быть отчасти нѣсколько большій, нежели курсъ опредѣленный для резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; притомъ, принимая во вниманіе способности казаковъ и то, что немало между ними охотниковъ съ ружьемъ, мы считаемъ наилучшимъ опредѣлить стрѣльбу въ станицахъ слѣдующимъ образомъ: по окончаніи стрѣльбы на 400 шаговъ, молодые

Digitized by Google

казаки раздѣляются, на общихъ основаніяхъ, по класамъ; люди, оставшіеся въ третьемъ класѣ, частью весьма плохіе стрѣлки, повторяютъ стрѣльбу отъ 100 до 200 шаговъ, а лучшіе изъ нихъ повторяютъ стрѣльбу отъ 200 до 400 шаговъ; глазомѣрное же опредѣленіе разстояній всѣ они проходятъ до 600 шаговъ. Изъ людей, перешедшихъ во второй класъ, слабѣйшіе стрѣляютъ на 400 и 600 шаговъ, а лучшіе продолжаютъ стрѣльбу на 600 и 800 шаговъ; глазомѣрное же опредѣленіе разстояній всѣ они проходятъ на всѣ дистанціи, т. е. на 1,000 шаговъ.

Мы охотно соглашаемся съ тѣмъ, что людей послѣдней категоріи изъ молодыхъ казаковъ будетъ немного, но много ихъ и ненужно для казачьей части. Если въ ней будетъ $^1/_4$ часть стрѣлковъ дальнихъ дистанцій, то лучшаго и желать нельзя. Проектируя подобный курсъ молодыхъ казаковъ, мы имѣемъ въ виду два основанія: а) не задерживать на близкихъ дистанціяхъ людей, отличающихся стрѣлковыми качествами, съ людьми, необладающими такими качествами, и б) лучше имѣть дѣло съ людьми хотя и не вполнѣ искусными, но такими, которые практиковались въ стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, чѣмъ съ такими, которые обучались этому искуству на малыхъ только разстояніяхъ. И тогда въ особенности, когда учиться будетъ уже поздно, а придется дѣйствовать, т. е. во время войны, первые, хотя плохо, но будутъ стрѣлять, а послѣдніе, дѣйствуя, будутъ только ободрять непріятеля и съ первыхъ же шаговъ покажутъ на дѣлѣ свое неумѣніе владѣть оружіемъ.

Что же касается до стрѣльбы полевыхъ полковъ, то если бы ограничить весь курсъ казачьей стрѣльбы полевыхъ полковъ 600 шаговъ, какъ того желаютъ комитеты донской и гвардейскій, то курсъ этотъ не соотвѣтствовалъ бы главной цѣли вооруженія казаковъ дальнострѣльнымъ оружіемъ: въ малой войнѣ и на аванпостной службѣ казаки, при такомъ курсѣ, подвергались бы опасности быть совершенно беззащитными съ дальнихъ дистанцій, что имѣло бы дурное вліяніе на людей. Съ другой стороны, если бы всѣ дистанціи до 1,000 шаговъ проходились всѣми людьми, какъ объ этомъ высказались полковые и сотенные командиры, и какъ мы сами думали прежде, то это не соотвѣтствовало бы ни стрѣлковымъ способностямъ каждаго человѣка въ отдѣльности, ни количеству отпускаемыхъ казакамъ патроновъ. При этомъ необходимо пояснить, что какъ полковые и сотенные командиры, такъ и мы стоимъ не за то именно, чтобы стрѣляли *всѣ люди* на всѣ дистанціи, но за то, чтобы стрѣльба производилась, хотя и не всѣми казаками, *но на*

Digitized by Google

всѣ дистанціи, и чтобы они могли отвѣчать хорошей стрѣльбой на стрѣльбу непріятеля съ дальнихъ дистанцій. Отсюда вытекаетъ сама собою необходимость, въ виду общей пользы дѣла, раздѣлить курсъ казаковъ (наподобіе того, какъ онъ раздѣленъ въ дѣйствующихъ войскахъ) такимъ образомъ: остановить часть людей — стрѣлковъ третьяго класса — на дистанціи въ 600 шаговъ, и окончить всѣ дистанціи съ людьми втораго и перваго классовъ, отличающимися стрѣлковыми качествами. Источниками для пополненія необходимаго количества патроновъ для стрѣлковъ дальнихъ дистанцій могли бы служить: отмѣна, хоть частью, стрѣльбы залпами, остающіеся патроны отъ неполнаго комплекта части и уменьшеніе по нѣсколько патроновъ стрѣлкамъ третьяго класса. Этимъ путемъ можно было бы не только обойдтись тѣми учебными припасами, которые обыкновенно должны отпускаться для казачьихъ частей (мы предполагаемъ, что казакамъ будутъ отпускаться учебные припасы наравнѣ съ драгунами), но и дѣлать скорую стрѣльбу, послѣ 2-го и 1-го отдѣловъ, стрѣлкамъ двухъ первыхъ классовъ. При боевой стрѣльбѣ, залпы суть первая потребность пѣхотной сомкнутой части; дѣйствіе спѣшенныхъ казаковъ есть, по преимуществу, разсыпной строй, въ которомъ, главнымъ образомъ, требуется стрѣльба дальнихъ дистанцій; слѣдовательно, если мы удовлетворимъ главную потребность разсыпнаго строя—дальнюю стрѣльбу, на счетъ залповъ сомкнутой части и на счетъ плохихъ стрѣлковъ, то, безъ увеличенія отпуска патроновъ, достигнемъ цѣли и поступимъ, во всякомъ случаѣ, цѣлесообразно.

При такомъ порядкѣ практической стрѣльбы, вопросъ о казачьей стрѣльбѣ, по нашему мнѣнію, можно бы считать разрѣшеннымъ наилучшимъ образомъ. Принявъ эту систему, мы дали бы возможность кавалеріи нашей имѣть огонь и близкихъ, и дальнихъ дистанцій. Тогда кавалерія заключала бы въ себѣ и легкую пѣхоту, вполнѣ обладающую огнемъ дальнострѣльнаго оружія, и имѣла бы бо́льшую силу, самостоятельность и самоувѣренность въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дѣйствіяхъ.

На основаніи такого рода соображеній, должны бы составиться для казаковъ дополнительныя, къ общему наставленію, стрѣлковыя правила. Такъ какъ ни правила, ни курсы общаго наставленія, ни отпускъ патроновъ не удовлетворяютъ прямымъ потребностямъ казачьихъ войскъ, то и требуется всѣ эти части согласовать и направить къ одной общей цѣли: развить въ казакахъ правильно и послѣдовательно искуство въ стрѣльбѣ.

2) Для образованія инструкторовъ, необходимо было бы учре-

Digitized by Google

дить инструкторскія казачьи части въ Варшавскомъ и въ Виленскомъ военныхъ округахъ, съ цѣлью приготовленія военныхъ казачьихъ учителей. Въ тѣхъ же военныхъ округахъ, въ которыхъ находится на службѣ не болѣе двухъ казачьихъ полковъ, слѣдовало бы прикомандировывать къ ближайшимъ стрѣлковымъ частямъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ для практики и изученія правильнаго обращенія съ оружіемъ. Учрежденіе инструкторскихъ частей вообще не потребовало бы особенныхъ издержекъ, такъ какъ инструкторы оставались бы съ тѣмъ же содержаніемъ, которое получали бы состоя на лицо въ полкахъ. Инструкторы должны бы готовиться по извѣстной програмѣ и, въ концѣ курса, держать экзаменъ. Окончившіе курсъ по первому и второму разрядамъ должны бы получать соотвѣтствующія награды за особенные труды и знанія, заявленныя при условіяхъ, неотличающихся отъ общихъ условій казачьихъ частей, т. е. безъ особеннаго содержанія и преимуществъ инструкторскихъ частей противъ полевыхъ полковъ. Но награды должны бы производиться немедленно, по признаніи этого инспектирующимъ начальствомъ и по его же представленію, а не зависѣть отъ мѣстнаго или отъ полковаго начальства, могущаго руководиться еще и иными, побочными соображеніями, что можетъ, подрывая охоту въ лучшихъ и способнѣйшихъ чинахъ къ серьезному дѣлу, вредно отозваться на успѣхѣ самаго дѣла. Знанія эти (инструкторскія) на столько спеціяльны, что приносить пользу они могутъ только въ строю, а не гдѣ-либо внѣ военной службы; слѣдовательно лицо, рѣшившееся пріобрѣсть такія знанія, имѣло въ виду не что иное, какъ одну службу, а признаніе или непризнаніе пользы этой службы, какъ показываетъ опытъ въ казачьемъ мірѣ, вещь далеко не безусловная.

Приготовленіе казачьихъ инструкторовъ по строевому и стрѣлковому образованію, по нашему мнѣнію, на столько важно, что было бы желательно вывести его изъ тѣсныхъ границъ личныхъ воззрѣній тѣхъ или другихъ лицъ и основать на общемъ распоряженіи военнаго министерства, какъ объ учрежденіи инструкторскихъ частей съ необходимымъ кадровымъ составомъ, такъ и о прикомандированіи казаковъ къ стрѣлковымъ частямъ. Еще лучше было бы для того, чтобы драгунское дѣло у казаковъ шло правильно во всѣхъ своихъ частяхъ—что, при серьезномъ взглядѣ на дѣло, оказывается совершенно необходимымъ—если бы, по примѣру офицеровъ драгунскихъ полковъ, прикомандировывать, съ тою же цѣлью, офицеровъ и казаковъ изъ полевыхъ полковъ къ учебному пѣхотному баталіону. Офицерамъ потребовалось бы отпускать дополнительное содержаніе къ

Digitized by Google

получаемому отъ полка, казакамъ же никакого дополнительнаго содержанія не потребовалось бы, а такъ какъ они будутъ пѣшими, то отпускать имъ отъ полка вмѣсто фуража натурою деньги, что будетъ совершенно необходимо для безбѣднаго обмундированія людей. И если бы оказалось возможнымъ допустить, что бы двухлѣтняя служба и успѣшное окончаніе ученья въ учебномъ баталіонѣ замѣняла казакамъ трех-лѣтнюю ихъ службу въ полевомъ полку и чтобы, по окончаніи курса, казаки, удостоенные инструкторскаго званія, имѣли право возвращаться не въ полкъ, а на Донъ, то мы увѣрены, что охотниковъ оказалось бы больше, нежели сколько бы требовалось: оставалось бы только выбирать лучшихъ людей. Расходъ на дополнительное содержаніе офицерамъ оказался бы незначительнымъ, а польза была бы велика, потому что только такіе люди, пройдя школу правильнаго первоначальнаго военнаго образованія, были бы достойны назначенія быть станичными инструкторами; только такіе инструкторы могли бы поставить и держать на соотвѣтствующей высотѣ дѣло строеваго и стрѣлковаго образованія молодыхъ казаковъ. Мѣра эта могла бы имѣть для казаковъ и то еще значеніе, что инструкторы могли бы быть образцами, какъ получившіе образованіе подъ руководствомъ лицъ обладающихъ высокимъ военнымъ образованіемъ, а не въ учебныхъ казачьихъ частяхъ, нерѣдко командуемыхъ чиновниками, правителями дѣлъ и назначеями—людьми, конечно, весьма достойными, но никогда прежде не командовавшими строевыми частями.

Необходимость полковыхъ и сотенныхъ инструкторовъ выставлена, въ мнѣніи сотенныхъ командировъ, какъ первый шагъ на пути къ строевому и стрѣлковому образованію казаковъ. Необходимость эту нетрудно себѣ представить каждому, если вспомнить, что вообще всякій казачій полкъ, сегодня сформированный, завтра долженъ выступить въ походъ. Въ настоящее время, въ такомъ полку молодыхъ казаковъ, т. е. въ первый разъ выступающихъ на полевую службу, насчитывается около двухъ третей общаго состава полка. Ни полковой, ни сотенные командиры, не зная одинъ другаго, не знаютъ въ то же время ни урядниковъ, ни казаковъ. Молодые казаки, еще не зная ни порядковъ, ни требованій полевой службы, не знаютъ къ кому и зачѣмъ должно обращаться, чтобы разъяснить затрудненія представляющіяся имъ на каждомъ шагу. Затрудненія эти усложняются еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что новички дѣлаются въ первый разъ въ жизни самостоятельными лицами; ибо въ домашней жизни они были въ зависимости отъ родителей

Digitized by Google

или отъ старшихъ въ семействѣ. Просимъ представить себѣ такое войско, идущее прямо на войну.... Мы останавливаемся и предоставляемъ факту говорить самому за себя. Добавимъ однако, что развѣ казачья только натура могла переваривать подобный порядокъ вещей, и притомъ натура старыхъ казаковъ, когда каждый, выходя въ 3-й, 4-й и въ 5-й разъ на полевую службу, зналъ что ему нужно дѣлать и нерѣдко поучалъ урядника-писаря и офицера-чиновника, *какъ имъ должно поступать*. Но теперь совсѣмъ иное дѣло. Въ наше время только достаточное число инструкторовъ могутъ оказывать неоцѣнимыя услуги казачьимъ полевымъ частямъ, а пока этого не будетъ, до тѣхъ поръ военное образованіе казачьихъ частей не станетъ въ уровень современныхъ требованій. Но для того, чтобы располагать достаточнымъ числомъ хорошихъ инструкторовъ, необходимо принять особенныя къ тому мѣры, ибо учебный полкъ, на Дону напримѣръ, въ составѣ кадроваго дивизіона, много если можетъ давать хорошихъ инструкторовъ для станицъ, но ужь ни въ какомъ случаѣ, въ данное время, не въ силахъ вполнѣ удовлетворить спросъ полевыхъ полковъ. А между тѣмъ бѣда наша въ настоящее время заключается собственно не въ томъ, что у насъ теперь молодой составъ полевыхъ частей, ибо признано уже, что части эти, имѣя хорошій кадровый составъ, могутъ дѣйствовать одинаково хорошо наравнѣ съ другими войсками—бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ кадроваго состава, да и быть его не можетъ. Вотъ почему такъ необходимы инструкторы. И чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше.

Въ доказательство, что это не есть только личное наше мнѣніе, а достояніе многихъ казаковъ, уяснившихъ себѣ собственное свое дѣло, которое, такъ или иначе, но должно быть поставлено на ноги, приводимъ подлинныя слова: «....Сознавая всѣ эти недостатки»—такъ говорятъ, между прочимъ, сотенные командиры въ мнѣніи своемъ по поводу руководства—«какъ начальники частей въ средѣ которыхъ (частей) они (недостатки) оказываются, мы чувствуемъ себя однако же безсильными исправить ихъ безъ помощи начальства, безъ средствъ, безъ хорошихъ помощниковъ, т. е. сотенныхъ инструкторовъ и руководителей полковыхъ инструкторовъ, и если позволяемъ себѣ откровенно сознаться во всемъ этомъ, то съ единственною надеждою, что начальство не оставитъ безъ вниманія добровольныя наши указанія на собственные недостатки, которые мы желали бы исправить!»

Пользуясь случаемъ, не можемъ, въ интересахъ самаго дѣла, не

Digitized by Google

обратить вниманія на оставленную безъ исполненія, но лучшую въ казачьей организаціи мѣру, состоящую въ томъ, чтобы полевые полки, передъ выступленіемъ на службу, имѣли мѣсячные полковые сборы. Мѣра эта, кажется, была оставлена по недостатку денежныхъ средствъ въ казачьихъ войскахъ. Но, быть можетъ, оказалась бы возможность дѣлать сборъ на нѣкоторое время, на счетъ скорости предстоящаго похода казачьей части къ мѣсту ея назначенія. Такъ какъ, напримѣръ, походъ въ Царство Польское продолжается почти три мѣсяца, то, взявъ полмѣсяца для сбора, потраченное на сборъ время можно наверстать двоякимъ образомъ: усиливъ переходы или уменьшая дневки, или же, наконецъ, можно сдѣлать и то и другое.

3) Для исправленія и спеціальнаго осмотра казачьихъ винтовокъ, полковые оружейные мастера совершенно необходимы. Мастера эти, въ особенности на первое время, могутъ быть и съ небольшими познаніями, въ родѣ, напримѣръ, хорошихъ слесарей, могущихъ спаять что-либо изъ частей винтовки, или просвинцовать каналъ ея, нарѣзать винтъ, исправить ложе и другія незначительныя поврежденія. Они должны имѣть всѣ части винтовки готовыми, такъ какъ изъ распоряженій войсковаго начальства видно, что въ войскѣ есть запасы ихъ десятками тысячъ. Выписка же въ полевые полки частей винтовокъ, по мѣрѣ надобности, всегда сопряжена съ потерею времени и съ значительными издержками на пересылку, и потому не лучше ли будетъ, при выходѣ полковъ на полевую службу, части винтовокъ выдавать полковымъ оружейнымъ мастерамъ съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи полка, неизрасходованныя части, вмѣстѣ съ отчетностью, возвращались въ войско. Разсчитывать же на исправленіе такого дорогаго оружія съ помощью вольной починки и собственными средствами казаковъ, которыми въ данное время они могутъ и не обладать, положительно нельзя. Мы близко стояли у этого дѣла и говоримъ по опыту.

Изложивъ наше мнѣніе считаемъ нужнымъ оговориться, что, взявшись за перо, руководствовались однимъ лишь искреннимъ желаніемъ быть, по мѣрѣ нашихъ силъ, полезными дѣлу, которому сами служимъ. Желаніе доблестныхъ дѣлъ казачеству и боевымъ силамъ отечества подвинуло насъ обратиться къ непривычному намъ средству, въ полной вѣрѣ, что возбужденные или только слегка затронутые нами вопросы, на непочатой еще почвѣ, принесутъ хорошій плодъ, а не будутъ оставлены, со стороны военной публики, безъ вниманія, и что нашъ голосъ не останется гласомъ вопіющаго

Digitized by Google

въ пустынѣ. Искренно вѣря, что вопросы о насущныхъ потребностяхъ казаковъ, изъ которыхъ можетъ быть создана значительная доля русской силы, найдутъ себѣ отголосокъ, будутъ разобраны и выяснены, мы прямо заявляемъ, что военное образованіе казаковъ и согласованіе этого образованія вообще съ кавалерійскимъ и драгунскимъ дѣломъ, по нашему мнѣнію, есть вопросъ современный, вопросъ первой важности для казаковъ, какъ немалой части военной силы нашего отечества.

Въ заключеніе намъ остается высказать, что если бы казаками заняться посерьезнѣе и правильно, если бы имъ дать средства развить свои способности къ военному дѣлу, чтобы способности эти всецѣло и въ полномъ развитіи могли служить государю и отечеству, то, обладая современными средствами веденія войны, будучи подготовленными владѣть этими средствами искусно, имѣя, наконецъ, въ нашей кавалеріи силу удара, казаки могли бы оказать не одну еще великую услугу нашей арміи. Кавалерія наша, такъ сказать, служила бы ядромъ, около котораго группировалась бы добрая сотня полковъ легкой конницы, предпріимчивой и неутомимой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легкой пѣхоты, со всѣми лучшими ея качествами: живостью, смѣтливостью и находчивостью въ каждой данной мѣстности. Такого состава кавалеріи не имѣла бы ни одна въ свѣтѣ армія.

Достигнуть такихъ результатовъ есть одно изъ лучшихъ нашихъ пожеланій Войску Донскому, въ годовщину 300-лѣтняго славнаго его существованія. Только съ такими результатами, Войско Донское, опираясь на свою вѣковую славу, можетъ смѣло смотрѣть въ будущее и завѣщать грядущимъ поколѣніямъ праздновать не менѣе славные юбилеи своего быта.

Есаулъ Дукмасовъ 1-й.

21-го мая 1870 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«О МАНЕВРАХЪ» (*).

Двухсторонніе маневры по прусской системѣ, вытѣснившіе у насъ суворовское маневрированіе, пріобрѣли себѣ новаго защитника въ лицѣ г. В. Б.; говоримъ—новаго, такъ какъ прежде мы не встрѣчали статей, подписанныхъ этими буквами, въ пользу двухсторонних маневровъ. Къ сожалѣнію, авторъ статьи недостаточно развилъ доводы въ пользу защищаемаго имъ пріема обученія: вѣроятно, вслѣдствіе этого, и кажется, будто онъ хочетъ служить двумъ господамъ, т. е. ратуетъ и за двухсторонніе маневры, и противъ нихъ въ одно и то же время. Такое противорѣчіе, по всей вѣроятности, только кажущееся; но такъ какъ мы не успѣли сами примирить его, то и рѣшились заявить о своемъ недоумѣніи, въ надеждѣ, что г. В. Б., можетъ быть, не откажется его разъяснить.

Такъ, г. В. Б., повидимому, согласенъ съ тѣмъ, «что упражненія, часто повторяемыя, порождаютъ привычки, которыя, укрѣпившись, пріобрѣтаютъ господство надъ умомъ и чувствомъ личностей и массъ», и рядомъ съ этимъ не находитъ ничего вреднаго въ томъ, что, при двухстороннемъ маневрированіи, по системѣ имъ отстаиваемой, всегда есть отступающая сторона, войска не доходятъ до атакуемаго предмета, придается преувеличенное значеніе обходамъ, наконецъ солдатъ и начальникъ пріучаются считать непріятеля.

Въ этомъ первое наше недоумѣніе: или г. В. Б. признаетъ силу привычки надъ человѣкомъ, и тогда долженъ согласиться, что все перечисленное не можетъ иначе какъ вредно отразиться на сила-

(*) См. № 2-й „Военнаго Сборника“ за 1870 г.

Digitized by Google

дѣ понятій войскъ; или же этотъ вредъ мнимый и тогда г. В. Б. не только нечего было распространяться о вліяніи привычекъ на человѣка, а, напротивъ, слѣдовало доказать, что человѣкъ совершенно такому вліянію неподверженъ.

Второе недоумѣніе наше порождено открытіемъ г. В. Б., будто есть два способа изслѣдованія: опытный и теоретическій, и второй изъ нихъ будто бы гораздо менѣе точенъ, нежели первый.

Намъ всегда казалось, что какъ только человѣкъ желаетъ получить какой либо выводъ (а это, полагаю, цѣль всякаго изслѣдованія), онъ, основываясь на фактахъ, получаетъ его именно теоретическимъ, а не какимъ либо инымъ путемъ. Фактъ составляетъ матеріялъ для вывода; выводъ есть мысль, лежащая въ основаніи факта и открываемая работой ума, слѣдовательно теоретическимъ путемъ.

Возьмемъ примѣръ: Суворовъ пріучалъ войска къ дѣйствію холоднымъ оружіемъ посредствомъ нанесенія ударовъ въ чучелы, посредствомъ атакъ на рѣзко-очерченныя цѣли и сквозныхъ—*фактъ;* Суворовъ ниразу не былъ побѣжденъ—*другой фактъ;* слѣдовательно, его методъ обученія рукопашному бою долженъ быть признанъ лучшимъ—*выводъ*, полученный *теоретическимъ путемъ* изъ *опытныхъ данныхъ.* Возражаютъ, что такой успѣхъ, *можетъ быть*, болѣе зависѣлъ отъ его генія и энергіи, нежели отъ способа обученія; но, во-первыхъ, Суворову нельзя же отказать въ пониманіи психической стороны человѣка, слѣдовательно и въ томъ, что онъ старался придумывать пріемы, подготовляющіе войска къ тому, чтобы бить, а не быть битыми въ бою; во-вторыхъ, получивъ подъ свою команду армію австрійскую, совершенно чуждую русской по духу и привычкамъ, онъ и съ нею начинаетъ съ того, что вводитъ сквозныя атаки, слѣдовательно онъ признавалъ этотъ пріемъ одинаково цѣлесообразнымъ *во всякомъ* войскѣ. Если же Суворовъ признавалъ его таковымъ, то намъ-ли съ вами, г. В. Б., заподозрѣвать раціональность этого пріема, доказанную столькими побѣдами?... У насъ, къ несчастію, слишкомъ ужь легко относятся къ тому, что Суворовъ *дѣломъ* доказалъ превосходство своей системы обученія, а не словами.

Г. В. Б. находитъ, что, такъ называемый имъ, теоретическій методъ изслѣдованія (единственно существующій, по нашему мнѣнію) неточенъ. Намъ кажется, что это вина не метода, а того, кто его примѣняетъ. Всякій знаетъ, что стоитъ опустить одну посылку въ силогизмѣ, чтобы получить нелѣпый выводъ. Но вѣдь и математическую формулу выводя, получите нелѣпость, если ошибетесь въ

Digitized by Google

знакѣ или въ буквѣ. Кто добросовѣстно относится къ фактамъ, изучаетъ ихъ не по верхамъ (или, что одно и тоже, соотвѣтственно ихъ значенію, употребляетъ знаки и буквы, а не подтасовываетъ ихъ для своихъ цѣлей), тотъ въ выводѣ не ошибется. Нашъ такъ кажется, по крайней мѣрѣ; если же г. В. Б. знаетъ другія причины неточности называемаго имъ теоретическаго метода, мы будемъ очень благодарны, если онъ поможетъ нашему недоумѣнію и укажетъ ихъ.

Возьмемъ для образчика хоть подобное разсужденіе: говорятъ, будто двухсторонніе маневры внушаютъ войскамъ вредныя привычки; но вѣдь прусаки занимались же двухсторонними маневрами, а между тѣмъ побѣдили въ 1866 году; австрійцы тоже занимались ими и были побиты; французы, напротивъ, предпочитаютъ односторонніе маневры и во всѣ послѣднія войны были побѣдителями. Повидимому, выводъ отсюда очень простъ: по приведеннымъ тремъ примѣрамъ, слѣдуетъ предпочесть односторонніе маневры, такъ какъ первые два примѣра взаимно другъ друга уничтожаютъ. У г. В. Б. выходитъ не то: австрійцы хотя и оказались несостоятельными въ атакѣ, но они *рѣшительно порывались* (!) атаковать, и г. В. Б. великодушно засчитываетъ имъ намѣреніе за дѣйствіе, вѣроятно въ благодарность за то, что они и прежде занимались двухсторонними маневрами и послѣ кениггрецкой катастрофы отъ нихъ не отказались. Что же до примѣра, представляемаго французами, то г. В. Б., указавъ на него, благоразумно воздерживается отъ его объясненія, можетъ быть опасаясь, чтобы таковое не ослабило силы его аргументаціи въ пользу австро-прусской системы маневровъ. Нельзя не пожалѣть объ этой воздержности уже и потому, что нашъ народный характеръ, конечно, ближе къ французскому, нежели къ нѣмецкому.

Намъ кажется, что при подобномъ способѣ «теоретическаго изслѣдованія», выводы точными, конечно, быть не могутъ. Но, можетъ быть, мы и ошибаемся, и въ такомъ случаѣ будетъ весьма благодарны г. Б. В., если онъ разъяснитъ въ чемъ заключается наша ошибка.

Еще образчикъ: г. В. Б. думаетъ, что привычка останавливаться, недоводя атаки до конца, можетъ отразиться вредно только на лошадяхъ; что же до людей, то, по его мнѣнію, «и разговора быть не можетъ, чтобы описанный процесъ могъ имѣть значеніе относительно массы людей, двигающихся въ атаку на маневрахъ». Развѣ рѣчь идетъ о маневрахъ, а не о привычкахъ, какія маневрами подготовляются къ бою? И г. В. Б., нанизывая фразы одну къ другой подобнымъ образомъ, воображаетъ, будто этимъ можно что нибудь

Digitized by Google

доказать.... Если войска сцѣпятся на маневрахъ, то дальше потасовки дѣло не пойдетъ; но развѣ это доказательство въ пользу того, что остановки во время атаки не могутъ имѣть на поведеніе войскъ въ бою вреднаго вліянія? Тамъ вѣдь и инстинктъ самосохраненія располагаетъ къ тому, чтобы остановиться, и, при равныхъ прочихъ условіяхъ, кто скорѣе остановится: тотъ ли, отъ кого, подъ страхомъ наказанія, требовали остановки въ мирное время, или же тотъ, кто не смѣлъ и думать останавливаться, пока не пройдетъ насквозь ряды противника?

М. Драгомировъ.

Digitized by Google

БЕСѢДЫ И ЧТЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

ПО ПОВОДУ РАЗНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

О ВОЕННОЙ КОНТРАБАНДѢ.

(Читано въ венскомъ военномъ казино г. Леопольдомъ Нейманомъ).

Что подразумѣваютъ подъ именемъ военной контрабанды вообще и въ морской войнѣ въ особенности? Рѣшеніе этого вопроса, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи весьма важно; самъ же по себѣ вопросъ принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ и наиболѣе подвергающихся противорѣчіямъ вопросовъ международнаго права. Постараемся выяснить и рѣшить его, основываясь на установившемся понятіи о правѣ.

Право нейтральныхъ государствъ—вести свободную торговлю съ обѣими враждующими сторонами—въ принципѣ признается всѣми. Необходимо, чтобы нейтральное государство признавало только два наименаложенныя ограниченія этой свободы торговли, ограниченія прямо вытекающія изъ обязательствъ не вмѣшиваться въ войну: не помогать ни одной изъ воюющихъ сторонъ въ веденіи войны и не противопоставлять ни одной изъ нихъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ затрудненій. Во-первыхъ, оно не должно допускать въ торговлѣ военной контрабанды; во-вторыхъ, не должно ввозить предметы торговли въ мѣста находящіяся въ блокадѣ. Разумѣется, первое ограниченіе простирается лишь на тѣ предметы, которые только и можно разсматривать какъ контрабанду; второе же гораздо обширнѣе и не допускаетъ исключеній, такъ какъ, вообще говоря, съ мѣстами, находящимися въ блокадѣ, не дозволяется вести никакой торговли.

Digitized by Google

Разсматривая вопросъ касательно ограниченія свободной торговли съ болѣе общей стороны, не вдаваясь въ ближайшее изслѣдованіе предмета, мы находимъ полнѣйшее согласіе между нейтральными государствами и державами, ведущими войну; но если спросимъ: какіе предметы должно разсматривать какъ военную контрабанду и какія мѣста принимать за находящіяся въ блокадѣ, то, вмѣсто единогласія, насъ поражаетъ различіе мнѣній и взглядовъ по этому предмету.

О блокадѣ мы упоминаемъ здѣсь вскользь, такъ какъ она заслуживаетъ и требуетъ особеннаго изложенія. Могущественная морская держава Англія, несмотря на то, что даетъ столь обширное развитіе понятію о военной контрабандѣ и блокадѣ и даже ставитъ вышеупоминутыя два ограниченія на степень закона, сама не руководствуется ими на дѣлѣ, она низводитъ свободу торговли до пустаго звука, не признавая на практикѣ никакой торговли во время войны.

Чтобы удобнѣе выяснить понятіе о военной контрабандѣ, Гуго Гроцій, безсмертный авторъ сочиненія «De jure belli ac pacis», основатель новой науки о народномъ правѣ, подраздѣлилъ предметы торговли на три категоріи, изъ которыхъ первая обнимаетъ предметы имѣющіе значеніе во время войны и для войны, какъ то оружіе и военные снаряды; вторая — неимѣющіе примѣненія къ войнѣ, какъ то предметы роскоши; третья заключаетъ въ себѣ такіе, которые не составляютъ исключительной принадлежности войны, но столько же необходимы какъ въ мирное, такъ и въ военное время, напримѣръ: золото, серебро въ монетѣ или въ слиткахъ, съѣстные припасы, матеріялы для постройки и поправки судовъ, желѣзо, смола, сѣра; короче, все то, что, будучи обработано, можетъ, такъ или иначе, способствовать какимъ нибудь военнымъ дѣлямъ. Принявъ во вниманіе пользу, какую могутъ оказать во время войны предметы первой категоріи, мы, разумѣется, не можемъ не назвать ихъ военной контрабандою; о предметахъ же второй категоріи, неимѣющихъ ровно никакого отношенія къ войнѣ, мы этого не можемъ сказать. Эта разница такъ велика и очевидна, что не остается сомнѣнія относительно справедливости вышесказаннаго. Что же касается третьей категоріи, то трудно произнести надъ нею судъ даже и тогда, если разсматривать предметы, входящіе въ ея составъ, съ весьма узкой точки зрѣнія. Гуго Гроцій полагаетъ, что запретить или дозволить торговлю ими зависитъ собственно отъ того положенія дѣлъ и тѣхъ условій, въ которыя поставлена война. Если одна изъ воюющихъ сторонъ не можетъ побѣдить другую, не запретивъ нейтральнымъ

Digitized by Google

государствамъ торговлю этими предметами, то она въ правѣ наложить запрещеніе на предметы, по ея мнѣнію, сомнительные, двойственные; если же она захватитъ ихъ на пути къ непріятелю, то можетъ ихъ отобрать, съ условіемъ позднѣйшаго вознагражденія, или же примѣнить къ нимъ право условной куплн. Если же, несмотря и на это, нейтральное государство умышленно покровительствуетъ одной изъ воюющихъ сторонъ въ ущербъ другой, напримѣръ снабжаетъ съѣстными припасами осажденную крѣпость, готовую уже къ сдачѣ, тогда противная сторона не обязывается вознаграждать за убытки нейтральное государство.

Англичане, приписывая своей родинѣ мѣсто рожденія науки о народномъ правѣ и гордясь этимъ, строго различаютъ въ контрабандѣ также три ея рода: прямую контрабанду (directe), т. е. оружіе и военные снаряды; косвенную (indirecte), заключающую въ себѣ всѣ предметы, которые могутъ удовлетворять военнымъ цѣлямъ; случайную (accidentelle), вызываемую обстоятельствами, относя къ ней суда, деньги и жизненные припасы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что понятіе о контрабандѣ весьма шатко, непостоянно и зависитъ или отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, или же отъ произвола воюющихъ сторонъ.

Англичанамъ нѣтъ дѣла до свободной торговли нейтральныхъ государствъ: она для нихъ ничто, своя же собственная—все; ибо изъ каждой морской войны, которую они когда либо вели, они всегда выходили еще богаче и могущественнѣе, чѣмъ были до нея.

Нейтральныя государства, съ своей стороны, не обязаны принимать большихъ ограниченій свободной торговли, какъ того требуютъ положеніе и обязательства ихъ, какъ державъ нейтральныхъ. Они не должны явно вмѣшиваться въ непріязненныя отношенія воюющихъ, не должны принимать участія въ войнѣ, а тѣмъ болѣе явно помогать во время нападенія или обороны. Поэтому для нихъ имѣетъ значеніе только прямая военная контрабанда, состоящая въ оружіи и въ военныхъ снарядахъ. Большая часть трактатовъ указываетъ на этого рода контрабанду и даже даетъ весьма строгій перечень всѣхъ предметовъ, входящихъ въ ея составъ: ружей, пистолетовъ, пушекъ, сабель, штыковъ, гранатъ, бомбъ и проч. И безъ этого точнаго опредѣленія дѣло ясно само по себѣ, такъ же какъ и обязанность нейтральныхъ государствъ не подвозить предметовъ этого рода ни для одной изъ воюющихъ сторонъ. Нейтральное государство пользуется полною свободою торговли всѣми предметами, исключая оружія и военныхъ снарядовъ. Оно не признаетъ ни косвенной, ни случайной контрабанды.

Digitized by Google

Англичане причисляютъ къ контрабандѣ строевой лѣсъ, какъ могущій служить для постройки кораблей; желѣзо и мѣдь, такъ какъ ихъ можно употребить на литье пушекъ, мортиръ и т. п.; пеньку, парусину, смолу—какъ матеріялы, которые могутъ служить для вооруженія кораблей. Но такъ какъ немного имѣется матеріяловъ, которые, будучи такъ или иначе обработаны, не могли бы служить въ пользу войны, то, принимая это положеніе, число запрещенныхъ предметовъ торговли было бы чрезвычайно велико, а дозволенныхъ безконечно мало; и, въ такомъ случаѣ, говорить о свободѣ торговли не только невозможно, но даже странно. Только предметы, непосредственно служащіе для нападенія или для обороны, не могутъ быть въ числѣ доставляемыхъ непріятелю; между тѣмъ какъ такъ называемая случайная (accidentelle), контрабанда можетъ быть допущена во всякое время.

Нейтральное государство не должно подвозить хлѣбъ къ мѣсту, находящемуся въ блокадномъ положеніи, и которое желаютъ принудить къ сдачѣ посредствомъ голода; но и это отнюдь не потому, чтобы хлѣбъ самъ по себѣ былъ контрабандою, а вслѣдствіе принципа, о которомъ упомянуто выше, т. е. что не должно вообще имѣть никакихъ торговыхъ сношеній съ мѣстомъ, находящимся въ блокадѣ. Въ смѣшеніи понятій о контрабандѣ, въ этомъ случаѣ, виновны всѣ тѣ писатели, которые называютъ хлѣбъ только потому контрабандою, что, запретивъ подвозъ его, можно принудить непріятеля положить оружіе, напримѣръ въ неурожайные годы. Но когда англичане, въ революцію 1793 года, запретили снабжать Францію хлѣбомъ, желая выморить ее голодомъ, то такимъ крайне безчеловѣчнымъ поступкомъ только выказали всю чудовищность подобной мѣры, ставящей однимъ взмахомъ пера въ блокадное состояніе страну, имѣющую нѣсколько сотъ миль береговаго протяженія. Въ этомъ-то и состоитъ безславная блокада на бумагѣ (blocus sur papier). Народное же право знаетъ только дѣйствительную, активную блокаду (blocus effectif), состоящую въ полномъ окруженіи какой нибудь мѣстности со стороны моря или суши, или съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ.

Указавъ на общее понятіе о дѣйствительной военной контрабандѣ, необходимо обратить еще вниманіе на нѣкоторые особенные, частью сомнительные, случаи. Позволительна ли торговля селитрою и сѣрою? На это нельзя не дать утвердительнаго отвѣта: оба эти продукта царства ископаемаго суть, конечно, необходимые матеріялы въ производствѣ пороха, подвозъ котораго непріятелю строго

Digitized by Google

воспрещенъ; но вѣдь селитра и сѣра не составляютъ еще пороха: для этого ихъ необходимо смѣшать и обработать. Между тѣмъ какъ онѣ могутъ также служить для различныхъ промышленыхъ цѣлей.

Если бы въ договорахъ между нейтральными государствами и ведущими войну было указано на запрещеніе этихъ продуктовъ, тогда, конечно, нейтральное государство не имѣло бы права доставлять селитры и сѣры непріятелю; въ противномъ случаѣ, имъ предоставляется полная свобода торговли этими предметами.

Не запретить ли нейтральнымъ государствамъ, вслѣдствіе того же предположенія, привозить непріятелю хлопчатую бумагу? Дѣйствительно, изъ нея можно выдѣлывать огнестрѣльную хлопчатую бумагу (гремучій порохъ); но это еще недостаточное основаніе для того, чтобы запретить торгъ матеріяломъ одежды для миліоновъ, матеріяломъ обширнѣйшей промышлености, потому только, что нѣсколько сотъ тюковъ всего груза могутъ быть обращены, посредствомъ переработки, въ легко-взрывающійся военный продуктъ.

Паровыя машины и ихъ составныя части не суть ли также контрабанда? Само собою разумѣется, что, онѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, не представляютъ собою оружія: изъ нихъ не стрѣляютъ, ими не колятъ, не наносятъ удары. Онѣ могли бы составлять оружіе, но въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, только въ такомъ случаѣ, когда первыми изъ нихъ вооруженъ корабль, вторые же будучи сложены, съ тою же цѣлью, въ цѣлыя машины. Торговать ими предоставляется полная свобода, ибо онѣ не подходятъ подъ понятіе о прямой (directe) контрабандѣ, удовлетворяютъ большею частью совершенно инымъ, чѣмъ военнымъ, цѣлямъ, напримѣръ на фабрикахъ или на желѣзныхъ дорогахъ. Англія, въ послѣднюю восточную войну съ русскими, воспретила своимъ подданнымъ доставлять непріятелю паровыя машины и ихъ составныя части для вооруженія военныхъ кораблей. Конечно, запрещеніе могло распространяться только на ея подданныхъ; относительно же нейтральныхъ государствъ оно могло имѣть обязательную силу только въ такомъ случаѣ, если вошло въ рядъ статей договора Англіи съ ними. Въ противномъ случаѣ, воюющая сторона можетъ протестовать только противъ торговли оружіемъ и военными снарядами. Это общее правило, къ которому мы должны всегда возвращаться. Въ ту же войну Англія запретила своимъ подданнымъ подвозить русскимъ каменный уголь. Нейтральныя державы не имѣли ни малѣйшей нужды заботиться объ исполненіи этого требованія. Конечно, каменный уголь есть матеріялъ для топки вообще печей, въ томъ числѣ

Digitized by Google

топливо и для военныхъ кораблей; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы каменный уголь былъ предметомъ военныхъ потребностей: скорѣе онъ самаго миролюбиваго свойства.—хлѣбъ фабрикъ, горючій матеріялъ для всякаго вообще жилья и никакъ не прямая контрабанда.

Мы не сомнѣваемся, что нейтральное государство можетъ продать враждующимъ державамъ корабли: не говоримъ цѣлые, вооруженные корабли, но вообще корабли. Невооруженный корабль есть только перевозочное судно, средство передвиженія; но когда онъ вооруженъ, тогда, какъ исключительно для военной цѣли приготовленный, становится боевою машиною. Итакъ, невооруженный корабль можетъ быть продаваемъ какъ строевой лѣсъ, желѣзо или тому подобное. Впрочемъ, большая или меньшая степень обработки этихъ матеріяловъ для насъ не имѣетъ значенія. Для насъ только сомнительна догадка о большемъ или меньшемъ правѣ нейтральныхъ державъ, ибо свобода торговли есть общее правило, ограниченіе есть строго, а не широко толкуемое исключеніе.

У юристовъ существуетъ поговорка: «qui bene distinguit, bene docet», это значитъ: «кто хорошо понимаетъ, тотъ хорошо учитъ». Примѣръ можетъ пояснить это изрѣченіе. Нейтральное государство имѣетъ право торговать хлѣбомъ, благородными металами и товарами. Но какъ поступить съ нейтральнымъ государствомъ, которое посылаетъ деньги, хлѣбъ, военные корабли исключительно какой-нибудь одной изъ воюющихъ сторонъ? Это было бы пристрастіе къ одной странѣ въ ущербъ другой, нарушеніе нейтралитета и обязательствъ, злоупотребленіе правами нейтральныхъ государствъ. Замѣтимъ еще, что нейтральная держава преступила бы условія нейтралитета даже и въ такомъ случаѣ, если бы она вела неодинаковую торговлю дозволенными товарами съ обѣими воюющими сторонами. Но отнюдь не слѣдуетъ понимать это въ томъ смыслѣ, будто бы нейтральное государство обязано торговать только предметами равнаго достоинства и продавать ихъ въ равномъ количествѣ. Даже и въ мирное время, болѣе оживленная торговля производится нами болѣе съ сосѣдними странами или съ нуждающимися въ нашихъ произведеніяхъ, чѣмъ съ народами отдаленными и неимѣющими въ насъ нужды. Въ предѣлахъ нашего государства должны обнаруживаться полнѣйшая ровность и безпристрастіе въ обращеніи нашемъ съ обѣими враждующими сторонами. Дозволивъ одной сторонѣ входить въ наши гавани съ цѣлью закупать продовольствіе, исправить аварію или же укрыться отъ бури, мы не въ правѣ отказать въ этомъ и другой сторонѣ. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго

Digitized by Google

права запретить своимъ согражданамъ торговлю съ одной стороной и дозволить оную съ другой.

Не составляютъ ли и лошади предметъ контрабанды? Почти всѣ договоры и публицисты отвѣчаютъ утвердительно, и, по всей вѣроятности, не безъ глубокаго основанія. Намъ хорошо извѣстно, что лошадь, сама по себѣ, не рѣшаетъ исхода битвы или кампаніи; мы знаемъ, что всѣ вьючныя и ломовыя лошади служатъ, прежде всего, для самыхъ мирныхъ цѣлей, для самыхъ необходимыхъ житейскихъ нуждъ. Самое миролюбивое и наиболѣе распространенное занятіе сельскихъ жителей, напримѣръ земледѣліе, поглощаетъ гораздо большее число лошадей, чѣмъ самая кровопролитная война. Съ другой стороны, вѣрно также и то, что недостатокъ въ лошадяхъ можетъ привести къ большимъ затрудненіямъ и быть причиною даже рѣшительнаго неуспѣха битвы.

Будемъ же точны и строги въ опредѣленіи прямой контрабанды. Если мы не принимаемъ за контрабанду предметы, которые до и послѣ приготовленія служатъ для военныхъ цѣлей, то мы можемъ также, по долгу безпристрастія, не считать предметовъ снаряженія, какъ то каски, кивера, готовые мундиры (а не сукно), за оружіе, а за предметы военнаго довольствія, къ которымъ должно причислить также и лошадей. Если же наложить запрещеніе исключительно на лошадей, предназначенныхъ для ремонтированія кавалеріи, то нетрудно было бы обойти и это ограниченіе, такъ какъ хотя сами правительства заключаютъ подряды съ этою цѣлью съ частными лицами, однако непосредственная передача этихъ лошадей правительственнымъ органамъ можетъ быть избѣгнута. Замѣтимъ еще, что ученые трактаты и публицисты говорятъ только о запрещеніи торговли лошадьми; о мулахъ и о другихъ вьючныхъ животныхъ умалчиваютъ.

Но мы не довели еще рѣшеніе вопроса до конца. Казуистика въ военномъ правѣ неисчерпаема.

Какъ должно поступать при передвиженіи войскъ и съ передачею депешъ на нейтральныхъ корабляхъ?

Ни оружіе, ни военные снаряды не могутъ сравниться, по своей необходимости для войны, съ людьми, которые бы носили это оружіе и дѣйствовали бы огнестрѣльно противъ непріятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что провозъ войскъ болѣе чѣмъ контрабанда: это прямое вмѣшательство въ непріязненныя отношенія враждующихъ, подмога одной изъ воюющихъ сторонъ. Дозволеніе одной изъ воюющихъ сторонъ вербовать въ предѣлахъ нейтральнаго государства

Digitized by Google

войска есть явное нарушеніе одного изъ первыхъ обязательствъ нейтральнаго государства относительно враждующихъ. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ мы должны смотрѣть на подвозъ войскъ, какъ на нарушеніе нейтралитета. Если бы даже нейтральный корабль былъ нанятъ для подвозки регулярнаго войска или даже рекрутовъ, еще невключенныхъ въ армію, и перевозилъ бы ихъ, на основаніи вышеупомянутаго найма, изъ чужаго, нейтральнаго государства въ предѣлахъ котораго они находились, то и въ такомъ случаѣ нейтральная держава, пославшая корабль съ этою цѣлью, была бы виновна въ нарушеніи народнаго права, въ доставкѣ контрабанды и во вмѣшательствѣ въ чужія враждебныя отношенія. Корабль же теряетъ права своего флага, лишается національности и становится непріятельскимъ. Этотъ строгій приговоръ имѣетъ полную силу и тогда даже, если бы нейтральный капитанъ былъ принужденъ къ службѣ одною изъ воюющихъ сторонъ. Если бы противнику принудившей стороны удалось захватить корабль, то онъ долженъ всегда принять во вниманіе самый фактъ, а не намѣреніе. Во всякомъ случаѣ, нейтральное правительство можетъ требовать удовлетворенія у принудившей стороны; какими же путями оно достигнетъ этого и съ какими послѣдствіями—это его дѣло, а не противника.

Совершенно другое дѣло, когда нейтральный корабль или пароходъ, отправляясь изъ нейтральной гавани въ предѣлы одного изъ воюющихъ государствъ, принимаетъ лицъ, принадлежащихъ къ непріятельской арміи, не подозрѣвая того, въ качествѣ пасажировъ. Обвинять въ этомъ нейтральное государство нѣтъ достаточнаго основанія: его корабль везетъ пасажировъ за условную плату, и отсюда не слѣдуетъ, что оно вмѣшивается въ чужія дѣла. Если бы даже въ числѣ пасажировъ находился прославившійся полководецъ, появленіе котораго въ непріятельскомъ лагерѣ могло бы измѣнить исходъ войны, и если бы капитанъ даже зналъ о томъ, то все-таки это не было бы нарушеніемъ нейтралитета, ибо для него и прославившійся герой имѣетъ одинаковое значеніе съ простымъ пасажиромъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о передачѣ депешъ черезъ нейтральное государство. Если передача депешъ воюющихъ державъ съ одного пункта нейтральнаго государства до другаго такого же пункта неуловима, то, значитъ, и позволительна. Только тогда представляется трудность въ разрѣшеніи этого вопроса, когда, напримѣръ, одна изъ воюющихъ сторонъ посылаетъ депешу въ мѣсто ей принадлежащее, или занимаемое ея войсками.

Но, впрочемъ, и здѣсь необходимо строгое различіе. Во-первыхъ,

Digitized by Google

воюющая сторона могла, исключительно для этой цѣли, нанять нейтральный корабль, или, во-вторыхъ, могла передать депеши одному изъ нейтральныхъ почтовыхъ судовъ; въ-третьихъ, забота морскаго международнаго права составляетъ то, чтобы купеческіе корабли, отправляющіеся изъ иностранныхъ гаваней, брали съ собою письма и пакеты, которые имъ даютъ правительства для доставки въ мѣста, лежащія на ихъ рейсахъ. Разумѣется, купеческій корабль не можетъ отказаться отъ такого порученія, не оскорбляя международной вѣжливости, установленной народнымъ правомъ. Въ первомъ случаѣ, было бы открытое нарушеніе нейтралитета, если бы даже нейтральное государство было къ тому вынуждено. Подобный случай мы уже разобрали, говоря выше о передвиженіи войскъ; здѣсь основанія тѣ же самыя. Слѣдовательно, о контрабандѣ не можетъ быть и рѣчи. Почтовый корабль исполняетъ только свои обязательства; ему нѣтъ дѣла до содержанія отдѣльныхъ депешъ, имъ перевозимыхъ. Хотя бы передача важной депеши была противнику во сто кратъ вреднѣе, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе этотъ вредъ происходитъ посредственно, а не непосредственно чрезъ почтовую службу или передачу торговымъ судномъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь невидно прямаго вмѣшательства въ войну.

Предположимъ, что между Англіею и Сѣверо-американскими Соединенными Штатами возгорѣлась война. Англійское правительство нанимаетъ въ своей гавани французскій корабль, для передачи депеши на Антильскіе Острова. Какое бы ни было содержаніе депеши, передачу ея оправдать нельзя. Американцы могутъ смотрѣть на этотъ поступокъ, какъ на желаніе корабля оказать услугу Англіи, или же какъ на доказательство враждебныхъ къ себѣ отношеній Франціи. Можно-ли утверждать тоже самое, если бы этотъ корабль, нагруженный товарами и, отправляясь прямо на Антильскіе Острова, получилъ депешу въ моментъ своего отплытія? Очевидно, нѣтъ. Капитанъ не получалъ, относительно этого, особенныхъ инструкцій со стороны государства, ведущаго войну; онъ оказываетъ ему, другу своего государства, услугу, отказать въ которой, по обычаю моряковъ, не долженъ. Возьмемъ даже и тотъ случай, если бы депеша была вручена почтовому пароходу, который, отправляясь изъ Гавра, пристаетъ у береговъ Англіи и у Антильскихъ Острововъ; здѣсь еще менѣе можно усмотрѣть вину.

Почтовый пароходъ исполняетъ только свою обязанность: полу-

Digitized by Google

чаетъ и передаетъ письма, и тѣмъ вовсе не оказываетъ услуги Англіи въ войнѣ.

Привозъ контрабанды строго воспрещается нейтральнымъ государствамъ. Спрашивается: простирается ли это запрещеніе на продажу оружія, огнестрѣльныхъ снарядовъ, амуниціи и другихъ предметовъ вооруженія, если бы одна изъ воюющихъ сторонъ пожелала запастись ими въ предѣлахъ нейтральной страны? Имѣютъ-ли право, напримѣръ, французское или прусское правительства покупать литихское оружіе во время войны Франціи и Прусіи въ нейтральной Бельгіи, или, точнѣе говоря, можетъ-ли какой нибудь купецъ-бельгіецъ, или такой же фабрикантъ въ Антверпенѣ, или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ Бельгіи, продавать эти предметы какой нибудь изъ враждующихъ сторонъ? Само собою разумѣется, что бельгійское правительство, будучи нейтральнымъ и желая сохранить всѣ условія нейтралитета, не должно доставлять воюющимъ никакого оружія. Также ясно и то, что никто изъ бельгійцевъ не имѣетъ права снабжать ни одну изъ враждующихъ сторонъ контрабандою, а если онъ и дѣлаетъ это, то дѣлаетъ на собственный страхъ, т. е. не подвергая за то отвѣтственности свое отечество, которое мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія считать нарушителемъ правъ нейтралитета: это ясно какъ день. Другими словами: онъ не имѣетъ права вести дѣятельной, активной торговли контрабандою. Но трудно понять, почему бы купцу не вести, такъ называемой, пасивной торговли оружіемъ и военными принадлежностями на своей фабрикѣ или въ своемъ магазинѣ, когда одна изъ воюющихъ сторонъ забираетъ у него эти предметы и платитъ за нихъ хорошо? Долженъ-ли онъ справляться о національности покупателя? Въ торговлѣ нѣтъ народностей; она принадлежитъ и предназначается не для какого нибудь лица или государства въ особенности, а для всѣхъ индивидуумовъ и державъ вообще; она не колеблется при продажѣ военныхъ принадлежностей даже обоимъ противникамъ. А какъ послѣдніе доставятъ свои смертоносные товары къ мѣсту назначенія, не попавъ въ руки непріятеля, это ихъ дѣло, а не купца. Мѣстность не можетъ измѣнить характера контрабанды, говорятъ приверженцы старой теоріи. Это-то и есть спорный пунктъ, разрѣшеніе котораго имѣетъ большую важность.

Во всякомъ случаѣ, мѣстность имѣетъ прямое отношеніе къ военной контрабандѣ. Напримѣръ, контрабанда можетъ быть перехвачена и преслѣдуема только въ открытомъ морѣ, но не въ предѣлахъ нейтральнаго государства; въ противномъ случаѣ, это будетъ открытое нападеніе въ

Digitized by Google

чужомъ государствѣ, оскорбленіе его права. Само по себѣ оружіе не есть контрабанда; только за предѣлами нейтральнаго государства, или въ мѣстностяхъ, въ которыхъ ведется война, оно получаетъ значеніе контрабанды; иначе, мы могли бы заклеймить его наименованіемъ контрабанды даже и во время его бытности въ магазинѣ оружейника.

Однимъ словомъ, не существуетъ абсолютной контрабанды, а есть только относительная, т. е. товары до тѣхъ поръ сохраняютъ свой неконтрабандный характеръ, пока они не подвозятся непріятелю. Такимъ образомъ, невозможно дозволить ведущимъ войну набирать войско въ предѣлахъ нейтральной страны, именно на томъ основаніи, что, во-первыхъ, наборъ войска можетъ происходить только съ особаго разрѣшенія правительства, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о приложеніи государственнаго права; во-вторыхъ потому, что подобное разрѣшеніе постоянно дается одной только сторонѣ во вредъ другой. Въ этой-то односторонности и лежало бы новое нарушеніе нейтралитета. Но если купецъ или промышленикъ продаетъ товары явившимся покупателямъ и эти послѣдніе забираютъ ихъ съ собою, тогда нѣтъ никакой надобности въ особомъ разрѣшеніи правительства.

Въ заключеніе еще одинъ важный вопросъ. Обязательство нейтральнаго государства не допускать въ своей торговлѣ контрабанды составляетъ ограниченіе его свободы торговли. Спрашивается: когда же это ограниченіе, главнымъ образомъ, входитъ въ составъ его обязательствъ? Очевидно во время войны, ибо когда нѣтъ войны, нѣтъ нужды въ нейтралитетѣ, слѣдовательно и въ нейтральныхъ державахъ съ ихъ обязательствами.

Но для народовъ, непринимающихъ участія въ войнѣ, она начинается только со времени объявленія ея, а до того не можетъ быть и рѣчи объ обязательствахъ нейтральныхъ. Если бы даже непріязненныя отношенія и всѣ ужасы войны разразились, то, пока она не объявлена, для нейтральнаго государства война еще не существуетъ. Это не есть законная война, и потому никто не въ правѣ возлагать на нихъ какія-нибудь обязательства, и нейтральныя державы могутъ, на основаніи этого, доставлять военныя принадлежности и оружіе обоимъ государствамъ. Съ практической стороны вопросъ становится чрезвычайно интересенъ съ тѣхъ поръ, какъ, по иниціативѣ Англіи, въ недавнее время, въ международное право незаконно введена, такъ называемая, миролюбивая блокада (blocus pacifique). Морскія могущественныя державы имѣютъ

Digitized by Google

право, по этой новой теоріи, въ силу репресалій (возмездія) закрыть слабѣйшимъ народамъ ихъ гавани и, такимъ образомъ, заставить ихъ насильно требовать удовлетворенія за причиненное зло. Собственно говоря, развѣ это война? Зачѣмъ давать всѣ морскія сраженія и высаживать войска на берегъ, тогда какъ слѣдовало бы, болѣе мягкимъ средствомъ—совершеннымъ прекращеніемъ торговли—принудить непокорныхъ къ уступчивости, уже только изъ того принципа, что дружба и миръ должны всегда царствовать въ отношеніяхъ народовъ между собою, даже и въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ нихъ наказывается или стѣсняется какъ нарушитель покоя. Эта иронія на миръ ведетъ за собою весьма важныя послѣдствія. Несмотря на то, что война не была объявлена, слѣдовательно не могло быть и рѣчи о нейтралитетѣ или о нейтральныхъ державахъ, всѣ остальныя государства, исключая ведущихъ войну, не должны вести съ осажденными мѣстами никакой торговли и не подвозить стѣсненнымъ контрабанды. Итакъ, блокада и контрабанда хотя дѣти войны, тѣмъ не менѣе, въ этомъ случаѣ, лишены отца и, сами по себѣ, не составляютъ войны. Это противорѣчія, которыя пусть разрѣшаетъ кто можетъ.

Англичане, въ союзѣ съ Франціею, осаждали Буэносъ-Айресъ въ продолженіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ, болѣе чѣмъ даже греки стояли подъ Троей, съ тою цѣлью, чтобы возвратить деньги государственнымъ кредиторамъ Аргентинской республики и пресѣчь непокорность диктатора Розы. Французы же, въ 1838 году, бомбардировали и подвергли блокадѣ Вера-Крусъ, вступаясь за французскихъ государственныхъ кредиторовъ въ Мексикѣ. Эта была главная цѣль; побочная же—доставить случай принцу Жуанвильскому увѣковѣчиться на картинѣ Гораса Верне.

Между тѣмъ, блокадной эскадрой были захвачены подходившіе торговые корабли другихъ нейтральныхъ государствъ, которымъ, впрочемъ, не было надобности такъ именоваться, потому что не было объявлено никакой войны, хотя, въ дѣйствительности, она и существовала.

Если, напримѣръ, какое-нибудь государство обнаруживаетъ, еще до объявленія войны, враждебныя дѣйствія, желая тѣмъ принудить менѣе могущественную державу къ уступкамъ, то лучше было бы прямо объявить открытую благородную войну и вести ее съ энергіей къ быстрому концу. Война же, сопровождаемая фактическими доказательствами враждебныхъ отношеній, хотя необъявленная и, вслѣдствіе того, немогущая даже называться войною — есть

Digitized by Google

дѣло безчестное и, кромѣ того, вопіющее, ничѣмъ не оправдываемое насиліе стѣсненіе свободы торговли всѣхъ націй. Притворное человѣколюбіе, въ этомъ случаѣ, является лишь наглымъ лицемѣріемъ, которое, къ счастію, никого не обманываетъ. Когда былъ заключенъ мирный договоръ касательно бомбардировки и взятія форта С. Хуанъ-Уллоа (конечно многіе изъ читателей неразъ любовались въ версальской исторической картинной галереѣ картиною Верне, изображающей этотъ фактъ), Мексика объявила войну Франціи.

Три могущественныя державы, Франція, Россія и Англія, которыя, своимъ содѣйствіемъ, поддержали греческое королевство, немогшее существовать въ первоначальномъ составѣ, предложили Портѣ, обезсиленной многолѣтнимъ страшнымъ кровопролитіемъ, свое посредничество къ подавленію греческаго возстанія, и когда оно было отвергнуто, эти высокопоставленныя по могуществу державы перешли къ открытому вооруженному вмѣшательству. Между тѣмъ, онѣ постоянно увѣряли Порту въ своемъ доброжелательствѣ и въ совершенно мирныхъ намѣреніяхъ относительно ея, и старались убѣдить ее въ этомъ и тогда даже, когда ихъ соединенный флотъ, подъ командою адмирала Кодрингтона, началъ блокировать берега Мореи. Турецко-египетскій флотъ сдѣлался жертвою двусмысленной политики въ октябрѣ 1827 года, когда былъ истребленъ соединенными флотами Франціи, Россіи и Англіи въ битвѣ подъ Наваріномъ. Причина наваринской битвы прямо вытекаетъ изъ ложнаго увѣренія этихъ державъ въ своемъ доброжелательствѣ къ Портѣ въ то самое время, какъ ихъ соединенные флоты уже тайно выступили съ цѣлью помѣшать турецко-египетскому флоту оставить наваринскій рейдъ, слѣдствіемъ чего и произошла вышеозначенная битва. Герцогъ Велингтонъ называетъ это событіе untoward event «непріятнымъ случаемъ»! Потрясенная такимъ ударомъ, Порта изъявила желаніе принять посредничество сильнѣйшихъ. Вмѣшательство могущественныхъ державъ въ борьбу между Портою и возставшими греками произошло чисто изъ человѣколюбивыхъ цѣлей. Безспорно, положить конецъ безполезному кровопролитію этой разрушительной войны, было дѣломъ прекраснымъ, полезнымъ и даже необходимымъ; но было бы гораздо разумнѣе и достойнѣе со стороны Франціи, Россіи и Англіи, въ виду тѣхъ же мотивовъ человѣколюбія, открыто объявить войну Портѣ, какъ только предложенное ими посредничество было ею отвергнуто. Въ такомъ случаѣ наваринская битва была бы вполнѣ законна.

Еще съ большимъ основаніемъ можно примѣнить все сказанное

Digitized by Google

къ двухлѣтней осадѣ Мексики и происходившей, около того же времени, блокадѣ Буэносъ-Айреса. Здѣсь дѣйствія Англіи и Франціи не могутъ быть оправданы даже итересами человѣколюбія. Презрѣнное своекорыстіе и ложное самолюбіе продиктовали эти мѣры силѣ и произволу, вслѣдствіе чего ими была избѣгнута обширная, сопряженная съ громадными издержками кампанія противъ земель, лежащихъ далеко за-моремъ. Тамъ, гдѣ колосальная сила, подобная Англіи, нѣсколькими военными кораблями окончательно закрываетъ всякій входъ въ торговый городъ, ослабляетъ его жизненныя силы и пресѣкаетъ средства къ существованію, не можетъ быть и рѣчи о военной или о политической чести. Въ этомъ случаѣ, враждебныя дѣйстія также не могутъ назваться войною, а безъ нея не можетъ быть воюющихъ сторонъ, стало быть и нейтральныхъ, ибо нейтральное государство обязано признавать дѣйствительною только такую блокаду, которая производится во время войны и сопровождается дѣйствительнымъ опустошеніемъ. Внѣ войны оно необязано признавать никакой блокады, никакой контрабанды: оно признаетъ лишь полную свободу торговли.

Какъ бы для того только, чтобы варварская «blocus pacifique» нелишена была комической развязки, въ 1850 году міръ былъ свидѣтелемъ весьма страннаго зрѣлища, какъ та же самая Англія, которая была воспріемницей при рожденіи Греціи, послала для блокированія Пирея свою эскадру Средиземнаго Моря, состоявшую изъ 14 кораблей съ 734 орудіями и 7,000 человѣкъ десанта подъ начальствомъ Уильяма Паркера. Эскадра имѣла цѣлью поддержать кліента Англіи, португальскаго еврея, по имени дона Пасифико, въ его притязаніяхъ на вознагражденіе, которыя онъ возбудилъ по поводу разбитой мебели и тому подобныхъ поврежденій, произведенныхъ греческою чернью во время возмущенія. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, лордъ Пальмерстонъ, бывшій въ то время руководителемъ англійской политики, произвелъ столь неслыханное насиліе только изъ особеннаго расположенія къ одному лицу, которое, сверхъ того, не было даже англійскимъ подданнымъ, а не изъ другихъ мотивовъ. И было ли это громадное злоупотребленіе силы слѣдствіемъ одного только требованія ничтожной суммы денегъ? Не было ли оно, скорѣе, возбуждено началомъ процвѣтанія греческой морской торговли, которая, своими дешевыми транспортами, представляла сильную конкуренцію англійской торговлѣ въ тѣхъ же моряхъ?

Совершенно справедливо говоритъ старикъ Рейналь, французскій писатель, въ своей исторіи утвержденія англичанъ въ обѣихъ Инді-

Digitized by Google

яхъ: «Англичане, болѣе склонные сѣтовать на чужое благосостояніе, чѣмъ добиваться своего собственнаго, желаютъ быть не только богатыми, но даже наибогатѣйшими. Всѣ ихъ войны имѣютъ торговыя цѣли, а стремленіе къ монополіи въ торговлѣ было всегда поводомъ какъ къ великимъ дѣяніямъ, такъ и къ великимъ несправедливостямъ».

Когда, 30-го марта 1856 года, парижскимъ трактатомъ была окончена крымская война, всѣ подписавшіе его собрались 16-го апрѣля того же года для составленія такъ называемой декларації относительно морскаго права. Весь образованный міръ ожидалъ отъ подобнаго конгреса полнѣйшаго и окончательнаго освобожденія морскихъ законовъ отъ стѣсненій стараго варварства. Но Англія, также участвовавшая въ составленіи трактата, позаботилась о томъ, чтобы этотъ высокій ареопагъ не преступилъ за извѣстныя, для нея необходимыя, границы. О миролюбивой блокадѣ (blocus pacifique) не было упомянуто ни однимъ словомъ, а касательно военной контрабанды было сказано весьма лаконически: «нейтральные товары, за исключеніемъ контрабанды, не могутъ быть захвачены даже на непріятельскихъ корабляхъ». Рѣшенія же главнаго вопроса этого трактата: что именно нужно понимать подъ контрабандою, было пройдено глубокимъ молчаніемъ.

Австрійскій торговый флотъ, въ сравненіи съ англійскимъ, съ флотомъ Соединенныхъ Штатовъ и съ французскимъ, вовсе невеликъ, но, по прочности судовъ, по матеріяльной части и вооруженію, не уступаетъ ни одному изъ нихъ. Вслѣдствіе этого, главный интересъ Австріи заключается въ томъ, чтобы какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ, удержать контрабанду строго въ границахъ основныхъ правилъ международнаго права.

(Переводъ съ нѣмецкаго.)

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ ФРАНЦУЗСКАГО ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ЗА 1868 ГОДЪ

ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Послѣдовательное введеніе въ нашей арміи новаго военно-судебнаго устава, согласнаго, въ своихъ основаніяхъ, съ судебными уставами 20-го ноября 1864 года, и въ которомъ отброшенъ инквизиціонный порядокъ производства и замѣненъ порядкомъ слѣдственно-обвинительнымъ, признаннымъ, по многовѣковомъ опытѣ, во всемъ образованномъ мірѣ наиболѣе способствующимъ къ раскрытію истины, располагаетъ къ ознакомленію съ результатами судебной дѣятельности въ тѣхъ странахъ, которыя опередили насъ на этомъ поприщѣ и служили въ значительной степени образцами при составленіи нашихъ судебныхъ уставовъ.

Мы имѣемъ, въ настоящее время, предъ собою отчетъ французскаго военнаго министерства по военно-судной части за 1863 годъ и полагаемъ, что подробное разсмотрѣніе этого отчета будетъ не безъинтересно для читателей «Военнаго Сборника».

При исполненіи этого труда, мы не отступали отъ порядка, въ которомъ расположенъ отчетъ, предпославъ только краткій очеркъ самого порядка, чтобы читатель могъ знать, въ какихъ отдѣлахъ помѣщены тѣ или другія свѣдѣнія. Въ заключеніи мы помѣстили извлеченія изъ нашего отчета по военно-судной части за тотъ же 1868 годъ и сдѣлали нѣкоторыя сопоставленія выводовъ изъ обоихъ отчетовъ.

Отчетъ французскаго военнаго министерства по военно-судной

Digitized by Google

части обнимаетъ дѣятельность военныхъ судовъ, которымъ подсудны, кромѣ военнослужащихъ и лицъ состоящихъ при войскахъ, алжирскіе туземцы, непринадлежащіе къ военному званію. Въ отчетѣ помѣщены также случаи, когда военнослужащіе были судимы общими судами.

Отчетъ состоитъ изъ восьми статей текста и семи таблицъ, съ приложеніемъ вѣдомости общаго состава арміи въ 1868 году по роду оружія, по служебнымъ разрядамъ и по служебнымъ степенямъ.

Въ первыхъ шести таблицахъ представлена числами полная статистика военно-судебной дѣятельности во французской арміи.

Въ I таблицѣ поименованы преступленія, въ которыхъ были обвиняемы лица, подсудныя военнымъ судамъ, съ показаніемъ сколько изъ нихъ освобождено отъ судебнаго преслѣдованія, сколько, по какимъ преступленіямъ, было предано суду, какіе послѣдовали приговоры; въ какой срокъ отъ совершенія преступленія или проступка состоялись суды, число выслушанныхъ свидѣтелей и судебныя издержки. Къ общему числу состоявшихся приговоровъ присоединено число приговоровъ, подвергшихся новому разсмотрѣнію, и число рѣшеній ревизіонныхъ судовъ.

Во II таблицѣ представлены, по служебнымъ разрядамъ, судившіеся за побѣги и неявку на службу и особо за прочія преступленія, съ показаніемъ какіе послѣдовали приговоры.

Въ III таблицѣ судившіеся представлены распредѣленными по роду оружія и какимъ приговорамъ они подверглись.

Въ IV таблицѣ судившіеся, съ показаніемъ приговоровъ, представлены распредѣленными по служебнымъ степенямъ.

Въ V таблицѣ судившіеся распредѣлены по числу лѣтъ службы.

Въ VI таблицѣ судившіеся раздѣлены на разряды по степени первоначальнаго образованія.

Въ послѣднихъ двухъ таблицахъ, равно какъ и въ предшествующихъ имъ, показано какіе приговоры и въ какомъ числѣ состоялись по каждому разряду. Къ каждой таблицѣ присоединено число судившихся военными судами непринадлежащихъ къ военному званію алжирскихъ туземцовъ, съ показаніемъ какимъ приговорамъ сколько изъ бывшихъ подъ судомъ подверглось.

Наконецъ въ VII таблицѣ представлено, по родамъ войскъ, число военныхъ, осужденныхъ общими судами, съ показаніемъ по какому преступленію, сколько человѣкъ каждаго рода войскъ подверглось судебнымъ приговорамъ.

Въ заключеніе приложены вѣдомости числительности арміи по ро-

Digitized by Google

дамъ войскъ, съ показаніемъ числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ; общей числительности, съ распредѣленіемъ по служебнымъ разрядамъ и служебнымъ степенямъ.

Числа первыхъ шести таблицъ дали матеріялъ для разныхъ выводовъ первыхъ семи частей текста, а вѣдомость о числительности войскъ послужила для сравненія выводимыхъ чиселъ съ данными, заключающимися въ этой вѣдомости.

Первая часть отчета заключаетъ въ себѣ общія разъясненія и выводы; каждая изъ слѣдующихъ шести частей текста посвящена выводамъ отношеній изъ чиселъ, находящихся въ первыхъ шести таблицахъ; послѣдняя, восьмая, часть, соотвѣтствующая VII таблицѣ о военнослужащихъ, осужденныхъ общими судами, состоитъ изъ выписки продольныхъ и поперечныхъ итоговъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ военнослужащіе подпадаютъ общимъ судамъ.

Изъ содержанія первой части отчета видимъ, что было 7,647 жалобъ противъ лицъ подвѣдомыхъ военнымъ судамъ, изъ которыхъ отказано въ судебномъ преслѣдованіи начальниками дивизій (*) относительно 306 лицъ и въ преданіи суду относительно 530; затѣмъ предано суду 6,811 лицъ; исключивъ изъ этого числа 1,631 алжирскихъ туземцовъ, непринадлежащихъ къ военному званію, останется 5,180 собственно военнослужащихъ или состоящихъ при арміи, что составитъ, относительно общаго состава арміи (433,165), 1-го подсудимаго изъ 81-го.

Изъ общаго числа 6,911 преданныхъ суду оправдано 1,390, что составляетъ около 20%.

Обвинительныхъ приговоровъ состоялось, относительно собственно военнослужащихъ или состоящихъ при войскахъ, 4,247, что составляетъ около 1% на общій составъ арміи.

Наказанія по этимъ приговорамъ распредѣлились между осужденными въ слѣдующей послѣдовательности: первое мѣсто занимаетъ обыкновенное тюремное заключеніе (emprisonnement)—3,566, около 84%; затѣмъ публичныя работы—426, съ небольшимъ 10%; потомъ строгое тюремное заключеніе (reclusion)—167, около 4%; каторжныя работы 61, около $1^1/_2$%; смертная казнь 18 или $0,_{42}$%;

(*) Начальникамъ дивизій предоставлятся право, обсудивъ основательность жалобы, разрѣшать или отказывать въ судебномъ преслѣдованіи и преданіи суду Art. 99 et 108. Code de justice militaire).

Digitized by Google

пять приговоровъ къ заточенію въ крѣпость (détention) и три денежныя взысканія (*).

Относя къ общей числительности арміи (423,165), приговоры къ наказаніямъ уголовнымъ (afflictive) и безчестящимъ (infamante) были:

Къ смертной казни приговоренъ 1 изъ 23,509.

Къ каторжнымъ работамъ 1 изъ 6,937.

Къ строгому тюремному заключенію 1 изъ 2,534.

Исправительнымъ наказаніямъ, публичнымъ работамъ и простому тюремному заключенію, подверглись: первымъ 1 изъ 991; вторымъ 1 изъ 119.

Нѣкоторое увеличеніе пропорціи примѣненія смертной казни и каторжныхъ работъ въ 1868 году противу 1867 года (въ 1867 году приговорено къ смертной казни 1 изъ 24,044, а къ каторжнымъ работамъ 1 изъ 8,015), отчетъ приписываетъ необходимости пресѣченія важныхъ нарушеній, случившихся въ Алжирѣ, присовокупляя, что въ Алжирѣ находится девять исправительныхъ заведеній и карательныя учрежденія.

Не всѣ приговоры военныхъ судовъ исполнены во всей ихъ силѣ. Опредѣленная ст. 150 устава пріостановка исполненія смертной казни можетъ быть примѣняема и къ другимъ приговорамъ, когда осужденные заслуживаютъ снисхожденія. Кромѣ того, бываютъ случаи помилованія, замѣненія, смягченія и отмѣны наказаній тѣмъ изъ содержащихся въ заключеніи, на которыхъ, при осмотрахъ этихъ заведеній, обращено вниманіе за хорошее ихъ поведеніе и прилежаніе къ работамъ, по особымъ о томъ представленіямъ императору департаментовъ юстиціи и военнаго.

Изъ общаго числа (5,420) приговоренныхъ въ 1868 году, 59 наказаній смягчены въ слѣдующихъ размѣрахъ:

8-ми военнымъ смертная казнь замѣнена: 1-му безсрочною ка-

(*) Сверхъ того, непринадлежащихъ къ военному званію алжирскихъ туземцовъ было приговорено:

Къ смертной казни	118 чел.
— каторжнымъ работамъ . .	461 —
— заточенію въ крѣпости. .	162 —
— тюремному заключенію. .	430 —
— денежному взысканію . .	2 —
Итого	1,273 чел.

Каждое изъ этихъ наказаній, относительно общаго числа (1,173) приговоровъ, составляетъ: смертная казнь 10%; каторжныя работы 39,8%; заточеніе въ крѣпости 13,8%; тюремное заключеніе 36,6%.

Digitized by Google

торжною работою; 1-му строгимъ тюремнымъ заключеніемъ; 3-мъ заточеніемъ въ крѣпость; 2-мъ публичными работами и 1-му тюремнымъ заключеніемъ.

35-ти алжирскимъ туземцамъ смертная казнь замѣнена каторжными работами.

2-мъ военнымъ каторжная работа замѣнена 1-му строгимъ тюремнымъ заключеніемъ и 1-му обыкновеннымъ тюремнымъ заключеніемъ; 4-мъ военнымъ строгое тюремное заключеніе замѣнено обыкновеннымъ тюремнымъ заключеніемъ; 3-мъ военнымъ публичныя работы замѣнены простымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Наконецъ изъ 7-ми военныхъ, приговоренныхъ къ обыкновенному тюремному заключенію, 4 получили полное прощеніе, а 3-мъ сокращены сроки заключенія.

Кромѣ того, послѣдовало 1,656 смягченій наказанія приговоренным военными судами до 1868 года.

Однако 52 смертныхъ приговора исполнены. Значительность этого числа приписывается исключительному положенію, въ которомъ находился Алжиръ въ 1868 году. Вслѣдствіе несчастій (голода), отъ которыхъ преимущественно страдали провинціи Оранъ и Константина, мѣстные разбойники, пользуясь истощеніемъ жителей, нападали шайками на кочевья туземцовъ, на путешественниковъ и безжалостно убивали ограбленныхъ.

Эти 52 смертныхъ приговора распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

За убійства и преступленія противъ собственности, совершенныя арабами.	49
За убійства, совершенныя французами военными .	2
За побѣгъ къ непріятелю спага	1
Итого . .	52

Остальные 84 смертныхъ приговора были замѣнены другими наказаніями или постановлены заочно.

Всѣ 136 смертныхъ приговора опредѣлены за слѣдующія преступленія:

За возмущеніе и неповиновеніе властямъ . . .	10
За побѣгъ къ непріятелю	4
За убійства умышленыя и предъумышленыя, съ увеличивающими вину обстоятельствами	122
Итого . .	136

Digitized by Google

Въ заключеніе разбора первой части отчета скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности военныхъ судовъ.

Изъ общаго числа (6,811) преданныхъ суду, были судимы въ тотъ же мѣсяцъ, какъ совершено преступленіе или проступокъ, 972 или 14%; въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, 2,079 или 30%; по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, 3,760 или 55%.

Изъ 3,760 лицъ, надъ которыми судъ происходилъ по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, 828 были судимы за побѣги и неявку на службу изъ 1,057 всего числа преступленій этого рода; т. е. 78% бѣжавшихъ и неявившихся были судимы послѣ двухъ мѣсяцевъ, а 22% прежде истеченія двухъ мѣсяцевъ.

Изъ 5,754 судившихся по обвиненіямъ въ другихъ преступленіяхъ, 927 или 17% были судимы въ томъ же мѣсяцѣ, 1,895 или около 33% въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и 2,932 или 50% послѣ двухъ мѣсяцевъ.

По всякому замѣченному замедленію въ ходѣ дѣла представляется особое донесеніе о причинахъ, для удостовѣренія, что медленность происходитъ отъ обстоятельствъ самаго дѣла, а не отъ нерадѣнія лицъ, на которыхъ возложена судебная дѣятельность.

Дѣянія общаго числа (6,811) преданныхъ суду вызвали 5,466 судебныхъ разсмотрѣній, а если исключить 34 приговора отмѣненныхъ, 32 дѣла обращенныхъ къ дополненію прежде окончательнаго приговора, по разсмотрѣнію дѣлъ о преступникахъ, скрывшихся по произнесеніи приговора, а потомъ пойманныхъ и прочее, да одно сужденіе по пересмотру приговора, отмѣненнаго въ нѣкоторыхъ частяхъ, то останется 5,399 окончательныхъ приговора.

По этимъ 5,399 окончательно-рѣшеннымъ дѣламъ выслушано 17,903 свидѣтеля, по три съ небольшимъ на каждое дѣло. Изъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ ревизіонными судами, 34 приговора отмѣнены и 455 утверждены.

Судебныя издержки, простиравшіяся до 155,993 фр. 37 сант., раздѣляются на двѣ категоріи: къ одной, состоящей изъ 90,401 фр. 37 сант., относятся расходы казны на вознагражденіе свидѣтелей, переводчиковъ, за поимку бѣглыхъ и неявившихся на службу, издержки экспертизы и тому под.; этихъ расходовъ причитается по 6 фр. 74 сант. на каждый окончательный приговоръ. Къ другой категоріи, составляющей 65,592 фр., принадлежатъ расходы казны на основаніи пункта 21 декрета 13-го ноября 1857 года, полученные изъ от-

Digitized by Google

пускаемыхъ по 12 франковъ за каждый обвинительный приговоръ на судебныя издержки.

Вторая часть, посвященная спецификаціи (распредѣленію по видамъ) правонарушеній, раздѣляется на двѣ главы: къ первой отнесены преступленія и проступки, за которые военные, или причисленные къ военнымъ, подверглись судебному преслѣдованію военными судами. Эта глава состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ отдѣлѣ преступленія и проступки, предусмотрѣнные военносуднымъ уставомъ (Code de justice militaire); во-второмъ преступленія и проступки, предусмотрѣнные общими законами, но по которымъ сужденіе было въ военныхъ судахъ. Вторая глава заключаетъ въ себѣ преступленія и проступки, за которые были судимы алжирскіе туземцы, непринадлежащіе къ военному званію.

Изложенное въ первой главѣ второй части отчета можетъ быть сведено къ слѣдующему:

	Составляетъ изъ общаго числа преданныхъ военнымъ судамъ.	Относительно къ составу арміи.	
Предано суду: по преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ военными законами.	4,267	82%	1 : 99
По преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ общими законами (Code pénal).	913	18%	1 : 623
Итого. . .	5,180	100%	1 : 81
Осуждено: по преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ военными законами.	3,574	84%	1 : 118
По преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ общими законами.	673	16%	1 : 629
Итого. .	4,247	100%	1 : 100

Обвинительные приговоры по преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ военными законами (Code de justice militaire), состоялись въ слѣдующей послѣдовательности:

Digitized by Google

ПРЕСТУПЛЕНІЯ и ПРОСТУПКИ.	Предано суду.	Отношеніе къ общему числу 5,180 подсудимыхъ.	Отношеніе къ общему составу арміи (423,165)	Осуждено.	Отношеніе къ общему числу 4,247 осужденныхъ	Отношеніе къ общему составу арміи (423,165)
1) Продажа, похищеніе, закладъ и утайка казеннаго имущества.	1,184	1 : 4	1 : 357	1,044	1 : 4	1 : 405
2) Кража денегъ и имущества, принадлежавшаго казнѣ или военнымъ, совершенная лицами военнаго званія неотвѣтственными за сохраненіе ихъ	765	1 : 6	1 : 553	609	1 : 6	1 : 694
3) Неповиновеніе власти (insubordination)	584	1 : 9	1 : 724	475	1 : 9	1 : 890
4) Побѣгъ въ предѣлахъ имперіи съ отягчающими обстоятельствами (1)	289	1 : 17	1 : 1,464	283	1 : 15	1 : 1,495
5) Ограбленіе, разрушеніе, разореніе зданій.	284	1 : 18	1 : 1,490	266	1 : 15	1 : 1,590
6) Простой побѣгъ въ предѣлахъ имперіи (1)	324	1 : 15	1 : 1,306	248	1 : 17	1 : 1,706
7) Неявка на службу (2)	265	1 : 19	1 : 1,596	196	1 : 21	1 : 2,159
8) Покинутіе поста или сонъ на часахъ или на аванпостахъ .	159	1 : 329	1 : 2,663	108	1 : 39	1 : 3,918
9) Побѣгъ за границу съ обстоятельствами отягчающими (1) .	100	1 : 51	1 : 4,231	98	1 : 43	1 : 4,318
10) Возмущеніе, сопротивленіе власти	101	1 : 51	1 : 4,189	74	1 : 57	1 : 5,718
11) Простой побѣгъ за границу (1)	69	1 : 75	1 : 6,711	62	1 : 68	1 : 6,825
12) Кража денегъ или имущества, принадлежавшаго казнѣ или военнымъ, совершенная лицами военнаго званія отвѣтственными за храненіе	25	1 : 207	1 : 16,926	18	1 : 235	1 : 23,509
13) Подлогъ въ дѣлахъ военнаго управленія.	26	1 : 199	1 : 16,275	17	1 : 249	1 : 24,892
14) Побѣгъ къ непріятелю или въ виду непріятеля (1) . . .	9	1 : 575	1 : 47,018	9	1 : 471	1 : 47,018
15) Подкупъ, лихоимство и обманныя дѣйствія по военному управленію	9	1 : 575	1 : 47,018	4	1 : 1,061	1 : 105,791
16) Побѣгъ офицера	1	»	1 : »	1	»	
Разныя нарушенія здѣсь непоименованныя	73	1 : 70	1 : 5,796	68	1 : 52	1 : 6,825
	4,267			3,574		

(1) Всѣ приговоры за побѣги касаются дезертировъ съ 1848 по 1868 годъ включительно, такъ какъ, декретомъ 6-го декабря 1852 года, дарованно прощеніе всѣмъ дезертирамъ изъ поступившихъ на службу до 31-го декабря 1841 года.

(2) Приговоры за неявку касаются новобранцовъ классовъ съ 1841 по 1867 гг., потому что, декретомъ 6-го декабря 1852 г., дарованно прощеніе, безъ обязательства служить, всѣмъ новобранцамъ классовъ старше 1841 г. Кромѣ, собственно, новобранцевъ привлекаются къ суду за неявку и тѣ, которые, прослуживъ уже, вновь обязались служить и не прибыли въ срокъ къ тѣмъ частямъ войскъ, въ которыя были отправлены, равно и числившіеся въ резервѣ.

Digitized by Google

Преступленія и проступки, предусмотрѣнные общими законами (Code pénal) и сужденные военными судами, были въ 1868 году, относительно осужденныхъ, въ такой послѣдовательности:

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПРЕДУСМОТРѢННЫЕ ОБЩИМИ ЗАКОНАМИ.	Предано суду.	Отношеніе общ. числу судимыхъ.	Отношеніе подсудимыхъ къ общему составу арміи (423,165)	Осуждено.	Отношеніе къ общему числу (4,247) осужденныхъ.	Отношеніе къ общему составу арміи (423,165)
1) Простая кража, мошенничество	284	1 : 18	1 : 1,490	212	1 : 20	1 : 1,995
2) Плутовство, злоупотребленіе довѣрія	191	1 : 26	1 : 2,181	149	1 : 28	1 : 2,840
3) Воровство при обстоятельствахъ отягчающихъ	106	1 : 48	1 : 3,992	91	1 : 46	1 : 4,650
4) Побои и раны нанесенные умышленно	124	1 : 41	1 : 3,142	87	1 : 48	1 : 4,863
5) Поджогъ, разореніе, разрушеніе, нанесеніе ущерба частной собственности	34	1 : 152	1 : 12,446	30	1 : 141	1 : 14,105
6) Покушеніе противъ нравственности и стыдливости	42	1 : 123	1 : 10,075	26	1 : 163	1 : 16,275
7) Подлоги подписей и иные	31	1 : 167	1 : 13,650	23	1 : 184	1 : 18,398
8) Умышленное убійство (meurtre)	18	1 : 287	1 : 23,509	12	1 : 353	1 : 35,263
9) Побѣгъ арестантовъ или взломъ тюремъ	16	1 : 324	1 : 26,447	10	1 : 424	1 : 42,316
10) Преднамѣренное убійство (assassinat)	6	1 : 863	1 : 70,527	4	1 : 1,061	1 : 105,791
11) Неосторожное или неумышленное убійство, раны, поврежденія	11	1 : 470	1 : 38,469	3	1 : 1,415	1 : 141,055
12) Изнасилованіе	1	„	„	1	„	„
13) Подѣлка монеты	1	„	„	1	„	„
Разныя нарушенія здѣсь не поименованныя	45	1 : 115	1 : 9,403	24	1 : 176	1 : 17,631
Итого	913			673		

Примѣчаніе. Не было вовсе обвиненныхъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: поруганіе и разореніе публичныхъ памятниковъ, возмутительные нравы и ложное свидѣтельство.

Digitized by Google

Изъ разсмотрѣнія этихъ двухъ таблицъ видимъ, что первое мѣсто въ ряду всѣхъ преступленій занимаютъ *продажа, похищеніе, закладъ и утайка казеннаго имущества,* вызвавшія на скамью подсудимыхъ 1,184 человѣка, изъ которыхъ осуждено 1,044 человѣка; каждое изъ этихъ чиселъ составляетъ $^1/_4$ часть соотвѣтственныхъ чиселъ, выражающихъ всѣхъ подсудимыхъ (5,180) и всѣхъ осужденныхъ (4,247) военнаго званія, судившихся въ военныхъ судахъ. Второе мѣсто занимаетъ *кража денегъ и имущества, принадлежавшаго казнѣ или военнымъ, совершенная лицами не отвѣтственными за сохраненіе ихъ;* подсудимыхъ по этому преступленію было 765 и осужденныхъ 609, что составляетъ $^1/_6$ общаго числа подсудимыхъ и осужденныхъ. Ежели прибавить къ суммамъ подсудимыхъ и осужденныхъ по этимъ двумъ преступленіямъ 25 подсудимыхъ и 18 осужденныхъ по обвиненію въ *кражѣ денегъ или имущества, принадлежащаго казнѣ или военнымъ, совершенныя лицами военнаго званія отвѣтственными за сохраненіе ихъ,* то получимъ весьма почтенныя числа: подсудимыхъ 1,974 и осужденныхъ 1,671, составляющія 38% подсудимыхъ и 39% осужденныхъ изъ всего числа тѣхъ и другихъ суженныхъ военными судами; къ общему же составу арміи число судившихся за казнокрадство относится какъ 1 : 214, а осужденныхъ какъ 1 : 253, то есть за преступленія противъ казеннаго имущества. При такомъ настроеніи военнослужащихъ къ посягательству на казенную собственность, нельзя не остановиться съ удивленіемъ на слѣдующемъ явленіи: по интендантскому вѣдомству никто не подвергался судебному преслѣдованію, какъ это выражено въ четвертой части отчета. Необходимо присовокупить, что разные виды преступленій и проступковъ противъ частной собственности, показанные подъ №№ 1, 2, 3 и 5 второй таблицы, взятые даже всѣ вмѣстѣ, составляютъ съ небольшимъ треть преступленій противъ собственности казенной.

Сгруппировавъ *всѣ виды побѣговъ* (№№ 4, 6, 9, 11 и 16 первой таблицы), получимъ подсудимыхъ за побѣги 792, осужденныхъ 701, составляющіе $^1/_6$ общаго числа подсудимыхъ и осужденныхъ военнаго званія, судившихся въ военныхъ судахъ; къ общему же составу арміи, число подсудимыхъ за побѣги, относится какъ 1 : 534, осужденныхъ какъ 1 : 604.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто занимаетъ *неповиновеніе власти* (insubordination): это преступленіе обнимаетъ всѣ дѣянія, отъ явнаго непослушанія до дѣйствія насильственнаго противъ начальства. Изъ № 3 первой таблицы видимъ, что это преступленіе привело на

Digitized by Google

скаmью подсудимыхъ 584 человѣка, изъ которыхъ 475 осуждены: числа эти составляютъ $^1/_9$ общаго числа подсудимыхъ и обвиненныхъ или 11%.

Не перечисляя всѣхъ видовъ преступленій, что изображено въ помѣщенныхъ выше двухъ таблицахъ, укажемъ на весьма ограниченное число привлеченныхъ къ суду и осужденныхъ по преступленіямъ: *подкупа, лихоимства и обманныхъ дѣйствіяхъ по службѣ военнаго управленія* (табл. 1, № 15), давшее 9 подсудимыхъ и 4 осужденныхъ; но если прибавить къ этимъ числамъ 26 подсудимыхъ и 17 осужденныхъ *за подлоги по дѣламъ военнаго управленія* (табл. 1, № 13), преступленіе весьма близкое съ предъидущимъ по своему характеру, то получимъ подсудимыхъ 35, осужденныхъ 21—числа сходныя съ показанными во второй таблицѣ, подъ № 8, *подлоги подписей и иные*, давшіе подсудимыхъ 31, осужденныхъ 23.

Но замѣчательно-малое число подсудимыхъ и осужденныхъ было *въ изнасилованіи и въ поддѣлкѣ монеты*, именно по одному подсудимому, которые и были осуждены по каждому изъ этихъ преступленій. Причинъ такого ограниченнаго числа нарушеній по этимъ двумъ преступленіямъ полагаемъ надобно искать внѣ арміи, именно: по первому изъ нихъ въ уступчивости характера объектовъ преступленія, а по второму въ экономическихъ условіяхъ.

Въ третьей части отчета представлены выводы о числѣ преданныхъ суду и осужденныхъ, причитающихся на каждый служебный разрядъ.

Во французской арміи восемь служебныхъ разрядовъ, на основаніи разныхъ законовъ о наборѣ, издававшихся съ 21-го марта 1832 года по 1-е февраля 1868 года. При поименованіи разрядовъ, мы будемъ вкратцѣ опредѣлять сущность особенностей каждаго изъ нихъ, съ указаніемъ на законъ, находя это тѣмъ болѣе необходимымъ, что тождественность названій нѣкоторыхъ разрядовъ, съ одною только ссылкою на время изданія закона, не разъясняетъ дѣла.

Какъ извѣстно, главное основаніе комплектованія французской арміи составляютъ конскрипты, т. е. тѣ, которые, достигнувъ 21 года, вынутъ по жребію нумеръ, призывающій ихъ къ личной службѣ для составленія контингента, опредѣляемаго на каждый годъ особо. Закономъ опредѣлены причины, по которымъ лица, вынувшія нумера, обязывающіе къ личной службѣ, могутъ быть отъ нея освобождены и замѣщены слѣдующими нумерами того же возраста. Эти

Digitized by Google

замѣстители называются *substituants*, а поступившіе лично за себя называются *jeunes soldats*—новобранцы.

1) Молодыхъ солдатъ или новобранцовъ состояло на службѣ въ 1868 году: 168,981 человѣкъ; изъ нихъ было предано суду 1,323, осуждено 1,077, что составляетъ подсудимыхъ 1 изъ 127 и осужденныхъ 1 изъ 156.

2) Замѣстителей (substituants) 427; изъ нихъ было подсудимыхъ 5 и осужденныхъ 2, т. е. 1 подсудимый изъ 85 и 1 осужденный изъ 213.

3) Дослуживающіе обязательный срокъ могутъ вновь принять на себя обязательство служить (reengagés) съ правомъ на денежныя вознагражденія, опредѣленныя пунктомъ 12 закона 26-го апрѣля 1855 года, сотвѣтственно срокамъ новой службы, которые опредѣлены законами 26-го апрѣля 1855 года и 24-го іюля 1860 года. Первымъ изъ этихъ двухъ законовъ предоставлено новобранцамъ право, вмѣсто несенія личной службы, дѣлать опредѣленный вносъ въ особый военный капиталъ. Принадлежащихъ къ сему разряду состояло 90,959 человѣкъ; изъ нихъ подсудимыхъ было 886, осужденныхъ 704, т. е. 1 подсудимый на 102 и 1 осужденный на 129 человѣкъ личнаго состава.

4) Замѣстители (remplaçants), на основаніи закона 21-го марта 1832 года, т. е. замѣстившіе лицъ, уже внесенныхъ окончательно въ конскрипціонные списки, по добровольному между собою соглашенію. Такихъ было 4,226, изъ нихъ подсудимыхъ 84, осужденныхъ 34: или подсудимыхъ 1 изъ 88, осужденныхъ 1 изъ 124.

5) Правительственные замѣстители (remplaçants administratifs) на основаніи п. 15 закона 26-го апрѣля 1855 года и закона 17-го марта 1858 года, т. е. опредѣляемые правительствомъ въ случаѣ недостатка возобновляющихъ служебное обязательство (reengagés, см. разр. 3). Они были въ числѣ 50,622; изъ нихъ предано суду 735, осуждено 613, что составляетъ 1 подсудимаго изъ 68 и 1 осужденаго изъ 82.

6) Вновь добровольно-поступившіе на службу изъ отставныхъ, на основаніи законовъ 26-го апрѣля 1855 года и 24 іюля 1860 г., т. е. съ денежными вознагражденіями, были въ числѣ 19,438; изъ нихъ подсудимыхъ 347, осужденныхъ 272, или 1 подсудимый на 56 и 1 осужденный на 71.

7) Добровольно-вступившіе на службу на основаніи законовъ 21-го марта 1832 г. и 1-го февраля 1868 г., на сроки не менѣе двухъ и до семи лѣтъ, безъ всякихъ особенныхъ преимуществъ, но

Digitized by Google

не могущіе быть уволенными въ отпускъ безъ ихъ на то согласія. Таковыхъ было 52,662 человѣка; изъ нихъ подсудимыхъ 1,733, осужденныхъ 1,468, т. е. 1 подсудимый на 30 и 1 осужденный на 36 человѣкъ.

8) Вновь-обязавшіеся служить при окончаніи перваго срока, на время отъ двухъ до пяти лѣтъ, на основаніи законовъ помянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ; ихъ было 1,967 чел.; изъ нихъ подсудимыхъ 90, осужденныхъ 68, что составляетъ подсудимыхъ 1 изъ 21 и осужденныхъ 1 изъ 28.

Такъ какъ, при разсмотрѣніи первой части отчета, мы видѣли, что все число осужденныхъ (4,247) относительно общей числительности арміи составляетъ 1% или 1 осужденный на 100, то, расположивъ разряды въ такомъ порядкѣ, въ какомъ число осужденныхъ, относительно состава разряда, послѣдовательно увеличивается, мы, изъ этихъ выводовъ третьей части отчета, легко можемъ усмотрѣть въ какихъ служебныхъ разрядахъ отношеніе склоняется къ учащенію преступленій, въ какихъ разрядахъ преступленія и проступки случаются рѣже противъ средней нормы.

Въ послѣднихъ четырехъ разрядахъ мы видимъ, что процентное содержаніе числа осужденныхъ, послѣдовательно возрастая, превышаетъ даже 3%; напротивъ, наименьшее число осужденныхъ, сравнительно съ наличнымъ составомъ, находимъ въ разрядѣ несущихъ личную службу по жребію, уступая только жеребьевымъ же замѣстителямъ (substituants), которыхъ если соединить въ одинъ разрядъ, то получимъ 1 осужденнаго изъ 157 человѣкъ личнаго состава или 0,63%.

Въ четвертой части отчета представлено отношеніе числа подсудимыхъ и осужденныхъ къ численному составу разныхъ родовъ войска.

1) Въ генеральномъ штабѣ и въ военномъ интендантствѣ никто не подвергся судебному преслѣдованію.

2) Въ императорскомъ домѣ инвалидовъ ни одного подсудимаго.

3) Изъ воспитанниковъ военныхъ училищъ, во время пребыванія ихъ въ училищахъ, не было подсудимыхъ.

4) Въ жандармскомъ вѣдомствѣ изъ состава въ 19,792 чел. было подсудимыхъ 4, изъ нихъ осужденъ 1.

5) Учебныя депо (dépots d'instruction), бывшія въ 1868 году въ составѣ 37,011 чел., имѣли 19 подсудимыхъ и 16 осужденныхъ, что составляетъ 1 подсудимаго на 1,948 и 1 осужденнаго на 2,313 чел.

Digitized by Google

6) Въ парижской гвардіи, состоящей изъ 2,857 чел., предано суду 4, которые и осуждены, т. е. 1 изъ 714 чел.

7) Въ императорской гвардіи, состоящей изъ 26,158 человѣкъ, подсудимыхъ было 71, а осужденныхъ 57, т. е. 1 подсудимый изъ 368 и 1 осужденный изъ 458.

8) Изъ личнаго состава занимающихъ административныя должности, чиновниковъ и состоящихъ при военныхъ управленіяхъ, въ числѣ 11,399 чел., подсудимыхъ было 46, осужденныхъ 34, т. е. 1 подсудимый изъ 247 и 1 осужденный изъ 355.

9) Инженеры, со включеніемъ мастеровыхъ, изъ числа 7,935 имѣли подсудимыхъ 31, осужденныхъ 27, т. е. 1 подсудимый изъ 255 и 1 осужденный изъ 334.

10) Въ парижскомъ баталіонѣ пожарной команды, состоящей изъ 1,548 чел., было 7 подсудимыхъ и 5 осужденныхъ, т. е. подсудимыхъ 1 изъ 224 и осужденныхъ 1 изъ 309.

11) Въ ротѣ ветерановъ, состоящей изъ 279 человѣкъ, подсудимыхъ было 2, осужденный 1.

12) Въ военномъ обозѣ (фурштатѣ) изъ 8,422 человѣкъ, было подсудимыхъ 56, осужденныхъ 33, т. е. 1 подсудимый на 150 и 1 осужденный на 255 человѣкъ.

13) Артилерія, понтоперы и роты артилерійскихъ мастеровыхъ имѣли изъ состава 36,930 человѣкъ подсудимыхъ 278, осужденныхъ 216, что составляетъ одного подсудимаго на 132 и 1 осужденнаго на 170.

14) Разныя части пѣхоты, состоящія изъ 100 полковъ пѣхоты, 20 баталіоновъ пѣшихъ егерей и 3 полковъ зуавовъ, въ числѣ 223,176 человѣкъ, имѣли 2,363 подсудимыхъ, изъ которыхъ 1,916 осуждены, что составляетъ 1 подсудимаго на 94 и 1 осужденнаго на 116 человѣкъ.

15) Разныя кавалерійскія части, въ числѣ 53,704 человѣка, имѣли 710 подсудимыхъ, изъ которыхъ 565 осуждены, что составляетъ подсудимыхъ 1 изъ 75, осужденныхъ 1 изъ 95.

16) Изъ трехъ стрѣлковыхъ полковъ алжирскихъ туземцевъ, въ составѣ 12,307 человѣкъ, было подсудимыхъ 380, осужденныхъ 312, т. е. 1 подсудимый изъ 32 и 1 осужденный изъ 39.

17) Иностранный полкъ, бывшій въ составѣ 3,048 человѣкъ, имѣлъ 233 подсудимыхъ и 200 осужденныхъ, т. е. 1 подсудимый изъ 13 и 1 осужденный изъ 15 человѣкъ личнаго состава.

18) Роты штрафованныхъ, раздѣляемыя на роты дисциплинарныя

Digitized by Google

и піонерныя, въ составѣ 1,687 человѣкъ, имѣли 149 подсудимыхъ и 127 осужденныхъ, или подсудимыхъ 1 изъ 11, осужденныхъ 1 изъ 13.

19) Три баталіона легкой африканской пѣхоты, пополняемые людьми подвергшимися исправительнымъ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, въ составѣ 3,032 человѣкъ, имѣли 308 подсудимыхъ и 290 осужденныхъ, т. е. подсудимыхъ 1 изъ 9 и осужденныхъ 1 изъ 10.

20) Мастерскія приговоренныхъ къ публичнымъ работамъ, состоявшія изъ 1,481 осужденныхъ, имѣли преданныхъ суду 245 и осужденныхъ 241, что составляетъ 1 подсудимаго и 1 осужденнаго изъ 5 человѣкъ состава.

Расположивъ части войскъ и разныя вѣдомства, поименованныя во французскомъ отчетѣ, въ такомъ порядкѣ, въ какомъ число признанныхъ виновными или осужденныхъ послѣдовательно возрастаетъ, мы можемъ наглядно прослѣдить, въ какихъ частяхъ преступленія случаются чаще, въ какихъ они превосходятъ среднюю норму осужденныхъ, въ какихъ не доходятъ до этой нормы, которая, какъ припомнимъ, есть 1 на 100.

Выступленіе изъ нормы встрѣчаемъ въ кавалеріи, гдѣ число осужденныхъ приходится по 1 на 95; далѣе же относительное увеличеніе числа осужденныхъ возрастаетъ съ замѣчательною быстротою, переходя непосредственно къ 1 осужденному изъ 39, потомъ изъ 15, 13, 10 и даже изъ 5 человѣкъ общаго состава. Мы не будемъ останавливаться на стрѣлковыхъ полкахъ алжирскихъ туземцевъ, такъ какъ составъ ихъ изъ уроженцевъ Алжира, неиспытавшихъ на себѣ вліянія европейской цивилизаціи, не можетъ идти въ сравненіе съ другими частями войскъ, состоящими изъ европейцевъ. За алжирскими туземцами слѣдуетъ полкъ иностранцевъ, въ которомъ число осужденныхъ составляетъ 1 изъ 15: такое отношеніе рекомендуетъ составъ этого полка не съ весьма лестной стороны въ нравственномъ отношеніи и показываетъ, изъ какого сброда онъ долженъ состоять. Только штрафованные даютъ нѣсколько большее противъ нихъ число осужденныхъ изъ общаго состава.

Противоположные выводы находимъ мы въ рубрикахъ, помѣщенныхъ подъ первыми нумерами, именно: въ первомъ разрядѣ видимъ, что въ генеральномъ штабѣ и, что особенно замѣчательно, въ интендантскомъ вѣдомствѣ ни одинъ изъ чиновъ не подвергся судебному преслѣдованію, тогда какъ, при разсмотрѣніи второй части отчета оказалось, что число осужденныхъ за преступленія противъ казеннаго имущества занимаетъ первое мѣсто, составляя 39%, т. е.

Digitized by Google

почти $^2/_5$ всего числа осужденныхъ; въ четвертомъ разрядѣ, изъ 19,792 человѣкъ жандармскаго вѣдомства былъ только 1 осужденный; изъ послѣдующихъ рубрикъ видно, что гвардія, спеціяльныя войска, личный составъ разныхъ управленій имѣютъ относительное число осужденныхъ менѣе противъ средней нормы. И это естественно: въ эти части войскъ поступаютъ люди съ особенно-внимательнымъ выборомъ; но почему относительное число осужденныхъ въ кавалеріи болѣе нежели въ пѣхотѣ, мы не находимъ въ отчетѣ никакого разъясненія.

Въ пятой части отчета, въ которой число подсудимыхъ и осужденныхъ показано относительно числительнаго состава служебныхъ степеней, нельзя не обратить особеннаго вниманія на весьма малое число подсудимыхъ и осужденныхъ офицерскаго званія: изъ 22,300 офицеровъ было подсудимыхъ 4, а осужденныхъ 3, что составляетъ 1 подсудимаго на 5,575 и 1 осужденнаго на 7,433.

Въ служебныхъ степеняхъ нижнихъ чиновъ, послѣдовательность отношеній подсудимыхъ и осужденныхъ къ общей числительности совершенно естественная, именно:

	Общее число.	Число подсуд.	Отношеніе числа подсуд. къ общему.	Число осужд.	Отношеніе числа подсуд. къ общему.
Унтеръ-офицеры (sous officiers) .	31,617	128	1 : 247	79	1 : 400
Капралы и бригадиры (caporaux, brigadiers) . . .	38,904	323	1 : 121	221	1 : 176
Солдаты, со включеніемъ барабанщиковъ, музыкантовъ, мастеровыхъ и проч. . .	330,344	4,716	1 : 70	3,938	1 : 84

Въ шестой части число подсудимыхъ и осужденныхъ расположено соотвѣтственно числу лѣтъ службы при преданіи ихъ суду. Они раздѣлены на пять группъ: 1) состоящіе менѣе года на службѣ, 2) отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ, 3) отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, 4) отъ 5-ти до 7-ми лѣтъ и 5) болѣе 7-ми лѣтъ. Въ каждой такой группѣ представлено число подсудимыхъ и осужденныхъ за побѣги, неявку на службу и, общимъ итогомъ, за прочія преступленія, затѣмъ подведены итоги. Нельзя не пожалѣть, что непоказанъ по каждой группѣ числительный составъ ея: этотъ недостатокъ лишаетъ воз-

Digitized by Google

можности вывести отношенія числа подсудимыхъ и осужденныхъ къ общему составу.

Хотя, для доказательства, что всякія нарушенія случаются рѣже между старослужащими, и представлено, что общее число подсудимыхъ 1,394 и осужденныхъ 1,096, показанные въ группѣ прослужившихъ болѣе 7-ми лѣтъ, сравниваясь съ общимъ числомъ прослужившихъ этотъ срокъ (118,283), выводятся отношенія для подсудимыхъ какъ 1 : 84, а для осужденныхъ какъ 1 : 107; но, для составленія числа 118,283, мы имѣемъ, въ третьей части отчета (на которую отчетъ и ссылается), положительныя данныя только для 110,397, получаемыхъ отъ сложенія числа вновь-обязавшихся служить при истеченіи перваго служебнаго срока, которыхъ было 90,959 (стр. 16, п. 3) и вновь добровольно-поступившихъ на службу по отставкѣ, бывшихъ въ числѣ 19,438 (стр. 17, п. 6). Откуда заимствованы остальные 7,886 человѣкъ, въ отчетѣ не показано. При этомъ замѣтимъ, что только первые (90,959) изъ помянутыхъ здѣсь, какъ видно изъ разсмотрѣнія III части отчета, даютъ благопріятныя отношенія подсудимыхъ и осужденныхъ къ своему общему составу, именно: для первыхъ 1 : 102, для вторыхъ 1 : 129; прочіе же (19,438) имѣютъ отношенія неблагопріятныя: для подсудимыхъ 1 : 56, для осужденныхъ 1 : 71. Въ число 7,886 могли еще поступить вновь-обязавшіеся служить на основаніи законовъ 21-го марта 1832 г. и 1-го февраля 1868 г., бывшіе въ числѣ 1,967 человѣкъ; но и здѣсь отношеніе подсудимыхъ и обвиненныхъ къ общему составу еще болѣе неблагопріятно, именно: для подсудимыхъ какъ 1 : 21 и для осужденныхъ какъ 1 : 28.

Въ седьмой части сказано, что изъ 5,180 военнослужащихъ, преданныхъ суду, 3,819 умѣли читать и писать, и потому могли подписывать свои показанія; 1,361 вовсе неграмотны: это даетъ грамотныхъ 73%, безграмотныхъ 27%.

Въ восьмой части отчета показаны военные, судившіеся въ общихъ судахъ.

Изъ 817 осужденныхъ общими судами они оказываются, въ разныхъ частяхъ войскъ, въ слѣдующемъ числѣ:

	Человѣкъ.
Въ пѣхотѣ	447
— кавалеріи.	69
— артилеріи	85

Digitized by Google

Въ инженерахъ	6
— полку иностранцевъ	4
— военномъ обозѣ, въ административныхъ частяхъ, въ дисциплинарныхъ ротахъ больничные служители и военные арестанты	22
Неявившихся и числящихся въ резервѣ.	184
Итого. . .	817

Преступленія, за которыя они осуждены были, суть:

Убійства	5
Подлоги	6
Насиліе, побои и нараненіе	266
Покушенія противъ нравственности . .	45
Кража съ отягчающими обстоятельствами	20
Простая кража	223
Мошенничество	37
Злоупотребленіе довѣріемъ.	20
Сопротивленіе власти	28
Разныя другія нарушенія	167
Итого. . .	817

Военнослужащіе подвергаются приговорамъ общихъ судовъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Незаконно-отсутствующіе, исключенные изъ списковъ тѣхъ частей, въ которыхъ состояли.

2) Находящіеся въ отпускахъ за преступленія, непредусмотрѣнныя военно-судебнымъ уставомъ (titre II du livre IV du Code de justice militaire).

3) Слѣдующіе къ мѣстамъ назначенія не въ составѣ командъ (одиночно).

4) Уличенные въ преступленіяхъ и въ проступкахъ, совершенныхъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства и непринадлежащими къ арміи. Изъ этого правила дѣлается исключеніе: если съ лицами подсудными военнымъ судамъ участвовали въ преступленіи иностранцы, то всѣ подсудны суду военному (Code de justice mili taire art. 77,2).

5) Уличенные въ подлогахъ при наборѣ и въ другихъ нарушеніяхъ неподсудныхъ военнымъ судамъ, какъ, напримѣръ, законовъ объ охотѣ, о рыбной ловлѣ, таможенныхъ и проч.

6) Жандармы, уличенные въ преступленіяхъ и проступкахъ по

Digitized by Google

своей должности относительно судебной полиціи и нарушеній по дѣламъ, касающимся управленія.

Сдѣланный нами обзоръ отчета французскаго военнаго министерства по судебной части за 1868 годъ вызываетъ естественное желаніе сопоставить выводы его съ тѣми данными, которыя имѣются въ отчетѣ по военно-судной части нашего военнаго министерства за тотъ же 1868 годъ. Но прежде нежели приступить къ непосредственному сравненію, необходимо сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, при которыхъ сравненіе можетъ быть проводимо.

Главное условіе, безъ котораго немыслимо сравненіе какихъ бы то ни было предметовъ, это однородность ихъ.

Можетъ показаться неумѣстнымъ высказанное нами положеніе, когда предполагается вести рѣчь о двухъ арміяхъ, хотя и разныхъ государствъ, но по одному и тому же проявленію дѣятельности, именно дѣятельности военно-судной; могутъ полагать, что, въ этомъ отношеніи, существуетъ однородность предметовъ до такой степени, что стоитъ только положить передъ собою два отчета, сравнивать числовыя данныя по сходственнымъ рубрикамъ и писать выводы, изъ чего и выкажется, въ какихъ рубрикахъ эти выводы будутъ въ пользу той или другой арміи.

Такая работа была бы очень проста, но не могла бы удовлетворить требованіямъ того, который желалъ бы видѣть сближеніе не однихъ только голыхъ цифръ, самихъ по себѣ ничего необъясняющихъ, но найти и коментаріи явленіямъ, выраженнымъ этими цифрами. Для этого необходимо, кромѣ сопоставленія выводовъ того и другаго отчета, сопоставить и тѣ особенности, присущія той и другой арміи, подъ вліяніемъ которыхъ происходятъ явленія, дающія матеріялъ для отчета по военно-судной части.

Такъ, напримѣръ, на относительное количество преступленій имѣютъ немалое вліяніе: числительность арміи, большая или меньшая сосредоточенность ея расположенія, самое размѣщеніе ея въ казармахъ или на вольныхъ квартирахъ; отношеніе числа офицеровъ къ числу нижнихъ чиновъ; законодательство государства, по которому въ одной странѣ можетъ считаться преступленіемъ то, что въ другой не можетъ быть поводомъ даже къ проступку. На успѣшность собственно судебной дѣятельности имѣютъ вліяніе: образованіе и относительное количество органовъ отправленія правосудія; распредѣленіе ихъ въ частяхъ войскъ; порядокъ преданія суду и, наконецъ, самый способъ отправленія правосудія.

Digitized by Google

Чѣмъ менѣе численность арміи, чѣмъ сосредоточеннѣе ея расположеніе при казарменномъ помѣщеніи, чѣмъ меньше число нижнихъ чиновъ причитается на каждаго офицера, тѣмъ, естественно, меньшее количество нарушеній должно проявляться, вслѣдствіе большей возможности не только пресѣкать, но и предупреждать нарушенія законовъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ французская армія находится въ выгоднѣйшемъ противу нашей арміи положеніи: по причинѣ меньшаго пространства государственной территоріи, округлости, малаго протяженія сухопутныхъ границъ и удобства путей сообщенія, Франція можетъ ограничиваться, сравнительно съ Россіею, гораздо меньшимъ количествомъ войскъ, что даетъ ей возможность пользоваться казарменнымъ помѣщеніемъ. Присовокупимъ, что во французской арміи приходится одно лицо офицерскаго званія почти на каждыхъ 18 (на $17,_9$) человѣкъ нижнихъ чиновъ, а въ нашей арміи слишкомъ на 30 (на $30,_5$) человѣкъ. Эти условія положенія армій, вмѣстѣ съ уголовнымъ законодательствомъ, приводятъ къ тому, что нѣкоторые виды преступленій, случающіеся нерѣдко въ одной изъ армій, вовсе не встрѣчаются въ таблицахъ преступленій другой арміи. Подобныя явленія будутъ объяснены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Переходя къ причинамъ, вліяющимъ на успѣшность судебной дѣятельности, скажемъ, что во французской арміи правосудіе отправляется военными судами, состоящими постоянно при каждой дивизіи, а въ случаѣ надобности учреждаются въ дивизіяхъ и по другому постоянному же суду (art. 2, code de justice militaire) (*). Для нѣсколькихъ дивизій учреждены постоянные ревизіонные суды (art. 26. c. d. j. m.). Военно-судная полиція, подчиненная начальнику дивизіи, производитъ предварительное дознаніе о преступленіяхъ и проступкахъ (art. 83. c. d. j. m.), и исполненіе этихъ дѣйствій возлагается на плацъ-адъютантовъ, жандармскихъ чиновъ и другихъ лицъ; въ экстренныхъ же случаяхъ возлагается на слѣдователей военныхъ судовъ (art. 84 et 85. c. d. j. m.). Въ случаѣ ненахожденія, въ мѣстѣ совершенія преступленія или проступка, лицъ, на которыхъ возлагается дѣятельность по военно-судебной полиціи, обязанность эта исполняется общею судебною полиціею (art. 93.). Разрѣшеніе на судебное преслѣдованіе зависитъ отъ начальника дивизіи, а начиная съ полковника и выше—отъ военнаго министра (art. 99). Протоколы и прочія данныя, добытыя дознаніемъ, представляются началь-

(*) При введеніи существующаго устава, вторые суды учреждены при 13-ти дивизіяхъ.

Digitized by Google

нику дивизіи и чрезъ прокурора, состоящаго при военномъ судѣ, передаются слѣдователю, который производитъ формальное слѣдствіе (art. 100—107), подъ наблюденіемъ прокурора. Преданіе суду, по производствѣ слѣдствія, зависитъ отъ власти тѣхъ же лицъ, которыя разрѣшаютъ судебное преслѣдованіе (art. 108). Дальнѣйшій ходъ дѣла, въ случаѣ преданія суду, сходенъ съ порядкомъ судопроизводства, установленнаго для нашихъ военно-окружныхъ судовъ.

Изъ этого краткаго очерка устройства военно-судной части во Франціи видимъ, что какъ для предварительнаго дознанія, такъ и для судебнаго производства средства имѣются огромныя: этимъ-то и объясняется значительная быстрота въ веденіи дѣлъ, которая не можетъ не остановить на себѣ вниманія, именно: 14% изъ всего числа преданныхъ суду были судимы въ томъ же мѣсяцѣ, какъ совершили преступленіе или проступокъ; 30% въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и 55% послѣ двухъ мѣсяцевъ. Если бы накоплять дѣла при существованіи военныхъ судовъ при каждой дивизіи (а въ тринадцати дивизіяхъ по два военныхъ суда), то французская военно-судная дѣятельность стояла бы ниже всякой критики.

У насъ военно-судная часть не введена еще окончательно въ томъ размѣрѣ, который предназначенъ военно-судебнымъ уставомъ 15-го мая 1867 года. Въ 1868 году у насъ дѣйствовали только два военно-окружные суда: петербургскій и московскій; число войскъ въ этихъ округахъ составляло болѣе трети всей французской арміи, а число подсудимыхъ болѣе 26% общаго числа судившихся у насъ въ 1868 году и, несмотря на такую массу дѣлъ, благія ожиданія отъ введенія новаго военно-судебнаго устава оправдываются. Въ концѣ того же года, учреждены военные суды въ округахъ харьковскомъ и одесскомъ. Количество войскъ въ названныхъ четырехъ округахъ составляетъ болѣе 61% всего состава французской арміи.

Неудобство, представляемое обширностію раіоновъ дѣйствія нашихъ военно-окружныхъ судовъ, устраняется отрытіемъ временныхъ судовъ, по мѣрѣ надобности, и учрежденіемъ полковыхъ судовъ.

Еще позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе относительно порядка судебнаго преслѣдованія.

Какъ мы видѣли, во Франціи разрѣшеніе произвести предварительное слѣдствіе по сдѣланномъ дознаніи и потомъ преданіе суду предоставляется единоличному усмотрѣнію начальника дивизіи; у насъ же это, по новому судебному уставу, ведется нѣсколько иначе: однажды начатое слѣдствіе можетъ быть прекращено только тогда, когда, по представленіи о томъ военнаго слѣдователя, согласны будутъ

Digitized by Google

и военный начальникъ, и военный прокуроръ (ст. 449 и 450 Св. Воен. Постан. кн. XXIV); если же военный прокуроръ не находитъ законнаго основанія къ прекращенію слѣдствія, когда того желаетъ военный начальникъ, вопросъ разрѣшается высшими, въ порядкѣ подчиненности, властями. Точно такъ же поступается и по вопросу о преданіи суду (ст. 616, 623 и 624 Св. В. П. кн. XXIV). Изъ сопоставленія этихъ порядковъ можно заключить, что у насъ болѣе обезпечено охраненіе закона, не будучи предоставлено единоличному заключенію, можетъ быть, и весьма благонамѣренныхъ лицъ, но не непогрѣшимыхъ.

Сопоставивъ главнѣйшія условія, которыя наиболѣе оказываютъ вліяніе, въ нашей и во французской арміяхъ, на статистику преступленій, мы можемъ перейти къ выводамъ, извлеченнымъ изъ нашего отчета за 1868 годъ.

Въ приложенной къ отчету вѣдомости В изображено: по каждому роду и виду преступленій сколько лицъ военныхъ и непринадлежащихъ военному вѣдомству было судимо и какія были послѣдствія этого суда, т. е. какимъ наказаніямъ подверглись признанные виновными; сколько было оправдано, прощено по всемилостивѣйшему манифесту, оставлено въ подозрѣніи и предано церковному покаянію; наконецъ, сколько, изъ подвергшихся наказаніямъ, понесли кару по приговору формальныхъ судовъ и сколько по дисциплинарному суду; число судившихся, распредѣленное по округамъ, и проч. и проч.

Представляемъ изъ вѣдомости извлеченіе, въ формѣ таблицы, тѣхъ данныхъ, которыя касаются лицъ военнаго только званія по понесеннымъ ими наказаніямъ за преступленія и проступки.

Изъ таблицы видимъ, что всѣхъ представшихъ предъ судъ въ 1868 году было 24,705, что составляетъ, относительно общаго числа лицъ, на которыхъ распространяется юрисдикція военныхъ судовъ, 1,64%, или относится какъ 1 : 60,8. Изъ числа судившихся было присуждено къ наказаніямъ 22,602, что составляетъ, относительно всѣхъ подсудныхъ военнымъ судамъ, 1,5%, или 1 изъ 66,5. Этотъ процентъ можетъ показаться весьма значительнымъ, ежели сравнить его съ выводами французскаго отчета, въ которомъ, какъ припомнимъ, число осужденныхъ къ общему составу арміи относится какъ 1 : 100, или составляетъ 1%; но необходимо припомнить и то, что во франнузскомъ отчетѣ показаны только осужденные по приговорамъ военныхъ судовъ (conseils de guerre), соотвѣтствующихъ, въ нашемъ отчетѣ, осужден-

Digitized by Google

нымъ по приговорамъ формальнаго суда; то, взявъ изъ таблицы только это послѣднее число 12,963, получимъ гораздо благопріятнѣйшія отношенія противу прежде-выведенныхъ, именно: число осужденныхъ по формальному суду къ общему числу всѣхъ подсудныхъ лицъ относится какъ 1 : 115,9, что составляетъ 0,86%—отношеніе гораздо выгоднѣйшее, нежели во французской арміи.

Исправительныя наказанія, которымъ подверглись военно-служащіе, были въ слѣдующей постепенности:

Тѣлесному наказанію подверглось наибольшее число, именно 6,938. Нельзя не замѣтить, что это наказаніе, бывшее, въ недавнемъ прошломъ, обыкновенною административною мѣрою взысканія, осталось, въ настоящее время, только для состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, какъ дисциплинарная мѣра, а для другихъ, какъ замѣна одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, непользующихся особыми правами состоянія и неимѣющихъ нашивки.

Второе мѣсто занимаетъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ—5,633. Потомъ слѣдуютъ подвергшіеся разнымъ оштрафованіямъ: вмѣненію суда въ наказаніе, лишенію знака отличія, нашивокъ, разжалованію въ рядовые и казаки изъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ и т. д.—5,015 человѣкъ.

Эти три вида исправительныхъ наказаній составляютъ значительную сумму въ 17,586; но такъ какъ приговоры дисциплинарнаго суда могли примѣнять только эти виды наказаній, то, вычтя изъ суммы общее число приговоровъ по дисциплинарному суду, 9,639, получимъ остатокъ въ 7,947 приговоровъ формальнаго суда къ слабѣйшимъ изъ исправительныхъ наказаній (*). Затѣмъ слѣдуютъ арестантскія роты, къ которымъ приговорено 4,468 человѣкъ и къ разжалованію въ рядовые 63 человѣка, въ томъ числѣ 16 офицеровъ,

(*) Art. 271 Code de justice militaire: „Военное начальство пресѣкаетъ и наказываетъ тюремнымъ заключеніемъ до 2 мѣсяцевъ:

1) Полицейскія нарушенія, учиненныя военными,

2) Нарушенія правилъ дисциплины.

Во всякомъ случаѣ, военное начальство можетъ, смотря по важности дѣла, передавать разсмотрѣніе полицейскихъ нарушеній военному суду, который опредѣляетъ наказаніе по этой статьѣ".

Сдѣланная нами выписка показываетъ, что даже тюремныя заключенія до двухъ мѣсяцевъ, за нарушенія дисциплины, не входятъ въ отчетъ французскаго министерства по военно-судной части, а налагаются въ административномъ порядкѣ. Точно также переводъ въ штрафованныя роты не имѣетъ мѣста въ отчетѣ, гдѣ помѣщены только наказанные по судебнымъ приговорамъ.

Потому-то и мы будемъ брать для сравненія только приговоры формальныхъ судовъ.

Digitized by Google

	Предано суду лицъ военнаго званія.
I. Преступленія противъ вѣры.	
Богохульство	4
Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры	8
Ереси и расколы	7
Нарушеніе благочинія въ церквахъ	1
Святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ	35
Итого	55
II. Преступленія государственныя.	
Оскорбленіе Его Императорскаго Величества и членовъ Императорскаго Дома	8
Измѣна	22
Бунтъ и мятежъ	7
Итого	37
II. Преступленія противъ правительства.	
Оставленіе отечества и преслушаніе вызова правительствомъ учиненнаго	7
Составленіе тайныхъ обществъ	12
Взломъ тюремъ и выпускъ арестантовъ	14
Сочиненіе, распубликованіе и разглашеніе подложныхъ указовъ, пасквилей, подметныхъ писемъ и проч.	4
Поддѣлка монеты, асигнацій, кредитныхъ бумагъ, гербовой бумаги и имѣніе таковыхъ у себя	116
Провозъ и пропускъ изъ-за границы контрабанды	34
Корчемство	10
Порубка казенныхъ лѣсовъ	30
Похищеніе золота и другихъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, тайное добываніе и торговля ими	2
Итого	229
IV. Преступленія по службѣ.	
Дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія	1,941
Уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами	1,086
Побѣги изъ службы	5,363
Побѣги изъ арестантскихъ ротъ	31
Преступленіе должности	970
Злоупотребленіе власти	41
Лихоимство	76
Преступленіе по управленію и храненію казеннаго имущества	69
Умышленная порча оружія и амуниціи, продажа и закладъ оныхъ	318
Подговоръ къ побѣгу и къ другимъ преступленіямъ	24
Умышленый упускъ арестантовъ	32
Упускъ арестанта отъ безпечнаго за нимъ надзора	408
Похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества	2,114
Итого	12,473

Digitized by Google

Къ смертной казни.	Къ каторжнымъ работамъ.	Къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	Разжалованіе въ рядовые.	Къ ссылкѣ въ арестантскія роты.	Къ тѣлесному наказанію.	Къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ.	Къ разнымъ оштрафованіямъ: вчиненію суда въ наказаніе, лишенію знаковъ отличія, нашивокъ, разжалованіе унт.-офиц. и урядниковъ въ рядовые.	Осуждено. По формальному суду.	Осуждено. По дисциплинарному суду.
				1		1		2	
				1		1	1	3	
		2	1	1		1		5	
							1	1	
	10	2		11	2		1	26	
	10	4	1	14	2	3	3	37	
	4			2				6	
1	18	1						20	
				3	2			5	
1	22	1		5	2			31	
	1			4	2			6	1
			1			2	12	15	
	3			5	3		2	10	3
			1				3	4	
	21	1	1	11	9	10	18	66	5
				13	1	10	2	26	
						2	7	9	
				2		3	22	21	6
				2				2	
	25	1	3	37	15	27	68	159	15
6	51	3	7	291	478	456	548	1,160	680
	1	2		61	276	327	366	402	631
	4	8	16	1,335	2,307	1,100	564	2,902	2,432
		1		12	4		11	28	
			2	76	256	224	358	435	481
			1	1		1	29	28	4
		3	1	34	3	5	22	65	3
		7	3	14	7	17	18	58	8
				66	131	80	34	200	111
				1	2	2	15	16	4
			1	14	1	4	6	26	
				28	27	77	215	315	32
		5	8	229	878	584	358	897	1,165
6	56	29	39	2,162	4,370	2,877	2,544	6,532	5,551

Digitized by Google

	Предано суду лицъ военнаго званія.
V. Преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ.	
Смертоубійство умышленное и намѣреніе къ оному	236
Смертоубійство неосторожное, случайное и въ оборонѣ учиненное	94
Покушеніе къ самоубійству	32
Нанесеніе другимъ ранъ	163
Пристанодержательство разбойниковъ и укрывательство бѣглыхъ	4
Поединки, драки и буйство	603
Итого	1,132
VI. Преступленія противъ правъ семейственнаго состоянія.	
Непослушаніе родителямъ	8
Похищеніе къ браку	1
Многобрачіе	2
Прелюбодѣяніе	8
Итого	19
VII. Противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе.	
Кровосмѣшеніе	9
Блудъ	6
Растлѣніе и насиліе женскаго пола	46
Мужеложство	10
Скотоложство	12
Развратное поведеніе и пьянство	2,453
Запрещенная картежная игра	10
Итого	2,546
VIII. Преступленія противъ правъ на имущества.	
Разбой и грабежъ	296
Зажигательство умышленное и намѣреніе къ тому	40
Неосторожность, отъ коей произошелъ пожаръ	18
Воровство-кража и воровство-мошенничество всякаго рода	7,445
Итого	7,799
IX. Подлоги и лживые поступки.	
Составленіе себѣ и другимъ фальшивыхъ паспортовъ, подорожень и др. документовъ и поддѣлка подлинныхъ	219
Ложное присвоеніе себѣ чиновъ, званія и знаковъ отличія	7
Ложные доносы	16
Ложная присяга и лжесвидѣтельство	16
Фальшивые поступки разнаго рода	158
Итого	416
А в с е г о	24,706

Digitized by Google

Къ смертной казни.	Къ каторжнымъ работамъ.	Къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	Къ разжалованію въ рядовые.	Къ ссылкѣ въ арестантскія роты.	Къ тѣлесному наказанію.	Къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ.	Къ разнымъ опшграфованіямъ: внѣшенію суда въ наказаніе, лишенію знаковъ отличія, нашивокъ, разжалованіе унт.-офиц. и урядниковъ въ рядовые.	Осуждено: По формальному суду.	Осуждено: По дисциплинарному суду.
3	112	5		14	3	6	8	151	
		1		15	9	7	28	58	2
				1	4	2	7	14	
	6			32	31	16	49	120	14
							3	2	1
	1		1	51	111	128	250	317	225
3	119	6	1	113	158	159	345	662	242
							7	6	1
					1			1	
				1				1	
							2	2	
				1	1		9	10	1
		2		2			1	5	
							2		2
	6	2		1				9	
	1	2		2			1	6	
				2	1	1	1	5	
	2		4	422	486	773	720	1,058	1,379
					3	6	1	5	5
	9	6	4	429	490	780	726	1,028	1,386
2	147	7		43	1	8	9	217	
				5	1		6	17	
	5					1	9	10	
		9	12	1,512	1,865	1,729	1,183	3,900	2,418
2	160	16	12	1,560	1,867	1,738	1,207	4,144	2,418
		5	2	108	15	17	48	181	14
				1		2	3	6	
					3	6	4	9	4
				1	3	1	9	12	2
	2	2	1	37	12	23	51	122	6
	2	7	3	147	33	49	115	330	26
12	403	70	63	4,468	6,938	5,633	5,015	12,963	9,639

Digitized by Google

изъ которыхъ четыре съ лишеніемъ правъ; остальные принадлежали къ числу унтеръ-офицеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, пользующихся особыми правами.

Лицъ военнослужащихъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ, было 485 человѣкъ, что составляетъ, относительно всѣхъ подвергшихся наказаніямъ, 1 изъ 46, а относительно всѣхъ лицъ военнаго званія 1 изъ 3,100. Эти 485 уголовныхъ наказаній распредѣлились такъ: къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе 70 человѣкъ, къ каторжнымъ работамъ 403 и къ смертной казнѣ 12 человѣкъ.

Относительно послѣдней, самой тяжкой изъ каръ, замѣтимъ, что, въ 1868 году, во французской арміи послѣдовало 18 смертныхъ приговоровъ (не считая 118 смертныхъ приговоровъ алжирскихъ туземцевъ), составляющее, относительно общаго числа обвинительныхъ приговоровъ, 1 изъ 235; у насъ же смертные приговоры составляютъ 1 изъ 1,080 всѣхъ обвинительныхъ приговоровъ по формальному только суду. Что касается преступленій, за которыя послѣдовали смертные приговоры въ нашей и во французской арміяхъ, то находимъ въ нашей арміи: *за измѣну* 1, *за умышленное смертоубійство* 3, *за разбой* 2, *за дерзость противъ начальства и неповиновеніе* 6, а во французской арміи: *за побѣгъ къ непріятелю* 4, *за возмущеніе* 1, *за предумышленное убійство* (assassinat) 3, *за умышленное убійство* (meurtre) 1, и *за неповиновеніе начальству* (insubordination) 9.

По нашему отчету (какъ видно изъ приложенной таблицы), преступленія раздѣляются на девять отдѣловъ или группъ, по родамъ преступленій, и въ каждомъ отдѣлѣ поименованы разные виды преступленій.

1) Наибольшее число осужденныхъ было по отдѣлу *преступленій по службѣ:* число ихъ по формальному суду 6,532, т. е. половина всѣхъ осужденныхъ этими судами. Въ этомъ отдѣлѣ *первое мѣсто* занимаютъ *побѣги изъ службы*—2,902, составляющіе 44% осужденныхъ по этому отдѣлу и 23% всего числа подвергшихся наказаніямъ по приговорамъ формальнаго суда; во французской арміи число осужденныхъ за побѣги составляетъ 16% всего числа осужденныхъ.

Второе мѣсто въ томъ же отдѣлѣ занимаетъ *нарушеніе дисциплины* (дерзость, неповиновеніе, нарушеніе чинопочитанія) 1,160, составляющее 17,75% всѣхъ осужденныхъ формальнымъ судомъ за преступленія по службѣ и 9% всего числа подвергшихся наказаніямъ по формальному суду. Во французской арміи число осужденныхъ за

Digitized by Google

это преступленіе (insubordination) составляетъ 11% всего числа осужденныхъ.

Третье мѣсто занимаетъ *похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества*—897 осужденныхъ формальнымъ судомъ, т. е. 13% всѣхъ осужденныхъ за преступленія по службѣ и 6,9% всего числа осужденныхъ. Хотя и принятъ нами порядокъ распредѣлять преступленія сообразно съ послѣдовательностію количества проявленія ихъ, но, на этотъ разъ, мы отступимъ нѣсколько отъ этого порядка, для сгрупированія всѣхъ видовъ *преступленій противъ казеннаго имущества* и удобнѣйшаго сопоставленія этихъ видовъ преступленія, съ выводами французскаго отчета. Возьмемъ *умышленную порчу оружія и амуниціи, продажу и закладъ оныхъ*, занимающую седьмое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ: осужденныхъ формальнымъ судомъ было 200 человѣкъ и осужденныхъ за преступленія *по управленію войсками имущества*, занимающаго девятое мѣсто въ отдѣлѣ, 58 человѣкъ. По всѣмъ тремъ видамъ преступленій противъ казеннаго имущества было осужденныхъ 1,157, составляющее 17% изъ числа осужденныхъ за преступленія по службѣ, а изъ всего числа осужденныхъ формальнымъ судомъ 8,9%, тогда какъ, по отчету французскаго военнаго министерства, число осужденныхъ за преступленія противъ казеннаго имущества составляетъ 39% всего числа осужденныхъ. Это сравненіе показываетъ, что уваженіе къ казенному имуществу, въ нашихъ войскахъ, несравненно болѣе распространено, нежели во французской арміи.

Такъ какъ мы не имѣемъ задачею подробнаго разбора нашего отчета, что могло бы быть предметомъ особаго самостоятельнаго труда, то и не будемъ останавливаться на перечисленіи всѣхъ видовъ даже отдѣла преступленій по службѣ. Что же касается прочихъ отдѣловъ, то по каждому изъ нихъ покажемъ общіе итоги, расположивъ, въ послѣдовательно-уменьшающемся числѣ проявленій и останавливаясь на тѣхъ видахъ или родахъ преступленій, которые, по нашему мнѣнію, будутъ требовать особыхъ замѣчаній.

2) Послѣ отдѣла преступленій по службѣ, наибольшее число осужденныхъ было *по преступленіямъ противу правъ на имущества*, именно: 4.144, т. е. 32% изъ всего числа осужденныхъ. Изъ этого отдѣла осуждено 3,900 человѣкъ *за воровство, кражу и воровство-мошенничество*, что составляетъ 94% всѣхъ преступленій противъ собственности частной и слишкомъ въ три раза болѣе противъ посягательства на имущество казенное; тогда какъ во французской арміи, преступленія противъ частной собственности, наобо-

Digitized by Google

ротъ, составляетъ только третью часть преступленій противъ казеннаго имущества.

Эти противорѣчащія явленія могутъ быть объяснимы различіемъ въ способахъ размѣщенія той и другой армій: во французской арміи, живущей въ казармахъ, болѣе подручно казенное имущество; въ нашей же арміи, располагаемой у обывателей, преступленія противъ частной собственности преобладаютъ.

3) Слѣдующее мѣсто занимаетъ *противузаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе*, представляющее 1,058 осужденныхъ, или 8% изъ всего числа ихъ. Въ этомъ отдѣлѣ самую крупную цифру видимъ осужденныхъ за развратное поведеніе и пьянство—1,028 человѣкъ. Послѣдней рубрики мы не находимъ въ отчетѣ французскаго военнаго министерства, чему причиною можно полагать также казарменное помѣщеніе, подчиняющее войска надзору въ такой мѣрѣ, что нарушенія этого рода могутъ быть пресѣкаемы и даже предупреждаемы административными распоряженіями, безъ преданія суду виновныхъ.

4) Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ *преступленій противу безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ*, что точнѣе можно бы было назвать: *преступленіями противъ здоровья и неприкосновенности тѣлесной и преступленіями противъ жизни*, а одинъ изъ видовъ этого отдѣла (табл. отд. V), *пристанодержательство разбойниковъ и укрывательство бѣлыхъ*, можно бы было отнести къ отдѣлу *преступленій противу правительства*. По этому отдѣлу осужденныхъ было 662, составляющее 5% всего числа осужденныхъ.

5) *Подлоги и лживые поступки*, по которымъ осуждено 330, составляютъ 2, 6% изъ всего числа осужденныхъ.

6) *Преступленія противу правительства* дали 159 осужденныхъ, т. е. 1, 23% всего числа осужденныхъ.

7) *Преступленія противу вѣры* представили 37 осужденныхъ. Этотъ родъ преступленій непоименованъ во французскомъ отчетѣ. Изъ разныхъ видовъ этого отдѣла, перечисленныхъ въ нашемъ отчетѣ (см. табл. отд. I), *нарушенію благочинія въ церквахъ* соотвѣтствуетъ, по французскому кодексу, *помѣшательство въ отправленіи служенія* всякаго разрѣшеннаго закономъ исповѣданія (art. 260—264. C. penal.), а *святотатство* есть только обстоятельство, отягчающее кражу (Art. 385 et 386 C. pénal.). Остальные виды этого отдѣла не предусматриваются французскими законами.

8) *По преступленіямъ государственнымъ* былъ 31 осужденный.

Digitized by Google

9) *По преступленіямъ противу семейственнаго состоянія* осужденныхъ было 10.

Различіе програмъ, принятыхъ для составленія отчетовъ по военно-судной части въ нашемъ и во французскомъ военныхъ министерствахъ, не позволяетъ войти въ болѣе подробныя сравненія представляемыхъ отчетами данныхъ.

Въ заключеніе посильнаго труда нашего можемъ сказать, что сдѣланное разсмотрѣніе отчета французскаго военнаго министерства по военно-судной части за 1868 годъ и извлеченіе изъ нашего отчета, по той же части и за тотъ же годъ, доказываютъ, если только выводы криминальной статистики могутъ служить мѣриломъ нравственнаго уровня той среды, которая дала матеріялъ для этихъ выводовъ, что наша армія не только не стоитъ ниже французской въ этомъ отношеніи, не взирая на многія болѣе благопріятныя условія, въ которыхъ французская поставлена въ сравненіи съ нашею и на которыя мы указали при переходѣ къ разсмотрѣнію нашего отчета; но что наша армія, по сравненію нѣкоторыхъ данныхъ, обѣщаетъ еще большее улучшеніе. Изъ числа таковыхъ главнѣйшимъ должно быть поставлено количественное отношеніе нарушеній дисциплины: въ нашей арміи число приговоренныхъ къ наказаніямъ за эти преступленія составляетъ 9% всего числа осужденныхъ, а во французской арміи оно даетъ 11%; а дисциплина—главная основа нравственнаго уровня войска. Отношенія общаго числа осужденныхъ формальнымъ судомъ въ нашей арміи противу всѣхъ лицъ военнаго званія также говорятъ въ пользу нашей арміи.

Будемъ ожидать, что устройство мѣстъ заключенія съ характеромъ исправительнымъ вытѣснитъ наконецъ тѣлесное наказаніе, примѣняемое нынѣ и для нештрафованныхъ взамѣнъ одиночнаго тюремнаго заключенія. Окончательное же введеніе во всѣхъ военныхъ округахъ новыхъ судебныхъ уставовъ, къ которымъ съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ относится все военное вѣдомство, установитъ судъ *правый* и *скорый* въ нашей арміи, которая вполнѣ того заслуживаетъ.

П. Кузьминъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЕЩЕ О РОТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Занимаясь лично веденіемъ ротной отчетности по правиламъ, составленнымъ въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа, и вполнѣ понявъ всю сложность и обременительность этой отчетности, я съ особеннымъ вниманіемъ прослѣдилъ проектъ новой ротной отчетности, напечатанный въ настоящемъ году въ первомъ нумерѣ «Военнаго Сборника». Не могу не сказать, что, со введеніемъ такой отчетности, войска не встрѣтили бы болѣе тѣхъ неудобствъ и затрудненій, съ которыми сопряжена существующая нынѣ у насъ отчетность, фактическій контроль нисколько не былъ бы ослабленъ, а самая, по предполагаемому проекту, отчетность была бы такъ проста и доступна, что не оставляла бы желать ничего лучшаго. Но я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ, относительно нѣкоторыхъ документовъ проектируемой новой отчетности.

1) По предположенію автора, *раздаточная шнуровая книга*, куда, въ настоящее время, вносятся списки всѣмъ нижнимъ чинамъ, которыми получаются и которымъ выдаются разныя деньги, можетъ быть замѣнена раздаточными списками, особо-составляемыми каждый разъ не въ книгѣ, а на отдѣльныхъ листахъ. Мнѣ практически извѣстно, что никакіе на отдѣльныхъ листахъ списки, или другія простыя свѣдѣнія, не составляютъ для ротныхъ писарей, или вообще для нижнихъ чиновъ, той степени бережливости, какую они оказываютъ вообще къ шнуровымъ книгамъ. Всякій, даже неграмотный, солдатъ понимаетъ важность шнуровой книги, всегда обращается съ подобными книгами бережливо и принимается за нихъ съ крайней осторожностью; но относительно списковъ этого сказать нельзя, и легко можетъ случиться, что новый ротный командиръ, вступая въ командованіе ротой, не замѣтитъ отсутствія какого-нибудь раздаточнаго списка, чего допустить нельзя при внесеніи списковъ

Digitized by Google

въ шнуровую книгу. А потому, мнѣ кажется, гораздо надежнѣе имѣть въ ротахъ раздаточныя шнуровыя книги самой простой формы, съ тѣмъ, чтобы списки нижнимъ чинамъ, которымъ будутъ выдаваться разныя деньги, записывать въ эти книги, каждый разъ подъ особыми нумерами, съ пояснепіемъ нумера и числа объявленія о такихъ деньгахъ въ приказѣ по полку. Въ расходной статьѣ денежнаго журнала слѣдуетъ, въ такомъ случаѣ, оговаривать, что расходъ такихъ-то денегъ значится въ раздаточной книгѣ въ спискѣ подъ нумеромъ такимъ-то, и затѣмъ послѣдняя графа денежнаго журнала, стр. 169 (росписка въ полученіи) ненужна.

2) Предпослѣдняя графа *артельщичьей книги*, стр. 173 (нумеръ раскладки), мнѣ кажется, будетъ составлять одну формальность, такъ какъ объясненіе въ артельщичьей книжкѣ нумера раскладки, по которой приготовлялась пища, и когда о томъ объявлено въ приказѣ по полку, не представляетъ особенной необходимости, потому что раскладка утверждается и объявляется въ приказѣ по полку только тогда, когда приготовленная по раскладкѣ пища оказалась по испытанію вкусною и питательною, и когда стоимость пищи не превышаетъ опредѣленной нормы. Слѣдовательно, если пища хороша и вкусна, то развѣ изъ простаго любопытства можно поинтересоваться знать, по какой раскладкѣ она приготовлялась, и, напротивъ того, невкусно приготовленная пища никогда не можетъ быть оправдываема тѣмъ, что она приготовлялась по раскладкѣ нумеровъ. Въ итогѣ артельщичьей книжки, стр. 173, вмѣсто того, сколько дней производилось довольствіе по такой-то и такой-то раскладкамъ, гораздо необходимѣе писать, сколько дней въ теченіе мѣсяца варилось постное и скоромное довольствіе (стоимость того и другаго всегда бываетъ различная), а потомъ тутъ же сдѣлать общій выводъ, во сколько обошлось ежедневное довольствіе каждаго человѣка. Это послѣднее свѣдѣніе отчасти необходимо потому, что многіе начальники часто спрашиваютъ у солдатъ, во что обходится ежедневное довольствіе каждаго человѣка.

3) Послѣдняя графа *артельщичьей* книжки (по какому приказу или атестату зачисляются на довольствіе), какъ могущая затруднять артельщика наведеніемъ справокъ изъ приказавъ по полку, и какъ несоставляющая существенной необходимости, мнѣ кажется также излишнею. Въ роты часто присылаются нижніе чины просто при запискахъ, и артельщику, въ такихъ случаяхъ, некогда ожидать о прибыли людей приказа по полку: для него важно приказаніе объ этомъ фельдфебеля, какъ дѣйствительность того, что въ роту при-

Digitized by Google

было на довольствіе столько-то человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ чемъ онъ, тотчасъ повѣривъ прибывшихъ, удостовѣряется и зачисляетъ ихъ на довольствіе.

Заканчивая этимъ свои соображенія по поводу проектируемой новой ротной отчетности, я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о неудобоприменимости нѣкоторыхъ параграфовъ существующаго у насъ *самаго* положенія о ротномъ хозяйствѣ.

а) §§ 8, 9 и другіе, относительно составленія и существованія въ ротахъ особой съѣстной суммы, какъ непредставляющіе никакой необходимости, можно бы совершенно отмѣнить, такъ какъ расходъ денегъ на довольствіе людей нисколько незатруднительно производить изъ одной общей ротной хозяйственной суммы, показывая отдѣльно расходъ на довольствіе людей и отдѣльно на хозяйственныя потребности роты. Въ такомъ случаѣ, въ составленіи особой съѣстной суммы надобности встрѣтиться не можетъ.

б) § 11, относительно составленія ротныхъ артелей, исполняется какъ требуемая формальность, непредставляющая особой необходимости. Въ войскахъ кадроваго состава, за исключеніемъ разныхъ командировокъ и другихъ расходовъ, въ ротѣ остается незначительное число нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ *обязательно* выбрать одного ротнаго и четырехъ отдѣленныхъ артельщиковъ и, кромѣ того, еще одного члена артели. Короткій срокъ пребыванія каждаго изъ членовъ артели (§ 16), въ этихъ обязанностяхъ, вынуждаетъ начальствующихъ лицъ быть равнодушными къ незнанію членами артели обязанностей, требуемыхъ §§ 11, 12 и др. «положенія о ротномъ хозяйствѣ». Мнѣ по опыту извѣстно, что если въ ротѣ существуютъ должный порядокъ и надзоръ, то, для расходованія припасовъ и денегъ выдаваемыхъ на покупку ихъ, при настоящемъ кадровомъ составѣ частей, совершенно достаточно одного ротнаго артельщика; другіе же члены артели существуютъ у насъ номинально, такъ какъ *обязательно*-избираемые въ члены артели нижніе чины и невсегда могутъ соотвѣтствовать своему назначенію, и, кромѣ того, по своимъ обыкновеннымъ служебнымъ занятіямъ, лишены возможности слѣдить за дѣйствіями артельщика. По моему мнѣнію, при настоящемъ незначительномъ составѣ частей, каждый солдатъ есть такой же членъ артели, и каждый можетъ, и даже долженъ, удостовѣряться въ правильности и добросовѣстности дѣйствій ротнаго артельщика; слѣдовательно, въ особыхъ членахъ артели, при кадровомъ составѣ войскъ, нѣтъ никакой необходимости.

7) Приговоры ротныхъ артелей, § 13, также не могутъ имѣть

Digitized by Google

значенія, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что заботливость о пріобрѣтеніи хорошаго качества продуктовъ, а также продажа экономическихъ матеріяловъ по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, прежде всего составляютъ обязанность ротнаго командира; нижніе же чины, зная очень хорошо, что ротная хозяйственная сумма есть принадлежность роты, что, чрезъ увеличеніе ея, быть ихъ не улучшится и что недостатка въ ней, на опредѣленные расходы, никогда быть не можетъ, остаются къ пріобрѣтенію этой суммы или къ сокращенію расходовъ изъ нея совершенно равнодушными.

М. К.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ О КАМПАНІИ ПРОТИВУ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ ВЪ 1863 Г.

I.

Разсказъ о ночномъ нападеніи поляковъ на партизанскій отрядъ штабсъ-капитана Ш*, въ ночь съ 19-го на 20-е ноября.

Описывая ноябрскія событія въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ, авторъ «Походныхъ Записокъ о кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ 1863 года» говоритъ, между прочимъ, что, къ сожалѣнію, не можетъ передать подробностей неудачнаго дѣла, бывшаго въ партизанскомъ отрядѣ штабсъ-капитана Ш* (*).

Будучи очевидцемъ этого дѣла, я рѣшился пополнить пробѣлъ «Походныхъ Записокъ» и предложить читателямъ правдивый разсказъ о той катастрофѣ, которая постигла насъ въ ночь съ 19-го на 20-е ноября, прибавивъ, что, при изложеніи ея, я руководился чувствомъ безпристрастія и строгою справедливостію.

Партизанскій отрядъ нашъ, составленный изъ лейбъ-эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка и взвода могилевцевъ, вышелъ изъ Радома 10-го ноября, подъ командою штабсъ-капитана Ш*, которому предписано было произвести нѣсколько поисковъ въ окрестностяхъ Илженскаго лѣса.

По прибытіи на мѣсто, мы тотчасъ же получили свѣдѣніе о конной шайкѣ, которая, повидимому, пробиралась къ Илженскому лѣсу. Такъ какъ пѣхота у насъ была на подводахъ, то преслѣдовать шайку было нетрудно: мы гнались по пятамъ, не позволяя повстанцамъ остановиться для отдыха, и вечеромъ нагрянули въ деревню, откуда мятежники бѣжали съ такою поспѣшностью, что бросили даже значительные запасы овса и сѣна. Къ сожалѣнію, начальникъ отряда рѣшился воспользоваться ими, чтобы выкормить своихъ лошадей, и черезъ это потерялъ много драгоцѣннаго времени. Пока мы стояли, мятежники достигли Илженскаго лѣса и отыскивать затерянный слѣдъ сдѣлалось невозможнымъ.

Такая неудача непріятно подѣйствовала на цѣлый отрядъ, причемъ многіе голоса положительно стали высказываться въ пользу того, чтобы возвратиться въ Радомъ; но штабсъ-капитанъ Ш* былъ противнаго мнѣнія: онъ рѣшился продолжать свои поиски.

(*) „Воен. Сбор." 1870 г. № 1, стр. 192.

Digitized by Google

По его приказанію, утромъ 19-го ноября, мы двинулись по дорогѣ къ Бродамъ. Помню, что съ правой стороны у насъ тянулась довольно гористая мѣстность, покрытая кое-гдѣ небольшими перелѣсками; слѣва была болотистая рѣчка Каменная, за которою тотчасъ же начинался обширный Ильженскій лѣсъ, притонъ всевозможныхъ скитавшихся шаекъ. Въ Броды мы прибыли уже подъ-вечеръ. Сперва начальникъ отряда приказалъ занять намъ чугунно-литейный заводъ, обнесенный капитальною каменною стѣною; но тѣ, которые бывали здѣсь прежде, указали ему на одно весьма важное неудобство: заводъ, стоявшій за рѣчкою, расположенъ былъ на такой низменной мѣстности, что съ большой дороги, идущей насыпью, весь дворъ его видѣнъ былъ какъ на ладони. Поэтому рѣшено было свернуть направо и ночевать въ усадьбѣ управляющаго, которая, если и имѣла какое либо неудобство, то развѣ только то, что рѣшетчатый заборъ ея какъ разъ примыкалъ къ густому и частому кустарнику, пользуясь которымъ, непріятель могъ, незамѣченный, подобраться къ самому нашему бивуаку. Но на это, къ сожалѣнію, не обратили особеннаго вниманія.

Ночь наступила темная. Солдаты разложили костры и молча принялись за ужинъ, изрѣдка выражая досаду на то, что наканунѣ упустили мятежниковъ.

— «Якъ бы то нашъ батько бувъ живъ»—ворчалъ сѣдой Алексѣйчукъ, кавалеръ двухъ георгіевъ — «не булобъ того, що ляхивъ упустилыбъ; винъ бы зъ ними зробывъ забаву такую, що попамьятовалыбъ его довгонько (*)»....

Пока солдаты вели такую бесѣду и вспоминали своего любимаго батьку, погибшаго въ началѣ войны подъ Островцами (**), офицеры отужинали въ домѣ управляющаго и, простившись съ любезными хозяевами, отправились на отдыхъ. Комната, которую намъ указали, слабо освѣщалась съ надворья дагорающими кострами. Этотъ полусвѣтъ, мягкая постель изъ свѣжей соломы и теплая температура такъ подѣйствовали на насъ, измученныхъ походомъ, что въ скоромъ времени все наше немногочисленное общество спало уже мертвымъ сномъ.

(*) Алексѣйчукъ—рядовой Екатеринославскаго драгунскаго полка—по своей натурѣ представлялъ типъ честнаго и храбраго малоросса. Онъ былъ извѣстенъ цѣлому полку и назывался не иначе, какъ „дядькою“.

(**) „Батькою“ солдаты называли бывшаго командира лейбъ-эскадрона, маіора Клевцова, пользовавшагося въ полку общею любовью и уваженіемъ. Офицеры звали его „дядей“; солдаты на похоронахъ его плакали навзрыдъ, какъ малыя дѣти. Онъ убитъ въ дѣлѣ 23 апрѣля 1863 года подъ Островцами. (См. „Военный Сборникъ“ 1868 г. № 3, стр. 133, 134 и 135).

Digitized by Google

Долго-ли мы спали — не знаю.... не вдругъ оглушительный громъ, звонъ вылетѣвшихъ стеколъ и крики «тревога!» подняли всѣхъ на ноги. Пули, рикошетировавшія по комнатѣ, прежде всего убѣдили насъ въ томъ, что мы окружены мятежниками. На дворѣ уже шла страшная суматоха. Пока драгуны мундштучили, пѣхота, выбѣжавъ изъ воротъ, обстрѣливаемыхъ поляками, бросилась по дорогѣ налѣво и въ темнотѣ открыла довольно частую перестрѣлку. Драгуны, по мѣрѣ того какъ успѣвали мундштучить, также выскакивали изъ воротъ по одному и по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, но, будучи уже отрѣзаны отъ пѣхоты, скакали вправо. Такимъ образомъ отрядъ разъединился: пѣхота пошла въ одну, кавалерія въ другую сторону.

Отойдя изъ-подъ выстрѣловъ, мы привели эскадронъ въ порядокъ и продолжали отступать по дорогѣ, прислушиваясь къ отдаленному гулу ружейной перестрѣлки. Мы были убѣждены, что непріятель остался назади и, если безпокоились, то только за пѣхоту, участь которой намъ была неизвѣстна.... Вдругъ раздался залпъ прямо въ лицо.... Очевидно, что мы наткнулись на засаду. Въ неизвѣстности, эскадронъ повернулъ назадъ.

Я забылъ сказать, что съ нами увязались подводы, на которыхъ ѣхала пѣхота. Эти подводы попали въ самые ряды эскадрона и, загромоздивъ дорогу, увеличили безпорядокъ.

Наконецъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ выбившись изъ-за обоза, драгуны поскакали обратно къ усадьбѣ и, по всей вѣроятности, наткнулись бы на новую засаду, если бы одинъ унтеръ-офицеръ, скакавшій впереди, не замѣтилъ опасности и не повернулъ бы налѣво черезъ кусты, куда послѣдовали за нимъ и остальные люди. Здѣсь эскадронъ былъ остановленъ, приведенъ въ порядокъ и поставленъ развернутымъ фронтомъ, лицомъ къ усадьбѣ, откуда доносились къ намъ звуки веселыхъ пѣсень.... Выстрѣловъ уже не было слышно.... Поэтому начальникъ отряда приказалъ мнѣ взять двухъ драгуновъ и высмотрѣть: много-ли въ усадьбѣ поляковъ.

Прикрываясь кустарникомъ, я благополучно пробрался до самаго забора и, по всему что видѣлъ, могъ заключить безошибочно, что мятежниковъ было не болѣе двухсотъ человѣкъ. Многіе изъ нихъ были уже пьяны и въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бродили между оставленными нами кострами, распѣвая пѣсни. Комнаты въ домѣ управляющаго были освѣщены и переполнены повстанцами, посреди которыхъ виднѣлась сѣрая шинель плѣннаго могилевскаго солдата.

Замѣтивъ послѣдняго, Алексѣйчукъ не вытерпѣлъ и сталъ уже

Digitized by Google

снимать изъ-за спины винтовку, но былъ удержанъ мною, потому что выстрѣлъ, открывъ наше присутствіе, могъ испортить все дѣло. Между тѣмъ я окончилъ свои наблюденія и хотѣлъ уже возвратиться назадъ, какъ услыхалъ стукъ подъѣзжавшаго экипажа, который мятежники тотчасъ окликнули и остановили. Оказалось, что это шла почта и инсургенты, обревизовавъ ее, отпустили.

Первымъ моимъ долгомъ, по возвращеніи назадъ, было доложить штабсъ-капитану Ш* о возможности нападенія, причемъ инсургенты, по всей вѣроятности, были бы застигнуты въ совершенномъ расплохѣ; но Ш*, не будучи увѣренъ въ числительности непріятеля, не хотѣлъ рѣшиться на это съ однимъ эскадрономъ. Однако препятствіе скоро устранилось. Пѣхота, которую мы потеряли изъ виду, пробираясь кустами въ ту сторону, куда мы отступили съ самаго начала, случайно вышла какъ разъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ эскадронъ, и, къ общей радости, соединилась съ нами. Казалось бы, что теперь медлить было нечего; но штабсъ-капитанъ Ш*, ссылаясь на темноту, отложилъ нападеніе до утра и продержалъ отрядъ на одномъ мѣстѣ цѣлую ночь; а когда, поутру, мы атаковали усадьбу, тамъ, кромѣ нѣсколькихъ валявшихся труповъ, да щепокъ отъ нашего разбитаго патроннаго ящика, ничего не нашли.

Остается добавить, что изъ произведеннаго дознанія оказалось, что вся бѣда произошла отъ того, что нѣсколько конныхъ мятежниковъ, выѣхавъ изъ лѣсу, приблизились къ нашимъ часовымъ, стоявшимъ на мосту, и на окликъ ихъ назвались драгунами. Затѣмъ, подъѣхавъ ближе, они столкнули одного часоваго съ моста, а другаго схватили въ плѣнъ, и сдѣлали все это такъ быстро, что ни тотъ, ни другой не успѣли выстрѣлить....

Катастрофа эта заставила насъ немедленно возвратиться въ Радомъ. Потеря наша состояла изъ одного раненаго офицера, штабсъ-капитана Моловскаго, командовавшаго могилевскимъ взводомъ, и двухъ рядовыхъ. Кромѣ того, мятежники захватили въ плѣнъ одного солдата, перехватили нѣсколько лошадей, упущенныхъ драгунами, и взяли ящикъ съ запасными патронами.

Въ заключеніе, руководясь строгою справедливостью, я долженъ сказать, что вся неудача дѣла не должна относиться къ войскамъ, которыя, въ теченіе польской кампаніи, пріобрѣли громкую извѣстность своими боевыми подвигами и молодецкою службою, полною примѣровъ истиннаго героизма и самоотверженія.

Н. Уманецъ.

Г. Орелъ.

Digitized by Google

II.

Дѣло подъ Гутой-Щетинской, 27-го ноября.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за январь 1870 года, въ «Походныхъ Запискахъ» г. Потто, я нашелъ описаніе дѣла подъ Гутой Щетинской, происходившее 27-го ноября 1863 года. Какъ свидѣтель этого дѣла, ради истины, считаю долгомъ заявить, что въ названной статьѣ автора я встрѣтилъ много неточностей и ошибокъ, которыя и считаю долгомъ исправить. Считаю это тѣмъ болѣе необходимымъ, что, кромѣ извращенія исторической истины, г. Потто хотя и не назвалъ моей фамиліи, но, говоря о докторѣ 7-го стрѣлковаго баталіона, для краснаго словца, дозволилъ себѣ разсказывать о какихъ-то моихъ ночныхъ похожденіяхъ, между тѣмъ, какъ я въ это время, самъ раненый, дѣлалъ свое дѣло, оказывая нужную помощь раненымъ солдатамъ. Объ остальныхъ дѣлахъ, разсказанныхъ въ «Походныхъ Запискахъ» не берусь судить на сколько они вѣрно описаны, такъ какъ я въ нихъ не участвовалъ. Вотъ замѣченныя мною ошибки и неточности автора.

Изъ Мѣхова полковникъ Даниловъ выступилъ съ 25 казаками и 4-й ротой 7-го стрѣлковаго баталіона; отдѣлившись отъ 4-й роты съ 16 казаками, онъ оставилъ при ротѣ 9 казаковъ. Откуда у г. Потто взялись еще 65 человѣкъ (стр. 193) неизвѣстно.

Далѣе, на стр. 194, въ выноскѣ, сказано, что полковникъ Даниловъ присоединился къ отряду полковника Власова. Это также невѣрно: послѣ стычки съ жандармами-вѣшателями конной банды Юноши, послѣдняя была опрокинута и разсѣяна казаками, а полковникъ Даниловъ возвратился въ Мѣховъ.

Разражаться крупной русской бранью въ Тарноскалѣ (стр. 196) мнѣ не было повода, такъ какъ по моему костюму, состоявшему изъ форменной фуражки и шубы, покрытой сукномъ, съ металическими пуговицами, офицеры не могли не видѣть во мнѣ военно-служащаго. Я остановился въ дверяхъ залы, спросилъ у кого-то изъ ближе-стоявшихъ офицеровъ-смоленцевъ, гдѣ помѣщаются офицеры стрѣлковаго баталіона и, получивъ отвѣтъ, что они находятся въ нижнемъ этажѣ, возвратился. Мудрено, какъ г. Потто могъ видѣть мое «отчаянное усиліе протиснуться въ двери» и, вѣроятно, одному ему могло показаться, что это, вѣроятно, былъ «жонца».

Послѣ ночлега въ Тарноскалахъ, у помѣщика Невельскаго, а не

Digitized by Google

Рогозинскаго, отрядъ барона Таубе выступилъ далѣе для преслѣдованія шайки. Должно быть, г. Потто только во снѣ слышалъ, какъ били тревогу, по поводу бадьи, уроненной въ колодезь: на самомъ дѣлѣ никакой тревоги не били.

Выходя изъ лѣса на поляну, гдѣ расположена д. Уйны, маіоръ Бентковскій, завидя скачущаго полемъ, изъ деревни въ лѣсъ, мужика, приказалъ казакамъ поймать его. У мужика, молодаго парня, найдена была закуска и въ нѣсколькихъ бутылкахъ водка; когда его спросили, для кого все это—онъ какъ-то замялся: замѣтно было, что онъ говоритъ неправду; но, увидя казацкую нагайку, мужикъ тотчасъ же сознался, что припасы навначены для повстанцевъ, которые находятся въ двухъ верстахъ, въ Гутѣ. Не знаю, кто сообщилъ г. Потто невѣрное свѣдѣніе, что маіоръ Бентковскій перехватилъ непріятельскій пикетъ.

Съ половины втораго часа пополудни дѣло продолжалось почти до четырехъ часовъ вечера; все это время, другая половина отряда, подъ командой барона Таубе, не подходила на помощь, и когда наступила ранняя осенняя темень, тогда только должны были прекратить дѣло, въ которомъ дралась одна четвертая рота 7-го стрѣлковаго баталіона, подъ командой капитана Далина, а не смоленцы, которые, по словамъ автора, гордились даже неудачею (стр. 199), упрекая стрѣлковъ, что они не хотѣли поддержать ихъ. Смоленцевъ, изъ 110 или 120 человѣкъ, всего въ дѣло подъ конецъ было послано не болѣе 30, съ поручикомъ Федоровичемъ; остальные же, и съ ними маіоръ Бентковскій, оставались въ резервѣ, гдѣ и я находился.

Показанная потеря въ дѣлѣ (на стр. 198) неправильна: убитыхъ смоленцевъ не было ни одного; только у двоихъ были легкія поверхностныя ссадины. Наповалъ легло на мѣстѣ боя четыре человѣка 7-го стрѣлковаго баталіона; пятый умеръ ночью, раненый пулей въ грудь, которому, сбоку позвоночнаго столба, я вечеромъ вынулъ пулю; кромѣ того, убыло изъ строя семь человѣкъ стрѣлковъ, большею частью тяжело-раненыхъ. Смертельно также былъ раненъ поручикъ смоленскаго полка Федоровичъ, у котораго я перевязывалъ нѣсколько штыковыхъ ранъ и сквозную рану пулей, не въ шею, какъ показываетъ г. Потто, а подъ лопаткой. Солдатъ, у котораго пуля прошла чрезъ обѣ щеки насквозь, повредивъ верхнюю челюсть, былъ стрѣлокъ Ременскій изъ Мѣхова—смоленецъ по автору. Спустя полгода послѣ полученія раны, онъ былъ живъ (*), хотя

(*) Рядовой Николай Ременскій, которому пуля пробила обѣ щеки, пройдя

Digitized by Google

г. Потто видѣлъ его, но окончаніи разсказа о Босанѣ (стр. 200), «лежащимъ неподвижно, закрытаго съ головой походной шинелью». «Послѣ него»—говоритъ авторъ—«умеръ стрѣлокъ; потомъ началъ отходить онять смоленецъ, прося товарищей, чтобъ, по возвращеніи въ Кельцы, отслужили по немъ панихиду». Видно, г. Потто хотѣлось, во чтобы то ни стало, написать эфектную картину: умеръ, дѣйствительно, только одинъ стрѣлокъ, раненый въ грудь навылетъ, а г. Потто насчиталъ, какъ очевидецъ, подрядъ трехъ, и въ томъ числѣ двухъ смоленцевъ. Мудрено было видѣть г Потто отходящаго смоленца, когда изъ нихъ было только двое легко раненыхъ. Г. Потто слышалъ и запахъ воска, видѣлъ и свѣчи, горѣвшія, по русскому обычаю, въ головахъ покойниковъ. Но странно, какъ никто изъ насъ не могъ всего этого видѣть и обонять; мы видѣли только умершаго стрѣлка отъ грудной раны, но ему бѣднягѣ не горѣла восковая свѣча, которую едва-ли было бы возможно добыть въ глухой деревушкѣ. Остальные же убитые не были вносимы въ комнату, гдѣ помѣщались одни раненые, и если г. Потто видѣлъ ихъ тутъ съ горящими свѣчами, то это только сновидѣніе или игра его пылкой фантазіи.

Поручикъ Федоровичъ не былъ привезенъ полунагой съ поля битвы: на немъ была вся сполна его одежда. Одни только сапоги были сняты, а взамѣнъ ихъ надѣты какіе-то грязные, большіе, дырявые мужицкіе сапоги.

Перевязку поручику Федоровичу, какъ уже сказано, дѣлалъ я, «енотовая шуба» автора, пожалуй и «молодой врачъ», но г. Потто, хотя мнѣ было тогда 34 года. Г. Федоровичъ не отказывался отъ перевязки; напротивъ, онъ, съ удивительнымъ терпѣніемъ, переносилъ ее и жаловался не на боль, а только на чувство жестокаго холода.

На стр. 200 г. Потто говоритъ: «не доставало только того доктора, съ которымъ мы такъ оригинально познакомились въ Тарноскалахъ». Въ этомъ мѣстѣ «Походныхъ Записокъ» вѣрнѣе было бы сказать: «не доставало только г. Потто, съ которымъ докторъ не имѣлъ чести познакомиться», а то г. Потто, присутствуя здѣсь, навѣрно описалъ бы маленькій споръ мой съ офицерами Смоленскаго полка объ уступкѣ лучшей комнаты въ домѣ лѣсничаго, для помѣщенія

сквозь мягкое небо, по выпискѣ изъ келецкаго госпиталя, спустя 2 или 3 мѣсяца, возвратился въ 7-й стрѣлковый баталіонъ, гдѣ старшимъ врачемъ и мной былъ назначенъ въ отставку. На это у насъ есть при лазаретѣ офиціяльные документы, какъ равно и на тѣхъ раненыхъ стрѣлковъ, которыхъ авторъ считаетъ за смоленцевъ.

Digitized by Google

раненыхъ; видѣлъ бы меня возвратившагося въ Уйны вмѣстѣ съ стрѣлками; видѣлъ бы, какъ фельдшеръ Аркадьевъ обмывалъ мое лицо отъ запекшейся крови, хлынувшей ртомъ и носомъ отъ удара пули въ голову, и, наконецъ, видѣлъ бы, какъ его кошмаръ, «знаменитые енотыѣ, вынималъ пули и дѣлалъ другія перевязки; словомъ, видѣлъ бы и слышалъ бы то, что происходило въ дѣйствительности на яву.... Но тогда авторъ уже не могъ бы видѣть убитыхъ, съ горящими въ головахъ свѣчами, и обонять запаха воска, и не было бы надобности ему жалѣть бѣднаго доктора, который только передъ свѣтомъ показался г. Потто «на порогѣ, въ енотахъ».

Отрядъ маіора Бентковскаго, бывшій въ дѣлѣ, по возвращеніи въ Уйны, занялъ конецъ деревни, прилегавшій къ дорогѣ, ведущей въ Гуту; отрядъ же барона Таубе помѣстился далѣе, на другой половинѣ деревни, гдѣ, конечно, долженъ былъ находиться и г. Потто. Затѣмъ рождается вопросъ: почему авторъ «Записокъ» до разсвѣта, т. е. до «появленія енотовъ на порогѣ», гдѣ помѣщались раненые, будто бы, вмѣстѣ съ мертвыми, пребывалъ не въ своемъ отрядѣ? Если для того только, чтобы видѣть «слишкомъ тяжелую картину и много передумать и пережить въ эту роковую ночь (стр. 200) надъ ложемъ умирающихъ», то, право, врядъ-ли автору съ этой цѣлью пришла бы охота въ потьмахъ, по грязи, въ холодную ночь идти съ одного конца деревни на другой—а деревня занимала порядочное пространство. Быть можетъ, всѣ офицеры пѣхотные, стрѣлки, кавалеристы и артилеристы помѣщались въ томъ же домѣ лѣсничаго, гдѣ въ первой комнатѣ лежали раненые, а въ смежной, другой комнатѣ, маіоръ Бентковскій, я и офицеры стрѣлковаго баталіона—это возможное дѣло: занятый свечера перевязкой, я не выходилъ никуда, и кто, кромѣ офицеровъ-смоленцевъ, былъ на другой половинѣ дома—не знаю. Врядъ ли однако, въ виду непріятеля, всѣ сошлись бы вмѣстѣ для ночлега; вѣрнѣе предположить, что одинъ г. Потто зашелъ съ другой половины деревни посидѣть у ложа нашихъ раненыхъ; но это должно быть было уже тогда, когда, изнуренный дѣломъ и больной, я легъ на кровать. Засидѣвшись до свѣта, г. Потто, послѣ фантастическихъ тѣней, блуждавшихъ по стѣнамъ (стр. 200), вѣроятно увидѣлъ и «еноты на порогѣ», закричавши: «докторъ! какими судьбами?»; но ужь навѣрное авторъ кричалъ одинъ, а не вмѣстѣ съ обрадованными офицерами.

Далѣе авторъ «Записокъ» говоритъ, что на другой день, видя меня сидящаго на телѣгѣ, съ повязанной головой, онъ слышалъ

Digitized by Google

мой разсказъ о моихъ ночныхъ похожденіяхъ. Это совершенно невѣрно.

Въ десятомъ часу вечера, по окончаніи перевязки, которую я дѣлалъ едва державшись на ногахъ отъ боли и круженія головы, я легъ въ постель; около меня на полу помѣстился маіоръ Бентковскій; далѣе рядомъ лежали на соломѣ офицеры 7-го стрѣлковаго баталіона: поручикъ Исаковъ, подпоручики Ѳедоровъ, Патраковъ 1-й и капитанъ Далинъ. Всѣ они, кромѣ послѣдняго, живы и здоровы.

Контуженъ я былъ въ голову не по причинѣ польской шубы, которая была и понынѣ остается форменной офицерской, а отъ нераспорядительности начальника отряда.

Кромѣ казаковъ, давшихъ залпъ по насъ, никакихъ болѣе выстрѣловъ не было, хотя авторъ, на стр. 197, говоритъ, что какая-то стрѣлковая цѣпь открыла бѣглый огонь, и въ ту же минуту сама была осыпана пулями. Вслѣдъ за залпомъ казаковъ, маіоръ Бентковскій приказалъ горнисту и барабанщикамъ играть отбой, которымъ и объяснилось, что стрѣляютъ въ своихъ.

На окликъ казаковъ (стр. 197), не прятавшихся за деревья, а прямо по дорогѣ подскакавшихъ къ возвращающемуся изъ дѣла отряду, никто не отвѣчалъ «свуй». Казаки, просто на просто, мгновенно остановились, слыша шумъ движенія впереди себя, и, не разсуждая кто и что, дали залпъ. Еслибъ было сколько нибудь свѣтлѣе, то весьма естественно, что казаки, видя людей въ партикулярныхъ платьяхъ, могли принять ихъ за повстанцевъ, и, какъ это было въ лѣсу, близко мѣста боя, дать по нимъ залпъ (*); но какъ стемнѣло уже до того, что не только на 40 шаговъ, въ какомъ разстояніи остановились казаки передъ возвращающимся съ боя отрядомъ, но и на половину того ближе ничего не увидѣлъ бы самый зоркій глазъ, то, натурально, казаки дали залпъ не зная въ кого стрѣляютъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что если бы г. Потто, въ своемъ разсказѣ, ограничился шуточками не только на счетъ моего костюма, но и вообще моей наружности, то этимъ меня не озадачилъ бы; но онъ позволилъ себѣ напечатать, что я гдѣ-то послѣ дѣла пропадалъ всю ночь до разсвѣта, что дѣлали перевязку фельдшера, тогда какъ я былъ на своемъ мѣстѣ и подавалъ помощь раненымъ. Это уже не шутка. Правдивость же моихъ показаній я

(*) Впереди всѣхъ шелъ деньщикъ маіора Бентковскаго, ведя верховую лошадь; потомъ шли рядомъ два поляка, одинъ арестованный капитаномъ Далинымъ въ Пинчовѣ, а другой гдѣ-то на дорогѣ; за ними слѣдовалъ, спѣшившись, казакъ вмѣстѣ съ пойманнымъ въ Уйнахъ мужикомъ; далѣе я, въ енотовой шубѣ, рядомъ съ фельдшеромъ.

Digitized by Google

могу автору доказать во всякое время десяткомъ и болѣе живыхъ свидѣтелей: живъ и тотъ фельдшеръ Аркадьевъ, который помогалъ мнѣ въ перевязкѣ раненыхъ, и тѣ офицеры стрѣлковаго баталіона, которые участвовали въ дѣлѣ, и два или три человѣка тѣхъ же раненыхъ, перевязанныхъ мной съ вечера.

Нехорошо также, что авторъ геройское мужество въ бою солдатъ 4-й роты стрѣлковаго баталіона съ противникомъ, втрое большимъ числительностью, неосмотрительно приписалъ смоленцамъ, а упрекъ въ нежеланіи подать помощь отнесъ къ стрѣлкамъ. Уже самыя потери ротъ въ дѣлѣ подъ Гутою изобличаютъ невѣрность разсказа г. Потто: рота Смоленскаго полка, которая, по его словамъ, вела все дѣло, имѣла только 2 легко-раненыхъ солдатъ и 1 тяжело-раненаго офицера; рота же стрѣлковаго баталіона, которая, будто-бы, не пришла на выручку смоленцевъ, имѣла 4 убитыхъ и 7 тяжело-раненыхъ (*).

Желаніе разъяснить извращенные факты и опровергнуть неосмотрительныя сообщенія, коснувшіяся моей дѣятельности, руководило меня при написаніи настоящей статьи.

Врачъ 7-го стрѣлковаго баталіона, надворный совѣтникъ Каминскій.
15-го марта 1870 г.
Посадъ Андреевъ, Келецкой губерніи.

(*) Раненые 4-й роты: Христофъ Гаюнчикъ, Николай Ременскій, Осипъ Ерошинъ, Сергѣй Коваленко, Иванъ Евдокимовъ, Иванъ Гавриловъ и Тихонъ Филатовъ.

Digitized by Google

ЧЕРКЕСЫ (АДИГЕ).

VIII (*).

Военная организація и военныя дѣйствія черкесовъ и убыховъ.

Особенности соціальнаго устройства черкесскаго племени и убыховъ отразились и на военной организаціи этихъ народовъ.

Народъ, по преимуществу, военный, черкесы и убыхи вооружены были всѣ поголовно ружьями или винтовками, пистолетами, шашками и кинжалами. Въ княжескихъ и въ дворянскихъ домахъ сохранились еще отъ предковъ панцыри, шлемы, луки, стрѣлы и дамасскія сабли, но вооруженіе это надѣвалось не для боя, а въ особенныхъ только случаяхъ, для обозначенія происхожденія.

Кабардинцы, темиргоевцы, бесленѣевцы и бѣглые кабардинцы, живя на болѣе равнинной мѣстности и владѣя большимъ числомъ лошадей, образовывали отличную конницу. Съ ними могли равняться одни ногайцы, живущіе на лѣвомъ берегу рѣки Кубани, да наши коренные линейные казаки. Шапсуги не любили жечь много пороха, а абадзехи, жившіе въ странѣ покрытой лѣсами, и всѣ прочія общества черкесскаго народа, разбросанныя по горамъ и ущельямъ, лучше дрались пѣшкомъ, чѣмъ на конѣ.

— «Шапсугъ рубака» говорили сами про себя закубанскіе жители; «абадзехъ стрѣлокъ, а чеченецъ за заваломъ крѣпокъ»....

Ни въ одномъ изъ племенъ черкесскаго народа не существовало никакой военной организаціи, о которой они и понятія не имѣли; не было никакихъ установленій относительно обязанности жителей въ исполненіи военнаго долга. У убыховъ, какъ увидимъ ниже, были нѣкоторыя постановленія, относившіяся до военныхъ дѣйствій, но у черкесовъ каждый дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, какъ считалъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1870 г. №№ 3—5.

Digitized by Google

лучшимъ. При появленіи враговъ внутри края, понятія о чести и достоинствѣ требовали, однако, чтобы всѣ участвовали въ защитѣ отечества, подъ опасеніемъ всеобщаго презрѣнія, въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо этого долга чести и обязанности. Когда заблаговременно было извѣстно о сильномъ вторженіи непріятеля, тогда черкесы предпринимали и общія мѣры къ оборонѣ края: портили дороги, дѣлали завалы и избирали предводителей, вокругъ значковъ которыхъ собирались партіи, обязанныя дѣйствовать по ихъ указаніямъ.

Въ полѣ черкесы дѣйствовали болѣе въ-разсыпную и рѣдко наступательно. Причиною тому было сознаніе въ превосходствѣ надъ собою русскихъ отрядовъ. Черкесъ, какъ и каждый горецъ, былъ храбръ и слылъ отличнымъ стрѣлкомъ, но, несмотря на то, въ дѣлѣ съ русскими вся невыгода была на его сторонѣ. Заряжая ружье, онъ загонялъ пулю въ стволъ молоткомъ, могъ попасть въ цѣль на значительномъ разстояніи, но, пока онъ заряжалъ и производилъ выстрѣлъ, русскій солдатъ, по меньшей мѣрѣ, успѣвалъ сдѣлать пять выстрѣловъ. Для вѣрнаго выстрѣла, черкесъ опиралъ свое ружье на сошку, тогда какъ русскій солдатъ не терялъ на это времени. Съ тѣхъ поръ, какъ пресѣчены были всякія сношенія черкесовъ съ Турціею, они стали ощущать недостатокъ въ порохѣ, дорожили патронами и, боясь истратить даромъ свой порохъ, стрѣляли только въ такомъ случаѣ, когда увѣрены были въ своемъ выстрѣлѣ; нашъ солдатъ не жалѣлъ зарядовъ, хотя и стрѣлялъ не всегда навѣрняка. Выстрѣлившій черкесъ на нѣсколько времени былъ пропадшій человѣкъ: можно было дѣлать съ нимъ что угодно, пока онъ снова заряжалъ ружье. Онъ самъ сознавалъ это, и потому почти никогда не тратилъ времени на вторичное заряжаніе.

Ко всѣмъ этимъ сравненіямъ надо прибавить еще и то, что кавказскій солдатъ соединялъ въ себѣ, вмѣстѣ съ дисциплиною, ловкость черкеса. Онъ такъ же ловко умѣлъ бѣгать по открытымъ мѣстамъ, такъ же ловко взбирался на крутизны и горы, ложился за кустарники, высматривалъ непріятеля, былъ развязенъ и зорокъ.

Всѣ такія качества и преимущества русскихъ отрядовъ заставляли черкесовъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ дѣйствовать наступательно. Въ послѣднемъ случаѣ, они наскакивали на противника съ плетью въ рукѣ; шагахъ въ двадцати отъ нашего строя, наѣздникъ выхватывалъ ружье изъ чехла, дѣлалъ выстрѣлъ, перекидывалъ ружье черезъ плечо, обнажалъ шашку и рубилъ.

Въ большихъ массахъ черкесская конница любила дѣйствовать

Digitized by Google

холоднымъ оружіемъ, и то только тогда, когда была значительно сильнѣе насъ числомъ и замѣчала въ нашей цѣпи или въ рядахъ безпорядокъ. Но если черкесы видѣли свою слабость, то искусно скрывались за деревьями, за камнями и за другими мѣстными преградами и почти никогда не встрѣчали наши войска съ фронта, а нападали на боковыя цѣпи и на аріергардъ. Съ фронта они дѣйствовали только тогда, когда мѣстность особенно способствовала прегражденію пути завалами. Пѣшкомъ черкесы дрались у себя въ лѣсахъ и въ горахъ, защищаясь отъ натиска русскихъ войскъ, и въ этомъ случаѣ мѣтко стрѣляли изъ-за деревьевъ, камней или съ присошекъ, чтобы вѣрнѣе цѣлить своими длинными винтовками.

Въ оборонительной войнѣ, они отлично умѣли пользоваться мѣстностью и, при малѣйшей оплошности со стороны наступающаго, выростали какъ изъ земли, чтобы нанести неожиданный ударъ. Это происходило обыкновенно въ лѣсу или въ ущельѣ. Завязывалась горячая драка; лѣсъ былъ весь въ пороховомъ дыму, «перестрѣлка звучала въ немъ лучше всякой симфоніи»; но едва только отрядъ выходилъ на чистое поле, какъ непріятель исчезалъ въ одно мгновеніе, точно сквозь землю проваливался.

— Такая ужь у нихъ удача! говорили черноморскіе казаки: выростаютъ несѣянные и пропадаютъ некошенные!

У черкесовъ было нѣсколько орудій, но они не умѣли ихъ употреблять. Опасаясь потерять орудія въ открытомъ бою, они обыкновенно ставили ихъ на такомъ дальнемъ отъ насъ разстояніи, что выстрѣлы не наносили намъ никакого вреда. Какъ только замѣчали, что противъ орудій направлены войска, черкесы тотчасъ же свозили ихъ съ позиціи и скрывали.

Русскій отрядъ, двигавшійся въ землѣ черкесовъ и убыховъ, почти никогда и нигдѣ не видалъ непріятеля; но тамъ, гдѣ онъ проходилъ по мѣстности закрытой или пересѣченной, тамъ сыпались на него пули градомъ и свидѣтельствовали о близкомъ присутствіи невидимаго врага. Поворачивать отрядъ въ ту сторону, откуда направлены были выстрѣлы, считалось, съ нашей стороны, безполезнымъ и неведущимъ къ цѣли, потому что, съ поворотомъ отряда, черкесы исчезали и появлялись съ боковъ и съ тыла. Такимъ образомъ, дѣйствуя наступательно, отрядъ принужденъ былъ обороняться со всѣхъ сторонъ, двигаться продолговатымъ ящикомъ, въ серединѣ котораго были обозъ и артилерія, а по бокамъ войска, и для нанесенія вреда непріятелю ему оставалось одно средство: идти впередъ, по-разъ на-

Digitized by Google

браннному направленію, разорять на пути аулы и истреблять запасы сѣна и хлѣба.

Черкесы и убыхи не укрѣпляли своихъ ауловъ и защищали ихъ только при нечаянномъ нападеніи, а въ противномъ случаѣ выселялись заранѣе въ горы и лѣса. Турлучныя постройки дома туземцу ничего не стоили, и потому онъ бросалъ ихъ безъ защиты и сожалѣнія. Абадзехи переселялись даже и не дождавшись нашего нападенія, а періодически, съ наступленіемъ каждой осени. Сознавая, что русскіе съ успѣхомъ могутъ сдѣлать набѣгъ въ ихъ землю только осенью и зимой, когда всѣ рѣки проходимы въ бродъ, и обнаженный отъ листьевъ лѣсъ не скрываетъ болѣе непріятеля отъ атакующихъ войскъ, пограничные абадзехи уходили на зиму съ береговъ Курджипса и Схагуаши (Бѣлой) въ глубину лѣсовъ и ущелій. Тамъ они строили себѣ временные аулы по неприступнымъ оврагамъ, лежавшимъ далеко въ сторонѣ отъ дорогъ, удобныхъ для движенія артилеріи, безъ которой дѣйствовать противъ нихъ было невозможно. Съ наступленіемъ лѣта, недостатокъ воды заставлялъ ихъ снова переселяться на прежнія мѣста, на берега большихъ рѣкъ; но тогда они поселялись около нихъ смѣло, не боясь нападенія, обезпеченные защитою полноводія и непроницаемою зеленью своихъ громадныхъ лѣсовъ. Переселеніе на зимнія мѣста начинались послѣ жатвы, перевозимой прямо въ лѣсъ, на новыя мѣста. Уложивъ свои небольшія пожитки и выломавъ двери, окна и столбы, подпиравшіе крышу сакли, абадзехъ готовился къ переселенію. Съ наступленіемъ ночи, запрягались въ арбы волы, и аулъ переселялся. Передвиженіе дѣлалось всегда ночью для того, чтобы кто нибудь не подсмотрѣлъ арбянаго пути, ведущаго къ мѣсту переселенія. На арбахъ везли имущество, женъ и дѣтей, а по обѣ стороны поѣздъ сопровождали пѣшіе и конные черкесы. Передъ утромъ арбы останавливались въ глухомъ лѣсу, гдѣ нибудь на днѣ глубокаго оврага, по которому протекаетъ небольшой ручей. Переселенцы весь первый день употребляли на разборъ привезеннаго имущества и кое изъ чего дѣлали навѣсы для женщинъ и дѣтей; сучья, солома, ковры и бурки — все пускалось въ ходъ. Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня, топоры стучали по деревьямъ: черкесы рубили лѣсъ и строили сакли.

Подобнаго рода сооруженіе не требуетъ ни большаго труда, ни долгаго времени. «Установили рядъ столбовъ — разсказываетъ очевидецъ — образующихъ параллелограмъ, отъ десяти до пятнадцати шаговъ въ длину и восемь или десять шаговъ въ ширину; промежутки между этими столбами забрали плетнемъ, обмазаннымъ глиной, перемѣшанною съ рубле-

Digitized by Google

ною соломой; на столбы положили балки для утвержденія на нихъ стропилъ; крышу покрыли камышемъ или соломой—и домъ готовъ. Потолка и деревянныхъ половъ не было. Вмѣсто пола служила земля, убитая глиной и пескомъ. Лицевая сторона дома обозначалась дверьми и небольшимъ окномъ, помѣщаемыми по обоимъ концамъ стѣны; между ними устраивалось полукруглое углубленіе въ землѣ, которое замѣняло очагъ, съ привѣщенною надъ нимъ высокою плетневою трубой. Возлѣ окна, вдоль короткой стѣны, полъ имѣлъ небольшое возвышеніе: это было почетное мѣсто, предназначенное для гостей».

Устроивъ все это, черкесъ находилъ, что ему и тутъ такъ же хорошо, какъ и на прежнемъ мѣстѣ, и потому рѣдко защищалъ аулъ, зная, что еще найдется много мѣстъ, удобныхъ для поселенія. Защиту ауловъ отъ набѣговъ нашихъ войскъ они считали дѣломъ весьма обыкновеннымъ и неважнымъ, отъ котораго освобождались только дряхлые старики, да женщины, обязанныя спасать дѣтей и укрывать имущество въ сосѣднемъ лѣсу.

Существенное наказаніе достигало своей цѣли только тогда, когда наши войска, предавъ пламени строенія, угоняли въ то же время скотъ. Въ такомъ случаѣ, черкесы старались вознаградить свою потерю кражею или отгономъ скота у казаковъ и затѣмъ, построивъ сакли въ болѣе глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, забывали о бѣдствіи, нанесенномъ имъ разоренiемъ аула.

Во время наступленія нашихъ отрядовъ, черкесы, скрывшіе свои семейства, имущество и скотъ въ лѣсахъ, переводили ихъ съ мѣста на мѣсто, смотря по движенію нашихъ отрядовъ. Поставленные на всѣхъ высотахъ пикеты ихъ наблюдали за движеніемъ отряда и извѣщали окрестность, которой угрожала опасность, посредствомъ огней на тѣхъ высотахъ, по направленію которыхъ двигался русскій отрядъ.

Когда же мы возвращались, то черкесы, успокоенные на счетъ цѣлости того, что составляло ихъ имущество, стекались со всѣхъ сторонъ и сильно напирали на отрядъ. При отступленіи въ особенности необходима была, съ нашей стороны, большая осторожность, потому что черкесы всегда преслѣдовали отступающихъ съ истиннымъ бѣшенствомъ.

Не защита ауловъ и имущества составляли славу черкеса, но слава наѣздника, и эта слава, по мнѣнію народа, пріобрѣталась за предѣлами родины. Отдавая преимущество набѣгу передъ защитой, рѣдкій горецъ не участвовалъ въ составѣ хищнической партіи. Самое главное достоинство они приписывали себѣ въ набѣгахъ на нашу линію, и надо сознаться, что подобными набѣгами долго и удачно трево-

Digitized by Google

жили русскіе предѣлы. Малыя партіи ихъ были для насъ гораздо опаснѣе, чѣмъ сборъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. О большихъ скопищахъ мы всегда узнавали заранѣе, имѣли время собрать войска, и потому побѣда всегда оставалась на сторонѣ русскихъ. Сами черкесы не любили дѣйствовать наступательно большими масами, потому что подобныя предпріятія рѣдко имъ удавались при той разрозненности, которая существовала у нихъ не только между племенами, но и между отдѣльными родами. Если бы всѣ племена черкесовъ соединились вмѣстѣ, то, при взаимномъ согласіи, могли бы выставить около 50 тысячъ всадниковъ, и, при единодушномъ дѣйствіи, могли бы нанести намъ много вреда; но единодушія у нихъ и не было. Привыкнувъ къ политической раздѣльности, черкесы подчинялись только своему предводителю и не признавали власти другаго изъ сосѣдняго общества. Къ тому же сборъ малой партіи не губилъ времени на совѣщанія, и въ случаѣ удачи каждый участникъ могъ расчитывать на большую долю добычи. Оттого въ большихъ сборищахъ уже при самомъ началѣ рѣдко встрѣчалось согласіе; въ нихъ было столько же головъ для совѣта, сколько рукъ для боя. Дюбоа-де-Монперё говоритъ, что на подобныхъ совѣщаніяхъ князья и дворяне употребляли только имъ однимъ извѣстный языкъ, называемый *шакобза* и неимѣющій никакого сходства съ обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ. Народу не позволялось говорить на этомъ языкѣ.

Большое сборище, отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, ежегодно и акуратно собиралось два раза въ годъ: одинъ разъ весною, другой осенью, въ октябрѣ или въ ноябрѣ. Для этого необходимо было довольно значительное время: ранѣе трехъ недѣль сборъ не могъ состояться. Недостатокъ продовольствія заставлялъ партіи скоро расходиться, но бывали случаи, что скопище оставалось въ сборѣ до шести недѣль. Большія партіи преимущественно являлись на Лабу; главною же цѣлью всѣхъ ихъ стремленій былъ ставропольскій или баталпашинскій участокъ.

Въ наступательныхъ дѣйствіяхъ черкесовъ, въ ихъ вторженіяхъ въ наши предѣлы обыкновенно участвовали только одни охотники. Для хищническихъ набѣговъ партіи собирались или по взаимному соглашенію участниковъ, или по вызову охотниковъ лицами пользовавшимися военною извѣстностію, удальствомъ и вѣрными военными соображеніями. Задумавъ набѣгъ на наши станицы или нападеніе на какой-нибудь русскій отрядъ, искатель приключеній возвѣщалъ о томъ или разсылалъ повсюду гонцовъ, приглашая храбрыхъ джигитовъ (витязей) принять участіе въ славномъ и богоугодномъ

Digitized by Google

дѣлѣ. Подобные предводители партій, чтобъ собрать возможно-большее число участниковъ, отправляли часто по краю пѣвцовъ и импровизаторовъ, которые, воспѣвая славу ихъ пославшаго, воодушевляли народъ до такой степени, что онъ толпою спѣшилъ подъ знамена вызывавшаго. Только испытанный въ счастьѣ наѣздникъ, хорошо знакомый съ мѣстностію оборонительной линіи и привычками казаковъ несшихъ кордонную службу, могъ назваться *тамадой*—старшиной или *дзепшы*—предводителемъ партіи.

Охотники попытать счастье собирались въ тотъ аулъ, гдѣ жилъ предводитель, и размѣщались по сосѣднимъ саклямъ; почетные наѣздники были гостями самого предводителя. Послѣдній приводилъ собравшихся къ присягѣ на коранѣ въ томъ, что они будутъ ему повиноваться, не покусятся на измѣну и станутъ довольствоваться равною добычею. Тутъ, съ одной стороны, являлась власть, а съ другой добровольная подчиненность, понимаемая черкесами по своему, совершенно инымъ образомъ. Партія составлялась изъ числа желающихъ; всѣ они отправлялись охотно, безъ принужденія, и потому полагали, что отъ доброй воли каждаго зависѣло участвовать въ походѣ или отказаться отъ него. Въ этомъ отношеніи у черкесовъ не существовало никакихъ побудительныхъ мѣръ. Оттого часто случалось, что многочисленная партія собравшихся на хищничество, еще во время движенія къ предназначенной цѣли, «таяла какъ комъ снѣга», потому что каждый считалъ себя въ правѣ покинуть ряды, когда ему вздумается, и пуститься на новое предпріятіе, по его собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ изъ одной партіи образовывалось иногда нѣсколько партій и задуманное, по понятіямъ черкесовъ, громадное дѣло оканчивалось или ничѣмъ, или неудачею. Кабардинцы и убыхи, предоставлявшіе своимъ предводителямъ право наказывать ослушниковъ, стояли на высшей степени военнаго развитія, чѣмъ всѣ остальныя племена черкесскаго народа.

Набѣги черкесовъ на нашу линію были не что иное какъ частныя предпріятія для добычи, невоспрещаемыя народными постановленіями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и неслужившія выраженіемъ политическаго дѣйствія цѣлаго народа. Каждый человѣкъ, имѣвшій право употреблять оружіе по своему произволу внутри края, тѣмъ болѣе имѣлъ право употреблять его противъ непріятеля. «Только большія народныя предпріятія, рѣшаемыя въ народныхъ собраніяхъ, какъ, напримѣръ, нападеніе на наши укрѣпленія и станицы, составляли, въ собственномъ смыслѣ, проявленіе общей народной воли и дѣйствія политическаго права войны».

Digitized by Google

Въ частныхъ предпріятіяхъ партій, лицо, вызвавшее охотниковъ и принявшее на себя предводительствованіе партіею, по обычаю черкесовъ, должно было держать въ тайнѣ всѣ свои намѣренія и отвѣчало за успѣхъ предпріятія. Къ сохраненію тайны пріучали горцевъ ихъ же собственные лазутчики, которыхъ среди народа легко было добыть и имѣть нашимъ начальникамъ постовъ и линій. Корысть, родовая месть или канла, ревнивость къ славѣ своего товарища, сплошь и рядомъ были достаточными причинами, чтобы выдать своего соотечественника и предупредить русскихъ о его намѣреніяхъ вторгнуться въ наши предѣлы.

Въ день выступленія хищнической партіи въ походъ, предводитель (дзепши или тамате) давалъ обѣдъ, угощалъ своихъ сотоварищей и производилъ гаданіе на кости. Если гаданіе было благопріятно—партія выступала; если нѣтъ, то ожидала лучшихъ предсказаній.

Условившись со всѣми о мѣстѣ послѣдняго привала, по близости нашихъ границъ, *тамате* прощался съ партіею на правой сторонѣ рѣки Бѣлой и отправлялся въ гости къ одному изъ своихъ пріятелей-шапсуговъ, жившихъ въ мирномъ ауле. Здѣсь онъ скрывался отъ множества глазъ русскихъ лазутчиковъ.

«Собравъ нужныя свѣдѣнія относительно предпринятаго хищничества и пригласивъ мирнаго горца въ соучастники, *тамате* дѣлалъ значительный заворотъ отъ аула въ камышъ или трясину, гдѣ поджидали его товарищи».

Отдѣльныя хищническія предпріятія совершались или пѣшими партіями отъ 5 до 10 человѣкъ, или конными отъ 20 до 30 всадниковъ. Первыя, пробравшись незамѣченныя кордономъ въ наши предѣлы, скрывались по нѣскольку дней въ лѣсахъ, растущихъ по Кубани, выжидали тамъ удобнаго случая и довольствовались захватомъ нѣсколькихъ штукъ скота или плѣненіемъ нѣсколькихъ человѣкъ. Конныя же партіи прокрадывались, для совершенія хищничества, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ кордона, какъ, напримѣръ, въ ногайскихъ степяхъ. Пѣшія партіи преимущественно появлялись съ апрѣля и по сентябрь; конныя же, большею частію, въ сентябрѣ, октябрѣ и даже декабрѣ, когда вода въ рѣкахъ бываетъ не такъ высока, а ночи длинны и темны. Но изъ этого не слѣдовало, чтобы хищники не появлялись и въ другое время. Только то время года, когда на Кубани шелъ ледъ, или когда рѣка замерзнетъ, но не крѣпко, считалось безопаснымъ отъ хищническихъ нападеній. Послѣ же сильныхъ морозовъ, когда Кубань замерз-

Digitized by Google

нетъ столь крѣпко, что сообщеніе по льду дѣлается безопаснымъ по всѣмъ направленіямъ (*), число хищническихъ партій значительно увеличивалось.

Собираясь въ набѣгъ, черкесы отлично подготовляли лошадей для производства дальникъ и быстрыхъ передвиженій—*подзяровывали* ихъ какъ для призовой скачки. За нѣсколько дней до предполагаемаго труднаго похода, черкесъ переставалъ кормить свою лошадь сѣномъ или давалъ его очень мало; ежедневно лошадь водили подъ попонами и купали по нѣскольку разъ въ день. Отъ такой гигіены лошадь становилась тонка, жилиста и способна къ перенесенію значительныхъ трудовъ въ походѣ. Второю заботою черкеса, собиравшагося въ походъ, было заготовить побольше патроновъ и осмотрѣть *шевепэ*—бурдюкъ или тулукъ. Употребляемые черкесами бурдюки были преимущественно бараньи или козьи, обращенные шерстью внутрь, а снаружи или осмоленные, или обмазанные жиромъ, или покрытые какимъ-нибудь другимъ веществомъ, непропускающимъ воды. Такой бурдюкъ имѣлъ два отверстія: одно для надуванія его, другой для вкладыванія одежды, оружія, чурековъ или другой пищи. Конные черкесы всегда брали съ собою по два бурдюка, а пѣшіе или иногда и съ однимъ.

Во время набѣговъ, хищники избѣгали встрѣчи съ нашими войсками, нападали на одиночныхъ людей или на небольшія партіи, чтобы взять плѣнныхъ или отбить скотъ. По большей части, ночью они прокрадывались черезъ рѣку Лабу на Кубань. Главнымъ путемъ вторженія было волнистое пространство, ограниченное на рѣкѣ Лабѣ бывшимъ Ахметовскимъ укрѣпленіемъ и Подольскимъ постомъ, а на Кубани укрѣпленіемъ Каменною Вашнею и Бѣломечетскою станицею.

Подойдя ночью на довольно-близкое растояніе къ берегу Кубани, партія скрывалась днемъ гдѣ-нибудь въ балкѣ и никогда не приступала тотчасъ же къ переправѣ черезъ рѣку, но, предварительно, засѣвши въ скрытыхъ мѣстахъ, осматривала берега рѣки, мѣсто удобное для переправы и наблюдала за дѣйствіями кордонной стражи. Наблюденія преимущественно заключались въ высматриваніи, гдѣ ложатся секреты и когда посылаются наши разъѣзды, на что иногда употреблялось черкесами по нѣскольку сутокъ, въ особенности если лѣсъ, балка или кустарникъ дозволяли незамѣтно укрываться.

Подобныя наблюденія лежали на обязанности предводителя. Онъ

(*) Замерзаніе Кубани до такой степени, чтобы можно было ходить или ѣздить по льду, бываетъ весьма рѣдко. Значительная партія закубанцевъ, сдѣлавшая въ 1849 году нападеніе на станицу Васюринскую, прошла черезъ Кубань по льду.

Digitized by Google

былъ полный глава и распорядитель. Онъ ѣхалъ впереди всѣхъ, а по бокамъ его нѣсколько сотоварищей; остальная партія, раздѣлившись на кучки, ѣхала произвольно. Предводитель партіи то скакалъ впередъ, приникнувъ къ сѣдлу, или поднявшись на стремена, то изъ-за кургана окидывалъ мѣстность привычнымъ и опытнымъ глазомъ, то вдругъ прикладывалъ къ губамъ палецъ—и вся партія останавливалась. Предводитель указывалъ на землю—и всѣ слѣзали съ коней; махалъ къ себѣ—и вихремъ скакали къ нему наѣздники.

Успѣхъ партіи давалъ предводителю двѣ доли изъ добычи, славу, знаменитость и довѣренность; неудача была позоромъ для него и, случалось, влекла за собою смерть предводителя.

Съ приближеніемъ къ цѣли предпріятія, предводитель, замѣтивъ что-либо сомнительное или подозрительное, слѣзалъ съ коня, взбирался ползкомъ на ближайшій курганъ, съ котораго осматривалъ окрестности, и если замѣчалъ наши пикеты, то бросалъ вверхъ свою шапку, а самъ кубаремъ скатывался съ кургана. Эта хитрость употреблялась съ цѣлію ввести въ обманъ наши пикеты и заставить ихъ думать, будто птица слетѣла.

При отдыхѣ, когда партія располагалась въ лощинѣ и окрестная мѣстность не дозволяла скрыться сторожевому черкесу, изъ травы приготовлялся снопъ, подъ прикрытіемъ котораго караульный ползъ на удобное мѣсто и, спрятавшись въ травѣ, лежалъ незамѣченнымъ.

Во время ночныхъ движеній, порядокъ марша измѣнялся: боковые патрули съѣзжались къ партіи и всѣ держались близко другъ друга, изъ боязни растеряться: одинъ только предводитель, въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ впереди, ѣхалъ со взведеннымъ куркомъ, прислушиваясь къ малѣйшему шороху и не сводя глазъ съ ушей своего чуткаго коня. Глухой свистъ, по условію, распоряжалъ всѣми движеніями партіи. Во время ночныхъ отдыховъ, партія окружала себя караульными, которые, залегши по тропинкамъ и дорогамъ и приникнувъ ухомъ къ землѣ, отлично отличали бѣгъ лани отъ конскаго топота.

Переходъ черезъ Кубань совершался преимущественно по ночамъ.

Съ наступленіемъ ночи начиналась переправа, которая производилась различно, смотря по тому, сколько у каждаго изъ хищниковъ было съ собою бурдюковъ. Если ихъ было по два, то, уложивъ въ нихъ исподнее платье, чуреки и другую пищу, черезъ особо-назначенныя для того отверстія, которыя, накрѣпко завязавъ и надувъ каждый *швентъ* черезъ другія узкія отверстія, привязывали подъ пе-

Digitized by Google

реднія лопатки лошадей. Когда это было исполнено, черкесы, въ полномъ вооруженіи, имѣя ружья на-изготовкѣ въ правой рукѣ, а боевые патроны заткнутые вокругъ папахъ, надѣтыхъ на головы, садились на своихъ коней и начинали переправу, слѣдуя одинъ за другимъ и имѣя впереди себя *тамате*.

Пѣшіе черкесы и конные, имѣвшіе съ собою по одному бурдюку, переплывали рѣку, привязывая ихъ къ своимъ спинамъ. Въ бурдюкѣ пѣшаго черкеса, кромѣ платья и пищи, укладывались кинжалъ, пистолетъ и патроны; ружья вкладывалась только по замокъ, стволъ же оставался снаружи, а иногда привязывался, вмѣстѣ съ шашкою, поверхъ бурдюка. Чтобы вода не могла попасть въ дуло ствола, онъ затыкался и обвязывался. Бросившись въ воду, хищники, теченіемъ воды, въ нѣсколько минутъ выносились на правый берегъ рѣки, причемъ конные иногда тащили за поводъ и своихъ лошадей. Тѣ же изъ пѣшихъ хищниковъ, которые брали съ собою по два бурдюка, почти никогда не имѣли ружей, а имѣли шашку, перекинутую черезъ плечо, пистолеты и кинжалъ, уложенные въ бурдюкахъ, которые подвязывались или подъ мышками, или по бокамъ.

Первымъ дѣломъ послѣ переправы было одѣться, вооружиться и осмотрѣть окружающую мѣстность. Переправа партіи черезъ Кубань и проходъ незамѣтно мимо секретомъ составляли дѣло самое трудное и опасное. Здѣсь-то выражались вполнѣ ловкость, смѣлость и предпріимчивость. Съ какой тишиной должно было все это совершаться! Малѣйшій плескъ воды, фырканье лошадей—въ особенности при измѣненіи направленія—лишній секретъ, выставленный на берегу, не только уничтожали замыселъ хищниковъ, но и наносили имъ конечное пораженіе: одни тонули въ рѣкѣ, другіе погибали отъ пуль и шашекъ казаковъ.

Въ апрѣлѣ 1834 года, двадцать восемь человѣкъ пѣшихъ закубанцевъ задумали переправиться черезъ Кубань, съ цѣлію пробраться на воровство въ наши предѣлы между станицами Невинномыскою и Барсуковскою.

Была темная, мрачная ночь; нависшія тучи усиливали темноту; по временамъ блескъ молніи освѣщалъ окрестную мѣстность. Дождь падалъ рѣдкими, но большими каплями. Несмотря на ненастье, донскіе казаки Жирова полка, занимавшіе кордонъ по Кубани, бодрствовали, и удвоенные секреты, какъ бы по предчувствію, до того были насторожѣ, что даже имѣли ружья на изготовкѣ. Такія мѣры предосторожности, переходившія даже за предѣлы обязанности кордонной службы, были основаны на положительныхъ свѣдѣніяхъ на-

Digitized by Google

шихъ лазутчиковъ, которые опредѣлили не только время, но и мѣсто переправы хищниковъ.

Было за-полночь. Черкесы начали переправу противъ нашего главнаго секрета, состоявшаго изъ шестнадцати человѣкъ, поставленныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Кубань дѣлаетъ изгибъ. По быстротѣ теченія Кубани въ этомъ мѣстѣ и крутизнѣ береговъ, хищники не могли иначе выйти на берегъ какъ нѣсколькими саженями ниже, и потому въ томъ мѣстѣ былъ положенъ другой секретъ изъ десяти казаковъ. Большая часть партіи была уже у нашего берега, когда молнія освѣтила не только хищниковъ, но и ружья нашихъ казаковъ. Раздались, почти одновременно, два враждебныхъ взаимныхъ залпа, а вслѣдъ за тѣмъ крики ура! нижняго залога, бросившагося въ Кубань.

Передніе хищники, поражаемые шашками и кинжалами нашихъ казаковъ, бросившихся въ воду, а задніе пулями, всѣ погибли, за исключеніемъ четырехъ, успѣвшихъ переправиться обратно; съ нашей же стороны два казака были убиты и три ранены.

Для переправы черезъ Кубань черкесы избирали обыкновенно самыя ненастныя и бурныя ночи, когда свистъ вѣтра и шумъ волнъ заглушали всѣ ихъ дѣйствія.

Переправа совершена удачно. По выходѣ на берегъ, *тамате* обязанъ былъ удостовѣриться, нѣтъ-ли гдѣ нибудь, по близости отъ переправы, секрета заложеннаго кордоннымъ начальствомъ. Для этого онъ употреблялъ всевозможныя хитрости: покрикивалъ разными голосами лѣсныхъ птицъ или звѣрей, бросалъ впередъ, вправо и влѣво камешки или небольшія комья грязи, и, обратившись весь въ слухъ, прислушивался, не пошевельнется ли или не заговоритъ ли гдѣ нибудь по близости человѣкъ. Ничего не слышно.... Партія прошла незамѣченною нашими секретами и не осталось никакихъ слѣдовъ ея переправы; дождь залилъ ихъ *сакму* или путь слѣдованія, такъ хорошо отличаемый нашими линейными казаками. Если бы не дождь, то бдительный разъѣздъ, посылаемый съ каждаго поста на разсвѣтѣ для осмотра мѣстности, обратилъ бы на это вниманіе и открылъ бы переправу. Залегши въ кустахъ, черкесы ожидали наступленія ночи. Днемъ хищники не предпринимали нападеній даже и въ томъ случаѣ, если бы, къ ихъ счастію, казачій табунъ находился на самомъ близкомъ разстояніи отъ мѣста засады. Но какъ только наступали сумерки и табунщики располагались ужинать, хищники садились на коня, производили нѣсколько выстрѣловъ, и поднятый табунъ стремглавъ летѣлъ къ Кубани за во-

Digitized by Google

жакомъ—*уазе*, имѣвшимъ сноровку сразу попасть на заранѣе избранное мѣсто переправы. Первый привалъ дѣлался только за Лабой, въ мѣстѣ безопасномъ, гдѣ нибудь на лѣсной полянѣ, по близости источника.

«Группа измученныхъ дорогою плѣнныхъ»—говоритъ г. Каменевъ, описывая бивуакъ горцевъ—«въ числѣ которыхъ взрослые мужчины были связаны, сидѣла окруженная кострами; женщины, захваченныя безъ дѣтей, рыдали, утѣшаемыя, на непонятномъ языкѣ, караульными; тѣ же, у которыхъ были дѣти, скрѣпя сердце утѣшали и баюкали плачущихъ дѣтей. Рогатый скотъ и лошади, оцѣпленные также карауломъ, тѣснились въ кутку поляны, лишенныя, въ видахъ сохраненіе здоровья, воды и корму. Положивъ морды другъ другу на спину, животныя жадно втягивали сырой лѣсной воздухъ и стояли какъ вкопанныя. Возлѣ прочихъ костровъ лежали на буркахъ раненые хищники, раны которыхъ уже были перевязаны; далѣе, въ неосвѣщенномъ мѣстѣ бивуака, подъ деревьями, на сучьяхъ которыхъ повѣшено было оружіе, лежали трупы убитыхъ хищниковъ, завернутые въ бурки и тщательно увязанные; ихъ окружали товарищи одноаульцы. По прибытіи всей партіи, *дзетши* (предводитель), обезопасивъ бивуакъ секретами, отдавалъ лошадь, снималъ оружіе и шелъ къ убитымъ—почтить ихъ славную смерть поклоненіемъ. Посидѣвъ возлѣ каждаго трупа нѣсколько минутъ съ поникшей головой, онъ уходилъ опечаленнымъ. Послѣ него то же благоговѣйное поклоненіе мертвымъ дѣлалось и другими наѣздниками всей партіи. Самымъ оживленнымъ мѣстомъ бивуака было то, гдѣ зарѣзанная во имя Аллаха скотина, едва выдержавшая перегонъ, раздавалась приходящимъ».

По черкесскимъ военнымъ установленіямъ, если бы партія была застигнута и окружена, то предводитель долженъ былъ скорѣе погибнуть, чѣмъ бѣжать, оставляя своихъ товарищей на произволъ судьбы. Такъ погибъ, окруженный казаками, Магометъ-Ашъ, въ 1846 году, хотя имѣлъ полную возможность уйти одинъ. Предводитель, всегда слѣдовавшій впереди партіи, при проходѣ черезъ нашъ кордонъ, въ случаѣ открытія хищниковъ, первый поражался пулею или шашкою казака. По этой причинѣ, черкесы постановили правиломъ, при раздѣлѣ добычи, уступать предводителю большій и лучшій пай.

Бѣгство открытой партіи не считалось у черкесовъ стыдомъ, лишь бы только она, при первой возможности, оправилась и, занявъ-

Digitized by Google

ши удобную позицію, опять начала драться. За то считалось постыднымъ, если партія, застигнутая врасплохъ, отдавала безъ боя добычу, или, вступивъ въ дѣло съ непріятелемъ, не выносила изъ боя тѣлъ убитыхъ своихъ товарищей.

Попасть въ руки противника живымъ и быть взятымъ въ плѣнъ считалось верхомъ безславія, и потому намъ весьма рѣдко удавалось брать плѣнныхъ.

Набѣги черкесовъ малыми партіями отличались удивительною быстротою и смѣлостію. Однажды братья Карамурзины, въ длинную осеннюю ночь, переправились, съ десятью только всадниками, черезъ Кубань у Прочнаго-Окопа, и проскакавъ за Ставрополь къ селенію Донскому, на Тагилѣ, къ разсвѣту очутились опять за Кубанью, близъ Невинномыской станицы, сдѣлавъ, въ продолженіи четырнадцати часовъ, болѣе ста шестидесяти верстъ.

«Абреки, рѣшавшіеся на подобныя дѣла, были люди извѣстные своею храбростію и ловкимъ наѣздничествомъ: казаки знали ихъ и сильно опасались. По кавказскому обыкновенію, при появленіи непріятеля въ какихъ бы то ни было силахъ, казаки съ ближайшаго поста должны были завязать съ ними перестрѣлку, слѣдить за ними неотступно и, своимъ огнемъ, обозначать направленіе партіи. Казаки изъ ближайшихъ станицъ и со всѣхъ окрестныхъ постовъ скакали во весь опоръ на тревогу и немедленно вступали въ дѣло».

Такимъ образомъ, въ продолженіе десяти или двѣнадцати часовъ, на каждомъ пунктѣ кордона могли собраться отъ шести до восьми сотъ казаковъ.

«Бывало, сотня или двѣ линейныхъ казаковъ смѣло бросались въ шашки и врѣзывались во вдвое сильнѣйшую непріятельскую толпу; но случалось, что тѣ же сотни не рѣшались атаковать холоднымъ оружіемъ нѣсколько десятковъ абрековъ и стрѣляли въ нихъ издали, зная, что въ рукопашномъ бою ихъ жизнь можно купить лишь дорогою цѣной. Окруживъ абрековъ, казаки истребляли ихъ до послѣдняго человѣка; да и сами абреки не просили пощады. Видя отрѣзанными всѣ пути къ спасенію, они убивали своихъ лошадей, за тѣлами ихъ залегали съ винтовкою на присошкѣ и, отстрѣливаясь пока было возможно, выпустивъ послѣдній зарядъ ломали ружья и шашки и встрѣчали смерть съ кинжаломъ въ рукахъ, зная, что съ этимъ оружіемъ ихъ нельзя схватить живыми».

По черкесскому взгляду на военное дѣло, всадникъ, потерявшій лошадь, не жилецъ на этомъ свѣтѣ: онъ будетъ драться пѣшій до

Digitized by Google

послѣдней возможности и съ такимъ ожесточеніемъ, что заставитъ наконецъ убить себя (*).

На укрѣпленія черкесы рѣдко отваживались нападать; но на восточномъ берегу Чернаго Моря бывали примѣры отчаянныхъ ихъ штурмовъ, особенно убыхами. Такъ, въ 1846 году они днемъ напали на фортъ Головинскій тремя партіями, которыя были посажены по два всадника на каждую лошадь. Двѣ изъ этихъ партій, подскакавъ къ самому укрѣпленію, подъ картечнымъ огнемъ—одна партія девяти, а другая трехъ орудій—спѣшились, перебрались черезъ волчьи ямы, ровъ, палисадъ и вскочили на брустверъ, но были отбиты.

Убыхи вообще отличались въ набѣгахъ своею дерзостію, и между черкесами были извѣстны какъ люди необыкновенно храбрые и энергичные. Славу свою они поддерживали постояннымъ хищничествомъ у разныхъ племенъ черкесскаго народа. Перевалившись черезъ главный хребетъ, они хищничали у махошевцевъ и у верхнихъ абадзеховъ. У убыховъ существовала особое сословіе хищниковъ: *унару*, доморазрушители. Партія *унару*, въ пять или шесть человѣкъ, ночью врывалась въ аулъ, бревномъ выбивала двери сакли, рѣзала сонныхъ жителей, забирала ихъ въ плѣнъ, грабила имущество, и пока сосѣди проснутся, *унару* уже исчезли и съ плѣномъ, и съ добычей.

Слава и военная репутація убыховъ поддерживались благодаря лучшей ихъ военной организаціи, дававшей имъ превосходство при всѣхъ столкновеніяхъ съ сосѣдями. Передъ выступленіемъ своимъ въ походъ, что бывало обыкновенно зимою, въ составѣ большой партіи, убыхи выбирали себѣ предводителя. Послѣднимъ могъ быть только человѣкъ извѣстный своею храбростію, который бывалъ уже въ нѣсколькихъ походахъ въ званіи простаго воина, потомъ, предводительствуя небольшими партіями, отъ десяти до тридцати человѣкъ, оказалъ мужество и распорядительность. Предводитель долженъ былъ быть крѣпкаго тѣлосложенія, въ состояніи переносить холодъ и голодъ, чтобы служить примѣромъ для всѣхъ остальныхъ.

Во время похода предводитель пользовался безусловнымъ повино-

(*) „Объ образѣ войны вообще на Кавказѣ и въ особенности на кавказской линіи“, рукопись обязательно доставленная мнѣ П. В. Кузьминскимъ.—Краткое описаніе восточнаго берега Чернаго Моря Карлгофа (рукоп.). Текущ. дѣла шт. Кавк. воен. округа. — Новѣйшія географичес. и историч. свѣдѣнія о Кавказѣ С. Броневскаго ч. II изд. 1823 г. Воспомин. Кавказ. офицера „Русскій Вѣстн. 1864 г. № 10 и № 11. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Карлгофа „Русскій Вѣст.“ 1860 г. № 16. О натухайцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ Л. Люлье. Запис. Кавк. от. Рус. геогр. общ. кн. IV изд. 1857 г. Бассейнъ Псекупса. Николая Каменева. Кубанскія Войсковыя Вѣдомости 1867 г. № 49. Очеркъ горскихъ народовъ праваго крыла кавказской линіи. „Воен. Сбор.“ 1860 г. № 1.

Digitized by Google

веніемъ своей партіи; каждый членъ ея обязанъ былъ слѣдовать за нимъ всюду. Предводителю предоставлялось дѣйствовать по своему усмотрѣнію и не открывать заранѣе никому своихъ намѣреній. Каждый терпѣливо переносилъ отъ него брань и даже побои, на которые, въ обыкновенное время, убыхъ, непризнававшій никакихъ властей, отвѣтилъ бы кинжаломъ.

Мѣстомъ сбора партіи назначалось обыкновенно необитаемое ущелье, неподалеку отъ послѣдней деревни, за которою начиналось владѣніе той страны, куда предназначенъ набѣгъ. Только дряхлые старики и малыя дѣти не участвовали въ походѣ. Каждый обязывался имѣть съ собою необходимую одежду, состоявшую изъ бурки, башлыка, полушубка, двухъ или трехъ паръ обуви, изъ сыромятной воловьей кожи, двухъ или трехъ паръ толстыхъ носковъ, сшитыхъ изъ войлока или изъ толстаго горскаго сукна. Продовольствіе такой партіи обыкновенно составляли: гомія (пшено), копченое мясо, сыръ, масло, перецъ, соль и тѣсто вареное на меду. Все продовольствіе каждый, кромѣ предводителя, несъ на себѣ, на цѣлый мѣсяцъ.

Когда, бывало, партія соберется и составитъ скопище отъ 800 до 3,000 человѣкъ, тогда предводитель отправлялся на мѣсто сбора, гдѣ осматривалъ платье и провизію собравшихся. Тѣхъ, у которыхъ оказывался недостатокъ въ одеждѣ и положенномъ числѣ продовольствія, изгоняли изъ отряда самымъ постыднымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повѣрялось число людей въ партіи. Предводитель пропускалъ всѣхъ поодиночкѣ между двухъ человѣкъ, поставленныхъ другъ противъ друга и державшихъ палку, поднятую выше головы. По мѣрѣ того какъ воины проходили поодиночкѣ подъ палкою, предводитель ихъ считалъ: это называлось *подпалочною* повѣркою. Иногда же, вмѣсто такой повѣрки, предводитель приказывалъ прислать къ себѣ отъ каждой партіи одного селенія столько камешковъ или зеренъ, сколько находилось въ ней человѣкъ, и, по числу камешковъ, опредѣлялъ общій составъ сборища. Послѣ повѣрки прежде всего назначались люди въ составъ авангарда и аріергарда.

Собранная партія дѣлилась на части: люди одной деревни, числомъ отъ десяти до ста человѣкъ, составляли особую часть или, по выраженію убыховъ, *отдѣльный огонь*, получавшій названіе по имени деревни или цѣлаго околодка. Каждый *отдѣльный огонь* имѣлъ своего старшину, обязаннаго дѣлать наряды, вести очередь и, въ важныхъ случаяхъ, приходить къ предводителю за полученіемъ приказаній и для совѣщаній. Отдѣленіе или огонь выбирали и назначали изъ среды себя кашеваровъ, дровосѣковъ и родъ вѣстовыхъ,

Digitized by Google

посылаемыхъ каждое утро и вечеръ къ предводителю, для полученія отъ него приказаній и распоряженій. Кашевары, кромѣ стряпни, обязаны были нести на себѣ котлы, въ которыхъ варилась пища для цѣлаго отдѣленія; дровосѣки заготовляли дрова, расчищали мѣста занесенныя снѣгомъ, строили на нихъ шалаши, и вообще исполняли всѣ работы по разработкѣ дорогъ. Молодые люди, по обычаю, прислуживали старикамъ, потому что прислуги никому имѣть съ собою не полагалось.

Кашевары принимали ежедневно провизію отъ каждаго отдѣльнаго воина, поровну, и приготовляли общую пищу для всѣхъ лицъ, составлявшихъ отдѣльный огонь. Пищею служили крутая пшенная каша, супъ изъ мяса и пшена, приправленный стручковымъ перцомъ. Супъ этотъ, въ которомъ чувствовалось изобиліе перца, замѣнялъ убыхамъ водку, согрѣвалъ и укрѣплялъ ихъ организмъ. Расходовать провизію, безъ вѣдома цѣлаго отдѣленія, строго воспрещалось, а кто расходовалъ ее тайномъ, тотъ подвергался большому стыду; подобные поступки, по народному суевѣрію, считались вдобавокъ дурнымъ предзнаменованіемъ неудачи или какого нибудь несчастія.

Въ походѣ убыхи слѣдовали въ двѣ шеренги или, лучше сказать, по два человѣка рядомъ, одна пара за другой довольно близко и плотно. Переходъ съ мѣста на мѣсто строго воспрещался.

Въ мѣстахъ безопасныхъ, авангардъ и аріергардъ слѣдовали вмѣстѣ со всею партіею; въ противномъ случаѣ отдѣлялись на полверсты, а иногда и болѣе. Авангардъ высылалъ тогда впередъ себя еще нѣсколькихъ человѣкъ для осмотра дороги, лѣса, овраговъ, и высланные люди о всемъ замѣченномъ доносили авангарду, а послѣдній предводителю. Въ случаѣ затрудненія въ пути отъ свѣже-выпавшаго или таящаго снѣга, пять или шесть рядовъ съ праваго фланга надѣвали лыжи (они должны были быть у каждаго) и ими протаптывали дорогу для остальнаго отряда.

Мѣста ночлеговъ опредѣлялись заранѣе, до выступленія въ походъ, преимущественно въ мѣстностяхъ мало-доступныхъ, гористыхъ, гдѣ были лѣсъ и кустарникъ. Съ прибытіемъ на ночлегъ, если онъ находился въ безопасномъ мѣстѣ, всѣ снимали съ себя тяжести, устраивали шалаши, заготовляли дрова и разводили огонь. «Шалаши всегда устраивались въ видѣ четырехугольника, наподобіе нашего каре, и наружную ихъ сторону оставляли открытою, чтобы, въ случаѣ тревоги, можно было безъ замѣшательства стать въ ружье».

Если партія проходила по такимъ мѣстамъ, гдѣ можно было ожидать непріятельскаго нападенія, то, версты за четыре отъ мѣста

Digitized by Google

назначеннаго для ночлега, она останавливалась и посылала разузнать и осмотрѣть мѣстность. Только по донесеніи посланныхъ о совершенной безопасности, партія отправлялась на самое мѣсто.

Авангардъ и аріергардъ тотчасъ же образовывали пикеты и занимали всѣ проходы; они оставались на этихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока люди, назначенные въ ночной караулъ, не обогрѣвались и не насыщались. Предводитель, осмотрѣвъ предварительно пункты назначенные для пикетовъ, собиралъ къ себѣ караульныхъ, самъ разводилъ ихъ на посты и спускалъ съ постовъ авангардъ и аріергардъ. Лѣтомъ или въ небольшіе морозы зимою, караулы оставались всю ночь безъ смѣны; въ противномъ случаѣ, смѣнялись два или три раза.

Съ разсвѣтомъ, партія выступала въ походъ; дневки дѣлались очень рѣдко и только при ненастной погодѣ, и тогда выжидали ведра, оставаясь на мѣстѣ иногда нѣсколько дней и даже цѣлую недѣлю. Благопріятною же для походовъ погодою убыхи считали ясные дни и крѣпкіе морозы.

Подойдя къ мѣсту назначенному для грабежа, партія останавливалась въ разстояніи одного усиленнаго перехода, выбирала хорошую позицію, и если вступила на нее передъ вечеромъ, то не оставалась ночевать, а отдохнувъ немного и поужинавъ отправлялась далѣе. Но если прибывали на ночлегъ поздно вечеромъ, такъ что до разсвѣта не успѣвали дойти до мѣста грабежа, то останавливались ночевать и выступали уже на другой день вечеромъ. Убыхи дѣлали нападеніе только ночью, за полчаса до разсвѣта. Передъ нападеніемъ предводитель дѣлилъ всю партію на три части; первыя двѣ предназначались для нападенія и составлялись изъ самыхъ отборныхъ, а третья часть, изъ стариковъ, молодыхъ, кашеваровъ, дровосѣковъ и т. п., образовывала резервъ и оставлялась на мѣстѣ ночлега, со всѣми лишними тяжестями. Изъ первыхъ двухъ частей формировались авангардъ, аріергардъ и собственно часть для грабежа.

Убыхи всегда дѣйствовали массою и особенно хорошо дрались въ открытомъ полѣ. Они атаковывали всегда рядами въ двѣ шеренги, имѣя впереди авангардъ, по срединѣ грабителей, а сзади аріергардъ. Подойдя къ деревнѣ, авангардъ раздѣлялся направо и налѣво, обходилъ бѣглымъ шагомъ деревню и останавливался, составивъ около деревни густую цѣпь.

Партія грабителей, раздѣлившись на кучки, человѣка по четыре въ каждой, бѣжала въ домъ, вязала, рѣзала и грабила. Нападенія убыховъ бывали непродолжительны. Черезъ полчаса или черезъ три

Digitized by Google

четверти часа, начиналось отступленіе: авангардъ обращался въ аріергардъ и удерживалъ натискъ непріятеля, а бывшій аріергардъ составлялъ сплошную массу для прикрытія добычи.

Съ плѣнными убыхи поступали человѣколюбиво, давали имъ свою одежду и обувь; при остановкахъ партіи на ночлегъ или дневку, отдѣляли мужчинъ отъ женщинъ, и поручали послѣднихъ надзору добросовѣстнаго старика и въ помощь ему назначали караулъ. Лекарь осматривалъ раненыхъ, давалъ лекарства, а предводитель назначалъ людей къ носилкамъ раненыхъ и убитыхъ. Обязанность носильщиковъ считалась почетною и отъ нея никто не отказывался.

Достигнувъ сборнаго мѣста, партія дѣлила добычу.

Изъ толпы выходилъ старый сѣдой воинъ и произносилъ благодарственную молитву за дарованную побѣду и хорошую добычу, а затѣмъ начинался дѣлежъ. Произносившему молитву выдавалась одна изъ лучшихъ вещей; предводитель выбиралъ себѣ плѣннаго или плѣнницу, и по одной вещи изъ ограбленныхъ предметовъ одного рода. Остальная добыча дѣлилась поровну; но кашевары и дровосѣки получали менѣе. На долю убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, назначались двѣ части и передавались ихъ родственникамъ. Остатки отъ раздѣла назначались на поминки убитыхъ и на выкупъ плѣнныхъ. Никогда не случалось, чтобы убыхи захватили въ плѣнъ столько человѣкъ непріятелей, сколько было участниковъ похода, и тогда, для раздѣла плѣнныхъ, партія дѣлилась на столько частей, сколько плѣнныхъ, и каждая часть получала по одному. Въ такихъ случаяхъ, плѣнный обыкновенно продавался и вырученыя деньги дѣлились поровну между лицами, на долю которыхъ достался плѣнный.

Черкесы не держались этого правила. По ихъ установленію, тотъ, кто, во время боя, первый овладѣетъ плѣннымъ, тотъ и считался полноправнымъ его владѣльцемъ. Если этотъ плѣнный будетъ пойманъ кѣмъ нибудь во время бѣгства изъ дома своего господина, то возвращается сему послѣднему, а поймавшій его въ вознагражденіе получаетъ быка (цю).

Въ обращеніи съ плѣнными черкесы не отличались, подобно убыхамъ, особою гуманностью. Если плѣнный былъ русскій, и притомъ изъ дворянъ, то его сажали въ яму, держали въ цѣпяхъ и кормили весьма дурно. Къ этому ихъ побуждала, съ одной стороны, надежда получить выкупъ, а съ другой опасеніе, чтобы плѣнный не убѣжалъ.

— Не огорчайся тѣмъ, говорилъ черкесъ своему плѣнному, что я хочу тебя приковать. Если бы ты былъ дѣвка, такъ мы отдали бы тебя караулить женщинамъ; но ты мужчина: у тебя есть усы и

Digitized by Google

борода; ты будешь стараться обмануть насъ.... Мужчину, который родился не рабомъ, можно удержать въ неволѣ только однимъ желѣзомъ.

Черкесы были убѣждены по опыту, что русскій дворянинъ, какъ они звали нашихъ офицеровъ, не забудетъ никогда своего происхожденія и мѣста занимаемаго въ обществѣ, и потому за плѣнными такого рода наблюдали весьма бдительно. Точно такъ же строго слѣдили они и за плѣннымъ линейнымъ казакомъ, зная, что онъ не оплошаетъ и не уступитъ черкесу въ ловкости и въ умѣньѣ убѣжать. Что же касается до крестьянъ взятыхъ въ плѣнъ, то черкесы обращали ихъ въ своихъ пастуховъ и земледѣльцевъ, а въ случаѣ принятія ими магометанства, женили и водворяли на хозяйствѣ.

— Земледѣльцу, говорили черкесы, все равно пахать: что у русскаго, что у насъ; а дворянину не все равно: онъ или умретъ, или убѣжитъ.

Подходя къ своимъ деревнямъ съ плѣнными и добычею, какъ черкесы, такъ и убыхи пѣли пѣсни, стрѣляли, въ знакъ побѣды и удачи (*).

У убыховъ существовалъ особый способъ сообщать родственникамъ объ убитыхъ. Одинъ изъ односельцевъ, подойдя къ саклѣ убитаго или взятаго въ плѣнъ, становился на возвышенномъ мѣстѣ и вызывалъ родственника убитаго.

— Возвратился-ли такой-то изъ похода? спрашивалъ онъ вызваннаго.

Это означало, что того, о комъ спрашиваютъ, нѣтъ въ живыхъ, и тогда въ семействѣ убитаго начиналось оплакиваніе.

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукоп.) Зимніе походы убыховъ на абхазцевъ. С. Завалбай. „Кавказъ“ 1852 г. № 33. Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Запис. Кавк. отд. И. Р. Г. Общес. кн. VII изд. 1866 г. Воспомин. кавказскаго офицера. „Русскій Вѣст.“ 1864 г. № 11.

Н. Дубровинъ.

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ СЦЕНЫ.

Изъ романа „Война и Миръ". Графа Толстаго, т. VI.

Романъ графа Толстаго «Война и Миръ» достаточно подробно разобранъ какъ въ нашей военной журналистикѣ, такъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Критики съ наибольшимъ вниманіемъ останавливались на отрицательной сторонѣ его, на тѣхъ промахахъ и ошибкахъ, которыя они склонны были видѣть въ трудѣ автора; о достоинствахъ же сочиненія почти всегда упоминается вскользь и рѣдко выясняются прекрасныя стороны таланта графа Толстаго, хотя онѣ встрѣчаются въ романѣ на каждомъ шагу. Сильная сторона таланта автора—это военныя сцены, при изображеніи которыхъ онъ становится настоящимъ мастеромъ и, смѣлыми штрихами, рисуетъ картину боевой жизни. Его изображенія далеко непохожи на ту избитую батальную живопись, гдѣ войска представлены одѣтыми съ иголочки, гдѣ все имѣетъ какой-то праздничный видъ, и даже смерть и кровь—эти ужасы войны—далеко не имѣютъ ужасающаго вида; гдѣ на первомъ планѣ картины является неиграющая никакой роли лошадь, вызывающая верхъ знанія ипологіи въ живописцѣ, или гренадеръ, умирающій въ позѣ гладіатора. Напротивъ, живопись гр. Толстаго замѣчательна именно тѣмъ, что онъ умѣетъ схватить жизнь и движеніе массы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ярко и рельефно обрисовать тѣ личности, которыя сами собою, по ходу дѣла, выдвигаются на первый планъ.

Читатели «Военнаго Сборника» отчасти знакомы съ боевыми сценами изъ произведеній графа Толстаго. Считаемъ нелишнимъ познакомить читателей со сценами, взятыми изъ послѣдней части романа графа Толстаго. Мы обратимъ вниманіе на наиболѣе выдающіяся черты описаній и постараемся показать, какимъ образомъ авторъ часто изъ весьма скуднаго матеріяла извлекалъ полныя жизни и правды картины.

Digitized by Google

Лучшими сценами послѣдней части «Войны и Мира» можно назвать: партизанскій набѣгъ и сцену у костровъ, при преслѣдованіи французовъ изъ Москвы.

Но прежде чѣмъ обратиться къ описанію смысла и значенія этихъ сценъ, скажемъ нѣсколько словъ по поводу именъ, встрѣчающихся въ романѣ гр. Толстаго.

Имена эти, весьма похожія на имена дѣйствительныхъ участниковъ войны 1812 года, неразъ вводили въ заблужденіе людей мало знакомыхъ съ исторіей эпохи: Болконскаго называли Волконскимъ, Денисова Денисомъ Давыдовымъ и даже Долохова, одного изъ героевъ партизанскаго набѣга, называли Дороховымъ. Между тѣмъ, по описанію автора, Долоховъ, молодой офицеръ, командовавшій небольшою партизанскою партіею, а Дороховъ былъ генераломъ и командовалъ значительнымъ отрядомъ, служившимъ точкою опоры для другихъ партизановъ. Кромѣ того, познакомившись короче съ романомъ, можно положительно сказать, что всѣ типичныя лица, выведенныя гр. Толстымъ, всецѣло принадлежатъ ему и не имѣютъ ни малѣйшаго притязанія на заимствованіе. Самъ авторъ заявилъ въ одномъ изъ нумеровъ «Русскаго Архива», что онъ вовсе не желалъ выставить кого либо изъ отшедшихъ героевъ 12-го года, а бралъ знакомыя фамиліи, потому что онѣ лучше звучатъ для русскаго уха, чѣмъ фамиліи выдуманныя. Тѣмъ не менѣе основаніемъ разсказа о партизанскомъ набѣгѣ Долохова послужили гр. Толстому разсказы о подвигахъ извѣстнаго Фингера во время отечественной войны, которыя мы находимъ умѣстнымъ припомнить здѣсь, чтобы показать изъ какого матеріяла авторъ создалъ свой типъ партизана.

Извѣстный впослѣдствіи партизанъ, артилеріи капитанъ Фигнеръ, съ самаго начала отечественной войны отличался фанатическою ненавистью къ Наполеону, имѣвшею даже мистическій оттѣнокъ, что было тогда въ модѣ; онъ ежедневно ходилъ по церквамъ и со слезами молился Богу объ избавленіи Россіи отъ чудовища. По занятіи непріятелемъ Москвы, Фигнеръ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился въ оставленную столицу и, переодѣваясь въ различные костюмы, днемъ вывѣдывалъ что ему было нужно, а ночью, собравъ жителей, нападалъ на французовъ и производилъ безпорядокъ и суматоху въ мѣстахъ ихъ расположенія. По открытіи партизанскихъ дѣйствій, Фигнеръ получилъ небольшой отрядъ, съ которымъ онъ и дѣйствовалъ въ тылу французской арміи, отличаясь необычайною смѣлостью нападенія, доходившею до дерзости, и жестокостью, съ ко-

Digitized by Google

торою онъ обращался съ французами (*). О его подвигахъ было много разсказовъ послѣ кампаніи 12-го года, и вотъ, между прочимъ, что пишетъ одинъ изъ офицеровъ (Бискупскій), находившійся въ отрядѣ Фигнера.

Фигнеръ, по свидѣтельству Бискупскаго, неразъ переодѣвался во французскій мундиръ и, пользуясь французскимъ языкомъ, извѣстнымъ ему въ совершенствѣ, добывалъ такія свѣдѣнія, которыя, инымъ путемъ, ему не давались. Одинъ разъ, переодѣвшись въ бѣлый плащъ французскаго кирасира, онъ привелъ свой отрядъ на опушку лѣса и, приказавъ людямъ слѣзть съ коней и соблюдать всевозможную тишину, самъ выѣхалъ на просѣку, вдоль которой пролегала дорога, и остановился въ тѣни, у опушки лѣса. Вскорѣ раздался топотъ лошадей, говоръ солдатъ и показались на дорогѣ французскіе кирасиры, въ колонѣ по шести. Давъ пройти тремъ эскадронамъ и будучи замѣченъ, Фигнеръ самъ сдѣлалъ окликъ «qui vive»; тогда одинъ изъ кирасирскихъ офицеровъ, ѣхавшій на флангѣ, отдѣлился отъ эскадрона и подъѣхалъ къ Фигнеру, который, обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими словами, повернулъ лошадь и шагомъ поѣхалъ въ лѣсъ. Присоединившись къ отряду, Фигнеръ тотчасъ же двинулся далѣе и, пройдя по заглохшимъ тропинкамъ, по указанію крестьянъ-проводниковъ, довольно большое пространство, снова вышелъ на большую дорогу, спѣшилъ свой отрядъ, приказавъ ему ждать, а самъ, съ двумя офицерами польскаго уланскаго полка, мундиръ которыхъ подходилъ къ французскому, отправился на большую дорогу. Выѣхавъ изъ лѣса, всадники увидѣли, верстахъ въ двухъ отъ себя, на открытомъ мѣстѣ, у села, довольно обширный французскій лагерь. «Поѣдемъ къ нимъ» сказалъ, Фигнеръ, и вмѣстѣ съ своими товарищами, маленькою рысцою подъѣхалъ къ лагерю такъ беззаботно, что часовымъ даже не пришло въ голову остановить его. Приблизясь къ кирасирскому полку, ночью проходившему мимо его отряда, Фигнеръ обратился къ стоявшимъ вмѣстѣ двумъ офицерамъ, пожелалъ имъ добраго утра и вступилъ съ ними въ продолжительную бесѣду, между тѣмъ какъ офицеры его, разговаривая поневолѣ съ обступившими ихъ кирасирами, считали себя погибшими. Наконецъ онъ распрощался съ офицерами, повернулъ лошадь назадъ и отъѣхалъ нѣсколько шаговъ; но вдругъ опять возвратился къ своимъ новымъ знакомымъ, сдѣлалъ имъ нѣсколько вопросовъ и хладнокровно отправился въ лѣсъ къ своему отряду.

Въ другой разъ, Фигнеръ, съ находившимся въ его отрядѣ гу-

(*) Заимствовано изъ „Исторіи отечественной войны“ г. Богдановича.

Digitized by Google

сарскимъ поручикомъ Орловымъ, переодѣвшись во французскіе мундиры, отправился прямо въ авангардъ большой арміи, гдѣ была расположена главная квартира Мюрата. Пробравшись незамѣтно чрезъ цѣпь ведетовъ, Фигнеръ подъѣхалъ къ мосту на рѣчкѣ, прикрывавшей французскій бивуакъ. Пѣхотный часовой встрѣтилъ его окликомъ «qui vive»; но Фигнеръ, вмѣсто отзыва, котораго, конечно, не зналъ, разругалъ часоваго за незнаніе службы и за неумѣстное требованіе отзыва отъ офицера, повѣряющаго передовые посты. Оторопѣлый часовой пропустилъ партизановъ въ лагерь, куда Фигнеръ явился какъ свой, подъѣзжалъ ко многимъ кострамъ, говорилъ съ офицерами и, узнавъ все что ему было нужно, возвратился къ мосту. Тамъ, снова сдѣлавъ наставленіе часовому, чтобы онъ не осмѣливался останавливать рундовъ, переѣхалъ чрезъ мостъ и сначала пробирался шагомъ, а потомъ, приблизясь къ цѣпи ведетовъ, промчался чрезъ нее вмѣстѣ съ Орловымъ подъ пулями и возвратился къ отряду.

Вотъ, отчасти, та канва, которая послужила гр. Толстому для мастерскаго описанія партизанскаго набѣга. Читатели увидятъ, что сдѣлалъ авторъ изъ этого, хотя не безъинтереснаго, но довольно сухаго разсказа. Прежде всего авторъ представляетъ общую характеристику партизанскихъ дѣйствій въ отечественную войну.

«Такъ называемая партизанская война—говоритъ онъ—началась со вступленія непріятеля въ Смоленскъ. Прежде чѣмъ партизанская война была официяльно принята нашимъ правительствомъ, уже тысячи людей непріятельской арміи—отсталые, мародеры, фуражиры—были истреблены казаками и мужиками, побивавшими этихъ людей такъ же безсознательно, какъ безсознательно собаки загрызаютъ бѣглую бѣшеную собаку. Денисъ Давыдовъ, своимъ русскимъ чутьемъ, первый понялъ значеніе той страшной дубины, которая, не спрашивая правилъ военнаго искуства, уничтожала французовъ, и ему принадлежитъ слава перваго шага для узаконенія этого пріема войны.

«24-го числа августа былъ учрежденъ первый партизанскій отрядъ Давыдова и, вслѣдъ за его отрядомъ, стали учреждаться другіе. Чѣмъ дальше подвигалась кампанія, тѣмъ болѣе увеличивалось число этихъ отрядовъ. Партизаны уничтожали великую армію по частямъ. Они подбирали тѣ отпадавшіе листья, которые сами собою сыпались съ изсохшаго дерева французскаго войска, и иногда трясли это дерево. Въ октябрѣ, въ то время, какъ французы бѣжали къ Смоленску, этихъ партій различныхъ величинъ и характеровъ были сотни. Были партизаны, перенимавшіе всѣ пріемы арміи, съ пѣхотой, артилеріей, штабами, съ удобствами жизни; были однѣ казачьи, кавалерійскія; были мелкія, сборныя, пѣшія и конныя, были мужицкія и помѣщичьи, никому неизвѣстныя. Былъ дьячокъ начальникомъ партіи, взявшій въ мѣсяцъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Была старостиха Василиса, побившая сотни французовъ.

«Послѣднія числа октября было время самаго разгара партизанской войны. Тотъ первый періодъ этой войны, во время котораго сами партизаны

Digitized by Google

удивлялись своей дерзости, боялись всякую минуту быть пойманными и окруженными французами и, не разсѣдлывая и почти не слѣзая съ лошадей, прятались по лѣсамъ, ожидая всякую минуту погони, уже прошелъ. Теперь уже война эта опредѣлилась: всѣмъ стало ясно что можно было предпринять съ французами и чего нельзя было предпринимать. Теперь уже только тѣ начальники отрядовъ, которые со штабами, по правиламъ, ходили вдали отъ французовъ, считали еще многое невозможнымъ. Мелкіе же партизаны, давно уже начавшіе свое дѣло и близко высмотрѣвшіе французовъ, считали возможнымъ то, о чемъ не смѣли и думать начальники большихъ отрядовъ. Казаки же и мужики, лазившіе между французами, считали, что теперь уже все возможно».

Вотъ краткій очеркъ партизанскихъ дѣйствій, дополненный въ другихъ мѣстахъ романа многими яркими чертами. Мѣткое сравненіе французской арміи съ иссохшимъ деревомъ, теряющимъ свои листья, вѣрно объясняетъ тогдашнее положеніе французовъ; великая армія, вслѣдствіе совокупности многихъ обстоятельствъ, лишилась того связующаго звена, которое, по справедливости, можно назвать душою арміи—лишилась дисциплины. Не голодъ и лишенія разнаго рода имѣли вліяніе на слабость французской арміи, потому что военная исторія имѣетъ доказательства, что босыя и голодныя войска дерутся отлично, но именно отсутствіе дисциплины. Во время пребыванія французской арміи въ Москвѣ, дошло до того, что не только солдаты, но и офицеры равнодушно смотрѣли на свои обязанности и позволяли высказывать неуваженіе не только къ своимъ генераламъ, но и къ императору. Въ приказѣ одного изъ маршаловъ читаемъ: «Всѣ офицеры, какого бы то ни было чина, проходя съ войсками мимо императора, должны салютовать шпагою его величеству. Сегодня на разводѣ это *не исполнялось*. Поставляя на видъ гг. офицерамъ такое несоблюденіе ихъ обязанностей, маршалъ предписываетъ начальникамъ частей войскъ, чтобы они имѣли надзоръ за порядкомъ службы» (*).

Между тѣмъ части, сохранившія дисциплину, были страшны партизанамъ въ самыя критическія минуты похода. Давыдовъ разсказываетъ о нападеніи своихъ партизановъ на отрядъ старой гвардіи и, отдавая должную справедливость этимъ войскамъ, говоритъ, что, при нападеніи партизановъ, колона въ грозномъ молчаніи продолжала свое движеніе и ни однимъ выстрѣломъ не отвѣчала на крикъ и гиканье казаковъ, гарцовавшихъ въ почтительномъ отъ нея разстояніи. Далѣе авторъ переходитъ къ описанію набѣга:

«22-го октября Денисовъ, бывшій однимъ изъ партизановъ, находился съ своимъ отрядомъ въ самомъ разгарѣ партизанской страсти. Съ утра онъ съ своей партіей былъ на ходу. Онъ цѣлый день по лѣсамъ, примыкавшимъ къ большой дорогѣ, слѣдилъ за большимъ французскимъ транспортомъ кавале-

(*) „Отечественная война“ ген. Богдановича.

Digitized by Google

рійскихъ вещей и русскихъ плѣнныхъ, отдѣлившимся отъ другихъ войскъ и подъ сильнымъ прикрытіемъ, какъ это было извѣстно отъ лазутчиковъ и плѣнныхъ, направлявшимся къ Смоленску. Про этотъ транспортъ было извѣстно не только Денисову и Долохову (тоже партизану съ небольшою партіею), ходившему близко отъ Денисова, но и начальникамъ большихъ отрядовъ со штабами; всѣ знали этотъ транспортъ и, какъ говорилъ Денисовъ, точили на него зубы. Двое изъ этихъ большихъ отрядныхъ начальниковъ—одинъ полякъ, другой нѣмецъ—почти въ одно и то же время прислали Денисову приглашеніе присоединиться, каждый къ своему отряду, съ тѣмъ, чтобы напасть на транспортъ».

— «Нѣтъ бг'атъ», я самъ съ усамъ, сказалъ Денисовъ, прочтя эти бумаги, и написалъ нѣмцу, что, несмотря на душевное желаніе, которое онъ имѣлъ, служить подъ начальствомъ такого доблестнаго и знаменитаго генерала, онъ долженъ лишить себя этого счастія, потому что уже поступилъ подъ начальство генерала-полика. Генералу же полику онъ написалъ тоже самое, увѣдомляя его, что онъ уже поступилъ подъ начальство нѣмца.

«Распорядившись такимъ образомъ, Денисовъ намѣревался, безъ донесенія о томъ высшимъ начальникамъ, вмѣстѣ съ Долоховымъ атаковать и взять этотъ транспортъ своими небольшими силами. Транспортъ шелъ 22-го октября отъ деревни Микулиной къ деревнѣ Шамшевой. Съ лѣвой стороны дороги отъ Микулина къ Шамшеву, шли большіе лѣса, мѣстами подходившіе къ самой дорогѣ, мѣстами отдалявшіеся отъ дороги на версту и болѣе. По этимъ-то лѣсамъ, цѣлый день, то углубляясь въ середину ихъ, то выѣзжая на опушку, ѣхалъ съ партіей Денисовъ, не выпуская изъ виду двигавшихся французовъ. Съ утра, недалеко отъ Микулина, тамъ гдѣ лѣсъ близко подходилъ къ дорогѣ, казаки изъ партіи Денисова захватили двѣ, ставшія въ грязи, французскія фуры съ кавалерійскими сѣдлами и увезли ихъ въ лѣсъ. Съ тѣхъ поръ и до самаго вечера, партія, не нападая, слѣдила за движеніемъ французовъ. Надо было, не испугавъ ихъ, дать спокойно дойти до Шамшева, и тогда, соединившись съ Долоховымъ, который къ вечеру долженъ былъ пріѣхать на совѣщаніе къ караулкѣ, въ лѣсу (въ верстѣ отъ Шамшева), на разсвѣтѣ пасть съ двухъ сторонъ какъ снѣгъ на голову и побить и забрать всѣхъ разомъ. Позади, въ двухъ верстахъ отъ Микулина, тамъ гдѣ лѣсъ подходилъ къ самой дорогѣ, было оставлено шесть казаковъ, которые должны были донести сейчасъ же какъ только покажутся новыя колоны французовъ.

«Впереди Шамшева точно также долженъ былъ изслѣдовать дорогу, чтобы знать на какомъ разстояніи есть еще другія французскія войска. При транспортѣ предполагалось 1,500 человѣкъ. У Денисова было 200 человѣкъ, у Долохова могло быть столько же. Но превосходство числа не останавливало Денисова. Одно только что нужно было знать ему, это то, какія именно были эти войска, и для этой цѣли Денисову нужно было взять *языка* (т. е. человѣка изъ непріятельской колоны). Въ утреннее нападеніе на фуры дѣло сдѣлалось съ такою поспѣшностью, что бывшихъ при фурахъ французовъ всѣхъ перебили и захватили живымъ только мальчишку барабанщика, который былъ отсталой и ничего не могъ положительно сказать о томъ, какія были войска въ колонѣ. Нападать другой разъ Денисовъ считалъ опаснымъ, чтобы не встревожить всю колону, и потому онъ послалъ впередъ въ Шамшево бывшаго при его партіи мужика Тихона

Digitized by Google

Щербатаго, захватить, если можно, хоть одного изъ бывшихъ тамъ французскихъ передовыхъ квартиргеровъ». . . . . .

Прежде чѣмъ изложить картину набѣга, мы познакомимъ читателя съ личностями Денисова и Долохова, согласно съ описаніемъ графа Толстаго: черты ихъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ сочиненія. Личность Денисова, одна изъ самыхъ выдержанныхъ въ романѣ, совершенно удалась автору и очерчена имъ чрезвычайно рельефно. Это одна изъ тѣхъ непосредственныхъ, нетронутыхъ рефлексомъ натуръ, которыя не колеблются при встрѣчѣ съ неожиданностями и съ подводными камнями жизни, но всегда знаютъ навѣрное, какъ имъ поступить въ данномъ случаѣ; которыя инстинктивно отличаютъ доброе отъ злаго и всегда остаются вѣрными самимъ себѣ, не ломая своихъ инстинктовъ, не раскаяваясь въ своихъ поступкахъ. Рѣшимость и удаль Денисова приходили къ нему не вслѣдствіе сложныхъ умозаключеній, но просто потому, что онѣ были сродны его натурѣ. Такое равновѣсіе между головой и сердцемъ весьма благопріятно для военнаго человѣка и такіе, *много смѣющіе*, люди чаще всего способны вселить къ себѣ обожаніе солдатъ и водить массу на такія дѣла, которыя не по-плечу другому, гораздо болѣе умному и развитому человѣку.

Денисовъ, извѣстный всей кавалерійской дивизіи подъ именемъ Васьки Денисова, былъ типъ гусара александровскихъ временъ, со всѣми его достоинствами и недостатками.

Смѣсь барства и аристократическихъ привычекъ съ грубостью рубаки и лихостью наѣздника были отличительными свойствами этого кружка. Съ военной точки зрѣнія, въ немъ было дорого тѣсное товарищество, связывавшее эту военную семью, и любовь къ своему дѣлу. Денисовъ былъ олицетвореніемъ этого кружка. Плотный, маленькій, лохматый, съ черными блестящими глазами и лѣсомъ жесткихъ курчавыхъ волосъ, онъ былъ отличный наѣздникъ, знатокъ лошадей и мазуристъ, горькій пьяница время отъ времени, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поэтъ и человѣкъ, умѣвшій чутко понимать прекрасное и инстинктивно сторониться отъ всего злаго и подловатаго. Отличительное свойство его характера—рѣшимость, приходящая къ нему во всѣхъ случаяхъ жизни: нравилась ему дѣвушка—онъ не мямлилъ, а прямо дѣлалъ предложеніе; ему отказывали — онъ пилъ съ горя, а потомъ здоровая натура указывала ему другую дѣятельность, и онъ не погибалъ отъ непріятностей; не оглядываясь проматывалъ послѣднюю копѣйку, а одинъ разъ, когда его эскадронъ голодалъ отъ недостатка фуража и неисправности провіянтскихъ чиновниковъ, онъ

Digitized by Google

взялъ штурмомъ свой же, русскій, транспортъ и пронормилъ свой эскадронъ, за что чуть-было не поплатился сѣрою шинелью. Горячій и своенравный, онъ часто готовъ былъ на насиліе, но никогда оно не было направлено противъ слабаго и забитаго, а всегда въ защиту его, и если онъ кого обрывалъ, такъ за дѣло. Авторъ, анализируя нравственныя побужденія своихъ героевъ и, съ безпристрастіемъ оператора, выставляя душевныя ихъ язвы, во все продолженіе романа не нашелъ ничего дурнаго въ этомъ типѣ и выдержалъ тонъ до конца.

Другой партизанъ, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ Денисовымъ, былъ Долоховъ, натура несравненно болѣе сложная и нервная, но далеко не такая симпатичная. Прежде всего это былъ въ высшей степени страстный человѣкъ, готовый до увлеченія предаться волнующему его чувству, въ порывѣ страсти готовый на жестокость; даже французовъ онъ ненавидѣлъ какою-то особою, личною непавистью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ человѣкъ, который, казалось, смѣялся надъ всѣмъ—надъ чувствомъ, надъ молодостью, даже надъ честью—обожалъ до страсти свою старуху мать, съ которою онъ жилъ. Мало дорожившій своею жизнію, холодный и безстрастный въ пылу сраженія, онъ также способенъ былъ командовать самостоятельнымъ отрядомъ и сообщалъ увѣренность своимъ подчиненнымъ.

«Былъ осенній, теплый дождливый день. Небо и горизонтъ были одного и того же цвѣта мутной воды. То падалъ какъ будто туманъ, то вдругъ припускалъ косой крупный дождь.

«На породистой, худой, съ подтянутыми боками лошади, въ буркѣ и папахѣ, съ которыхъ струилась вода, ѣхалъ Денисовъ. Онъ, такъ же какъ и его лошадь, косившая голову и поднимавшая уши, морщился отъ косаго дождя и озабоченно посматривалъ впередъ. Исхудавшее и обросшее густой, короткой, черной бородой лицо его казалось сердито. Рядомъ съ Денисовымъ, въ буркѣ и папахѣ, на сытомъ, крупномъ донцѣ ѣхалъ казачій есаулъ—сотрудникъ Денисова. Есаулъ Ловайскій третій, также въ буркѣ и папахѣ, былъ длинный, плоскій какъ доска, бѣлолицый, бѣлокурый человѣкъ, съ узкими, свѣтлыми глазками и спокойно-самодовольнымъ выраженіемъ и въ лицѣ, и въ посадкѣ. Хотя и нельзя было сказать, въ чемъ состояла особенность лошади и сѣдока, но, при первомъ взглядѣ на есаула и Денисова, видно было, что Денисову и мокро, и неловко, что Денисовъ человѣкъ, который сѣлъ на лошадь; тогда какъ, глядя на есаула, видно было, что ему также удобно и покойно какъ и всегда, и что онъ не человѣкъ сѣвшій на лошадь, а человѣкъ вмѣстѣ съ лошадью одно, увеличенное двойною силою, существо. Немного впереди ихъ шелъ насквозь промокшій мужичекъ проводникъ, въ сѣромъ кафтанѣ и бѣломъ колпакѣ. Немного сзади, на худой, тонкой, киргизской лошаденкѣ, съ огромнымъ хвостомъ и гривой и съ предранными въ кровь губами, ѣхалъ молодой офицеръ въ синей французской шинели. Рядомъ съ нимъ ѣхалъ гусаръ, везя за собой, на крупѣ лошади, мальчика во французскомъ ободранномъ мундирѣ и синемъ колпакѣ. Маль-

Digitized by Google

чикъ держался красными отъ холода руками за гусара, пошевеливалъ, стараясь согрѣть ихъ, свои босыя ноги и, поднявъ брови, удивленно оглядывался вокругъ себя. Это былъ взятый утромъ французскій барабанщикъ.

«Сзади, по три, по четыре, по узкой, изъѣзженной лѣсной дорогѣ, тянулись гусары, потомъ казаки, кто въ буркѣ, кто во французской шинели, кто въ попонѣ, накинутой на голову. Лошади, и рыжія, и гнѣдыя, всѣ казались воронымн отъ струившагося съ нихъ дождя. Шеи лошадей казались странно-тонкими отъ смокшихся гривъ. Отъ лошадей подымался паръ. И одежды, и сѣдла, и поводья, все было мокро, слизко и раскисло, также какъ земля и спавшіе листья, которыми была уложена дорога. Люди сидѣли нахохлившись, стараясь не шевелиться, чтобы отогрѣвать ту воду, которая пролилась до тѣла, и не пропускать новую, холодную, подтекавшую подъ сидѣнья, колѣни и за шеи. Въ серединѣ вытянувшихся казаковъ двѣ фуры, на французскихъ и подпряженныхъ въ сѣдлахъ казачьихъ лошадяхъ, громыхали по пнямъ и сучьямъ и бурчали по наполненнымъ водою колеямъ дороги».

Нельзя не остановиться на этой мастерской картинѣ, изображенной авторомъ. Читатель видитъ передъ собою общее впечатлѣніе, производимое слѣдованіемъ партизанскаго отряда по глухой, лѣсной дорогѣ; предъ нимъ обрисовываются отдѣльныя личности и малѣйшія мелочи, намѣченныя авторомъ нѣсколькими мѣткими штрихами. Физіономіи лошадей, поза людей, ненарядный костюмъ ихъ, все это нарисовано такъ живо, что предъ читателемъ возстаетъ лѣсной походъ въ осенній, мокрый день; такъ и слышатся звуки, дополняющіе картину: шлепанье копытъ по грязи и тихій говоръ толпы.

«Лошадь Денисова, обходя лужу, которая была на дорогѣ, потянулась въ сторону и толкнула его коленкой о дерево.

— Э, чогтъ! злобно воскликнулъ Денисовъ и, оскаливъ зубы, плетью раза три ударилъ лошадь, забрызгавъ себя и товарищей грязью. Денисовъ былъ не въ духѣ: и отъ дождя, и отъ голода (съ утра никто ничего не ѣлъ), главное отъ того, что отъ Долохова до сихъ поръ не было извѣстій, и посланный взять языка не возвращался.

— Едва ли выйдетъ другой такой случай, какъ нынче, напасть на транспортъ. Одному нападать слишкомъ рисковано, а отложить до другаго дня—изъ-подъ носа захватитъ добычу кто-нибудь изъ большихъ партизановъ, думалъ Денисовъ, безпрестанно поглядывая впередъ, думая увидать ожидаемаго посланнаго отъ Долохова.

«Выѣхавъ на просѣку, по которой видно было далеко направо, Денисовъ остановился. «Ѣдетъ кто-то», сказалъ онъ. Есаулъ посмотрѣлъ по направленію, указываемому Денисовымъ.—«Ѣдутъ двое—офицеръ и казакъ. Только не *предположительно*, чтобы былъ самъ подполковникъ», сказалъ есаулъ, любившій употреблять неизвѣстныя казакамъ слова.

«Ѣхавшіе, спустившись подъ-гору, скрылись изъ вида и черезъ нѣсколько минутъ опять показались. Впереди, усталымъ галопомъ, погоняя нагайкой, ѣхалъ офицеръ—растрепанный, насквозь промокшій и съ взбившимися выше колѣнъ панталонами. За нимъ, стоя на стременахъ, рысилъ казакъ. Офицеръ этотъ, очень молоденькій мальчикъ, съ широкимъ, ру-

Digitized by Google

нимъ лицомъ и быстрыми, веселыми глазами, подскакалъ къ Денисову и подалъ ему промокшій конвертъ».

Это былъ Петя Ростовъ, старинный знакомый Денисова, который зналъ его ребенкомъ, былъ дружонъ со всѣмъ его семействомъ и даже неравнодушенъ къ его сестрѣ. Ростовъ привезъ Денисову отъ нѣмца-генерала вторичное приказаніе присоединиться. Это заставило задуматься лихаго партизана и пожалѣть о добычѣ, готовой выскользнуть у него изъ рукъ. Посовѣтовавшись съ своимъ сотрудникомъ, казачьимъ есауломъ, Денисовъ рѣшился атаковать непріятеля только своимъ небольшимъ отрядомъ, вмѣстѣ съ Долоховымъ, и для того направился къ опушкѣ лѣса, чтобы окончательно высмотрѣть расположеніе непріятеля. Молодой Ростовъ, предвидѣвшій дѣло и рвавшійся къ непріятелю, по горячности своей натуры, несмотря на приказаніе генерала возвратиться, остался при Денисовѣ.

«Дождикъ прошелъ; только падалъ туманъ и капли воды съ вѣтокъ деревьевъ. Денисовъ, есаулъ и Петя молча ѣхали за мужикомъ въ колпакѣ, который, легко и беззвучно ступая своими вывернутыми въ лаптяхъ ногами по кореньямъ и мокрымъ листьямъ, велъ ихъ къ опушкѣ лѣса. Выйдя на изволокъ, мужикъ пріостановился, оглядѣлся и направился къ рѣдѣвшей стѣнѣ деревьевъ. У большаго дуба, еще нескинувшаго листа, онъ остановился и таинственно поманилъ къ себѣ рукою.

«Денисовъ и Петя подъѣхали къ нему. Съ того мѣста, на которомъ остановился мужикъ, были видны французы. Сейчасъ за лѣсомъ шло внизъ полубугромъ яровое поле. Вправо, чрезъ крутой оврагъ, виднѣлась небольшая деревушка и барскій домъ съ развалленными крышами. Въ этой деревушкѣ и въ барскомъ домѣ, и по всему бугру въ саду, у колодцевъ и пруда, и по всей дорогѣ въ гору отъ моста къ деревнѣ, не болѣе какъ въ 200 саженяхъ разстоянія, виднѣлись, въ колеблющемся туманѣ, толпы народа. Слышны были явственно ихъ нерусскіе крики на выдиравшихся въ гору лошадей въ повозкахъ и призывы другъ другъ.

— «Плѣннаго дайте сюда», сказалъ не громко Денисовъ, не спуская глазъ съ французовъ.

«Казакъ слѣзъ съ лошади, снялъ мальчика и, вмѣстѣ съ нимъ, подошелъ къ Денисову. Денисовъ, указывая на французовъ, спрашивалъ, какія и какія были это войска. Мальчикъ, засунувъ свои озябшія руки въ карманы и поднявъ брови, испуганно смотрѣлъ на Денисова и, несмотря на видимое желаніе сказать все что онъ зналъ, путался въ своихъ отвѣтахъ и только подтверждалъ то, что спрашивалъ Денисовъ. Денисовъ, нахмурившись, отвернулся отъ него и обратился къ есаулу, сообщая ему свои соображенія.

«Петя, быстрыми движеніями поворачивая голову, оглядывался то на барабанщика, то на Денисова, то на есаула, то на французовъ въ деревнѣ и на дорогѣ, стараясь не пропустить чего-нибудь важнаго. «Придетъ, не придетъ Долоховъ, надо брать!... А?» сказалъ Денисовъ, весело блеснувъ глазами.—«Мѣсто удобное», сказалъ есаулъ.—«Пѣхоту низомъ пошлемъ—болотами», продолжалъ Денисовъ: «они подлѣзутъ къ саду; вы съ казаками оттуда—Денисовъ указалъ на лѣсъ за деревней—«а я отсюда съ своими гу-

Digitized by Google

сарами. И по выстрѣлу....»—«Лощиной нельзя будетъ—трясина», сказалъ есаулъ. «Коней увязишь, надо объѣзжать полѣвѣе...»

Какъ видитъ читатель, это рекогносцировка и планъ атаки, не въ сухомъ изложеніи учебника, а въ полной и оживленной картинѣ. Тутъ есть и скрытное движеніе съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, и тщательный, близкій осмотръ непріятеля, и полный планъ атаки со всѣми подробностями исполненія, съ расчетомъ на мѣстность и, главное, на свой задоръ и увѣренность въ людяхъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію чрезвычайно типичной личности мужика, приставшаго къ партіи.

«Въ то время, какъ они вполголоса говорили такимъ образомъ, внизу, въ лощинѣ отъ пруда, щелкнулъ одинъ выстрѣлъ, забѣлѣлся дымокъ, другой, и послышался дружный, какъ будто веселый крикъ сотенъ голосовъ французовъ, бывшихъ на полугорѣ. Въ первую минуту и Денисовъ, и есаулъ подались назадъ. Они были такъ близко, что имъ показалось, что они были причиной этихъ выстрѣловъ и криковъ. Но выстрѣлы и крики не относились къ нимъ. Низомъ, по болотамъ, бѣжалъ человѣкъ въ чемъ-то красномъ. Очевидно по немъ стрѣляли и на него кричали французы.

— Вѣдь это Тихонъ нашъ, сказалъ есаулъ.

— Онъ, онъ и есть.

— Эка шельма, сказалъ Денисовъ.

— Уйдетъ, щуря глаза сказалъ есаулъ.

«Человѣкъ, котораго они называли Тихономъ, подбѣжавъ къ рѣчкѣ, бултыхнулся въ нее такъ, что брызги полетѣли, и, скрывшись на мгновенье, весь черный отъ воды, выбрался на четверенькахъ и побѣжалъ далѣе. Французы, бѣжавшіе за нимъ, остановились.

— Ну ловокъ, сказалъ есаулъ».

Тихонъ Щербатый, описанный авторомъ, это типъ наивнаго, добродушнаго, тяжелаго на подъемъ нашего русскаго мужика, выведеннаго изъ терпѣнія непрошеными гостями и расходившагося не на шутку. Въ лицѣ его, по нашему мнѣнію, мѣтко изображается весь характеръ народнаго возстанія въ тяжелую годину отечественной войны. Сначала онъ, вѣроятно какъ и всѣ, не могъ понять смысла вторженія непріятеля въ его родное село, но когда увидѣлъ кровь и зарево пожаровъ, когда нашелъ потоптанными свои поля, обработанныя съ тяжкимъ трудомъ и окропленныя его потомъ, тогда чувство мести охватило его: онъ поднялся и олицетворилъ собою ту дубину, которая гвоздила французовъ до послѣдняго издыханія. Во всемъ остальномъ онъ оставался тѣмъ же наивнымъ и добродушнымъ мужичкомъ: не боявшись ходить въ одиночку, чуть не въ главную квартиру французскихъ маршаловъ, онъ чувствовалъ себя не въ своей тарелкѣ предъ сельскимъ старостой и становымъ и предъ всякаго рода начальствомъ. Главное достоинство народной силы въ то время

Digitized by Google

было ея единодушіе, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя непосредственно терпѣли отъ французовъ; весь народъ тогда состоялъ изъ такихъ Тихоновъ, которые не въ ожиданіи награды или отличія, но въ полномъ сознаніи правоты своего дѣла и необходимости поступать такъ, а не иначе, дѣлали дѣло, очищали свое отечество отъ забѣжавшихъ чужеземцевъ.

«Тихонъ Щербатый былъ одинъ изъ самыхъ нужныхъ людей въ партіи. Онъ былъ мужикъ изъ Покровскаго, подъ Гжатью. Когда, при началѣ своихъ дѣйствій, Денисовъ пришелъ въ Покровское и, какъ всегда, призвавъ старосту, спросилъ что имъ извѣстно про французовъ, староста отвѣчалъ, какъ отвѣчали и всѣ старосты, какъ бы защищаясь, что они ничего не знаютъ, вѣдать не вѣдаютъ. Но когда Денисовъ объяснилъ имъ, что его цѣль бить французовъ, и когда онъ спросилъ не забредали ли къ нимъ французы, то староста сказалъ, что *міродеры* бывали точно, но что у нихъ въ деревнѣ только одинъ Тишка Щербатый занимался этими дѣлами. Денисовъ велѣлъ позвать къ себѣ Тихона и, похваливъ его за дѣятельность, сказалъ при старостѣ нѣсколько словъ о той вѣрности царю и отечеству и ненависти къ французамъ, которую должны блюсти сыны отечества.

— «Мы французамъ худаго не дѣлаемъ», сказалъ Тихонъ, видимо оробѣвъ при этихъ словахъ Денисова.—«Мы только такъ, значитъ, по охотѣ баловали съ ребятами. Міродеровъ точно десятка два побили, а то мы худаго не дѣлали...» На другой день, когда Денисовъ, совершенно забывъ про этого мужика, вышелъ изъ Покровскаго, ему доложили, что Тихонъ присталъ къ партіи и просился, чтобы его при ней оставили. Денисовъ велѣлъ оставить его.

«Тихонъ, сначала исправлявшій черную работу раскладки костровъ, доставленія воды, обдиранія лошадей и т. под., скоро оказалъ большую охоту и способность къ партизанской войнѣ. Онъ по ночамъ уходилъ на добычу и всякій разъ приносилъ съ собой платье и оружіе французское, а когда ему приказывали, то приводилъ и плѣнныхъ. Денисовъ отставилъ Тихона отъ работъ, сталъ брать его съ собою въ разъѣзды и зачислилъ въ казаки.

«Тихонъ не любилъ ѣздить верхомъ и всегда ходилъ пѣшкомъ, никогда не отставая отъ кавалеріи. Оружіе его составляли мушкетонъ, который онъ носилъ больше для смѣха, пика и топоръ, которымъ онъ владѣлъ какъ волкъ владѣетъ зубами, одинаково легко выбирая ими блохъ изъ шерсти и перекусывая толстыя кости: Тихонъ одинаково вѣрно, со всего размаха, раскалывалъ топоромъ бревна и, взявъ топоръ за обухъ, выстрагивалъ имъ тонкіе колышки и вырѣзывалъ ложки. Въ партіи Денисова Тихонъ занималъ особенное, свое исключительное мѣсто. Когда надо было сдѣлать что-нибудь особенно трудное и гадкое—вывернуть плечомъ въ грязи повозку, за хвостъ вытащить изъ болота лошадь, ободрать ее, залѣзть въ самую середину французовъ, пройдти въ день по 50 верстъ—всѣ указывали, посмѣиваясь, на Тихона.

— «Что ему, чорту, дѣлается, меренина здоровенный», говорили про него.

«Одинъ разъ французъ, котораго бралъ Тихонъ, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и попалъ въ мякоть спины. Рана эта, отъ которой Тихонъ лечился только водкой, внутренно и наружно, была предметомъ самыхъ веселыхъ шутокъ во всемъ отрядѣ, которымъ легко поддавался Тихонъ.

Digitized by Google

— «Что, братъ, не будешь? Али скрючило?» смѣялись ему казаки, и Тихонъ, нарочно скорчившись и дѣлая рожи, притворяясь, что онъ сердится, самыми смѣшными ругательствами бранилъ французовъ: случай этотъ имѣлъ на Тихона только то вліяніе, что, послѣ своей раны, онъ рѣдко приводилъ плѣнныхъ.

«Тихонъ былъ самый полезный и храбрый человѣкъ въ партіи. Никто больше его не открылъ случаевъ нападенія, никто больше его не набралъ и не побилъ французовъ, и, вслѣдствіе этого, онъ былъ шутъ всѣхъ казаковъ, гусаровъ и самъ охотно поддавался этому чину. Теперь Тихонъ былъ посланъ Денисовымъ въ ночь еще въ Шамшево, для того чтобы взять языка. Но или потому, что онъ не удовлетворился однимъ французомъ, или потому что проспалъ ночь, онъ днемъ залѣзъ въ кусты, въ самую середину французовъ и, какъ видѣлъ съ горы Денисовъ, былъ открытъ ими».

Партизаны, посмотрѣвъ издали на французовъ и боясь быть открытыми, поѣхали назадъ къ лѣсной караулкѣ. Денисовъ, повидимому, рѣшилъ, во чтобы то ни стало, произвести нападеніе. Въ это время на сцену появляется Тихонъ Щербатый.

«Подъѣзжая къ лѣсной караулкѣ, Денисовъ остановился, вглядываясь въ лѣсъ. По лѣсу, между деревьевъ, большими легкими шагами шелъ на длинныхъ ногахъ, съ длинными мотающимися руками, человѣкъ въ куртвѣ, лаптяхъ и казанской шляпѣ, съ ружьемъ черезъ плечо и топоромъ за поясомъ. Увидавъ Денисова, человѣкъ этотъ поспѣшно швырнулъ что-то въ кусты и, сиявъ съ отвисшими полями мокрую шляпу, пошелъ къ начальнику. Это былъ Тихонъ; изрытое оспой и морщинами лицо его, съ маленькими узкими глазами, сіяло самодовольнымъ весельемъ. Онъ высоко поднялъ голову и, какъ будто удерживаясь отъ смѣха, уставился на Денисова.

— Ну гдѣ пг'опадалъ? сказалъ Денисовъ.

— Гдѣ пропадалъ? за французами ходилъ, смѣло и поспѣшно отвѣчалъ Тихонъ, хрипымъ, но пѣвучимъ басомъ.

— Зачѣмъ же ты днемъ полѣзъ? Скотина! Ну чтожь не взялъ?...

— Взять-то, взялъ, сказалъ Тихонъ.

— Гдѣ-же онъ?

— Да я его взялъ сперва наперво на зорькѣ еще, продолжалъ Тихонъ, переставляя попирне плоскія вывернутыя въ лаптяхъ ноги, да и свелъ въ лѣсъ. Вижу неладенъ. Думаю, дай схожу, другаго, поохратнѣе какого возьму.

— Ишь шельма, такъ и есть, сказалъ Денисовъ есаулу. Зачѣмъ же ты этого не пг'ивелъ?

— Да чтоже его водить-то! сердито и поспѣшно перебилъ Тихонъ: не гожающій. Развѣ я не знаю какихъ вамъ надо?

— Эка бестія!... Ну?...

— Пошелъ за другимъ, продолжалъ Тихонъ, подползъ я такимъ манеромъ въ лѣсъ, да и легъ.... Тихонъ неожиданно и гибко легъ на брюхо, представляя въ лицахъ, какъ онъ это сдѣлалъ.—Одинъ и наверпись, продолжалъ онъ. Я его такимъ манеромъ и сгребъ.—Тихонъ быстро, легко вскочилъ.—Пойдемъ, говорю, къ полковнику. Какъ загалдитъ. А ихъ тутъ четверо. Бросились на меня со шпажками. Я на нихъ, такимъ манеромъ, то-

Digitized by Google

поромъ: что вы, молъ, Христосъ съ вами! вскрикнулъ Тихонъ, размахнувъ руками и грозно хмурясь, выставляя грудь.

— То-то мы съ горы видѣли, какъ ты стречка задавалъ, черезъ лужи-то, сказалъ есаулъ, съуживая свои блестящіе глаза.

Петѣ очень хотѣлось смѣяться, но онъ видѣлъ, что всѣ удерживались отъ смѣха. Онъ быстро переводилъ глаза съ лица Тихона на лицо есаула и Денисова, не понимая того, что все это значило.

— Ты ду'гака-то не п'гедставляй, сказалъ Денисовъ, сердито покашливая. Зачѣмъ пег'ваго не пг'ивелъ?

«Тихонъ сталъ чесать одной рукой спину, другой голову, и вдругъ вся рожа его растянулась въ сіяющую глупую улыбку, открывавшую недостатокъ зуба (за что онъ и прозванъ Щербатый). Денисовъ улыбнулся, и Петя залился веселымъ смѣхомъ, къ которому присоединился и самъ Тихонъ.

— Да что, совсѣмъ несправный, сказалъ Тихонъ. Одежонка плохенькая на немъ, куда же его водить-то. Да и грубіянъ, ваше благородіе; какъ же, говоритъ, я самъ анаральскій сынъ, не пойду, говоритъ.

— Экая скотина! сказалъ Денисовъ. Мнѣ распросить надо...

— Да я его спрашивалъ, сказалъ Тихонъ. Онъ говоритъ: плако *знакамъ*. Нашихъ, говоритъ, и много, да все плохіе; только говоритъ, одна названія. Ахнете, говоритъ, хорошенько, всѣхъ заберете, заключилъ Тихонъ, весело и рѣшительно взглянувъ въ глаза Денисова.

— Вотъ я тебѣ всыплю сотню гог'ячихъ, ты и будешь дуг'ака-то когтить! сказалъ Денисовъ строго.

— Да что же серчать-то! сказалъ Тихонъ: чтоже я не видалъ французовъ вашихъ? Вотъ дай позатемнѣетъ, я табѣ какихъ хошь, хоть троихъ приведу.

— Ну, поѣдемъ, сказалъ Денисовъ, и до самой караулки онъ ѣхалъ сердито нахмурившись и молча.

«Тихонъ зашелъ сзади, и Петя слышалъ, какъ смѣялись съ нимъ и надъ нимъ казаки о какихъ-то сапогахъ, которые онъ бросилъ въ кустъ.

«Когда прошелъ тотъ, овладѣвшій имя смѣхъ, при словахъ и улыбкѣ Тихона, и Петя понялъ на мгновенье, что Тихонъ этотъ убилъ человѣка, ему сдѣлалось неловко. Онъ оглянулся на плѣннаго барабанщика, и что то кольнуло его въ сердце. Но эта неловкость продолжалась только одно мгновеніе. Онъ почувствовалъ необходимость повыше поднять голову, подбодриться и распросить есаула съ значительнымъ видомъ о завтрашнемъ предпріятіи съ тѣмъ, чтобы не быть недостойнымъ того общества, въ которомъ онъ находился.

«Посланный офицеръ встрѣтилъ Денисова на дорогѣ съ извѣстіемъ, что Долоховъ самъ сейчасъ пріѣдетъ, и что, съ его стороны, все благополучно.

«Денисовъ вдругъ повеселѣлъ и подозвалъ къ себѣ Петю....»

Затѣмъ авторъ описываетъ личность молодаго Ростова и его восторженное юное настроеніе.

«Петя, при выѣздѣ изъ Москвы, оставилъ своихъ родныхъ, присоединился къ своему полку и скоро послѣ этого былъ взятъ ординарцемъ къ генералу, командовавшему большимъ отрядомъ. Со времени своего производства въ офицеры и, въ особенности, съ поступленія въ дѣйствующую армію, гдѣ онъ участвовалъ въ вяземскомъ сраженіи, Петя находился постоянно въ счастливо-возбужденномъ состояніи радости на то, что онъ большой, и

Digitized by Google

въ постоянно-восторженной поспѣшности не пропустить какого нибудь случая настоящаго геройства. Онъ былъ очень счастливъ тѣмъ, что видѣлъ и испыталъ въ арміи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему казалось, что тамъ, гдѣ его нѣтъ, тамъ-то теперь и совершается самое настоящее, геройское. И онъ торопился поспѣть туда, гдѣ его теперь не было. Когда генералъ выразилъ желаніе послать кого нибудь въ отрядъ Денисова, Петя такъ жалостно просилъ, чтобы послать его, что генералъ не могъ отказать. Но, отправляя его, генералъ, помня безумный поступокъ Пети въ вяземскомъ сраженіи—гдѣ Петя, вмѣсто того чтобы ѣхать дорогой туда, куда онъ былъ посланъ, поскакалъ въ цѣпь подъ огонь французовъ и выстрѣлилъ тамъ два раза изъ своего пистолета—отправляя его, генералъ именно запретилъ Петѣ участвовать въ какихъ бы то ни было дѣйствіяхъ Денисова. Отъ этого-то Петя покраснѣлъ и смѣшался, когда Денисовъ спросилъ, можно ли ему остаться. До выѣзда на опушку лѣса, Петя считалъ, что ему надобно, строго исполняя свой долгъ, сейчасъ же вернуться. Но когда онъ увидалъ французовъ, увидалъ Тихона, узналъ, что въ ночь непремѣнно атакуютъ, онъ, съ быстротою переходовъ молодыхъ людей отъ одного взгляда къ другому, рѣшилъ самъ съ собою, что генералъ его, котораго онъ до сихъ поръ очень уважалъ, дрянь, нѣмецъ, что Денисовъ герой, и есаулъ герой, и что Тихонъ герой, и что ему было бы стыдно уѣхать отъ нихъ въ трудную минуту».

Между тѣмъ Денисовъ, со своими офицерами, подъѣхалъ къ полянкѣ, гдѣ уже во всемъ разгарѣ проявлялась бивуачная жизнь. Казаки и гусары устраивали себѣ шалаши и разводили огни, располагая костры на низкихъ мѣстахъ, что бы спрятать ихъ отъ французовъ. Для офицеровъ нашлась избушка, въ которой они сами устроили себѣ столъ изъ дверей и расположились ужинать. Несмотря на трудныя времена по части продовольствія, на столѣ красовались водка, ромъ, бѣлый хлѣбъ и баранина. Здѣсь авторъ оканчиваетъ портретъ Пети и обрисовываетъ его молодую, сочуствующую всему хорошему, душу.

«Сидя вмѣстѣ съ офицерами за столомъ и разрывая руками, по которымъ текло сало, жирную, душистую баранину, Петя находился въ восторженномъ дѣтскомъ состояніи нѣжной любви ко всѣмъ людямъ и, вслѣдствіе того, увѣренности въ такой же любви къ себѣ другихъ людей.

— Такъ что же вы думаете, Василій Ѳедоровичъ, обратился онъ къ Денисову, ничего что я съ вами останусь на денекъ? И не дожидаясь отвѣта, онъ самъ отвѣчалъ себѣ:—«Вѣдь мнѣ велѣно узнать, ну, вотъ я и узнаю.... Только вы меня пустите въ самую.... въ главную.... Мнѣ не нужно наградъ.... А мнѣ хочется....»—Петя стиснулъ зубы и оглянулся, подергивая кверху поднятой головой и размахивая рукой.

— Въ самую главную.... повторилъ Денисовъ, улыбаясь.

— Только ужь, пожалуйста, мнѣ дайте команду совсѣмъ, чтобы я командовалъ, продолжалъ Петя; ну что вамъ стоитъ? Ахъ, вамъ ножикъ? обратился онъ къ офицеру, хотѣвшему отрѣзать баранины. И онъ подалъ свой складной ножикъ.

Офицеръ похвалилъ ножикъ.

Digitized by Google

— Возьмите, пожалуйста, себѣ. У меня много такихъ.... покраснѣвъ, сказалъ Петя.

— Батюшки! Я и забылъ совсѣмъ, вдругъ вскрикнулъ онъ. У меня изюмъ чудесный, знаете такой, безъ косточекъ. У насъ маркитантъ новый и такія прекрасныя вещи. Я купилъ десять фунтовъ. Я привыкъ что-нибудь сладкое. Хотите?... И Петя побѣжалъ въ сѣни къ своему казаку, принесъ торбы, въ которыхъ было фунтовъ пять изюму. Кушайте, господа, кушайте.

— А то не нужно-ли вамъ кофейничекъ? обратился онъ къ всаулу. Я у нашего маркитанта купилъ чудесный! У него прекрасныя вещи. И онъ честный очень. Это главное. Я вамъ пришлю непремѣнно. А можетъ быть еще у васъ вышли, обились кремни, вѣдь это бываетъ. Я взялъ съ собою, у меня тутъ.... онъ показалъ на торбы—сто кремней. Я очень дешево купилъ. Возьмите, пожалуйста, сколько нужно, а то и всѣ.... И вдругъ, испугавшись, не заврался-ли онъ, Петя остановился и покраснѣлъ.

«Онъ сталъ вспоминать, не сдѣлалъ-ли онъ еще какихъ нибудь глупостей. И, перебирая воспоминанія нынѣшняго дня, воспоминаніе о французѣ-барабанщикѣ представилось ему. — «Намъ-то отлично, а ему каково? Куда его дѣли? Покормили-ли его? Не обидѣли-ли?» подумалъ онъ. Но, замѣтивъ, что онъ заврался о кремняхъ, онъ теперь боялся.

— Спросить бы можно? думалъ онъ, да скажутъ: самъ мальчикъ и мальчика пожалѣлъ. Я имъ покажу завтра, какой я мальчикъ! Стыдно будетъ, если я спрошу? Ну да все равно! и тотчасъ покраснѣвъ и испуганно глядя на офицеровъ, не будетъ-ли въ ихъ лицахъ насмѣшки, онъ сказалъ:

— А можно позвать этого мальчика, что взяли въ плѣнъ? дать ему чего нибудь поѣсть.... можно?...

— Да, жалкій мальчишка, сказалъ Денисовъ, видимо, не найдя ничего стыднаго въ этомъ напоминаніи. Позвать его сюда. Vincent Bosse его зовутъ. Позвать его.

— Я позову, сказалъ Петя.

— Позови, позови. Жалкій мальчишка, повторилъ Денисовъ.

«Петя стоялъ у двери, когда Денисовъ сказалъ это. Петя пролѣзъ между офицерами и близко подошелъ къ Денисову.

— Позвольте васъ поцѣловать, голубчикъ, сказалъ онъ. Ахъ, какъ отлично! какъ хорошо!

И, поцѣловавъ Денисова, онъ побѣжалъ на дворъ.

— Bosse! Vincent! прокричалъ Петя, остановясь у двери.

— Вамъ кого, сударь, надо? сказалъ голосъ изъ темноты. Петя отвѣчалъ, что того мальчика-француза, котораго взяли въ плѣнъ.

— А! Весенняго? сказалъ казакъ.

«Имя его Vincent уже передѣлали казаки въ Весенняго, а мужики и солдаты въ Висеню. Въ обоихъ передѣлкахъ это напоминаніе о веснѣ сходилось съ представленіемъ о молоденькомъ мальчикѣ.

— Онъ тамъ у костра грѣлся. Эй, Висеня! Висеня! Весенній! послышались въ темнотѣ передающіеся голоса и смѣхъ.

— А мальченокъ шустрый! сказалъ гусаръ, стоявшій подлѣ Пети. Мы его покормили давеча. Страсти голодный былъ!

«Въ темнотѣ послышались шаги и, шлепая босыми ногами по грязи, барабанщикъ подошелъ къ двери.

— Ah c'est vous! сказалъ Петя. Voulez vous manger? N'ayez pas

Digitized by Google

peur, on ne vous fera pas de mal (*), прибавилъ онъ, робко и ласково дотрогиваясь до его руки. Entrez, entrez.

— Merci, monsieur, отвѣчалъ барабанщикъ, дрожащимъ, почти дѣтскимъ голосомъ и сталъ обтирать о порогъ свои грязныя ноги. Петѣ многое хотѣлось сказать барабанщику, но онъ не смѣлъ. Онъ, переминаясь, стоялъ подлѣ него въ сѣняхъ, потомъ въ темнотѣ взялъ его за руку и пожалъ ее. Entrez, entrez, повторилъ онъ только нѣжнымъ шопотомъ.

— Ахъ, чтобы мнѣ ему сдѣлать! проговорилъ самъ съ собою Петя и, отворивъ дверь, пропустилъ мимо себя мальчика.

Когда барабанщикъ вошелъ въ избушку, Петя сѣлъ подальше отъ него, считая для себя унизительнымъ обращать на него вниманіе. Онъ только ощупывалъ въ карманѣ деньги и былъ въ сомнѣніи, не стыдно-ли будетъ дать ихъ барабанщику».

Вслѣдъ затѣмъ въ избу вошелъ, давно-ожидаемый Денисовымъ, начальникъ другаго партизанскаго отряда—Долоховъ. Этотъ офицеръ давно уже былъ извѣстенъ своими набѣгами и въ арміи ходило множество разсказовъ о его необыкновенной смѣлости и жестокости съ французами.

«Наружность Долохова — говоритъ авторъ — странно поражала своею простотой. Денисовъ одѣвался въ чекмень, носилъ бороду и на груди образъ Николая Чудотворца, и въ манерѣ говорить, во всѣхъ пріемахъ высказывалъ особенность своего положенія. Долоховъ же, напротивъ, прежде, въ Москвѣ, носившій персидскій костюмъ, теперь имѣлъ видъ самаго чопорнаго, гвардейскаго офицера. Лицо его было чисто выбрито, одѣтъ онъ былъ въ гвардейскій ваточный сюртукъ, съ Георгіемъ въ петлицѣ, въ прямо-надѣтой простой фуражкѣ. Онъ снялъ въ углу мокрую бурку и, подойдя къ Денисову, не здороваясь ни съ кѣмъ, тотчасъ же сталъ распрашивать о дѣлѣ. Денисовъ разсказалъ ему про замыслы, которые имѣли на ихъ транспортъ большіе отряды, и про присылку Пети, и про то, какъ онъ отвѣчалъ обоимъ генераламъ. Потомъ Денисовъ разсказалъ про все, что онъ зналъ о положеніи французскаго отряда».

Долоховъ, не удовольствовавшись этими свѣдѣніями, высказалъ намѣреніе посмотрѣть французовъ поближе и съѣздить въ ихъ лагерь.

Обратившись къ офицерамъ, Долоховъ вызвалъ желающихъ съ нимъ ѣхать, причемъ молодой Ростовъ, съ необыкновенною поспѣшностью, вызвался ему сопутствовать, предчувствуя, что сообщество съ Долоховымъ приведетъ его къ какому нибудь геройскому подвигу, котораго онъ такъ жадно отыскивалъ. Несмотря на сопротивленіе Денисова, Ростовъ рѣшительно высказалъ свое намѣреніе ѣхать и Денисовъ видѣлъ, что ему не удержать молодаго человѣка. Здѣсь авторъ рельефно обрисовалъ черту жестокости въ характерѣ Долохова, по отношенію его къ плѣннымъ. Когда разговоръ зашелъ о о молоденькомъ плѣнномъ барабанщикѣ, Долоховъ спросилъ:

— Ну, а остальныхъ ты куда дѣваешь? сказалъ Долоховъ.

(*) Ахъ, это вы! хотите ѣсть? Небойтесь, вамъ ничего худаго не сдѣлаютъ.

Digitized by Google

— Какъ куда? Отсылаю подъ росписку! вдругъ, покраснѣвъ, вскрикнулъ Денисовъ. И смѣло скажу, что на моей совѣсти нѣтъ ни одного человѣка. Развѣ тебѣ трудно отослать тридцать-ли, триста-ли человѣкъ подъ конвоемъ въ городъ, чѣмъ марать—я прямо скажу—честь солдата.

— Вотъ молоденькому графчику, въ шестнадцать лѣтъ, говорить эти любезности прилично, съ холодною усмѣшкою сказалъ Долоховъ, а тебѣ-то ужь это оставить пора.

— Что-жь, я ничего не говорю, я только говорю, что я непремѣнно поѣду съ вами, робко сказалъ Петя.

— А намъ съ тобой пора, братъ, бросить эти любезности, продолжалъ Долоховъ, какъ будто онъ находилъ особенное удовольствіе говорить объ этомъ предметѣ, раздражавшемъ Денисова. Ну, этого ты зачѣмъ взялъ къ себѣ, сказалъ онъ, покачивая головой? затѣмъ, что тебѣ его жалко? Вѣдь мы знаемъ эти твои росписки. Ты пошлешь ихъ сто человѣкъ, а придутъ тридцать. Помрутъ съ голоду или побьютъ. Такъ не все-ли равно ихъ и не брать.

«Есаулъ, щуря свѣтлые глаза, одобрительно кивалъ головой.

— Это все равно, тутъ разсуждать нечего. Я на свою душу взять не хочу. Ты говоришь—помрутъ. Ну, хорошо. Только бы не отъ меня.

«Долоховъ засмѣялся.

— Кто же имъ не велѣлъ меня двадцать разъ поймать? А вѣдь поймаютъ меня и тебя съ твоимъ рыцарствомъ, все равно, на осинку. Онъ помолчалъ.—Однако надо дѣло дѣлать. Послать моего казака съ вьюками. У меня два французскихъ мундира. Что-жь, ѣдемъ со мной? спросилъ онъ у Пети....

— Я? Да, да, непремѣнно, покраснѣвъ почти до слезъ, вскрикнулъ Петя, взглядывая на Денисова.

«Опять въ то время, какъ Долоховъ заспорилъ съ Денисовымъ о томъ, что дѣлать съ плѣнными, Петя почувствовалъ неловкость и торопливость; но опять не успѣлъ понять хорошенько того, о чемъ они говорили.—«Ежели такъ думаютъ большіе, извѣстные, стало-быть надо, стало-быть это хорошо, думалъ онъ. А главное надо, чтобы Денисовъ не смѣлъ думать, что я послушаюсь его, что онъ можетъ мной командовать. Непремѣнно поѣду съ Долоховымъ во французскій лагерь. Онъ можетъ, и я могу!»

«На всѣ убѣжденія Денисова не ѣздить, Петя отвѣчалъ, что онъ тоже привыкъ все дѣлать акуратно, а не наобумъ Лазаря, и что онъ объ опасности себѣ никогда не думаетъ.

— Потому что, согласитесь сами, если не знать вѣрно сколько тамъ, отъ этого зависитъ жизнь, можетъ быть, сотенъ, а тутъ мы одни, и потомъ мнѣ очень этого хочется, и я непремѣнно, непремѣнно поѣду, вы уже меня не удерживайте, говорилъ онъ: только хуже будетъ....

Въ вышеприведенномъ разсказѣ Долоховъ проводитъ мысль, что, въ извѣстныхъ случаяхъ, не слѣдуетъ брать плѣнныхъ, подразумѣвая подъ этимъ жестокое убійство. Сколько извѣстно, дѣйствительно, въ войну 1812 года бывали подобные случаи; французы гибли подъ вилами мужиковъ нерѣдко, но то, что случалось какъ исключеніе, конечно, нельзя подвести подъ общее правило, и ни русскій народъ, ни, тѣмъ болѣе, армія не признавали такого способа веденія

Digitized by Google

войны законнымъ, хотя, въ пылу мести и раздраженія, а не съ холоднымъ звѣрствомъ; иногда побивали толпы французовъ.

Между прочимъ, авторъ, въ другомъ мѣстѣ своего романа, словами другаго своего героя, высказываетъ ту же мысль, предполагая, что если вести войну на-смерть, то войны отъ того сдѣлаются рѣже, не будутъ вестись изъ-за причинъ мало-уважаемыхъ, и что, въ сущности, кровопролитіе будетъ менѣе. Съ этимъ, конечно, нельзя согласиться, какъ потому, что этому противорѣчитъ исторія, указывающая, что въ тѣ времена, когда войны были кровопролитны, когда уничтожались цѣлыя населенія, тогда онѣ и были часты, такъ и потому, что такое убѣжденіе противно натурѣ человѣка. Русскій народъ менѣе всего способенъ на такую жестокость, особенно въ хладнокровномъ состояніи духа, и Суворовъ, знавшій хорошо русскаго солдата, говаривалъ: «побѣжденнымъ давай пощаду, они тоже люди».

Авторъ переходитъ къ описанію поѣздки Долохова и Ростова во французскій лагерь, куда они отправились для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ французскихъ войскъ.

Одѣвшись въ французскія шинели и кивера, Петя съ Долоховымъ поѣхали на ту просѣку, съ которой Денисовъ смотрѣлъ на лагерь, и, выѣхавъ изъ лѣса въ совершенной темнотѣ, спустились въ лощину. Съѣхавъ внизъ, Долоховъ велѣлъ сопровождавшимъ его казакамъ дожидаться тутъ и поѣхалъ крупной рысью по дорогѣ къ мосту. Петя, замирая отъ волненія, ѣхалъ съ нимъ рядомъ.

— «Если попадемся, я живымъ не отдамся, у меня пистолетъ, — прошепталъ Петя.

— Не говори по-русски, быстрымъ шопотомъ проговорилъ Долоховъ, и въ ту же минуту въ темнотѣ послышался окликъ «qui vive» (кто идетъ?) и звукъ ружья.

Кровь бросилась въ лицо Пети и онъ схватился за пистолетъ.

— Lanciers du 6-me (уланы 6-го полка), проговорилъ Долоховъ, не укорачивая и не прибавляя хода лошади. Черная фигура часоваго стояла на мосту.

— Mot d'ordre? (Что отзывъ?). Долоховъ придержалъ свою лошадь и поѣхалъ шагомъ.

— Dites-donc, le colonel Gérard est ici? (Скажите, здѣсь-ли полковникъ Жераръ?) сказалъ онъ.

— Mot d'ordre, не отвѣчая сказалъ часовой, загораживая дорогу.

— Quand un officier fait sa ronde, les sentinelles ne demandent pas le mot d'ordre.... крикнулъ Долоховъ, весь вспыхнувъ, наѣзжая лошадью на часоваго.—Je vous demande si le colonel est ici? (Часовые не спрашиваютъ рундовъ.... Я спрашиваю, тутъ-ли полковникъ?).

И, не дожидаясь отвѣта отъ посторонившагося часоваго, Долоховъ шагомъ поѣхалъ въ гору.

Digitized by Google

«Замѣтивъ черную тѣнь человѣка, переходящаго черезъ дорогу, Долоховъ остановилъ этого человѣка и спросилъ, гдѣ командиръ и офицеры? Человѣкъ этотъ, съ мѣшкомъ на плечѣ, солдатъ, остановился, близко подошелъ къ лошади Долохова, дотрогиваясь до нея рукою, и просто, и дружелюбно разсказалъ, что командиръ и офицеры были выше на горѣ, съ правой стороны, на дворѣ фермы (такъ онъ называлъ господскую усадьбу).

«Проѣхавъ по дорогѣ, съ обѣихъ сторонъ которой звучалъ отъ костровъ французскій говоръ, Долоховъ повернулъ во дворъ господскаго дома. Проѣхавъ въ ворота, онъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ большому, пылавшему костру, вокругъ котораго, громко разговаривая, сидѣло нѣсколько человѣкъ. Въ котелкѣ, съ краю, варилось что-то, и солдатъ, въ колпакѣ и синей шинели, стоя на колѣняхъ, ярко освѣщенный огнемъ, мѣшалъ что-то въ немъ шомполомъ.

— Oh, c'est un dur a cuire (съ этимъ чертомъ не сладишь), говорилъ одинъ изъ офицеровъ, сидѣвшихъ въ тѣни съ противоположной стороны костра.

— Il les fera marcher les lapins (онъ ихъ проберетъ), со смѣхомъ сказалъ другой. Оба замолкли, вглядываясь въ темноту на звукъ шаговъ Долохова и Пети, подходившихъ къ костру съ своими лошадьми.

— Bonjour, messieurs! громко, отчетливо выговорилъ Долоховъ.

«Офицеры зашевелились въ тѣни костра и одинъ высокій офицеръ, съ длинной шеей, обойдя огонь, подошелъ къ Долохову.

— C'est vous, Clément, сказалъ онъ. D'où diable! (Это вы, Клеманъ, откуда?); но онъ не докончилъ, узнавъ свою ошибку, и, слегка нахмурившись, какъ съ незнакомымъ поздоровался съ Долоховымъ, спрашивая его, чѣмъ онъ можетъ служить. Долоховъ разсказалъ, что онъ съ товарищемъ догонялъ свой полкъ и спросилъ, обращаясь ко всѣмъ вообще, не знали-ли офицеры чего нибудь о 6-мъ полку. Никто ничего не зналъ, и Петѣ показалось, что офицеры враждебно и подозрительно стали осматривать его и Долохова. Нѣсколько минутъ молчали.

— Si vous comptez sur la soupe du soir, vous venez trop tard. (если вы расчитываете на ужинъ, вы опоздали), сказалъ съ сдержаннымъ смѣхомъ голосъ изъ-за костра. Долоховъ отвѣчалъ, что они сыты и что имъ надо въ ночь же ѣхать дальше. Онъ отдалъ лошадей солдату, мѣшавшему въ котелкѣ и на корточкахъ присѣлъ у костра, рядомъ съ офицеромъ съ длинной шеей. Офицеръ этотъ, не спуская глазъ, смотрѣлъ на Долохова и переспросилъ еще разъ: какого онъ былъ полка? Долоховъ не отвѣчалъ, какъ будто не слыхалъ вопроса, и, закуривая коротенькую французскую трубку, которую онъ досталъ изъ кармана, спрашивалъ офицеровъ о томъ, въ какой степени безопасна дорога отъ казаковъ впереди ихъ.—«Ces brigands sont partout» (эти разбойники вездѣ), отвѣчалъ офицеръ изъ-за костра. Долоховъ сказалъ, что казаки страшны только для такихъ, какъ онъ съ товарищемъ, но, что на большіе отряды казаки, вѣроятно, не смѣютъ нападать, прибавилъ онъ вопросительно.

— Ну, теперь онъ уѣдетъ, всякую минуту думалъ Петя, стоя за костромъ и слушая его разговоръ.

«Но Долоховъ началъ опять прекратившійся разговоръ и прямо сталъ распрашивать, сколько у нихъ людей въ баталіонѣ, сколько баталіоновъ, сколько плѣнныхъ. Спрашивая про плѣнныхъ русскихъ, которые были при ихъ отрядѣ, Долоховъ сказалъ:—«La vilaine affaire de traîner ces cadavres

Digitized by Google

après soi. Vaudrait mieux fusiller cette canaille». (Скверное дѣло таскать за собой эти трупы. Лучше бы разстрѣлять эту сволочь), и громко засмѣялся такимъ страннымъ смѣхомъ, что Петѣ показалось, французы сейчасъ узнаютъ обманъ, и онъ невольно отступилъ на шагъ отъ костра. Никто не отвѣтилъ на слова и смѣхъ Долохова, и французскій офицеръ, котораго невидно было (онъ лежалъ укутавшись шинелью), приподнялся и прошепталъ что-то товарищу. Долоховъ всталъ и кликнулъ солдата съ лошадьми.

— Подадутъ или нѣтъ лошадей? думалъ Петя, невольно приближаясь къ Долохову. Лошадей подали. — «Bonjour, messieurs, сказалъ Долоховъ. Петя хотѣлъ сказать bonsoir и не могъ договорить слова. Офицеры что-то шопотомъ говорили между собою. Долоховъ долго садился на лошадь, которая не стояла; потомъ шагомъ поѣхалъ изъ воротъ. Петя ѣхалъ подлѣ него, желая и не смѣя оглянуться, чтобы увидать бѣгутъ или не бѣгутъ за ними французы.

«Выѣхавъ на дорогу, Долоховъ поѣхалъ не назадъ въ поле, а вдоль по деревнѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ остановился, прислушиваясь. «Слышишь?» сказалъ онъ. Петя узналъ звуки русскихъ голосовъ, увидалъ у костровъ фигуры русскихъ плѣнныхъ. Спустившись внизъ къ мосту, Петя съ Долоховымъ проѣхали часоваго, который, ни слова не сказавъ, мрачно ходилъ по мосту, и выѣхали въ лощину, гдѣ дожидались казаки.

— Ну, теперь прощай. Скажи Денисову, что на зарѣ, по первому выстрѣлу... сказалъ Долоховъ и хотѣлъ ѣхать, но Петя схватился за него рукою.—Нѣтъ, воскликнулъ онъ, вы такой герой! Ахъ, какъ хорошо! какъ отлично! Какъ я васъ люблю.

— Хорошо, хорошо, сказалъ Долоховъ, но Петя не отпускалъ его, и въ темнотѣ Долоховъ разсмотрѣлъ, что Петя нагибался къ нему. Онъ хотѣлъ поцѣловаться. Долоховъ поцѣловалъ его, засмѣялся и, повернувъ лошадь, скрылся въ темнотѣ».

Выше мы приводили разсказъ очевидца изъ боевой жизни Фигнера, весьма схожій съ написанною графомъ Толстымъ сценою. Читатель можетъ судить что сдѣлано художникомъ въ этомъ мастерскомъ описаніи; тутъ все вѣрно, все правда, скорѣе ощущаемая, чѣмъ видимая и доказанная. Психологическая сторона разсказа въ особенности замѣчательна: нѣсколькими штрихами авторъ изобразилъ душевное состояніе двухъ храбрецовъ и ту едва-замѣтную подозрительность, которая родилась у французовъ инстинктивно, вслѣдствіе, быть можетъ, едва уловимой игры физіономій пришельцевъ, чуть-слышанной вибраціи голоса. Эта подозрительность сказалась въ тихомъ шопотѣ и въ упорныхъ взглядахъ, обращенныхъ на нашихъ партизановъ.

Авторъ разсказываетъ далѣе возвращеніе Пети Ростова къ отряду Денисова и ночь, проведенную имъ наканунѣ сраженія. Ростовъ заснулъ, убаюканный молодыми снами юности, полными безотчетливыхъ стремленій. Наконецъ разсвѣло:

«Быстро, въ полутьмѣ, разобрали лошадей, подтянули подпруги и разбрелись по командамъ. Денисовъ стоялъ у караулки, отдавая послѣднія приказанія. Пѣхота партіи, шлепая сотней ногъ, прошла впередъ по

Digitized by Google

дорогѣ и быстро скрылась между деревьевъ въ предразсвѣтномъ туманѣ. Есаулъ что-то приказывалъ казакамъ. Петя держалъ свою лошадь въ поводу, съ нетерпѣніемъ ожидая приказанія садиться. Обмытое холодной водой, лицо его, въ особенности глаза, горѣли огнемъ, ознобъ пробѣгалъ по спинѣ и во всемъ тѣлѣ что-то быстро и равномѣрно дрожало.

— Ну, готово у васъ все? сказалъ Денисовъ. Давай лошадей.

«Лошадей подали. Денисовъ разсердился на казака за то, что подпруги были слабы, и, разбранивъ его, сѣлъ. Петя взялся за стремя. Лошадь, по привычкѣ, хотѣла куснуть его за ногу, но Петя, не чувствуя своей тяжести, быстро вскочилъ на сѣдло и, оглядываясь на тронувшихся сзади въ темнотѣ гусаровъ, подъѣхалъ къ Денисову.

— Василій Ѳедорычъ, вы мнѣ поручите что-нибудь? Пожалуйста... ради Бога... сказалъ онъ. Денисовъ, кажется, забылъ про существованіе Пети. Онъ оглянулся на него.

— Объ одномъ тебя пг'ошу, сказалъ онъ строго: слушаться меня и никуда не соваться.

«Во все время переѣзда Денисовъ ни слова не говорилъ больше съ Петей и ѣхалъ молча. Когда подъѣхали къ опушкѣ лѣса, въ полѣ замѣтно уже стало свѣтлѣть. Денисовъ говорилъ что-то шопотомъ съ есауломъ и казаки стали проѣзжать мимо Пети и Денисова. Когда они всѣ проѣхали, Денисовъ тронулъ свою лошадь и поѣхалъ подъ-гору. Садясь на зады и скользя, лошади спускались съ своими сѣдоками въ лощину. Петя ѣхалъ рядомъ съ Денисовымъ. Дрожь во всемъ его тѣлѣ все усиливалась. Становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе; только туманъ скрывалъ отдаленные предметы. Съѣхавъ внизъ и оглянувшись назадъ, Денисовъ кивнулъ головой казаку, стоявшему подлѣ него.

— Сигналъ! проговорилъ онъ. Казакъ поднялъ руку, раздался выстрѣлъ. И въ то же мгновенье послышался топотъ впереди поскакавшихъ лошадей, крики съ разныхъ сторонъ и еще выстрѣлы. Въ то же мгновенье какъ раздались первые звуки топота и крика, Петя, ударивъ свою лошадь и выпустивъ поводья, не слушая Денисова, кричавшаго на него, поскакалъ впередъ. Петѣ показалось, что вдругъ совершенно, какъ середь дня, ярко разсвѣло въ ту минуту, какъ раздался выстрѣлъ. Онъ подскакалъ къ мосту. Впереди по дорогѣ скакали казаки. На мосту онъ столкнулся съ отставшимъ казакомъ и поскакалъ дальше. Впереди какіе-то люди—должно быть, это были французы—бѣжали съ правой стороны дороги на лѣвую. Одинъ упалъ въ грязь подъ ногами Петиной лошади. У одной избы столпились казаки, что-то дѣлая. Изъ середины толпы послышался страшный крикъ. Петя подскакалъ къ этой толпѣ и первое, что онъ увидалъ, было блѣдное, съ трясущейся нижней челюстью, лицо француза, державшагося за древко направленной на него пики.

— Ура... ребята... наши!... прокричалъ Петя и, давъ поводья разгорячившейся лошади, поскакалъ впередъ по улицѣ.

«Впереди слышны были выстрѣлы. Казаки, гусары и русскіе оборванные плѣнные, бѣжавшіе съ обѣихъ сторонъ дороги, всѣ громко и нескладно кричали что-то. Молодцоватый, безъ шапки, съ краснымъ нахмуреннымъ лицомъ, французъ, въ синей шинели, отбивался штыкомъ отъ гусаровъ. Когда Петя подскакалъ, французъ уже упалъ. «Опять опоздалъ», мелькнуло въ головѣ Пети, и онъ поскакалъ туда, откуда слышались частые выстрѣлы. Выстрѣлы раздавались на дворѣ того барскаго дома, на которомъ онъ былъ

Digitized by Google

вчера ночью съ Долоховымъ. Французы засѣли тамъ за плетнемъ въ густомъ, заросшемъ кустами, саду и стрѣляли по казакамъ, столпившимся у воротъ. Подъѣзжая къ воротамъ, Петя въ пороховомъ дыму увидалъ Долохова, съ блѣднымъ, зеленоватымъ лицомъ, кричавшаго что-то людямъ. «Въ объѣздъ! Пѣхоту подождать!» кричалъ онъ въ то время, какъ Петя подъѣзжалъ къ нему.

— Подождать?... Ураа!!... закричалъ Петя и, не медля ни одной минуты, поскакалъ къ тому мѣсту, откуда слышались выстрѣлы и гдѣ гуще былъ пороховой дымъ. Послышался залпъ, провизжали пустыя во что-то шлепнувшіяся пули. Казаки и Долоховъ вскакали вслѣдъ за Петей въ ворота дома. Французы, въ колеблющемся густомъ дымѣ, одни бросали оружіе и выбѣгали изъ кустовъ навстрѣчу казакамъ, другіе бѣжали подъ гору къ пруду. Петя скакалъ на своей лошади вдоль по барскому двору и, вмѣсто того, чтобы держать поводья, странно и быстро махалъ обѣими руками и все дальше и дальше сбивался съ сѣдла на одну сторону. Лошадь, набѣжавши на тлѣвшій въ утреннемъ свѣтѣ костеръ, уперлась и Петя тяжело упалъ на мокрую землю. Казаки видѣли, какъ быстро задергались его руки и ноги, несмотря на то, что голова его не шевелилась. Пуля пробила ему голову.

«Переговоривши со старшимъ французскимъ офицеромъ, который вышелъ къ нему изъ дому съ платкомъ на шпагѣ и объявилъ, что они сдаются, Долоховъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ неподвижно, съ раскинутыми руками, лежавшему Петѣ.

— Готовъ! сказалъ онъ нахмурившись и пошелъ въ ворота навстрѣчу ѣхавшему къ нему Денисову.

— Убитъ?! воскликнулъ Денисовъ, увидавъ еще издалека то знакомое ему, несомнѣнно безжизненное положеніе, въ которомъ лежало тѣло Пети.

— Готовъ! повторилъ Долоховъ, какъ будто выговариваніе этого слова доставляло ему удовольствіе, и быстро пошелъ къ плѣннымъ, которыхъ окружили спѣшившіеся казаки.—Брать не будемъ! крикнулъ онъ Денисову.

«Денисовъ не отвѣчалъ; онъ подъѣхалъ къ Петѣ, слѣзъ съ лошади и, дрожащими руками, повернулъ къ себѣ запачканное кровью и грязью, уже поблѣднѣвшее лицо Пети. «Я привыкъ что-нибудь сладкое, отличный изюмъ, берите весь», вспомнилось ему. И казаки съ удивленіемъ оглянулись на звуки, похожіе на собачій лай, съ которыми Денисовъ быстро отвернулся, подошелъ къ плетню и схватился за него.

.... «Долоховъ стоялъ у воротъ разваленнаго дома, пропуская мимо себя толпу обезоруженныхъ французовъ. Французы, взволнованные всѣмъ происшедшимъ, громко говорили между собою; но, проходя мимо Долохова, который слегка хлесталъ себя по сапогамъ нагайкой и глядѣлъ на нихъ своимъ холоднымъ, ничего добраго не обѣщающимъ, взглядомъ, говоръ ихъ замолкалъ. Съ другой стороны стоялъ казакъ Долохова и считалъ плѣнныхъ, отмѣчая сотни чертой мѣла на воротахъ. «Сколько»? спросилъ Долоховъ у казака, считавшаго плѣнныхъ. «На вторую сотню», отвѣчалъ казакъ.—«Filez, filez» (проходите, проходите), приговаривалъ Долоховъ, выучившись этому выраженію у французовъ, и, встрѣчаясь глазами съ проходившими плѣнными, взглядъ его вспыхивалъ жестокимъ блескомъ.

«Денисовъ, съ мрачнымъ лицомъ, снявъ папаху, шелъ позади казаковъ, несшихъ къ вырытой въ саду ямѣ тѣло Пети Ростова».

Читая описаніе набѣга Денисова, невольно припоминаются слова

*

Digitized by Google

мужика Тихона: «ахнете, всѣхъ возьмете». Дѣйствительно, только при тогдашнемъ, крайне разстроенномъ состояніи французскихъ войскъ подобные набѣги были возможны. Лишенные кавалеріи, исчезавшей отъ недостатка фуража, они не знали, что дѣлается во ста шагахъ отъ ихъ бивуаковъ, и каждую минуту ожидали нападенія неуловимаго непріятеля. «Les brigands sont partout» говорилъ французъ. Это напряженное состояніе, конечно, весьма вредно дѣйствовало на войско, да къ тому же сюда присоединился крайній недостатокъ въ продовольствіи, такъ что многія части, въ продолженіе цѣлыхъ недѣль, ничего не видали, кромѣ крупы и конины; для того, чтобы достать клокъ соломы или фуража, необходимо было посылать пѣхотныя войска, потому что кавалерія была почти уничтожена, да и пѣхоту приходилось снабжать артилеріею и каждую минуту готовиться къ бою съ партизанами и освирѣпѣвшимъ населеніемъ. Впрочемъ, описаніе графа Толстаго такъ рельефно высказываетъ состояніе французскихъ войскъ, что мы не находимъ нужнымъ прибавлять что-либо къ его разсказу.

Перейдемъ къ описанію другой бивуачной картины, въ которой авторъ подмѣчаетъ манеру и языкъ нашего солдата и обрисовываетъ его прекрасныя качества. Разсказъ касается того періода времени, когда наши войска преслѣдуютъ непріятеля на пути отъ Смоленска.

«8-го ноября, въ послѣдній день красненскихъ сраженій, уже смеркалось, когда войска пришли на мѣсто ночлега. Весь день былъ тихій, морозный, съ падающимъ легкимъ, рѣдкимъ снѣгомъ; къ вечеру стало выясняться. Сквозь снѣжинки виднѣлось черно-лиловое звѣздное небо, и морозъ сталъ усиливаться.

«Мушкатерскій полкъ, вышедшій изъ Тарутина въ числѣ 3,000, теперь, въ числѣ 900 человѣкъ, пришелъ, однимъ изъ первыхъ, на назначенное мѣсто ночлега, въ деревнѣ на большой дорогѣ. Квартиргеры, встрѣтившіе полкъ, объявили, что всѣ избы заняты больными и мертвыми французами, кавалеристами и штабами. Была только одна изба для полковаго командира. Полковой командиръ подъѣхалъ къ своей избѣ. Полкъ прошелъ деревню и у крайнихъ избъ, на дорогѣ, поставилъ ружья въ козлы.

«Какъ огромное, многочленное животное, полкъ принялся за работу устройства своего логовища и пищи. Одна часть разбрелась, по колѣно въ снѣгу, въ березовый лѣсъ, бывшій вправо отъ деревни, и тотчасъ же въ лѣсу послышались стукъ топоровъ, тесаковъ, трескъ ломающихся сучьевъ и веселые голоса; другая часть возилась около центра полковыхъ повозокъ и лошадей, поставленныхъ въ кучу, доставая котлы, сухари и задавая кормъ лошадямъ; третья часть разсыпалась въ деревнѣ, устраивая помѣщенія штабнымъ, выбирая мертвыя тѣла французовъ, лежавшія по избамъ, и растаскивая доски, сухія дрова и солому съ крышъ для костровъ и плетни для защиты.

«Человѣкъ пятнадцать солдатъ за избами, съ края деревни, съ весе-

Digitized by Google

лымъ крикомъ, раскачивали высокій плетень сарая, съ котораго снята уже была крыша.

— Ну, ну, разомъ, налегни! кричали голоса, и въ темнотѣ ночи раскачивалось, съ морознымъ трескомъ, огромное запорошенное снѣгомъ полотно плетня. Чаще и чаще трещали нижніе колья, и наконецъ плетень завалился вмѣстѣ съ солдатами, напиравшими на него. Послышался громкій, грубо-радостный крикъ и хохотъ.

— Берись по-двое! рочагъ подавай сюда! вотъ такъ-то! Куда лѣзешь-то?

— Ну, разомъ!... Да, стой ребята!... Съ накрика.

— Всѣ замолкли, и негромкій, бархатно-пріятный голосъ запѣлъ пѣсню. Въ концѣ третьей строфы, въ разъ съ окончаніемъ послѣдняго звука, двадцать голосовъ дружно вскрикнули: «ууу! Идетъ! Разомъ!... Навались, дѣтки!... Но, несмотря на дружныя усилія, плетень мало тронулся и въ установившемся молчаніи слышалось тяжелое пыхтѣнье.

— Эй вы, шестой роты! Черти, дьяволы! Подсоби... тоже пригодимся.

«Шестой роты человѣкъ двадцать, шедшіе въ деревню, присоединились къ тащившимъ, и плетень, саженей пять длины и въ сажень ширины, изогнувшись, надавя и рѣжа плечи пыхтѣвшихъ солдатъ, двинулся впередъ по улицѣ деревни.

..... «Когда солдаты притащили плетень, уже съ разныхъ сторонъ разгорались костры кухонь. Трещали дрова, таялъ снѣгъ, и черныя тѣни солдатъ туда и сюда сновали по всему занятому, притоптанному въ снѣгу, пространству. Топоры, тесаки работали со всѣхъ сторонъ. Все дѣлалось безъ всякаго приказанія. Тащились дрова про запасъ ночи, пригораживались шалашики начальству, варились котелки, справлялись ружья и амуниція.

«Притащенный плетень восьмой ротой поставленъ полукругомъ со стороны сѣвера, подпертъ сошками и передъ нимъ разложенъ костеръ. Пробили зорю, сдѣлали расчетъ, поужинали и размѣстились на ночь у костровъ, кто чиня обувь, кто куря трубку, кто, раздѣтый до-нога, выпаривая вшей.

..... «Казалось бы, что въ тѣхъ, почти невообразимо-тяжелыхъ условіяхъ существованія, въ которыхъ находились въ то время русскіе солдаты— безъ теплыхъ сапогъ, безъ полушубковъ, безъ крыши надъ головой, въ снѣгу при 18° мороза, безъ полнаго даже количества провіанта, невсегда поспѣвавшаго за арміею—казалось, солдаты должны были представлять самое печальное и унылое зрѣлище. Напротивъ: никогда въ самыхъ лучшихъ матеріяльныхъ условіяхъ, войско не представляло болѣе веселаго, оживленнаго зрѣлища. Это происходило отъ того, что каждый день выбрасывалось изъ войска все то, что начинало унывать или слабѣть. Все, что было физически и нравственно слабаго, давно уже осталось назади: оставался одинъ цвѣтъ войска—по силѣ духа и тѣла (*).

«Къ восьмой ротѣ, пригородившей плетень, собралось больше всего народа. Два фельдфебеля присѣли къ нимъ, и костеръ ихъ пылалъ ярче другихъ. Они требовали, за право сидѣнья подъ плетнемъ, приношенія дровъ.

— Эй, Макѣевъ, чтожь ты запропалъ, или тебя волки съѣли? Неси дровъ-

(*) Нельзя согласиться съ авторомъ, что одна эта причина имѣла въ то время благопріятное вліяніе на войска: бодрость ихъ весьма много поддерживалась нравственнымъ ихъ настроеніемъ, бывшимъ слѣдствіемъ постоянныхъ успѣховъ и увѣренности въ погибели непріятеля.

Digitized by Google

то, крикнулъ одинъ краснорожій рыжій солдатъ, щурившійся и мигавшій отъ дыма, но не отодвигавшійся отъ огня.—Поди хоть ты, ворона, неси дровъ, обратился этотъ солдатъ къ другому.—Рыжій былъ не унтеръ-офицеръ, и не ефрейторъ, но былъ здоровый солдатъ, и потому повелѣвалъ тѣми, которые были слабѣе его. Худенькій, маленькій, съ вострымъ носикомъ солдатъ, котораго называли вороной, покорно всталъ и пошелъ-было исполнять приказаніе, но въ это время, уже въ свѣтѣ костра, вступила тонкая, красивая фигура молодаго солдата, несшаго беремя дровъ.

— Давай сюда. Во важно-то!

«Дрова наломали, надавили, поддули ртами и полами шинелей, и пламя зашипѣло и затрещало. Солдаты, придвинувшись, закурили трубки. Молодой, красивый солдатъ, который притащилъ дрова, подперся руками въ бока и сталъ быстро и ловко топотать озябшими ногами на мѣстѣ.

— Ахъ, маменька, холодная роса, да хороша... припѣвалъ онъ, какъ будто ивая на каждомъ слогѣ пѣсни.—Эй, подметки отлетятъ! крикнулъ рыжій, замѣтивъ, что у плясуна болталась подметка. — Экой ядъ плясать!— Плясунъ остановился, оторвалъ болтавшуюся кожу и бросилъ въ огонь.

— И то, братъ! сказалъ онъ, и сѣвъ, досталъ изъ ранца обрывокъ французскаго синяго сукна и сталъ обвертывать имъ ногу.—Съ пару зашлись, прибавилъ онъ, вытягивая ноги къ огню.

..... «Изъ-за устанавливающагося молчанія, послышался храпъ нѣсколькихъ заснувшихъ; остальные поворачивались и грѣлись, изрѣдка переговариваясь. Отъ дальнаго, шаговъ за сто, костра послышался дружный, веселый хохотъ.

— Вишь грохочатъ въ пятой ротѣ, сказалъ одинъ солдатъ.—И народу что, страсть!—Одинъ солдатъ поднялся и пошелъ къ пятой ротѣ.

— То-то смѣху, сказалъ онъ возвращаясь. Два француза пристали. Одинъ мерзлый вовсе, а другой куражный, бѣда! Пѣсни играетъ.

— О-о? пойти посмотрѣть... Нѣсколько солдатъ направились къ пятой ротѣ.

Пятая рота стояла подлѣ самаго лѣса. Огромный костеръ ярко горѣлъ посреди снѣга, освѣщая отягченныя инеемъ вѣтви деревьевъ.

«Въ серединѣ ночи, солдаты пятой роты услыхали въ лѣсу шаги по снѣгу и хрясъ сучьевъ.—«Ребята, медвѣдь!» сказалъ одинъ солдатъ. Всѣ подняли головы, прислушались, и изъ лѣса, въ яркій свѣтъ костра, выступили двѣ, держащіяся другъ за друга, человѣческія, странно одѣтыя фигуры.

«Это были два, прятавшіеся въ лѣсу, француза. Хрипло говоря что-то на непонятномъ солдатамъ языкѣ, они подошли къ костру. Одинъ былъ повыше ростомъ въ офицерской шляпѣ, и казался совсѣмъ ослабѣвшимъ. Подойдя къ костру, онъ хотѣлъ сѣсть, но упалъ на землю. Другой, маленькій, коренастый, обвязанный платкомъ по щекамъ, солдатъ былъ сильнѣе. Онъ поднялъ своего товарища и, указывая на свой ротъ, говорилъ что-то. Солдаты окружили французовъ, подстелили больному шинель и обоимъ принесли водки и каши. Ослабѣвшій французскій офицеръ былъ Рамбаль; повязанный платкомъ былъ деньщикъ его, Морель.

«Когда Морель выпилъ водки и доѣлъ котелокъ каши, онъ вдругъ болѣзненно развеселился и началъ, не переставая, говорить что-то, непонимавшимъ его солдатамъ. Рамбаль отказывался отъ ѣды и молча лежалъ на локтѣ у костра, безсмысленными красными глазами глядя на русскихъ сол-

Digitized by Google

датъ. Изрѣдка онъ издавалъ протяжный стонъ и опять замолкалъ. Морель, показывая на плечи, внушалъ солдатамъ, что это былъ офицеръ и что надо его отогрѣть. Офицеръ русскій, подошедшій къ костру, послалъ спросить у полковника, не возьметъ-ли онъ къ себѣ отогрѣть французскаго офицера; и когда вернулись и сказали, что полковникъ велѣлъ привести офицера, Рамбалю передали, чтобы онъ шелъ. Онъ всталъ и хотѣлъ идти, но пошатнулся и упалъ бы, если бы подлѣ стоящій солдатъ не поддержалъ его.

— Что? не будешь? насмѣшливо подмигнувъ, сказалъ одинъ солдатъ, обращаясь къ Рамбалю.

— Э, дуракъ! что врешь нескладно. То-то мужикъ, право мужикъ! послышались съ разныхъ сторонъ упреки пошутившему солдату. Рамбаля окружили, подняли двое на руки, перехватившись ими, и понесли въ избу. Рамбаль обнялъ шеи солдатъ, и когда его понесли, жалобно заговорилъ: «Oh, mes braves, oh, mes bons, mes bons amis! Voilà des hommes! oh, mes braves, mes bons amis!» (О молодцы! о мои добрые, добрые друзья!), и, какъ ребенокъ, головой склонился на плечо одному солдату.

«Между тѣмъ Морель сидѣлъ на лучшемъ мѣстѣ, окруженный солдатами. Морель, маленькій, коренастый французъ, съ воспаленными, слезившимися глазами, обвязанный по-бабьи платкомъ сверхъ фуражки, былъ одѣтъ въ женскую шубенку. Онъ видимо захмѣлѣлъ, обнявши рукой солдата, сидѣвшаго подлѣ него, пѣлъ хриплымъ, перерывающимся голосомъ французскую пѣсню. Солдаты держались за бока глядя на него.

— Ну ка, ну ка, научи, какъ? Я живо перейму. Какъ? говорилъ шутникъ-пѣсенникъ, котораго обнималъ Морель.

«Морель запѣлъ извѣстную пѣсенку Vive Henri Quatre; солдатъ-шутникъ, уловивъ мотивъ пѣсни, передразнивалъ Мореля, къ общему удовольствію хохотавшихъ солдатъ.

— Ай важно! Вотъ такъ хранцузъ! ой.... го-го-го! Чтожь, ѣсть еще хочешь?

— Дай ему каши-то; вѣдь нескоро наѣстся съ голоду-то.

«Опять ему дали каши, и Морель, посмѣиваясь, принялся за третій котелокъ. Радостныя улыбки стояли на всѣхъ лицахъ молодыхъ солдатъ, смотрѣвшихъ на Мореля. Старые солдаты, считавшіе неприличнымъ заниматься такими пустяками, лежали съ другой стороны костра, но изрѣдка, приподнимаясь на локтѣ, съ улыбкой взглядывали на Мореля.

— Тоже люди, сказалъ одинъ изъ нихъ, уворачиваясь въ шинель. И полынь на своемъ кореню растетъ.

— Оо!... Господи, Господи! Какъ звѣздно, страсть! Къ морозу.... И все затихло.

«Звѣзды, какъ будто зная, что теперь никто не увидитъ ихъ, разыгрались на черномъ небѣ. То вспыхивая, то потухая, то вздрагивая, онѣ хлопотливо о чемъ-то радостномъ, но таинственномъ, перешептывались между собою».

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обученіе прусской артилеріи.—(Артилерійскій Журналъ).—Die ersten Feldzüge Napoleon's Bonaparte in Italien und Deutschland 1796 und 1797.—Karl der Zwölfte, als König, Krieger und Mensch.

Обученіе прусской артилеріи. *(Артилерійскій Журналъ).*

Извѣстно, что въ послѣднюю кампанію 1866 года прусская артилерія дѣйствовала не вполнѣ удовлетворительно. Такой фактъ побудилъ прусское военное министерство обратить особенное вниманіе на полевую артилерію, изыскать причины неудовлетворительнаго ея состоянія и, на сколько возможно, устранить усмотрѣнные недостатки.

Знакомство съ обученіемъ прусской артилеріи имѣетъ современный интересъ потому въ особенности, что оно основано на боевомъ опытѣ, на цѣломъ рядѣ фактовъ, въ которыхъ прусакамъ пришлось убѣдиться съ самою яркою очевидностью. Имѣя въ виду этотъ интересъ, мы намѣрены познакомить читателей со статьею г. Бильдерлинга «Практическая стрѣльба въ прусской полевой артилеріи» («Артилерійскій Журналъ», № 11 за 1869 г.), написанной на основаніи фактовъ, собранныхъ авторомъ, лично, въ бытность его въ Тегелѣ, близъ Берлина, на практической стрѣльбѣ прусской гвардейской артилерійской бригады.

По свидѣтельству автора, тотчасъ послѣ кампаніи, прусаки прилежно занялись изслѣдованіемъ свойствъ своей артилеріи и пришли къ заключенію, что неуспѣшность дѣйствій этого рода оружія, въ послѣднюю войну, произошла отъ многихъ причинъ, въ особенности отъ преувеличеннаго мнѣнія о нарѣзныхъ орудіяхъ, основан-

Digitized by Google

наго на результатахъ учебной устрѣльбы, и отъ малаго знакомства офицеровъ и нижнихъ чиновъ со свойствами и особенностями нарѣзныхъ орудій, весьма чувствительныхъ, а потому требующихъ значительнаго искуства и полнаго знанія. Къ этому надо прибавить, что многія части получили орудія передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій, и, не зная ихъ свойствъ, впадали въ ошибку самую обыкновенную, т. е. открывали огонь съ слишкомъ дальняго разстоянія, не слѣдили за паденіемъ снарядовъ, и вообще дѣйствовали какъ съ гладкостѣнными орудіями.

Всѣ эти причины сводились къ тому, что надобно вполнѣ знать орудіе и познакомиться съ нимъ на мирной практикѣ, въ условіяхъ военнаго времени. Сдѣлалось яснымъ, что нарѣзное орудіе, для успѣшнаго дѣйствія, требуетъ прислуги развитой, смышленой и, главное, правильно обученой, требуетъ командира вполнѣ знакомаго съ его свойствами и привыкшаго дѣйствовать самостоятельно.

Этотъ взглядъ на нарѣзную артилерію, выработанный боевымъ опытомъ, не остался безъ примѣненія; напротивъ, надо отдать полную справедливость прусскому артилерійскому вѣдомству, что оно, съ замѣчательнымъ стараніемъ и выдержкою, провело сказанные взгляды въ жизнь и обученіе войскъ, предпринявъ, съ этою цѣлью, цѣлый рядъ полезныхъ нововведеній.

Для ближайшаго ознакомленія артилерійскихъ офицеровъ съ особенностями нарѣзныхъ орудій и со всѣмъ касающимся до дѣйствія изъ нихъ, учреждены зимою собранія офицеровъ, при полкахъ или бригадахъ, для слушанія лекцій о всѣхъ вопросахъ интересующихъ артилериста; кромѣ того, офицеры занимаются практически рѣшеніемъ задачъ изъ балистики, фортификаціи, тактики, устава.

Для распространенія необходимыхъ познаній между нижними чинами и для образованія хорошихъ фейерверкеровъ основана при артилерійскомъ комитетѣ школа стрѣльбы (Artillerie — Schiessschule), имѣющая два курса, по $4^1/_2$ мѣсяца каждый. Занятія въ школѣ раздѣляются на практическія и теоретическія; въ число послѣднихъ входятъ лабораторныя занятія, производство стрѣльбы, осмотръ техническихъ заведеній и опыты производимые въ самой школѣ. Понятно, что раціональное веденіе подобной школы позволитъ достигнуть двухъ цѣлей: образованія хорошихъ наводчиковъ и распространенія извѣстныхъ взглядовъ на дѣло въ массѣ артилеристовъ.

Наконецъ—и это въ особенности важно—измѣненъ совершенно взглядъ на практическія занятія и порядокъ ихъ производства, при-

Digitized by Google

чемъ, въ основу всего обученія, положена та неопровержимо-вѣрная мысль, что войска надо учить въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное.

Этотъ-то способъ обученія, принятый нынѣ въ прусской артилеріи, мы намѣрены разсмотрѣть съ возможною подробностью, пользуясь личными наблюденіями автора, находящимися въ указанной нами выше статьѣ.

Вотъ мнѣніе автора о взглядахъ на практическую стрѣльбу, установившихся въ прусской артилеріи.

«Цѣль и назначеніе практической стрѣльбы (по мнѣнію прусаковъ) двоякія: во-первыхъ, ознакомить солдата со свойствами орудія, его мѣткостью, дальностью, чувствительностью къ ошибкамъ, также съ полетомъ снарядовъ и дѣйствіемъ по различнымъ цѣлямъ; во-вторыхъ, дать офицерамъ возможность и случай примѣнять эти свойства орудій къ выполненію различныхъ задачъ, могущихъ представиться на полѣ сраженія. Изъ этого слѣдуетъ, что практическая стрѣльба, какъ способъ подготовки артилеристовъ къ боевому назначенію, распадается на стрѣльбу *элементарную*, знакомящую солдата съ орудіемъ, и на стрѣльбу *боевую*, развивающую въ офицерахъ умѣнье и сноровку извлекать изъ своего оружія наибольшую пользу. Солдатъ долженъ быть увѣренъ, что орудіе мѣтко; офицеръ долженъ знать, какъ воспользоваться мѣткостью. Солдатъ долженъ умѣть наводить и цѣлить, офицеръ—направлять стрѣльбу и руководить ею».

Истины эти, простыя и общеизвѣстныя, безъ сомнѣнія должны лечь въ основу обученія войскъ; однако свойства нарѣзныхъ орудій таковы, что пріученіе артилеристовъ, въ мирное время, къ боевой практикѣ представляется далеко не въ такой степени легкимъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Нарѣзныя орудія дѣйствуютъ чрезвычайно мѣтко, но только при *точномъ* опредѣленіи разстояній, что въ бою часто трудно, а иногда и вовсе неисполнимо; при крутизнѣ полета снаряда незначительная ошибка ведетъ къ потерѣ выстрѣла. Въ этомъ заключается первое затрудненіе. Затѣмъ, если внимательная прислуга, слѣдя за паденіемъ снарядовъ, успѣла скоро пристрѣляться, то и тутъ надо много навыка и сноровки, чтобы не выпустить непріятеля изъ-подъ дѣйствительнаго огня орудій, потому что онъ неминуемо будетъ дѣлать передвиженія, въ зависимости отъ которыхъ надо соображать стрѣльбу. Наконецъ, необходимо принять во вниманіе, что, въ мирное время, воспроизвести нравственную обстановку боя, конечно, нѣтъ возмож-

Digitized by Google

ности и, слѣдовательно, при обученіи не должно забывать объ этой отсутствующей данной, при которой прислуга приходитъ въ возбужденное состояніе и лишается хладнокровія въ то время, когда оно наиболѣе нужно.

Легко согласиться, что въ мирное время нѣтъ возможности подготовить войска *во всѣхъ отношеніяхъ* къ боевой обстановкѣ, но не подлежитъ также сомнѣнію, что дѣйствія въ бою значительно облегчатся для той части, которая, въ мирное время, выработала въ себѣ сноровку и навыкъ на столько, что они, въ дѣлѣ, приходятъ инстинктивно и не покидаютъ части въ самыхъ критическихъ положеніяхъ. Если, говоритъ авторъ, пріучать артилерію въ мирное время постоянно примѣняться и приноравливаться къ цѣли, если не вводить артилеристовъ въ заблужденіе относительно будущей ихъ дѣятельности, не выставлять имъ небывалыхъ и немыслимыхъ цѣлей и тѣмъ не прививать имъ вредныхъ привычекъ, не обманывать ихъ на счетъ того, что можно и чего нельзя требовать отъ орудій, то такая практика должна принести несомнѣнную пользу. Если же при обученіи упустить изъ виду боевую обстановку, тогда, на самомъ дѣлѣ, часть можетъ очутиться въ положеніи не только невыгодномъ, но часто безпомощномъ. Ей придется учиться, когда надо бы дѣйствовать, испытывать въ то время, когда бы слѣдовало примѣнять.

Сознавши это, прусаки радикально измѣнили способъ практической стрѣльбы артилеріи, и приняли совершенно новую програму, въ апрѣлѣ 1869 года, которая, вѣроятно, не замедлитъ принести благотворные результаты.

Практическая стрѣльба въ прусской артилеріи раздѣляется на два отдѣла, рѣзко отдѣляющихся одинъ отъ другаго: на *элементарно-учебную* и на *боевую*.

Элементарная стрѣльба назначается для ознакомленія нижнихъ чиновъ, и въ особенности рекрутовъ, съ мѣткостью, дальностью и дѣйствительностью выстрѣловъ нарѣзныхъ орудій. Рекруты являются на эту стрѣльбу, производимую обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ, вполнѣ обученные дѣйствіямъ при орудіяхъ, ибо уже въ маѣ имъ дѣлаютъ конныя ученья съ пальбою. Элементарная стрѣльба распадается на двѣ части: подготовительно-учебную и предварительно-боевую (Einleitendes-Belehrungsschiessen и Elementar-Scharfschiessen). Для производства первой принята бѣлая квадратная мишень, 16 футовъ въ сторонѣ, съ яблокомъ посрединѣ и съ двумя крестообразными полосами, пересѣкающимися въ центрѣ; снарядовъ

Digitized by Google

для этой стрѣльбы полагается на каждую батарею: 72 неснаряженныхъ гранаты безъ трубокъ и 20 снаряженныхъ гранатъ съ ударными трубками, т. е. при четырехъ-орудійной батареѣ, по 23 гранаты на орудіе (*). Стрѣльба производится съ разстояній измѣренныхъ, въ предѣлахъ отъ 800 до 1,000 саженъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сперва стрѣляютъ рекруты, причемъ стараются распредѣлить стрѣльбу такъ, чтобы на каждаго изъ нихъ пришлось по три выстрѣла; всѣхъ рекрутовъ обыкновенно поступаетъ на батарею до двадцати, слѣдовательно не менѣе 60 гранатъ расходуется собственно на нихъ. Впрочемъ, почти съ первой же стрѣльбы, число обучающихся рекрутовъ уменьшается, ибо часто съ перваго взгляда видна неспособность рекрута быть наводчикомъ, по близорукости или по слабости зрѣнія: такихъ опредѣляютъ въ ѣздовые; тѣмъ болѣе вниманія обращаютъ на оставшихся. Офицеры и фейерверкеры повѣряютъ наводку, объясняютъ рекруту его ошибки и самого заставляютъ исправлять ихъ. Послѣ каждаго выстрѣла махальные, условными знаками, даютъ знать объ его результатѣ. Однимъ словомъ, приготовительная стрѣльба производится такъ же, какъ учебная ружейная стрѣльба: каждый выстрѣлъ заносится въ журналъ, а по окончаніи стрѣльбы, рекруту выдается листокъ, на которомъ отмѣчены результаты его выстрѣловъ. Послѣ этой стрѣльбы знакомятъ солдатъ съ мѣткостью орудія и съ его чувствительностью къ малѣйшимъ измѣненіямъ высоты прицѣла или отклоненія цѣлика. Для этого наводчикамъ даютъ слѣдующія задачи, которыя значала надо разрѣшить теоретически, а потомъ произвести выстрѣлъ: попасть на столько-то футовъ ниже или выше центра; наводя въ центръ, попасть правѣе или лѣвѣе его; отыскать мѣсто, въ которое попадетъ снарядъ, если предположить мишень на столько-то ближе или дальше, наводя при этомъ въ центръ ея, и т. д. Мѣткость нарѣзныхъ орудій, при опредѣленныхъ разстояніяхъ, дѣйствительно такъ велика, что артилеристы, очевидно, убѣждаются какъ въ ней, такъ и въ чувствительности орудія. Послѣ этой стрѣльбы производится стрѣльба снаряженными гранатами для показанія разлета осколковъ, числа ихъ и проч. Затѣмъ стрѣльба по *бѣлымъ* мишенямъ оканчивается, и артилеристы переходятъ къ другому отдѣлу.

(*) У насъ для практической стрѣльбы полагается на каждое орудіе: 15 гранатъ, изъ нихъ 10 съ трубками и 1 картечь; всего въ батареѣ, изъ 8 орудій, 120 гранатъ и 8 картечи.

Digitized by Google

Цѣль *предварительно-боевой* стрѣльбы состоитъ въ томъ, чтобы познакомить солдата какъ съ видомъ мишеней, представляющихъ различные роды войскъ, такъ и съ вліяніемъ мѣстности, разстоянія, съ необходимостью исправленія табличной высоты и съ правилами стрѣльбы на неопредѣленныя разстоянія.

Для производства предварительно-боевой стрѣльбы временно формируются, въ каждой бригадѣ, три учебныя четыре-орудійныя батареи: одна конная 4-фунтовая, одна пѣшая 4-фунтовая и одна пѣшая 6-фунтовая; по этимъ батареямъ распредѣляются всѣ рекруты и молодые солдаты. Чрезъ такое формированіе пріобрѣтается, во-первыхъ, возможность сократить общее число расходуемыхъ снарядовъ, и, во-вторыхъ, расходовать огромное число ихъ для обученія рекрутовъ. На каждую конную батарею полагается 60 и на пѣшую 120 снаряженныхъ гранатъ съ ударными трубками.

Мишени для этой стрѣльбы употребляются: *пѣхотныя кавалерійскія, артилерійскія и подвижныя.* Пѣхотныя и кавалерійскія устроены сообразно съ высотою того или другаго рода войскъ, при 15 шагахъ длины, и окрашены въ темный цвѣтъ или на нихъ нарисованы фигуры солдатъ. Кромѣ того, мишени эти можно поднимать и опускать, представляя внезапное появленіе непріятеля. Артилерійскія мишени приняты двухъ родовъ: однѣ представляющія орудіе съ прислугою, другія разставляемыя наподобіе батареи, причемъ за линіею орудій устанавливаются другія мишени, изображающія передки и уносы. Всѣ мишени состоятъ изъ деревянныхъ рамъ, обитыхъ толемъ, матеріяломъ легкимъ, дешевымъ и который весьма удобно исправляется посредствомъ заклеиванія пробоинъ.

Съ устройствомъ *подвижныхъ мишеней* мы познакомимъ читателей болѣе подробно, пользуясь описаніемъ ихъ въ статьѣ г. Бильдерлинга. Онѣ бываютъ двухъ родовъ: тамъ, гдѣ бригады имѣютъ постоянное поле для практической стрѣльбы, какъ напримѣръ гвардейская бригада въ Тегелѣ, устроены рельсы и мишени, поставленныя на вагонныя колеса, тянутся лошадьми, подъ прямымъ угломъ къ направленію желѣзной дороги, посредствомъ каната, огибающаго барабанъ, вращающійся на вертикальной оси. Длина рельсоваго пути 500 шаговъ; наибольшая скорость движенія равняется полной рыси.

Другой способъ устройства подвижныхъ мишеней заключается въ томъ, что на двухъ парахъ колесъ, на тонкихъ осяхъ, связанныхъ брусьями, укрѣпляется поперечный брусъ, на который и устанавливается мишень. Отъ поперечнаго бруса идетъ канатъ, въ 1,000 ша-

Digitized by Google

говъ длины, который прикрѣпляется къ передку, запряженному шестью лошадьми. Передокъ находится или на самой батареѣ, или недалеко впереди ея и двигается вмѣстѣ съ мишенью по направленію выстрѣловъ. Шесть лошадей легко тянутъ мишень рысью.

По описанію приборовъ употребляемыхъ при подготовительной стрѣльбѣ, легко составить себѣ понятіе о порядкѣ ея производства; она раздѣляется на стрѣльбу съ разстояній извѣстныхъ, стрѣльбу съ неопредѣленныхъ дистанцій и стрѣльбу по подвижнымъ цѣлямъ.

Порядокъ производства стрѣльбы съ извѣстныхъ разстояній слѣдующій: батарейный командиръ объявляетъ разстояніе до цѣли и значеніе ея и командуетъ стрѣльбу такимъ-то снарядомъ, поорудійно, съ одного изъ фланговъ. По командѣ, наводчикъ перваго орудія производитъ выстрѣлъ сообразно съ данными, показанными въ таблицахъ; наводчикъ втораго орудія дѣлаетъ поправку и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ артилеристы приноравливаются къ дѣйствіямъ по разнымъ родамъ войскъ. Послѣ нѣсколькихъ очередей переходятъ къ стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній, причемъ преимущественное вниманіе обращается на быстрое опредѣленіе ихъ при помощи перваго пробнаго выстрѣла. Для этого въ прусской артилеріи принята слѣдующая сноровка: съ началомъ пальбы, батарейный командиръ опредѣляетъ командою разстояніе до цѣли, придерживаясь меньшему предѣлу, въ тѣхъ видахъ, что недолетѣвшій снарядъ все-таки можетъ поразить непріятеля осколками; слѣдующія орудія постепенно прибавляютъ высоту прицѣла до тѣхъ поръ, пока граната не перелетитъ чрезъ цѣль; тогда убавляютъ прицѣлъ на 50 шаговъ и это разстояніе считается среднимъ. Послѣ первой удачной очереди стрѣльба прекращается.

Для ознакомленія людей съ вліяніемъ мѣстности, мишени разныхъ родовъ устанавливаютъ въ лощинахъ, на гребняхъ высотъ и т. д. и наконецъ переходятъ къ обученію *быстрой стрѣльбѣ*.

Съ этою цѣлью употребляется два рода стрѣльбы: по выскакивающимъ мишенямъ и по подвижнымъ. Выскакивающія мишени появляются неожиданно передъ батареею, или во время движенія ея на позицію, или при стрѣльбѣ по другому направленію, причемъ мишени остаются видимыми обыкновенно отъ 2-хъ до 5 минутъ, смотря по величинѣ разстоянія, а стрѣльба производится скорая, очередная. Здѣсь кстати замѣтить, что прусаки совершенно отказались отъ скорой стрѣльбы безъ очереди, которая соотвѣтствуетъ пѣхотной пальбѣ рядами; опыты, произведенные въ прошломъ году, показали, что, при безпорядочной стрѣльбѣ, одинаковые результаты достигаются при расходѣ снарядовъ втрое большемъ, чѣмъ при стрѣльбѣ поочередно,

Digitized by Google

отъ одного фланга къ другому. Теперь у прусаковъ принято, чтобы скорость такой пальбы сообразовалась съ временемъ паденія снаряда; послѣдующее орудіе командуетъ «ни» тогда, когда покажется дымъ отъ разрыва предъидущаго снаряда.

Стрѣльба по движущимся мишенямъ производится при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ скорости движенія, направленія его и разстоянія до цѣли; вообще ей дано въ прусской артилеріи весьма значительное развитіе. Для стрѣльбы по движущимся мишенямъ, и вообще для скорой наводки, существуетъ особое приспособленіе въ подъемномъ механизмѣ орудія, основанное на томъ, что, на среднихъ разстояніяхъ, полный оборотъ рукоятки равняется измѣненію въ дальности на 300 шаговъ. На этомъ основаніи желѣзный кругъ, служащій рукояткою для подъемнаго винта, раздѣленъ на три части, рѣзко обозначенными чертами, такъ что оборотъ на одну треть окружности равняется измѣненію въ дальности на 100 шаговъ. Такимъ образомъ, при стрѣльбѣ по движущимся цѣлямъ, послѣ перваго удачнаго выстрѣла, когда разстояніе опредѣлилось, послѣдующая стрѣльба производится безъ новаго прицѣливанія, но лишь съ поворотомъ одной рукоятки; отъ этого стрѣльба много выигрываетъ относительно порядка и спокойствія, съ какимъ артилерія пріучается дѣйствовать по движущемуся непріятелю.

Описывая стрѣльбу по движущимся цѣлямъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ былъ пораженъ необыкновенною суетливостью прислуги и совершеннымъ отсутствіемъ спокойствія на батареѣ при стрѣльбѣ по наступающимъ мишенямъ въ первый разъ. Съ приближеніемъ мишени суета возрастала. Это замѣчаніе совершенно ясно доказываетъ, какъ справедливо мнѣніе, что надо почаще напоминать артилеристамъ объ условіяхъ и обстановкѣ боя. Стрѣльба по движущимся мишенямъ, съ этой точки зрѣнія, въ высшей степени раціональна, ибо прислуга, пріученная хладнокровно стрѣлять по мишенямъ, будетъ съ большимъ спокойствіемъ стрѣлять и противъ атакующаго непріятеля.

Стрѣльбою по движущимся мишенямъ заканчивается элементарная стрѣльба, во время которой нижніе чины знакомятся вполнѣ съ дальностью, дѣйствительностью и чувствительностью нарѣзныхъ орудій. Затѣмъ переходятъ къ *боевой стрѣльбѣ*, имѣющей характеръ маневровъ и служащей преимущественно для тактическаго образованія офицеровъ.

Боевая стрѣльба состоитъ также изъ двухъ отдѣловъ: стрѣльба *повзводно* и *цѣлою батареею*.

Digitized by Google

Ученіе боевой стрѣльбѣ повзводно даетъ возможность частнымъ начальникамъ, при полной самостоятельности дѣйствій, пріучиться къ выбору позицій, къ занятію ихъ и ко всѣмъ распоряженіямъ относительно цѣли, снаряда, назначенія разстояній и т. п., причемъ обращаютъ вниманіе не только на выполненіе главной задачи, но и на соблюденіе всѣхъ мелочей. Батарейный командиръ, командиръ отдѣленія и полковой командиръ, наблюдая за ходомъ занятій, играютъ роль экзаменной комисіи, испытывающей знаніе и умѣнье офицеровъ.

Авторъ описываетъ боевую стрѣльбу повзводно слѣдующими словами:

«Офицеръ выѣзжаетъ со взводомъ въ полномъ боевомъ снаряженіи и ожидаетъ приказаній. Задачи наканунѣ утверждены полковымъ командиромъ и мишени разставлены заблаговременно. Задачи обыкновенно заключаются въ стрѣльбѣ противъ цѣли, представляющей непріятеля, занявшаго выгодную позицію. Взводному командиру дается приказаніе занять позицію на такомъ-то мѣстѣ и открыть огонь. Комисія и присутствующіе офицеры ѣдутъ вмѣстѣ со взводомъ на позицію и остаются зрителями. Взводный командиръ обязанъ выбрать выгодное расположеніе для орудій, позаботиться о закрытіи для передковъ, если предполагается стрѣльба противъ артилеріи, затѣмъ, опредѣливъ на глазъ разстояніе, открыть огонь. Если съ батареи нельзя наблюдать за паденіемъ снарядовъ, взводный командиръ долженъ выслать трубача или фейерверкера впередъ или въ сторону, на такое мѣсто, съ котораго наблюденіе за паденіемъ снарядовъ возможно, и условными знаками получать отъ него свѣдѣнія. Иногда заставляютъ взводъ маневрировать, перемѣнить позицію, устроить легкое закрытіе. Иногда, во время стрѣльбы, приказываютъ перепрячь лошадей, предполагая часть ихъ убитыми, перемѣнить лафетъ и т. д.»

Какъ видно изъ приведеннаго очерка, и эта часть практической стрѣльбы ведется прусаками цѣлесообразно и съ возможнымъ соблюденіемъ боевой обстановки, тѣмъ болѣе, что, во все время стрѣльбы, взводный командиръ дѣйствуетъ самостоятельно и отвѣчаетъ за сдѣланныя ошибки.

«По окончаніи стрѣльбы, взводный командиръ является передъ комисіею и дѣлаетъ изустное донесеніе, съ объясненіемъ цѣли и послѣдовательности всѣхъ своихъ дѣйствій для выполненія задачи. Особенно строго требуется правильное и скорое опредѣленіе разстояній и исправленіе высоты прицѣла по первымъ выстрѣламъ. Въ заключеніе взводный командиръ долженъ донести, что, по личнымъ

Digitized by Google

своимъ наблюденіямъ, или по донесенію высланнаго имъ наблюдательнаго поста, онъ полагаетъ, что имъ достигнуты такіе-то результаты, а именно: столько-то поразили цѣль прямыми выстрѣлами, столько-то осколками. Въ это самое время, офицеръ, назначенный въ наблюдательную цѣпь, является съ подробнымъ донесеніемъ замѣченнаго имъ и представляетъ рисунокъ мишени или планъ городка. Комисія сравниваетъ настоящіе результаты съ предполагаемыми, судитъ о правильности наблюденій и дѣлаетъ взводному офицеру замѣчанія, относительно выполненія задачи, указываетъ на ошибки и на неправильныя дѣйствія».

По окончаніи упражненій повзводно, переходятъ къ боевой стрѣльбѣ побатарейно, которая производится такимъ же порядкомъ, подъ наблюденіемъ полковыхъ и бригадныхъ командировъ, причемъ отъ батарейныхъ командировъ требуютъ такихъ же отчетовъ, какъ въ предъидущей стрѣльбѣ отъ взводныхъ. Рядомъ съ этими занятіями, въ батареяхъ производятся различные опыты и сравнительныя испытанія способовъ стрѣльбы, которые, разъясняя представляющіеся вопросы, въ то же время даютъ положительныя данныя для будущихъ выводовъ».

Вообще артилеристы не ограничиваются однимъ обязательнымъ отбываніемъ занятій, но принимаютъ весьма живое участіе, выражающееся въ спорахъ и въ постановкѣ различныхъ вопросовъ, которые рѣшаетъ практика; артилерійское начальство, вполнѣ одобряя это участіе и понимая всю пользу рѣшенія вопросовъ практическимъ путемъ, ввело занятія такого рода въ программу практической стрѣльбы. Вопросы, возбуждаемые офицерами, весьма разнообразны: напримѣръ, какая стрѣльба лучше, залпами или поорудійно; въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять ту или другую; какой видъ и расположеніе должно имѣть закрытіе для батареи; какъ долго артилерія, находящаяся на выгодной позиціи, можетъ бороться противъ превосходнаго непріятеля и проч.

При рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ авторъ участвовалъ самъ. Такъ какъ результаты этихъ опытовъ весьма интересны для каждаго военнаго человѣка, то мы считаемъ нелишнимъ познакомить съ ними читателей.

«*Сравненіе стрѣльбы поорудійно со стрѣльбою залпами.* Два батарейныхъ командира, при прошлогодней практикѣ, получили почти одинаково-хорошіе результаты, стрѣляя—одинъ залпами, другой поорудійно. Каждый изъ нихъ защищалъ свой способъ дѣйствія и просилъ сравнительнаго испытанія по движущимся мишенямъ, такъ какъ

Digitized by Google

стрѣльба эта ближе подходитъ подъ условія стрѣльбы по живымъ цѣлямъ. Сравнительная стрѣльба была назначена на слѣдующихъ условіяхъ: батареи должны были стрѣлять поочередно по мишени, движущейся немного косвенно къ фронту. Первоначальное разстояніе до мишени назначено въ 1,600 шаговъ, но такъ какъ мишень проходитъ по дорогѣ 500 шаговъ и, окончивъ путь, поворачивается ребромъ, то стрѣльба, собственно говоря, должна была производиться въ предѣлахъ отъ 1,600 до 1,100 шаговъ. Мишень положено было три раза подводить шагомъ и три раза рысью, что, для каждаго рода движенія, представляло бы пройденное пространство въ 1,500 шаговъ. Батареямъ назначено по 36 выстрѣловъ».

«Залпами стрѣльба производилась такимъ образомъ, что послѣ одного, двухъ пробныхъ выстрѣловъ, командовался залпъ; затѣмъ снова производились пробные выстрѣлы и опять командовался залпъ. При движеніи мишени шагомъ, батарея успѣвала давать по два залпа; при движеніи рысью, по одному, послѣ каждаго прохожденія. Батарея, стрѣлявшая поорудійно, также сначала по двумъ, тремъ пробнымъ выстрѣламъ, измѣряла разстояніе и скорость движенія мишени и затѣмъ приступала къ скорой стрѣльбѣ по обороту рукоятки».

«Результаты получились слѣдующіе: а) *при стрѣльбѣ залпами:* шагомъ мишень три раза прошла разстояніе отъ начала до конца желѣзной дороги (всего 1,500 шаговъ); по ней было сдѣлано пять полныхъ залповъ и нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ. Рысью мишень прошла столько же и получила три полныхъ залпа и пробные выстрѣлы. Изъ всѣхъ восьми залповъ, два попали дѣйствительно хорошо, но, вслѣдствіе косвеннаго движенія мишени, часть осколковъ пролетѣла мимо мишени, успѣвшей выйдти изъ сферы ихъ дѣйствія. Большая часть залповъ перелетала черезъ мишень, которая успѣвала, во время большихъ промежутковъ между залпами, пройдти безвредно значительное пространство. б) *При стрѣльбѣ поорудійно:* число выстрѣловъ одинаковое; положено было сдѣлать пять очередей при движеніи мишени шагомъ и четыре при движеніи ея рысью. Шагомъ мишень успѣла пройдти путь только два раза, т. е. 1,000 шаговъ, рысью два съ половиною раза, т. е. 1,250 шаговъ, и девять очередей были выстрѣлены. Что касается результатовъ, то, при послѣдней стрѣльбѣ, пробоинъ вообще оказалось больше, такъ какъ гранаты разрывались преимущественно предъ мишенью; но при стрѣльбѣ залпами было болѣе пробоинъ цѣлыми гранатами».

«Если взять въ расчетъ время, зависящее отъ пройденнаго ми-

Digitized by Google

щенью, въ обоихъ случаяхъ, пространства и положить, что пораженіе было одинаковое, то можно сказать, что стрѣльба залпами достигаетъ тѣхъ же результатовъ, но требуетъ на половину болѣе времени, нежели при стрѣльбѣ поорудійно. Предполагая время равнымъ, расходъ снарядовъ на батареѣ, стрѣляющей залпами, на $^1/_4$ будетъ менѣе, чѣмъ на батареѣ, производящей скорую стрѣльбу, но и результаты также будутъ меньше».

Эти опыты хотя не даютъ положительнаго отвѣта на данный вопросъ, но въ значительной мѣрѣ его разъясняютъ. Первое заключеніе состоитъ въ томъ, что стрѣльба залпами будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ тише движется непріятель, такъ что залпы противъ пѣхоты слѣдуетъ употреблять предпочтительнѣе, чѣмъ противъ кавалеріи. Конечно, при опытахъ получены данныя только матеріяльныя, обусловливающія оба рода стрѣльбы, но, для полной оцѣнки ихъ, необходимо принять во вниманіе то нравственное впечатлѣніе, которое ими производится—впечатлѣніе отражающееся и на непріятельскихъ и на нашихъ войскахъ. Съ этой точки зрѣнія, удачно попавшій залпъ будетъ имѣть огромное значеніе, за то неудачный возвыситъ нравственныя силы непріятеля и дурно подѣйствуетъ на наши войска. Надо помнить также, что, при стрѣльбѣ поорудійно, непріятель ни одной минуты не отдыхаетъ отъ огня, между тѣмъ какъ при стрѣльбѣ залпами ему достаются промежутки, въ которые онъ быстро и безопасно можетъ подойдти къ батареѣ и иногда успѣетъ перебѣжать отъ одного закрытія къ другому. Впрочемъ, казалось бы, что на разстояніяхъ значительныхъ вообще не предстоитъ надобности употреблять ни скорой пальбы, ни пальбы залпами, а лучше всего производить ее по правиламъ существующимъ въ нашей артилеріи, именно повзводно, съ тѣмъ, чтобы скорость пальбы и очередь наблюдались между орудіями каждаго взвода отдѣльно. На разстояніяхъ же близкихъ придется употребить залпъ или скорую пальбу поорудійно, но, во всякомъ случаѣ, отказаться отъ безпорядочной пальбы, которая сводится къ напрасной тратѣ снарядовъ.

Другой опытъ, не менѣе интересный, заключался въ обстрѣливаніи батареи, находившейся въ различныхъ положеніяхъ, обусловливаемыхъ мѣстностью. Стрѣляли противъ батареи: a) расположенной открыто, на одномъ горизонтѣ съ стрѣляющею батареею; b) расположенной за гребнемъ довольно значительнаго возвышенія; c) расположенной въ лощинѣ и невидимой съ дѣйствующей по ней бата-

Digitized by Google

реи. Для всѣхъ трехъ опытовъ цѣлью служили настоящіе лафеты и передки; прислуга изображалась малыми мишенями.

«Батарея, стоявшая за гребнемъ высоты—говоритъ авторъ—для лучшаго закрытія отъ выстрѣловъ была углублена на $1^1/_2$ фута, такъ что дула орудій приходились непосредственно надъ гребнемъ. Что касается батареи, расположенной въ лощинѣ, то позиція ея обнаруживалась дымомъ отъ выстрѣловъ. Съ цѣлью сдѣлать послѣдній опытъ наиболѣе подходящимъ къ дѣйствительности, около каждаго лафета положены были петарды, взрываемые при помощи сосисоновъ, проведенныхъ къ наблюдательной цѣпи. Взрывы петардъ представляли выстрѣлы, дымъ которыхъ указывалъ на мѣсто батареи, и притомъ служилъ единственною цѣлью, по которой стрѣляющимъ приходилось наводить и дѣйствовать. Для производства стрѣльбы назначены были 6-фунтовыя батареи; разстояніе, съ котораго производилась стрѣльба, не было опредѣлено; оно оказалось, во время стрѣльбы, около 2,000 шаговъ».

«Результаты показали: а) что батарея, стоящая открыто на разстояніи 2,000 шаговъ, поражается весьма сильно; почти каждая граната достигаетъ своей цѣли, поражая осколками прислугу или уносы; b) батарея, расположенная за гребнемъ высоты, состояла только изъ двухъ орудій, такъ что противъ каждаго орудія дѣйствовало два (послѣднее сдѣлано было съ цѣлью сравнить, на сколько, при меньшемъ числѣ орудій, выгодное расположеніе и хорошее закрытіе уравновѣшиваютъ силы). Несмотря на отлично-нацѣленную стрѣльбу, результаты оказались ничтожными. Гранаты, попадавшія въ самый гребень, разрывались и осколки перелетали черезъ батарею. Гранаты, пролетавшія чуть выше гребня, пролетали и чрезъ всю батарею и разрывались шагахъ въ 200 за нею. По пробоинамъ легко можно было видѣть, что онѣ происходили отъ случайно-попавшихъ осколковъ; за то мѣстность позади передковъ, а также пологость подъ гребнемъ, были положительно изрыты снарядами».

Опытъ этотъ прямо показалъ, какую значительную роль въ полевой войнѣ играютъ закрытія для орудій, и что расположенная на выгодной позиціи батарея съ успѣхомъ можетъ держаться противъ двойнаго непріятеля; вмѣстѣ съ тѣмъ можно вывести и другое заключеніе, а именно, на сколько невыгодно ставить пѣхотныя части за батареею, даже если на мѣстности и представляются закрытія. Надобно замѣтить, что стрѣльба при вышеупомянутомъ опытѣ производилась гранатами съ ударными трубками, причемъ имѣлось въ виду сравнить ихъ дѣйствіе съ дѣйствіемъ кар-

Digitized by Google

течныхъ гранатъ, которыя были уничтожены въ прусской артилеріи, а нынѣ вновь испытываются, и притомъ съ дистанціонными трубками. Сравнительные опыты показали, что картечная граната представляетъ незамѣнимый снарядъ для дѣйствія противъ закрытаго непріятеля, если только трубки хорошо пригнаны (темпированы).

Послѣдній опытъ противъ невидимой батареи, обнаруживавшей свое присутствіе только дымомъ отъ выстрѣловъ, былъ въ особенности интересенъ въ томъ отношеніи, что служилъ пробою умѣнья и искуства всѣхъ чиновъ на батареѣ. Онъ происходилъ слѣдующимъ образомъ.

«Такъ какъ цѣль была расположена въ лощинѣ, то наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ съ батареи было невозможно. Съ боку батареи также не оказалось удобнаго мѣста для наблюденія. Въ виду этого, батарейный командиръ распорядился послать трубача предъ фронтъ батареи шаговъ на 300; батарея стрѣляла при этомъ чрезъ голову трубача (*). Трубачъ расположился на такомъ мѣстѣ, съ котораго лощина была ему видна, и, не слѣзая съ лошади, для того чтобы быть видимымъ съ батареи, передавалъ ей сигналы опусканіемъ, поднниманіемъ и вытягиваніемъ руки съ трубой горизонтально, означая этимъ, что снаряды не долетаютъ, перелетаютъ или попадаютъ въ цѣль».

Къ сожалѣнію, г. Бильдерлингъ, въ своей статьѣ, ограничивается описаніемъ опыта, но не сообщаетъ результатовъ, которые были бы весьма интересны, ибо стрѣльба производилась при условіяхъ, весьма близко подходящихъ къ боевымъ.

Затѣмъ авторъ описываетъ испытанія, произведенныя съ цѣлью опредѣленія лучшаго закрытія для батареи въ бою. Для этого возведены были насыпи различныхъ системъ; за ними поставлены орудія, передки и щиты, изображающіе прислугу; стрѣльба производилась съ разстоянія 2,000 шаговъ. Испытаны были системы брустверовъ: прусская, австрійская и французская. Прусская батарея углубленная и состоитъ изъ траншеи и вала въ $1^1/_2$ фута высоты; стрѣльба производится черезъ банкъ; по французскому способу, къ такой же батареѣ присыпаются мерлоны для прикрытія прислуги, и стрѣльба производится какъ бы изъ амбразуръ; австрійскій способъ сходенъ съ французскимъ, только вмѣсто мерлоновъ дѣлается не-

(*) Расположеніе впереди фронта стрѣляющей батареи, для болѣе удобнаго наблюденія за дѣйствіемъ ея снарядовъ, не выпадаетъ исключительно на высылаемые съ батареи наблюдательные посты. Очень часто производящій ученье и всѣ присутствующіе располагаются передъ фронтомъ стрѣляющей батареи на среднемъ разстояніи до цѣли.

Digitized by Google

большая присыпка земли по бокамъ каждаго орудія. Разница во времени, для устройства батарей, по всѣмъ тремъ способамъ оказалась самая ничтожная: въ 15, 20 минутъ времени, прислуга вырывала полуторафутовой ровъ, въ 70 шаговъ длины, для закрытія четырехъ орудій. Возведеніе горизонтныхъ батарей со рвомъ впереди требовало вдвое болѣе времени.

По первому взгляду на предстоящій опытъ казалось бы, что французская батарея, прикрывавшая прислугу и внутренность укрѣпленій, окажется наилучшею: опытъ привелъ къ противному, и наименьшее число пробоинъ оказалось въ мишеняхъ, расположенныхъ за прусскою батареею. Это непонятное явленіе объясняется авторомъ чувствительностью нарѣзнаго орудія къ малѣйшей ошибкѣ въ высотѣ прицѣла. «Дѣйствительно—говоритъ онъ—прусское закрытіе представляло издали едва замѣтный земляной валикъ, оттѣнявшійся на горизонтѣ ровною прямою линіею, на которой мѣста расположенія орудій ничѣмъ не обозначались. Попасть какъ-разъ въ гребень насыпи, не имѣя на немъ точки для прицѣливанія, весьма трудно. Снарядъ или перелетаетъ безъ вреда для батареи и разрывается позади ея, или ударяетъ передъ насыпью и въ этомъ случаѣ тоже не наноситъ вреда осколками, которые летятъ черезъ. При стрѣльбѣ противъ австрійской, а еще болѣе противъ французской батареи прицѣливаніе и исправленіе ошибокъ удобнѣе. Во-первыхъ, брустверъ выше на два и три фута, или по всей длинѣ, какъ французскій, или мѣстами, какъ австрійскій. Во-вторыхъ, какъ въ томъ такъ и въ другомъ, мѣста расположенія орудій ясно обозначаются черными точками амбразуръ. Кромѣ того, ошибки виднѣе, и хорошій наводчикъ скорѣе и легче пристрѣляется. Снарядъ, попадая въ щеку или подошву амбразуры, разрываясь, осыпаетъ прислугу осколками».

Неожиданный результатъ, полученный опытомъ, прямо указываетъ, на сколько важны вообще закрытія для батареи и какъ усилилось ихъ значеніе послѣ введенія хотя и мѣткихъ, но чрезвычайно чувствительныхъ нарѣзныхъ орудій. Возведеніе небольшихъ закрытій не представляетъ большихъ затрудненій для войскъ, а между тѣмъ закроетъ орудія и позволитъ имъ упорнѣе держаться на занятой позиціи, такъ что надо желать, чтобы привычка къ окопамъ была, по возможности, развиваема въ артилерійской прислугѣ.

Послѣдній опытъ, описанный авторомъ, заключался въ стрѣльбѣ *картечью*, по движущимся цѣлямъ. Здѣсь кстати замѣтить, что въ прусской артилеріи картечи расходуется на практической стрѣльбѣ много, и прусаки смотрятъ на нее какъ на холодное оружіе арти-

Digitized by Google

леріи; при частой стрѣльбѣ картечью, они не боятся порчи орудій, расчитывая, что холодное оружіе, имѣя рѣшающее значеніе, требуетъ значительнаго навыка и сноровки, достигаемыхъ частымъ упражненіемъ. Изъ опытовъ оказалось, что чѣмъ косвеннѣе двигается цѣль, т. е. чѣмъ больше уголъ между направленіемъ движенія мишени и полета снарядовъ, тѣмъ меньше мишень терпитъ отъ нихъ. Вслѣдствіе этого приходятъ къ ложному заключенію, что слѣдуетъ атаковать батарею зигзагами—говоримъ «ложному» потому, что для такого движенія потребуется болѣе времени, въ продолженіе котораго атакующая часть будетъ находиться подъ выстрѣлами; во—вторыхъ потому, что батареѣ легко приноровиться къ косвенной пальбѣ. Что же касается до удобнѣйшаго направленія атаки на батарею, то это, конечно, будетъ атака съ фланга.

Вотъ въ общихъ чертахъ весь ходъ практическихъ занятій прусской артилеріи, какъ онъ описанъ въ статьѣ г. Бильдерлинга. Можно легко согласиться съ авторомъ, что подобныя занятія, не имѣя въ себѣ ничего рутиннаго, интересныя и разнообразныя по самому существу, поселяютъ въ чинахъ артилеріи любовь къ дѣлу, и возбуждаютъ интересъ къ нему не только въ офицерахъ, но и въ нижнихъ чинахъ.

Занимаясь собственно стрѣльбою, артилеристы не оставляютъ безъ вниманія и другихъ практическихъ занятій; въ промежутки между днями назначенными для стрѣльбы, они заняты постройкою укрѣпленій, вязаніемъ фашинъ и туровъ, настилкою платформъ и проч. Кромѣ того, у нихъ положено правиломъ начинать и кончать ученье выѣздомъ на позицію въ карьеръ, причемъ конные нумера должны перескочить чрезъ барьеры, а орудія и ящики перейдти чрезъ ровъ и насыпь. Наконецъ, производятся ученья съ тактическою цѣлью, съ маневрированіемъ, походными движеніями, ночными движеніями, оканчивающіеся расположеніемъ на бивуакѣ.

Для пріохоченія артилеристовъ къ цѣльной стрѣльбѣ и возбужденія между ними соревнованія, учреждена *призовая стрѣльба*. Если взять въ соображеніе короткій срокъ службы прусскаго солдата и необходимость усиленнаго занятія цѣльною стрѣльбою, чтобы достичь хорошихъ результатовъ, то окажется, что учрежденіе это совершенно необходимо и цѣлесообразно. Призы выигрываютъ орудія, причемъ фейерверкеръ и наводчикъ получаютъ золотую нашивку на погонѣ и деньги въ размѣрѣ отъ 4 до 1 талера, а остальные нижніе чины только денежную премію отъ 2 до 1 талера.

Практическія занятія заканчиваются смотровою стрѣльбою, ко-

Digitized by Google

торая есть не что иное какъ большое ученье, изображающее собою генеральное сраженіе. Все поле установляется мишенями, представляющими боевой порядокъ непріятеля, состоящій изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ; не забыты и выскакивающія мишени. Батареи раздѣляются на дѣйствующія и резервныя, и затѣмъ завязывается ученье, на сколько возможно близко подходящее къ бою; въ дѣло вводится резервъ для сосредоточеннаго обстрѣливанія пункта главной атаки, конная артилерія посылается въ обходъ, и каждая батарея можетъ быть внезапно атакована непріятелемъ въ видѣ выскакивающихъ мишеней. По окончаніи ученья, каждый батарейный командиръ подробно доноситъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и о предполагаемомъ результатѣ; затѣмъ показанія сличаются съ дѣйствительными результатами, мишени объѣзжаются начальникомъ, въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ, и тутъ еще разъ возникаютъ вопросы и подаются мнѣнія. Слѣдуетъ замѣтить, что мѣстность (Тегель) для практическихъ занятій гвардейской артилеріи выбрана весьма удачно и много способствуетъ приданію ученью характера дѣйствительнаго боя: она вообще неровная, имѣетъ лощины, гребни высотъ, кустарники и лѣсъ; эта пересѣченность позволяетъ скрывать до времени мишени и поражать неожиданностью подходящія къ нимъ войска.

Этимъ кончается ежегодная практическая стрѣльба. Въ концѣ лѣта батареи сводятся съ пѣхотою и кавалеріею для совокупныхъ ученій, а осенью производятся маневры.

Отсылая желающихъ подробнѣе познакомиться съ програмою практическихъ занятій прусской артилеріи къ статьѣ г. Бильдерлинга, мы ограничимся здѣсь указаніемъ на число снарядовъ расходуемыхъ прусаками, сравнительно съ нашею артилеріею. Число всѣхъ снарядовъ снаряженныхъ и несснаряженныхъ простирается у нихъ до 266 на батарею (*), причемъ цифра снарядовъ, идущихъ на боевую стрѣльбу и съ тактическою цѣлью, равняется той, которая употребляется для стрѣльбы элементарной. Если сравнить число снарядовъ употребляемыхъ прусаками съ числомъ, которое употребляется у насъ, то пропорція съ перваго взгляда не окажется для насъ слишкомъ неблагопріятною. Дѣйствительно, у насъ полагается на батарею всего 120 снарядовъ; но если принять во вниманіе тройной срокъ службы нашего солдата и втрое увеличить данное число, то произведеніе будетъ даже превышать число прусскихъ снарядовъ. Съ другой стороны, если принять способъ расходованія снарядовъ, то всѣ выгоды,

(*) 50% снаряженныхъ гранатъ съ трубками, 38% несснаряженныхъ гранатъ, 12% картечи.

Digitized by Google

безъ сомнѣнія, останутся на сторонѣ прусской системы. Относительно этой послѣдней наша стрѣльба есть не что иное какъ стрѣльба элементарная, въ которой, собственно говоря, не имѣется снарядовъ для обученія офицеровъ и для ученій съ тактическою цѣлью. То же самое можно замѣтить и относительно числа картечи и снаряженныхъ гранатъ: въ прусской артилеріи и тѣ и другія употребляются несравненно въ большемъ количествѣ нежели у насъ.

Die ersten Feldzüge Napoleon's Bonaparte in Italien und Deutschland 1796 und 1797. *Von* W. Rüstow, *Oberst-Brigadier. Mit 14 Kriegskarten. Zürich. 1867.* (**Первые походы Наполеона Бонапарте въ Италіи и въ Германіи въ 1796 и 1797 годахъ.** *Соч.* В. Рюстова, *полковника-бригадира. Съ 14 картами. Цюрихъ 1867*).

Кампанія 1796—1797 года, какъ извѣстно, обозначаетъ собою начало новаго военнаго искуства; въ ней Наполеонъ въ первый разъ является самостоятельнымъ дѣятелемъ. Это выставляется на видъ во всѣхъ военно-историческихъ книгахъ, а между тѣмъ небыло до сихъ поръ ни одного сочиненія, которое описывало бы достопамятный походъ 1796 года съ такими подробностями, которыя отвѣчали бы естественному желанію узнать, во всей полнотѣ, первые шаги Наполеона на поприщѣ главнокомандующаго. Рюстовъ рѣшился восполнить этотъ недостатокъ. Нельзя сказать, чтобы изслѣдованіе его, впрочемъ весьма основательное, разрѣшало *всѣ* сомнѣнія, уничтожало *всѣ* пробѣлы, но несомнѣнно то, что трудъ его, въ замѣчательной степени, облегчаетъ рѣшеніе задачи.

Въ предисловіи авторъ указываетъ на тѣ трудности, съ которыми ему предстояло бороться и которыя ожидаютъ всякаго, кто принимается за разработку наполеоновской исторіи. Главный врагъ здѣсь—вліяніе бонапартовской литературы, которая повсюду выставляетъ Наполена какъ «deus ex machina». Именно въ этомъ отношеніи поучительны и любопытны изслѣдованія Рюстова: они стремятся доказать, что въ 1796 году Бонапарте не прямо выступилъ испытаннымъ полководцемъ позднѣйшихъ войнъ, что онъ неоднократно обнаруживалъ неувѣренность, что успѣхъ часто висѣлъ на овлоскѣ, и что Бонапарте упрочивалъ его, быть можетъ, не столько своею геніяльностію, сколько неспособностію австрійскихъ генераловъ.

Итальянская война 1796—1797 годовъ распадается на три, существенно отличныя одна отъ другой, части: первая часть заклю-

Digitized by Google

чаетъ въ себѣ дѣйствія, имѣвшія послѣдствіемъ отдѣленіе сардинцевъ отъ австрійцевъ и отступленіе послѣднихъ за Минчіо; ко второй принадлежатъ осада Мантуи и четыре австрійскія попытки освободить ее; третья, родъ эпилога, наполнена событіями въ Тиролѣ и въ Фріулѣ весною 1797 года.

Первыя дѣйствія, которыми Бонапарте вводитъ себя въ исторію какъ полководецъ, имѣютъ много сходства съ тѣми, послѣ которыхъ онъ удаляется со сцены. Въ обоихъ случаяхъ онъ имѣетъ дѣло съ союзниками, операціонныя и отступательныя линіи которыхъ расходятся значительно, войска которыхъ разбросаны на далекое пространство; оба раза Бонапарте устремляется сначала вправо, на самаго опаснаго противника, на дѣйствительный центръ тяжести непріятельской системы; оба раза нападеніе удается ему, и затѣмъ онъ, какъ въ 1815 такъ и въ 1796 году, идетъ противъ другой половины союзной арміи. Здѣсь, однако, кончается параллель: Блюхеръ, не такъ какъ Больё, имѣлъ мужество бросить свою операціонную и продовольственную линію и отступить на угрожаемаго Велингтона.

Первая часть этой войны была до сихъ поръ разработана особенно неудовлетворительно. Рюстовъ, пользовавшійся сардинскими архивами, сообщаетъ нѣсколько новыхъ подробностей; но какъ архивы австрійскіе были ему недоступны, то и онъ не могъ воспроизвести всего, что было бы нужно для разъясненія дѣла. Свѣдѣнія о составѣ и расположеніи австрійскихъ войскъ въ началѣ кампаніи далеко неудовлетворительны, именно, по отсутствію австрійскаго офиціальнаго матеріала.

Въ войну 1796 года впервые были осуществлены, и притомъ геніяльно, вспомогательныя средства новой тактики. У французовъ мы видимъ цѣлесообразно-организованную армію, полную самостоятельность дивизій, предводимыхъ молодыми, энергическими генералами, единство дѣйствія; Бонапарте, коротко знакомый съ театромъ войны, неоднократно имѣвшій случай и поводъ обдумывать всѣ возможныя здѣсь операціи, тотчасъ же примѣняетъ къ дѣлу правило, которому былъ обязанъ почти всѣми своими побѣдами: численный перевѣсъ на рѣшительномъ пунктѣ. Совсѣмъ другое встрѣчаемъ у австрійцевъ. Австрійская армія занимаетъ растянутую кордонную позицію, вѣчно озабочена своими магазинами, вѣчно въ зависимости отъ нихъ; Больё, не безъ дарованій, но совершенно незнакомый съ итальянскою почвою, хочетъ, принявъ главное начальство, положить конецъ кордонной системѣ; онъ дѣлитъ свою армію на двѣ части: сардинскія войска, подъ командою Колли, образуютъ

Digitized by Google

правый флангъ, австрійскія, подъ предводительствомъ самого Больё, лѣвый, который, въ свою очередь, дѣлится опять на двѣ части, подъ начальствомъ Аржанто и Зеботендорфа. Но армія нимало не сосредоточена; у нея нѣтъ никакихъ новыхъ вспомогательныхъ органовъ для управленія войсками: Аржанто, напримѣръ, не имѣлъ дивизіоннаго штаба и вообще никакого органа, такъ что самъ долженъ былъ рекогносцировать и заниматься мелочами вседневной службы. И при такой-то обстановкѣ Больё ведетъ *одну часть* арміи, лѣвый флангъ, противъ Бонапарте, между тѣмъ какъ правый (Аржанто) оставался, попрежнему, въ своей кордонной позиціи. Что Аржанто предчувствовалъ опасность, что эта опасность жестоко тяготила его, доказываютъ его письма къ Больё; но такъ какъ всѣ тогдашніе австрійскіе генералы не привыкли, да и не смѣли, дѣйствовать по своему усмотрѣнію, то Аржанто удовольствовался перепискою. Надъ нимъ и разразилась катастрофа, сначала при Монтеноте, потомъ при Дего.

Описывая эти первыя событія, Рюстовъ совсѣмъ не упоминаетъ о томъ, что 13-го апрѣля 1796 года Массена двинулся, послѣ полудня, къ Дего, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и отошелъ къ Роккета дель-Каиро. Обстоятельство это не такъ маловажно, чтобы умолчать о немъ. Извѣстіе объ отступленіи Массены, полученное Больё въ Акви 14-го числа послѣ полудня, имѣло вліяніе на его соображенія и рѣшенія; правда, что приказанія, вслѣдствіе того имъ отданныя, были опережены событіями — судьба, постигавшая большую часть его приказаній въ этотъ періодъ...

Рюстовъ говоритъ: «Поздно вечеромъ, 13-го числа, Аржанто послалъ въ Сасельо курьера съ запискою, на которой *не было выставлено числа* и въ которой было сказано. «*Завтра утромъ* Вукасовичъ долженъ выступить къ Дего». Курьеръ генерала Аржанто выѣхалъ изъ Парето послѣ полупочи, слѣдовательно, говоря точно астрономически, утромъ 14-го апрѣля, прибылъ въ Сасельо около полудня 14-го, и Вукасовичъ, «понимая слово «завтра» въ смыслѣ 15-го апрѣля, простоялъ спокойно 14-е число въ Сасельо». Показанія эти неточны и нуждаются въ объясненіи тѣмъ болѣе, что пониманіе въ такомъ смыслѣ полученнаго приказанія повлекло за собою важныя послѣдствія.

14-го числа Вукасовичъ не принималъ участія въ сраженіи при Дего, исхода котораго онъ, впрочемъ, и не могъ бы измѣнить, если бы, согласно ниже-помѣщаемому приказанію, прибылъ во-время только съ *двумя* баталіонами.

Digitized by Google

Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ возникъ продолжительный процессъ, и потому, для разъясненія дѣла, приведемъ дословно, по австрійскому источнику, приказаніе Аржанто, полученное Вукасовичемъ въ Сасельо 14-го апрѣля утромъ, въ три четверти шестаго часа: «Такъ какъ вы имѣете теперь у себя семь баталіоновъ, а Дего грозитъ серьезная опасность, то было бы весьма полезно, если бы вы, для производства диверсіи, могли предпринять *завтра утромъ* движеніе къ Понтеиньреѣ и Джусальѣ. Я, съ своей стороны, также пойду къ Дего, и, полагаю, мы принудимъ непріятеля отступить въ Ривіеру. И такъ выступайте, если можно, съ однимъ баталіономъ кроатовъ и съ другимъ въ видѣ резерва, и пошлите, чрезъ Понтеиньрею и Джусалью, нѣсколько сильныхъ патрулей, каждый въ 150 человѣкъ, до самыхъ горъ. Это окажетъ помощь Дего и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечитъ здѣсь и мою позицію, которая теперь занята весьма слабо. Ожидаю, что вы *безотлагательно* предпримете это движеніе, и что мы, такимъ образомъ, освободимъ Дего.»

„Парето, 14-го апрѣля въ часъ пополуночи".

По выставленному числу и часу, слова «завтра утромъ» (morgen früh), конечно, означаютъ 15-е число; по смыслу же выраженія: «ожидаю, что вы *безотлагательно* предпримете это движеніе», какъ и изъ всего содержанія записки, легко было замѣтить ошибку въ числѣ, и есть основанія предполагать, что Вукасовичъ видѣлъ ошибку; но, по причинѣ утомленія своихъ войскъ и, особенно, имѣя свой собственный взглядъ на дѣйствія, принялъ въ руководство наружную форму предписанія. Если же Вукасовичъ все-таки выступилъ къ Дего 14-го числа послѣ полудня (о чемъ не упоминаетъ Рюстовъ), то это случилось вслѣдствіе вторичнаго приказанія, посланнаго Аржанто 14-го числа около двухъ часовъ пополудни: «Непріятель, по всѣмъ соображеніямъ, атакуетъ Дего. Выступайте немедленно съ нѣсколькими баталіонами, куда я приказалъ вамъ и куда вы должны были бы двинуться. Прикройте путь и постарайтесь сдѣлать диверсію». Вукасовичъ атаковалъ Дего 15-го утромъ и засталъ французовъ совершенно врасплохъ. Онъ бросился на дивизію Мейнье и произвелъ въ ея лагерѣ большое замѣшательство; но, при его слабости и отдѣльности, успѣхъ не могъ быть продолжителенъ. Массена, подъ начальствомъ котораго состоялъ Мейнье, собралъ разстроенную дивизію, и, поддержанный дивизіей Лагарпа и бригадою Виктора, которыя уже находились на маршѣ къ Монтецемоло, въ горахъ, но вернулись по приказанію Бонапарте, снова атаковалъ Дего. Вукасовичъ былъ разбитъ на-голову; изъ

Digitized by Google

войскъ его уцѣлѣло немного. По словамъ Рюстова, Вукасовичъ атаковалъ дивизію Лагарпа въ лагерѣ при Дего и Массена поспѣшилъ на помощь этой дивизіи. Почему авторъ отступаетъ здѣсь отъ записокъ Массены, которыми самъ же онъ пользовался какъ достовѣрнымъ источникомъ, неизвѣстно: въ книгѣ ничего объ этомъ не сказано.

Обращаемся къ дальнѣйшимъ событіямъ.

Новое время настало не въ однихъ дѣлахъ военныхъ; вслѣдъ за ними начались и политическія дѣйствія Бонапарте, въ которыхъ также обнаружился другой міръ. Хотя, при такъ называемыхъ «высшихъ политическихъ соображеніяхъ», понятіе о морали постоянно получаетъ особенный оттѣнокъ, однако «высшая политика» рѣдко вторгалась въ частное право и еще рѣже унижалась до простаго хищничества. Теперь и это измѣнилось.

Послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ сардинскими войсками, начались переговоры о перемиріи. Въ тѣхъ частяхъ Сардиніи, которыя были заняты французами, находились имѣнія нѣсколькихъ вліятельныхъ при туринскомъ дворѣ людей. Чтобы заинтересовать ихъ лично въ скорѣйшемъ окончаніи переговоровъ, Бонапарте, вопреки всякаго международнаго права, *наложилъ руку на ихъ частную собственность....* Этотъ поступокъ былъ первымъ проявленіемъ того полнѣйшаго презрѣнія вообще ко всякому праву, которымъ отличались дѣйствія Бонапарте до самой его смерти, и здѣсь надобно искать одну изъ существеннѣйшихъ причинъ какъ его изумительныхъ успѣховъ, такъ и его глубокаго паденія.

Внимательно слѣдя за исторіей грабежей и разбоевъ, произведенныхъ французскими арміями, и преимущественно французскими генералами, съ 1793 по 1814 годъ, можно объяснить эти факты только предположеніемъ, что кровавый хмѣль революціи заглушилъ всѣ понятія о правѣ и о чести. Въ первые годы, грабежи и хищничество производились еще не по заранѣе-обдуманной системѣ, а «en détail», какъ выражаются сами французы; но съ появленіемъ Бонапарте они принимаютъ именно систематическій характеръ, на что едва ли не впервые такъ безпощадно указалъ Ланфрэ, новѣйшій историкъ Франціи при Наполеонѣ I. Рюстовъ замѣчаетъ по этому поводу: «На венеціянскомъ материкѣ французы грабили страшно и безстыдно. Это-то позорное грабительство, раздражавшее противъ французскаго господства даже самые спокойные народы, и погубило впослѣдствіи Бонапарте. При самомъ началѣ своего военачальническаго поприща, онъ занимался грабежемъ въ такихъ колосальныхъ размѣрахъ, какъ

Digitized by Google

никто изъ другихъ генераловъ французской республики. Его должно признать изобрѣтателемъ этого новаго рода разбоя, и несправедливо, будто подобные разбои были необходимы для Франціи, или что они обусловливались «великими» политическими причинами. Напротивъ: Бонапарте грабилъ *для личныхъ своихъ цѣлей*, что бы имѣть средства *подкупать* всѣхъ и каждаго. Директорію онъ сдѣлалъ себѣ послушною тѣмъ, что давалъ ей деньги; между генералами, чиновниками, поставщиками онъ пріобрѣталъ себѣ покорныхъ рабовъ тѣмъ, что позволялъ имъ воровать, да и самъ, будучи консуломъ, не оставался непричастнымъ подкупу.

Несмотря, однако, на громаднѣйшія суммы, отнятыя Наполеономъ у побѣжденныхъ народовъ отчасти наличными деньгами, отчасти поставками, онъ увеличилъ государственный долгъ на 101,890,000 франковъ ренты.... Сколько въ одномъ 1796 году было загреблено денегъ, картинъ, художественныхъ произведеній, драгоцѣнныхъ манускриптовъ!... Одинъ изъ членовъ директоріи, Ла-Ревеліеръ, прислалъ Бонапарте предписаніе поскорѣе захватить богатую казну Мадонны Лоретской, и Бонапарте послалъ въ Лорето Мармона съ кавалерійскимъ полкомъ, имѣя въ виду, какъ разсказываетъ самъ Мармонъ, доставить этому генералу случай обогатиться.... Но Мармонъ принадлежалъ къ исключеніямъ и не понялъ, или не хотѣлъ понять, намека. Другіе генералы поступили иначе. По свидѣтельству Бурьена, когда французы овладѣли Вероною, Буке, кригсъ-комисаръ дивизіи Ожеро, и полковникъ Андрье, начальникъ штаба дивизіи Кильмена, отправились въ тамошній ломбардъ, и, подъ предлогомъ переписи заложенныхъ вещей, истребили книги, взломали кассу и похитили самыя дорогія вещи. Такое хозяйничанье показалось даже самому Ожеро черезъ-чуръ наглымъ: онъ приказалъ арестовать виновныхъ; но Андрье бѣжалъ, слѣдствіе же противъ Буке было остановлено, потому что его показанія компрометировали слишкомъ многихъ. Найденныя у него драгоцѣнности, на полмиліона франковъ, были сложены у Ожеро, который, впослѣдствіи, отказался выдать ихъ. «Эти разбойники», воскликнулъ Бонапарте, узнавъ о случившемся, «готовы воровать среди бѣлаго дня». Только послѣ рѣшительнаго предписанія, Ожеро согласился наконецъ разстаться съ драгоцѣнными камнями....

Принудивъ Сардинію къ перемирію, Бонапарте выгналъ австрійцевъ изъ Италіи; въ ихъ рукахъ осталась одна Мантуя. Такъ какъ безъ крѣпости обладаніе Ломбардіей не было обезпечено, Бонапарте же, при своихъ слабыхъ силахъ, не могъ, мимо ея, вторгнуться въ Тироль или въ Фріуль, то онъ рѣшился начать правильную осаду,

Digitized by Google

къ которой, приступилъ, въ дѣйствительномъ смыслѣ, только въ началѣ іюля, когда былъ доставленъ весь необходимый матеріялъ. Австрійцы, все вліяніе которыхъ въ Италіи зависѣло отъ обладанія Мантуей, предприняли, въ первыхъ числахъ іюля, свою первую попытку освободить осажденную крѣпость: Вуримзеръ, съ 47,000 человѣкъ, двинулся къ ней по обоимъ берегамъ Гардскаго Озера (или Минчіо). За исключеніемъ осадныхъ войскъ, Бонапарте могъ противопоставить ему только 34,000 человѣкъ, и потому, послѣ нѣсколькихъ успѣховъ австрійцевъ, рѣшился снять осаду Мантуи, пожертвовавъ даже осаднымъ паркомъ изъ 179 орудій, чтобы всѣми силами атаковать Вуримзера.

Рядомъ блистательныхъ дѣлъ и побѣдою при Кастильоне, Бонапарте, прежде половины августа, опять отбросилъ австрійцевъ въ Тироль; но Мантуя получила помощь, а какъ потерянной осадной артилеріи возвратить было нельзя, то надлежало ограничиться блокадою: такимъ образомъ разбитый Вуримзеръ остался *стратегическимъ побѣдителемъ*—случай чрезвычайно рѣдкій.

Рюстовъ рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія Клаузевица, авторитетъ котораго и до сихъ поръ очень силенъ въ Германіи (*), о дѣйствіяхъ Бонапарте подъ Мантуей. Клаузевицъ говоритъ: «Или задача Бонапарте (осадить Мантую и держаться на Минчіо) была одна изъ тѣхъ, которыя граничатъ съ невозможностью, и въ такомъ случаѣ нечего дивиться, если онъ не могъ разрѣшить ее, несмотря на ошибки своего противника и одержанныя надъ нимъ побѣды; или эта задача была невозможна только по причинѣ пути, избраннаго французскимъ полководцемъ, слѣдовательно, при всемъ блескѣ своихъ подвиговъ, онъ сдѣлалъ ошибку, и въ этой ошибкѣ таится причина неблагопріятнаго результата». По мнѣнію Клаузевица, единственное средство рѣшить задачу состояло въ томъ, чтобы Бонапарте окопался подъ Мантуей циркумвалаціонною линіей. «Какъ ни обезславлено было это средство, и какъ ни вышло оно изъ моды», прибавляетъ Клаузевицъ, «однако, по здравомъ размышленіи, надлежало обратиться къ нему».

Рюстовъ возражаетъ: «Клаузевицъ высказалъ странную мысль, будто Бонапарте *могъ достигнуть* бо́льшаго, нежели сколько *достигъ*, именно: продолжать осаду и воспрепятствовать подать помощь Мантуѣ, окруживъ эту крѣпость циркумвалаціонною линіей. Эта мысль остается странною и въ томъ случаѣ, если мы даже не примемъ

(*) Извѣстное сочиненіе Клаузевица: „О войнѣ“ выходитъ теперь *третьимъ* изданіемъ. *Ред.*

Digitized by Google

во вниманіе, что не было возможности возвести въ *два* дня укрѣпленія, необходимыя для циркумвалаціи Мантуи. Линіи должны были бы имѣть до 80,000 шаговъ въ длину, и для занятія ихъ Бонапарте могъ бы собрать не болѣе 40,000 человѣкъ; необходимымъ же провіянтомъ, по крайней мѣрѣ на четырнадцать дней, онъ не могъ запастись въ двое сутокъ, и, наконецъ, укрытіе въ подобныхъ укрѣпленіяхъ очень плохо согласовалось бы съ характеромъ французской арміи, которая, послѣ неудачныхъ дѣлъ 29-го и 30-го іюля, вполнѣ нуждалась въ положительныхъ успѣхахъ. Мы встрѣчаемся здѣсь, лицомъ къ лицу, съ однимъ изъ тѣхъ поразительныхъ случаевъ, когда Клаузевицъ, увлекшись исканіемъ парадоксовъ и доктринаризмомъ, за который онъ такъ рѣзко порицаетъ другихъ, становится въ опозицію съ самымъ простымъ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ.»

Берлинская «Военно-литературная Газета» защищаетъ Клаузевица и, въ оправданіе его, выставляетъ слѣдующія соображенія.

Рюстовъ — говоритъ рецензентъ этого военнаго органа — читалъ замѣчанія Клаузевица не такъ внимательно, какъ бы они заслуживали того; онъ возстаетъ противъ мнѣнія, котораго Клаузевицъ не высказывалъ, т. е. что Бонапарте долженъ бы былъ окопаться подъ Мантуей *30-го іюля*. Въ этотъ день было уже поздно рѣшаться на подобную мѣру. Клаузевицъ говоритъ прямо: «Оборона Бонапарте принадлежитъ, безспорно, *при обстоятельствахъ бывшихъ 29-го іюля*, къ прекраснѣйшимъ примѣрамъ въ военной исторіи. *Такъ какъ онъ не имѣлъ возможности прикрыть осаду*, то рѣшимость, принятая имъ 30-го или 31-го числа — не только снять осаду, но и пожертвовать всѣмъ осаднымъ паркомъ — становится великою заслугою не быть полумѣрою, которой здѣсь надлежало крайне опасаться».

Клаузевицъ требуетъ, чтобы Бонапарте окопался подъ Мантуей въ началѣ іюля, когда онъ приступилъ къ обложенію крѣпости, и такая мысль не противорѣчитъ, по мнѣнію названнаго военнаго органа, здравому человѣческому разсудку. Если бы, въ эту пору, Бонапарте принялъ мѣры противъ попытки австрійцевъ подать помощь крѣпости—что онъ неминуемо могъ предполагать—и оставилъ всѣ другія ненужныя экспедиціи, то имѣлъ бы почти *восемь* недѣль времени для постройки необходимыхъ верковъ, которымъ не было надобности давать форму непрерывной линіи, какъ показываетъ и сравненіе Клаузевица съ бунцельвицскимъ лагеремъ; быть можетъ, достаточно было бы укрѣпиться только на *одномъ* берегу озера (рецензентъ

Digitized by Google

берлинской «Военно-литературной Газеты» указываетъ, по этому поводу, на осаду Севастополя). Тогда легко можно было бы устроить продовольственную часть арміи; тогда избѣгнуты были бы неудачныя, дорого-стоившія, дѣла 29-го и 30-го іюля, и подъ Мантуей могли бы быть сосредоточены, по меньшей мѣрѣ, 44,000 человѣкъ. Почему эти войска не слѣдовало бы укрывать въ окопахъ, доказать трудно. При такихъ условіяхъ, въ продолженіе собственно осады Мантуи, Бонапарте имѣлъ бы для нея, въ своемъ распоряженіи, бо́льшее число войскъ и осада пошла бы скорѣе. Самъ Рюстовъ говоритъ: «Успѣхъ осадныхъ работъ замедлялся, болѣе чѣмъ всѣмъ другимъ, малымъ числомъ войскъ, которыя Бонапарт могъ отдѣлить на осаду». Быть можетъ, Мантуя пала бы тогда уже въ концѣ іюля, прежде прибытія подмоги, потому что, когда подмога пришла, крѣпость находилась въ крайне-стѣсненномъ положеніи.

Далѣе: при вышеисчисленныхъ условіяхъ — не допуская случая паденія крѣпости до исхода іюля — Бонапарте, располагая 44,000 человѣкъ противъ 10,000 въ Мантуѣ и 46,000 человѣкъ прибывшихъ на помощь, имѣлъ бы бо́льшія надежды на рѣшеніе всей своей задачи.

Защитникъ Клаузевица напоминаетъ о пользѣ, принесенной тоpесъ-ведрасскими линіями (при первомъ заложеніи ихъ, 50 верковъ на $5^1/_2$ миль, для обороны которыхъ потребовалось 17,500 человѣкъ) и о томъ, чего достигъ Фридрихъ II бунцельвицкимъ лагеремъ. Если бы Вурмзеръ отважился на штурмъ укрѣпленій, то, навѣрное, былъ бы разбитъ и Мантуя пала бы.

Во всякомъ случаѣ, такія мѣры представляли единственную возможность продолжать осаду крѣпости и не допускать къ ней помощи. Не слѣдуетъ забывать, что снятіе осады замедлило паденіе Мантуи на шесть мѣсяцевъ. Въ началѣ августа, Бонапарте одержалъ значительные успѣхи на отдѣльныхъ поляхъ сраженій, но Вурмзеръ ни-разу не былъ разбитъ рѣшительно, и между тѣмъ какъ все зависѣло отъ возможно-скорѣйшаго покоренія Мантуи, крѣпость эта оставалась, какъ и прежде, тою парализующею цѣпью, которая приковывала Бонапарте къ Италіи: въ половинѣ августа онъ не только не былъ ближе къ цѣли, чѣмъ въ началѣ іюля, но гораздо дальше, потому что, потерявъ паркъ, уже не могъ расчитывать на возобновленіе осады.

Надобно также помнить, что въ упомянутые шесть мѣсяцевъ австрійцы имѣли довольно времени предпринимать новыя попытки къ освобожденію крѣпости. Могъ-ли Бонапарте быть увѣренъ, что

Digitized by Google

побѣдоносно отразить каждую попытку? Успѣхъ былъ довольно часто крайне-сомнителенъ и Бонапарте неразъ видѣлъ себя въ весьма опасномъ положеніи. Конечно, онъ всегда выходилъ изъ него побѣдителемъ, но нерѣдко болѣе по тому, чего не сдѣлалъ разбитый, нежели по тому, что сдѣлалъ побѣдитель.

«Замѣтно было», говоритъ Клаузевицъ, «отсутствіе всеобъемлющаго взгляда на кампанію, вслѣдствіе чего Бонапарте не придавалъ должнаго значенія второй половинѣ своей задачи (продолженію осады); увлекаясь положительнымъ, блестящимъ, необыкновеннымъ, онъ ступилъ на путь, который никогда не могъ повести къ рѣшенію второй половины задачи. Къ такому мнѣнію мы пришли изученіемъ всего похода, анализомъ сцѣпленія событій, или, выражаясь иначе, все это раскрыла намъ исторія. Если критика не поступила такъ прежде, то это доказываетъ только, какъ сильно вліяютъ на нее предвзятыя мнѣнія и какъ мало придерживается она исторіи. Бонапарте, молодой полководецъ, можетъ быть извиненъ въ томъ отношеніи, что мысленно онъ не предвидѣлъ того, что теперь мы видимъ передъ собою фактически, но именно потому и не слѣдуетъ превозносить его похвалами за мастерское веденіе кампаніи».

Роль, игранная Мантуей въ эту кампанію, приводитъ на память, что возникшее въ началѣ нынѣшняго вѣка мнѣніе о безполезности крѣпостей основывается именно на походахъ Наполеона, а въ первомъ же походѣ крѣпость задерживаетъ его на нѣсколько мѣсяцевъ. Развѣ тогда онъ не понималъ еще искуства оставлять безъ вниманія крѣпости? Этого никто утверждать не станетъ. Что Бонапарте былъ тогда такъ долго задержанъ крѣпостію, это зависѣло отъ обстоятельствъ; что приведенное выше мнѣніе о значеніи крѣпостей раздѣлялось многими, это объясняется сильною наклонностію людей выводить положительныя правила изъ ряда сходныхъ между собою наружно фактовъ, не подвергая строгому анализу единичные случаи. Рюстовъ вѣрно обсуждаетъ этотъ вопросъ: «Роль, которую Мантуя играла въ эту кампанію, особенно способна выставить *два* обстоятельства: во-первыхъ, нелѣпо говорить о *безполезности крѣпостей*, могущей обнаружиться въ то или въ другое время; во-вторыхъ, столько же нелѣпо разсуждать о *самомъ значеніи крѣпостей*. Значеніе крѣпости можетъ быть отыскиваемо только въ сочетаніи всѣхъ условій, съ нею связанныхъ».

Обладаніе Мантуей дало Бонапарте давно желанную свободу движенія: обезпечивъ свой базисъ миромъ съ папою, онъ вступилъ въ Тироль и въ Фріуль и, спустя нѣсколько недѣль, стоялъ въ двад-

Digitized by Google

цати пяти миляхъ отъ Вѣны. Дальнѣйшее движеніе впередъ было небезопасно; политическія и личныя причины заставляли его желать мира, и онъ сдѣлалъ первый шагъ къ переговорамъ, написавъ извѣстное письмо къ эрцгерцогу Карлу. Письмо это оканчивалось слѣдующими словами: «Что до меня касается, господинъ главнокомандующій, то если предложенія, съ которыми я имѣю честь обращаться къ вамъ, спасутъ жизнь хотя одному человѣку, я буду болѣе гордиться мирнымъ вѣнкомъ, который могъ бы заслужить этимъ, нежели всею печальною славою, доставляемою военными успѣхами»... Цѣль письма—миръ—дѣйствительно занимала Бонапарте; о содержаніи же письма онъ мало думалъ, какъ бы Рюстовъ ни усиливался доказать противное. Прекрасныя слова о человѣчествѣ, о тщетѣ военной славы не болѣе какъ слова, пустыя фразы въ устахъ человѣка, всѣ дѣянія котораго истекали изъ того эгоистическаго источника, которому Франція, Европа, все человѣчество служили только подставкою его личной славы.

Переговоры въ Леобенѣ и въ Кампоформіо получили новое освѣщеніе, вслѣдствіе недавно обнародованныхъ австрійскихъ дипломатическихъ актовъ. Жаль, что Рюстовъ не воспользовался австрійскимъ матеріаломъ: онъ стоитъ здѣсь исключительно на почвѣ бонапартистской литературы, которую, однако, караетъ безпощадно—и подѣломъ. Забывъ старое юридическое правило: «audiatur et altera pars» («надобно выслушать и другую сторону»), онъ невольно впалъ въ невѣрныя сужденія. Кромѣ многихъ менѣе важныхъ неточностей и невѣрностей, Рюстовъ грѣшитъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что представляетъ Бонапарте, при переговорахъ о мирѣ, такимъ лицомъ, которое всѣ эти переговоры держало въ однѣхъ своихъ рукахъ и которое заставляло плясать по своей дудкѣ австрійскихъ дипломатовъ, преимущественно графа Кобенцля. Этотъ министръ изображенъ совершенно неспособнымъ человѣкомъ. По словамъ наполеоновскихъ историковъ, вотъ что случилось 16-го октября. Когда Кобенцль высказалъ, что Бонапарте хочетъ войны, послѣдній схватилъ дорогой фарфоровый подносъ изъ прибора, подареннаго Кобенцлю императрицею Екатериною II, и, бросивъ его на полъ, воскликнулъ: «Итакъ перемиріе кончено и война объявлена! Но припомните, что прежде чѣмъ кончится осень, я разобью вашу монархію такъ же, какъ разбилъ этотъ фарфоръ». Вслѣдъ затѣмъ Бонапарте вышелъ изъ комнаты... Кобенцль былъ уничтоженъ... Но едва Бонапарте выѣхалъ изъ Удине, какъ австрійскій дипломатъ извѣстилъ его, что принимаетъ

Digitized by Google

французскій ультиматумъ. На другой день, 17-го октября, въ пять часовъ пополудни, окончательный миръ былъ подписанъ въ Пасаріано.

Относительно театральнаго эфекта, сцена эта не оставляетъ желать ничего большаго, и при актерскомъ талантѣ Наполеона, при его наклонности къ подобнымъ выходкамъ, немудрено было принять ее за истинное событіе. На дѣлѣ случилось иначе.

Непонятно, какимъ образомъ Рюстовъ, обладающій, безспорно, историко-критическимъ тактомъ, передаетъ безъ всякой критики выдуманныя, in majorem gloriam Наполеона, событія (*); ему не можетъ не быть извѣстно, что вышеприведенная сцена, и другія въ томъ же родѣ, рѣшительно опровергаются свидѣтельствомъ очевидцевъ. Рюстовъ знаетъ, конечно, какъ недостовѣрны фабрикованныя на островѣ св. Елены сказанія, и все-таки слѣдуетъ имъ слѣпо. Извинительно, если онъ не вполнѣ удовлетворительно описалъ переговоры о мирѣ: человѣку, посвящающему всѣ свои труды на изученіе предметовъ военныхъ, нелегко услѣдить вездѣ за извилистыми ходами дипломатіи. Притомъ, когда Рюстовъ писалъ, исторія тѣхъ дней не была такъ доступна, какъ она доступна теперь; но неизвинительно, что столь серьезный писатель рубитъ, что называется, съ-плеча въ своихъ приговорахъ и сужденіяхъ.

Что генералу Бонапарте не такъ легко было помыкать австрійскими уполномоченными, какъ онъ хвасталъ на островѣ св. Елены, это доказываютъ его современныя донесенія директоріи, въ которыхъ онъ крайне раздражительно отзывается объ этихъ уполномоченныхъ: Бонапарте пишетъ, что они *не лукавятся* никакого противорѣчія, *не краснѣютъ* ни отъ какой глупости, и на самые убѣдительные доводы *отвѣчаютъ только своими инструкціями*. «Если вы хотите мира—писалъ Бонапарте членамъ директоріи—то заставьте всю Францію дышать войною, а иначе вы долго не получите мира». О Кобенцлѣ онъ говорилъ Талейрану: «При первомъ моемъ свиданіи, я имѣлъ горячую схватку съ графомъ Кобенцлемъ. Онъ, повидимому, не привыкъ къ преніямъ, но всегда хочетъ быть правъ». То же самое говоритъ о Кобенцлѣ и Мармонъ: «Избалованный своими успѣхами въ политикѣ и въ обществѣ и привыкнувъ къ рѣзкимъ отзывамъ, онъ хотѣлъ испытать свой способъ и съ Бонапарте, но это не удалось. Онъ никогда не довелъ бы переговоры до добраго конца, если бы г. Галло не сглаживалъ, своимъ тонкимъ и примирительнымъ умомъ, рѣзкихъ выходокъ своихъ товарищей»... Всѣ эти документы показываютъ,

(*) Къ такимъ вымысламъ принадлежитъ и принимаемое Рюстовымъ на вѣру сказаніе о знамени, которое несъ Бонапарте на Аркольскомъ мосту.

Digitized by Google

что Кобенцль не поддавался Бонапарте; но не менѣе вѣрно и то, что, несмотря на свою опытность и таланты въ дипломатическихъ ухищреніяхъ, не могъ одолѣть молодаго генерала: опираясь на превосходство оружія, Бонапарте успѣлъ, послѣ *трехдельныхъ* весьма трудныхъ переговоровъ, взять одну позицію за другою и окончательно провести свои неумѣренныя условія. *9-октября* согласились по всѣмъ важнымъ предметамъ; въ *послѣднемъ* засѣданіи 11-го октября несущественныя разномыслія повели къ весьма запальчивымъ объясненіямъ; Бонапарте вышелъ изъ конференціи, позволивъ себѣ неприличное пренебреженіе къ обычнымъ формамъ. 12-го октября, второй уполномоченный, маркизъ де-Галло, посѣтилъ, по порученію Кобенцля, Бонапарте, послѣ чего, безъ дальнѣйшихъ совѣщаній, постановлены были условія мира. 17-го они были подписаны. Съ 11-го по 17-е октября Бонапарте и Кобенцль *не видѣлись*...

Слѣдовательно, запальчивость Бонапарте 11-го октября осталась безъ вліянія на заключеніе мира (если не замедлила его), и, такимъ образомъ, уничтожается самъ собою весь эфектъ наполеоновскаго сказанія. Былъ-ли вообще разбитъ фарфоровый подносъ—дѣло темное; если же такая выходка и случилась, то преднамѣренно, съ цѣлію застращать Кобенцля. Цѣль не была однако достигнута.

Любопытно прослѣдить происхожденіе этой исторіи.

Въ «Монитерѣ» 9-го ноября 1797 года появились первые намеки на бурныя сцены при переговорахъ: «За недѣлю до заключенія мира, всякая надежда, казалось, была потеряна, вслѣдствіе весьма жаркаго столкновенія между австрійскими уполномоченными и генераломъ Бонапарте. Во время одного совѣщанія, генералъ Бонапарте вспылилъ и сказалъ имъ: «Я дамъ отвѣтъ въ Вѣнѣ». Упоминаютъ еще о другихъ, менѣе важныхъ обстоятельствахъ, которыя однако тщательно были собраны. Все касающееся знаменитыхъ людей и событій достойно вниманія». Въ «Кёльнскомъ Курьерѣ» 18-го ноября писали: «О главнокомандующемъ Бонапарте разсказываютъ слѣдующій анекдотъ: переговоры въ Удине были, нѣкоторымъ образомъ, прерваны наканунѣ подписанія мира. Австрійскіе уполномоченные упорно отказывались уступить Мантую. Бонапарте, раздраженный ихъ сопротивленіемъ, объявилъ: «всѣ переговоры кончены; пусть рѣшитъ мечъ!» Онъ всталъ, порывисто схватилъ свою шляпу, султаномъ ея опрокинулъ нѣсколько цѣнныхъ фарфоровыхъ вазъ, попросилъ тысячу извиненій у австрійскихъ уполномоченныхъ и прибавилъ, улыбаясь: «скоро разобьемъ мы и другія». Бонапарте тот-

Digitized by Google

часъ уѣхалъ изъ Удине и возвратился въ Пасаріано. На другой день, въ пять часовъ утра, отправился къ нему маркизъ де-Галло, приказалъ разбудить его и объявилъ, что императоръ принимаетъ предложенныя наканунѣ условія. Миръ былъ подписанъ въ тотъ же день.

Графъ Лас-Казасъ, самъ Наполеонъ, а за нимъ Тьеръ и многіе другіе историки передали сцену такъ, какъ она приведена выше со словъ Рюстова. Сказанія съ острова св. Елены не имѣютъ никакого значенія; «Монитеръ» говоритъ вообще о бурныхъ столкновеніяхъ; «Кёльнскій Курьеръ» упоминаетъ только о нечаянно сброшенномъ фарфорѣ, да и въ этомъ можно усомниться, зная, какой легкій доступъ находятъ въ газетахъ анекдоты ни на чемъ неосновательные. Изъ всѣхъ тѣхъ людей, которые должны были знать это событіе, никто, кромѣ Наполеона, не разсказывалъ о немъ; изъ приближенныхъ тогда къ генералу Бонапарте трое оставили послѣ себя записки: Бурьенъ положительно называетъ всю исторію сказкою; Мармонъ и Лавалеттъ (послѣдній въ особенности любилъ разсказывать характеристическіе случаи) вовсе не упоминаетъ о ней. Съ другой стороны, изъ обнародованныхъ недавно донесеній графа Кобенцля оказывается слѣдующее:

Бонапарте, неспавшій двѣ ночи, былъ очень раздраженъ при самомъ началѣ засѣданія и выпилъ нѣсколько стакановъ пунша. Когда Кобенцль отвергнулъ формальное признаніе французскихъ границъ въ Германской Имперіи, Бонапарте вскочилъ въ вступленіи и разразился цѣлымъ потокомъ ругательствъ. Онъ сказалъ, что Германская Имперія—старая дѣвка, которую съ давняго времени всякій насилуетъ; что имперское уложеніе только предлогъ уклониться отъ его требованій; что съ Франціей говорятъ какъ побѣдители, которые однако разбиты; что за нимъ, Бонапарте, не хотѣли, при подписаніи договора, признать даже равенства, и въ домѣ маркиза де-Галло Кобенцль взялъ шагъ впередъ, несмотря на то, что онъ, Бонапарте, главнокомандующій италіянскою арміей, что онъ признаетъ себя выше всѣхъ королей и долѣе не намѣренъ терпѣть такого обращенія. Затѣмъ Бонапарте, въ самой конференцной комнатѣ, надѣлъ на голову шляпу и ушелъ. «Даже на улицѣ продолжалъ онъ кричать, будто пьяный, какъ ни старались Кларкъ и прочія лица свиты убѣдить его въ неприличіи и остановить.... Онъ велъ себя такъ, какъ бы выбѣжалъ изъ дома умалишенныхъ. Въ этомъ согласны и приближенные къ нему». Австрійскій дипломатъ поясняетъ далѣе, что онъ (Кобенцль) считалъ неприличнымъ, чтобы

Digitized by Google

уполномоченный, удостоенный довѣрія его величества, подвергалъ себя впредь выходкѣ, которой нельзя было бы снести вторично. «Къ сожалѣнію, прибавляетъ Кобенцль, ничего нельзя было измѣнить относительно сущности мирныхъ условій; затрудненія касались преимущественно одной редакціи текста, о чемъ совѣщались конфиденціяльно маркизъ Галло и графъ Мерфельдтъ.» Первый изъ нихъ, въ качествѣ неаполитанскаго посла, служилъ, нѣкоторымъ образомъ, посредникомъ между Кобенцлемъ и Бонапарте.

Изъ депеши австрійскаго дипломата видно, что, при послѣднемъ свиданіи (17-го числа), Бонапарте извинялся въ своемъ поступкѣ, сказавъ, что онъ, солдатъ, привыкшій ежедневно не дорожить своею жизнію, и, будучи пылкимъ молодымъ человѣкомъ, не можетъ быть сдержаннымъ въ такой степени, какъ испытанный дипломатъ. «Впрочемъ»—писалъ въ заключеніе Кобенцль—«мы и съ той, и съ другой стороны энергически отстаивали интересы нашихъ государствъ. Я отвѣчалъ, что день, въ который мы подписывали договоръ, не такой день, чтобы я вспоминалъ о случившемся, и мы обнялись самымъ дружескимъ образомъ».

Жалуясь на оскорбительный поступокъ Бонапарте, Кобенцль ни однимъ словомъ не упоминаетъ о разбитомъ фарфоровомъ подносѣ. По какой же причинѣ онъ могъ умолчать объ уничтоженіи такого дорогаго для него подарка?

Исторической критикѣ остается рѣшить, чему болѣе должно вѣрить: современному ли донесенію австрійскаго дипломата и свидѣтельствамъ очевидцевъ, или сказаніямъ, писаннымъ на островѣ св. Елены спустя двадцать лѣтъ?

Karl der Zwölfte, als König, Krieger und Mensch. *Ein Lebensbild von Sr. K. H. dem Erbfürsten* Oscar Fredrik, *Prinzen von Schweden. Aus dem Schwedischen übersetzt von* E. I. Jonas. *Berlin 1869.* (**Карлъ XII, какъ государь, воинъ и человѣкъ.** *Біографическій очеркъ, соч.* Оскара Фредрика, *наслѣднаго принца шведскаго. Переведъ со шведскаго.* Э. І. Іонасъ. *Берлинъ 1869).*

Нѣкоторые изъ членовъ нынѣшней королевской шведской фамиліи посвящаютъ свои досуги ученымъ и литературнымъ трудамъ. Самъ царствующій король (внукъ маршала Бернадота) любитъ заниматься изслѣдованіемъ современныхъ военныхъ вопросовъ: въ 1868 году онъ напечаталъ трактатъ о тактическихъ вопросахъ новаго вре-

Digitized by Google

мени, а въ прошломъ году разсужденіе о пѣхотѣ (*). Брошюра, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, написана братомъ короля, герцогомъ Оскаромъ Фредрикомъ Остерготландскимъ; это рѣчь, произнесенная имъ 30-го ноября 1868 года, въ стокгольскомъ военномъ обществѣ (предсѣдателемъ котораго состоитъ принцъ), по поводу полуторавѣковой годовщины смерти Карла XII и открытія статуи этого короля.

Жизнь знаменитаго соперника нашего Петра Великаго и его трагическая судьба заключаютъ въ себѣ, безспорно, глубокій историческій интересъ. Герой Швеціи совмѣщалъ въ лицѣ своемъ, и притомъ въ необыкновенныхъ размѣрахъ, и блистательныя качества, и самые рѣзкіе недостатки. Богато-надѣленный умственными способностями, неустрашимый какъ никто, открытаго, прямодушнаго характера, искренъ религіозный, врагъ всякой пышности, высоко-нравственный и до аскетизма воздержный въ наслажденіяхъ жизнію въ такое время, когда расточительность и безнравственность французскаго двора далеко распространили свою тлетворную пропаганду, неутомимый во всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ трудахъ, обладавшій чрезвычайною самостоятельностію и силою воли, горячо любившій и свою страну, и свой народъ—Карлъ XII могъ бы упрочить благоденствіе государства, быть украшеніемъ престола, еслибы почти всѣ исчисленныя достоинства его не переходили въ крайность, если бы ихъ не парализовали тѣ темныя стороны, которыя увлекли короля на ложный и пагубный путь. Такъ, безстрашіе Карла XII переходило нерѣдко въ безразсудную отвагу; самостоятельность характера перерождалась въ деспотизмъ; необычайная сила воли принимала отпечатокъ слѣпаго упрямства, невнимающаго никакимъ мудрымъ совѣтамъ посѣдѣлыхъ въ опытахъ министровъ и генераловъ. Вступивъ на престолъ пятнадцатилѣтнимъ юношей, Карлъ, съ желѣзною неутомимостію, несокрушаемою ни неудачами, ни несчастіями, преслѣдовалъ свои политическія и военныя цѣли, внушаемыя не всегда здравыми государственными причинами, но нерѣдко и личными страстями. «Отнынѣ свистъ пуль будетъ моею музыкою»—эти извѣстныя слова, произнесенныя юнымъ государемъ въ первомъ сраженіи, къ сожалѣнію, остались девизомъ всей его жизни, и царствованіе его, проведенное въ войнахъ, погубило Швецію. Прославленное и возвеличенное Густавомъ-Адольфомъ, Карломъ X и Карломъ XI, это государство, послѣ смерти двѣнадцатаго Карла, потерявъ большую часть

(*) Съ обоими этими трудами читатели наши знакомы: переводъ перваго былъ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ", а отзывъ о второмъ — въ „Русскомъ Инвалидѣ". *Ред.*

Digitized by Google

своихъ нѣмецкихъ земель, истощенное и разоренное въ конецъ, отданное на жертву внутреннихъ смутъ, впало въ политическое безсиліе.

Какъ военачальникъ, какъ полководецъ, Карлъ XII не выдерживаетъ строгой критики, хотя именно на этомъ качествѣ основывается его слава. Онъ не былъ стратегомъ, въ истинномъ значеніи слова, и въ самомъ образѣ веденія войны руководствовался не внушеніями благоразумія, но порывами своихъ страстей. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться плодами своей блистательной побѣды подъ Нарвою, истребить послѣднія силы Петра, своего опаснѣйшаго противника, держать его вдали отъ нѣмецко-шведскихъ областей, какъ то предписывали и политическія, и военныя причины, онъ, изъ личной ненависти къ курфюрсту Саксонскому и королю Польскому, ушелъ въ Польшу и въ Саксонію и принудилъ Августа отказаться отъ избирательной польской короны. Ужасъ германской имперіи до самой Вѣны, защитникъ своихъ единовѣрцевъ въ Саксоніи и въ Силезіи, рѣшитель судьбы польскаго престола, заискиваемый союзникъ со стороны Франціи и Англіи, «левъ Сѣвера» стоялъ, въ эту минуту, на вершинѣ своей славы—и на краю пропасти, гдѣ должна была погибнуть вся его сила. Властвуя на чужбинѣ, онъ забылъ свое собственное государство и своего главнаго противника, который, между тѣмъ, послѣ нарвскаго разгрома, явился еще болѣе могущественнымъ. Петръ уже *сталъ* твердою ногою на берегу Балтики и съ смѣлою самоувѣренностію началъ постройку новой столицы Россіи на шведской землѣ. Карлъ очнулся... Но, выступивъ изъ Саксоніи, чтобы, въ главѣ превосходной, побѣдоносной арміи, обратиться противъ Петра, онъ думалъ поправить свою первую громадную ошибку новымъ промахомъ: онъ не вернулся въ свои прибалтійскія области, занятыя русскими войсками, не попытался уничтожить созданія Петра на Невѣ... Нѣтъ!.. Онъ повѣрилъ обѣщаніямъ мятежника, гетмана Мазепы, двинулся на югъ, еще болѣе отдалился отъ своихъ вспомогательныхъ источниковъ, отъ своего стратегическаго и политическаго базиса, и углубился въ степи негостепріимнаго, болотистаго Заднѣпровья. Ложный путь повелъ къ матеріяльному разложенію шведской арміи и затѣмъ къ истребленію ея подъ Полтавою.

Есть весьма замѣчательный историческій документъ, доказывающій неопровержимымъ образомъ, что Карлъ XII, вступивъ въ предѣлы Россіи, не зналъ куда ему идти, не имѣлъ опредѣленнаго предмета дѣйствій, а дѣйствовалъ, въ буквальномъ смыслѣ, очертя голову. Этотъ документъ—«*Сказаніе генералъ-лейтенанта барона*

Digitized by Google

Акселя Гиленкрока о выступленіи его величества короля Карла XII изъ Саксоніи, и о томъ, что во время похода къ Полтавѣ, при осадѣ ея и послѣ случилось». Гиленкрокъ, генералъ-квартирмейстеръ шведской арміи, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою и отвезенъ въ Москву, гдѣ и написалъ, въ 1711 году, отчетъ о злополучной кампаніи своего государя. Сказаніе его, переведенное съ шведскаго языка на нѣмецкій, было напечатано, въ 1843 году, въ «Oesterreichische Militairische Zeitschrift», а въ 1844 году помѣщено, въ русскомъ переводѣ, въ «Военномъ Журналѣ».

Когда Карлъ готовъ былъ вступить въ предѣлы Россіи, Гиленкрокъ, бесѣдуя съ графомъ Пиперомъ (*), выразился такъ: «Могу сказать утвердительно, что если король отважится на походъ въ Россію, то непремѣнно и себя, и всю армію свою подвергнетъ величайшему бѣдствію». Графъ Пиперъ отозвался, что говорилъ то же самое королю, но что король остался при своемъ намѣреніи. «Я думаю», прибавилъ графъ Пиперъ, «что онъ до тѣхъ поръ не перемѣнитъ своихъ мыслей и намѣреній, пока съ нимъ не случится бѣды, а тогда и вся затѣя рушится сама собою».

Послѣ перехода шведской арміи за Днѣпръ и послѣ сраженія при Добромъ, Карлъ вошелъ однажды въ палатку своего генералъ-квартирмейстера и спросилъ его совѣта, куда и какъ двинуть армію дальше. Гиленкрокъ отвѣчалъ:—«Не зная плана вашего величества и избраннаго вами пути, я не могу выразить и своего мнѣнія».—«*У меня нѣтъ никакого плана*», возразилъ король.—«Ваше величество изволите милостиво шутить со мною», сказалъ на это генералъ-квартирмейстеръ; «я знаю, что ваше величество имѣете планъ и куда намѣрены идти».—«*А я не знаю, куда намъ идти съ арміей*, если вы не выберете дороги...», отозвался король.

По вступленіи въ Украйну, Карлъ приказалъ своему генералъ-квартирмейстеру *освѣдомиться о дорогахъ въ Азію*!.. Вотъ какъ передаетъ Гиленкрокъ разговоръ съ королемъ, происходившій въ Коломакѣ, объ этомъ странномъ приказаніи:

«Я отвѣчалъ:—«Азія далеко, и вовсе не въ этой сторонѣ». Ко-

(*) Графъ Пиперъ, говорятъ, первый разгадалъ способности юнаго короля, когда, въ ноябрѣ 1697 года, сопровождая его на смотру войскъ, спросилъ Карла о причинѣ его задумчивости. „Я думаю", отвѣчалъ Карлъ, „что и самъ могъ бы командовать такими храбрыми солдатами и желалъ бы выйти изъ-подъ опеки женщины". Такъ какъ, послѣ смерти отца, четырнадцатилѣтній Карлъ остался подъ опекою бабки своей, то Пиперъ, воспользовавшись этимъ отвѣтомъ, побудилъ дворянство объявить короля совершеннолѣтнимъ. Съ тѣхъ поръ онъ всегда пользовался особенною довѣренностію Карла и былъ его лучшимъ совѣтникомъ, хотя король, по своему упрямству, рѣдко слушался его совѣтовъ.

Digitized by Google

роль возразилъ:—«Мазепа увѣрялъ меня, что Азія недалеко отсюда, а мы должны туда идти, чтобы можно было сказать: *мы были въ Азіи...*» Я отвѣчалъ:—«Ваше величество изволите шутить, и, конечно, не думаете о походѣ въ Азію».—«*Я не шучу: вы должны освѣдомиться о дорогахъ въ Азію*», возразилъ король. «Я отвѣчалъ, что немедленно это исполню, и тутъ же прибавилъ, что Азія отдалена отъ насъ на нѣсколько сотъ миль. Отъ короля пошелъ я къ Мазепѣ и просилъ его сообщить мнѣ свѣдѣнія о дорогахъ въ Азію. Мазепа спросилъ для чего мнѣ нужно знать о дорогахъ въ Азію? — Я отвѣчалъ: «Ваше превосходительство сказали королю, будто Азія отсюда недалеко, и потому его величество, приказавъ мнѣ освѣдомиться о дорогахъ, намѣренъ идти туда».—Мазепа очень испугался и сказалъ, что онъ пошутилъ съ королемъ. Я отвѣчалъ:—«Ваше превосходительство сами видите, что его величество славолюбивый государь, который часто, безъ всякой нужды, идетъ все далѣе и далѣе. Такой разговоръ съ нимъ можетъ быть опасенъ».—Мазепа обѣщалъ сходить къ королю и просить его оставить свое намѣреніе. Я же, возвратясь къ королю, сказалъ:—«Я былъ у Мазепы съ тѣмъ, чтобы узнать отъ него о дорогахъ въ Азію, такъ какъ всѣ здѣшніе жители, у которыхъ я спрашивалъ объ Азіи, ничего о ней не знаютъ. По этой причинѣ я долженъ былъ обратиться къ Мазепѣ, который говорилъ съ вашимъ величествомъ».—«А что отвѣчалъ Мазепа?» спросилъ король. — «Онъ очень испугался, потому что просто шутилъ съ вашимъ величествомъ. Онъ обѣщалъ немедленно явиться съ извиненіемъ».—Король много смѣялся и сказалъ:—«Вы такъ напугали старика, что онъ, пожалуй, заболѣетъ». — «Не моя вина будетъ, если онъ захвораетъ или умретъ: я его не просилъ шутить съ вашимъ величествомъ... Я думалъ, что ваше величество непремѣнно хотите предпринять походъ въ Азію».

Изъ дальнѣйшихъ показаній Гиленкрока видно, что Карлъ XII не менѣе легкомысленно судилъ о возможности скоро овладѣть Полтавою и разбить русское войско. На приказаніе составить диспозицію осады Полтавы, генералъ-квартирмейстеръ спросилъ:—«Развѣ ваше величество намѣрены осаждать Полтаву?»—«Да», отвѣчалъ Карлъ, «и вы должны составить диспозицію осады и сказать намъ заранѣе, *въ какой день мы овладѣемъ городомъ*: такъ дѣлаетъ Вобанъ во Франціи, а вы здѣсь маленькій Вобанъ».—«Дай Богъ, чтобы я заступалъ при вашемъ величествѣ мѣсто Вобана; но я полагаю, что и самъ Вобанъ, великій инженеръ и полководецъ, увидѣлъ бы

Digitized by Google

себя въ немаломъ затрудненіи, не имѣя подъ рукою того, что нужно для осады».—«У насъ довольно всего, что можетъ быть нужно противъ Полтавы... Притомъ Полтава крѣпость ничтожная!» возразилъ король, и, когда Гиленкрокъ не согласился съ этимъ, прибавилъ: «Лишь только русскіе увидятъ, что мы хотимъ атаковать ихъ, *то послѣ перваго же выстрѣла сдадутся всѣ*...»—«Такая случайность совершенно сокрыта отъ меня», замѣтилъ генералъ-квартирмейстеръ: «я только наглядно могу судить о положеніи крѣпости и о гарнизонѣ. Не могу также не думать, чтобы непріятель, запявъ эту позицію, не защищалъ ее до послѣдней крайности. Если же такъ случится, то пѣхота вашего величества можетъ погибнуть».—«Мы немного употребимъ пѣхоты при осадѣ, а пошлемъ запорожцевъ Мазепы», возразилъ Карлъ.

Тщетно Гиленкрокъ доказывалъ королю, что нельзя полагаться на запорожцевъ, что они не имѣютъ понятія объ осадныхъ работахъ, скоро наскучатъ ими и разбѣгутся; напрасно поставлялъ на видъ, что, для пробитія бреши или для разрушенія палисадовъ, нѣтъ орудій большаго калибра—Карлъ упрямо настаивалъ на своемъ.—«Васъ не должно затруднять это дѣло», говорилъ онъ.—«Вы привыкли къ большимъ осадамъ, и когда не имѣете всего нужнаго, то вездѣ видите невозможность... Мы должны изворачиваться тѣмъ что есть подъ рукою, точно такъ какъ и непріятель долженъ довольствоваться своими наличными средствами».—«Я поступилъ бы предъ вашимъ величествомъ непростительно и нечестно, если бы создавалъ затрудненія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ», отвѣчалъ Гиленкрокъ.—«А гдѣ нѣтъ затрудненій, тамъ я съ величайшимъ удовольствіемъ и радостію исполню желанія вашего величества. Я только предвижу, что не достигну цѣли съ малымъ числомъ орудій и апрошами могу лишь придвинуться къ непріятельскимъ веркамъ. Тогда пѣхота должна будетъ одна брать Полтаву съ величайшимъ напряженіемъ силъ, предполагая упорную оборону непріятеля; а наша пѣхота, находясь въ дурномъ состояніи, можетъ погибнуть». — «*Говорю навѣрное, что дѣло не дойдетъ до штурма*», возразилъ Карлъ, и на недоумѣніе своего генералъ-квартирмейстера, почему такъ можетъ случиться, прибавилъ:—«Мы совершимъ необыкновенное дѣло и пріобрѣтемъ славу и честь!..»—«Богъ знаетъ, точно-ли мы совершимъ необыкновенное; *я только страшусь необыкновеннаго конца...*» Это замѣчаніе Гиленкрока, повидимому, раздражило Карла.—«Приготовьте только планъ и диспозицію», сказалъ онъ, «а потомъ, когда мы поведемъ атаку, вы увидите какъ скоро она будетъ кончена»...

Digitized by Google

Послѣ полтавской катастрофы, Карлъ XII является безпомощнымъ бѣглецомъ въ Турціи, но, съ обычнымъ своимъ упрямствомъ, преслѣдуетъ мысль возбудить турокъ и татаръ противъ Россіи, стремится къ осуществленію несбыточнаго плана—«защищать Швецію на нижнемъ Днѣпрѣ». Пять лѣтъ прожилъ онъ скитальцемъ въ Турціи, промчался, послѣ четырнадцатилѣтняго отсутствія изъ Швеціи, чрезъ Европу въ Стральзундъ, настойчиво продолжалъ войну и кончилъ свою тревожную жизнь подъ Фридрихсгалемъ...

Рѣчь принца Оскара Фредрика не есть жизнеописаніе Карла XII, и ораторъ вовсе не принималъ на себя такой обширной задачи: онъ хотѣлъ только, какъ самъ говоритъ, начертать на подножіи героя немногія руны, съ цѣлію представить въ дѣйствительномъ видѣ образъ государя, о которомъ высказано такъ много противоположныхъ сужденій. Это удалось оратору въ извѣстной мѣрѣ. Онъ не скрылъ недостатковъ своего героя, не умолчалъ даже о жестокомъ поступкѣ его съ ливонскимъ патріотомъ Паткулемъ, и если освѣтилъ преимущественно хорошія стороны короля, то подобный пріемъ понятенъ въ устахъ шведскаго принца, говорившаго о народномъ шведскомъ героѣ. Судъ исторіи, конечно, по большей части, не имѣетъ ничего общаго съ похвальными словами, произносимыми при юбилейныхъ празднествахъ. Исторія говоритъ, что Карлъ XII, храбрый воинъ, благородный человѣкъ, обладавшій замѣчательными качествами правителя государства, не имѣлъ главнаго достоинства монарха — благоразумія; онъ пронесся на политическомъ небѣ Скандинавіи яркимъ метеоромъ, который озарилъ міръ ослѣпительнымъ свѣтомъ, но не распространилъ надъ собственною страною плодотворной теплоты и, при своемъ быстромъ потуханіи, оставилъ ее въ темнотѣ. Тотъ же судъ исторіи свидѣтельствуетъ, какое несравненно-высшее значеніе упрочилъ за собою, въ глазахъ правдиваго потомства, соперникъ Карла. Можно сказать, нисколько не увлекаясь преувеличеннымъ патріотизмомъ, что Петръ Великій, съ плотничьимъ топоромъ въ рукахъ, совершилъ неизмѣримо-высшія дѣла, нежели Карлъ своимъ побѣднымъ мечемъ: одинъ основалъ могущественную имперію, другой привелъ на край гибели государство, въ главѣ котораго былъ поставленъ.

Новѣйшіе шведскіе писатели раскрыли много неизвѣстныхъ доселѣ или, по крайней мѣрѣ, необращавшихъ на себя вниманія фактовъ, которые приводятъ не къ тѣмъ взглядамъ на дѣятельность Карла XII, какіе установились послѣ Вольтера и его послѣдователей. Результаты новыхъ изслѣдованій и послужили основою рѣчи принца Оскара Фредрика, искусно сгруппировавшаго ихъ въ одну оживленную

Digitized by Google

картину. Но, повторяемъ, не должно считать брошюру, съ выставленнымъ выше заглавіемъ, за біографію Карла XII: по самому объему своему, она не можетъ быть таковою; она слегка касается лишь самыхъ главныхъ данныхъ, и многіе существенные факты предполагаются въ ней извѣстными, что и имѣлъ право дозволить себѣ авторъ по отношенію къ той публикѣ, предъ которой была читана рѣчь. Потребность въ полномъ, согласномъ съ современными условіями исторической критики, изображеніи царствованія и военныхъ дѣлъ Карла XII нисколько, слѣдовательно, не устраняется рѣчью Оскара Фредрика; въ особенности запутанные и отчасти весьма неясные походы знаменитаго шведскаго короля требуютъ тщательной разработки.

Въ брошюрѣ говорится, между прочимъ, много о могуществѣ Швеціи и о ея господствѣ на Балтикѣ во времена Карла XII или, точнѣе, незадолго до него. Швеція никогда не была могущественною державою въ дѣйствительномъ значеніи этого слова; она никогда не имѣла той внутренней силы, на которой основывается внѣшнее могущество государства; ея вліяніе на европейскія дѣла зависѣло, единственно и исключительно, отъ личности нѣкоторыхъ ея королей; при воцареніи же Карла XII, она рѣшительно не была великою державою и ея воздѣйствіе на заключеніе рейсвикскаго мира, о которомъ такъ много писали, равнялось нулю. О господствѣ же Швеціи на Балтійскомъ Морѣ едва-ли можетъ быть и рѣчь, послѣ того какъ шведскій флотъ былъ истребленъ датчанами (въ послѣдній разъ, въ 1677 году, Ніэльсомъ Юелемъ) и Данія владычествовала на этихъ водахъ въ такой мѣрѣ, что могла взимать дань съ другихъ націй.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПОЛКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО (*).

Помѣщая въ первомъ нумерѣ «Военнаго Сборника», настоящаго года статью о «Ротной отчетности», мы обязались представить на судъ читателя подробный разборъ полковаго хозяйства. Сознавая важность принятаго на себя труда, мы старались не упускать изъ виду все то, что касается хозяйственной части, даже мелочныя детали механизма полковаго управленія. Пріискивая наиболѣе практическое разрѣшеніе вопроса коимъ задались, мы избѣгали, по возможности, обращаться къ мѣрамъ, хотя, быть можетъ, основаннымъ на наукѣ, и дѣйствующимъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, но неиспытаннымъ у насъ. Матеріяломъ служило намъ теперешнее войсковое хозяйственное управленіе, потому, какъ увидитъ читатель, мы позволили себѣ лишь, такъ сказать, разсортировать его и ввести распредѣленіе обязанностей, основанное на требованіяхъ взаимнаго контроля. Въ изслѣдованіяхъ этихъ насъ не покидала мысль, что положеніе вырабатывается для войскъ, потому оно должно, по возможности, ближе удовлетворять условіямъ военнаго и мирнаго времени, и что войска вообще должны удѣлять на письмоводство только то время, которое остается отъ исполненія прямаго ихъ назначенія, потому и отчетность, установляемую для арміи, необходимо пріурочить къ такому требованію. При этомъ мы имѣли также въ виду, что всякая *письменная* отчетность можетъ служить, въ особенности въ войскахъ, лишь дополненіемъ къ несравненно-важнѣйшему *личному надзору*, и что никакой, даже наиподробнѣйшій аптекарскій учетъ, не будетъ выражать того, что дѣлается въ дѣйствительности, при ослабленіи надзора и отсутствіи *взаимнаго контроля*.

(*) Помѣщая эту статью, съ «Проектомъ положенія о хозяйственномъ управленіи полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ», предлагаемъ ее особенному вниманію нашихъ читателей, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые, по своему служебному положенію, находятся въ близкихъ отношеніяхъ къ самому дѣлу, разсматриваемому въ настоящей статьѣ, и, по внимательномъ обсужденіи, могутъ заявить свои мнѣнія и замѣчанія, по возможности, въ непродолжительный срокъ времени. *Ред.*

Digitized by Google

Предположеніе, составленное нами на изложенныхъ началахъ, было представлено комисіи, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, при которой служимъ, изъ помощника его, командира одного изъ полковъ, помощниковъ по хозяйственной части, казначея, квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и одного ротнаго командира; комисія эта подвергла предлагаемый проектъ подробному разсмотрѣнію.

Опытъ, передаваемый нынѣ на судъ читателя, хотя и просмотрѣнный экспертами, далекъ отъ совершенства; близко-стоящіе у самаго дѣла вѣроятно откроютъ болѣе или менѣе значительные пропуски; ихъ-то опытности въ особенности и посвящаемъ нашъ трудъ, въ убѣжденіи, что указанія ихъ послужатъ лишь къ вящшему разъясненію дѣла и наиболѣе удовлетворительному его разрѣшенію.

На основаніи приказа военнаго министра № 32, 1869 года, войска обязаны представить къ 1-му іюля какъ отчетъ объ удобопримѣнимости дѣйствующихъ нынѣ проектовъ положенія о хозяйственномъ управленіи, такъ и соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя оказались необходимыми послѣ 3-лѣтняго испытанія; мы почли бы себя вполнѣ вознагражденными, если бы трудъ нашъ хотя нѣсколько облегчилъ войскамъ составленіе сказанныхъ соображеній.

Неопредѣлительность и недостатки управленія хозяйственною частію въ войскахъ вызвали соображенія объ установленіи этого управленія на болѣе раціональныхъ началахъ. Съ этою цѣлью, особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Лауница, выработаны новыя основанія для хозяйства въ войскахъ, которыя были разсмотрѣны потомъ комисіею, подъ предсѣдательствомъ генерала Липранди. Такимъ образомъ составились два проекта, подлежавшіе испытанію въ войскахъ; но какъ для оцѣнки того и другаго требовалось болѣе или менѣе продолжительное время, а между тѣмъ недостатки хозяйственнаго управленія заставляли желать безотлагательнаго ихъ устраненія, то главный штабъ проектировалъ особое временное положеніе, которое, не измѣняя пока нынѣ существующихъ законоположеній, дозволило ввести его, не ожидая результата испытанія первыхъ проектовъ.

Кромѣ того, существуетъ еще положеніе, дѣйствующее съ 1863 года въ войскахъ гвардіи, цѣль котораго заключается также въ установленіи правильнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, для достиженія того же назначенія, дѣйствуютъ, въ настоящее время, въ нашей арміи четыре положенія: 1) О комите-

Digitized by Google

тахъ для завѣдыванія хозяйствомъ въ войскахъ гвардіи. 2) Временное, о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи. 3) Проектъ, составленный по соображеніямъ комитета генералъ-адъютанта Лауница. 4) Проектъ, составленный по замѣчаніямъ комисіи генералъ-отъ-инфантеріи Липранди.

Въ настоящемъ году, какъ упомянуто, оканчивается срокъ, опредѣленный для испытанія сказанныхъ проектовъ, и, на основаніи приказа по военному вѣдомству № 32-й 1869 года, къ 1-му іюля должны поступить въ главный штабъ мнѣнія окружныхъ совѣтовъ, основанныя на донесеніяхъ частей войскъ объ удобопримѣнимости дѣйствующихъ нынѣ временныхъ положеній.

Едва ли можно было избрать болѣе правильную постановку вопроса. Дѣйствительно, передавая для испытанія проекты хозяйственнаго управленія, выработанные различными комисіями, военное министерство разрѣшаетъ затѣмъ войскамъ указать на неудобства и поручаетъ имъ самимъ составить соображенія.

Прежде чѣмъ приступать къ разсмотрѣнію положенія, выработаннаго главнымъ штабомъ, какъ болѣе извѣстному войскамъ, необходимо ознакомиться, по крайней мѣрѣ, съ главными основаніями другихъ дѣйствующихъ проектовъ, дабы, сличая ихъ и пользуясь опытами трехъ лѣтъ, вывести заключеніе: какое постановленіе наиболѣе обезпечило бы правильное веденіе хозяйства и удовлетворило бы требованіямъ самаго дѣла.

Вопросы, подлежащіе особому обсужденію, заключаются въ опредѣленіи: какое изъ проектированныхъ положеній наиболѣе отвѣчаетъ слѣдующимъ требованіямъ: 1) освободить начальниковъ частей отъ мелочныхъ заботъ по завѣдыванію хозяйственною частью и тѣмъ предоставить имъ возможность обращать преимущественно вниманіе и дѣятельность на строевое образованіе, а также умственное и нравственное развитіе нижнихъ чиновъ; 2) сообщеніемъ гласности всѣмъ распоряженіямъ начальниковъ частей по хозяйству, оградить ихъ отъ всякаго повода къ нареканіямъ въ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ; 3) распредѣлить, соотвѣтственно дѣйствительной надобности и, по возможности, правильно и уравнительно, занятія должностныхъ лицъ хозяйственнаго управленія и 4) установить для веденія хозяйства возможно-простѣйшую отчетность, безъ ослабленія строгаго фактическаго контроля.

Въ положеніи, дѣйствующемъ въ гвардіи, первое условіе достигается тѣмъ, что съ командира части сложена матеріяльная отвѣтственность по хозяйству, возложенная затѣмъ на комитетъ, который

Digitized by Google

есть полный распорядитель по хозяйству, съ тѣмъ однако, что онъ обязанъ исполнять всѣ требованія командира полка. Въ положеніяхъ, проектированныхъ генералами Лауницемъ и Липранди, командиръ полка оставленъ главнымъ начальникомъ и главнымъ распорядителемъ по хозяйству, но въ помощь ему приданъ, въ первомъ проектѣ, помощникъ, вносящійся, съ назначеніемъ въ эту должность, въ списокъ кандидатовъ, для командованія отдѣльною частью, и избираемый начальникомъ дивизіи; а во второмъ—завѣдывающій хозяйственною частью, утверждаемый начальникомъ дивизіи по представленію командира полка; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ послѣдняго снята исключительная матеріяльная отвѣтственность и отмѣнена выдача квитанціи при перемѣнѣ командира. Правило это замѣнено тѣмъ, что новый командиръ полка, не входя ни въ какіе расчеты съ своимъ предмѣстникомъ, повѣряетъ въ подробности полковое имущество, при содѣйствіи членовъ управленія, и составляетъ актъ о его состояніи, который и представляется по командѣ. Затѣмъ, личной денежной отвѣтственности командиръ полка подвергается лишь за неисправное состояніе хозяйства и за всякій ущербъ казенному интересу, лично имъ сдѣланный или происшедшій отъ непосредственнаго его приказанія или упущенія.

По временному правилу главнаго штаба, забота и отвѣтственность по хозяйству оставлена за командиромъ полка; ему помогаетъ лишь помощникъ по хозяйственной части, который есть *отвѣтственный* исполнитель его приказаній. Порядокъ пріема и сдачи части удержанъ въ прежней силѣ, съ обязательствомъ выдачи квитанціи со всѣми ея послѣдствіями.

Такимъ образомъ, въ первыхъ трехъ проектахъ, одновременно со сложеніемъ части заботъ по хозяйству съ командира полка и съ возложеніемъ ея на другія лица, снимается съ него, въ то же время, и исключительная матеріяльная отвѣтственность; по временному же правилу, приложенному къ приказу № 266-го 1866 года, ближайшій надзоръ и исполненіе распоряженій командира по хозяйству перенесены на помощника, а вся денежная отвѣтственность оставлена за командиромъ полка; хотя помощникъ и названъ отвѣтственнымъ исполнителемъ. Изъ изложеннаго видно, что, собственно, въ отношеніи освобожденія командира полка отъ мелочныхъ заботъ по хозяйству, въ первомъ случаѣ вопросъ рѣшенъ правильнѣе, ибо, одновременно съ тѣмъ, измѣнены постановленія объ отвѣтственности, что совершенно необходимо.

Свыше трехлѣтній опытъ вполнѣ убѣдилъ, какъ настоятельна по-

Digitized by Google

требность въ измѣненіи указаній, изложенныхъ по сему предмету въ ст. отъ 250—258, части III, кн. I Св. Воен. Постан. и § 36 Положенія объ управленіи дивизіи; тѣмъ болѣе, что, при введеніи временнаго положенія, все имущество полковъ было приведено въ извѣстность особыми комисіями, причемъ на командировъ оныхъ была возложена обязанность исправить и пополнить найденные недостатки, или уплатить за нихъ деньги, которыя и послужили главнымъ источникомъ къ сформированію неприкосновенныхъ капиталовъ, существующихъ нынѣ въ полкахъ. Изъ этого видно, что, въ дѣйствительности, какъ бы уже состоялась передача всего имущества въ непосредственное вѣдѣніе хозяйственнаго управленія, хотя она и неустановлена временнымъ положеніемъ; тѣмъ не менѣе, однако, какъ сказано, исключительная денежная отвѣтственость, все-таки, осталась на прежнемъ основаніи.

До какой степени противорѣчіе это затруднительно, обнаружилось, въ особенности, при перемѣнахъ командировъ полковъ.

Какъ уже было помянуто выше, слагая мелочныя заботы по хозяйству съ командира полка, положеніе для войскъ гвардіи поручаетъ распорядительную часть по хозяйству комитету изъ извѣстнаго числа членовъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго хозяйственною частью.

Въ проектахъ: генерала Лауница, въ помощь командиру полка дань помощникъ, а генерала Липранди—завѣдывающій хозяйственною частью, которымъ поручена распорядительная часть, съ участіемъ должностныхъ лицъ, какъ-то: квартермистра, казначея, завѣдывающихъ швальнею и оружіемъ и командира нестроевой роты.

Наконецъ, по проекту главнаго штаба, командиръ полка, обязанный лично входить почти во всѣ распоряженія, имѣетъ отвѣтственнаго помощника, непосредственно наблюдающаго за исполненіемъ указаній его должностными лицами: квартермистромъ, казначеемъ, завѣдывающимъ оружіемъ и командиромъ нестроевой роты.

Изъ этихъ четырехъ способовъ завѣдыванія хозяйствомъ, повидимому, предложенные генералами Лауницомъ и Липранди болѣе другихъ отвѣчаютъ требованіямъ и духу войсковаго управленія.

Комитетъ, по коллегіальному своему характеру, съ обсужденіемъ дѣла всѣми членами, рѣшеніемъ его по числу голосовъ, равно съ изложеніемъ опредѣленія въ протоколахъ, едва ли отвѣчаетъ понятіямъ о войсковомъ управленіи. Распоряженія по хозяйству не такъ сложны, чтобы вызывали необходимость обсужденія ихъ столь значительнымъ числомъ лицъ, какъ опредѣлено положеніемъ для гвардіи;

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что, на сколько извѣстно, засѣдающіе въ комитетѣ ротные командиры, въ большей части случаевъ, не принимаютъ дѣятельнаго участія въ распоряженіяхъ по хозяйству и единственная польза отъ включенія ихъ въ составъ комитета заключается лишь въ ознакомленіи ихъ съ порядкомъ веденія хозяйства. Что касается протоколовъ, то, въ виду того обстоятельства, что всѣ почти дѣйствія комитета основываются на утвержденномъ годовомъ проектѣ и распоряженія его излагаются въ полковомъ приказѣ, едва ли настоитъ необходимость въ нихъ, въ особенности принявъ во вниманіе значительное увеличеніе чрезъ то дѣлопроизводства. Независимо сего, нельзя не высказать также сомнѣнія въ отношеніи примѣнимости комитетскаго управленія, съ засѣданіями и веденіемъ протокола, въ походѣ и въ военное время; на сколько извѣстно, уже при участіи гвардіи въ усмиреніи польскаго мятежа встрѣтились къ тому серьезныя затрудненія, и даже самые протокольные журналы кажется были оставлены въ Петербургѣ.

Что касается временнаго положенія главнаго штаба, то имъ достигается лишь одна цѣль: облегченіе дѣйствій командира части по хозяйству и огражденіе его отъ нареканій; другая—столь же желательная мѣра—сложеніе съ него постоянныхъ заботъ по хозяйству—недостигнута, такъ какъ, называя помощника командира полка *отвѣтственнымъ*, положеніе не опредѣлило характеръ этой отвѣтственности, а при такомъ положеніи дѣла, въ виду возможности денежной уплаты, командиръ полка, конечно, обязанъ входить во всѣ подробности по хозяйству.

На практикѣ оказывается, кромѣ того, что размѣръ денежнаго запаса, находящагося въ полку, имѣетъ наибольшее значеніе при сдачѣ части, потому командиръ полка долженъ заботиться о возможномъ увеличеніи этой суммы, отчего легко можетъ произойти неправильное веденіе хозяйства, въ особенности въ отношеніи качества матеріяльной части. Къ тому же, при такой исключительной отвѣтственности, всѣ улучшенія, предлагаемыя по хозяйству, но неположенныя по штату, могутъ парализироваться вполнѣ законнымъ отказомъ начальника части, имѣющаго въ виду, что, при сдачѣ, преемникъ можетъ признать ихъ ненужными и потребуетъ все-таки внесенія денегъ за вещи, хотя и положенныя по штату, но въ которыхъ нѣтъ никакой надобности. Нельзя не замѣтить также, что самое наименованіе завѣдующаго хозяйствомъ—помощникомъ, менѣе отвѣчаетъ характеру служебной дѣятельности его, чѣмъ въ проектѣ генерала Липранди и въ положеніи гвардейскихъ частей, ибо въ должность эту

Digitized by Google

можетъ быть набранъ младшій въ полку штабъ-офицеръ; наименованію же помощника войска привыкли придавать другое значеніе, а потому, нерѣдко, завѣдывающій хозяйствомъ, съ титуломъ помощника, нравственно вліяетъ на старшихъ себя штабъ-офицеровъ. Назначеніе въ эту должность помимо выбора командира полка, а также зачисленіе его тогда же кандидатомъ на командованіе отдѣльною частью, какъ проектировано комисіею генерала Лауница, едва ли удобно, ибо первое условіе противно понятію о войсковой подчиненности; что касается втораго, то невсегда бываетъ, чтобы хорошій распорядитель по хозяйству, былъ, въ то же время, способнымъ командиромъ отдѣльной части.

Во временномъ положеніи и въ проектахъ генераловъ Лауница и Липранди, завѣдывающему хозяйствомъ не опредѣленъ срокъ для отправленія имъ этой обязанности, что необходимо, ибо, въ противномъ случаѣ, штабъ-офицеръ этотъ можетъ оставаться въ оной слишкомъ долго, чрезъ что совершенно отстанетъ отъ строя.

Все сказанное приводитъ къ заключенію, что, собственно въ отношеніи сложенія съ командира полка мелочныхъ заботъ по хозяйству и возложеніи этой обязанности на другихъ лицъ или учрежденій, положеніе, выработанное комисіею генерала Липранди, повидимому, болѣе другихъ удовлетворяетъ дѣйствительному требованію.

Въ отношеніи правильнаго и, по возможности, уравнительнаго распредѣленія обязанностей должностныхъ лицъ полковаго хозяйства, надобно вообще сказать, что главное неудобство и весьма важная причина неправильностей происходитъ отъ того, что, по существующимъ законамъ, на одно и то же лицо хозяйственнаго управленія возложено: составленіе требованій денегъ и вещей, завѣдываніе всею перепискою, пріемъ денегъ и вещей, храненіе, расходованіе и отчетность ихъ, а въ большей части случаевъ даже контроль собственныхъ своихъ дѣйствій.

Такое установленіе нельзя признать правильнымъ, и едва ли не одно войсковое управленіе представляетъ примѣръ подобнаго соединенія въ однѣхъ рукахъ пріема, храненія, расходованія и отчетности казеннаго имущества. Врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что, пока такой порядокъ управленія будетъ существовать, всѣ стремленія къ правильному хозяйству останутся тщетными. Кто рѣшился бы доказывать, что попытки, дѣлаемыя нынѣ къ измѣненію хозяйственнаго управленія, вызываются необходимостью пресѣченія злоупотребленій начальниковъ частей? Напротивъ того, одна изъ главнѣйшихъ причинъ введенія новаго положенія заключается въ огражденіи ко-

Digitized by Google

мандира полка отъ нареканій; но однимъ отмѣненіемъ его распоряженій и приданіемъ помощника, въ лицѣ завѣдывающаго хозяйствомъ или комитета, еще не достигнется желаемое, пока не измѣнится самый характеръ хозяйственнаго управленія, пока не будетъ учрежденъ взаимный дѣйствительный контроль и не будетъ раздѣлена расходная часть отъ отчетности и храненія имущества.

До введенія этой необходимой мѣры, никакая, даже самая сложная отчетность, не можетъ оградить казну отъ желающаго злоупотреблять въ порученной ему части, ибо, въ случаѣ отсутствія или ослабленія непосредственнаго личнаго надзора, обнаруженіе злоупотребленія по одному письменному отчету крайне затруднительно; рѣшающійся на противозаконный поступокъ, составляя требованія, принимая, храня, расходуя вещи и ведя отчетность, при нѣкоторой смѣтливости, легче скроетъ свои дѣянія, чѣмъ при раздѣленіи этихъ обязанностей и учрежденіи взаимнаго контроля.

Впрочемъ, необходимость изложенной мѣры не только сознана, но она проведена уже въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ и не упущена отчасти изъ виду въ положеніи для гвардіи, по которому введена должность *дѣлопроизводителя*, чрезъ что требованіе и отчетность о деньгахъ и вещахъ отдѣлены, по крайней мѣрѣ, отъ пріема, храненія и расходованія ихъ.—На этомъ измѣненіи, впрочемъ, помянутое положеніе и остановилось, вслѣдствіе чего необходимая мѣра подраздѣленія обязанностей непроведена до конца; въ другихъ же проектахъ вовсе не предпринято раздѣленія отчетности отъ расходованія, и хозяйство, за исключеніемъ введенія должности помощника, оставлено на прежнемъ основаніи.

Вотъ почему, при начертаніи новаго положенія, которое, вѣроятно, послужитъ для арміи руководствомъ на продолжительное время, было бы необходимымъ ввести тѣ начала, потребность которыхъ уже высказалась въ другихъ государственныхъ нашихъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ было бы желательно вовсе отдѣлить отчетность отъ храненія и расходованія денегъ и имущества. Для первой изъ этихъ обязанностей требуется введеніе, по примѣру комитетскаго управленія, должности *дѣлопроизводителя*, которому слѣдуетъ поручить, независимо доклада завѣдывающему хозяйствомъ бумагъ и дѣлъ по этой части, переписку, составленіе требованій и отчетность по всему полковому имуществу.

Согласно нынѣ-дѣйствующему порядку, большая часть пріема, храненія и расходованія денегъ и имущества сосредоточена въ ру-

Digitized by Google

кахъ казначея и квартирмистра, выбираемыхъ обществомъ офицеровъ, отвѣчающаго за могущую произойти растрату. Изъ этого выходитъ, что въ полку находится не *одинъ*, какъ бы слѣдовало, а два *кассира*; каждый изъ нихъ принимаетъ деньги, опредѣленныя для ввѣренной ему части, хранитъ ихъ въ особыхъ конвертахъ, хотя и въ томъ же ящикѣ, ведетъ особую отчетность и особый расходъ, а потому, напримѣръ казначей, хотя и записываетъ деньги по квартирмистерской части въ свой денежный журналъ въ приходъ и расходъ, но не касается этихъ денегъ. Такой порядокъ совершенно не отвѣчаетъ понятію объ обязанностяхъ казначея и нерѣдко служитъ причиною недоразумѣнія и запутанности въ счетоводствѣ. Потому было бы цѣлесообразнѣе опредѣлить: 1) чтобы казеннымъ ящикомъ и хранящимися въ ономъ суммами завѣдывало лишь одно лицо; 2) вовсе отдѣлить обязанность храненія не только денегъ, но и всего остальнаго полковаго имущества, отъ расходованія ихъ. Въ этомъ случаѣ, на казначея слѣдуетъ возложить храненіе полковаго имущества, а расходованіе его по принадлежности на другихъ должностныхъ лицъ хозяйственнаго управленія, а именно квартирмистра, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты. Кромѣ неправильности въ распредѣленіи обязанностей главныхъ лицъ хозяйственнаго управленія, то же самое замѣчается и въ отношеніи другихъ должностей; такъ, мастерскія, расположенныя преимущественно вмѣстѣ, находятся въ распоряженіи завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты. Неудобство такого порядка сознано уже давно и на практикѣ, по большей части, мастерскія поручаются одному лицу, чаще завѣдывающему оружіемъ. Точно также въ положеніи главнаго штаба неопредѣленъ завѣдывающій швальнею, несмотря на то, что врядъ ли найдется полкъ, въ которомъ обязанность эта, въ виду ея необходимости и сложныхъ занятій казначея, не возложена на особаго офицера. Но чтобы не вводить въ штаты особую должность для завѣдыванія швальнею, можно обязанность эту поручить квартирмистру, а ежели это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется невозможнымъ, на кандидата въ должность казначея, который, не переставая быть строевымъ офицеромъ, можетъ, въ то же время, исполнять различныя порученія, связанныя съ денежнымъ интересомъ, какъ-то: пріемъ и отправленіе денегъ, а въ кавалеріи, *участвовать* при покупкѣ въ большихъ размѣрахъ фуража и т. д. Наконецъ надобно замѣтить, что во всѣхъ четырехъ положеніяхъ неопредѣлены права лицъ хозяйственнаго управленія въ дисциплинарномъ отношеніи, что вполнѣ необходимо.

Digitized by Google

Ежели изложенныя соображенія будутъ признаны правильными и окажется возможнымъ привести ихъ въ исполненіе, то хозяйственная часть полка распредѣлится такъ: *командиръ полка*, избавленный отъ *исключительной* денежной отвѣтственности, но не переставая быть главнымъ начальникомъ и распорядителемъ по хозяйству, съ важною отвѣтственностью по службѣ за всякое неисполненіе своихъ обязанностей, а денежною, по суду, въ случаѣ ущерба лично имъ причиненнаго, дѣйствительно освободится отъ мелочныхъ заботъ по хозяйству. *Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ*, исполняя указанія командира полка, какъ лично имъ передаваемыя, такъ и изложенныя въ проектѣ, утверждаемомъ на весь годъ, постоянными своими наблюденіями и вниканіемъ во всѣ подробности хозяйственнаго управленія, дѣйствительно во многомъ облегчитъ трудъ командира полка. Для огражденія его отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда ущербъ произошелъ отъ мѣръ лично-указанныхъ командиромъ части, надлежало бы разрѣшить ему, примѣняясь къ сказанному въ проектѣ генерала Лауница, при полученіи словеснаго приказанія, просить командира полка о письменномъ его изложеніи. *Дѣлопроизводитель* будетъ вести всю переписку и отчетность и составлять требованія по всѣмъ видамъ полковаго имущества; чрезъ это сгруппируется и ускорится все дѣлопроизводство по хозяйству, а главное, часть требованія и отчетности отдѣлится отъ храненія и расходованія. Занятія дѣлопроизводителя будутъ довольно обширны, но принимая во вниманіе, что онъ не будетъ отвлекаться другими обязанностями, и что въ гвардіи онъ необремененъ чрезмѣрно, можно полагать, что, съ установленіемъ непремѣннаго условія, чтобы всѣ требованія, составляемыя болѣе чѣмъ въ одномъ экземплярѣ, отпечатывались, онъ справится съ возлагаемымъ на него трудомъ, особенно при производствѣ ему соотвѣтственнаго содержанія.

Казначей будетъ единственнымъ хранителемъ всего полковаго имущества; только за него отвѣтственность будетъ падать на общество офицеровъ его избравшихъ.

Квартермистръ будетъ ближайшій помощникъ командира полка и завѣдывающаго хозяйствомъ по распорядительной части; на него возложится непосредственный надзоръ за казармами и лазаретомъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ и очищеніемъ ихъ, требуя необходимыя для сего деньги и вещи чрезъ завѣдывающаго хозяйствомъ и получая ихъ отъ казначея.

Завѣдывающій оружіемъ, независимо исполненія прямаго своего назначенія по наблюденію за оружіемъ, будетъ единственнымъ

Digitized by Google

начальникомъ въ мастерскихъ. Наконецъ на *командира нестроевой роты и завѣдывающаго швальнею и шорною* будетъ лежать распорядительная часть и отвѣтственность по этимъ важнымъ отдѣламъ полковаго хозяйства, причемъ они будутъ вести отчетъ деньгамъ дѣйствительно полученнымъ ими на расходъ.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что, въ настоящее время, нерѣдко въ должности полковаго адъютанта, казначея и квартермистра назначаются молодые, неопытные офицеры, неуспѣвшіе ни ознакомиться съ характеромъ войсковаго управленія, ни привыкнуть къ требованіямъ службы, ни пріобрѣсти надлежащую опытность, потому едва ли можно сомнѣваться въ необходимости установленія правиломъ, чтобы эти почетныя и довѣренныя должности поручались офицерамъ, прокомандовавшимъ извѣстное время ротою.

Ближайшія указанія круга дѣятельности каждаго изъ сихъ членовъ хозяйственнаго управленія изложены въ прилагаемомъ при семъ проектѣ положенія.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ первыя три условія, которымъ каждое положеніе полковаго хозяйства должно бы удовлетворять, переходимъ къ изслѣдованію отчетности, дѣйствующей нынѣ въ войскахъ.

Наиболѣе обширная и сложная отчетность принадлежитъ положенію гвардейскихъ войскъ; въ немъ 33 различныхъ формъ, книгъ, журналовъ, вѣдомостей и т. д.; затѣмъ нѣсколько менѣе обширна отчетность временнаго положенія главнаго штаба, а самая простая въ проектахъ, выработанныхъ комиссіями генераловъ Лауница и Липранди. Для большей осмотрительности, необходимо прослѣдить каждый видъ отчетности, установленной положеніемъ главнаго штаба.

1) *Настольный реестръ* (Вр. по. фор. № 1), какъ указалъ опытъ, совершенно излишенъ и усложняетъ лишь письмоводство; всѣ бумаги и повѣстки по хозяйственной части заносятся, какъ всѣ другія, въ общій входящій журналъ, въ которомъ расписывается получающій бумаги, слѣдовательно, въ случаѣ справки, можно обратиться къ общему журналу; тамъ же отмѣчается и время исполненія бумаги.

2) Въ *Книгѣ повѣстокъ* (Вр. по. фор. № 2) также нѣтъ надобности, такъ какъ всѣ повѣстки заносятся во входящій журналъ; съ другой стороны, почтовое вѣдомство постоянно отказывается накладывать на нихъ установленное временнымъ положеніемъ свидѣтельство при пріемѣ казначеемъ корреспонденціи, потому и цѣль установленія этихъ книгъ утрачивается.

3) Въ установленномъ, § 62 Временнаго положенія, ежемѣсяч-

Digitized by Google

нимъ представленіи вѣдомостей должностными лицами о состоящихъ въ ихъ веденіи суммахъ и имущества, также не встрѣчается надобности, и на практикѣ, въ большей части случаевъ, не исполняется; тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти можно видѣть изъ книгъ во всякое время; на составленіе же этихъ вѣдомостей тратится, безъ всякой пользы, много времени.

4) Отчетность по суммамъ различнаго наименованія, поступающимъ въ полкъ, ведется: а) по *Денежному журналу* (фор. № 3); б) *Книгѣ переходящихъ суммъ* (фор. № 4.); в) *Книгѣ хозяйственной суммы* казначея съ нѣсколькими отдѣлами; г) *Денежной книгѣ квартермистра*, имѣющей до десяти отдѣловъ, и д) *Шнуровымъ тетрадямъ* казначея и квартермистра. Такое обиліе книгъ, при требованіи чтобы приходъ и расходъ о каждой суммѣ велся отдѣльно, крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что, по большей части, причитающіяся полку деньги поступаютъ довольно поздно и приходится, для покрытія текущихъ расходовъ, дѣлать постоянныя перечисленія изъ одной суммы въ другую. Въ такомъ распредѣленіи по отдѣламъ прихода суммъ, отпускаемымъ на хозяйственныя нужды полка, нѣтъ надобности и потому, что командиру полка разрѣшено остатками однѣхъ статей покрывать передержки другихъ. Изъ сказаннаго видно, что было бы проще и удобнѣе въ отношеніи денегъ, поступающихъ въ полкъ, принять такой порядокъ: всѣ деньги, слѣдующія на удовлетвореніе чиновъ полка и составляющія неотъемлемую ихъ собственность, равно суммы, поступающія авансомъ, по которымъ ведется съ интендантствомъ особый расчетъ по Отчетнымъ листамъ (какъ напримѣръ, приварочныя, провіянтскія), наконецъ, имѣющія какое-либо опредѣленное назначеніе, записывать на приходъ въ подлежащіе графы. Всѣ суммы, поступающія на заготовленіе какихъ бы то ни было вещей для полка: мундирныхъ, лазаретныхъ, срочныхъ и безсрочныхъ, записывать въ одну общую хозяйственную сумму, отдѣливъ изъ оной лишь неприкосновенную часть капитала, такъ какъ она, весьма основательно, предоставлена въ распоряженіе начальника дивизіи и, безъ его разрѣшенія, не можетъ быть расходуема.

Что касается расхода хозяйственной суммы, было бы также необходимо не дробить ея на такое значительное число отдѣловъ, какъ указано временнымъ положеніемъ, а принять лишь подраздѣленіе, отвѣчающее приведенному выше распредѣленію обязанностей должностныхъ лицъ, а именно: квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и мастерскими и командира нестроевой роты—всего три отдѣла.

Соединеніе всей отчетности въ рукахъ одного дѣлопроизводителя

Digitized by Google

дастъ возможность имѣть *одну общую полковую денежную книгу*, въ которую будетъ вноситься весь приходъ и расходъ полковыхъ суммъ различнаго наименованія. Чтобы не вписывать въ эту книгу всѣ мелочные расходы, и, для веденія отчетности о выдаваемыхъ должностнымъ лицамъ авансахъ, каждый изъ трехъ членовъ расходчиковъ хозяйственнаго управленія снабжается особою *денежною книжкою*, по которой они обязаны вести отчетъ лишь о деньгахъ, дѣйствительно ими полученныхъ на расходы.

Свыше 200 рублей аванса заразъ не выдавать расходчикамъ; закупку же, стоимость которой превышаетъ эту сумму, производить при *участіи* назначея или его кандидата, за которыхъ отвѣчаетъ общество офицеровъ. Форма этихъ денежныхъ книжекъ должна быть согласована съ формою полковой денежной книги, съ тою лишь разницею, что для прихода имѣть одну общую графу, и для расхода, соображаясь съ главными видами его.

Для сличенія—на сколько предлагаемый способъ денежной отчетности упростится въ сравненіи съ порядкомъ, установленнымъ положеніемъ главнаго штаба, приведемъ примѣръ постепеннаго записыванія въ приходъ и расходъ какой-либо суммы.

Постепенное записываніе лазаретной суммы въ приходъ и расходъ:

I. *По положенію главнаго штаба.*

а. *Приходъ.* 1) Полученная почтовая повѣстка заносится въ общій входящій журналъ и передается, подъ росписку, въ хозяйственную часть. 2) Заносится въ настольный реестръ должностныхъ лицъ. 3) Заносится въ книгу почтовыхъ повѣстокъ (Фор. № 2) 4). Дѣлается на повѣсткѣ установленная надпись для полученія корреспонденціи. 5) Полученная по повѣсткѣ бумага вносится во входящій журналъ и передается, подъ росписку, въ хозяйственную часть. 6) Заносится въ настольный реестръ. 7) Изготовляется увѣдомленіе о полученіи денегъ. 8) Отзывъ этотъ записывается въ настольный реестръ. 9) Заносится въ общій исходящій журналъ. 10) О полученіи денегъ объявляется въ приказѣ по полку, съ указаніемъ въ какую книгу записать на приходъ. 11) Деньги заносятся въ кладовую записку (фор. № 8). (12) Записываются на приходъ въ общую и соотвѣтствующую графы денежнаго журнала (фор. № 3). 13) Записываются на приходъ общаго отдѣла денежной книги квартермистра. 14) Записываются на приходъ отдѣла на содержаніе лазарета денежной книги квартермистра.

б. *Расходъ.* 15) Подается должностнымъ лицомъ записка

Digitized by Google

(фор. № 14) на выдачу примѣрной суммы на содержаніе лазарета. 16) Дѣлаются соотвѣтственныя отмѣтки для испрошенія разрѣшенія командира полка 17). Разрѣшается выдача командиромъ полка. 18) Записка передается казначею для выдачи денегъ. 19) Выданная сумма заносится казначеемъ въ кладовую записку. 20) Записывается на приходъ въ шнуровую тетрадь квартерминстра (фор. № 6). 21) Записывается въ расходъ общаго отдѣла денежной книги квартерминстра. 22) Постепенный расходъ заносится въ шнуровую тетрадь квартерминстра. 23) По окончаніи расхода авансоваго отпуска, заносится общій расходъ въ соотвѣтственный отдѣлъ денежной книги квартерминстра. 24) объявляется въ приказѣ по полку о выпискѣ въ расходъ авансовой суммы. 25) Если по окончаніи года образовался остатокъ отъ лазаретной суммы, то объявляется въ приказѣ по полку о занесеніи его въ расходъ по денежной книгѣ квартерминстра и на приходъ книги хозяйственной суммы. 26) Остатокъ записывается въ расходъ по лазаретному отдѣлу книги квартерминстра. 27) Тоже въ расходъ общаго отдѣла той же книги. 28) На приходъ въ полковую хозяйственную книгу.

II. *По предлагаемому измѣненію.*

а. *Приходъ.* 1) Полученная почтовая повѣстка записывается въ общій входящій журналъ и передается подъ росписку дѣлопроизводителя хозяйственной части. 2) Дѣлается установленная надпись на повѣсткѣ, какъ сказано объ отчетности проекта главнаго штаба. 3) Полученная по повѣсткѣ бумага вносится въ общій входящій журналъ. 4) Посылается о полученіи денегъ печатная росписка. 5) Росписка эта заносится въ исходящій журналъ. 6) О полученіи денегъ объявляется въ приказѣ. 7) Записываются въ кладовую записку. 8) Записываются на приходъ полковой денежной книги.

б. *Расходъ.* 9) Подается записка объ авансовомъ отпускѣ денегъ. 10) Дѣлается завѣдывающимъ хозяйствомъ соотвѣтственная отмѣтка. 11) Разрѣшается выдача. 12) Выдаются деньги казначеемъ. 13) Выдача заносится въ кладовую записку. 14) Заносится въ приходъ денежной книжки квартерминстра. 15) Постепенный расходъ заносится въ соотвѣтствующія графы денежной книжки квартерминстра. 16) По истеченіи мѣсяца и повѣркѣ расхода авансоваго отпуска, общій расходъ заносится въ расходъ денежной полковой книги. 17) Объявляется въ приказѣ по полку о выпискѣ въ расходъ авансоваго отпуска. Всего, по прежнему способу, 28 пріемовъ, а по предлагаемому 17 пріемовъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, предлагаемымъ способомъ веденіе денежной отчетности сократится значительно, а между тѣмъ контроль увеличится, ибо каждая цифра, показанная однимъ изъ членовъ управленія, будетъ контролироваться отчетностью другаго.

5) Книга для занесенія писемъ на имя нижнихъ чиновъ (Врем. Пол. фор. № 7) крайне сложна и не отвѣчаетъ порядку выдачи ихъ, установленному ротною отчетностью, потому ее слѣдовало бы измѣнить, согласно формѣ, указанной въ проектированномъ положеніи (фор. № 4).

Слѣдовательно, для денежной отчетности, вмѣсто установленныхъ временнымъ положеніемъ восьми книгъ и тетрадей, съ большимъ числомъ отдѣловъ, значительно усложняющихъ правильное веденіе ихъ, останутся: 1) Полковая денежная книга, 2) Денежныя книжки квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты и 3) Книжка солдатскихъ писемъ. Отчетность о вспомогательномъ офицерскомъ и библіотечномъ капиталахъ, гдѣ таковыя состоятъ, должна вестись комитетомъ, избираемымъ для сего офицерами. Отчетность о солдатскихъ собственныхъ деньгахъ можетъ вестись по Книгѣ квитанцій, предложенной положеніемъ о ротномъ хозяйствѣ, съ нѣкоторымъ упрощеніемъ ея формы. Формы всѣхъ поименованныхъ книгъ указаны въ прилагаемомъ проектѣ полковаго хозяйственнаго управленія. При составленіи этихъ книгъ имѣлось въ виду возможно-большее однообразіе, простоту и наглядность. Съ этою цѣлью опредѣлено: въ приходныхъ статьяхъ денежной книги, кромѣ № по порядку и № входящаго журнала, а надъ статьею числа и мѣсяца, прописывать число и № бумаги, по которой деньги получены, и предметъ ихъ назначенія; количество денегъ проставляется въ общей и соотвѣтствующей графахъ. Въ расходныхъ статьяхъ обозначается лицо или часть, которымъ деньги выданы и распоряженіе о производствѣ расхода съ росписью получателя. Ежели деньги раздаются многимъ лицамъ по расчетному листу, подписанному завѣдывающимъ хозяйствомъ и скрѣпленному дѣлопроизводителемъ, въ денежной книгѣ заносится только № расчетнаго листа. Дѣйствительность же выдачи этихъ денегъ свидѣтельствуетъ завѣдывающій хозяйствомъ.

Въ денежныхъ книжкахъ: квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты: въ приходныхъ статьяхъ вписывается время полученія денегъ и № авансовой записки. Расходъ, съ указаніемъ на что именно потрачены деньги, заносится въ общій и соотвѣтственныя графы. Кромѣ того, особыя графы предназначены для указанія № приходной статьи *полковой вещевой книги* и *вещевой*

Digitized by Google

книжки члена-расходчика. Такимъ образомъ, по израсходованіи, напримѣръ, квартермистромъ отпущенной ему суммы, расходъ этотъ повѣряется завѣдывающимъ хозяйствомъ и, по утвержденіи командиромъ полка, о чемъ объявляется въ приказѣ, заносится общею статьею въ расходъ полковой денежной книги; матеріялы же и вещи, искупленные квартермистромъ на отпущенныя ему деньги, записываются на приходъ въ вещевую его книжку, а въ графѣ денежной книжки обозначается №, подъ которымъ матеріялъ этотъ занесенъ на приходъ.

Если на отпущенныя деньги искуплены предметы, цѣнность которыхъ превышаетъ 200 рублей, т. е. предѣлъ размѣра авансовой выдачи членамъ-расходчикамъ, то таковые сдаются на сохраненіе казначею, который, въ принятіи оныхъ, росписывается въ вещевой книжкѣ расходчика; въ то же время принятые на сохраненіе предметы заносятся дѣлопроизводителемъ на приходъ въ соотвѣтственный отдѣлъ полковой вещевой книги, о чемъ отдается въ приказѣ по полку, на общемъ основаніи.

Самую выдачу денегъ казначеемъ производить слѣдующимъ образомъ:

а) Дѣлопроизводитель, по внесеніи въ денежную книгу разрѣшенной выдачи и послѣ росписки получателя, выдаетъ ему печатанную *Записку* (*чекъ*) на принятіе денегъ отъ казначея.

б) Казначей выдаетъ сумму, обозначенную въ запискѣ, о чемъ получатель удостовѣряетъ своею подписью на самой запискѣ.

в) Если деньги выдаются авансомъ, дѣлопроизводитель вписываетъ разрѣшенную сумму на приходъ въ денежную книжку расходчика, и затѣмъ послѣдній получаетъ деньги отъ казначея по запискѣ, которая и остается у казначея въ видѣ документа, впредь до утвержденія расхода и внесенія его, какъ сказано выше, въ денежную книгу. О выдачѣ аванса, казначей удостовѣряетъ своею подписью, подъ приходною статьею, въ книжкѣ члена-расходчика.

г) По окончаніи выдачи денегъ, завѣдывающій хозяйствомъ сличаетъ выдачи казначея съ расходами, показанными дѣлопроизводителемъ въ денежной книгѣ, и съ авансовыми записками, и затѣмъ опредѣляетъ наличное состояніе суммъ, которое и заносится въ кладовую записку за подписями завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея и дѣлопроизводителя.

д) По опредѣленіи состоянія суммъ, чеки уничтожаются.

О деньгахъ, находящихся въ казенномъ ящикѣ, казначей не долженъ имѣть особой книги, а состояніе прихода и расхода, послѣ послѣдней повѣрки, обозначается въ кладовой запискѣ.

Digitized by Google

Что касается храненія, расходованія и отчетности остальнаго полковаго имущества, то надлежало бы придержаться, въ этомъ отношеніи, тому же порядку, какъ сказано о денежныхъ суммахъ. Такъ, дѣлопроизводитель будетъ вести отчетность всѣмъ предметамъ, невыданнымъ изъ цейхауза и складовъ. Квартермистръ, завѣдывающій оружіемъ и швальнею и командиръ нестроевой роты, каждый по своей части, будутъ вести приходъ и расходъ выданныхъ имъ вещамъ и матеріяламъ. На этомъ основаніи, напримѣръ, квартермистръ, какъ лицо, которому поручено ближайшее наблюденіе за отопленіемъ и освѣщеніемъ казармъ, обязанъ удостовѣрять требованіе ротъ на означенные предметы; затѣмъ, по утвержденіи оныхъ завѣдывающимъ хозяйствомъ, опредѣленное къ выдачѣ количество матеріяловъ заносится дѣлопроизводителемъ въ расходъ и выдается казначеемъ по принадлежности. Точно такъ же поступается и въ отношеніи другихъ предметовъ полковаго имущества.

Для веденія отчетности вещамъ и матеріяламъ, находящимся въ завѣдываніи казначея, предполагается имѣть одну общую *Вещевую полковую книгу*, подраздѣленную на надлежащее число отдѣловъ, въ которыхъ ведется приходъ и расходъ всѣхъ видовъ матеріяльной части полка.

Для веденія отчетности по предметамъ, выданнымъ должностнымъ лицамъ, каждый изъ нихъ имѣетъ особую *Вещевую книжку*; форма этихъ книжекъ и порядокъ веденія ихъ въ подробности указанъ въ прилагаемомъ проектѣ.

Самую выдачу изъ полковыхъ цейхауза и складовъ различныхъ вещей и припасовъ надлежало бы производить на томъ же основаніи, какъ сказано о выдачѣ суммъ; а именно: подраздѣлить ее на *окончательную* и *примѣрную* (авансовую). Въ первомъ случаѣ, расходъ производить по полковому приказу и заносить тотчасъ же въ расходъ въ полковую вещевую книгу; а во второмъ, отпускъ производить по авансовымъ записямъ, съ объявленіемъ въ полковомъ приказѣ и съ занесеніемъ расхода въ полковую вещевую книгу, по окончаніи расхода примѣрно-выданнаго количества.

Относительно общаго порядка веденія отчетности и дѣлопроизводства, было бы необходимо постановить правилом:

I. Чтобы на полковаго адъютанта была возложена строжайшая отвѣтственность въ точномъ исчисленіи прибыли и убыли и наличнаго состоянія людей и лошадей, не только вообще по полку, но и въ ротахъ между собою; свѣдѣнія эти должны служить основаніемъ для всѣхъ требованій и расчетовъ. Мѣра эта тѣмъ необходи-

Digitized by Google

мѣе, что, въ настоящее время, свѣдѣнія эти нерѣдко составляются въ строевой и хозяйственной частяхъ, что весьма часто ведетъ къ неправильностямъ и недоразумѣніямъ.

II. Между строевою частью и хозяйственною не должно существовать никакихъ письменныхъ справокъ и доставленія свѣдѣній; всѣ сношенія между ними производить изустно каждымъ членомъ хозяйственнаго управленія и адъютантомъ по своей части.

III. Всѣ счеты, требованія, записки и прочее, составляемые въ нѣсколькихъ экземплярахъ, непремѣнно литографировать, чѣмъ во многомъ облегчится трудъ завѣдывающаго хозяйствомъ, дѣлопроизводителя и писарей.

IV. Для той же цѣли надлежало бы упростить составленіе требовательныхъ вѣдомостей, представляемыхъ въ интендантство. Въ настоящее время въ *табель* вписываются всѣ срочныя и безсрочныя вещи и мундирная одежда, съ изложеніемъ потребнаго количества вещей и денегъ, съ подробнымъ указаніемъ, въ соотвѣтственныхъ графахъ, откуда прибылъ или куда убылъ каждый изъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того прикладывается особая *требовательная вѣдомость*, въ которой вновь прописываются причитающіяся вещи и деньги, уже указанныя въ табелѣ въ графѣ объ отпускѣ.

Такой порядокъ требованія вещеваго довольствія, безъ всякой видимой надобности, усложняетъ работу и требуетъ много времени; тѣмъ болѣе, что въ табель приходится вносить длинный рядъ срочныхъ и безсрочныхъ вещей, штатъ которыхъ почти никогда не измѣняется и ремонтъ на которыхъ опредѣленъ на все время дѣйствія табели. Потому, въ видахъ упрощенія и сокращенія дѣлопроизводства, было бы желательнымъ: а) представлять, при требованіи вещей и ремонта, одну *требовательную вѣдомость*, по прилагаемой формѣ № 20-й, съ проставленіемъ въ оной сроковъ мундирной одежды; б) не вписывать въ подлежащихъ графахъ, откуда прибылъ или куда выбылъ каждый нижній чинъ, а проставлять эту перемѣну общимъ числомъ; повѣрку же производить по арматурнымъ спискамъ и копіямъ съ приказовъ по части, прикладываемымъ къ вѣдомости; в) исчисленіе причитающихся денегъ составлять по отдѣламъ, сперва на *шитье вещей*, согласно расчету, указанному въ самой требовательной вѣдомости; потомъ на *годовой ремонтъ*, на основаніи *нормальной табели* и *амуничныхъ денегъ* — общимъ числомъ, по положенію, согласно строевому рапорту; г) *полковую нормальную табель* подраздѣлить, согласно прилагаемыхъ формъ №№ 21-й и 22-й, на два отдѣла, для вещей *безсрочныхъ*, которая будетъ измѣняться лишь при пере-

Digitized by Google

мѣнѣ формы снаряженія и сокращенія штата, и *срочныхъ вещей*, составленной въ первый разъ по уровненію сроковъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ 1,179 ст. IV ч., кн. III Свода Воен. Постановленій; д) оба отдѣла нормальной табели, провѣренные и отпечатанные интендантствомъ, отправлять, за надлежащею подписью, въ полки для руководства; е) *бессрочный отдѣлъ* нормальной табели, впредь до измѣненія формы снаряженія или штата, не представлять въ интендантство при требованіи вещей. *Срочный* же отдѣлъ представлять только при требованіи какихъ-либо вещей, вмѣсто выслуживающихъ установленный срокъ; въ послѣднемъ случаѣ интендантство снабжаетъ полкъ новою нормальною табелью о срочныхъ вещахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, принятіемъ изложеннаго способа, значительно упростится дѣлопроизводство и работа какъ интендантства, такъ и полковъ; единственно, что можетъ быть признано нѣсколько затруднительнымъ, это сравненіе сроковъ на основаніи примѣчанія къ ст. 1,169; но мѣра эта такъ необходима, что единовременный трудъ не долженъ бы служить къ тому препятствіемъ.

V. Въ виду возможности осуществленія предположенія, чтобы казенныя учрежденія сами уплачивали почтовую пошлину за корреспонденцію, было бы полезно уменьшить размѣръ листа, установленный для офиціяльной переписки, производя ее преимущественно на тонкой почтовой бумагѣ въ листъ или $^1/_2$ листа. Мѣрою этой достигнется уменьшеніе вѣса посылокъ и объема дѣлъ, чѣмъ сократится расходъ на почтовую пошлину и облегчится храненіе и перевозка казенныхъ дѣлъ. На первое время уменьшеніе размѣра бумаги, въ особенности для представленій по начальству, можетъ показаться нарушеніемъ правила приличія, принятаго въ офиціяльной корреспонденціи, но имѣя въ виду пользу этой мѣры, и что въ военное время самыя важныя донесенія приходится иногда писать на лоскуткѣ бумаги, а также, что и теперь уже телеграммы пишутся на небольшихъ листочкахъ, то, вѣроятно, къ измѣненію взгляда на это дѣло не встрѣтится особаго затрудненія.

VI. Кромѣ того, было бы необходимо установить мѣру, введенную въ положеніи гвардейскихъ войскъ и указанную въ проектахъ комисій генераловъ Лауница и Липранди, а именно: составлять планъ о всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, предполагаемыхъ на предстоящій годъ.

Въ пользѣ составленія такого плана нельзя сомнѣваться, и въ виду этого, во многихъ частяхъ войскъ уже дѣлается, несмотря на

Digitized by Google

неустановленіе такого порядка временнымъ положеніемъ главнаго штаба. Окончательное утвержденіе плана надлежало бы предоставить начальнику дивизіи, такъ какъ, слѣдя за состояніемъ всѣхъ частей ему вверенныхъ, онъ правильнѣе можетъ опредѣлить дѣйствительную потребность предполагаемыхъ хозяйственныхъ распоряженій.

VII. Что касается добавочнаго содержанія командирамъ полковъ и завѣдывающимъ хозяйствомъ, то установленное по сему предмету правило, изложенное въ приказѣ по военному вѣдомству № 135-й 1867 года, которымъ отпускъ этихъ денегъ поставленъ въ зависимость отъ размѣра сбереженія въ полковыхъ суммахъ, съ предоставленіемъ начальнику дивизіи опредѣленія возможности выдачи денегъ — крайне неудобно. Опредѣленіе нормы сбереженія для обезпеченія матеріяльной части полка весьма условно и вполнѣ зависитъ отъ личнаго взгляда на это дѣло начальника; опытъ указалъ, что, въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ, изъ остатковъ этихъ не только было отчисляемо командирамъ полковъ и ихъ помощникамъ причитающееся имъ добавочное содержаніе, но ежегодно выдавалось пособіе наиболѣе-заслужившимъ того должностнымъ лицамъ, тогда какъ въ другихъ дивизіяхъ, со времени введенія положенія о хозяйственномъ управленіи, ни командирамъ полковъ, ни ихъ помощникамъ указанное добавочное содержаніе не производилось. Такое положеніе нельзя признать правильнымъ: всѣ командиры полковъ должны подлежать одинаковымъ условіямъ и опредѣленное имъ содержаніе должно быть, во всякомъ случаѣ, обезпечено за ними. Кромѣ того, въ настоящее время, въ распоряженіе командира полка не предоставлена никакая сумма для вознагражденія, по его усмотрѣнію, нижнихъ чиновъ, тогда какъ необходимость этой мѣры оправдывается долголѣтнимъ опытомъ и на практикѣ установилась въ видѣ временнаго разрѣшенія, хотя оно и не включено въ положеніе. Въ дивизіи, въ которой служимъ, размѣръ этой суммы простирается отъ 150 — 200 рублей въ годъ, что, кажется, удовлетворяетъ дѣйствительной потребности.

Все изложенное въ этой объяснительной запискѣ послужило основаніемъ къ составленію прилагаемаго при семъ *Проекта положенія о хозяйственномъ управленіи полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ*, который и помѣщается ниже.

Digitized by Google

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ УПРАВЛЕНІИ ПОЛКОВЪ И ОТДѢЛЬНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ.

I. СОСТАВЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) Для облегченія полковому командиру распоряженій по хозяйственной части полка и устраненія отъ него мелочныхъ заботъ исполненія оныхъ, назначается въ помощь ему особый штабъ офицеръ, съ званіемъ *завѣдывающаго полковымъ хозяйствомъ*.

Въ отдѣльныхъ баталіонахъ и другихъ частяхъ, гдѣ назначеніе штабъ офицеровъ въ эту должность окажется затруднительнымъ, назначается одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

2) Завѣдываніе отдѣльными частями полковаго хозяйства распредѣляется между *казначеемъ*, *квартермистромъ*, *фельдфебелемъ*, *завѣдывающимъ оружіемъ и мастерскими и командиромъ нестроевой роты*.

3) Завѣдывающій хозяйствомъ и другіе члены управленія, за исключеніемъ казначея и кандидата на эту должность, избираются командиромъ полка изъ достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ и утверждаются въ этихъ званіяхъ, по представленію командира полка, начальникомъ дивизіи.

Примѣчаніе: казначей и квартермистръ избираются преимущественно изъ офицеровъ, командовавшихъ не менѣе двухъ лѣтъ ротою.

Штабъ-офицеръ, командующій баталіономъ, а оберъ-офицеры ротами, съ назначеніемъ въ должности хозяйственнаго управленія, сдаютъ, на законномъ основаніи, ввѣренныя имъ части.

4) Казначей избирается всѣми офицерами полка, которые за него и отвѣчаютъ. Избраніе производится посредствомъ закрытой балотировки, слѣдующимъ порядкомъ: по объявленіи въ полковомъ приказѣ о выборѣ офицера, а также о днѣ и часѣ выборовъ, всѣ на лицо состоящіе офицеры, врачи и священникъ собираются въ назначенное мѣсто и, по приглашенію старшаго изъ баталіонныхъ командировъ, приступаютъ къ выбору. Для сего каждый изъ присутствующихъ пишетъ на карточкѣ фамилію лица, избираемаго имъ въ должность. Карточки (безъ подписи) собираются полковымъ адъютантомъ, который сосчитываетъ сколько голосовъ имѣетъ каждый изъ избираемыхъ. Тотъ, въ чью пользу подано всѣхъ больше голосовъ, и притомъ хотя однимъ голосомъ болѣе половины всего числа избирателей, считается избраннымъ.

Но если бы у имѣющаго болѣе всѣхъ прочихъ голосовъ, таковыхъ было бы ровно половина или менѣе половины всего числа присутствовавшихъ на выборахъ, то выборъ вышесказаннымъ порядкомъ повторяется между нимъ и слѣдующимъ (по количеству голосовъ); послѣ чего тотъ изъ двухъ, который получитъ болѣе половины голосовъ, считается избраннымъ. Отсутствующіе могутъ присылать свои голоса въ запечатанныхъ конвертахъ или передавать кому-либо изъ товарищей; неисполнившіе сего въ балотировкѣ не участвуютъ, и голоса ихъ присоединяются къ большинству.

По выборѣ казначея, приступаютъ, такимъ же порядкомъ, къ избранію кандидата на эту должность; избираемый долженъ быть моложе въ чинѣ чѣмъ казначей, но не ниже поручика.

Избранные, такимъ образомъ, казначей и кандидатъ утверждаются въ должностяхъ начальникомъ дивизіи.

За могущую произойти растрату въ казенныхъ деньгахъ и въ полковомъ имуществѣ, ввѣренныхъ казначею или кандидату, отвѣчаетъ все об-

Digitized by Google

щество, избравшее ихъ. Выбывающіе изъ полка отвѣчаютъ лишь за растрату, происшедшую по день выбытія ихъ изъ части. Точно также, вновь поступающіе принимаютъ участіе въ отвѣтственности со дня прибытія въ полкъ; ежели составъ общества подвергнется такому измѣненію, что окажется, что $^1/_3$ его не участвовала въ выборѣ казначея или кандидата, то приступаютъ къ новымъ выборамъ согласно § 4.

5) Завѣдывающій хозяйствомъ и другіе члены управленія остаются въ своихъ должностяхъ, каждый по три года, и смѣняются новыми не всѣ вдругъ, а поочереди. Впрочемъ разрѣшается, въ особенности въ отношеніи дѣлопроизводителя, въ случаѣ необходимости, оставлять ихъ, по представленію командира полка, и на 4-й годъ.

6) Назначеніе новыхъ членовъ управленія производится съ такимъ расчетомъ, чтобы могли окончательно вступать въ отправленіе должности съ 1-го января, ознакомившись предварительно съ возлагаемыми на нихъ обязанностями.

7) Выборъ казначея производится въ удобнѣйшее для сего время и преимущественно во время сбора полка; но вновь-выбранный вступаетъ въ свои обязанности также къ 1-му января.

Обязанность командира полка и членовъ хозяйственнаго управленія.

8) Полковой командиръ есть главный начальникъ хозяйственной части въ полку и главный распорядитель по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго управленія.

9) Сообщая всѣмъ дѣламъ по хозяйству общую связь и направленіе, онъ передаетъ приказанія по этому предмету завѣдывающему хозяйствомъ и, по докладу его, разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при исполненіи.

10) Главныя обязанности командира полка по хозяйственной части заключаются въ наблюденіи:

а) Чтобы опредѣленное полку довольствіе требовалось своевременно, принималось въ полкъ или пріобрѣталось покупкой надлежащаго качества и отпускалось по назначенію безъ замедленія; положенное же для нижнихъ чиновъ доходило до нихъ сполна и безъ задержанія въ ротахъ.

б) Чтобы всѣ вещи и оружіе содержались въ полку полностью, по штатамъ и табелямъ, въ совершенной исправности и безъ отступленія отъ установленныхъ образцовъ.

в) Чтобы подъемныя лошади, обозъ, сбруя и упряжь содержались въ исправности.

г) Чтобы постройка мундирной одежды и пригонка амуниціи производились по установленнымъ образцамъ.

д) Чтобъ въ полковомъ лазаретѣ прилагалось попеченіе къ призрѣнію и пользованію больныхъ и

е) Чтобы во всемъ полковомъ хозяйствѣ вообще соблюдался установленный порядокъ и благоустройство.

11) Онъ обращаетъ вниманіе на исправное веденіе шнуровыхъ книгъ и всякой отчетности о предметахъ довольствія; равномѣрно наблюдаетъ за дѣйствительной ревизіей шнуровыхъ книгъ какъ въ полковомъ штабѣ, такъ и въ ротахъ, назначаемыми для сего въ полку повѣрочными комиссіями и за представленіемъ всей отчетности на окончательную ревизію по принадлежности.

12) Обращаетъ вниманіе на законность расходовъ и выгодность цѣнъ.

Digitized by Google

13) Онъ повѣряетъ денежныя суммы внезапно, безъ предварѣнія, по книгамъ и кладовымъ запискамъ, сличая ихъ между собою; о томъ же, что по повѣркѣ окажется, свидѣтельствуетъ въ книгахъ и запискахъ.

14) При инспектированіи ротъ, онъ осматриваетъ и повѣряетъ по табелямъ оружіе, боевые патроны, мундирную одежду, амуницію и вообще все состоящее въ ротахъ казенное имущество, а также и принадлежащихъ собственно ротамъ артельныхъ лошадей, артельныя телѣги, котлы и прочее, и удостовѣряется въ исправномъ всего этого содержаніи. Удостовѣряется также, чрезъ опросъ нижнихъ чиновъ, въ правильномъ довольствіи ихъ всѣмъ положеннымъ содержаніемъ.

При неисправности или растратѣ имущества или претензіи нижнихъ чиновъ, принимаетъ зависящія и установленныя закономъ мѣры къ приведенію всего въ должный порядокъ и удовлетворенію основательныхъ претензій.

15) Объ осмотрѣ каждой части полковаго хозяйства каждой роты, полковой командиръ объявляетъ въ приказѣ по полку, со всѣми замѣчаніями его по такому осмотру.

16) Соотвѣтственно симъ обязанностямъ, полковой командиръ подлежитъ отвѣтственности: а) личной, по службѣ, за всякое неисполненіе своихъ обязанностей и б) денежной, по суду, за неисправное состояніе хозяйства и за всякій ущербъ казенному или полковому интересу, лично имъ сдѣланный и происшедшій отъ непосредственнаго его приказанія или личнаго упущенія.

17) При перемѣнѣ полковыхъ командировъ, новый командиръ, совмѣстно съ завѣдывающимъ хозяйствомъ и членами управленія, осматриваетъ полковое хозяйство во всѣхъ отношеніяхъ и, въ случаѣ найденныхъ имъ неисправностей, доноситъ о семъ по командѣ. Никакихъ расчетовъ за излишнія или недостающія противъ штатовъ и табелей лошади, матеріялы и вещи не допускается, а равно квитанціи въ пріемѣ части не выдаетъ, а прежній и новый командиръ обязаны доносить начальнику дивизіи о пріемѣ и сдачѣ части, съ присоединеніемъ акта, засвидѣтельствованнаго всѣми членами хозяйственнаго управленія, о состояніи лошадей, матеріяловъ, вещей и денегъ противу документовъ.

Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ.

18) Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ есть исполнитель распоряженій полковаго командира по хозяйственной части и ближайшій помощникъ въ наблюденіи за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ членами хозяйственнаго управленія приказанія командира полка по всѣмъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. Онъ принимаетъ отъ командира полка всѣ приказанія по хозяйству и, въ свою очередь, докладываетъ ему о представленіяхъ членовъ хозяйственнаго управленія и передаетъ какъ вышеизложенныя приказанія, такъ и послѣдовавшія на представленія разрѣшенія къ исполненію по принадлежности.

19) Приказанія командира полка передаются въ приказѣ по полку или въ резолюціяхъ на представленіяхъ, или, наконецъ, словесно; въ послѣднемъ случаѣ завѣдывающій хозяйствомъ можетъ просить командира полка о письменномъ изложеніи своего приказанія.

20) Къ непосредственнымъ его обязанностямъ относится:

а) Общее завѣдываніе перепискою по хозяйственной части, сюда относящихся къ хозяйственной части исходящихъ бумагъ по начальству и

Digitized by Google

къ постороннимъ лицамъ и мѣстамъ, подписываемыхъ полковымъ командиромъ; переписка, по порученію командира полка, съ баталіонами и ротами полка.

б) Ближайшее наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ составленіемъ и представленіемъ всѣхъ требованій на вещевое и денежное довольствіе, т. е. повѣрка требованій съ штатами, табелями, существующими законоположеніями, дѣйствительною числительностію людей и лошадей и удостовѣреніе своею скрѣпою законности ихъ и правильности.

в) Такое же наблюденіе за правильнымъ веденіемъ и представленіемъ полковыхъ книгъ и всей отчетности по расходованію полковаго имущества.

г) Ближайшее наблюденіе вообще за правильностію дѣйствій по требованію и заготовленію предметовъ довольствія, по храненію ихъ въ складахъ и цейхаузахъ, по употребленію полковыхъ суммъ и имущества и по удовлетворенію, согласно положеній, частей и отдѣльныхъ чиновъ полка, съ представленіемъ полковому командиру о всѣхъ распоряженіяхъ, оказывающихся нужными въ полку.

21) Соотвѣтственно симъ обязанностямъ, на завѣдывающаго хозяйствомъ возлагается:

а) Имѣть надзоръ за всѣми мастерскими въ полку и за производствомъ въ нихъ работъ, лично осматривать заготовленные матеріялы и выдѣланныя вещи до представленія ихъ на смотръ полковому командиру.

б) Посѣщая постоянно цейхаузъ и прочіе полковые склады, наблюдать чтобы вещи, матеріялы и припасы хранились и уложены были въ порядкѣ и безопасности отъ поврежденія и порчи.

в) Слѣдить за исправнымъ состояніемъ хозяйственной части лазарета.

г) Слѣдить за уходомъ и кормомъ подъемныхъ лошадей и повѣрять расходъ фуража.

д) Участвовать въ храненіи суммъ въ полковомъ ящикѣ, съ тѣмъ чтобы суммы вкладывались и вынимались изъ ящика не иначе, какъ въ его присутствіи.

е) Участвовать въ комисіяхъ для освидѣтельствованія предметовъ довольствія, принимаемыхъ отъ интендантскаго вѣдомства, а также въ комисіяхъ для освидѣтельствованія вещей, пришедшихъ въ негодность; и

ж) Повѣрять счеты чиновъ хозяйственной части въ суммахъ, выданныхъ имъ, съ разрѣшенія командира полка, на расходы.

22) Соотвѣтственно симъ обязанностямъ, завѣдывающій хозяйствомъ подлежитъ отвѣтственности: личной, по службѣ, за всякое неисполненіе своихъ обязанностей и б) денежной, по суду, за всякій ущербъ казенному и полковому интересу, происшедшій отъ ненаблюденія за исполненіемъ приказаній полковаго командира или его собственныхъ приказаній, совмѣстно съ прочими членами хозяйственнаго управленія; сверхъ сего, онъ отвѣчаетъ за всякій ущербъ лично имъ произведенный, или произведенный отъ непосредственнаго его приказанія, или личнаго упущенія.

23) Въ случаѣ отсутствія и смѣны командира полка, мѣсто его занимаетъ старшій по немъ штабъ-офицеръ; завѣдывающій хозяйствомъ, если онъ не старшій въ полку, остается при своихъ обязанностяхъ, но если, какъ старшій, онъ вступаетъ во временное командированіе полкомъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ назначается временно другой штабъ-офицеръ.

Дѣлопроизводитель.

24) Къ обязанностямъ дѣлопроизводителя относится:

а) Заготовленіе переписки по всѣмъ предметамъ хозяйства и снабженію

Digitized by Google

полка всѣмъ слѣдующимъ отъ казны; составленіе требованій, текущихъ счетовъ и расчетовъ для выдачи денегъ и вещей; веденіе отчетности по всему имуществу полка, какъ денежному, такъ и вещевому, равно составленіе проектовъ приказовъ по полку.

б) Онъ докладываетъ завѣдывающему хозяйствомъ всѣ поступающія бумаги и скрѣпляетъ всѣ исходящія бумаги и расчеты.

Примѣчаніе: Отчетность по офицерскому капиталу и библіотечной суммѣ поручается предсѣдателю и членамъ означеннаго капитала; церковною суммою, съ соотвѣтственною отчетностью, завѣдываетъ ктиторъ, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго хозяйствомъ (§ 56).

Казначей.

25) Обязанности казначея:

Казначей есть хранитель всѣхъ суммъ, матеріяловъ, продуктовъ, вещей и предметовъ полка, потому къ обязанностямъ его относится:

а) Пріемъ, храненіе и выдача всѣхъ, безъ изъятія, находящихся въ полку суммъ, безсрочныхъ, мундирныхъ, амуничныхъ, годовыхъ, канцелярскихъ и лазаретныхъ вещей и неприкосновеннаго запаса.

б) Храненіе и выдача провіанта, фуража, дровъ, освѣтительныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Примѣчаніе: Пріемъ въ натурѣ провіанта, дровъ, освѣтительныхъ припасовъ, фуража и огнестрѣльныхъ изъ интендантскихъ и артилерійскихъ складовъ и отъ земства производится, по принадлежности, квартермистромъ, командиромъ нестроевой роты и завѣдывающимъ оружіемъ.

в) Храненіе ключей отъ казеннаго ящика, цейхауза, складовъ, пороховаго погреба, вкладъ и выемъ изъ оныхъ суммъ и предметовъ.

26) Казначей отвѣчаетъ:

а) За цѣлость суммъ, находящихся въ полковомъ казенномъ ящикѣ и

б) За цѣлость вещей и матеріяловъ, находящихся въ непосредственномъ его завѣдываніи; во всѣхъ этихъ случаяхъ за казначея отвѣчаетъ, на основаніи § 4-го, все общество его избравшее.

в) Онъ или кандидатъ на эту должность, какъ выбранные обществомъ офицеровъ, участвуютъ въ покупкѣ, цѣнность которой превышаетъ 200 руб.

г) При сдачѣ предметовъ полковаго имущества въ интендантскіе склады, за упраздненіемъ части и измѣненіемъ снаряженія, отвѣтственность за недостатки, ежели таковые произошли отъ времени и причинъ независящихъ отъ членовъ хозяйственнаго управленія, падаетъ на полкъ.

Квартермистръ.

27) Къ обязанностямъ квартермистра относится:

а) Завѣдываніе казармами, отопленіемъ, освѣщеніемъ, очищеніемъ ихъ и размѣщеніемъ въ нихъ чиновъ полка.

Примѣчаніе: Во всемъ, что касается помѣщеній занимаемыхъ ротами и командами полка, квартермистръ не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, но о всемъ замѣченномъ докладываетъ завѣдывающему хозяйствомъ.

б) Завѣдываніе хозяйственною частью въ лазаретѣ, а въ кавалеріи конскаго лазарета: заготовленіе вещей для лазарета и припасовъ для продовольствія больныхъ; онъ отвѣчаетъ за цѣлость и исправность лазаретнаго имущества, выданнаго изъ цейхауза.

в) Заготовленіе, пріемъ и расходъ матеріяловъ и всего что нужно по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ съ соотвѣтственною отчетностью.

г) При передвиженіи части, онъ принимаетъ и распредѣляетъ заготов-

Digitized by Google

ленныя подводы, выдаетъ квитанціи подводчикамъ въ принятіи подводъ и получаетъ, для представленія по принадлежности, квитанціи земскаго начальства о благополучномъ прослѣдованіи части. Также принимаетъ и распредѣляетъ заготовленныя дрова и солому.

д) Наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ провіянта, дровъ и освѣтительныхъ припасовъ всего полка.

е) Покупка и расходъ предметовъ на канцелярію и полковую школу.

ж) Завѣдываніе швальнею. Покупка вещей и предметовъ для полковой швальни и сапожной и выдаетъ ихъ, по мѣрѣ надобности, въ швальню, съ разрѣшенія завѣдывающаго хозяйствомъ.

Завѣдывающій оружіемъ и мастерскими.

28) Къ обязанностямъ офицера завѣдывающаго оружіемъ и мастерскими относится:

а) Всѣ предметы до артилерійскаго довольствія полка относящіеся.

б) Имѣетъ въ своемъ распоряженіи оружейнаго мастера и всю мастерскую, съ состоящими при ней нижними чинами, слѣдить за содержаніемъ всѣхъ инструментовъ и матеріяловъ, за правильностью и своевременностью всѣхъ починокъ и работъ; бережною перевозкою оружія и правильнымъ обученіемъ мастерами учениковъ.

в) Онъ осматриваетъ оружіе въ ротахъ и завѣдываетъ фехтовальными принадлежностями, приготовленіемъ и постановкою мишеней для стрѣльбы.

г) Отчетъ о всѣхъ работахъ и расходахъ по мастерской и требованіи необходимыхъ денегъ и матеріяловъ онъ представляетъ командиру полка чрезъ завѣдывающаго хозяйствомъ.

д) Каждое поступающее къ мастерскую ружье заноситъ въ особую книгу, съ указаніемъ времени поступленія, произведенной починки и возвращенія онаго въ роту.

е) О всѣхъ замѣченныхъ отступленіяхъ отъ установленнаго порядка по содержанію оружія или порчи онаго отъ неосторожнаго обращенія и храненія, онъ докладываетъ завѣдывающему хозяйствомъ.

ж) Онъ принимаетъ отъ артилерійскаго вѣдомства всѣ предметы до огнестрѣльнаго довольствія относящіеся и

з) Завѣдываетъ изготовленіемъ патроновъ.

Командиръ нестроевой роты

29) Къ обязанности командира нестроевой роты относится:

а) Командованіе, на правахъ ротнаго командира, нестроевою ротою, завѣдываніе подъемными лошадьми и полковымъ обозомъ съ упряжью и сбруей.

б) Пріемъ фуража изъ интендантскихъ складовъ, ежели таковой принимается въ натурѣ, покупка фуража, ежели заготовленіе принято полкомъ на себя, и расходованіе фуража.

в) Наблюденіе за правильнымъ расходомъ отпускаемаго для лошадей фуража.

г) Завѣдываніе работами въ полковой шорной.

д) Докладывать завѣдывающему хозяйствомъ о всѣхъ необходимыхъ исправленіяхъ въ обозѣ и вообще о всемъ, что относится до состоящаго въ его веденіи хозяйства.

Кандидатъ на должность казначея.

а) Кандидатъ заступаетъ мѣсто казначея во всѣхъ случаяхъ отсутствія послѣдняго; на него, какъ на облеченнаго довѣріемъ общества офицеровъ, можно возлагать, въ случаѣ надобности, пріемъ и отправленіе денежной ко-

Digitized by Google

респонденціи и участвовать въ гуртовыхъ покупкахъ на сумму, превышающую 200 рублей.

б) Онъ завѣдываетъ швальнею и сапожною, а въ кавалерійскихъ полкахъ и сѣдельною мастерскою, если обязанность эта не можетъ быть возложена на квартирмистра и въ такомъ случаѣ:

в) Онъ отвѣчаетъ за правильность всѣхъ произведенныхъ въ нихъ работъ и исправленій; принимаетъ, расходуетъ и ведетъ отчетность поступающимъ на приготовленіе вещамъ и матеріяламъ; отвѣчаетъ за правильность показанія расхода ихъ, отдавая подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ завѣдывающему хозяйствомъ.

31) *Полковой адъютантъ.*

Избирается командиромъ полка, съ утвержденіемъ начальника дивизіи, изъ достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ, прокомандовавшихъ ротою не менѣе двухъ лѣтъ.

а) Онъ ведетъ дѣлопроизводство по строевой части и по всѣмъ дѣламъ оной докладываетъ командиру полка лично; по предметамъ же, касающимся хозяйства ввѣренной ему музыкантской команды, музыкантскихъ инструментовъ и литографіи чрезъ завѣдывающаго хозяйствомъ.

б) На него возлагается строжайшая отвѣтственность въ точномъ исчисленіи прибыли и убыли и наличнаго состоянія людей и лошадей въ полку и ротахъ, такъ какъ вѣрность этого числа служитъ единственнымъ основаніемъ правильности всѣхъ производимыхъ полкомъ требованій и расчетовъ.

в) Онъ отвѣчаетъ за правильное веденіе входящаго и исходящаго полковаго журнала.

г) Завѣдываетъ литографіею и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ таковой печаталось лишь непосредственно относящееся до нуждъ полка.

32) Квартирмистръ, завѣдывающій оружіемъ и командиръ нестроевой роты отвѣчаютъ: а) за цѣлость суммъ, выданныхъ имъ, и б) за растрату вещей, матеріяловъ и продуктовъ, находящихся въ личномъ ихъ завѣдываніи. Той же отвѣтственности подвергаются адъютантъ и кандидатъ, какъ завѣдывающій швальнею, за растрату вещей, находящихся въ личномъ ихъ завѣдываніи.

33) Завѣдывающій хозяйствомъ, въ дисциплинарномъ отношеніи, пользуется правами батальоннаго командира надъ всѣми членами хозяйственнаго управленія и нестроевою ротою. Адъютантъ, казначей, дѣлопроизводитель, квартирмистръ, завѣдывающіе швальней и мастерскими и командиръ нестроевой роты пользуются правами ротнаго командира въ отношеніи нижнихъ чиновъ, находящихся въ непосредственномъ ихъ веденіи.

Налагаемыя взысканія приводятся въ исполненіе, относительно нижнихъ чиновъ, находящихся въ канцеляріи, адъютантомъ, а остальныхъ—командиромъ нестроевой роты. По окончаніи занятій, состоящіе при канцеляріи вступаютъ въ непосредственное веденіе адъютанта, а остальные—командира нестроевой роты.

Общія обязанности всѣхъ членовъ управленія.

34) Для предоставленія командиру полка и завѣдывающему хозяйствомъ возможности слѣдить за дѣйствіями всѣхъ членовъ управленія, симъ послѣднимъ вмѣняется въ обязанность во всякой покупкѣ и заготовкѣ отдавать отчетъ завѣдывающему хозяйствомъ, который и докладываетъ оный командиру полка, причемъ всѣ, безъ исключенія, суммы выдаются членамъ управленія съ разрѣшенія командира.

*

Digitized by Google

35) Всѣ безъ исключенія члены хозяйственнаго управленія отвѣчаютъ за точность и своевременность исполненія приказаній командира полка, а равно завѣдывающаго хозяйствомъ, по тѣмъ распоряженіямъ послѣдняго, которыя представлены его разрѣшенію, и за употребленіе по этимъ приказаніямъ суммъ и имуществъ, а также и за то, если не сдѣлаютъ своевременнаго представленія о всѣхъ распоряженіяхъ, оказывающихся нужными въ полку по всѣмъ отраслямъ хозяйства, или о затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться при исполненіи какого-либо изъ приказаній. При передачѣ членамъ управленія приказанія *словесно*, они могутъ просить изложенія его въ предписаніи.

36) Въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ членовъ управленія или отсутствія по дѣламъ службы, обязанность его, исключая казначея, исполняется, по приказанію полковаго командира, другимъ изъ членовъ. Вмѣсто же членовъ, убывающихъ болѣе чѣмъ на 28 дней, кто-либо изъ строевыхъ офицеровъ, по назначенію командира полка. Казначея, во время его отсутствія или болѣзни, замѣняетъ кандидатъ на эту должность.

37) При перемѣнѣ членовъ хозяйственнаго управленія, каждый изъ нихъ сдаетъ преемнику свою часть, съ подробною повѣркою всего имущества и всѣхъ дѣлъ, бывшихъ на его отвѣтственности, въ присутствіи завѣдывающаго хозяйствомъ, который свидѣтельствуетъ объ исправной, во всѣхъ отношеніяхъ, сдачѣ.

II. ПРАВИЛА ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

38) Всѣ, безъ исключенія, бумаги, поступающія въ полкъ, а также отправляемыя отъ полка, должны вноситься въ общіе, для обѣихъ частей канцеляріи, *входящій* и *исходящій* журналы; наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ журналовъ возлагается на полковаго адъютанта (§ 31).

Всѣ письменныя свѣдѣнія, аттестаты и документы, если таковые посылаются безъ приложенія денегъ или вещей, въ одно и то же мѣсто отъ обѣихъ частей канцеляріи, должны быть отправляемы, при общемъ отношеніи или рапортѣ отъ полка, за скрѣпою полковаго адъютанта; причемъ, только самые документы по хозяйству подписываются и скрѣпляются завѣдывающимъ хозяйствомъ и дѣлопроизводителемъ.

Между обѣими частями канцеляріи не должно существовать никакихъ письменныхъ справокъ и доставленій свѣдѣній; всѣ сношенія между ними производятся извѣстно каждымъ членомъ хозяйства и полковымъ адъютантомъ по своей части. Одни лишь свѣдѣнія, имѣющія денежное значеніе, для удовлетворенія чѣмъ-либо нижнихъ чиновъ, какъ-то: списки, справки въ формулярахъ и проч., должны доставляться письменно, за подписью полковаго адъютанта.

Проекты приказовъ и приказаній, составляемые въ обѣихъ частяхъ канцеляріи, должны быть, по возможности, соглашены между собою; такъ: удовлетвореніе всѣмъ слѣдующимъ довольствіемъ прибывающихъ и убывающихъ нижнихъ чиновъ должно быть объявляемо въ приказѣ одновременно съ объявленіемъ о прибытіи и отправленіи ихъ и т. п.

Примѣчаніе. Самые приказы, для облегченія справокъ, должны составляться послѣдовательно, напримѣръ: сперва по строевой, потомъ казначейской, квартермистерской и т. д. частямъ, съ указаніемъ на поляхъ до кого излагаемое относится.

39) Всѣ безъ исключенія отзывы, предписанія, требованія, счеты, расчеты, записки и квитанціи, представляемые болѣе чѣмъ въ одномъ экзем-

Digitized by Google

шляръ, для облегченія дѣлопроизводства и переписки, непремѣнно литографировать, для чего имѣть въ каждомъ полку литографный станокъ, пріобрѣтаемый на счетъ полка.

40) Всѣ получаемыя въ полку бумаги вскрываются командиромъ полка и, по наложеніи имъ надлежащей резолюціи, передаются адъютанту для внесенія въ полковой входящій журналъ, а за тѣмъ, относящіяся до хозяйственной части передаются журналистомъ немедленно дѣлопроизводителю, съ росписью его въ полученіи на самомъ журналѣ.

Бумаги, требующія доклада командиру полка, завѣдывающимъ хозяйствомъ докладываются лично, а прочія передаются чинамъ управленія для исполненія.

41) Повѣстки почтовыхъ конторъ о присылаемыхъ въ полкъ на имя нижнихъ чиновъ, денежной и страховой корреспонденціи и посылкахъ, записываются по входящему журналу, подобно всякой вступающей бумагѣ. По сдѣланію на нихъ установленныхъ надписей для полученія корреспонденціи, дѣлопроизводитель представляетъ ихъ къ подписи завѣдывающаго хозяйствомъ, потомъ таковыя заносятся въ денежную разносную книжку, подъ росписку назначея, для полученія корреспонденціи. Съ полученными по повѣсткамъ бумагами поступаютъ согласно § 38.

42) Всѣ исходящія отъ полка бумаги, по дѣламъ хозяйства, со слѣдующими къ онымъ приложеніями и надписями, заготовляются дѣлопроизводителемъ и, для отправленія, заносятся въ общій исходящій журналъ и разносныя книги; для облегченія справокъ, денежная корреспонденція отправляется при особой разносной прошнурованной книжкѣ.

Вся переписка по хозяйственной части, со всѣми инстанціями и лицами, производится отъ имени командира полка, за его подписью и за скрѣпою завѣдывающаго хозяйствомъ и дѣлопроизводителя.

Домашняя переписка по хозяйству съ частями и лицами полка пишется по приказанію командира полка и подписывается завѣдывающимъ хозяйствомъ.

43) Всѣ распоряженія по приходу суммъ и остальнаго имущества излагаются въ полковомъ приказѣ. Расходъ денегъ и имущества имѣютъ двоякій видъ: *окончательный* и *примѣрный* (авансовый); окончательный расходъ производится не иначе, какъ по полковому приказу. Разрѣшаемый же командиромъ полка авансовый отпускъ денегъ и предметовъ, до окончательнаго расхода, въ приказѣ не объявляется, а испрашивается особыми печатными записками (§ 44). Высшій размѣръ авансоваго отпуска въ одинъ разъ опредѣляется въ 200 рублей.

Закупка на сумму, превышающую эту предѣльную норму аванса, производится при *участіи* казначея или кандидата, какъ довѣренныхъ отъ общества офицеровъ.

44) Приказы и расчеты составляются дѣлопроизводителемъ по существующимъ постановленіямъ; авансовыя записки (форма № 1-й) составляются чинами управленія, каждымъ по своей части.

Предварительно доклада полковому командиру записки объ авансовомъ отпускѣ, завѣдывающій хозяйствомъ отмѣчаетъ на ней, что, по повѣркѣ имъ счетовъ испрашивающаго выдачу, оказывается дѣйствительная необходимость въ таковой выдачѣ, причемъ объясняется: сколько у расходчика остается денегъ отъ прежде-выданной примѣрной суммы.

Digitized by Google

По разрѣшенію командира полка выдачи денегъ, записка, съ его разрѣшеніемъ, передается, по принадлежности, для исполненія.

45) Для отчетности о поступающихъ въ полкъ денежныхъ суммахъ, вещей, матеріяловъ и припасовъ, независимо отъ установленной контрольной отчетности, ведутся въ полку для домашней отчетности и повѣрокъ по хозяйству инспекторами шнуровыя книги, обозначенныя въ приложеніи.

Книги эти заготовляются въ дивизіонныхъ штабахъ, на счетъ канцелярскихъ суммъ полковъ, и выдаются въ концѣ года на предстоящій годъ, за подписью начальника штаба дивизіи и скрѣпою по листамъ старшаго адъютанта. Книги ведутся въ одномъ экземплярѣ, безъ черновыхъ.

Порядокъ пріема, храненія, выдачи и повѣрки денежныхъ суммъ и вещеваго довольствія.

46) Повѣстки, талоны, отзывы и записки, по которымъ слѣдуетъ полку получить деньги, передаются казначею дѣлопроизводителемъ, полученныя казначеемъ деньги кладутся немедленно въ ящикъ, а бумаги, по которымъ деньги получены, съ надписью на нихъ казначея, передаются для занесенія во входящій журналъ и за тѣмъ дѣлопроизводителю для объявленія въ полковомъ приказѣ, въ какую графу денежной книги надлежитъ записать ихъ на приходъ. О полученіи денегъ и вещей, принятыхъ на храненіе въ ящикъ и склады, казначей расписывается подъ приходною статьею, засвидѣтельствованною дѣлопроизводителемъ. О полученіи денегъ отправляется, по принадлежности, *квитанція* по прилагаемой формѣ № 2-й; копія съ квитанціи въ полку не оставляется, а обозначается лишь на самомъ отзывѣ, при которомъ деньги препровождены, № и число отправленной квитанціи.

47) Суммы въ денежномъ ящикѣ хранятся полковыя особо отъ ротныхъ, въ отдѣльныхъ ящикахъ за замками и печатями. Печать прикладывается: къ ящику съ полковыми суммами—казначеемъ, а къ ротнымъ—командирами оныхъ; къ общему ящику, въ которомъ хранятся всѣ суммы печать завѣдывающаго хозяйствомъ и, наконецъ, къ наружному ящику, т. е. ящику для казны и письменныхъ дѣлъ, въ который вдвигается вышеозначенный ящикъ со всѣми денежными суммами—печать казначея.

48) Полковой денежный ящикъ помѣщается въ безопасномъ мѣстѣ, при полковомъ караулѣ, подъ присмотромъ часоваго и наблюденіемъ караульнаго начальника и дежурнаго по полку.

49) Для вклада и выема денегъ, во всѣхъ случаяхъ, казначей, съ разрѣшенія командира полка, вынимаетъ изъ полковаго ящика общій ящикъ съ суммами, въ присутствіи ефрейтора и дежурнаго по полку, и доставляетъ, съ ефрейторомъ и конвоемъ, куда будетъ приказано. По минованіи надобности, ящикъ возвращается тѣмъ же порядкомъ, причемъ запирается въ наружный ящикъ и печатается казначеемъ.

50) При случайномъ препятствіи къ вкладу въ денежный ящикъ вновь полученныхъ казначеемъ денегъ, по отсутствіи на короткое время завѣдывающаго хозяйствомъ и другихъ затрудненіяхъ, деньги кладутся казначеемъ для временнаго храненія, въ присутствіи дежурнаго по полку, въ имѣющійся въ ящикѣ для казны и письменныхъ дѣлъ особый ящикъ, но съ устраненіемъ препятствій полученныя деньги тотчасъ же пріобщаются къ полковымъ суммамъ.

51) Деньги вкладываются и вынимаются казначеемъ въ присутствіи завѣдывающаго хозяйствомъ, пересчитываются первымъ и повѣряются послѣднимъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Ежели выдача денегъ требуетъ продолжительнаго времени, а завѣдывающій хозяйствомъ долженъ временно отлучиться, то разрѣшается выдавать казначею примѣрную сумму для продолженія раздачи; ящикъ же закрывается, до возвращенія завѣдывающаго хозяйствомъ, ключемъ.

52) Вкладъ и выемъ изъ ящика ротныхъ суммъ производится, по возможности, одновременно, и для выема денегъ командиры ротъ испрашиваютъ предварительно разрѣшеніе полковаго командира, съ показаніемъ, сколько и для какой надобности требуется денегъ.

53) Для записыванія на приходъ и расходъ денегъ, имѣется *полковая денежная книга,* которую ведетъ дѣлопроизводитель по прилагаемой формѣ № 3-й.

54) Всѣ деньги, слѣдующія на удовлетвореніе чиновъ полка и составляющія личную, неотъемленную ихъ собственность, какъ-то: содержаніе, квартирныя, приварочныя, амуничныя и прочія, записываются въ подлежащія графы.

Всѣ деньги, отпущенныя на заготовленіе какихъ бы то ни было вещей полка, какъ-то: мундирныхъ, фуража, содержаніе лазарета и т. е., составляютъ общую хозяйственную сумму и записываются въ соотвѣтственную графу, какъ указано въ формѣ № 3-й.

55) Письма съ деньгами на имя нижнихъ чиновъ, не вынимая денегъ, записываются въ особую *книгу для писемъ*, форма № 4-й, по которой и раздаются, подъ росписку ротныхъ командировъ; книга эта ведется дѣлопроизводителемъ.

56) Точно также не вносятся въ денежную книгу офицерскій и библіотечный капиталы, собственныя солдатскія деньги; суммы эти обозначаются лишь въ кладовой запискѣ; отчетность же ведется о первыхъ суммахъ, ежели таковыя состоятъ, комитетомъ объ офицерскомъ капиталѣ, а собственныя солдатскія деньги—по особой *книжкѣ квитанцій,* прилагаемой формы № 5-й; на оборотѣ квитанцій обозначается мѣсячный расчетъ выданнымъ суммамъ. Отчетность по церковной суммѣ ведетъ ктиторъ, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго хозяйствомъ.

57) Въ приходныхъ статьяхъ денежной книги записываются, кромѣ номеровъ по порядку и входящаго журнала, а надъ статьею числа и мѣсяца, № бумаги, по которой деньги получены и предметъ ихъ назначенія; въ расходной статьѣ прописывается № по порядку, названіе лицъ или части, которымъ деньги выданы, съ распискою получителя. При раздачѣ многимъ лицамъ по расчету, подписанному завѣдывающимъ хозяйствомъ и скрѣпленному дѣлопроизводителемъ, въ книгѣ заносится лишь № расчета. Ежели деньги выдаются отдѣльнымъ лицамъ или части, то получающій расписывается въ самой денежной книгѣ; ежели деньги роздаются многимъ лицамъ, по расчетному листу, то дѣйствительную выдачу денегъ свидѣтельствуетъ въ книгѣ завѣдывающій хозяйствомъ.

Примѣчаніе. На этомъ основаніи, всѣ переходящія суммы, какъ-то жалованье, столовыя, квартирныя, получаемыя въ полкъ по напередъ составленнымъ требованіямъ, записываются въ расходъ общею статьею, а получатели расписываются въ требованіяхъ или въ расчетномъ листѣ.

58) Всякая выдача денегъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія командира полка и по предъявленію, гдѣ нужно, счетовъ, которые спишваются за каждый мѣсяцъ отдѣльно и служатъ оправдательными документами расхода.

Digitized by Google

59) Для расходовъ членовъ управленія по ввѣреннымъ имъ частямъ, выдается имъ примѣрная сумма по представленнымъ ими запискамъ (§ 43). Счетъ этимъ деньгамъ ведется по особымъ *книжкамъ членовъ расходчиковъ*, какъ указано въ прилагаемыхъ формахъ № 6, 7 и 8.

Книжки эти, по истеченіи мѣсяца, или израсходованію полученной суммы, провѣряются завѣдывающимъ хозяйствомъ и расходъ, по утвержденію командиромъ полка, объявляется въ приказѣ по полку и затѣмъ выписывается въ расходъ денежной полковой книги.

60) Ежели на отпущенную авансовую сумму искуплены предметъ, цѣнность котораго превышаетъ 100 рублей, то таковой сдается на сохраненіе казначею, который въ принятіи онаго росписывается въ вещевой книжкѣ члена-расходчика; въ то же время предметъ этотъ заносится въ полковую вещевую книгу въ соотвѣтственный отдѣлъ, о чемъ объявляется въ приказѣ по полку.

61) Самая выдача денегъ казначеемъ производится слѣдующимъ образомъ:

а) При окончательномъ расходѣ дѣлопроизводитель, по внесеніи въ денежную книгу разрѣшенную выдачу, вручаетъ получателю печатную записку (чекъ) прилагаемой формы № 9, за подписью завѣдывающаго хозяйствомъ, на принятіе денегъ отъ казначея; получатель въ то же время росписывается въ принятіи денегъ по принадлежности или въ денежной книгѣ, или въ расчетномъ листѣ. Получивъ деньги, онъ удостовѣряетъ въ томъ подписью на чекѣ (фор. № 9), который остается у казначея.

б) Ежели деньги выдаются авансомъ, дѣлопроизводитель передаетъ члену управленія, которому разрѣшенъ отпускъ, записку (§ 43). По внесеніи этой суммы на приходъ въ свою денежную книжку, онъ получаетъ деньги отъ казначея, который свидѣтельствуетъ эту приходную статью своею подписью, оставляя записку у себя въ видѣ документа, впредь до утвержденія расхода и внесенія его въ денежный журналъ.

г) По окончаніи раздачи денегъ, завѣдывающій хозяйствомъ сличаетъ выдачи казначея съ расходами, показанными дѣлопроизводителемъ, въ денежной книгѣ и затѣмъ опредѣляетъ наличное состояніе суммъ, которое и заносится въ кладовую записку, за подписями завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея и дѣлопроизводителя.

д) По сличеніи состоянія суммъ, чеки (форм. № 9), по которымъ выдавались деньги, уничтожаются.

62) О деньгахъ, находящихся въ казенномъ ящикѣ, казначей не имѣетъ особой книжки, а приходъ и расходъ, послѣ послѣдней повѣрки, обозначается лишь въ кладовыхъ запискахъ (формы № 10 и 11).

63) По окончаніи каждаго мѣсяца всѣ приходо-расходныя книги полка и ротъ повѣряются, при содѣйствіи членовъ хозяйственнаго управленія, особою комисіею, по приказанію командира полка, изъ одного баталіоннаго и двухъ ротныхъ командировъ, доносящею о результатѣ полковому командиру. Та же комисія повѣряетъ ротныя суммы и отчетность въ присутствіи ротныхъ командировъ.

По окончаніи года, всѣ денежныя книги повѣряются такимъ же образомъ, и затѣмъ выданныя отъ штаба дивизіи представляются въ дивизіонный штабъ.

64) Послѣ всякой повѣрки, комисія накладываетъ установленное свидѣтельство, причемъ состояніе суммъ выписывается прописью, а всѣ найденныя неточности оговариваютъ съ надлежащею подробностью.

Digitized by Google

Пріемъ вещей.

65) Предметы вещеваго довольствія полка получаются натурою отъ подлежащаго вѣдомства, или заготовляются полкомъ на отпускаемыя отъ казны деньги, по существующимъ постановленіямъ.

66) Мундирныя и амуничныя вещи и матеріалы, по доставленіи ихъ изъ интендантскихъ складовъ принимаются въ полку отъ транспортныхъ начальниковъ казначеемъ подъ наблюденіемъ командира полка въ присутствіи завѣдывающаго хозяйствомъ. Пріемъ производится въ самый день прибытія транспорта и ни какъ не позже слѣдующаго дня, безъ брака, по клеймамъ интендантскихъ складовъ и безъ перемѣрки противу клеймъ, счетомъ, а гдѣ нужно и вѣсомъ, и по мѣрѣ пріема, о томъ сколько и какихъ именно вещей, а также и денегъ на шитье ихъ будетъ принято, выдается немедленно транспортному начальству квитанція отъ командира полка.

67) Затѣмъ завѣдывающій хозяйствомъ съ наличными ротными командирами, приступаетъ къ расмотрѣнію доставленныхъ вещей и къ повѣркѣ мѣры противу клеймъ; въ случаѣ не прочности или негодности какихъ-либо вещей, а также недостатка въ мѣрѣ, дѣйствуютъ на основаніи пунктовъ 75—77 приложенія къ ст. 965, книг. IV, част. I Св. Воен. Постановленій (по V продолженію).

68) Вещи, заготовленныя попеченіемъ полка и сдаваемыя казначею на сохраненіе въ цейхаузъ и другіе склады, равно предметы, изготовленные въ мастерскихъ, но не сдаваемые казначею, когда цѣнность ихъ значительна, свидѣтельствуется по распоряженію командира полка также лицами указанными въ § 67; мелочныя покупки членовъ-расходчиковъ свидѣтельствуются завѣдывающимъ хозяйствомъ.

Въ случаѣ негодности вещей, они замѣняются новыми, по распоряженію полковаго командира, на счетъ покупателей.

69) Вещи, предметы, припасы хранятся въ цейхаузѣ, складахъ, погребахъ, подъ общимъ наблюденіемъ казначея, и складываются въ такомъ порядкѣ, чтобы, по возможности, не затруднялась бы повѣрка. Такъ, суконъ, каразея, фламскія полотна и равендукъ ярусами; прочія вещи отдѣльно одне отъ другихъ, не смѣшивая вещей разнаго названія и не складывая ихъ въ одно мѣсто; надъ каждымъ званіемъ вещей имѣть черную дощечку съ надписью мѣломъ наличнаго ихъ числа; вещи мѣдныя и желѣзныя отмѣненныхъ образцовъ содержать въ счетѣ, вѣсомъ, не прописывая ихъ названія. Затѣмъ особыхъ книгъ по сему имуществу казначей не имѣетъ.

70) Ключи отъ сихъ мѣстъ храненія находятся у казначея, который каждый разъ, по прекращеніи пріема или выдачи вещей, прикладываетъ къ дверямъ свою печать. Двери цейхауза охраняются часовымъ.

71) Отчетность по всему полковому имуществу ведется на слѣдующемъ основаніи.

а) Всѣ вещи, матеріалы и припасы, принятые казначеемъ на сохраненіе, вносятся на приходъ въ соотвѣтственные отдѣлы *вещевой полковой книги*, по прилагаемой формѣ № 12, которую ведетъ дѣлопроизводитель; приходныя статьи свидѣтельствуются имъ же, а казначей росписывается въ принятіи вещей.

б) Счетъ всѣмъ вещамъ, поступающимъ въ полкъ по табелямъ и амуничнымъ книгамъ, подлежащимъ выдачѣ въ роты, ведется по *полковой табели*, по прилагаемой формѣ № 13, которую ведетъ дѣлопроизводитель.

в) Всѣ вещи, обозначенныя въ пунктѣ б сего §, равно всѣ припасы,

Digitized by Google

расчетъ которыхъ ведется въ отчетныхъ листахъ, невыданныя по какому-либо случаю въ роты или мастерскія, заносятся также въ вещевую книгу.

г) Всѣ вещи и предметы снаряженія, положенные по штатамъ, выданные въ роты и мастерскія, заносятся на приходъ въ *табели*, прилагаемой формы № 14. Въ табели эти вписываются по порядку вещи срочныя и безсрочныя положенныя по штатамъ.

д) Кромѣ того, всему имуществу, составляющему собственность полка и рот, неположенному по штату и нехранящемуся у казначея, имѣются особыя *полковыя и ротныя описи*, прилагаемой формы № 15, въ которыхъ обозначается и расходъ его.

е) Оправдательными документами по вещамъ и припасамъ, обозначеннымъ въ пунктахъ а и б сего §, служатъ отпуски, при которыхъ таковые поступили въ полкъ.

72) О приходѣ всѣхъ предметовъ въ вещевую книгу, переданныхъ на храненіе казначею, объявляется въ полковомъ приказѣ.

73) Выдача вещей и припасовъ изъ цейхауза и полковыхъ складовъ производится на томъ же основаніи, какъ сказано о выдачѣ денегъ (§ 43) и подраздѣляется на *окончательный* и на *примѣрный*, авансовый, расходъ.

74) Окончательный расходъ объявляется въ полковомъ приказѣ и заносится въ соотвѣтственные отдѣлы полковой книги, подъ росписку получателей. Самая же выдача казначеемъ производится на точномъ основаніи пункта а § 61, съ тою лишь разницею, что чекъ, по которому были выданы вещи, уничтожается при первой повѣркѣ полковыхъ книгъ и опредѣленію состоянія имущества.

75) Авансовый отпускъ дровъ, провіянта и фуража, до окончанія расхода и повѣрки расчетовъ, въ полковомъ приказѣ не объявляется и въ расходъ по вещевой книгѣ не заносится; самая же выдача производится на точномъ основаніи пункта б, § 61.

76) Для занесенія прихода и расхода предметовъ и припасовъ, выданныхъ членамъ расходчикамъ, каждый изъ нихъ, равно и завѣдывающій швальнею и сапожною, снабжается *вещевою книжкою*, подраздѣленною на соотвѣтственное число отдѣловъ. Такъ, книжка квартермистра (форма № 16) подраздѣлена на 5 отдѣловъ.

Книжка командира нестроевой роты (форм. № 17) на два отдѣла, въ кавалеріи прибавляется сѣдельный отдѣлъ.

Книжка завѣдывающаго швальнею (форм. № 18) на два отдѣла.

Книжка завѣдывающаго оружіемъ и мастерскими (форм. № 19) на пять отдѣловъ.

77) Отчетность по вещевымъ книжкамъ членовъ-расходчиковъ ведется на слѣдующемъ основаніи.

а) Матеріялы и припасы, выдаваемые авансомъ, заносятся въ соотвѣтствующіе отдѣлы на приходъ, съ засвидѣтельствованіемъ въ дѣйствительной выдачи казначеемъ.

б) Матеріялы и припасы, покупаемые членомъ-расходчикомъ на выданную ему авансовую сумму, заносятся тамъ же на приходъ, съ указаніемъ нумера расходной статьи въ его денежной книжкѣ.

в) Расходъ вещамъ записывается съ надлежащею подробностью.

г) Вещи, передаваемыя членомъ-расходчикомъ казначею на сохраненіе, заносятся въ расходъ, съ надлежащею его роспискою въ принятіи и указаніемъ нумера приходной статьи *полковой вещевой книги*.

Digitized by Google

д) Вещи, изготовленныя въ мастерскихъ и передаваемыя въ роты и другія команды, записываются въ расходъ, подъ роспись получателя и указаніемъ нумера описи, въ которую вещи занесены на приходъ.

е) Вещи и припасы вносятся въ вещевую книгу полка и выписываются изъ оной не иначе какъ по полковому приказу.

ж) Ежели по окончаніи повѣрки вещевой книжки члена-расходчика, окажется, что въ приходѣ значится болѣе авансоваго отпуска, показаннаго въ авансовой запискѣ находящейся у казначея, что можетъ произойти вслѣдствіе покупки вещей членомъ-расходчикомъ на авансовыя деньги и прямаго занесенія ихъ въ вещевую его книжку, то все количество, превышающее авансовый отпускъ вещей, записывается общею статьею на приходъ въ вещевую полковую книгу, а вслѣдъ затѣмъ заносится весь расходъ вещей, показанный въ книжкѣ члена-расходчика. Остатокъ въ книжкѣ члена-расходчика отъ неизрасходованія общаго прихода вещей въ теченіе мѣсяца, служитъ авансомъ на слѣдующій расходный періодъ.

Примѣръ: по авансовой запискѣ, выдано казначеемъ изъ склада 200 пудовъ сѣна, которые занесены въ приходъ вещевой книжки командира нестроевой роты, съ засвидѣтельствованіемъ этой статьи казначеемъ. Въ теченіе мѣсяца искуплены командиромъ этой роты, на отпущенную ему авансовую сумму, 100 пудовъ и въ другой разъ еще 100 пудовъ, которые и занесены имъ въ приходъ свой книжки, безъ показанія въ полковой вещевой книгѣ; слѣдовательно, въ теченіе мѣсяца прибыло 400 пудовъ, расходъ же, положимъ, простирался до 325 пудовъ.

Тогда, согласно приказа по полку, заносится на приходъ полковой вещевой книги 200 пудовъ, купленные командиромъ нестроевой роты, а въ расходъ той же полковой книги 325 пудовъ; остатокъ же, въ числѣ 75 пудовъ, въ книжкѣ командира нестроевой роты остается авансомъ на слѣдующій расходный періодъ.

78) Выдача для расходованія провіянта, ежели въ полку таковой сложенъ въ особомъ складѣ и нерозданъ по ротно, равно дровъ, освѣтительныхъ матеріяловъ и фуража, производится авансомъ.

Примѣрная потребность этихъ предметовъ и вещей на мѣсячную пропорцію исчисляется дѣлопроизводителемъ на основаніи законовъ и требованій, представленныхъ ротами и должностными лицами; по разсмотрѣніи завѣдывающимъ хозяйствомъ и утвержденію командиромъ полка, расчетъ объявляется въ приказѣ по полку и выдается квартермистру провіянтъ, дрова, освѣтительный матеріялъ, а командиру нестроевой роты фуражъ (§ 75).

79) Расчеты о провіянтѣ, дровахъ и освѣтительныхъ припасахъ, роты ведутъ съ квартермистромъ; отчетность объ этихъ припасахъ квартермистръ ведетъ въ своей вещевой книжкѣ, а по истеченіи мѣсяца и по повѣркѣ всего расхода, таковой вносится общею статьею въ полковую вещевую книгу (§ 74).

80) Провіянтъ, принимаемый изъ магазина самыми ротами, при посредствѣ полковаго квартермистра, выдается въ роты. Причемъ однакоже ротные командиры, независимо отъ личнаго убѣжденія въ качествѣ муки, обязаны, по возможности часто, повѣрять вѣсъ кулей, доставленныхъ въ роту.

81) Расчетъ ротъ съ полкомъ въ провіянтѣ и дровахъ ведется слѣдующимъ образомъ: на отчетныхъ листахъ, выданныхъ въ роты, проставляется, въ подлежащей графѣ, ежедневное число людей, продовольствовавшихся въ ротѣ, съ показаніемъ о прибывшихъ и убывшихъ, куда и откуда они прибыли. По окончаніи мѣсяца, по числу людей на продовольствіи бывшихъ, опре-

Digitized by Google

дѣляется, сколько ротѣ слѣдовало за мѣсяцъ пудовъ и фунтовъ муки и крупы, равно количества дровъ, что вычитается изъ полученнаго въ роту, показаннаго на первой страницѣ листа, и опредѣляется остатокъ къ 1-му числу.

82) Листы сіи отъ каждой роты, за подписью ротнаго командира, отправляются, чрезъ баталіонныхъ командировъ, въ полкъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, провѣряются и объ остаткахъ, бывшихъ къ 1-му числу, объявляется въ полковомъ приказѣ.

Въ случаѣ же неправильности или ошибки въ расчетѣ которой либо роты, командиръ оной требуется въ полкъ для разъясненія ошибки. Эти же листы служатъ для учета съ ротами въ приварочныхъ деньгахъ, за истекшій мѣсяцъ.

Затѣмъ ни въ приварочныхъ деньгахъ, ни въ провіантѣ, ни въ дровахъ не должно быть уже никакихъ расчетовъ ни полка съ ротами, ни ротъ между собою, ибо всякій человѣкъ долженъ быть ежедневно показанъ именно въ той ротѣ или командѣ, въ которой онъ продовольствовался.

83) Полковое имущество, состоящее въ вѣдѣніи командира нестроевой роты, какъ-то обозъ, сбруя, упряжь, опись подъемныхъ лошадей и прочее, вносятся въ особую опись независимо отъ табели нестроевой роты (§ 71 п. д).

Лазаретное имущество, состоящее въ вѣдѣніи квартермистра, музыкальный инструментъ и все имущество музыкантской команды, состоящее въ вѣдѣніи адъютанта, записывается по особымъ описямъ, которыя ведутся тѣмъ же порядкомъ какъ и ротныя (§ 71 п. д).

Примѣчаніе: въ табеляхъ никакихъ подчистокъ не допускается; все ошибочно-написанное зачеркивается и, что нужно, пишется сверху, но съ оговоркой, что зачеркнуто то-то и написано то-то. Оговорка свидѣтельствуется завѣдывающимъ хозяйственною частью.

84) Въ мастерскихъ, матеріялы употребляются въ дѣло по ихъ назначенію, согласно указанію завѣдывающихъ мастерскими и завѣдывающаго хозяйствомъ. Построенныя изъ нихъ вещи осматриваются имъ и, съ разрѣшенія полковаго командира, поступаютъ въ употребленіе, или сдаются на храненіе.

85) Огнестрѣльные припасы, хранящіеся въ пороховомъ погребѣ, находятся въ вѣдѣніи казначея; остальныя вещи по этой части завѣдывающаго оружіемъ.

86) Въ концѣ мѣсяца вещевыя книги и книжки повѣряются завѣдывающимъ хозяйствомъ и комисіею слѣдующимъ образомъ: приходныя статьи полковой вещевой книги повѣряются съ приказами по полку и другими документами, при коихъ вещи приняты въ вѣдѣніе казначея; расходныя же статьи съ чеками и авансовыми записками казначея, приходными статьями вещевыхъ книжекъ членовъ управленія, съ ротными табелями и отчетными листами. Затѣмъ вѣрность книгъ свидѣтельствуется комисіею, но книги не заканчиваются.

87) Сверхъ того въ концѣ года вещевыя книги сначала до конца еще разъ повѣряются чинами хозяйственнаго управленія какъ въ отношеніи правильности записки всѣхъ приходныхъ статей, такъ и вѣрность всѣхъ расходныхъ статей съ статьями ротныхъ табелей и мѣсячныхъ вѣдомостей. Наконецъ повѣряются всѣ на-лицо оставшіеся матеріялы, послѣ чего книги подписываются, съ оговоркою всѣхъ ошибокъ, какія могли вкрасться.

Затѣмъ уже книги, въ первыхъ числахъ января мѣсяца, ревизируются

Digitized by Google

и остатки матеріаловъ тогда же повѣряются назначенною полковымъ командиромъ комиссіею, которая дѣлаетъ свое свидѣтельство въ книгахъ и доноситъ о томъ командиру полка.

Примѣчаніе: комиссія для производства годовой ревизіи назначается изъ наиболѣе-опытныхъ офицеровъ полка, преимущественно изъ тѣхъ, которые были въ прежніе годы въ составѣ хозяйственнаго управленія.

88) Состояніе всѣхъ безъ исключенія вещей и матеріаловъ въ полковыхъ складахъ, ротахъ и командахъ и въ вѣдѣніи офицеровъ завѣдывающихъ частями хозяйства состоящихъ, должно быть повѣрено и осмотрѣно командиромъ полка и завѣдывающимъ съ однимъ изъ членовъ управленія не менѣе одного раза въ годъ, съ отмѣтками о томъ противъ каждой статьи вещевыхъ книгъ и табелей; сверхъ того, должны во всякое время осматриваться всѣ вещи, пришедшія въ негодность, долженствующія быть выключенными изъ табелей и вещевыхъ книгъ. Вещи, въ ротахъ состоящія, представляются завѣдывающему хозяйствомъ, въ свободное отъ службы время, лично ротнымъ командиромъ въ расположеніи роты, съ разрѣшенія командира полка и по объявленіи о томъ въ полковомъ приказѣ.

Осмотръ завѣдывающаго хозяйствомъ всего полковаго имущества долженъ быть оконченъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ чтобы, ко времени составленія проекта на предстоящій годъ, имѣть всѣ нужныя свѣдѣнія о состояніи вещей въ полку.

89) За несоблюденіе указаній, изложенныхъ въ §§ 86, 87 и 88, какъ командиромъ полка и завѣдывающимъ хозяйствомъ, такъ и комиссіею, виновные подвергаются отвѣтственности по суду.

Хозяйственный проектъ и отчетъ.

90) Ежегодно, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, члены хозяйственнаго управленія составляютъ проекты о всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, предполагаемыхъ на будущій годъ, по ввѣренному каждому отдѣлу хозяйства, и представляютъ ихъ завѣдывающему хозяйствомъ, который, по предварительной повѣркѣ ихъ, въ общей связи представляетъ съ своимъ заключеніемъ полковому командиру.

Въ этомъ проектѣ подробно излагаются:

1) Сколько и какихъ вещей полку слѣдуетъ на наступающій годъ по табели.

2) Сколько изъ оныхъ и по какимъ причинамъ не будетъ построено.

3) Какіе и сколько такихъ предметовъ, которые нужно построить вновь, или только исправить изъ числа тѣхъ, на которые получается ремонтныя деньги.

4) Какіе предметы необходимо изготовить вновь или исправить, хотя на то отпуска въ томъ году не будетъ.

5) Значительныя издержки, какія предвидятся на предметы, на которые вовсе нѣтъ отпуска, или хотя оный существуетъ, но недостаточенъ, напримѣръ на канцелярію, музыку, въ кавалеріи на ковку и т. п.

96) Полковой командиръ разсматриваетъ поданный ему проектъ, дѣлаетъ на немъ замѣчанія или измѣненія, какія признаетъ нужнымъ, и затѣмъ представляетъ на утвержденіе начальнику дивизіи. Проектомъ этимъ руководствуются во всѣхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе года, до слѣдующей осени.

Затѣмъ на всѣ распоряженія, утвержденныя полковымъ командиромъ въ проектѣ, завѣдывающимъ хозяйствомъ болѣе разрѣшенія не испрашивается;

Digitized by Google

но если бы въ продолженіе года оказалась надобность въ постройкѣ или ремонтированіи какихъ-либо предметовъ, невнесенныхъ въ проектъ, то завѣдывающій хозяйствомъ испрашиваетъ на то разрѣшеніе командира полка и вноситъ эти дополнительныя статьи въ утвержденный проектъ.

92) При составленіи проекта, и вообще при всѣхъ дѣйствіяхъ по хозяйству, имѣется въ виду, что всѣ суммы, поступающія въ полкъ собственно для хозяйства, составляютъ одну общую сумму (§ 54), подраздѣляемую на неприкосновенную часть и оборотную. Первая предназначается для обезпеченія исправнаго состоянія всего казеннаго имущества и заведенія или пополненія всего того, что, по какимъ-либо случаямъ, не содержится противъ табели. Производство расхода изъ неприкосновенной части подлежитъ начальнику дивизіи, который опредѣляетъ также и размѣръ ея, причемъ онъ сообразается, въ этомъ отношеніи, съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находится матеріальная часть полка, повѣряемая имъ при инспекторскихъ смотрахъ и другихъ случаяхъ.

93) Производство расхода оборотной части хозяйственной суммы принадлежитъ власти командира полка.

94) По окончаніи года, въ январѣ мѣсяцѣ, каждый изъ членовъ хозяйственнаго управленія представляетъ завѣдывающему хозяйственною частью, для доклада командиру полка, отчетъ въ исполненіи въ прошедшемъ году всего предположеннаго по проекту, съ краткимъ объясненіемъ причинъ неисполненія чего бы то ни было и съ отчетомъ о деньгахъ, поступившихъ въ хозяйство полка, ихъ употребленіи и остаткѣ отъ оныхъ. Въ этомъ отчетѣ подробно показывается, сколько слѣдовало получить по числу людей и лошадей въ полку, сколько на каждый предметъ издержано, сколько за тѣмъ осталось къ зачету на будущій годъ, къ сохраненію для заведенія впослѣдствіи тѣхъ предметовъ, на которые деньги были отпущены, и сколько, наконецъ, осталось чистой экономіи, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей полка.

95) Главное вниманіе членовъ хозяйственнаго управленія должно быть обращено: 1) на заготовленіе всего потребнаго полку лучшаго качества, ни въ какомъ случаѣ не ниже Высочайше утвержденныхъ образцовъ. 2) На то, чтобы все слѣдующее чинамъ полка было имъ выдано своевременно и полностію и 3) на изысканіе средствъ пріобрѣтенія продуктовъ прямо изъ рукъ производителей, чтобы тѣмъ достигнуть возможности на отпущенныя деньги покупать вещи лучшаго достоинства, съ соблюденіемъ при этомъ экономіи.

Содержаніе.

96) Добавочное содержаніе командиръ полка и завѣдывающій хозяйствомъ получаютъ по положенію; кромѣ того, въ распоряженіе командира полка предоставляется по 200 рублей въ годъ, для награжденія достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ.

97) Независимо сего, полковому командиру предоставляется право употреблять для разъѣздовъ, по дѣламъ службы, состоящихъ въ полку подъемныхъ лошадей и разрѣшать, по своему усмотрѣнію, пользоваться ими и всѣмъ чинамъ хозяйственнаго управленія.

Марта 26-го дня 1870 г.

Баронъ Л. Зедделеръ.

Digitized by Google

Приложенія.

ФОРМЫ ОТЧЕТНОСТИ ПО ПОЛКОВОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

НАИМЕНОВАНІЕ ФОРМЪ ОТЧЕТНОСТИ.

1) Авансовая записка.
2) Квитанція о полученіи денегъ.
3) Полковая денежная книга.
4) Книга денежнымъ солдатскимъ письмамъ и посылкамъ.
5) Квитанціи для собственныхъ солдатскихъ денегъ.
6) Денежная книжка квартерминстра.
7) Денежная книжка завѣдывающаго оружіемъ и мастерскими.
8) Денежная книжка командира нестроевой роты.
9) Записка для окончательнаго отпуска (чекъ).
10) Полковая кладовая записка.
11) Кладовая записка о ротныхъ суммахъ.
12) Вещевая полковая книга.
13) Полковая табель.
14) Ротная табель.
15) Опись полковому имуществу.
16) Вещевая книжка квартерминстра.
17) Вещевая книжка командира нестроевой роты.
18) Вещевая книжка швальни.
19) Вещевая книжка завѣдывающаго оружіемъ и мастерскими.
20) Требовательная вѣдомость.
21) Нормальная табель на безсрочныя вещи.
22) Нормальная табель на срочныя вещи.

Digitized by Google

Приложеніе: къ ст. 44. *Форма № 1.*

АВАНСОВАЯ ЗАПИСКА.

Испрашивается выдача .....

.....

.....

Подпись члена расходчика

По..... книжкѣ остается за расходомъ .....

Завѣдывающій хозяйствомъ
Выдать: Командиръ полка
Января 1870 г.
№
Получилъ

Примѣчаніе: авансовая записка эта служитъ для примѣрныхъ выдачъ денегъ и другихъ предметовъ имущества. Въ оставленныхъ мѣстахъ прописывается о чемъ испрашивается и по какой книжкѣ члена-расходчика значится остатокъ.

Приложеніе: къ ст. 46. *Форма № 2.*

» Января 187 № КВИТАНЦІЯ.

Пѣхотнаго..... полка

На ..... руб. ..... коп. сер.

..... 187 года по приходу денежной книги въ статьѣ подъ

№ ..... записано на приходъ .....

.....

.....

Всего .....

М. П.

Командиръ полка полковникъ N.
Завѣдывающій хозяйствомъ NN.
Дѣлопроизводитель NN.

Digitized by Google

Приложеніе: къ ст. 53. *Форма № 3.*

ПОЛКОВАЯ

Денежная книга пѣхотнаго полка.

На 1870 годъ.

Примѣчаніе. 1) Въ случаѣ надобности оставляются мѣста для другихъ граѳъ. Офицерскій и библіотечный капиталы, церковныя и солдатскія собственныя деньги и солдатскія денежныя письма не вносятся въ денежную книгу; отчетность ведется по особымъ для нихъ книгамъ; (см. ст. 55 и 56) ѳуражныя деньги офицерамъ вносятся въ граѳу переходящихъ суммъ, а на казенныхъ лошадей въ граѳу оборотной части хозяйственной суммы. Граѳа о провіантскихъ деньгахъ включается лишь тогда, когда полкъ самъ заготовляетъ провіантъ, не получая изъ магазиновъ.

Примѣчаніе. 2) Въ этой книгѣ указано примѣрное веденіе прихода и расхода суммъ.

Digitized by Google

Страница полковой книги.

№ статей по порядку.	№№ входящаго журнала.	ПРИХОДЪ. Содержаніе статей.	ВСЕГО. Р.	К.	Хозяйственная сумма. Неприкосновенная часть. Р.	К.	Оборотная часть. Р.	К.	Содержаніе воинск. чин. Переходящія суммы. Р.	К.	По авансу жалованія на случай приб. и убыли. Р.	К.	Провіантскія. Р.	К.	Приварочныя и капустныя. Р.	К.	№№ ст. расхода по сей книгѣ.
		Транспортъ	7731	23	3000	„	1000	„	2731	23	150	„	„	„	850	„	
1	236	**23-го января.** Согласно приказа № записаны на приходъ фуражныя деньги на казенно-подъемныхъ лошадей, препровожденныя при отзывѣ окр. интенд. № . Дѣлопроизводитель Принялъ казначей	500	„	„	„	500	„	„	„	„	„	„	„	„	„	3
2	266	**25-го января.** По приказу № записаны на приходъ порціонныя деньги, причитающіяся ш. и об.-офицерамъ, препровожден. при отзывѣ Интенд. № Дѣлопроизводитель Принялъ казначей.	325	„	„	„	„	„	325	„	„	„	„	„	„	„	
3	270	**26-го января.** По приказу № записаны на приходъ приварочн. деньги, препровожден. при отзывѣ интенд. № Дѣлопроизводитель Принялъ казначей.	1280	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1280	„	
4	271	**26-го января.** По приказу № записаны на приходъ капустныя деньги, представленныя командиромъ 3 роты, для отправленія въ СПбр. Лабораторію на прикомандированныхъ къ оной нижнихъ чиновъ . Дѣлопроизводитель Принялъ казначей.	10	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	10	„	6
		Всего	2115	„	„	„	500	„	325	„	„	„	„	„	1280	„	

№ статей по порядку.	РАС[ХОДЪ]. Содержані[е статей].	ВСЕГО. Р.	К.	Х[озяйственная сумма.] Неприкосновенная [часть.] Р.
	[Тра]нспортъ . .	3400	20	„
1	**20-го январ[я].** Согласно при[каза №] записаны въ расходъ с[...]ленія начальника див[изіи ...]ленннаго въ предписані[и на] обновленіе музыкан[тскаго и]нструмента по прила[гаемому] счету . . Дѣлопроиз[водитель]. Завѣдывающі[й х]озяйствомъ.	200	„	200
2	**20-го январ[я].** Согласно п[рик]а № записаны въ расхо[дъ ...] израсхадован. квар[тир]ныхъ . . . Дѣлопроиз[водитель]. Завѣдывающі[й х]озяйствомъ.	160	95	„
3	**21-го январ[я].** Согласно п[рик.]№ за 2000 пудовъ сѣна [по при]лагаемому присемъ сче[ту] . . . . . Дѣлопроиз[водитель]. Завѣдывающі[й х]озяйствомъ.	500	„	
4	**26-го январ[я].** Согласно пр[ик.] № выдано содержаніе ш[табъ и об]-офицер. по прилагаем[ому] расчетному листу № . . . . . . Дѣлопроиз[водитель].	2200	„	
5	**28-го январ[я].** Согласно пр[ик.] № выдано жалованья н[а ...]шихъ нижнихъ чин[овъ ...] ному въ прил[оже]нному счету . . Дѣлопроиз[водитель].	25	„	
6	**28-го январ[я].** Отправлены в[ъ ...] дивизіи за № согласн[о ...]у по под. ку № . . . . Дѣлопроизв[одитель].	10		
	. . . . . .	3095	9[...]	

Digitized by Google

денежной книги.

КОДЪ. статей.	ВСЕГО.		Хозяйственная сумма. Неприкосновенная часть.		Оборотная часть. По квартермис. части.		Завѣдывающаго оружіемъ и мастерск.		Командира нестроевой роты.		Содержаніе воинск. чин. Переходящія суммы.		По авансу жалованія на случай прибыли.		Провіантскія.		Приварочныя и капустныя.		№ ст. прихода полковой вещевой книги.	Роспись получателей.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Транспортъ . .	3400	20	„	„	400	20	500	50	499	50	863	„	„	„	„	„	1137	„	„	
а № выписаны разрѣшенія на-ію, изложеннаго ё на обновле-агоинструмен-мому счету . . ителю. озяйствомъ.	200	„	200	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	Двѣсти руб. сер. получилъ мастеръ Лане
аза № записа-еньги, израсха-мистромъ . . . ителю. озяйствомъ.	160	95	„	„	160	95	„	„	„	„	»	„	„	„	„	„	„	„	1	
азу № за 2000 прилагаемому № . . . . . ителю. озяйствомъ.	500	„	„	„	„	„	„	„	500	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	Принялъ на сохраненіе казначей.
азу № выдано обер.-офицер. му расчетному . . . . . ителю.	2200	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2200	„	»	„	„	„	„	„	»	Дѣйствительность выдачи денегъ свидѣтельствую: завѣдывающій хозяйствомъ.
азу № выдано прибывшихъ ъ по приложе-ъ расчету . . ителю.	25	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	25	„	„	„	„	„	»	Дѣйствительность выдачи свидѣт.: зав. хозяйствомъ.
штабъ дивизіи Приказу по пол-. . . . . ителю.	10	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	10	„	»	Дѣйствител: отправленія свидѣт.: зав. хозяйствомъ.
Всего.	3095	95	200	„	130	95	„	„	500	„	2200	„	25	„	„	„	10	„		

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 55. *№ 4.*

КНИГА

ДЕНЕЖНЫХЪ СОЛДАТСКИХЪ ПИСЕМЪ И ПОСЫЛОКЪ.

НА 1870 ГОДЪ.

№№ подъ которымъ значится по входящему журналу.	Мѣсяцъ и число объявленія въ приказѣ по полку о полученіи корреспонденціи.	№ роты въ которую подлежитъ корреспонденція.	КОМУ ИМЕННО АДРЕСОВАНА КОРЕСПОНДЕНЦІЯ.	На сумму. Руб.	К.	Время полученія корреспонденціи въ роту и росписка ротнаго командира.
263	Января 12	2	Рядовому Ивану Сергѣеву . .	2	„	15-го января. Капитанъ Сергѣевъ.
264	„	2	— Сергѣю Ѳедорову .	3	„	
265	„	2	— Ивану Иванову . .	Страхов.		
266	„	4	Унт.-офиц. Льву Лазареву . .	3	„	15-го января. Шт.-кап. Лавровъ.
267	„	4	Рядовому Николаю Иванову .	2	„	

И т. д.

Digitized by Google

КВИТАНЦІЯ

числа мѣсяца 187 г. принято на сохраненіе въ полковой денежный ящикъ собственныя деньги роты пѣхотнаго полка NN

Всего:

Командиръ полка полковникъ N

Завѣдывающій полк. хоз. маіоръ N

Дѣлопроизводитель N

М. П.

Другая половина тоже самое.

Приложж. къ ст. 56. № 5

КВИТАНЦІЯ

числа мѣсяца 187 г. принято на сохраненіе въ полковой денежный ящикъ собственныя деньги роты пѣхотнаго полка NN

Всего:

Командиръ полка полковникъ N

Завѣдывающій полк. хоз. маіоръ N

Дѣлопроизводитель N

М. П.

Другая половина тоже самое.

Digitized by Google

Оборот. стран. книги квитанцій.

РАСЧЕТЪ
выдачи денегъ на руки.

№ число приказа.	Мѣсяцъ.	Росписка получателя.	Р.	К.
	Январь			
	Февраль			
	Мартъ			
	Апрѣль			
	Май.			
	Іюнь.			
	Іюль.			
	Августъ.			
	Сентябрь.			
	Октябрь.			
	Ноябрь.			
	Декабрь.			
	Итого. . .			

РАСЧЕТЪ
выдачи денегъ на руки.

№ число приказа.	Мѣсяцъ.	Роспись получателя.	Р.	К.
	Январь.			
	Февраль.			
	Мартъ.			
	Апрѣль.			
	Май.			
	Іюнь.			
	Іюль.			
	Августъ.			
	Сентябрь.			
	Октябрь.			
	Ноябрь.			
	Декабрь.			
	Итого . .			

Digitized by Google

Приложеніе къ стр. 59. Формы №№ 6, 7 и 8.

ДЕНЕЖНАЯ КНИЖКА

Квартермистра.

ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

На 1870 годъ.

Digitized by Google

Страница денежной книг

№№ ст. по порядку.	ПРИХОДЪ.	Серебром. Руб.	К.	РАСХОДЪ. №№ статей по порядку.	Содержаніе статей.
	Остатка отъ прошлаго 1869 года не имѣлось.				Передержки отъ прошлаго 1869 года не имѣлось.
	Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ:				Января 1.
	января 1.			1	Куплено, по приложенному при сем расчету № канцелярскихъ припасовъ.
1	По авансовой запискѣ № 1 получено на расходъ двѣсти рублей. . .	200	—		Января 3.
				2	Куплено сала свинаго три ф. по двад цать коп. ф., гипсу три ф. по пять коп. ф., масла деревяннаго одинъ ф. сорокъ коп. по требованію лекаря, всего уплочено одинъ руб. пятнадцать коп.
					Января 5.
				3	Куплено свѣчей десять пудовъ по шесть рублей, уплочено шестьдесятъ рублей.
					Января 6.
				4	Куплено нитокъ двадцать ф. по пять десятъ коп. ф., воску два ф. по шесть десятъ коп. дратвы пять ф. по три дцать коп. ф., всего уплочено двѣнадцать рублей семдесятъ коп. . . . .
	Выдалъ:				Января 30.
	Полковой казначей.			5	Израсходовано на содержаніе больныхъ въ полковомъ лазаретѣ въ теченіе мѣсяца, какъ видно изъ отчетности лазарета, сорокъ восемь рублей двадцать коп. . . . .
	Итого	200	—		Итого расхода въ январѣ.
					Сто тридцать рублей 95 коп., согласно приказа по полку № 26, записаны въ расходъ въ полковой денежной книгѣ подъ стат. № 2.
					Завѣдывающій хозяйствомъ N.

Примѣчаніе. 1) Въ этой книжкѣ указано примѣрное веденіе прихода и расхода аванс
2) Денежныя книжки командира нестроевой роты и завѣдывающаго оружіемъ и мастер

Digitized by Google

ки квартермистра.

Всего.		На лазаретъ.		На освѣщен.		На канцеляр.		На швальню.		№№ стат. прихода вещев. книги полка.	№№ ст. прихода вещевой книж. кварт.	Роспись получателя.
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
8	90	„	»	„	„	8	90	»	„		1	
1	15	1	15	„	»	»	„	»	„			Принялъ для аптеки лекарь:
60	„	„	„	60	»	»	„	»	„	1		Получилъ казначей
12	70	„	„	»	»	»	»	12	70		5	
48	20	48	20	»	»	»	„	„	„			
130	95	49	35	60	»	8	90	12	70			

вой суммы; согласно сему ведется отчетность и въ другихъ книжкахъ членовъ-расходчиковъ. сими составляются и расграфливаются по примѣру этой книжки.

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 61. *Форма № 9.*

Записки окончательнаго отпуска (чекъ)

Полковому казначею выдать предъявителю сего.

Завѣдывающій хозяйствомъ N.

Получилъ N.

Примѣчаніе. Въ оставленомъ мѣстѣ прописывается то, что разрѣшается казначею выдать, т. е. деньги, съ указаніемъ изъ какой суммы, вещи, съ указаніемъ какихъ именно и въ какомъ количествѣ.

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 62. № 10.

КЛАДОВАЯ ЗАПИСКА

О ПОЛКОВЫХЪ СУММАХЪ

ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

На 1870 годъ.

Примѣчаніе. Составляется дѣлопроизводителемъ, передается казначею и хранится въ полковомъ денежномъ ящикѣ.

ПРИХОДЪ.	Всего.		Въ томъ числѣ.					
			Деньгами.		Билетами.		Документами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ведется по формѣ № 8 приложенной къ приказу военнаго министра 14 сентября 1866 года за № 266-мъ.								
РАСХОДЪ.	**Всего.**		**Въ томъ числѣ.**					
			Деньгами.		Билетами.		Документами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

Завѣдывающій хозяйствомъ

Казначей

Дѣлопроизводитель

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 62.

КЛАДОВАЯ

ротныхъ

Примѣчаніе: Составляется дѣлопроизводителемъ, передается казначею и хранится в

№ рот.	НАЗВАНІЕ СУММЪ.
1	Съѣстной . . . . .
	Хозяйственной . . . . .
	Образной . . . . .
	Итого . . . .
2	Съѣстной . . . . .
	Хозяйственной . . . . .
	Образной . . . . .
	Итого . . . .
	И т д.

Завѣдывающій хозяйствомъ

Казначей

Дѣлопроизводитель

Digitized by Google

Форма № 11.

ЗАПИСКА.

...суммахъ.

...полковомъ денежномъ ящикѣ.

Всего.		Деньгами.		Билетами.		Документами.		Отмѣтка о выдачѣ денегъ ротнымъ командирамъ.
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
245	17	145	17	100	„	„	„	
305	„	100	„	200	„	5 книжекъ		
12	„	12	„	„	„	„	„	
562	17	257	17	300	„	5	„	
150	„	50	„	100	„	„	„	
375	„	145	„	230	„	„	„	
10	„	10	„	„	„	„	„	
535	„	105	„	330	„	„	„	

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 71 пункта а.

ВЕЩЕВАЯ

ПѢХОТНАГО

ОГЛАВЛЕНІЕ

Сукна гвардейскія . . . . . .
Сукна невоpсованныя . . . . . .
Сукна армейскія . . . . . .
Холсты, товары и шапочной приборъ . . . . . .
Мелкій приборъ . . . . . .
И т. д.

1) Книгу ведетъ дѣлопроизводитель.
Примѣчаніе: 2) Число отдѣловъ можетъ быть увеличено въ случаѣ необходимости по
3) Для примѣра способа разграфленія вещевой книги приведены здѣсь г) готовыхъ вещей, д) провіянта, фуража и отопленія е) огнестрѣльныхъ такому же способу.
4) Оглавленіе отдѣловъ пишется на 2 страницѣ.

Страница полковой

СУКОНЪ ГВАР

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	ПРИХОДЪ.	Чернаго.		Алаго.		Желтаго.		Бѣлаго или свѣтлосиняго.		Верблюжьяго наподобой	
			Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.
1870 Январь 10	1	Доставлено изъ с.-петербургскаго окружнаго интендантскаго склада, согласно отношенія главнаго смотрителя онаго склада, отъ 2-го января за № 00 суконъ: алаго сто сорокъ аршинъ пять вер. Желтаго пять десять арш. 10 вер или д) числа аршинъ писать прописью согласно приказу по полку № ...	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводителемъ №										
		И т. д.										
		Получилъ на сохраненіе полковой казначей №										

Digitized by Google

Форма № 12.

КНИГА

ПОЛКА.

На 1870 годъ.

ОТДѢЛОВЪ.

	Стр.
. . . . .	00
. . . . .	00
. . . . .	00
. . . . .	00
. . . . .	00

усмотрѣнію командира полка, для чего въ книгѣ оставляются непрографленныя страницы. отдѣлы а) сукна гвардейскія; б) холста, товаровъ и шапочнаго прибора в) мелкаго прибора припасовъ ж) мастерской и з) лазаретныхъ вещей. Остальные отдѣлы разграфляются по

вещевой книгѣ.

Д Е Й С К І Я Ъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	РАСХОДЪ.	Чернаго.		Алаго.		Желтаго.		Бѣлаго или синяго.		Вербюжьяго на подбой.	
			Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.	Ар.	Вер.
1870 г. Январь 27	1	Согласно приказа по полку за № 27, израсходовано на постройку: сукна (такого столько прописью) и т. д.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Февраля 2	2	Согласно приказу по полку за № 34, выдано въ 1-ю роту на галстухи сукна чернаго (столько то) аршинъ. (Столько то аршинъ) получилъ командиръ NN. И т. д.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Примѣчаніе. Сукна, израсходованныя по авансовымъ отпускамъ, выписываются въ расходъ по окончаніи расхода, общею статьею, согласно приказа по полку; расходныя статьи удостовѣряются дѣлопроизводителемъ.

Digitized by Google

Страница вещевой

ХОЛСТЪ, ТОВАРЫ И ША

Годъ, мѣс. и число.	№	ПРИХОДЪ.	Холсты.						Товары.						Шапочный приборъ.			
			Рубашечный.		Подкладочный.		Фламское полотно.		Переда.	Голенища, перед. и зад. половины.	Подошвы.	Подметки.	Козырковъ.	Подбородочныхъ ремней.	Подтулейниковъ.	Назатыльниковъ.		
			А.	В.	А.	В.	А.	В.										
1870 январь 16	1	Согласно приказу № Записано на приходъ доставленные изъ с.-петербургскаго интендантскаго склада, согласно отношенія смотрителя онаго склада (отъ такого-то числа № 00). Холста такого то и такого-то столько число арш. прописью, товаровъ столько-то	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00		

Дѣлопроизводитель поручикъ N

И т. д.

Получилъ на сохраненіе казначей

Капитанъ

Digitized by Google

...ножковой книги.

...ПОЧНЫЙ ПРИБОРЪ.

Годъ, мѣс. и число.	№	РАСХОДЪ.	Холсты.						Товары.				Шапочный приборъ.			
			Рубашечный.		Подкладочный.		Фламское полотно.		Переда.	Голенища, перед. и задн. половины.	Подошвы.	Подметки.	Козырьковъ.	Подбородочныхъ ремней.	Подтулейниковъ.	Назатыльниковъ.
			A.	B.	A.	B.	A.	B.								
1870 февраля 14	1	По приказу полка за № 45 выдано въ роты холста на рубашки (столько то) подкладочнаго (столько), товаровъ передовъ столько-то. Голенищъ по и т. д.														
		Въ 1-ю роту . . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Принялъ такой-то														
		Во 2-ю роту . . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		И т. д.														

Digitized by Google

Страница вещевой

МЕЛКІЙ

Годъ мѣс. и число.	№	ПРИХОДЪ.	Мелкій приборъ.																					
			Галунъ.								Тесьма.								Шелкъ.		Гарусъ.		Нитки.	
			Золотой.				Серебрян.				Гарусная.				Нитяная.									
			Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.							
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	Ф.	З.	Ф.	З.	Ф.	З.
1870 г. Марта 4	1	Согласно приказа по № 67, записано на приходъ купленый приборъ галуна золотаго (000 арш. серебрянаго 000 ар. т. д.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель Поручикъ NN.																						
		Получилъ на сохраненіе казначей N																						

Digitized by Google

полковой книги.

ПРИБОРЪ.

Годъ мѣс. и число.	№	РАСХОДЪ.	Мелкій приборъ.																					
			Галунъ.								Тесьма.								Шелкъ.		Гарусъ.		Нитки.	
			Золотой.				Серебрян.				Гарусная.				Нитяная.									
			Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.							
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В	А.	В.	Ф.	З.	Ф.	З.	Ф.	З.
1870 г. Марта 10	1	Согласно приказа по полку № 71, израсходовано въ полковой швальнѣ мелкаго прибора для постройки мундирной одежды . . .	00	00	00	00	0	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Примѣчаніе. Мелкій приборъ, израсходованный по авансовому отпуску, выписывается въ расходъ, согласно приказа по полку, и расходныя статьи удостовѣряются дѣлопроизводителемъ.

Digitized by Google

Страница вещевой книги

			ГОТОВЫЯ						
Годъ, мѣс. и число.	№	ПРИХОДЪ.	Шапки.	Мундиры.	Шароварь.	Шинели.	Башлыки.	Галстухи.	Сапоги.
1870 январь 14	1	Согласно приказа по полку за № 14, принято на сохраненіе въ цейхаузъ изъ швальни мундирной одежды	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель поручикъ N							
		Получилъ на сохраненіе казначей капитанъ N							
февр. 20	2	Доставлено изъ с.-петербургскаго интендантскаго склада при отношеніи главнаго смотрителя онаго склада, отъ 15 февраля за № 115, готовая мундирная одежда, а именно: мундировъ (такого-то сукна столько-то) шароваровъ столько-то, шинелей и т. д.	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель поручикъ N							
		Получилъ на сохраненіе казначей капитанъ N							
	3	По приказу полка за № 28 записано на приходъ поступившіе изъ швальни .	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель поручикъ N							
		Получилъ на сохраненіе казначей капитанъ N							

Digitized by Google

ротной книги.

В Е Щ И.

Годъ, мѣс. и число.	№	РАСХОДЪ.	Шапки.	Мундиры.	Шаровары.	Шинели.	Башлыки.	Галстухи.	Сапоги.
1870 Марта 21	1	Согласно приказа по полку за № 94 записаны въ расходъ выданныя въ роты мундирная одежда для пригонки на рекрутовъ, а именно.							
		Въ 4 роту	00	00	00	00	00	00	00
		Мундирную одежду получилъ NN							
		Въ 7 роту	00	00	00	00	00	00	00
		И т. д.							

Digitized by Google

Страница вещевой

П Р И

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	ПРИХОДЪ.	Провіянтъ.				Фуражъ.								Освѣщеніе.		Дрова.		
			Мука.		Крупа.		Овесъ.			Сѣно.		Солома			Свѣчи и масло.				
			Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Четверти.	Четверики.	Гарнцы.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.		Пуды.	Фунты.	Сажени.	Аршины.	Вершки.
1870 Янв. 2	2	Записано на приходъ согласно приказа по полку за № 2 оставшіеся отъ прошлаго года	00	00	00	00	00	00	00	000	00	00	00		00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель поручикъ N																	
		Получилъ на сохраненіе казначей капитанъ N																	
Фев. 4	3	Записано на приходъ согласно приказу по полку № 33 провіянтъ, получен. изъ кронштадтскаго провіянтскаго магазина .	00	00	00	00	„	„	„	„	„	„	„		„	„	„	„	„
		Дѣлопроизводитель поручикъ N																	
		Получилъ на сохраненіе казначей капитанъ N																	
		И т. д.																	

Примѣчаніе: Провіянтъ вписывается въ полковую вещевую книгу въ такомъ лишь случаѣ, ежели хранится въ особомъ складѣ (смот. ст. 78).

Digitized by Google

полковой книги.

Р А С Х О Д Ы.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	РАСХОДЪ.	Провіантъ.				Фуражъ.						Освѣщеніе.		Отопленіе.		
			Мука.		Крупа.		Овесъ.			Сѣно.		Солома	Свѣчи и масло.				
			Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Четверики.	Гарницы.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Сажени.	Аршины.	Вершки.
1870 Янв. 20	1	Согласно приказа по полку № 20 выписано въ расходъ и выдано въ роты .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Правильность расхода свидѣтельствую:																
		Завѣдывающ. хозяйствомъ.																
		Дѣлопроизводитель.																
		И т. д.																

Digitized by Google

Страница вещевой

О Г Н Е С Т Р Ѣ Л Ь Н

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	ПРИХОДЪ.	Готовые патроны.		Порохъ.				Свинецъ.		Капсюлей.	Гильзы.
			Боевые.	Холостые.	Ружейный.		Мушкетный					
					П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.		
1870 Январь. 2	1	По приказу полка № 2 записано на приходъ полученный изъ окружнаго артилерійскаго управленія.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель поручикъ N										
		Получилъ на сохраненіе капитанъ казначей										
Февраль 2	2	По приказу полка за № 45 куплено капсюлей для стрѣльбы изъ ружей Монтекристо . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Получилъ на сохраненіе казначей.										
		И т. д.										

Digitized by Google

ротовой книги.

ЫЕ ПРИПАСЫ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	РАСХОДЪ.	Готовые патроны.		Порохъ.				Свинецъ.		Капсюли.	Гильзы.
			Боевые.	Холостые.	Ружейный-		Мушкетный					
					П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.		
1870 Январь 15	1	По приказу полка № 15 выписано въ расходъ употреблен. въ ротахъ для стрѣльбы патроны.	00	00	„	„	„	„	„	„	„	„
		Дѣлопроизводитель N										
30	2	По приказу полка № 30 выписаны въ расходъ израсходован. въ Лабораторіи для дѣланія патроновъ порохъ и свинецъ всего.	„	„	00	00	00	00	„	„	00	00
		Дѣлопроизводитель N										
		И т. д.										

Примѣчаніе. Огнестрѣльные припасы, израсходованные по авансовому отпуску, выписываются въ расходъ согласно приказа по полку; и расходныя статьи удостовѣряются дѣлопроизводителемъ.

Digitized by Google

Страница вещевой

ПОМАСТЕ

Годъ, мѣсяцъ и число	№	ПРИХОДЪ.	Желѣзо и сталь.		Лѣсъ.		Разные предметы.				
							Вѣсомъ.		Мѣрою.		Счетомъ.
			Пун.	Фун.	Доск.	Брев.	П.	Ф.	С.	А.	
Января 13	1	Согласно приказа по полку № 13 записаны на приходъ купленыя вещи въ магазинѣ купца N, а именно всего . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Дѣлопроизводитель NN.									
		Получилъ казначей капитанъ.									

Digitized by Google

полковой книги.

Р С К О Й.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	Р А С Х О Д Ъ.	Желѣзо и сталь.		Лѣсъ.		Разные предметы.				Счетомъ.
							Вѣсомъ.		Мѣрою.		
			Пун.	Фун.	Доск.	Брев.	П.	Ф.	С.	А.	

Digitized by Google

Страница вещевой

МѢДНЫЯ И ЖЕЛѢЗНЫЯ

Годъ, мѣсяцъ и число.	Приходъ.	Мѣдныя вещи. Пуговицы. Мундирныхъ.	Шапочныхъ.	Панталон.	Гербы.	Мѣдный приб. фед.	Знаки отличія.	Бляхи барабанныя.	Котлы мѣдные.	Пряжки къ ранц.	Желѣзныя вещи. Кокарды. Овальн.	Съ гнѣзд.	Бляхъ къ ранцамъ.	Пряжки. Большихъ.	Малыхъ.	Крючковъ.	Подхватовъ.	Котелковъ.	Крючковъ къ ранц.	Кось сѣнокосныхъ.	Конское снаряж. Сѣдлъ.	Уздъ и недоуздковъ.	Чемодановъ.	Разные предметы. Тулупы съ пеньгами	Значки жалонерные.	Наметъ церковн.		
1870 г. фев. 15.	Согласно приказа по полку отъ числа за № записаны на приходъ какъ несостоящіе въ ротахъ и излишествующіе по ротнымъ табелямъ																											
	Всего . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	—	—
	Дѣлопроизводитель	N																										
	Означенныя вещи принялъ на сохраненіе казначей N.																											

Примѣчаніе. Въ отдѣлъ этотъ вписываются вещи, излишествующія въ полку и несостоящія въ полковой и ротныхъ табеляхъ, а также поступающія изъ ротъ на храненіе за уменьшеніемъ штата.

Страница вещевой

КОЖАНЫЯ СРОЧ

Годъ, мѣсяцъ и число.	Приходъ.	Султан. Красныхъ.	Черныхъ.	Ремни разнаго рода. Портупей фельдфеб.	Поясныхъ.	Шинельныхъ.	Ружейныхъ.	Перевязей.	Барабанныхъ.	Сигнальныхъ.	Ранцевыхъ.	Фляжныхъ.	Къ шанц. инструмен.	Ранцевъ.	Допастей.	Сумокъ боевыхъ.	Патронташей.	Чехловъ. Ружейныхъ.	Настержныхъ.	Надульныхъ.	Къ шанц. инструмен.	Барабановъ. Кожъ.	Занавѣсокъ.	Струнъ.	Перчатокъ фельдфебельск.	Шнуровъ пистолетныхъ.
Февр. 15	Согласно приказа по полку за № 44 записаны на приходъ какъ несостоящіе въ ротахъ и излишенствующіе по ротнымъ табелямъ.																									
	Всего. . .	00	00	00	00	00	0с	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	—	—	—	00	00	00	0с	08
	Дѣлопроизводите	ль	N																							
	Означенныя вещ	и	пр	ин	ял	ъ	на	со	хр	ан	ен	іе	ка	зн	ач	ей	N.									
	И т. д.																									

Digitized by Google

полковой книги.

БЕЗСРОЧНЫЯ ВЕЩИ.

Расходъ.	Мѣдныя вещи.									Желѣзныя вещи.										Конское снаряж.			Разные предметы.			
	Пуговицы.			Гербы.	Знаки отличія.	Мѣди. приб. фельд.	Блях барабанныхъ.	Котловъ мѣдныхъ.	Пряжекъ къ ранц.	Кокардъ.		Пряжки.			Крючковъ съ кольц.	Подхватовъ.	Котелковъ.	Крючк. къ поясамъ.	Кось сѣнокосныхъ.	Сѣделъ.	Узда и недоуздковъ.	Чемодановъ.	Тулуповъ съ кеныг.	Значковъ жалон.	Наметъ церкови.			
	Мунд. и шин.	Шароварн.	Панталонныхъ.							Овальныхъ.	Съ гнѣзд.	Блях къ ремн.	Большихъ.	Малыхъ.													
Согласно приказа по полку за №43 выданы въ роты недостающіе по ротнымъ табелямъ.																											
Въ 1-ю роту.	00	00	00	00	—	—	—	—	—	00	00	00	00	00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Принялъ командиръ роты И.																											
Въ 2-ю роту.																											
И т. д.																											

Примѣчаніе. По сему отдѣлу вписываются въ расходъ вещи, выданныя въ роту для пополненія недостающихъ по ротнымъ табелямъ; всякая выдача отдается въ приказѣ по полку.

полковой книги.

ЫЯ ВЕЩИ.

Расходъ.	Султан.		Ремни разнаго рода.										Чехловъ.			Барабановъ.					
	Красныхъ.	Черныхъ.	Портупей для фельд.	Поясныхъ.	Шинельныхъ.	Ружейныхъ.	Перевязей.	Барабанныхъ.	Къ рожкамъ.	Ранцевыхъ.	Флажныхъ.	Къ шанц. инструм.	Ранцевъ.	Лопастей.	Сумокъ боевыхъ.	Патронташей.	Ружейныхъ.	Настержн.	Надульныхъ.	Къ шан. инструмен.	Кожъ.	Занавѣсокъ.	Струнъ.	Перчатокъ для фельдфебел.	Шнуровъ пистолетныхъ.
Согласно приказа по полку за № 43 выданы въ роты какъ недостающіе по ротнымъ табелямъ																									
Въ 1-ю роту.	00	00	—	00	00	00	00	—	—	00	—	—	00	00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Принялъ командиръ роты N																									
И. т. д																									

Digitized by Google

Страница вещевой

Л А З А Р Е Т

Годъ, мѣсяцъ и число.	П Р И Х О Д Ъ.	Числомъ.	Мѣрою.	Вѣсомъ.
Января 8	Согласно приказа по полку за № 8 записано на приходъ лазаретныя вещи, а именно:			
	Простынь	200	„	„
	Рубахъ	300	„	„
	Одѣялъ шерстяныхъ . .	175	„	„
	Компресовъ, холста бѣлаго	„	1,175 арш. 8 вершковъ.	„
	И т. д.			
	Ваты бѣлой	„	„	10 пудовъ.
	Корпіи	„	„	17 —
	И т. д.			
	Кострюль	12		
	Сковородъ	12		
	Часовъ	2		
	Ухватовъ	—		
	И т. д.			
	Дѣлопроизводитель поручикъ N			
	Получилъ на сохраненіе Казначей капитанъ N			

Digitized by Google

полковой книги.

Н Ы Я В Е Щ И.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Р А С Х О Д Ъ.	Числомъ.	Мѣрою.	Вѣсомъ.
Января 24	Согласно приказа по полку за № 24 выдано для содержанія полковаго лазарета лазаретныя вещи, а именно:			

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 71, пункту б.

ПОЛКОВАЯ

ПѢХОТНАГО ПОЛКА О СОСТОЯНІИ СРОЧНЫХЪ И БЕЗСРОЧНЫХ

СРОКИ.	НАИМЕНОВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	1 рота.				2 рота.				3 рота.				4 рота.				5 рота.				6 рота.			
		Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные.	Сроки. Окончательные.	Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные	Сроки. Окончательные	Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные	Сроки. Окончательные	Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные.	Сроки. Окончательные.	Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные	Сроки. Окончательные	Число вещей положен. по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные	Сроки. Окончательные
	Безсрочныя вещи.																								
20	Гербовъ мѣдныхъ армейскихъ																								
	Знаковъ отличій																								
	Кокардъ жестяныхъ съ гнѣздами																								
	И т. д.																								
	Срочныя вещи.																								
10	Султановъ черныхъ . .																								
	— красныхъ. .																								
	Ремней ружейныхъ . .																								
	— поясныхъ. . . .																								
	Портупей драгунскихъ.																								
	И т. д.																								
	Мундирная одежда.																								
2	Шапокъ																								
3	Мундировъ.																								
	Шароваровъ.																								
	И т. д.																								
	Годовыя вещи.																								
1	Рубахъ																								
	Лѣтнихъ панталонъ . .																								
	Галстуховъ.																								
	Сапожнаго товару . . .																								
	И т. д.																								

Примѣчаніе. Всѣ вещи слѣдуетъ раздѣлять отдѣльно: унтеръ-офицерамъ, музыкантамъ, рядовымъ, нестроевымъ и деньщикамъ.

Примѣчаніе. Количество вещей и предметовъ, невыданное въ роты и непоказанное въ цейхаузѣ и записано на приходъ въ соотвѣтственные отдѣлы полковой вещ

Командиръ полка

Завѣдывающій

Дѣлопроиз

Digitized by Google

Форма № 13.

ТАБЕЛЬ

ВЕЩЕЙ МУНДИРНОЙ ОДЕЖДЫ И ГОДОВЫХЪ ВЕЩЕЙ ВЪ РОТАХЪ СВОГО ПОЛКА.

Составлена января дня 1870 года.

7 рота.			8 рота.			9 рота.			10 рота и т. д.			1 ст. рота.			2 ст. рота			3 ст. рота.			Нестроевая рота.			Итого.		
Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные Окончательные	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.	Число вещей положенныхъ по штату.	Число состоящихъ вещей.	Сроки. Начальные. Окончательные.

сей табели, но значащееся въ Интендантской табели, должно храниться въ полковомъ вой книги.

хозяйствомъ

водитель

Digitized by Google

Приложеніе къ статьѣ 71 пункта 1.

РОТНАЯ

« » пѣхотнаго
« » роты.

Выдано от
187

На сколько лѣтъ.	Состояло къ 1 января 1870 года.	Число вещей опред таб.	Сроки. Начальн.	Сроки. Окончат.	Прибыло. Съ 1 января 1870 г. по 1 января 1871 г.	Число вещей опред. по штату.	Сроки Начальн.	Сроки Окончат.
	Строевыхъ.							
Безсрочные	Гербовъ	82	без ср.			„	„	„
	Знаковъ отличія	82	без ср.					
	Кокардъ.							
	И т. д.							
10	Султановъ Черныхъ . .	78	863	873		„	„	„
	Султановъ Красныхъ . .	4	863	873		„	„	„
„	Ремней ружейныхъ . . .	82	863	873		„	„	„
	— поясныхъ	82	863	873		„	„	„
	И т. д.							
2	Шапокъ	72	1869	871	Прибылъ по арма-	1	868	870
„	Мундировъ	72	869	870	туру изъ 9-й ро-	1	868	870
	Шароваровъ	72	869	870	ты.	1	868	870
	Шинелей	72	869	872		1	869	872
6	Башлыковъ	78	868	874		„	„	„
	И т. д.							
На одинъ годъ.	Рубахъ.	„	„	„				
	Исподнихъ брюкъ . . .	„	„	„				
	Лѣтнихъ шароваровъ. . .	„	„	„				
	Сапоговъ	„	„	„				
	И т. д.							

Примѣчаніе. Въ эту табель вносятся всѣ безсрочныя, срочныя, мундир
строевой, 3) деньщ.

Командиръ полка
Завѣдывающій хозяйствомъ
Дѣлопроизводитель

Digitized by Google

Форма № 14.

ТАБЕЛЬ

» полка.

полка 25-го сентября
года.

Убыло съ 1 января 1870 г. по 1 января 1871 г.	Число вещей опредѣленныхъ таб.	Сроки. Начальн.	Сроки. Окончат.	Затѣмъ къ 1 января 1871 г. состоитъ.	Положено по штату.	Состоитъ въ ротѣ.	Сроки. Начальн.	Сроки. Окончат.	Недостаетъ по штату.	Излишествуетъ противу штата.
					82	82	безсрочн.			
					82	82	безсрочн.			
					78	76	863	874	2	„
					4	3	864	874	1	„
					82	82	865	875	„	„
					82	82	863	873	„	„
	„	869	871	Затѣмъ состоитъ къ 1 января 1871 г.		71	869	871	1	„
Убылъ по арматуру въ 7 роту.	„	869	871		72	72	869	871	„	„
	1	868	870			72	869	870	„	„
	„	868	871			72	868	874	„	„
					„	„	„	„	„	„
					„	„	„	„	„	„
				Затѣмъ состоитъ	„	„	„	„	„	„
					„	„	„	„	„	„

ныя и годовыя вещи, выданныя въ роту, и раздѣляются на отдѣлы 1) строевой, 2) не-

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 71 пункта д.

О П

ПОЛКОВОМУ ИМУЩЕСТВУ, НЕПОЛОЖ

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Счетомъ.
Шкаповъ канцелярскихъ	3
Сундуковъ.	6
Табуретовъ	40
Сундуковъ для школы.	3
Табуретовъ	20
Лампъ керасиновыхъ	8
Рогожъ разныхъ.	300
Цыновокъ старыхъ.	500
Оловянныхъ пломбъ отъ сукна . .	
Котловъ чугунныхъ	"3
И т. д.	

Приложеніе къ ст. 76.

ВЕЩЕВАЯ

КВАРТЕРМИСТРА

Примѣчаніе. Въ этой книжкѣ указано примѣрное веденіе прихода и расхода авансовы членовъ-расходчиковъ.

Страница вещево

П Р О В І Я Н Т С К І

№№ по порядку.	ПРИХОДЪ.	Муки.		Крупы.		№ расходной ст. денежной книжки квартермистра.	
		Пуды	Фунты	Пуды	Фунты		
1	Остатка отъ прошлаго 1869 года не имѣлось. Завѣдующій полковымъ хозяйствомъ N Января 1. По авансовой запискѣ № 4, получено на расходъ муки двѣсти пудовъ муки и восемьдесять пуд. крупы	200	—	80	—		
	Выдалъ полковой казначей						

Digitized by Google

Форма № 15.

Ь

ЮУ ПО ТАБЕЛИ И ШТАТАМЪ.

Вѣсомъ.			Мѣрою.			Отмѣтка гдѣ находится.
Пуды.	Фунты.	Пун.	Аршины.	Вершки.	Драхмы.	
„	„	„	»	»	»	Въ полковой канцеляріи.
„	„	„	„	„	„	
„	„	„	„	„	»	
„	„	„	„	„	»	Въ полковой школѣ.
„	„	„	„	„	„	
„	„	„	„	„	„	
„	„	„	„	»	„	
„	„	„	»	»	„	
3	2	„	»	»	»	Въ полковомъ цейхаузѣ.
12	4	„	„	«	»	

Форма № 16.

НИЖКА

ПѢХОТНАГО ПОЛКА. *На 1870 годъ.*

пуска вещей и припасовъ; согласно сему, ведется отчетность и въ другихъ книжкахъ

жки квартермистра.

Т Д Ѣ Л Ъ.

№№ по-рядку.	РАСХОДЪ.	Муки.		Крупы.		Роспись получателей.
		Пуды	Фунты	Пуды	Фунты	
1	Января 2. По приказу полка за № 2 отпущено въ роты					
	1 ротѣ	35	10	16	20	
	2 —	42	20	8	10	
	3 —	37	25	12	25	
	4 —	24	18	13	38	
	Итого расхода въ январѣ муки 139 пудовъ 33 фунта, выписаны въ расходъ въ полковой вещевой книгѣ подъ ст. N	139	33	51	3	
	Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ					

Digitized by Google

Страница вещев

К А Н Ц Е Л Я Р С

№№ статей по порядку.	ПРИХОДЪ.	Бумага									Разныя канцелярскія принадлежности.			№ расходной ст. денежной книжки
		Бѣлая.			Полубѣлая.			Сѣрая.			вѣсомъ.		счетомъ	
		Ст.	Д.	Л.	Ст.	Д.	Л.	Ст.	Д.	Л.	П.	Ф.		
1	Куплено по прилагаемому расчету N сюргучу, перьевъ, нитокъ	2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2	500	1

Страница вещев

О С В Ѣ Т И Т Е Л

№№ статей по порядку.	ПРИХОДЪ.	Керосинъ.		Масло постное.		Свѣчи.		№ расходной ст. денежной книжки квартермистра.
		Пуды	Фунты	Пуды	Фунты	Пуды	Фунты	
1	Куплено свѣчей	—	—	—	—	10	—	3

Digitized by Google

книжки квартермистра.

ІЕ ПРИПАСЫ.

№№ статей по порядку.	РАСХОДЪ.	Бумага. Бѣлая. Ст.	Д.	Л.	Полубѣлая. Ст.	Д.	Л.	Сѣрая. Ст.	Д.	Л.	Разныя канцелярскія принадлежности. вѣсомъ. П.	Ф.	счетомъ	Росписки.
1	Выдано, съ разрѣшенія завѣдывающаго хозяйствомъ, полковому адъютанту:													
	Бумаги	—	5	—	—	6	—	—	2	—	—	—	—	Получилъ полковой адъютантъ капитанъ N
	Сюргучу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	¼	—	
	Перьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	

книжки квартермистра.

НЫЕ МАТЕРЬЯЛЫ.

№№ статей по порядку.	РАСЧЕТЪ.	Керосинъ. Пуды	Фунты	Масло постное. Пуды	Фунты	Свѣчи. Пуды	Фунты	Роспись получателей.
1	По расчету, приложенному въ приказу по полку N выдано ротамъ	—	—	—	—	2	—	Дѣйствительность выдачи свидѣтельствую завѣдывающій хозяйствомъ.

Digitized by Google

Страница вещевой

ДРОВЯНОЙ

№№ статей по порядку.	ПРИХОДЪ.	Дрова.						№ расходной ст. денежной книжки квартермистра.
		Однополенныя.			Трехполенныя.			
		С.	Ар.	В.	С.	Ар.	В.	
1	По авансовой запискѣ N принято. .	20	1	8	10	2	4	—
	Выдалъ казначей N							

Страница вещевой

ЛАЗАРЕТН

№№ статей по порядку.	ПРИХОДЪ.	Счетомъ.	Вѣсомъ.		Мѣрою.		№ расходной ст. денежной книжки квартермистра.
			П.	Ф.	П.	Ф.	

Digitized by Google

книжки квартермистра.

О Т Д Ѣ Л Ъ.

№№ статей по порядку.	РАСХОДЪ.	Дрова. Однополенныя. С.	Ар.	В.	Трехполенныя. С.	Ар.	В.	Роспись получателей.
1	20 января 1870 г. Выдано согласно расчету, приложенному въ приказы по полку N, на пищеваренiе и хлѣбопеченiе							
	Въ 1-ю роту	4	4	4	1	2	2	Получилъ командиръ роты N
	Во 2-ю —	—	—	—	1	1	3	Получилъ:
	И т. д.							
2	21 января 1870 г. Выдано по расчету, приложенному въ приказѣ по полку N, на отопленiе казармъ	1	2	3	—	—	—	Выдачу свидѣтельствую завѣдывающiй хозяйствомъ.

книжки квартермистра.

Ы Й О Т Д Ѣ Л Ъ.

№№ статей по порядку.	РАСХОДЪ.	Счетомъ.	Вѣсомъ. П.	Ф.	Мѣрою. П.	Ф.	Роспись получателей.

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 76.

ВЕЩЕВАЯ

Командира нестроевой роты «

На 1870

Примѣчаніе: Въ книжкѣ этой показанъ примѣрный расходъ, оговоренный въ при-

Страница вещевой книжки

ФУРАЖНЫЙ

№ статей.	ПРИХОДЪ.	Овесъ. Четв.	Овесъ. Четв.	Овесъ. Гарн.	Сѣно. Пуды.	Сѣно. Фунт.	Солома. Пуды.	Солома. Фунт.	№ расходной ст. денежной книжки командира нестроевой роты
	Остатка отъ прошлаго 1869 года не имѣлось.								
	Января 3								
1	По авансовой запискѣ № 16 получено на расходъ . . . . . Выдалъ полковой казначей	—	—	—	200				
	Январь 6								
2	Куплено сѣна	—	—	—	100	—	—	—	4
	Января 20.								
3	Куплено сѣна	—	—	—	100	—	—	—	6
	Итого	—	—	—	400				

Страница вещевой

ШОРНЫЙ

№ статей по порядку.	ПРИХОДЪ.	Вѣсомъ. Пуды.	Вѣсомъ. Фунт.	Счетомъ.	

Digitized by Google

Форма № 17.

КНИЖКА

» пѣхотнаго « » полка.

1006.

мѣчаніи къ ст. 77 положенія.

командира нестроевой роты.

О Т Д Ѣ Л Ъ.

Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	Число лошадей.	Суточная дача. Овса. 3 гарнца.	Суточная дача. Овса. 2 гарнца	Суточная дача. Сѣна 20 фунт.	Общій расходъ. Овесъ. Четв.	Общій расходъ. Овесъ. Четв.	Общій расходъ. Овесъ. Гарн.	Общій расходъ. Сѣно. Пуды.	Общій расходъ. Сѣно. Фунт.	Общій расходъ. Солома. Пуды.	Общій расходъ. Солома. Фунт.	Прибыло и убыло лошад. Прибыло.	Прибыло и убыло лошад. Убыло.
Янв.														
1		16	—	16	16	—	4	—	8	—	—	—	—	—
2		16		16	16		4	—	8					
3		16		16	16	—	4	—	8					
4		16		16	16		4	—	8					
5		32		32	32	1			16				16	
6		32		32	32	1	—	—	16					
7	И т. д.	32		32	32	1			16					
	Итого расхода. . .	—	—	—	—	—	—		325	—	—	—	—	—

Въ январѣ сѣна триста двадцать пять пуд. овса (00) соломы (00) выписано въ расходъ въ полковой вещевой книгѣ въ ст. № 2, согласно приказу по полку №. Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ.

N N

книжки командира нестроевой роты:

О Т Д Ѣ Л Ъ.

№ статей по порядку.	РАСХОДЪ.	Вѣсомъ. Пуды.	Вѣсомъ. Фунт.	Счетомъ.	

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 76.

ВЕЩЕВАЯ КНИЖ

Въ 18

Примѣчаніе. Книжка эта подраздѣляется на два главныхъ отдѣла: а) по швальнѣ и б) рядовъ, какъ указано въ этой формѣ.

РАСКРОЙ ГВАРДЕЙ

№№ ст. по порядку.	№ авансовыхъ записокъ мѣс. и число.	ПРИХОДЪ.	Чернаго.		Темнозеленаго.		Синяго или бѣлаго.		Алаго.		Желтаго.		Верблюжьяго на подбой.		Число шапочнаго прибора.
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	
1	Январ. 8	Записано на приходъ отпущеніе по авансовой запискѣ № сукна. Всего. . . Выдалъ: Полковой казначей N. И т. д.													

Примѣчаніе. Сукно въ швальню выдается по авансовымъ запискамъ и авансовый отпускъ свидѣтельствуется казначеемъ.

Digitized by Google

Форма № 18

КА ШВАЛЬНИ.

70 году.

по сапожной мастерской; каждый изъ нихъ подраздѣляется еще на надлежащее число рав-

СКАГО СУКНА.

№ расходной ст. по вещевой книжкѣ.	Мѣсяцъ и число	РАСХОДЪ.	Чернаго.		Темнозеленаго.		Синяго или бѣлаго.		Алаго.		Желтаго.		Верблюжьяго на башлыки.		Число шапочнаго прибора.	Число шитыхъ вещ.	№ прихода статей полковой вещевой книгѣ.
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А	В.			
4	12 Янв.	Израсходовано на постройку шапокъ. . . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		Завѣдывающій швальней N.															
		Двадцать шапокъ принялъ казначей NN															
5	12	Убыло отъ мочки сукна.	00	00	00	00	00	00	02	00	00	00	00	00	00	00	00
		Завѣдывающій швальней N.															
		И т. д.															

Примѣчаніе. Расходъ припасовъ заносится по мѣрѣ дѣйствительнаго израсходованія. При сдачѣ вещей въ цейхаузъ тогда же записываются дѣлопроизводителемъ на приходъ по вещевой полковой книгѣ, согласно приказа по полку. По этой же формѣ раскраиваются и остальныя сукна, холсты и мелкій приборъ, т. е. галунъ, тесьма, нитки и проч. По этой же формѣ раскраиваются сукна армейскія и неворсованныя.

Digitized by Google

Страница книжки

РАСКРОЙ

№ статьи.	Авансовыхъ записокъ.	ПРИХОДЪ.	Холсты.						Шапочный приборъ.			
			Рубашечный.		Подкладочный.		Фламскаго полот.		Козырковъ.	Подбородочныхъ ремней.		
			А.	В.	А.	В.	А.	В.				
1	Января 8	Записано на приходъ отпущенный по авансовой запискѣ холстъ Всего. Полковой казначей NN. И т. д.										

Примѣчаніе. Раскрой холстовъ производится по примѣру гвардейскаго сукна.

РАСКРОЙ МЕЛ

№ статьи.	Авансовыхъ записокъ.	Приходъ.	Галунъ.								Тесьма.								Шелкъ.		Гарусъ.		Нитка.	
			Золотой.				Серебрян.				Гарусная.				Нитяная.									
			Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.							
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	Ф.	З.	Ф.	З.	Ф.	З.
1	10 Янв.	Записано на приходъ по авансовой запискѣ мелкій приборъ, всего. Полковой казначей NN.																						

Digitized by Google

шельмы.

ХОЛСТОВЪ.

№ статьи.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	Холсты.						Шапочный приборъ.				Число готовыхъ вещей.	№ приходной статьи вещевой полковой книги.
			Рубашечный.		Подкладочный.		Фламскаго полот.		Козырковъ.	Подбородныхъ ремней.				
			А.	В.	А.	В.	А.	В.						

Примѣчаніе. Мелкій расходъ шелку, гаруса, нитокъ не показывается; онъ выводится понедѣльно, съ указаніемъ на шитье скольких вещей употребленъ этотъ матеріялъ. Ближайшій личный надзоръ за правильнымъ расходомъ возлагается на завѣдывающаго хозяйствомъ.

КАГОПРИБОРА.

№ расход. ст. вещ. кн.	Мѣсяцъ и число.	Расходъ.	Галунъ.								Тесьма.								Шелкъ.		Гарусъ.		Нитки.		Готовыя вещи.	№ приходной статьи по вещевой пол. книгѣ.
			Золотой.				Серебрян.				Золотой.				Серебрян.											
			Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.		Шир.		Узк.									
			А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	Ф.	З.	Ф.	З.	Ф.	З.		

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 76-й. *Форма № 19.*

ВЕЩЕВАЯ КНИЖКА

ЗАВѢДУЮЩАГО ОРУЖІЕМЪ И МАСТЕРСКИМИ № 00 ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

За 1870 годъ.

ПОЧИНКА РУЖЕЙ.

№№ ротъ.	Годъ и заводъ.	№№ ружей.	Какаго рода неисправности или порча.	Время поступленія изъ мастерской.	Роспись получателя изъ мастерской съ обозначеніемъ времени.
8	1870 7-го января	3,175	Ложа треснувши около замка. И т. д.	9-го янв.	Получилъ командиръ 8-й роты капитанъ

Примѣчаніе. Для избѣжанія показанія расхода предметовъ и матеріяловъ, употребляемыхъ въ мастерской въ слишкомъ мелкомъ размѣрѣ, расходъ оныхъ выводится или понедѣльно, или по изготовленіи какой либо вещи. Ближайшій за тѣмъ надзоръ за правильнымъ употребленіемъ этихъ матеріяловъ возлагается на завѣдывающихъ мастерскими и хозяйствомъ.

Digitized by Google

Приложеніе къ пункту IV объяснительной записки. *Форма № 20.*

НОРМАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ

НА СРОЧНЫЯ ВЕЩИ ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

ВЫДАНА 1870 ГОДА.

На сколько лѣтъ.	Названіе предметовъ.	Число вещей опредѣленныхъ штатомъ.	Сроки. Начальные.	Сроки. Окончательные.	Отмѣтка.
	Строевыхъ.				
	Султановъ черныхъ				
	— красныхъ				
	Ремней ружейныхъ				
	— поясныхъ.				
	Портупей драгунскихъ				
	Боевыхъ сумокъ				
	И т. д.				
	Нестроевыхъ.				
	Ремней поясныхъ				
	— шинельныхъ				
	— ранцовыхъ				
	— чемодановъ				
	И т. д.				

Подлинный подписалъ окружный интендантъ
военнаго округа генералъ-маіоръ
Начальникъ отдѣленія полковникъ
Столоначальникъ

Digitized by Google

ФЕХТОВАЛЬНЫЯ И ГИМНАСТИЧЕСКІЯ ПР

№ по порядку.	ПРИХОДЪ.	Ружья.		Фехтовальныя принадлежности.					Гимнастическія принадлежности.	
		Фехтовальныхъ.	Монте-Кристо.	Эспадроны.	Рапиры.	Маски.	Нагрудники.	Перчатки.		Число.
1	Января 17-го Принято въ мастерскую на поправленіе . . . . . Выдалъ: Полковой казначей Капитанъ	4	3	2	1	14	„	5	Кобыла	1

Страница вещевой книжки

П О М А С Т Е Р

№№ статей.	ПРИХОДЪ.	Желѣзо и сталь.		Лѣсъ.		Разные предметы.					
						Вѣсомъ.		Мѣрою.		Счетомъ.	
		Пуды.	Фунты.	Доски.	Бревна.	Пуды.	Фунты.	Саженъ.	Аршинъ.	Число.	Число.
1	7-го января: Получено по авансовой запискѣ № . . . . . 3 4 17 5 Выдалъ казначей капитанъ Получилъ N.	3	4	17	5						

Digitized by Google

НАДЛЕЖНОСТИ И РУЖЬЯ МОНТЕ-КРИСТО.

№ по порядку.	РАСХОДЪ.	Ружья.		Фехтовальныя принадлежности.					Гимнастическія принадлежности.	
		Фехтовальныхъ.	Монте-Кристо.	Эспадроны.	Рапиры.	Маски.	Нагрудники.	Перчатки.		Число.
1	Февраля 23-го: Выдано обратно на сохраненіе въ цейхаузъ . .	4	3	2	1	14	»	6	Кобыла	1
	Получилъ обратно на сохраненіе. Казначей капитанъ N.									

завѣдующаго мастерскими.

К О Й.

№ статей.	РАСХОДЪ.	Желѣзо и сталь.		Лѣсъ.		Разные предметы.					
						Вѣсомъ.		Мѣрою.		Счетомъ.	
		Пуды.	Фунты.	Доски.	Бревна.	Пуды.	Фунты.	Аршины.	Вершки.	Число.	Число.
15	Января: Израсходованные матеріялы на поправку осей, лазаретныхъ кроватей и табуретовъ для канцеляріи	2	17	9	2						
	По приказу вѣрно: Дѣлопроизводитель N.										

Digitized by Google

ОГНЕСТРѢЛЬНЫЕ

№ по порядку.	ПРИХОДЪ.	Гильзы.	Готовые патроны.		Порохъ.				Свинецъ.		Капсюли.
			Боевые.	Холостые.	Ружейный.		Мушкетон.				
					Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	
1	9-го января:										
	Получено по авансовой запискѣ № 1.	1417	1115	176	15	2	17	„	5	„	150
	Выдалъ казначей капитанъ										

ЗАПАСНЫЯ ОРУ

Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ. Названіе частей.	Число.	

Digitized by Google

ПРИНАСЫ.

№ по порядку.	РАСХОДЪ.	Гильзы.	Готовые патроны.		Порохъ.				Свинецъ.		Капсюли.
			Боевые.	Холостые.	Оружейный		Мушкетон.				
					Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	
1	9-го января: Израсходовано на дѣланіе патроновъ . .	1102	976	176	8	4	13	„	4	„	135
	Согласно приказа по полку выписано въ расходъ. Вѣрно										
	Дѣлопроизводитель										

ЖЕЙНЫЯ ЧАСТИ.

Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ. Названіе частей.	Число.	Удостовѣреніе расхода.

Digitized by Google

Приложеніе къ пункту IV объяснительной записки.

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ

НѢХОТНАГО ПОЛКА НА МУНДИРНЫЯ И ГОДОВЫЯ

Названіе вещей.	Къ 1-му іюля 1870 г. состояло. Число вещей.	Начальн.	Окончательн.	Прибыло.	Съ 1-го іюня 1870 г. по 1-е іюля 1871 г. Число вещей.	Начальн.	Окончательн.	Убыло.
Строевыхъ								
Шапокъ . . .	393	869	871	Прибыло съ разныхъ мѣстъ по арматурнымъ спискамъ всего	45	869	871	По арматурнымъ спискамъ всего . . . . .
	1000	870	872		25	870	872	Убыло . . . . .
								Бѣжало . . . . .
Итого .	1393	—	—	Итого . . .	70	—	—	
Шароваровъ.	875	869	871	Прибыло по арматурнымъ спискамъ	67	869	871	По свидѣтельству на-
	515	870	872		41	870	872	чальника дивизіи за № 45
Итого	1393	—	—	Итого . . .	108	—	—	исключены . . . . .

Digitized by Google

Форма № 21.

ВѢДОМОСТЬ

ВЕЩИ, РЕМОНТНЫЯ И АМУНИЧНЫЯ ДЕНЬГИ НА 1870 ГОДЪ.

Число вещей.	Съ 1-го іюня 1870 г. по 1-е іюня 1871 г. Начальн.	Окончательн.	За тѣмъ состоитъ къ 1-му іюля 1871 года.	Причитается получить полку.	Серебромъ. Рубли.	Копѣйки.	Счетомъ.	Мѣрою. Аршины.	Вершки.	Дробны.
—	—	—	438	На 438 шапокъ сукна по расчету .						
24	869	871	818	Выслужившихъ срокъ 898 и недостаетъ до штатнаго числа по строевому рапорту 128, а всего требуется 946 сукна неворсованнаго по 1-му аршину 10 вершковъ	00	00	00	00	00	00
2	870	872								
				СУКНА НА КАНТЫ						
				Краснаго по	»	»	„	00	00	00
			347	Подкладочнаго холста	«	»	„	00	00	00
				На шитье, арш. по 7 коп.						
				Всего требуется въ отпускъ						
210	870	872		СУКОНЪ						
				Гвардейскихъ	»	„	„	00	00	00
				Чернаго	»	„	„	00	00	00
				Алаго	»	„	„	00	00	00
				И т. д.						
				Неворсованнаго						
				Темно-зеленаго	„	„	„	00	00	00
				Алаго	»	„	„	00	00	00
				Бѣлаго	„	„	„	00	00	00
				Синяго	„	„	„	00	00	00
				И т. д.						
				Деньгами на шитье вещей . . .	00	00				
				Годоваго ремонта	00	00				
				Амуничныхъ денегъ	00	00				

Digitized by Google

Приложеніе къ пункту IV объяснительной записки. *Форма № 22.*

НОРМАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ

НА БЕЗСРОЧНЫЯ ВЕЩИ ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

ВЫДАНО 1870 ГОДА.

Предметы снабженій.	Число вещей опредѣленныхъ штатомъ.	Отмѣтка вещамъ пришедшимъ въ негодность и за перемѣной формы.
Строевымъ.		
Гербовъ мѣдныхъ армейскихъ. . . .		
Знаковъ отличія		
Кокардъ жестяныхъ съ гнѣздомъ къ султанамъ		
Кокардъ вседневныхъ жестяныхъ . .		
И т. д.		
Нестроевымъ.		
Вседневныхъ кокардъ		
Пуговицъ шапочныхъ		
— шинельныхъ		
— мундирныхъ		
— шароварныхъ.		
И т. д.		
Деньщикамъ.		
Кокардъ вседневныхъ къ шапкамъ . .		
Пуговицъ шароварныхъ.		
Обозъ съ упряжью.		
Ящиковъ патронныхъ		
Провіантскихъ телѣгъ		
И т. д.		
Хомутовъ со шлеями.		
Уздъ		
Постромокъ		
Сѣделъ.		
И т. д.		
Казенно-подъемныхъ лошадей. . . .		
Мастерскіе инструменты.		
Тисковъ ручныхъ.		
Терпуговъ		
Пилъ рѣзныхъ.		
— малыхъ		
И т. д.		

Подлинный подписалъ окружный инденданть округа генералъ-маіоръ

Начальникъ отдѣленія полковникъ

Столоначальникъ надворный совѣтникъ

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія.

Борьба между экономическими потребностями и желаніемъ имѣть многочисленную армію.—Проектъ военнаго закона генерала Бертоли Віале.—Новый военный министръ, генералъ Говонне, и дѣятельность его по сокращенію военныхъ расходовъ.—Предлагаемая имъ числительность арміи.—Обзоръ итальянскихъ военно-учебныхъ заведеній.—Папская армія.

Со времени кампаніи 1866 года, прошлый годъ былъ первымъ для итальянской арміи, когда надъ нею не дѣлали никакихъ новыхъ опытовъ относительно ея организаціи, но это нисколько еще не означаетъ, чтобы, въ вопросѣ организаціи военныхъ силъ, Италія установились уже на чемъ либо положительномъ; напротивъ того, до сихъ поръ государственные люди Италіи никакъ не могутъ прійдти еще къ соглашенію на счетъ того, какія военныя силы необходимо для итальянскаго королевства и на сколько велика эта необходимость.

Великое несчастіе для Италіи въ ея теперешнемъ положеніи, безспорно, составляетъ ея прежнее величіе: Италія, дѣйствительно, господствовала надъ міромъ и матеріяльно, физически, во время римлянъ, а потомъ и духовно, нравственно, когда голосъ папъ въ состояніи былъ поднимать всю Европу для борьбы съ могометанскимъ міромъ, когда Италія была средоточіемъ возраждающихся наукъ и искуствъ. Достигнувъ, въ настоящее время, новаго возрожденія, освободившись, хотя и не вполнѣ еще, изъ-подъ власти и вліянія иноземцевъ, Италія уже мечтаетъ о томъ, что бы снова занять видное, почетное мѣсто въ ряду европейскихъ державъ, чтобы принимать дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ Европы. Для этого, конечно, необходимо имѣть значительныя, хорошо устроенныя вооруженныя силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, а для поддержанія таковыхъ, прежде всего необходимы деньги, деньги и деньги. Ихъ то и не достаетъ бѣдной Италіи, разоренной прежними правителями, постоянными войнами и междоусобіями. Такимъ образомъ Италія вполнѣ находится въ положеніи промотавшагося аристократа, который, не забывая своего блестящаго прошедшаго, все еще мечтаетъ о возстановленіи этого положенія, хотя бы при помощи страшныхъ долговъ, и никакъ не желаетъ помириться съ дѣйсвительностію, чтобы, обратившись къ экономіи, жить поскромнѣе, сообразно со средствами. Такъ и Италія до сихъ поръ еще не выяснила себѣ, что для нея важнѣе: сохраненіе ли полнаго спокойствія, строгаго ней-

Digitized by Google

тралитета, съ цѣлію исключительно обратить все вниманіе на поправленіе финансовъ и на улучшеніе внутренняго благосостоянія, или же поддержаніе, во что бы то ни стало, вооруженныхъ силъ, для того, что бы не остать отъ другихъ европейскихъ державъ, и, при случаѣ, имѣть возможность поддержать свое политическое значеніе. Послѣдняя роль, конечно, требуетъ громадныхъ пожертвованій, можетъ повести къ полнѣйшему раззоренію государства, быть можетъ даже и къ банкротству, но нельзя не замѣтить, что есть обстоятельства, къ тому же весьма полновѣсныя, которыя принуждаютъ Италію употреблять всѣ усилія именно для того, чтобы сохранить за собою эту роль. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ первое мѣсто, конечно, занимаетъ то, что дѣло объединенія Италіи еще не кончено, что Итальянское королевство до сихъ поръ еще не имѣетъ своей настоящей, естественной столицы—Рима, который принадлежитъ государю-первосвященнику, радикально враждебному всему, что дѣлается въ Италіи, и пользующемуся притомъ еще внѣшнею поддержкою. Съ другой стороны, при слабомъ развитіи образованія, при плохихъ путяхъ сообщеній во многихъ частяхъ Италіи, наконецъ, вслѣдствіе неустройства еще и административной части, во многихъ мѣстахъ Италіи, особенно южной, до сихъ поръ существуютъ еще разбои, тѣмъ болѣе опасные, что они имѣютъ, до нѣкоторой степени, и политическій характеръ; многіе изъ предводителей калабрійскихъ и абруцскихъ разбойничьихъ шаекъ выдаютъ себя за защитниковъ правъ бывшаго неаполитанскаго короля, дѣйствующихъ съ благословенія папы, при пособіи Бурбоновъ.

Для дѣйствія противъ этихъ шаекъ необходимы регулярныя войска, которыя и оказываютъ весьма важныя услуги жителямъ, охраняя ихъ спокойствіе отъ разбойниковъ. Хотя для охраненія спокойствія жителей установленъ особый корпусъ карабинеровъ, состоящій изъ десяти легіоновъ, числительностью до 40,000 человѣкъ, но его оказывается крайне недостаточнымъ для противодѣйствія всѣмъ безпорядкамъ въ государствѣ. Какъ велика дѣятельность этого корпуса, можно судить изъ того, что, по послѣднему отчету, въ теченіе прошлаго 1869 года, всего было арестовано карабинерами 55,287 человѣкъ! Въ теченіе одного декабря мѣсяца прошлаго года, было взято карабинерами до 4,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 283 за разбой, 223 за убійство, 1,040 за воровство и т. д.; наибольшее число арестованныхъ постоянно бываетъ въ бывшихъ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, наименьшее же на островѣ Сардиніи, хотя послѣднее обстоятельство

Digitized by Google

приписывается не столько спокойствію жителей, какъ, преимущественно и главнѣйше, малому числу карабинеровъ на островѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, дѣйствительно, итальянскому правительству трудно рѣшиться на сколько нибудь значительное сокращеніе арміи, точно такъ же, какъ оно не можетъ согласиться и на то, чтобы постоянная армія была частью, или вполнѣ, замѣнена милиціями, въ родѣ французской подвижной національной гвардіи. А между тѣмъ именно такой замѣны арміи милиціею требуетъ одна изъ наиболѣе сильныхъ въ парламентѣ партіи, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, всячески старается подорвать и общее довѣріе націи къ арміи и усилить неудовольствіе въ самой арміи. Въ этомъ отношеніи, въ Италіи вполнѣ повторяется то же самое, что и во Франціи, такъ какъ, въ обѣихъ странахъ, крайнія революціонныя партіи прибѣгаютъ къ почти одинаковымъ средствамъ. Но, къ чести итальянцевъ, надо сказать, что они менѣе подчиняются вліянію этихъ происковъ, чѣмъ французы, и это отчасти объясняется въ обоихъ государствахъ отношеніями за послѣднее время арміи къ обществу. Французы значительно охладѣли къ своей арміи съ того времени, какъ она безуспѣшно предпринимала экспедицію въ Мексику, какъ оказалось неготовою къ дѣйствію въ тотъ моментъ, когда общественное мнѣніе требовало ея дѣятельности противъ Прусіи.

Въ Италіи же, напротивъ, на армію смотрятъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, какъ на орудіе еще недавно совершеннаго освобожденія Италіи отъ чужеземцевъ; даже и то, что армія безпрекословно пошла по приказанію правительства противъ народнаго героя Гарибальди, даже и это нисколько не уменьшаетъ ея популярности въ глазахъ націи. Замѣчательно, что, несмотря на частыя преобразованія и переформированія, несмотря на то, что въ частяхъ войскъ почти не могъ выработаться еще характеръ и духъ каждой части, несмотря, наконецъ, на короткое пребываніе подъ знаменами, итальянскій солдатъ чрезвычайно преданъ своему знамени и остается ему вѣренъ, несмотря на всѣ старанія партій дѣйствій совлечь его съ пути долга и чести. Еще недавно одна изъ самыхъ республиканскихъ газетъ Италіи напечатала на своихъ столбцахъ, что будто бы нѣкоторые унтеръ-офицеры парижской пѣхотной бригады заявляли свое сочувствіе республиканцамъ. Лишь только статья эта сдѣлалась извѣстной въ парижской бригадѣ, какъ всѣ унтеръ-офицеры ея составили письменное заявленіе о томъ, что между ними нѣтъ сочуствующихъ республиканской партіи, и, подписавшись подъ заявленіемъ поименно, отослали оное для напечатанія въ той же газетѣ; оказалось, что ре-

Digitized by Google

дакція газеты, дѣйствительно, взвела на бригаду ни на чемъ неосновапную клевету.

Въ виду таковыхъ фактовъ, особенно жаль, что итальянская армія невольно разстраивается, вслѣдствіе неустановившагося взгляда самого правительства и общества на нее и на ея значеніе. Частыя перемѣны министровъ, а въ томъ числѣ, конечно, и военныхъ министровъ, должно неизбѣжно оказывать самое вредное вліяніе на всѣ военныя учрежденія; почти постоянно, что сдѣлано однимъ министромъ, отмѣняется другимъ, не успѣвъ даже и получить надлежащее развитіе. Прошлый годъ, какъ мы уже сказали, былъ особенно благопріятенъ для итальянской арміи; въ главѣ ея стоялъ генералъ Бертоли-Віале, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, а главное, довѣріемъ палатъ; онъ имѣлъ способность, весьма важную въ конституціонномъ министрѣ, умѣть ловко лавировать между требованіями различныхъ партій, и за его управленіе весьма многое было сдѣлано для итальянской арміи, безъ увеличенія военнаго бюджета, а даже при уменьшеніи его по нѣкоторымъ статьямъ. Благодаря его иниціативѣ, дѣло измѣненія вооруженія арміи получило надлежащее развитіе, такъ что въ прошломъ году почти вся пѣхота получила уже новыя заряжающіяся съ казны ружья; ему же удалось возстановить раздѣленіе Италіи на военные округа, а главное, устроить въ каждомъ округѣ учебные лагери, въ которыхъ войска и резервы обучались дѣйствію изъ новаго оружія и знакомились съ вновь-изданными уставами, составленными соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ тактики. Наконецъ, генералу же Бертоли-Віале удалось провести черезъ палаты новый проектъ военнаго закона, существенное достоинство котораго заключается именно въ томъ, что онъ создаетъ особую резервную армію, которая, въ случаѣ войны, предназначается для внутренней службы, и тѣмъ самымъ даетъ возможность выставить противъ непріятеля болѣе значительную дѣйствующую армію....

До сихъ поръ, итальянскія сухопутныя военныя силы состояли для военнаго времени изъ 600,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 420,000 составляли дѣйствующую армію, люди которой были надлежащимъ образомъ обучены, а 180,000 образовывали особый резервъ, состоящій изъ людей второй категоріи, которые всего подлежали сбору для ученій только на сорокъ дней. Въ мирное же время Италія содержала обыкновенно менѣе 200,000 человѣкъ, и въ случаѣ войны, изъ резервовъ формировались чаще всего новыя части; они же шли на укомплектованіе существующихъ частей. Такая си-

Digitized by Google

стема организаціи арміи въ военное время представляли громадныя неудобства, что особенно выказалось въ кампанію 1866 года, когда правительство нашлось вынужденнымъ формировать новыя части и прежде всего разстроить всю бывшую подъ знаменами армію, для образованія изъ нея кадровъ, которые пополнялись уже малообученными людьми.

Во избѣжаніе впредь подобныхъ неудобствъ, новый проектъ военнаго закона образуетъ особо-дѣйствующую армію и резервную армію, съ тѣмъ, чтобы въ мирное время только для первой имѣлись особые кадры и опредѣленное число отпускныхъ для пополненія этихъ кадровъ; для резервной же арміи вовсе не полагается содержать особыхъ кадровъ.

Въ Италіи ежегодно достигаютъ 20-лѣтняго возраста 260,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ собственно годныхъ для поступленія въ ряды арміи остается лишь 34%, то есть около 88,000 человѣкъ. До настоящаго времени контингентъ этотъ раздѣлялся на двѣ ровныя категоріи, изъ которыхъ первая поступала на службу на пять лѣтъ, послѣ чего люди увольнялись въ отпускъ; люди же второй категоріи обязаны были службою только въ теченіе пяти мѣсяцевъ, но въ случаѣ войны призывались на комплектованіе дѣйствующей арміи.

По проекту же новаго закона, весь контингентъ раздѣляется на три категоріи: первая въ 44,000, а вторая въ 20,000, а третья въ 24,000 человѣкъ. Люди первой категоріи подлежатъ 12-лѣтней службѣ, а именно: девять лѣтъ въ дѣйствующей арміи, изъ которыхъ четыре года подъ знаменами, а пять лѣтъ въ безсрочномъ отпуску (congedo illimitato), и затѣмъ три года въ резервной арміи. Люди же, назначенные изъ этой категоріи въ кавалерію, служатъ въ дѣйствующей арміи десять лѣтъ, изъ которыхъ пять подъ знаменами и столько же въ отпуску, но затѣмъ уже не перечисляются въ резервную армію. Также люди, зачисленные въ фурштатъ, не подлежатъ зачисленію въ резервную армію, а всѣ 12 лѣтъ служатъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Люди второй и третьей категоріи обязаны службою всего въ теченіе шести лѣтъ, во время которыхъ люди второй категоріи собираются для ученій на пять мѣсяцевъ, а третьей только на 40 дней. Вступленіе въ бракъ дозволено людямъ первой категоріи по окончаніи имъ 26-лѣтняго возраста, людямъ второй категоріи послѣ 24 лѣтъ, а для третьей вовсе не воспрещается вступленіе въ бракъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый законъ допускаетъ пріемъ въ армію

Digitized by Google

однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, на подобіе того, какъ это установлено въ прусской арміи.

Резервная армія должна состоять только изъ пѣхоты, берсальеровъ, крѣпостной артилеріи, инженерныхъ и санитарныхъ войскъ; всѣ эти войска формируются по территоріяльнымъ округамъ въ роты и баталіоны. Офицерскій кадръ резервной арміи образуется изъ резервныхъ офицеровъ, въ число которыхъ зачисляются выходящіе изъ дѣйствующей арміи и производимые изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Переходъ офицеровъ изъ дѣйствующей арміи въ резервъ опредѣляется ихъ лѣтами: такъ предѣльные лѣта для зачисленія въ резервъ назначены—для генералъ-лейтенанта 62, генералъ-маіора 58, полковника—55, подполковника 52, капитана 48, и поручика 45. Въ резервномъ же кадрѣ, всѣ офицеры, перешедшіе туда изъ дѣйствующихъ за выслугу лѣтъ, могутъ оставаться еще на службѣ отъ 7—10 лѣтъ.

Новый законъ былъ утвержденъ палатами съ тѣмъ, чтобы вступить въ силу съ 1-го января нынѣшняго года, а затѣмъ, вслѣдствіе дѣйствія его въ теченіе 12 лѣтъ, итальянская армія должна получить слѣдующую числительность:

I. *Дѣйствующая армія:*

а) Добровольно поступившихъ и служащихъ вторые сроки приблизительно	38,000 чел.
б) 9 очередей первой категоріи (каждая въ 44,000 человѣкъ, но за вычетомъ естественной убыли около 33%) всего	237,000 —
в) Шесть очередей людей второй категоріи (каждая въ 20,000 человѣкъ, а за вычетомъ естественной убыли въ 10%).	107,000 —
г) Люди десятаго года службы въ кавалеріи, десятаго, одиннадцатаго и двѣнадцатаго годовъ въ фуршатѣ	6,000 —
Итого	425,000 чел.

Изъ числа всѣхъ этихъ людей, только показанные подъ *лит. в*) обучались на службѣ слишкомъ короткій срокъ (5 мѣсяцевъ), а всѣ остальные могутъ быть признаны вполнѣ надежными солдатами.

Если изъ этой числительности дѣйствующей арміи исключить войска, долженствующія образовать депо и разныя мѣстныя учрежденія, то все-таки получится до 280,000 человѣкъ, которые могутъ быть двинуты, въ случаѣ надобности, и для внѣшнихъ предпріятій.

Digitized by Google

II. *Резервная армія:*

а) Три очереди людей первой категоріи, прослужившихъ въ дѣйствующей арміи (каждая въ 44,000 чел., а за вычетомъ естественной убыли въ 40%)	70,000 чел.
б) Шесть очередей людей третьей категоріи (каждая въ 24,000 человѣкъ, а за вычетомъ естественной убыли въ 10%)	130,000 —
Итого	200,000 чел.

Изъ числа этихъ людей одна треть получила основательное строевое образованіе, хотя послѣ того и пробыла уже 5—7 лѣтъ въ отпуску; затѣмъ остальныя двѣ трети обучены лишь весьма слабо, всего въ теченіе сорока дней; но, тѣмъ не менѣе, при такомъ составѣ резервная армія, будучи до нѣкоторой степени похожа на прусскій ландверъ, можетъ быть признана болѣе надежнымъ войскомъ, чѣмъ нынѣшняя національная гвардія.

Не успѣли еще вполнѣ ввести новый военный законъ, какъ надъ Италіей, въ самыхъ же первыхъ дняхъ нынѣшняго года, разразился новый министерскій кризисъ, при которомъ прежній военный министръ, генералъ Бертоли-Віале, вышелъ въ отставку и замѣненъ новымъ, генераломъ Говонне, тѣмъ самымъ, который принималъ столь дѣятельное участіе въ дѣлѣ заключенія оборонительно-наступательнаго союза между Италіею и Прусіею.

Генералъ Гавонне извѣстенъ какъ хорошій дипломатъ и администраторъ, а болѣе всего какъ поклонникъ прусскихъ военныхъ учрежденій, съ которыми онъ хорошо ознакомился во время своего почти двухлѣтняго пребыванія въ Прусіи.

Вступленіе его въ управленіе военнымъ министерствомъ было встрѣчено итальянскою арміею не вполнѣ благопріятно, такъ какъ всѣ ожидали, что новый министръ начнетъ уничтожать все сдѣланное его предшественникомъ, а главное согласится на сокращеніе, до послѣдней крайности, какъ военнаго бюджета, такъ и самой арміи. А между тѣмъ военный бюджетъ прошлаго года и безъ того простирался всего до 135,000,000 франковъ обыкновенныхъ расходовъ и до 11 міліоновъ расходовъ экстраординарныхъ. Что же касается до числительности арміи, то, по бюджету, она была опредѣлена въ 176,000 человѣкъ; во время весеннихъ и лѣтнихъ сборовъ войскъ, числительность эта значительно увеличивалась, но затѣмъ, къ концу прошлаго года, дошла до наименьшей своей величины въ 147,000 человѣкъ.

Digitized by Google

Всего къ 1-му января прошлаго 1869 года итальянская армія имѣла подъ ружьемъ всѣхъ чиновъ 170,890 человѣкъ.

По очередному набору поступило первой категоріи класса 1847 года—40,000 чел., но, за увольненіемъ выслужившихъ сроки, къ 1-му іюля на службѣ оставалось все еще 196,167 чел., и только къ 31-му декабря, за производствомъ всѣхъ увольненій, числительность арміи уменьшена до 158,610 человѣкъ. Что же касается затѣмъ общей числительности, какъ дѣйствующей арміи, такъ и всѣхъ ея резервовъ въ началѣ нынѣшняго года, то она была слѣдующая:

	Человѣкъ.
Офицеровъ на дѣйствительной службѣ . . .	11,232
— въ отпуску (числящихся въ резервѣ)	3,634
Войскъ на дѣйствительной службѣ	147,378
Въ безсрочномъ отпуску 1-й категоріи. . .	196,189
— — 2-й — . .	188,000
Всего	546,433

Вступленіе генерала Говонне въ управленіе военнымъ министерствомъ сопровождалось уже самыми разнообразными слухами на счетъ того, что, принимая министерскій портфель, онъ обязался сократить военные расходы по крайней мѣрѣ по 20,000,000, а то даже и болѣе того. Поэтому то съ самаго начала нынѣшняго года, военныя газеты Италіи только и переполнены различными предположеніями о всевозможныхъ сокращеніяхъ и сбереженіяхъ въ военныхъ расходахъ. Первоначально были слухи, что новый министръ, для полученія болѣе значительныхъ сбереженій въ бюджетѣ, намѣревается уменьшить какъ число частей въ арміи, такъ и наличное число людей въ частяхъ. Однако потомъ оказалось, что къ столь рѣшительнымъ мѣрамъ, которыя прямо могутъ нанести явный ущербъ арміи, генералъ Говонне не рѣшается, и если прибѣгнетъ къ нимъ, то развѣ только въ самомъ уже крайнемъ случаѣ.

Первыя сокращенія новый военный министръ началъ въ непосредственно-подчиненномъ ему министерствѣ, въ которомъ многіе военные чины замѣнены были чинами гражданскими, принимаемыми на службу съ меньшими окладами жалованья; впрочемъ, эта реформа дала лишь незначительные результаты, всего около 10,000 франк.

Затѣмъ приступлено было къ уменьшеніямъ музыкантскихъ хоровъ въ войскахъ—поговариваютъ даже вовсе объ ихъ упраздненіи—и къ уничтоженію нѣкоторыхъ мелкихъ крѣпостей и фортовъ, а именно: Фенестрелы, Бардъ, Экзиль и Пичигетоне; упраздненіе послѣдней крѣпостцы вполнѣ понятно, такъ какъ она нынѣ оказывается внутреннею, но

Digitized by Google

первыя три, прикрывая собою пограничные горные проходы, могутъ еще, при случаѣ, и оказаться полезными. Наконецъ изъ числа частей войскъ подверглись сокращенію только двѣ роты дворцовой стражи, офицеры которыхъ уволены въ безсрочный отпускъ, а нижніе чины перечислены въ роты ветерановъ.

Но всѣ эти сокращенія были, конечно, слишкомъ незначительны для образованія въ военномъ бюджетѣ сбереженій заслуживающихъ вниманія; поэтому то на нихъ министерство не могло остановиться и, по необходимости, должно было, по послѣднимъ извѣстіямъ, затронуть и самую организацію итальянской арміи. Въ видахъ немедленнаго же уменьшенія самой числительности арміи, еще въ мартѣ мѣсяцѣ уволены были въ отпускъ люди класса 1845 года, такъ что на службѣ остались только три класса, изъ которыхъ контингентъ уроженцевъ 1848 года поступилъ только въ началѣ нынѣшняго года.

Такое оставленіе подъ знаменами только трехъ годовыхъ контингентовъ, каждый въ 40,000 человѣкъ, и полагается на будущее время принять за постоянное правило, пока финансы Италіи не позволятъ содержать въ мирное время болѣе многочисленной арміи. При трехъ же годовыхъ контингентахъ, изъ которыхъ каждый будетъ оставаться на дѣйствительной службѣ три года и три мѣсяца, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ лѣтъ и девяти мѣсяцевъ, числительность собственно дѣйствующей итальянской арміи по штатамъ мирнаго времени не будетъ превышать 129,000 человѣкъ, а съ прибавленіемъ къ тому еще карабинеровъ и постояннаго состава военно-учебныхъ заведеній, не болѣе 165,000 человѣкъ.

Съ уменьшеніемъ наличнаго числа служащихъ, предположено, также уже въ самое позднѣйшее время, и сокращеніе нѣкоторыхъ частей войскъ, преимущественно въ спеціяльныхъ родахъ войскъ, что составляетъ замѣчательную противоположность вообще съ сокращеніями, предпринимаемыми въ другихъ арміяхъ. Обыкновенно, уменьшая числительность арміи, повсемѣстно сокращаютъ число частей того рода войскъ, который представляетъ наименѣе сложную подготовку обученіемъ, а именно пѣхоту; спеціяльные же роды войскъ оставляютъ въ болѣе полномъ составѣ для того, чтобы, въ случаѣ войны, не быть вынужденнымъ прибѣгать къ формированію новыхъ частей этихъ войскъ. Въ Италіи же, въ настоящее время, военное министерство поступаетъ совершенно напротивъ: оставляя существующее число пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, сокращаютъ въ каждомъ изъ пяти артилерійскихъ полковъ по четыре батареи, въ

Digitized by Google

каждомъ кавалерійскомъ полку по одному эскадрону; кромѣ того, вовсе распускаютъ кадры пяти баталіоновъ берсальери, уменьшаютъ числительность людей въ піонерныхъ частяхъ, въ саперахъ, въ фуршатѣ, въ разныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, арсеналахъ, госпиталяхъ, комендантскихъ управленіяхъ и т. п.

Есть предположенія, что число собственно пѣхотныхъ полковъ не уменьшено въ тѣхъ видахъ, что новый военный министръ желаетъ ихъ распредѣлить по всей территоріи королевства и пріурочить къ постояннымъ округамъ комплектованія съ тѣмъ, чтобы постепенно перейти къ системѣ вполнѣ подобной прусской, которая обезпечиваетъ быструю мобилизацію арміи, а въ то же время, по всей справедливости, можетъ быть признана наиболѣе экономическою военною системою. Однакоже, противъ такого заимствованія прусскихъ учрежденій въ Италіи дѣлаютъ очень много возраженій и, главнѣйше, то, что во многихъ частяхъ Италіи было бы чрезвычайно опасно полное сближеніе между войсками и народомъ, особенно въ южныхъ частяхъ королевства, и что, даже при постоянномъ расположеніи войскъ въ округахъ ихъ комплектованія, самая мобилизація арміи была бы еще болѣе затруднена, чѣмъ нынѣ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, быть можетъ, генералу Говонне и не удастся вполнѣ пересадить прусскія учрежденія на итальянскую почву.

За производствомъ всѣхъ вышепоказанныхъ сокращеній, министерство полагаетъ возможнымъ сократить также и кадры, имѣющіеся для образованія, въ случаѣ надобности, двадцати готовыхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ дивизій, и полагаетъ, что, при современномъ положеніи Европы, для Италіи вполнѣ достаточно имѣть готовые кадры только для двѣнадцати дѣйствующихъ дивизій. Предложеніе это, дѣйствительно, нелишено основанія: ближайшіе сосѣди къ Италіи—Франція и Австрія—такъ заняты въ настоящее время своими внутренними дѣлами и преобразованіями, что, дѣйствительно, имъ нельзя и помышлять о серьезномъ вмѣшательствѣ въ дѣла Италіи. Затѣмъ необходимость вооруженной силы могутъ потребовать только внутреннія дѣла Италіи, то есть разбои и волненія по поводу увеличенія налоговъ; причемъ и разбои, и внутреннія волненія легко принимаютъ политическій оттѣнокъ, первые въ видѣ попытокъ къ возвращенію свергнутыхъ династій, вторыя же, какъ орудіе въ рукахъ революціонныхъ партій. Наконецъ необходимость вооруженной силы могутъ вызвать также и дѣла въ Папской области, но, для вмѣшательства въ эти дѣла, итальянская армія, какъ бы она ни

Digitized by Google

была сокращена, будетъ всегда достаточно сильною противъ папскихъ войскъ, если ихъ не поддержатъ французы, а, съ другой стороны, если только французы будутъ поддерживать папу, то итальянская армія будетъ, конечно, слишкомъ слаба для борьбы противъ силъ всей Франціи.

Всѣ вышеприведенныя сокращенія должны произвести въ военномъ бюджетѣ уменьшеніе расходовъ на 18,342,000 франковъ, такъ что бюджетъ на 1871 годъ, въ который и предположено ввести уже цѣликомъ всѣ проектируемыя сокращенія, будетъ опредѣленъ всего въ 127,158,000, что, конечно, составляетъ весьма значительное сокращеніе, особенно если принять во вниманіе, что, со времени 1866 года, когда военный бюджетъ, по случаю войны, возросъ до 605 милліоновъ, онъ никогда еще не спускался ниже 142½ милліоновъ (въ 1869 г.), а до кампаніи 1866 года онъ не бывалъ ниже 200 милліоновъ.

Въ настоящее время, итальянская армія наиболѣе интересуется тѣмъ, будутъ ли, при новыхъ экономическихъ преобразованіяхъ, ограждены, по крайней мѣрѣ, тѣ учрежденія и установленія прежняго военнаго министра генерала Бертоли Віале, которыя клонились къ тому, чтобы развить военное образованіе войскъ и вообще обезпечить комплектованіе арміи возможно-лучше подготовленными офицерами. Сборы значительныхъ частей войскъ итальянской арміи, происходившіе въ прошломъ году, оказались въ высшей степени практически-полезными, и всѣ интересующіеся преуспѣяніемъ итальянской арміи вполнѣ желаютъ, чтобы подобные же сборы могли состояться и въ нынѣшнемъ году. Однако, до сихъ поръ, еще ничего неизвѣстно на счетъ того: будутъ ли или нѣтъ въ нынѣшнемъ году лѣтніе и осенніе сборы войскъ.

Что касается до военно-учебныхъ заведеній, то, при прежнемъ министрѣ, многіе изъ нихъ подверглись нѣкоторымъ преобразованіямъ; нѣкоторыя школы были заведены вновь и вообще всѣ они поставлены въ прямое соотвѣтствіе дѣйствительнымъ потребностямъ и интересамъ арміи. Учебныя заведенія эти, къ концу прошлаго года, представляли нижеслѣдующую числительность въ нихъ учениковъ:

Подготовительное заведеніе къ высшей военной школѣ имѣло открытый курсъ съ 15-го марта по 15-е іюля, который посѣщало 305 пѣхотныхъ офицеровъ; затѣмъ къ пріему по конкурсу въ высшую военную школу явилось 199 офицеровъ, изъ числа которыхъ было принято 56; всего въ этой школѣ, при трехгодичномъ курсѣ, было 161 обучающихся офицеровъ.

Въ апликаціонномъ училищѣ артилеріи и инженеровъ, при двух-

Digitized by Google

годичномъ курсѣ, было 67 учениковъ, въ чинахъ подпоручиковъ двухъ названныхъ родовъ войскъ.

Въ королевской военной академіи, при трехлѣтнемъ курсѣ, было 161 обучающихся офицеровъ.

Въ кавалерійско-пѣхотной школѣ, гдѣ курсъ двухгодичный, было всего 151 ученикъ. Наконецъ изъ числа двухъ военныхъ колегій, въ прошломъ году, миланская была закрыта, а ея ученики переведены въ неаполитанскую, которая всего имѣла 176 учениковъ на всѣхъ трехъ курсахъ.

Что касается собственно войсковыхъ школъ, то важнѣйшимъ относительно ихъ актомъ было упраздненіе въ прошломъ году пѣхотной нормальной школы, и учрежденіе, взамѣнъ ея, центральной школы для стрѣльбы, фехтованія, гимнастики и плаванія. Школа эта открыта только съ 16-го декабря прошлаго года, а учебная часть въ ней не вполнѣ еще организована; такъ, пока открыты только курсъ изученія оружія и стрѣльбы для 85 офицеровъ, назначенныхъ какъ отъ линейной пѣхоты, такъ и отъ стрѣлковъ; подобный же курсъ для унтеръ-офицеровъ, курсъ фехтованія для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, наконецъ курсъ плаванія и гимнастики для всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Нормальная школа для берсальеровъ открыта 15-го ноября прошлаго года, и курсъ ея непрерывно продолжается до 30 іюля нынѣшняго года; курсъ этотъ проходятъ 13 вновь произведенныхъ подпоручика, 45 сержантовъ и 90 капраловъ.

Нормальная школа кавалеріи посѣщается: 39 офицерами, 38 сержантами и 15 капралами, упражняемыми главнѣйше въ правильной верховой ѣздѣ. Кромѣ того, съ 16-го ноября прошлаго года, при кавалерійскомъ полку Монферато, открытъ спеціяльный курсъ для верховой ѣзды и фехтованія на саблякъ; отъ каждаго уланскаго полка выслано въ этотъ курсъ по одному унтеръ-офицеру и одному рядовому.

Съ 1-го же декабря прошлаго года открыта нормальная школа и для фурштата, въ которую отъ каждой фурштатской роты командировано по одному офицеру, по два сержанта, два капрала и два рядовыхъ.

Съ 1-го же декабря открытъ при кавалерійско-пѣхотной школѣ особый двухлѣтній спеціяльный курсъ для унтеръ-офицеровъ, готовящихся къ производству въ офицеры; въ этомъ курсѣ положено проходить: математику, исторію, географію, литературу и военное

Digitized by Google

искуствѣ; всего для поступленія явилось 94 унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ принято только 51.

Кромѣ посѣщенія всѣхъ этихъ собственно военныхъ школъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ итальянской арміи предоставлено еще право посѣщать народныя нормальныя школы, что установлено въ тѣхъ видахъ, чтобы нижніе чины могли пріобрѣтать въ этихъ школахъ нѣкоторую подготовку для того, чтобы, выйдя въ отставку, могли замѣщать мѣста учителей въ низшихъ сельскихъ школахъ. Всего въ прошломъ году заявлено было желаніе поступить въ таковыя школы 656 нижними чинами, изъ числа которыхъ, однако, только 613 признаны были достаточно подготовленными для слушанія курсовъ этихъ училищъ.

Отъ полнаго развитія этой мѣры ожидаютъ весьма хорошихъ результатовъ для народнаго вообще образованія, которое находится въ Италіи на весьма неудовлетворительной степени развитія, вслѣдствіе незначительнаго числа низшихъ школъ. Такъ, по отчетамъ министра народнаго просвѣщенія видно, что въ Италіи школы посѣщаютъ только 6% всего населенія, между тѣмъ, какъ дѣтскій возрастъ, тотъ именно, въ которомъ требуется посѣщеніе школъ, составляетъ до 15% населенія; слѣдовательно, болѣе $^3/_5$ всего числа дѣтей вовсе не-посѣщаетъ школы.

— Въ средѣ итальянскаго королевства до сихъ поръ еще сохраняется неприкосновенною Папская область, имѣющая свои собственныя вооруженныя силы, организованныя вполнѣ своеобразно. Нѣкоторое понятіе о числительности и составѣ этихъ войскъ даетъ прусскій инженеръ-поручикъ Якобъ, бывшій недавно въ Римѣ и помѣстившій свѣдѣнія о папской арміи и объ укрѣпленіяхъ Рима въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ берлинской военной газеты «Militair Wochenblatt.

Вся папская армія состоитъ изъ слѣдующихъ войскъ:

1) *Пѣхота*: 4 баталіона линейной пѣхоты.
3 — легіона Антибскаго.
2 — карабинеровъ.
3 — cacciatori.
4 — зуавовъ.

Всего. . 16 баталіоновъ, по шести ротъ въ каждомъ, роты числительностію отъ 100 до 120 человѣкъ.

Пѣхота одѣта очень хорошо, вооружена ружьями малаго калибра, передѣланными въ заряжающіяся съ казны по системѣ Ремингтона,

Digitized by Google

съ металическими патронами; каждый солдатъ имѣетъ при себѣ 60 патроновъ. Лучшія пѣхотныя части—это зуавы, комплектуемые сбродомъ со всѣхъ странъ; между ними есть даже американцы и англичане; только линейная пѣхота, карабинеры и cacciatori комплектуются мѣстными жителями, а остальныя войска почти исключительно французами и бельгійцами.

2) *Кавалерія* состоитъ всего изъ одного эскадрона драгуновъ въ 200 лошадей; кромѣ того имѣются еще два полка жандармовъ, но они исключительно предназначаются для внутренней службы въ области.

3) *Артилерія* состоитъ изъ шести батарей шести-орудійнаго состава; изъ нихъ двѣ батареи вооружены нарѣзными 6-фунтовыми орудіями, двѣ гладкостѣнными 6-фунтовыми, и двѣ — гладкостѣнными 12-фунтовыми.

4) *Инженерныя* войска образуетъ всего одна рота.

Кромѣ того въ Ватиканѣ, для охраненія особы папы, имѣется особая *стража* изъ 100 швейцарцевъ, которая, по своему пестрому мундиру (черное, желтое и красное), болѣе похожа на театральныхъ солдатъ, чѣмъ на войско.

Наконецъ, для надзора за папскими дворцами и садами, имѣются еще особыя инвалидныя роты (sedentarii), которыя, хотя и вооружены ружьями, заряжающимися съ казны по системѣ Снайдера, но собственно военнаго значенія не имѣютъ.

Общая числительность папскихъ войскъ можетъ быть опредѣлена въ 11,240 человѣкъ при 36 орудіяхъ, хотя числительность эта постоянно мѣняется, вслѣдствіе частыхъ побѣговъ изъ войскъ и выхода тѣхъ, которые поступили въ нихъ; поступленіе въ папскія войска бываетъ обыкновенно на два года, причемъ поступающій получаетъ на руки премію въ 60 франковъ; затѣмъ долѣе двухъ лѣтъ почти никто въ арміи не остается.

Въ послѣднее время много писали объ укрѣпленіяхъ Рима, но оказывается, что по этой части почти ничего не сдѣлано. Замокъ Святаго Ангела составляетъ единственный наиболѣе крѣпкій и содержимый въ нѣкоторой еще исправности укрѣпленный пунктъ, а затѣмъ городская стѣна, постройки XVI-го вѣка, имѣетъ слишкомъ большое протяженіе, чтобы можно было ее защищать.

Н. Глиноецкій.

24-го апрѣля 1870 года.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Положительная военная наука.—Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Colburn's United Service Magazine and Naval and Military Journal.—Die Militair-Literatur seit den Befreiungskriegen.

Положительная военная наука. *Критическіе очерки* (?). А. Ф. Н. *По поводу сочиненія професора военнаго искуства въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковника* Леера, «*Положительная стратегія*».

> „Военное искуство основано на *неизмѣнныхъ началахъ*.... Невѣжды пренебрегутъ изученіемъ ихъ, глупцы надъ ними будутъ издѣваться (les fous s'en moqueront), люди ограниченные имъ будутъ слѣдовать слѣпо, машинально и часто не кстати; одни только талантливые люди, которые будутъ въ состояніи дойти до сознанія ихъ духа, съумѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, видоизмѣнять ихъ, или отступать отъ нихъ, сообразно времени, мѣсту и обстоятельствамъ (Rogniat. Considérations sur l'art de la guerre p. 230. Paris 1820).

Теорія военнаго дѣла, въ отдѣлахъ тактики и особенно стратегіи, находится, въ настоящую минуту (какъ то мною и было высказано отчасти въ моей книгѣ, введеніе 16 и 17), въ извѣстномъ смыслѣ, далеко въ незавидномъ положеніи. Въ то время какъ прочія военныя науки: артилерія, фортификація, правда болѣе положительныя, по свойству своему, давно уже успѣли установиться какъ науки, тактика еще находится въ періодѣ колебанія и сомнѣнія, а стратегія, пожалуй, и въ полнѣйшемъ туманѣ. Я здѣсь имѣю въ виду отношенія къ нимъ не отдѣльныхъ личностей или меньшинства,

Digitized by Google

а большинства. Въ то время, какъ одни васъ будутъ увѣрять, что нѣтъ военной науки, другіе наоборотъ; одни готовы признать положительную, чисто-теоретическую часть даже и въ прикладныхъ отдѣлахъ тактики и стратегіи, другіе будутъ ее отрицать, называя общими мѣстами, пустыми, водянистыми фразами то, что вы, вмѣстѣ съ лучшими военными дѣятелями, считаете за основныя начала, за вѣчно-неизмѣнныя истины. Одни говорятъ, что «полководцемъ надо родиться», другіе говорятъ, «да, талантливымъ, геніальнымъ человѣкомъ надо родиться, но великимъ человѣкомъ надо сдѣлаться». Одни требуютъ, независимо отъ практическаго изученія военнаго дѣла, еще и теоретическаго, другіе говорятъ: «стратегія и тактика, это здравый смыслъ въ военномъ мундирѣ».... Каждый считаетъ себя въ правѣ имѣть *свое* мнѣніе, *свое* воззрѣніе на дѣло, какъ бы оно ни было дико и нелѣпо. Въ особенности же рѣшительны приговоры тѣхъ, *которые знаютъ все, не изучая ничего*, которые судятъ объ извѣстномъ дѣлѣ не на основаніи глубокаго изученія его, близкаго знакомства съ нимъ, а такъ себѣ, по *впечатлѣнію*.

Никто не будетъ отрицать справедливости сказаннаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствія *общаго регулятора* для всѣхъ, до этой минуты, расходящихся взглядовъ и мнѣній въ сферѣ военнаго дѣла, чѣмъ собственно и должна быть *военная наука*, разъ какъ она установится на прочныхъ началахъ. Тогда, и только тогда, грубыя нелѣпости перестанутъ пользоваться кредитомъ и великія истины военнаго искуства не будутъ превратно понимаемы и вкривь и вкось толкуемы, какъ кому вздумается. Такое грустное положеніе дѣла, безспорно, скорѣе благопріятствуетъ разнаго рода литературнымъ выходкамъ, посягающимъ на скандалъ и стремящимся къ увеселенію любителей легкаго чтенія, чѣмъ появленію серьезнаго труда. И лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ критическій очеркъ моего сочиненія А. Ф. Н. Главную силу его составляетъ *бойкое перо*; но бойкое перо тотъ же бойкій конь, который требуетъ прежде всего, чтобы имъ хорошо управляли: иначе онъ управляетъ сѣдокомъ и начинаетъ носить его во всѣ стороны. Это управленіе, въ данномъ случаѣ, должно было бы выразиться въ *близкомъ знакомствѣ, въ глубокомъ изученіи дѣла*, о которомъ критикъ берется судить, и *въ совершенно спокойномъ, чуждомъ всякой страсти и разныхъ предвзятыхъ цѣлей, отношеніи къ разбираемому труду и его автору*. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ критическомъ очеркѣ А. Ф. Н.

Близкаго и вѣрнаго знакомства съ литературою стратегіи

Digitized by Google

мы въ немъ не находимъ; иначе одно добросовѣстное изученіе только сочиненій хоть *Лэйда* и *Жомини* предостерегло бы его отъ многихъ крайне-ложныхъ, торопливыхъ заключеній и не подорвало бы, а скорѣе подняло бы въ его глазахъ значеніе стратегіи, какъ науки, которая на столько же наука, по крайней мѣрѣ, какъ и тактика, и можетъ на столько же научно излагаться (мало того, должна излагаться), какъ тактика. Если военныя операціи, касающіяся *поля сраженія*, могутъ быть доступны теоретическому изслѣдованію, если въ основаніи каждой изъ нихъ лежатъ извѣстныя, вѣчно-неизмѣнныя основныя начала (масштабы, законы), то почему же военныя операціи, относящіяся до *театра военныхъ дѣйствій*, не подлежали бы теоретическому и притомъ точь въ точь такому же изслѣдованію? (*)

Примѣчаніе. Мало того, разъ какъ тактика и стратегія до того тѣсно связаны одна съ другою, что ихъ отдѣлить другъ отъ друга нельзя, потому что онѣ, въ каждой операціи, встрѣчаются какъ двѣ *неразрывныя* ея стороны, то отсюда слѣдуетъ не только то, что стратегія (обыкновенно называемая Наполеономъ *высшей тактикой*) должна излагаться на столько же научно, какъ и тактика, но и притомъ обѣ онѣ въ непремѣнной *тѣснѣйшей связи между собою*, образуя какъ бы *одинъ цѣльный курсъ*, къ чему и подходитъ нынѣшняя постановка преподаванія ихъ въ нашей академіи.

Далѣе, *если бы авторъ «Очерковъ» былъ ближе знакомъ съ военною исторіею*, то онъ не упрекалъ бы меня въ излишнемъ наполеонофильствѣ, понялъ бы, вмѣстѣ со мною, что дѣло прежде всего заключается въ изученіи образцовыхъ произведеній искуства, къ какой бы эпохѣ они ни принадлежали, а не суздальскихъ произведеній, хотя бы даже вчерашняго изготовленія, и наконецъ, разбирая мой

(*) Что мною, въ сущности, и сдѣлано. Я примѣнилъ къ стратегіи только способъ изложенія, уже освященный временемъ и пользующійся полнымъ правомъ гражданства въ тактикѣ. Возьмите хоть вопросъ *„о позиціяхъ“*. Сперва теорія даетъ ту совокупность вѣчно-неизмѣнныхъ условій (масштабъ, законъ), которымъ каждая позиція должна удовлетворять; затѣмъ объясняется, анализируется значеніе каждаго изъ условій и, наконецъ, берется нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ позицій изъ военной исторіи и къ нимъ прикидывается приведенный теоретическій масштабъ, чтобы показать на сколько его пришлось видоизмѣнить, въ зависимости отъ той или другой обстановки. Тоже дѣлается относительно *„выбора пункта для атаки“*, *„выбора пункта для переправы“*.... Точно тоже и точно также сдѣлано мною и въ курсѣ стратегіи. А. Ф. Н., съ жаромъ ухватившись за слово *„законъ“* (кажется, въ моемъ сочиненіи достаточно уяснено, какъ я его понимаю по отношенію къ стратегіи), бьетъ en brèche курсъ стратегіи, *еще только устанавливающійся* въ академіи, и, самъ того не замѣчая, поражаетъ и курсъ тактики, *уже вполнѣ прочно установившійся*. Вотъ куда можетъ заносить конь, дурно управляемый.

Digitized by Google

трудъ, заключающій въ себѣ *разборъ* (а не *обзоръ* (*), см. предисловіе, VI выноска) значительнаго числа фактовъ, не остановился бы только на одномъ походѣ 1800 года въ Италіи, и уже, если бы остановился, то навѣрное не разобралъ бы его по одному только Ланфре, сочиненія котораго я не могъ имѣть подъ руками въ ту минуту, когда я писалъ курсъ, потому что его и не было еще тогда—Ланфре, который, какъ истый республиканецъ, не могъ спокойно, а слѣдовательно и справедливо, относиться къ Наполеону, даже какъ къ полководцу—и, мало того, разбирая 1800 годъ по Ланфре, не исказилъ бы отзыва объ этомъ походѣ самого Ланфре. Находя предпріятіе Наполеона рискованнымъ и несоотвѣтственнымъ *общимъ интересамъ* Франціи (т. е. не отвѣчавшимъ извѣстнымъ *политическимъ условіямъ*), Ланфре говоритъ:

«комбинаціи, подготовившія Маренго, были *дивнымъ соображеніемъ* (une conception admirable), но онѣ были въ высшей степени рискованы, несообразны съ средствами, которыми мы (**) могли располагать тогда; *онѣ были, однимъ словомъ, дѣломъ неподражаемаго виртуоза войны, а не дѣломъ генерала-патріота*» (Lanfrey, II, 185).

Въ дѣлѣ же изученія какого либо искуства, намъ именно нужны работы великихъ мастеровъ, виртуозовъ, а тамъ, патріоты–ли они

(*) „Приводимые факты предполагаются извѣстными читателямъ и, на этомъ основаніи, характеризуются лишь на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія; иначе, при полномъ ихъ изложеніи, книга эта приняла бы громадные размѣры и потеряла бы характеръ *теоретическаго трактата*, чѣмъ она должна быть прежде всего".

(**) Т. е. Франція вся. Что же касается до страшнаго риска операціи, какъ то кажется Ланфре, то мы этого вовсе не видимъ, что ближе всего можно будетъ усмотрѣть изъ случайностей, съ которыми въ этомъ походѣ встрѣтился Наполеонъ. Ихъ, за исключеніемъ Маренго (что уже касается тактики, а не собственно стратегической стороны факта), которое изобилуетъ случайностями, вовсе не такъ много—въ сущности одна особенно важная: это неожиданная встрѣча форта Бардъ; но и здѣсь вина падаетъ на Мареско, дурно произведшаго рекогносцировку, а никакъ не на Наполеона. Напротивъ того, тѣмъ болѣе чести ему, что, встрѣтясь неожиданно съ подобною случайностью, онъ съумѣлъ восторжествовать надъ нею (а А. Ф. Н. *вездѣ видитъ плохое исполненіе*!!). Далѣе, моему критику, вѣроятно, очень хорошо извѣстно, что безъ случайностей на войнѣ дѣло никогда не обходится. „Предпріятіе уже хорошо расчитано, говоритъ Наполеонъ, когда $^2/_3$ шансовъ подчинены расчету, а $^1/_3$ отдана на долю случая.... Тому кто желалъ бы все предвидѣть на войнѣ, можно дать совѣтъ ровно ничего не предпринимать."

Наконецъ, какъ видно изъ моего разбора (стр. 263 — 265), допуская потерю Наполеономъ сраженія при Маренго и цѣлый рядъ самыхъ неблагопріятныхъ предположеній, какъ то: дальнѣйшее пораженіе его въ дефиле у Страделлы и отступленіе за рѣку По, цѣль маневра только не достигалась, но самъ первый консулъ далеко не становился въ безвыходное положеніе. Вотъ въ какой мѣрѣ предпріятіе было превосходно расчитано и какъ мало въ немъ отдано было на долю случайностей.

Digitized by Google

или нѣтъ, честныя или безчестныя личности, въ данномъ случаѣ это намъ все равно. Этихъ послѣднихъ словъ, составляющихъ *общее заключеніе* Ланфре о походѣ Бонапарте 1800 года, мы не находимъ въ брошюрѣ А. Ф. Н., несмотря на то, что, задавшись желаніемъ побить меня, писавшаго о 1800 годѣ на основаніи показаній Жомини, Тьера, Дюзера.... новѣйшимъ сочиненіемъ Ланфре, онъ очень щедръ на выписки изъ послѣдняго и выписываетъ цѣлыми страницами разнаго рода частности, даже неидущія къ дѣлу, въ родѣ того, напримѣръ, какъ первый консулъ проводилъ время въ Миланѣ, посѣщалъ театры.... И весьма естественно, почему этой чрезвычайно важной выписки, *резюмирующей* въ двухъ строкахъ взглядъ Ланфре на походъ 1800 года въ Италію, мы не встрѣчаемъ у А. Ф. Н.; тогда нельзя было бы опровергнуть меня за мое заключеніе о томъ же походѣ, именно, что

«*кампанія 1800 года въ Италіи представляетъ великую, безупречную стратегическую комбинацію, завершенную преплохою тактическою развязкою*» (стр. 264).

А побить меня и представить въ извращенномъ видѣ мой трудъ составляло, конечно, главную цѣль моего критика, поставленную имъ себѣ даже ранѣе, чѣмъ онъ взялся за перо.

Если бы, позволимъ себѣ повторить, А. Ф. Н. былъ ближе знакомъ съ военною литературою, хотя бы съ капитальными произведеніями такого авторитета, какъ генералъ Жомини, *безъ чего непозволительно, по меньшей мѣрѣ, писать о стратегіи*, то онъ зналъ бы, что Жомини считаетъ итальянскій походъ за новую *эру* въ области современнаго стратегическаго искуства, въ которую оно достигло своего *апогея*, потому что походы 1805 и 1806 годовъ были только слѣдствіемъ великой задачи, разрѣшенной въ 1800 году (Précis de l'art de la guerre I, 271) (*).

(*) Впрочемъ, для того чтобы познакомиться съ отзывомъ Жомини о походѣ 1800 г. въ Италіи, г. критику не было и надобности читать подлиннаго сочиненія генерала Жомини, а достаточно было бы только повнимательнѣе ознакомиться съ критикуемою имъ книгою. Въ ней, на стр. 284, онъ нашелъ бы этотъ отзывъ помѣщеннымъ цѣликомъ. *Бѣглое писаніе и есть, конечно, прежде всего, результатъ бѣглаго чтенія.* Это бѣглое чтеніе у А. Ф. Н. доходитъ до изумительныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, ставя мнѣ въ упрекъ оправданіе выбраннаго Бонапарте операціоннаго направленія, онъ (42 стр.) говоритъ: „г. Лееръ, вѣроятно понимая, что, въ этомъ случаѣ, нельзя прямо начать восхвалять Наполеона за то, что онъ пошелъ на Миланъ, сначала его оправдываетъ въ этомъ, а потомъ уже восторгается (въ приложеніи VI) этому мудрому выбору операціоннаго направленія, благодаря которому цѣлая армія (? 18,000) Масены сдалась въ Генуѣ...» (положимъ, послѣднее и вѣрно; но, благодаря тому же самому операціонному направленію, цѣлая непріятельская армія въ 75 т. была

Digitized by Google

Вотъ какъ судятъ о походѣ 1800 года въ Италіи, разбитомъ въ пухъ и въ прахъ критикомъ, на основаніи искаженнаго (*) имъ отзыва Ланфре, люди глубоко изучившіе и на столько же глубоко понимавшіе дѣло, отзывы которыхъ вполнѣ совпадаютъ съ моимъ. И такіе господа, какъ А. Ф. Н., имѣютъ еще смѣлость приписывать другимъ совершенно произвольное истолкованіе историческихъ фактовъ, искаженіе ихъ, и, на основаніи *одного подобнаго* разбора *одного* только изъ множества разобранныхъ мною фактовъ, приходятъ къ заключенію, что всѣ они никуда не годятся. Прусская критика (А. Ф. Н. такъ уважаетъ прусаковъ, что ставитъ ихъ намъ во всемъ въ примѣръ, даже и въ томъ, въ чемъ они положительно неправы, напримѣръ въ уничтоженіи курса стратегіи въ берлинской академіи) (**), разбирая 1-е изданіе моего сочиненія, отнеслась ко мнѣ неумолимо-строго за непризнаніе *военной науки*, а допущеніе только *теоріи военнаго искуства* (***), и, въ то же время,

---

окружена и поставлена въ критическое положеніе или пробиться, или заключить александрійскую конвенцію). Если бы мой пылкій критикъ далъ себѣ трудъ прочитать только заголовокъ приложенія VI, въ которомъ значится: „какъ *самъ* Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи на Миланъ...“, то онъ увидѣлъ бы, что приложеніе VI заключаетъ въ себѣ вовсе не мои восторги, а подлинныя, оправдательныя слова *самого* Наполеона, заимствованныя изъ его мемуаровъ.

(*) Искаженіе это доходитъ до небывалой еще безцеремонности, до невиданнаго еще пока въ литературѣ *передергиванія*. Мы не имѣемъ возможности, въ короткой статьѣ, подробно заняться изслѣдованіями этого крайне-неблаговиднаго въ критикѣ, въ человѣкѣ ищущемъ прежде всего истины, пріема А. Ф. Н., но просимъ читателя сличить хоть 41 стр. критическаго очерка съ 14 строки снизу (напротивъ того, „*вездѣ* видно плохое соображеніе въ исполненіи плана главнокомандующаго....“) съ 160 стр. тома II соч. Ланфре. Неужели эта цитата, составленная изъ выдернутыхъ фразъ, сшитыхъ авторомъ „Очерковъ“ по своему усмотрѣнію, полна и вполнѣ вѣрно передана? И послѣ этого А. Ф. Н. мнѣ даетъ совѣтъ осторожно обращаться съ цитатами (55), которыя всѣ у меня приведены въ должной полнотѣ, ни на волосъ неискажающей ихъ истиннаго смысла, и, мало того, обстоятельно разобраны.

(**) О причинахъ этого, въ сущности страннаго и, во всякомъ случаѣ, *временнаго* явленія, мною высказано было мое мнѣніе въ статьѣ: „Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Прусіи и во Франціи (см. „Военный Сборн.“ 1868, 1869 гг.).

(***) Во 2-мъ изданіи, которое вышло въ Петербургѣ за мѣсяцъ до появленія означенной критики въ Берлинѣ, я, какъ извѣстно, отказался отъ прежняго моего взгляда и призналъ стратегію какъ *науку*—само собою разумѣется, не въ смыслѣ систематическаго свода *правилъ* для дѣйствій, а въ смыслѣ систематическаго свода *законовъ*, лежащихъ въ основаніи той или другой стратегической операціи. Противъ послѣдняго съ особою силою возстаетъ А. Ф. Н. — Прусскій критикъ бьетъ меня за непризнаніе науки до того, что приводитъ даже извѣстныя слова Мефистофеля изъ „Фауста“ Гёте: „Verachte nur Vernunft und Wissenchaft, des Menchen allerhöhste Kraft, so habe ich dich schon ganz gewisz“; А. Ф. Н. бьетъ меня за науку.—Не правъ ли я былъ выше, говоря о грустномъ положеніи дѣла?

Digitized by Google

отозвалась слѣдующимъ образомъ о моихъ критическихъ разборахъ фактовъ, составляющихъ главную часть моего курса:

«Примѣры вообще хорошо выбраны и поучительно разобраны» (die Beispiele sind im Allgemeinen gut gewählt und in einer lehrreichen Weise besprochen. — «Militair-Literatur Zeitung. 1869. December, 12-ts Heft, S. 554,555).

«Allgemeine Militair-Zeitung» (1869 №№ 35, 36), разбирая тоже 1-е изданіе, приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«.... Авторъ не создалъ произвольныхъ теорій, но извлекъ единственно изъ опыта, путемъ сопоставленія правильно-выбранныхъ военно-историческихъ примѣровъ, то небольшое число *теоретическихъ началъ*, которыя составляютъ основу военнаго искуства. Онъ не хотѣлъ дать правилъ на томъ основаніи, что изъ каждаго военно-историческаго факта видно, что одно положеніе на войнѣ не походитъ на другое, что каждое требуетъ своеобразныхъ дѣйствій, что, наконецъ, каждый способъ дѣйствій оказывается пригоднымъ въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Взамѣнъ безусловныхъ теорій (въ смыслѣ системъ для дѣйствій), онъ создаетъ изъ совокупности тѣхъ условій, которыя должны лечь въ основаніе той или другой операціи, *критическій масштабъ*, который можетъ быть прилагаемъ и къ оцѣнкѣ подобныхъ операцій». (Для примѣра имъ здѣсь приводится масштабъ для операціонныхъ линій).

«Сочиненіе это, такимъ образомъ, ищетъ главной основы постоянно въ военной исторіи, на основательное изученіе которой авторъ безпрестанно указываетъ, и для основательнаго и поучительнаго ознакомленія съ которою оно является лучшимъ руководителемъ».

Не менѣе лестны для меня отзывы и въ другихъ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ: «Wehr-Zeitung» 1868, October №№ 11, 12, «Militair-Zeitung» 1868, № 94, и въ особенности (1868 October) «Oesterreichische Militairische Zeitschrift». Не странно ли, между прочимъ, и то, что А. Ф. Н., относящійся съ удивленіемъ къ благосклонному отзыву о моемъ трудѣ академіи, не только не удив-

---

Прусскій критикъ, порицая меня за непризнаніе науки, въ самомъ концѣ рецензіи, возвращаясь къ этому предмету, выражаетъ, между прочимъ, сомнѣніе, чтобы я, написавши научный трактатъ о стратегіи, могъ искренно отрицать науку. Онъ видитъ въ этомъ не болѣе какъ уловку съ моей стороны (что, конечно, несправедливо, какъ то ближе всего видно изъ 2-го изданія) поддѣлаться подъ господствующій у насъ взглядъ непризнанія существованія военной науки. *„Въ Петербургѣ*—говоритъ онъ— *слишкомъ долгое время покровительствовали теоріи неподвижности* (der Stabilitäts-Theorie) *и преднамѣренно пренебрегали разнаго рода научными изслѣдованіями, чтобы подобнаго рода попытки въ области военнаго искуства, въ настоящую минуту, могли расчитывать на сочувственную оцѣнку.... Соображенія такого рода, вѣроятно, побудили автора отстранить отъ себя подозрѣніе въ томъ, что онъ принадлежитъ къ числу послѣдователей науки“.*

Читая эти строки, я не вѣрилъ имъ. Я видѣлъ въ нихъ только недоброжелательный взглядъ прусака на насъ. Неужели же онъ окажется правымъ?... Успѣхъ критическаго очерка А. Ф. Н. послужитъ лучшимъ отвѣтомъ на это предположеніе и не замедлитъ, конечно, разсѣять всѣ сомнѣнія.

Digitized by Google

ляется, но даже и считаетъ лишнимъ упомянуть объ этихъ отзывахъ самыхъ капитальныхъ органовъ иностранной военной печати? Неудобно, значитъ, для насъ, ну такъ мы и игнорируемъ. Да, и вдобавокъ, русскій-то отзывъ многіе прочли, а нѣмецкіе военные журналы читаютъ только единицы. Слѣдовательно, что же съ ними и стѣсняться? Оно, положимъ, съ точки, поставленой А. Ф. Н. себѣ цѣли, и дѣло подходящее, но съ точки истины—(а что такое *критика*, даже примѣняясь къ логическому значенію слова, какъ не искуство отдѣлять истинное отъ ложнаго, короче: ея главная цѣль, раскрытіе истины)—конечно уже не совсѣмъ благовидное. Истина А. Ф. Н., впрочемъ, мало заботитъ. Уже было приведено нѣсколько образчиковъ, какъ онъ съ нею безцеремонно обращается (отъ того и весь очеркъ его далеко не можетъ быть названъ критическимъ; это просто quasi критическій очеркъ или, по просту говоря, памфлетъ, одинъ изъ образчиковъ той *суздальской критики*, которая такъ превосходна была охарактеризована г. Михайловскимъ въ его статьѣ «*Суздальцы* и *суздальская критика*» въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1870 г., апрѣль). Приведенныхъ образчиковъ подламливанія подъ свои взгляды и искаженія было бы, однако, крайне-недостаточно для вѣрной оцѣнки критическихъ пріемовъ А. Ф. Н. и его критическаго очерка вообще. Позволимъ себѣ, хотя вкратцѣ, привести еще нѣсколько подобныхъ образцовъ.

Въ самомъ концѣ (59), имѣя въ виду эфектно закончить свой очеркъ и побить меня, признающаго военную науку, моимъ же оружіемъ, онъ приводитъ мои же слова, примѣняя и къ нимъ свой пріемъ *урѣзыванія* и *искаженія*. На стр. 68 у меня говорится:

«науку слѣдуетъ именно свести съ пьедестала, на который она напрасно взгромоздилась (метафизика, схоластика), для того, чтобы она не шла врозь съ дѣйствительною жизнію».

Приводя эти слова, А. Ф. Н. пропускаетъ слова: «метафизика, схоластика», чѣмъ, конечно, извращаетъ ихъ смыслъ и въ результатѣ получается совсѣмъ не то, что я хотѣлъ выразить, а то, что требуется ему.

Въ подобныхъ пріемахъ безцеремоннаго *передериванія* выражается не только пренебреженіе къ автору разбираемаго имъ сочиненія, къ наукѣ, которой всякаго рода искаженіями онъ оказываетъ далеко незавидную услугу, но и ко всей читающей и интересующейся дѣломъ публикѣ. Неужели позволительно подносить публикѣ все, что вздумается, неужели она на столько неразборчива и приметъ съ довѣ-

Digitized by Google

ріемъ всякую всячину? За кого А. Ф. Н. принимаетъ публику, допуская ей подобный туманъ?

Если бы мой критикъ допускалъ поддѣлку только въ вопросахъ болѣе или менѣе частныхъ и второстепенныхъ, то это было бы менѣе предосудительно; но, задавшись, во что бы то ни стало, сломить мой трудъ, онъ силится бить его въ *самыхъ основаніяхъ его* и для этого, нимало не затрудняясь, съ первыхъ же страницъ брошюры открываетъ походъ противъ какой-то *положительной военной науки, въ смыслѣ науки какъ побѣждать*. Здѣсь мы встрѣчаемъ уже не какое либо частное искаженіе, но полнѣйшее извращеніе *основной идеи* всего моего сочиненія.

Кто далъ себѣ трудъ прочитать хоть только введеніе, тотъ не затруднится понять въ какомъ смыслѣ я понимаю возможность военной науки, т. е. *въ смыслѣ изслѣдованія свойствъ элементовъ, вліянія ихъ другъ на друга и, затѣмъ, въ смыслѣ систематическаго свода законовъ, вѣчно самихъ по себѣ неизмѣнныхъ, независимыхъ отъ времени, мѣста, оружія..., ложащихся и всегда ложившихся въ основаніе военныхъ операцій*. Есть ли тутъ хоть малѣйшій намекъ на военную науку, имѣющую цѣлью *научить какъ побѣждать*, т. е. дать *правила для дѣйствій*?

«Теорія», говорится у меня (стр. 57, выноска), «даетъ, такимъ образомъ, оси для построенія боевыхъ порядковъ, для выбора позицій..., операціонныхъ линій..., но самыхъ боевыхъ порядковъ, позицій, операціонныхъ линій.... (т. е. кривыхъ, примѣняясь къ выраженію Наполеона) не даетъ и дать не можетъ, это уже дѣло ея приложенія; короче *оси даетъ наука, а кривыя строитъ искуство*».

«Вотъ все, что даетъ теорія (общія формулы, законы, оси, масштабы). И этого уже достаточно. Нелѣпо было бы требовать, чтобы она не приняла на себя и творческую работу нашего ума въ дѣлѣ ея приложенія»;

Или—позволю я себѣ прибавить на этотъ разъ—чтобы, давши законъ для извѣстной операціи, она же и подсказала намъ, какъ приложить его къ дѣлу въ извѣстномъ случаѣ, т. е. не только давала бы общаго регулятора для той или другой операціи, но и научала бы насъ *какъ побѣждать* въ данномъ случаѣ.

Далѣе (на стр. 75 и 76), разбирая вопросъ о *значеніи обстановки на войнѣ* и единственное наполеоновское правило, что «*на войнѣ только обстановка повелѣваетъ*», я говорю:

«..... Великіе люди какъ нельзя лучше понимали это. Обладая въ высокой степени развитымъ глазомѣромъ, они сразу умѣли оцѣнивать обстановку, въ какомъ бы видѣ послѣдняя ни представлялась, и затѣмъ искусно комбинировали, сообразно съ требованіями этой обстановки, всѣ состоявшія въ ихъ распоряженіи средства для достиженія поставленной цѣли. И потому собственно они и были велики. Тамъ, гдѣ великій человѣкъ выступалъ съ

Digitized by Google

глазомѣромъ и творчествомъ, туда являлась человѣческая мелочь съ *правилами*, *рецептами* и *системами*, отвѣчающими только извѣстнымъ обстановкамъ (а не всѣмъ, какъ они полагали), и разсчитывала путемъ этихъ мертвыхъ, механическихъ средствъ, осилить жизнь, безконечно разнообразную въ своихъ явленіяхъ. Развѣ они не понимали, что это безконечное разнообразіе въ жизненныхъ явленіяхъ требуетъ и соотвѣтственно безконечно-разнообразной комбинаціонной работы нашего ума, а не мертвыхъ системъ и правилъ, которыя могли бы имѣть смыслъ лишь только тогда, когда бы жизнь, имъ въ угоду, остановилась, такъ сказать застыла бы на тѣхъ обстановкахъ, которымъ эти системы и правила отвѣчаютъ. Очевидно, такимъ образомъ, даже слишкомъ очевидно, что *правилъ для дѣйствій* (т. е. въ комбинаціонныхъ, въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики) *нѣтъ и быть не можетъ*; а, между тѣмъ, они сплошь и рядомъ предлагаются и, мало того, весьма часто случается, что эти правила, падая обыкновенно на свѣжую и благодатную почву *первыхъ впечатлѣній* (кому неизвѣстна страшная сила первыхъ впечатлѣній во всемъ), пускаютъ столь глубокіе корни, что человѣкъ, разъ ихъ хорошо усвоившій, остается съ ними на всю жизнь. Вести такъ людей значитъ не подготовлять ихъ къ жизни, а портить для жизни, ставить въ разрѣзъ съ нею, потому что *кто преклоняется передъ правилами, тотъ не уважаетъ обстановки*. Наоборотъ же, тотъ, *который съ уваженіемъ относится къ обстановкѣ, для того правила не существуютъ*. Одно составляетъ неизбѣжное, логическое послѣдствіе другаго» (*).

Изъ всего приведеннаго очевидно, даже слишкомъ очевидно, что, писавши стратегію, я не имѣлъ въ виду ни *науки какъ побѣждать*, ни *правилъ для дѣйствій*, а единственно только масштабы, *законы* для стратегическихъ операцій. Какимъ же образомъ, послѣ этого, А. Ф. Н. могъ извратить настоящій смыслъ моего труда? Не для того, чтобы посражаться съ имъ же самимъ измышленнымъ непріятелемъ, à la Донъ-Кихотъ съ вѣтряными мельницами? Или, быть можетъ, онъ не понимаетъ разницы между *правиломъ* и *закономъ*? Такъ попробуемъ ее разъяснить ему, тѣмъ болѣе, что ихъ нерѣдко смѣшиваютъ, а отъ смѣшиванія неизбѣжна путаница въ понятіяхъ.

Правила могутъ существовать только въ технической части искусства, и притомъ тамъ, гдѣ извѣстный вопросъ разрѣшается всегда однимъ извѣстнымъ способомъ, а не въ *творческой*, гдѣ каждый вопросъ разрѣшается до безконечности разнообразно. Здѣсь могутъ быть допущены только законы (общія формулы, теоретическіе мас-

(*) Каждый изъ разбираемыхъ мною вопросовъ (объ обезпеченіи операціонныхъ линій стр. 158—165, о маршахъ-маневрахъ стр. 226....) поставленъ на ту почву, что, сама по себѣ вѣчно-неизмѣнная, основная *идея* для извѣстной операціи принимаетъ, въ зависимости отъ обстановки, безконечно-разнообразныя формы, т. е. каждый вопросъ допускаетъ безконечное множество рѣшеній, законныхъ каждое въ свое время и на своемъ мѣстѣ или, какъ говоритъ Наполеонъ, „всѣ вопросы высшей тактики—это неопредѣленныя физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній....“

Digitized by Google

штабы....). *Правило* годно только для извѣстнаго частнаго случая, а законъ годенъ для всѣхъ. *Правило* всегда прилагается къ дѣлу буквально, оно всегда твердо, а законъ, будучи самъ по себѣ вѣчно неизмѣненъ, въ приложеніи гибокъ до безконечности. *Законы* безусловны, а *правила* всегда условны.

Въ каждой наукѣ, какого бы рода и свойства она ни была (въ математическихъ.... соціальныхъ), мало того, въ основѣ каждаго искусства, заключается извѣстное число *основныхъ теоретическихъ общихъ положеній* (началъ, принциповъ, *законовъ*....), составляющихъ основу, весь теоретическій фондъ дѣла (*). Число ихъ невелико; они вѣчны, сами по себѣ неизмѣнны; только приложеніе ихъ уходитъ въ безконечность. Начиная съ математики, въ которой эти общія основныя положенія являются въ видѣ *общихъ формулъ*, они вездѣ равны *нулю* (каждый законъ и есть собственно отвлеченная идея), т. е. не отвѣчая исключительно одному какому-нибудь рѣшенію вопроса, они заключаютъ въ себѣ всѣ (правильнѣе — *идею* всевозможныхъ рѣшеній этого вопроса).

Что справедливо въ математикѣ, то справедливо и во всѣхъ другихъ наукахъ.

Возьмемъ, напримѣръ, хоть въ тактикѣ *теорію позицій*, т. е. совокупность тѣхъ условій, которыя наукою ставятся къ хорошей боевой позиціи, или, правильнѣе, тотъ *теоретическій масштабъ*, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ позиціи или при оцѣнкѣ уже выбранной позиціи, то станетъ, съ перваго же взгляда, ясно, что такой позиціи, которая удовлетворяла бы всѣмъ этимъ условіямъ въ совокупности, въ природѣ не существуетъ; короче, что это теоретическій *идеалъ* (онъ же и теоретическій масштабъ) позиціи, являющійся, въ отношеніи практики, въ видѣ нуля, т. е. не отвѣчая исключительно одной какой-либо, заключаетъ въ себѣ всѣ (*идею* всевозможныхъ позицій).

Совершенно то же относится и до прочихъ теоретическихъ масштабовъ (общихъ формулъ), касающихся боевыхъ порядковъ, опера-

(*) Имѣя въ виду эту часть теоріи военнаго искуства, мы сравнивали его съ математикою, а, говоря о безконечно-разнообразномъ приложеніи самихъ по себѣ неизмѣнныхъ научныхъ началъ, мы сравнивали военное искуство съ поэзіею.... Въ чемъ же тутъ заключается то противорѣчіе, въ которомъ насъ упрекаетъ А. Ф. Н.? „Въ одномъ мѣстѣ, говоритъ онъ, авторъ сравниваетъ военное дѣло съ поэзіей, въ другомъ съ математикою. Причину такихъ двухъ противорѣчій слѣдуетъ отнести именно къ ложному пониманію научнаго закона и теоріи вообще" (стр. 8 и 9) (?!).

Digitized by Google

ціонныхъ базъ, операціонныхъ направленій, оборонительныхъ линій...., короче—всѣхъ основныхъ положеній стратегіи и тактики.

Сводъ этихъ теоретическихъ масштабовъ, съ соотвѣтствующимъ разъясненіемъ, анализомъ ихъ, и составляетъ *науку*. Приложеніе же ихъ къ безконечно-разнообразнымъ условіямъ жизни—дѣло, которому никакая наука научить не можетъ, дѣло способности, находящейся выше наукъ и внѣ ихъ, есть уже искуство. Первая принадлежитъ сферѣ *знанія*, второе области *умѣнія*.

Главное основаніе, служащее А. Ф. Н. отправнымъ положеніемъ въ его набѣгѣ на стратегію, заключается въ томъ, что *въ военномъ искуствѣ не можетъ быть научныхъ законовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ существуютъ законы математическіе, астрономическіе, физическіе, химическіе*. Къ сожалѣнію, положеніе это, принятое моимъ критикомъ за аксіому, не аксіома, а его собственное измышленіе.

Доказать это нетрудно, во-первыхъ, тѣмъ, что всѣми европейскими учеными (Винкельманомъ, Лессингомъ, Авг. Шлегелемъ, Гегелемъ, Куглеромъ, Любке, Комономъ, Дидерономъ, Теномъ....) принято за несомнѣнное *существованіе научныхъ законовъ во всѣхъ искуствахъ*, такъ что въ одномъ изъ лучшихъ европейскихъ университетовъ, въ берлинскомъ, существуетъ цѣлый факультетъ для *науки искуства* (Kunst-Wissenschaft). А сколько дѣльныхъ книгъ написано по части теоріи изящныхъ искуствъ? Если бы А. Ф. Н. прочелъ хоть книжку Тена «Философія искуства» (Philosophie de l'art), то врядъ-ли рѣшился бы отрицать возможность положительныхъ законовъ въ искуствахъ вообще, а слѣдовательно и въ военномъ (*).

Во-вторыхъ, автору, вѣроятно, неизвѣстно мнѣніе объ этомъ предметѣ самого Наполеона, этого *виртуоза войны*, какъ его называетъ Ланфре, мнѣніе, высказанное имъ за ужиномъ въ Донѣ, когда онъ получилъ извѣстіе о пораженіи Нея при Деневицѣ. Разбирая причины этой неудачи, онъ не изъявилъ неудовольствія ни противъ Нея, ни противъ кого либо изъ его сподвижниковъ, а приписывалъ вину

(*) Разумѣя подъ философіею искуства *эстетику*, Тенъ говоритъ, между прочимъ: „наша эстетика современна и отличается отъ прежней тѣмъ, что путь ея историческій, а не догматическій, т. е. она не навязываетъ правилъ, а открываетъ законы" (стр. 10 русск. перевода). Въ этихъ словахъ я попрошу читателя замѣнить только слово „*эстетика*" словомъ „*стратегія*", чтобы увидѣть, какимъ путемъ я шелъ и какъ я имѣлъ въ виду поставить стратегію, о чемъ, впрочемъ, я неоднократно имѣлъ случай высказываться во всѣхъ моихъ статьяхъ, помѣщенныхъ преимущественно въ „Военномъ Сборникѣ" за послѣднія 10 лѣтъ.

Digitized by Google

единственно *трудности военнаго искусства*, которое, по словамъ его, *еще не было должнымъ образомъ объяснено*.

«Если, прибавилъ онъ, буду когда-либо имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу *основанія* военнаго дѣла съ такою ясностью, что ихъ *поймутъ* всѣ военные люди и *можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки*. (Богдановичъ. «Война 1813 г.» II, 293 и Тіеръ «Histoire du Consulat....». XVI p. 490).

И такъ, по словамъ величайшаго изъ когда-либо существовавшихъ военныхъ авторитетовъ, на десять головъ по крайней мѣрѣ стоящаго выше всѣхъ остальныхъ великихъ полководцевъ (*), *военное искусство не объяснено еще достаточнымъ образомъ*, а военная исторія съ обильнымъ запасомъ матеріяловъ существовала же въ то время, та самая военная исторія, въ которой мы видимъ *славное*, но не *исключительное*, подобно А. Ф. Н., средство къ ознакомленію съ комбинаціоннымъ (прикладнымъ) отдѣломъ стратегіи (и тактики). Какъ видно, и самому Наполеону одна военная исторія казалась, въ эту минуту, для этой цѣли недостаточною. И онъ чувствовалъ необходимость въ книгѣ, въ которой *основанія* (т. е. *вѣчно*-неизмѣнныя начала, ложащіяся въ основаніе той или другой операціи, а разъ какъ вѣчно-неизмѣнныя, *независимыя отъ времени и мѣста*, то, слѣдовательно, *законы*) (**) военнаго дѣла были бы изложены съ такою ясностью, чтобы ихъ могъ *понять* (а очевидно не *примѣнять*, что уже составляетъ удѣлъ таланта) каждый и чтобы можно было бы изучать войну, какъ изучаютъ науки. Одна военная исторія, изучаемая безъ подобныхъ *регуляторовъ*, можетъ привести и, какъ показываетъ опытъ, уже неразъ приводила къ самымъ нелѣпымъ выводамъ. Напримѣръ: откуда взялъ Рюхель

(*) Въ подобномъ взглядѣ на Наполеона мы, конечно, сильно расходимся съ А. Ф. Н. (см. его „Критич. очеркъ“, стр. 28 и 29). Да и немудрено, если одинъ судитъ о Наполеонѣ на основаніи тщательнаго изученія его походовъ и близкаго знакомства съ лучшими о нихъ сочиненіями лучшихъ писателей, вполнѣ компетентныхъ судей въ этомъ дѣлѣ, а другой на основаніи увлеченій Шарасса, Ланфре, поставившихъ себѣ задачею низвести авторитетъ Наполеона I для того, чтобы уничтожить наполеоновскую легенду, досадить Наполеону III (при подобной предвзятой цѣли о безпристрастной оцѣнкѣ, конечно, и рѣчи быть не можетъ) и, въ концѣ концовъ, на основаніи *впечатлѣнія*, произведеннаго на автора чтеніемъ военно-историческаго романа (и, какъ романа, истинно-замѣчательнаго произведенія) гр. Толстого. Не понимаемъ, какъ можно *смѣшивать науку съ романомъ* и съ серьезной научной точки, въ видахъ ли восхваленія, въ видахъ ли порицанія, относиться къ роману. Что сказали бы французы, весь образованный міръ, еслибы, напримѣръ, Огюстенъ Тіери, въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, вздумалъ опираться на романы Александра Дюма („Королева Марго...“) или же подвергать ихъ серьезной научной критикѣ?

(**) Или, какъ они у меня названы, масштабы, общія формулы, оси.

Digitized by Google

косвенный боевой порядокъ, въ смыслѣ универсальнаго рецепта для побѣдъ, за который онъ такъ жестоко поплатился подъ Іеной? Изъ *дурно-направленнаго*, изъ безтолковаго изученія походовъ Фридриха Великаго, т. е. изъ военной исторіи. Далѣе: откуда австрійцы, въ такомъ же смыслѣ, взяли *обходы*? Изъ такого же изученія тѣхъ же походовъ Фридриха Великаго, т. е. опять-таки изъ той же военной исторіи... Слѣдовательно, одно изученіе военной исторіи, этого, по истинѣ, превосходнаго средства къ ознакомленію съ сущностью дѣла, далеко еще не спасаетъ отъ дикихъ воззрѣній и нелѣпыхъ выводовъ. Отъ нихъ можетъ спасти только *разумное* изученіе военной исторіи, *направленное и регулированное вышеприведенными основаніями*, о которыхъ упоминаетъ Наполеонъ. Эти-то основанія, начала для каждой изъ стратегическихъ операцій, я и поставилъ себѣ цѣлью найти, и искалъ ихъ не въ глубинѣ своего духа (въ родѣ Бюлова), а въ тщательномъ изученіи возможно-большаго числа однородныхъ операцій, путемъ отвлеченія отъ нихъ общихъ имъ всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, большей ихъ части признаковъ. Этимъ-то путемъ и выработались *теоретическіе масштабы*, составляющіе основаніе написаннаго мною курса, въ которыхъ рецензентъ видитъ только *общія мѣста*, пустыя, водянистыя фразы (*), а мы видимъ вѣчныя, вѣчно-неизмѣнныя, независимыя отъ времени, мѣста, оружія... начала, *законы*, которые *всегда* ложились и *всегда* будутъ ложиться въ основаніе соотвѣтствующихъ стратегическихъ операцій (**). Они

(*) Надо замѣтить, что для тѣхъ, кто не въ состояніи подняться до извѣстной *идеи*, уразумѣть сознательно ея *сущность*, *всякая отвлеченная идея*, будь то самая святая истина, всегда будетъ казаться общимъ мѣстомъ, пустою, водянистою, ничего невыражающею фразою. По мнѣнію А. Ф. Н., приведенные масштабы „*ничего не выражаютъ*“. На это мы отвѣтимъ: *и ничего, и очень много*.— *Очень много* потому, что, прежде всего, они опредѣляютъ тѣ *условія*, которымъ должна удовлетворять, напримѣръ, хоть операціонная линія, база, позиція..., короче: ихъ *свойства*, которыми, и по всей справедливости, А. Ф. Н. такъ дорожитъ; далѣе: они выражаютъ вѣчно-неизмѣнную, независимую отъ времени, пространства, оружія... *идею* извѣстной операціи—и *ничего*, въ смыслѣ подсказыванія *какъ* перелить ее, при извѣстныхъ условіяхъ, въ жизнь. Никакія науки, научныя истины, этого на себя брать не могутъ; а еслибы онѣ могли взять это на себя, т. е. и творческую работу нашего ума въ дѣлѣ ихъ приложенія, то что же бы осталось на долю нашу? Одно механическое ихъ приложеніе. Нѣсколько грустно было бы за человѣчество..... Неужели этого требуетъ А. Ф. Н. отъ научныхъ истинъ, отъ научныхъ законовъ? Въ этомъ смыслѣ они ничего не даютъ и *никогда не дадутъ*. — Повторяемъ: наука даетъ только *общаго регулятора*, но не *рецепты* для дѣйствій.

(**) Съ точки *обезпеченія операціонной линіи*, если сравнить, напримѣръ, хоть дѣйствія: 1) Александра Великаго послѣ Граника, 2) Густава-Адольфа послѣ высадки въ устьѣ Одера, 3) генерала Бонапарте, въ 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы (движеніе отъ Ивреи на Миланъ) и 4) открытіе прусаками похода

Digitized by Google

въ систематическомъ сводѣ и составляютъ науку, стратегію. Все это нами достаточно уяснено въ сочиненіи (Введеніе III, въ особенности стр. 14—16), къ которому мы и просимъ обратиться читателя, во избѣжаніе лишнихъ повтореній.

Изъ всего сказаннаго мы въ правѣ заключить, что Наполеонъ хотя прямо и не высказываетъ этого, но сознавалъ необходимость положительной теоріи стратегіи, стратегіи какъ науки, окончательно уясняющей сущность военнаго искуства. А мой критикъ надъ нею потѣшается и, издѣваясь надъ приводимыми мною законами (по неволѣ приходятъ здѣсь на умъ помѣщенныя въ эпиграфѣ къ этой статьѣ истинно-замѣчательныя слова генерала Ронья), сравниваетъ ихъ съ законами въ родѣ того, что «столъ бываетъ большею частью (формула непригодная для закона, потому что законъ *всегда* неизмѣненъ) о четырехъ ножкахъ» или «книги печатаются черными буквами (почему бы и не красными?)»... Остается только удивляться отсутствію сдержанности и серьезности въ такомъ дѣлѣ, какъ научная критика. Повторяемъ: бойкое перо — это тотъ же бойкій конь, которымъ прежде всего надо разумно управлять, иначе онъ заноситъ.

Въ третьихъ: генералъ *Жомини* заканчиваетъ первое свое сочиненіе (Traité des grandes opérations militaires), заключающее въ себѣ, какъ извѣстно, критическую исторію семилѣтней войны, въ видѣ вступленія къ которой приложенъ бѣглый обзоръ предъидущихъ войнъ Фридриха, въ высокой степени замѣчательною главою (XXXV стр. 333—358 изд. 1851): въ ней помѣщенъ общій сводъ основныхъ началъ военнаго искуства.

И такъ, Жомини, въ первомъ своемъ сочиненіи, является сначала историческимъ писателемъ. Заканчивая свое сочиненіе, онъ, повидимому, стремится полученные имъ частные выводы, изъ критическаго разбора отдѣльныхъ фактовъ, обобщить, привести къ общимъ, объединяющимъ ихъ началамъ, слѣдуя буквально указанію Наполеона («истинныя начала войны тѣ, которымъ слѣдовали великіе полководцы, великія дѣла которыхъ намъ передала исторія...») и отвле-

1866 г. (движеніе не изъ Силезіи на Моравію, а изъ Саксоніи на Богемію...), то нельзя не удивляться, что они весьма близко подходятъ другъ къ другу не только по внутреннему содержанію, по *идеѣ*, но даже по формѣ, по самому способу ихъ осуществленія. Во всѣхъ ихъ мы видимъ одно и то же *удлиненіе базы, во имя одного и того же стратегическаго закона*, требующаго, чтобы операціонная линія всегда была безопасна („никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это — азбука военнаго дѣла..." *Наполеонъ*)—то самое удлиненіе базы, между прочимъ, за которое, съ такою неумолимою строгостью, относится рецензентъ къ Наполеону (движеніе на Миланъ 1800 г.).

Digitized by Google

наетъ ихъ отъ дѣйствій одного изъ великихъ полководцевъ. Такимъ образомъ, Жомини, въ концѣ своего перваго сочиненія, *отъ исторіи переходитъ къ теоріи*, къ философіи военнаго дѣла. Мало того: XXXV глава послужила основаніемъ для послѣдующаго сочиненія генерала Жомини (Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre, или, во второмъ изданіи, Précis de l'art de la guerre), которое уже представляетъ собою чисто-*теоретическій трактатъ* о большихъ (стратегическихъ) военныхъ дѣйствіяхъ. Начавъ изученіе и изложеніе стратегіи съ военной исторіи, онъ, въ концѣ концевъ, *пройдя черезъ обширную военно-историческую лабораторію*, обращается къ теоріи, и притомъ къ теоріи неизмышленной изъ глубины своего духа, а къ теоріи *положительной*, основанной на тщательномъ анализѣ, на глубокихъ военно-историческихъ изслѣдованіяхъ (*).

Вотъ сущность свода (XXXV главы) генерала Жомини:

«Во всѣ времена существовали *основныя начала*, на которыхъ осно-

(*) Нѣчто подобное было и со мною. Не найдя въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ военныхъ писателей того, чего я искалъ, а можетъ быть и не понимая вполнѣ того, что высказывалось нѣкоторыми изъ нихъ (хоть, напримѣръ, Жомини), по всей вѣроятности и вслѣдствіе недостаточности аналитической работы, и видя все то страшное зло, которое причинено было разнаго рода *лжетеоріями*, я началъ съ отрицанія науки (какъ при этомъ не вспомнить замѣчательныхъ словъ одного изъ извѣстныхъ германскихъ ученыхъ: „положимъ", говоритъ онъ, „что нѣтъ теоріи—вѣдь и это будетъ уже теорія") и вѣрилъ только въ одну военную исторію. Подъ впечатлѣніемъ такого взгляда мною написана была статья: „О значеніи критической военной исторіи въ изученіи тактики и стратегіи" (Воен. Сбор. 1863 г.), „Курсъ тактики для старшаго класса военныхъ училищъ", который А. Ф. Н. и противопоставляетъ мнѣ теперь, а равно и первое изданіе курса стратегіи „Записки стратегіи"; но, какъ говоритъ Декартъ „сомнѣніе ведетъ къ истинѣ (le doute méne á la verité)", *начавъ съ отрицанія военной науки, я кончилъ признаніемъ ея* (что можетъ случиться и съ А. Ф. Н., если онъ посвятитъ себя серьезному изученію дѣла, о которомъ теперь судитъ по первому впечатлѣнію: на пути къ истинному познанію извѣстнаго дѣла умъ человѣческій проходитъ различныя станціи). Разобравъ значительное число фактовъ и имѣя значительное число частныхъ выводовъ, я, съ одной стороны, почувствовалъ необходимость ихъ обобщенія, а съ другой замѣтилъ, что успѣхъ извѣстной стратегической операціи *всегда*, независимо отъ времени, мѣста..., зависитъ отъ однихъ и тѣхъ же условій, или, правильнѣе, отъ извѣстной *совокупности вѣчно-неизмѣнныхъ условій*, которыя, такимъ образомъ, и составляютъ масштабъ для извѣстной операціи, или *законъ*. Такимъ образомъ совершился во мнѣ поворотъ снова къ теоріи, но къ теоріи не въ смыслѣ измышленій (законовъ à priori) или правилъ, а къ теоріи въ смыслѣ законовъ (à posteriori), взятыхъ изъ жизни путемъ наблюденія и отвлеченія общихъ признаковъ отъ частныхъ однородныхъ явленій. Подъ вліяніемъ этого взгляда вышло второе изданіе курса стратегіи. Регресъ ли это, какъ то полагаетъ А. Ф. Н. или, напротивъ того, прогресъ—предоставляю рѣшить читателю?

Digitized by Google

вываются всѣ искусныя комбинаціи на войнѣ и къ которымъ всѣ онѣ должны быть отнесены для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ».

Не то ли самое представляютъ наши масштабы для каждой операціи и приложеніе ихъ къ наиболѣе замѣчательнымъ стратегическимъ комбинаціямъ, о которыхъ А. Ф. Н. (стр. 46) говоритъ, что они, «ничего не выражая, допускаютъ совершенно (?) произвольное истолкованіе историческихъ фактовъ (*)».

«*Начала эти неизмѣнны*, говоритъ далѣе Жомини, *независимы отъ рода оружія, условій времени и мѣста* (**). Геній и опытъ указываютъ тѣ измѣненія, которымъ подвержено ихъ приложеніе. Въ теченіе тридцати вѣковъ были полководцы, которые ихъ примѣняли къ дѣлу болѣе или менѣе удачно... Сравнивая причины побѣдъ въ древнія времена съ таковыми въ новѣйшія, невольно удивляешься, что сраженія при *Ваграмѣ*, *Фарсалѣ* и *Каннахъ* были выиграны благодаря однѣмъ и тѣмъ же *первоначальнымъ* причинамъ».

Далѣе, упрекая большую часть военныхъ писателей въ томъ, что они главную причину успѣховъ или неудачъ на войнѣ видѣли не въ томъ или въ другомъ способѣ приложенія этихъ основныхъ началъ, а въ разнаго рода ничего-незначущихъ деталяхъ, Жомини говоритъ, что

«результатомъ этихъ утомительныхъ дисертацій было то, что многіе изъ военныхъ, достойныхъ даже полнаго уваженія, пришли къ заключенію, что на войнѣ нѣтъ руководящихъ основныхъ научныхъ началъ (***),

(*) А безъ нихъ, безъ подобныхъ *общихъ регуляторовъ* взглядовъ въ оцѣнкѣ фактовъ, неужели допускается меньшій произволъ въ истолкованіи ихъ? Неужели въ столь серьезномъ дѣлѣ нѣтъ другаго руководителя, кромѣ деспотизма личнаго взгляда и вкуса? На сколько масштабы облегчаютъ дѣло при критической оцѣнкѣ фактовъ, представляя собою какъ бы *бусоль* для ориентированія въ томъ лабиринтѣ фактовъ, которые представляетъ военная исторія, лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить вся моя книга, напримѣръ хотя стр. 59 и 60. Что и ими можно злоупотреблять и прилагать ихъ вкривь и вкось *для разныхъ цѣлей*, это какъ нельзя лучше показалъ А. Ф. Н. въ своемъ критическомъ очеркѣ; но что извѣстною вещью можно злоупотреблять (а чѣмъ нельзя злоупотреблять? это еще ничего не доказываетъ противъ ея пользы.

(**) Чего же имъ послѣ того не достаетъ чтобы имѣть право называться *законами*? По *внутреннему своему содержанію* они и суть законы, на сколько законы возможны въ искусствѣ вообще и въ военномъ въ особенности; имъ не достаетъ только этого *названія*, а для того, чтобы ихъ такъ называть, не достаетъ пока *привычки* называть ихъ такъ, и только. Конечно, съ одной стороны, и *только*; но если съ другой принять во вниманіе, что „*привычка тиранъ, болѣе могущественный чѣмъ всѣ деспоты Востока, и что стоитъ только на волосъ отклониться отъ нея, чтобы васъ признали за измѣнника и возмутителя* (*Лойдъ*)...“, то, пожалуй, пока еще и очень многаго не достаетъ, чтобы *научныя основанія* стратегіи признать за *законы*, тѣмъ болѣе, что большинство, хорошо заучивъ извѣстныя слова, термины, неохотно съ ними разстается, а остается съ ними на всю жизнь. Въ этомъ я и вижу главное основаніе, *весь основной расчетъ* критики А. Ф. Н.

(***) Хотя и довольно странно встрѣтить здѣсь у Жомини выраженіе *règle*,

Digitized by Google

заблужденіе нелѣпое и ничѣмъ необъяснимое. Безъ сомнѣнія, не *существуетъ системъ*, безусловно-хорошихъ... Совершенно въ иномъ видѣ представляются *принципы*. Они неизмѣнны; человѣческій умъ не въ силахъ ихъ ни измѣнить, ни разрушить».

«Чтобы дать вѣрное понятіе о войнѣ, военнымъ писателямъ слѣдовало бы, вмѣсто измышленія нелѣпыхъ системъ, уничтожающихъ одна другую, *начать съ установки принциповъ*, которые ложатся въ основаніе всѣхъ комбинацій. Это, конечно, потребовало бы большаго труда, но, въ то же время, привело бы къ положительному результату. *Тогда* невѣрное не нашлось бы такъ много невѣрующихъ въ существованіе науки...»

Тогда исчезла бы, по словамъ Жомини, и та страшная путаница въ понятіяхъ, которая, и по настоящее время, царитъ въ области военнаго дѣла, и которая можетъ разсѣяться только путемъ уясненія неопровержимыхъ началъ, принциповъ военнаго искуства, созданіемъ *общаго регулятора* для всѣхъ, до этой минуты расходящихся, взглядовъ и мнѣній.

Истинно-замѣчателенъ весь приведенный взглядъ генерала Жомини, столь серьезно изучившаго войну и *въ кабинетѣ*, *и въ полѣ*, взглядъ, котораго я старался буквально держаться при составленіи послѣдняго изданія курса стратегіи (*). Въ особенности же превосходно выраженіе «*общій регуляторъ*» для охарактеризованія значенія науки. Каждый изъ теоретическихъ масштабовъ есть регуляторъ для извѣстной операціи, а сумма ихъ, общій ихъ систематическій сводъ, т. е. *наука*, есть регуляторъ для всѣхъ. Да, *наука есть сила направляющая и регулирующая*, безъ которой даже и геній обойтись не можетъ, потому что геній и талантъ, будучи природнымъ даромъ, задаткомъ только, не составляютъ одни, сами по себѣ, конечнаго совершенства. Для этого необходимы еще *трудъ*, и въ особенности *полезное направленіе*, регулированіе. Безъ нихъ геній и талантъ могутъ иногда оказаться даже скорѣе вредными, чѣмъ полезными.

Казалось бы, что приведенныхъ доводовъ великихъ авторитетовъ относительно *возможности вѣчно-неизмѣнныхъ началъ*, *основаній*, *принциповъ* (названныхъ мною законами, масштабами, общими формулами, осями) *въ военномъ искуствѣ*—сверхъ того, что, по поводу

что, очевидно, нелѣпо, потому что ни правилъ для дѣйствій, ни системъ нѣтъ. Впрочемъ, изъ содержанія всей главы видно, что Жомини стоитъ за начала, принципы, законы, а не за правила: отъ того я и перевелъ такъ это выраженіе. Очевидно и изъ самаго смысла дѣла, что здѣсь слово *règle* есть не болѣе какъ описка.

(*) Не ручаясь отнюдь за успѣшное выполненіе задуманнаго плана. А. Ф. Н. же бьетъ его не столько за исполненіе, сколько за основанія, на которыхъ онъ построенъ.

Digitized by Google

того же вопроса, мною было высказано въ моемъ сочиненіи—было бы и достаточно, тѣмъ болѣе, что они мною не только приведены, но и посильно приложены къ дѣлу, къ критическому разбору значительнаго числа наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ. Пусть каждый судитъ самъ, но желательно было бы по крайней мѣрѣ не часто подвергаться такому суду, какому я подвергся со стороны А. Ф. Н.... Послѣ этого повторять о томъ, какъ я понимаю *законы* въ военномъ дѣлѣ и *военную науку*, считаю совершенно излишнимъ. Мой взглядъ на этотъ предметъ я признаю достаточно уясненнымъ для того, кто желаетъ ближе познакомиться съ дѣломъ а не подходитъ къ нему съ разнаго рода предвзятыми цѣлями, какъ А. Ф. Н. Не могу однакожь не коснуться еще одного обстоятельства. Критикъ мнѣ противопоставляетъ взглядъ на этотъ предметъ генерала Драгомирова. Оставляя въ сторонѣ выхваченныя изъ сочиненія его А. Ф. Н. нѣсколько строкъ, для того, чтобы каждый безпристрастный судья могъ самъ оцѣнить, на сколько я схожусь или расхожусь съ генераломъ Драгомировымъ во взглядахъ на значеніе теоріи военнаго дѣла, даже въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики, я позволяю себѣ привести слѣдующее замѣчательное мѣсто изъ послѣдней его статьи «Война и Миръ графа Толстаго, съ военной точки зрѣнія» (Оружейный Сборникъ 1870 года, № 1). Изъ него каждый въ состояніи будетъ увидѣть, что мы, относительно *сущности* дѣла, смотримъ, и всегда смотрѣли на него, совершенно одинаково, и если въ чемъ либо расходимся, то развѣ только въ *названіяхъ*, *словахъ* (законъ—общая формула; теорія военнаго искуства—военная наука).

Вотъ это мѣсто:

«.... въ теоріи войны, какъ и во всякой теоріи, нѣтъ положительныхъ правилъ, а есть только формулы, допускающія и положительныя, и отрицательныя рѣшенія. Точно какъ въ математикѣ всякая формула приводится къ нулю, т. е. представляетъ соединеніе совершенно равносильныхъ «*да*» и «нѣтъ», точно также и въ теоріи военнаго искуства. Если вы спросите человѣка, сколько нибудь понимающаго дѣло, выгодно ли сосредоточеніе; онъ вамъ отвѣтитъ: смотря по тому, *гдѣ*, *когда* и *для чего*. И вѣроятно пояснитъ это слѣдующимъ образомъ: имѣете въ виду продовольствовать армію, гораздо лучше разбросанное, чѣмъ сосредоточенное расположеніе. Ожидаете боя—лучше стѣснить расположеніе, хотя бы это затруднило продовольствіе; имѣете въ виду напасть на тылъ или на флангъ—лучше отказаться отъ извѣстной части силъ для этой цѣли, если можно расчитывать на успѣхъ; ибо, предполагая послѣдній, получите результатъ неизмѣримо большій, чѣмъ получили бы, сохранивъ эту часть для нападенія съ фронта. Устроили себѣ нападеніе неожиданное, или случай устроилъ его—бейтесь тѣмъ, что подъ рукою; имѣете цѣлью сломить непріятеля въ рѣшительномъ фронтальномъ бою, къ которому онъ приготовился, *не пре-*

Digitized by Google

бригайте ни однимъ баталіономъ, который можете притянуть, т. е. чѣмъ болѣе силъ сосредоточите, тѣмъ лучше. Наконецъ, въ самомъ бою, для огня лучше разсыпаться, для натиска въ штыки лучше собраться....»

Просимъ читателя сравнить эту выписку съ тѣмъ, что нами было высказано выше въ этой статьѣ («Въ каждой наукѣ, какого бы рода и свойства она ни была...») или съ слѣдующимъ мѣстомъ составленнаго нами курса:

«Вообще какой бы мы ни взяли вопросъ изъ области военнаго искуства, вездѣ теорія намъ даетъ законъ, *теоретическій масштабъ*, или, какъ говоритъ Наполеонъ, *оси для построенія кривыхъ*, уваженіе котораго приводитъ къ успѣху, а нарушеніе къ гибельнымъ послѣдствіямъ (1). Число законовъ, служащихъ основаніемъ военному искуству невелико. Они вѣчно сами по себѣ неизмѣнны; только приложеніе ихъ, *въ зависимости* отъ обстановки, уходитъ въ безконечность. Начиная съ математики, въ которой эти общія, основныя положенія являются въ видѣ общихъ фурмулъ, они вездѣ равны нулю (каждый законъ и есть собственно отвлеченная идея) (2), т. е., не отвѣчая исключительно одному какому-нибудь рѣшенію вопроса, заключаетъ въ себѣ всѣ (правильнѣе, *идею* всевозможныхъ рѣшеній этого вопроса).

«Въ законахъ, примѣняясь къ геніяльному на нихъ взгляду Петра Великаго (3), «только порядки писаны, а время и случаевъ нѣтъ», другими словами: нѣтъ законовъ (правилъ) на всѣ случаи (4), потому что ихъ безчисленное множество (....), и что на законъ собственно слѣдуетъ смотрѣть какъ на общую формулу, въ которую всякій разъ должно подставлять обстановку (*время* и *случаи*), для полученія рѣшенія, отвѣчающаго извѣстному частному случаю (5); короче, что законъ долженъ быть прилагаемъ къ дѣлу по *духу*, а не рабски по буквѣ (стр. 13—15)».

Не то ли же самое высказано мною въ приведенныхъ стро-

(1) Трудно найти, въ этомъ отношеніи, фактъ болѣе поучительный дѣйствій союзниковъ въ послѣдній періодъ кампаніи 1805 (Аустерлицъ). Въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ: *организаціи арміи, выбора операціонной линіи, исполненія марша-маневра, составленія плана сраженія, сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ, взаимной поддержки*, мы встрѣчаемъ полнѣйшее нарушеніе основныхъ началъ, законовъ искуства. Отъ того и въ результатѣ такая катастрофа. Чтобы въ этомъ ближе убѣдиться, просимъ читателя приложить только къ рѣшенію всѣхъ приведенныхъ вопросовъ соотвѣтствующіе имъ масштабы, что нами отчасти сдѣлано на стр. 13, 111, 112, 113, 265 и 266.

(2) Что собственно и выражается математическимъ нулемъ.

(3) Хотя взглядъ этотъ высказанъ Петромъ по поводу административнаго закона (какъ это замѣчаетъ А. Ф. Н., что, впрочемъ, у меня и оговорено на стр. 15, выноска), но если онъ примѣнимъ къ административному закону, то онъ тѣмъ болѣе примѣнимъ къ научному, потому что послѣдній *общіе*. Слѣдовательно, если относительно административнаго закона можно сказать, что въ немъ *нѣтъ времени и случаевъ*, то это тѣмъ болѣе справедливо относительно научнаго. Мы не хуже А. Ф. Н. понимаетъ разницу между административнымъ и научнымъ закономъ, но, на этотъ разъ, она имъ не кстати указана.

(4) Въ этомъ случаѣ *законы* и обратились бы въ *правила*.

(5) „Причемъ, подобно тому какъ въ математикѣ, могутъ получаться рѣшенія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя".

Digitized by Google

кахъ, что и генераломъ Драгомировымъ? Вся разница только въ словахъ, въ названіяхъ, чисто-*внѣшняго* свойства. Онъ останавливается на выраженіи «*общія формулы*». Я, признавая это выраженіе, въ свою очередь, вполнѣ законнымъ, иду далѣе, называя ихъ «*началами, теоретическими масштабами, законами, осями.* То, что у меня выражено словомъ «*обстановка* (время и случай)», у него высказывается словами «*гдѣ, когда, для чего*». Въ существенной же части дѣла мы не расходимся. Выраженія «*законы*» «*военная наука*» мнѣ, напримѣръ, въ настоящую минуту, кажутся правильнѣе выраженій «*общая формула*» и «*теорія военнаго искусства*», хотя и я безразлично употребляю въ моемъ сочиненіи какъ то, такъ и другое. И дѣйствительно: почему напр. не назвать закономъ положенія, что «*тотъ обыкновенно бьетъ противника, кто, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ, будетъ сильнѣе*», разъ какъ, искуснымъ приложеніемъ его къ дѣлу, объясняется успѣхъ въ сраженіяхъ при *Маравонѣ*, *Арколѣ*, *Люценѣ*, *Бауценѣ*, *Линьи*, *Алезіи*, *Альбекѣ* (*), короче всѣхъ сраженій, независимо отъ разницы въ оружіи, мѣстности, времени, независимо отъ всевозможныхъ обстановокъ (**), разъ какъ это положеніе является въ

(*) Приводя это основное положеніе вскользь въ введеніи (стр. 12), я понималъ его, какъ и всякій законъ, не буквально только, съ точки численнаго превосходства, а въ самомъ широкомъ смыслѣ. Какъ я его понимаю, это А. Ф. Н., вполнѣ изучившему вступленіе къ составленному мною курсу тактики, изъ котораго онъ заимствуетъ не одну цитату, должно быть хорошо извѣстно. Тамъ, при разборѣ этого положенія (стр. 7), говорится: „Очевидно, что приведенное выше положеніе не должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ матеріальнаго превосходства надъ непріятелемъ. Одинъ человѣкъ, сохранившій полное присутствіе духа, стоитъ на войнѣ ста человѣкъ, потерявшихъ голову". Онъ предпочитаетъ игнорировать это мѣсто, чтобы или меня уличить въ односторонности, въ узкости взгляда или въ возведеніи частнаго случая въ общій законъ. „И возлагать все на одинъ *численный перевѣсъ* (?) — говоритъ онъ — не значитъ ли отвергать все громадное значеніе остальнаго и возводить значеніе частныхъ случаевъ на степень общаго непреложнаго закона!" (стр. 10). Новый образчикъ, въ ряду множества другихъ, честнаго отношенія къ обязанности критика....

(**) Подобнаго рода общія, основныя положенія, *независимыя отъ обстановки*, т. е. вѣчно-справедливыя при всевозможныхъ обстановкахъ, въ общемъ сводѣ и составляютъ, пожалуй, то, что А. Ф. Н. съ ироніею называетъ (стр. 46) *отвлеченною стратегіею*, *стратегіею въ безвоздушномъ пространствѣ*, съ точки которой и онъ, между прочимъ, соглашается, въ концѣ концовъ, признать походъ 1800 г. въ Италіи „*великою стратегическою комбинаціею*" (признаемся откровенно: одно подобное признаніе равносильно уничтоженію всѣхъ предъидущихъ, обильныхъ разглагольствованій А. Ф. Н. противъ этого похода), въ чемъ мы съ нимъ совершенно согласны; но какимъ образомъ, съ точки той же отвлеченной стратегіи, можетъ быть, какъ это тутъ же приводится А. Ф. Н., оправдана теорія (*лже-теорія*) Бюлова, т. е. собственно не теорія, а *одинъ* изъ безконечнаго множества способовъ дѣйствій, справедливый только въ *одномъ* случаѣ, при *одной*

Digitized by Google

видѣ вѣчно-справедливой истины? Почему же оно, послѣ того, не законъ? Совершенно то же относится и къ прочимъ приведеннымъ мною основнымъ положеніямъ. Почему же, послѣ того, систематическому своду этихъ вѣчно-неизмѣнныхъ истинъ не присвоить (хотя бы и *высокаго*, по выраженію А. Ф. Н., стр. 2) названія *науки*?

Ставя эпиграфомъ слова генерала Драгомирова, что «.... за второй отдѣлъ (умѣнье воспользоваться военными данными) *теорія не можетъ и не должна браться*....» А. Ф. Н., очевидно, понялъ ихъ буквально, слѣдовательно и ошибочно (*). Нѣтъ сомнѣнія, что генералъ Драгомировъ здѣсь имѣлъ въ виду теорію, въ смыслѣ положительныхъ правилъ, системъ, лучшихъ способовъ для дѣйствій (какъ ее понималъ Бюловъ), но, навѣрное, не отрицалъ ея въ смыслѣ основныхъ положеній, неизмѣнныхъ самихъ по себѣ, но допускающихъ только безконечно-разнообразное ихъ приложеніе, т. е. въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и я ее понималъ, и какъ она изложена въ моемъ сочиненіи. Что это, дѣйствительно, такъ, ближе всего видно изъ составленнаго же генераломъ Драгомировымъ курса тактики, въ которомъ говорится, и притомъ чисто-*теоретически* излагаются вопросы: *о занятіи, атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, нападеніи на транспорты, фуражировки*.... короче, всѣ

извѣстной обстановкѣ, возведенный Бюловымъ въ *лучшій* способъ дѣйствій для *всѣхъ* случаевъ, въ *универсальный рецептъ для побѣды*?... Этого уже мы рѣшительно не понимаемъ. Очевидно, что бойкое перо критика, неуправляемое знаніемъ дѣла, на этотъ разъ занесло его въ полнѣйшій *абсурдъ*. Неужели есть такая теорія, которая *заразъ* пригодна была бы и къ оправданію Наполеона, къ возведенію его похода 1800 въ великую стратегическую комбинацію и къ оправданію теоріи (повторяемъ—лже-теоріи) Бюлова, не безусловно справедливой, а справедливой только при извѣстныхъ условіяхъ, т. е., придерживаясь способа выраженія А. Ф. Н., справедливой только въ воздухѣ, но никакъ не въ безвоздушномъ пространствѣ (см. приложеніе I къ моей стратегіи)?

Все это мѣсто въ критическомъ очеркѣ А. Ф. Н. представляетъ сцѣпленіе самыхъ вопіющихъ противорѣчій, невообразимую путаницу въ понятіяхъ его о стратегіи. При такихъ условіяхъ, отрицаніе, съ его стороны, стратегіи какъ науки, отрицаніе вѣчно-неизмѣнныхъ началъ военнаго искуства, признаваемыхъ лучшими военными авторитетами, явленіе слишкомъ понятное, хотя и весьма грустное.

(*) Къ чему приводитъ буквальное пониманіе чего либо, А. Ф. Н. вѣроятно хорошо извѣстно изъ исторіи военнаго искуства, какъ, напримѣръ, это случилось съ Фридрихомъ Великимъ. Имѣя въ виду указать на особенно-важное значеніе начала *взаимной поддержки* при расположеніи войскъ для боя, Фридрихъ говоритъ, хотя въ *сущности*, по *идеѣ*, и совершенно вѣрно, но по формѣ довольно оригинально, именно: „*войска для боя слѣдуетъ располагать по правиламъ фортификаціи*“. Нашлись люди, которые поняли Фридриха буквально и заспорили по какой фортификаціонной системѣ лучше располагать войска. Вотъ къ чему ведетъ остановка на формѣ, *буквальное* пониманіе чего либо. Ни болѣе, ни менѣе какъ къ нелѣпости.

Digitized by Google

вопросы объ *употребленіи* войскъ (военныхъ элементовъ), при различныхъ боевыхъ столкновеніяхъ; но, само собою разумѣется, каждый вопросъ разбирается имъ теоретически на столько, на сколько онъ доступенъ здравой теоріи. Можетъ-ли быть и послѣ этого рѣчь объ отрицаніи имъ теоріи въ прикладномъ (комбинаціонномъ) отдѣлѣ тактики?

Не имѣя ни времени, ни охоты вдаваться въ дальнѣйшую полемику (*) съ А. Ф. Н., который нуждается не столько въ *возраженіяхъ*, сколько въ *наставленіяхъ* (смѣемъ рекомендовать ему поближе познакомиться съ литературою стратегіи и изучить штукъ пять, и *именно наполеоновскихъ*, походовъ, а потомъ уже поучать публику стратегіи), мы готовы были уже закончить нашу и безъ того нѣсколько длинную статью, но считаемъ долгомъ коснуться еще одного мѣста критическаго очерка, того единственнаго мѣста, гдѣ А. Ф. Н., зная что неудобно же ругать все наповалъ (пожалуй, заподозрятъ въ пристрастіи), относится ко мнѣ съ похвалою. «Только одинъ отдѣлъ изъ этой первой части стратегіи—говоритъ онъ—заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, *полнаго вниманія* (?): это подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, гдѣ говорится о значеніи крѣпостей и современномъ характерѣ ихъ устройства» (стр. 52).

Читая эти строки, я самъ себѣ не вѣрю и невольно готовъ спросить: *о логика! гдѣ ты?* Рѣшительно не могу отдать себѣ отчета, почему бы этотъ вопросъ, изслѣдованный совершенно точно также, какъ и всѣ остальные, по той же системѣ, т. е. сперва *приводится масштабъ* (стр. 339 и 340), *далѣе онъ анализируется*, *изслѣдуется* (стр. 340—350) и, *наконецъ*, *прилагается*, и на этотъ разъ даже не къ факту, какъ то сдѣлано при разборѣ другихъ вопросовъ (о базѣ, операціонныхъ линіяхъ, маршахъ-маневрахъ...), а къ гипотезѣ (что, конечно, хуже, потому что выводы изъ гипотезъ не внушаютъ къ себѣ того довѣрія, какъ выводы изъ фактовъ, стр. 350—355), почему бы этотъ отдѣлъ заслуживалъ полнаго вниманія, когда всѣ остальные, повторяемъ, изслѣдованные точно такъ же, никуда не годятся? Ужъ если масштабы, въ операціонныхъ линіяхъ, *пустыя*,

(*) Въ статьѣ этой, которою мы заканчиваемъ на будущее время возраженія А. Ф. Н. (буде онъ только не застрѣльщикъ), мы имѣли въ виду не столько отвѣтъ по пунктамъ, серьезную научную антикритику—это значило бы, въ данномъ случаѣ, ни болѣе ни менѣе какъ *стрѣлять ядромъ по воробью*—сколько выставить слабость его познаній въ дѣлѣ, о которомъ онъ берется судить по впечатлѣнію только, и въ особенности *недобросовѣстность* и *неблаговидность* его критическихъ пріемовъ, что, впрочемъ, онъ и самъ, вѣроятно, очень хорошо сознавалъ, прикрываясь псевдонимомъ чуть ли не изъ половины русской азбуки. *Потемки нужны только для темныхъ дѣлъ.*

Digitized by Google

водянистыя фразы, *общія мѣста*, то и въ этомъ вопросѣ (о крѣпостяхъ), построенномъ на тѣхъ же основаніяхъ, масштабы тоже должны считаться пустыми, водянистыми фразами, общими мѣстами, ровно ничего невыражающими. Ужь если *прикидываніе масштабовъ* къ фактамъ ведетъ къ произвольному ихъ истолкованію, то приложеніе ихъ къ гипотезамъ должно вести, по меньшей мѣрѣ, къ нелѣпостямъ. Гдѣ же тутъ логика? Повѣрьте, г. А. Ф. Н., крайне-нерасчетливо, во всѣхъ отношеніяхъ, не быть *логически-послѣдовательнымъ*. Если главныя основанія моего труда, *теоретическіе масштабы* и ихъ *примѣненіе къ фактамъ*, ничего не выражаютъ и ни къ чему не служатъ, то отсюда возможенъ только одинъ логически-вѣрный выводъ, а именно: что весь трудъ никуда не годится, и выдѣлять изъ всѣхъ мною изслѣдованныхъ стратегическихъ вопросовъ одинъ, утверждая, что онъ заслуживаетъ даже «*полнаго вниманія*», значитъ, ни болѣе ни менѣе, какъ, сдавъ одинъ этотъ пунктъ, разбить самого же себя на всѣхъ остальныхъ, опровергнуть самому же весь свой критическій очеркъ, распороть его, и безъ того сшитый бѣлыми нитками, по швамъ. Это, въ извѣстномъ смыслѣ, съ точки логической, по крайней мѣрѣ, самоубійство, окончательное паденіе съ вашего быстроногаго коня, носившаго васъ по 59-ти страницамъ вашего очерка и упокоившаго васъ окончательно на этихъ четырехъ строкахъ. Стоило-ли послѣ того открывать, съ такимъ азартомъ, 59-страничный походъ противъ моей книги, чтобы, въ результатѣ, ничего не сдѣлать, ни къ чему не прійти? Такова, впрочемъ, судьба всѣхъ чисто-діалектическихъ (гдѣ діалектика служитъ не *средствомъ*, а *цѣлью*), словоизвергательныхъ произведеній: всѣ они, болѣе или менѣе, подходятъ къ *стрѣльбѣ холостыми зарядами*—много шуму, да мало толку. Всѣ они подходятъ къ работѣ Пенелопы, которая, какъ извѣстно, ночью порола то, что днемъ вышивала. Такъ и тутъ: что доказывается на одной страницѣ, опровергается на другой, а у васъ еще лучше: четырьми строками вы убили, *полнѣйшимъ изъ противорѣчій всему вашему очерку*, весь 59-страничный вашъ трудъ.... Вѣрнѣйшее средство не попадать въ такія противорѣчія съ самимъ собою, прежде всего, строгая логика, безъ которой опасно писать критическіе разборы вообще, а научные въ особенности. Для послѣднихъ, сверхъ безпристрастія, необходимо еще близкое знакомство съ разбираемымъ научнымъ вопросомъ, вполнѣ вѣрное его пониманіе, а это, въ свою очередь, невозможно безъ большаго умственнаго труда. Извѣстно, что, на пути къ раскрытію истины, чтобы дойти до вѣрнаго пониманія

Digitized by Google

чего либо, уму человѣческому необходимо пройти цѣлую градацію станцій.

Принявъ за исходную точку *невѣжество*, т. е. полнѣйшее непониманіе извѣстнаго предмета, первою станціею будетъ *сомнѣніе*, второю *вѣроятность*, третьею и послѣднею *увѣренность*. А. Ф. Н. же доказалъ своею брошюрою, что, относительно стратегіи, онъ находится въ полнѣйшемъ *заблужденіи* (*), которое, какъ и всякое превратное пониманіе дѣла, должно быть поставлено даже еще ниже невѣжества, т. е. полнаго незнакомства съ нимъ.

Г. Леверъ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I.

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military Journal.

Представителями англійской военной журналистики служатъ слѣдующія періодическія изданія: 1) Army and Navy Gazette (еженедѣльное); 2) Army List (ежемѣсячное); 3) Hart's Army List (трехмѣсячное); 4) Nautical Magazine (ежемѣсячное); 5) Navy

(*) Достаточно для этого припомнить хоть приведенную выше параллель между походомъ 1800 г. въ Италію съ теоріею Бюлова, оправдываемыми А. Ф. Н. *одновременно* съ точки стратегіи въ безвоздушномъ пространствѣ, и, наконецъ, обращеніе науки, такъ сказать *царицы* дѣла, въ смыслѣ хранительницы вѣчно-неизмѣнныхъ истинъ, въ *рабу*, преклоняющуюся только передъ *современнымъ* образомъ веденія войны (стр. 50), который, отъ какого нибудь *сегодняшняго* изобрѣтенія, можетъ *завтра же* въ конецъ измѣниться, но наука, истинныя начала тѣмъ не менѣе все таки останутся вѣчно-неизмѣнными.

Не отрицая въ курсѣ—замѣчу здѣсь кстати—необходимости знакомства съ современными событіями, я полагаю все таки болѣе раціональною постановку курса стратегіи на разборѣ классическихъ, образцовыхъ фактовъ, и притомъ такихъ, на внутреннее содержаніе которыхъ уже успѣлъ установиться взглядъ большинства, чего нельзя сказать о событіяхъ слишкомъ близкихъ къ намъ, еще не вполнѣ принадлежащихъ исторіи. Вѣроятно, подобныя соображенія руководили совѣтомъ берлинской военной академіи въ постановкѣ курсовъ въ бытность мою въ Берлинѣ въ 1868 г. Въ *младшемъ* классѣ читалась исторія военнаго искуства, въ *среднемъ* критическій разборъ похода 1757 года, а въ *старшемъ* дѣйствія послѣ перемирія 1813 г. Новѣйшія же кампаніи, какъ видно, не входили въ курсъ. Главныя основанія, такимъ образомъ, уяснялись на прежнихъ войнахъ, уже тщательно изслѣдованныхъ со всѣхъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы сами слушатели прилагали ихъ къ критической оцѣнкѣ новѣйшихъ событій. Нельзя, послѣ этого, сказать, чтобы наша академія, по составу своего курса (отдѣлъ военнаго искуства), даже съ точки современности разбираемыхъ въ ней кампаній, была назади берлинской, которую такъ часто А. Ф. Н. ставитъ намъ въ примѣръ.

Digitized by Google

List (четыре нумера въ годъ); 6) Naval and Military Gazette (еженедѣльное); 7) United Service Gazette (то же) и 8) United Service Magazine (ежемѣсячное). Изъ этихъ восьми періодическихъ изданій, только два (подъ цифрами 2 и 3) посвящены исключительно военно-сухопутнымъ силамъ; два (4 и 5) назначены для флота; остальныя три разработываютъ совмѣстно и военно-сухопутное, и военно-морское дѣло.

«United Service Magazine» (Военный и Морской Сборникъ), съ содержаніемъ и направленіемъ котораго мы хотимъ познакомить нашихъ читателей, существуетъ уже сорокъ два года и считается лучшимъ военнымъ журналомъ въ Англіи. Мы обратимъ преимущественное вниманіе на тѣ статьи этого изданія за послѣдніе два года (1868—1869), которыя относятся къ состоянію военнаго дѣла въ Великобританіи, вообще мало-извѣстнаго на европейскомъ материкѣ.

Начнемъ со статьи, озаглавленной: **Къ исторіи англійскаго солдата**, и обрисовывающей, въ сжатомъ очеркѣ, тѣ разнообразные фазисы, чрезъ которые прошло англійское войско въ теченіе вѣковъ.

У первобытныхъ жителей Британіи, какъ и вездѣ, не было солдатъ: всякій гражданинъ становился воиномъ въ случаѣ надобности; у англо-саксовъ только часть народа была обязана воинскою повинностію на два мѣсяца, и такая милиція состояла изъ тяжело и легко-вооруженной пѣхоты. Альфредъ (872—900) ввелъ болѣе прочную организацію: при немъ каждый гражданинъ обязывался служить половину того времени, сколько продолжалась война; тотъ же король установилъ военный налогъ. Замѣстители являются уже при Эдуардѣ Исповѣдникѣ (1041 — 1066): они получали по два шилинга шести пенсовъ въ недѣлю. Войско употреблялось въ тѣ времена и для сбора податей. Смотры происходили въ праздникъ Пасхи. Позже Эдуардъ имѣлъ и датскихъ наемниковъ, но они отказывались служить при всякомъ столкновеніи съ Даніей. Норманы принесли съ собою феодальную систему, вслѣдствіе чего Англія была раздѣлена на шестьдесятъ тысячъ помѣстій; изъ нихъ каждое выставляло по одному человѣку, который однако могъ откупиться, и на откупныя деньги король содержалъ наемниковъ. Главною основою вооруженной силы стала тяжелая конница. Ричардъ I (1189—1199) ввелъ первую постоянную стражу тѣлохранителей (лейбъ-гвардію); при немъ были обязаны воинскою повинностію всѣ мужчины отъ 15-ти до 60-ти лѣтняго возраста. Они должны были имѣть луки и стрѣлы и упражняться въ праздничные дни. Впослѣдствіи стали на-

Digitized by Google

бирать въ солдаты преступниковъ, и за то освобождали ихъ отъ наказанія; существовали и насильственныя вербовки. Кромвель (1599—1658) ввелъ регулярную пѣхоту, состоявшую изъ добропорядочныхъ гражданъ, и строгую дисциплину. Эти солдаты-граждане взяли верхъ надъ конницею, первенствовавшею со временъ норманскаго владычества. При королевѣ Аннѣ (1702—1714) опять стали брать въ рекруты тюремныхъ арестантовъ.

Слово «инфантерія» происходитъ отъ итальянскаго «fante» (дитя), потому что старинные воеводы, говоря со своими подчиненными, называли ихъ дѣтьми. Слово «кавалерія» (chevalerie) означаетъ рыцарство. По теоріи, отъ рыцаря требовались всевозможныя лучшія качества, которыхъ на практикѣ никогда не оказывалось. До двѣнадцатаго столѣтія, конница была пѣхотою, посаженною на лошадей, которая въ бою и дралась пѣшею. Драгуны появились въ семнадцатомъ вѣкѣ; шотландскіе «сѣрые» были первыми въ Англіи (1683). Существовалъ и родъ гусаровъ, употреблявшихся не для сомкнутой атаки, а для разсыпнаго боя, для сторожевой службы и т. п. Огнестрѣльное оружіе, пушки, становятся впервые извѣстными въ 1327 году, въ войнѣ Эдуарда III противъ Шотландіи, и затѣмъ въ сраженіи при Креси; но собственно артилерійскій корпусъ былъ сформированъ только въ 1705 году, а корпусъ инженеровъ въ 1756 году, изъ гражданскихъ элементовъ. Морскіе же солдаты были извѣстны еще въ 1684 году. Старѣйшіе офицерскіе чины назывались: констэбль, конетабль, comes stabuli (конюшенные графы), маршалъ, профосъ, лейтенантъ, фельдцейгмейстеръ; при Генрихѣ VIII (1509—1547): генералъ, лагермейстеръ, квартирмейстеръ, шанцмейстеръ, вагенмейстеръ. Первыя англійскія знамена имѣли три креста и возились на телѣжкахъ. Барабаны явились въ 1347 году, хоры музыки въ 1420 году.

Жалованье солдаты стали получать, въ первый разъ, при Генрихѣ I (1100). Тогда можно было за 400 марокъ серебра имѣть на цѣлый годъ 500 человѣкъ съ тремя лошадьми каждый. Отъ 1346 года сохранился договоръ, въ силу котораго одинъ англійскій лордъ соглашался служить на войнѣ королю, съ 14 рейтарами и 12 лучниками, за 21 мѣшокъ шерсти. Въ эту эпоху (при Эдуардѣ III), т. е. въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, рядовой получалъ въ день по 2 динарія; гусары, лучники, пушкари по 3; валійсцы по 4; унтеръ-офицеры по 6 динаріевъ; капитанъ по 1 шилингу; рыцарь по 2 шилинга; баронъ по 4; графъ по 6. Нѣмецкимъ наемникамъ платилось ежемѣсячно по 15 флориновъ. Но уже въ 1515 году сол-

Digitized by Google

датъ стоилъ ежедневно 1 шилингъ 6 динаріевъ, да на путевыя издержки полагалось по $^1/_2$ динарію на англійскую милю. Въ 1685 году линейный солдатъ получалъ 8 динаріевъ, пѣшій гвардеецъ 10 динаріевъ, драгунъ 18 динаріевъ, синій гвардеецъ 2 шилинга 6 динаріевъ, лейбъ-гвардеецъ 4 шилинга. Впрочемъ, такое жалованье выплачивалось очень неисправно. Въ исходѣ прошлаго вѣка рядовой получалъ 1 шилингъ, прапорщикъ 3 шилинга 6 динаріевъ, поручикъ 4 шилинга 8 динаріевъ, капитанъ 9 шилинговъ 5 динаріевъ. О судьбѣ солдатъ старыхъ, неспособныхъ къ службѣ никто не заботился; они или погибали, или становились ворами и разбойниками. Уже впослѣдствіи ихъ отдавали на попеченіе приходовъ, поручали частной благотворительности, и хотя инвалидные дома въ Челси и въ Гриничѣ были основаны въ концѣ семнадцатаго вѣка, однако не ранѣе 1806 года англійскій солдатъ получилъ законное право на пенсію.

Одежда древнихъ бритовъ состояла изъ туники съ короткими рукавами и металическими застежками; затѣмъ слѣдовали панцыри съ перевязями и щитами. Лучники пятнадцатаго столѣтія носили длинные кафтаны и панталоны. Шотландцы имѣли сандаліи, чулки, передники вмѣсто нижняго платья, клѣтчатые плащи, синія шапки. Впослѣдствіи капитаны стали снабжать своихъ солдатъ одеждою и всѣми нужными вещами, съ вычетомъ за нихъ изъ жалованья; цѣна каждаго предмета была опредѣляема парламентскимъ актомъ (напримѣръ, кафтанъ отъ 8-ми шилинговъ 18-ти динаріевъ до 10-ти шилинговъ). Ирландцы одѣвались въ овчинныя шкуры. При Эдуардѣ III появляется нѣчто похожее на мундиръ: туника и плащъ; отличительными знаками были: у валійцевъ изображеніе чеснока, у ирландцевъ—трилистника, у англичанъ—краснаго креста, у шотландцевъ—волчца. При Генрихѣ VIII (1491) мундиръ былъ бѣлый, полукафтаны съ крестомъ, панталоны и шапки также бѣлые; въ 1544 году, полукафтанъ бѣлый съ красною выпушкою; при Елисаветѣ бѣлый съ зеленою выпушкою; при Карлѣ II красный съ свѣтлосинею выпушкою. Со временъ Вильгельма II утвердился окончательно мундиръ *краснаго* цвѣта. Въ началѣ столѣтія, солдатъ получалъ каждые два года поярковую шляпу съ кокардою, мундиръ и панталоны, фуфайку, пару сапоговъ и куртку. Коса была обрѣзана въ 1808 году.

Англо-саксы, при вторженіи въ Британію, уже имѣли комисаріятъ, завѣдывавшій доставкою продовольствія съ родины; впрочемъ, вначалѣ, солдатъ въ Англіи долженъ былъ заботиться самъ о себѣ, и только въ двѣнадцатомъ и въ тринадцатомъ столѣтіяхъ появились провіянтскія депо. Въ продолженіе крестовыхъ походовъ, правильнаго

Digitized by Google

продовольствія не было. При вторженіи Эдуарда III въ Шотландію, устроенъ былъ обильный подвозъ жизненныхъ припасовъ; но мясо выдавалось рядовому лишь въ видѣ исключенія. При походѣ Іакова II (1312), солдаты питались бараниной, дворовой птицей, дичиною, рыбою, пили пиво, вино, водку. Генрихъ IV ввелъ нѣчто похожее на комисаровъ, а Генрихъ V, въ своихъ французскихъ походахъ, имѣлъ провіянтскія колоны. Въ шестнадцатомъ столѣтіи поставлялись для солдатъ: хлѣбъ въ зернѣ и въ мукѣ, рыба, солонина, масло, сыръ, вино, пиво, медъ, табакъ; при Елисаветѣ (1558—1603) раціонъ состоялъ изъ двухъ фунтовъ хлѣба, фунта сыра, фунта мяса, бутылки вина или двухъ бутылокъ пива; но продовольствіе производилось часто неправильно. При сборѣ вооруженныхъ силъ противъ испанской армады, припасы выдавались натурою, что показалось опаснымъ нововведеніемъ, такъ какъ офицеры не могли имѣть при этомъ той выгоды, которую они получали, принимая изъ казны деньги на заготовленіе провіянта. Позже, продовольственная часть была возложена опять на комисаріятъ; но въ исходѣ семнадцатаго столѣтія онъ исполнялъ свои обязанности такъ дурно, что въ войскахъ возникла чума. Въ прошломъ столѣтіи хлѣбъ поставлялся администраціей, а все прочее начальниками частей. Только въ послѣднее время введенъ былъ завтракъ (чай), что много способствовало сохраненію здоровья.

Первоначально солдаты размѣщались по монастырямъ, потомъ по обывательскимъ квартирамъ; но какъ квартирная повинность легла тяжелымъ бременемъ на народъ, то она была возложена только на содержателей трактировъ, гостинницъ, харчевенъ и постоялыхъ дворовъ, и при Вильгельмѣ III (1689—1702) хозяева этихъ заведеній стали получать за то денежное вознагражденіе. Казармы были построены въ 1739 году, но квартирное расположеніе осталось. Съ 1830 года введены въ казармахъ желѣзныя кровати, вмѣсто деревянныхъ и коекъ.

Замѣчательно, что въ Англіи и послѣ введенія постоянной арміи не было различія въ наказаніи лицъ военнаго и гражданскаго званія. При Іаковѣ I (1603—1625) существовали смѣшанные суды; собственно же военные введены въ 1686 году. Спустя три года, именно въ 1689 году, обнародованъ актъ, установлявшій смертную казнь. Наказанія были безчеловѣчно-жестоки: зарываніе живыми въ землю, отсѣченіе руки, погруженіе въ горячую смолу, повѣшеніе, четвертованіе, обезглавленіе, прокалываніе языка, отрѣзаніе ушей. Еще при Вильгельмѣ III виновные въ заговорѣ платились жизнію.

Digitized by Google

Наказаніе палками употреблялось съ древнѣйшихъ временъ, и притомъ самымъ нещаднымъ образомъ—до тысячи ударовъ; однако уже въ 1600 году запрещено было офицерамъ бить солдатъ. Наилучше-дисциплинированною армія была при Кромвелѣ.

Первоначальное боевое построеніе было очень просто: стрѣлки и легкія войска стояли или въ первой линіи, или на флангахъ. Обыкновенно атака выжидалась, но случались и вызовы. Въ эпоху крестовыхъ походовъ пѣхоту употребляли для сторожевой службы, а собственно боевымъ войскомъ считалась конница. Часто атака начиналась тучею пущенныхъ стрѣлъ. Въ сраженіи при Фалькиркѣ (1298), главную роль играли четыре масы пѣхоты, копьеносцы впереди и тѣсно-сомкнутые; позже много употреблялись въ дѣло дубины, окованныя свинцомъ. Въ плѣнъ брали охотно потому, что получали за плѣнныхъ выкупъ.

Оставляя до времени этотъ очеркъ и обращаясь къ другимъ статьямъ, остановимся, прежде всего, на замѣткахъ, озаглавленныхъ **Военное Воспитаніе.** Конечно, мысли высказанныя авторомъ, неновы; но нельзя умолчать о нихъ, такъ какъ онѣ характеризуютъ взглядъ англичанъ и на военное воспитаніе, и на военное дѣло вообще. «Военное искуство, говоритъ авторъ, распадается на часть механическую, которую можно изучить, и на часть высшую, неподдающуюся изученію. Прежде всего необходимъ быстрый взглядъ: его можно лишь отчасти пріобрѣсти опытомъ и умственнымъ трудомъ; хладнокровіе и мужество необходимы, чтобы постоянно поддерживать свободу этого взгляда». Упомянувъ о томъ, что изученіе военныхъ наукъ началось еще въ глубокой древности, что и старыя правила не утратили донынѣ своей поучительности, и представивъ историческій очеркъ успѣховъ и упадка военнаго искуства въ древнія, среднія и новыя времена, авторъ, относительно Англіи, замѣчаетъ, что въ особенности Веллингтонъ и герцогъ Кембриджскій много сдѣлали для военныхъ наукъ. Введеніе новаго оружія возлагаетъ нынѣ и на Англію обязанность заняться успѣшнымъ ихъ изученіемъ. Солдатъ обязанъ знать все возможное; ничто не должно казаться ему мелочнымъ. Математика—главный фундаментъ, но не слѣдуетъ доводить ее до крайности; затѣмъ начинающему офицеру нужны языки и рисованіе. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (англійскихъ) надлежало бы, по мнѣнію автора, заниматься болѣе практикой, чѣмъ теоріей. Артиллеристу и инженеру, кромѣ ихъ спеціяльныхъ наукъ, нужны химія, геологія, минералогія, геодезія, съемка; кадетъ (юнкеръ) пѣхоты и кавалеріи долженъ умѣть набросать по-

Digitized by Google

левое укрѣпленіе, построить баррикаду, сдѣлать рисунокъ мѣстности, произвести рекогносцировку....

Послѣ крымской войны, въ Англіи сознали потребность болѣе цѣлесообразнаго военнаго воспитанія, вслѣдствіе чего отправлена была на континентъ особая комисія для ознакомленія съ тамошними военно-учебными заведеніями. Оказалось, что для Англіи европейскія континентальныя заведенія непригодны. Возрастъ поступающихъ въ сандгёрстскую военную школу былъ возвышенъ съ 13 до 15 и 16 лѣтъ, и, соотвѣтственно тому, сокращенъ курсъ ученія съ четырехъ лѣтъ на два года, полтора года и годъ. По мнѣнію автора, это нововведеніе принесло вредъ: для наукъ время слишкомъ коротко; съ дисциплиной и съ военными упражненіями воспитанники не успѣваютъ освоиться. Кромѣ того, при краткости курса, не остается старшихъ воспитанниковъ, которые могли бы вводить младшихъ въ военный бытъ. Авторъ полагаетъ, что надобно возстановить болѣе продолжительное пребываніе въ учебномъ заведеніи.

Статья **О грамотности въ англійской арміи** заявляетъ фактъ, что и у англичанъ дѣло это подвигается впередъ плохо, что и у нихъ повторяется то же, что и у насъ. Люди желаютъ учиться, да нѣтъ учителей. Надлежало бы постановить, думаетъ авторъ, чтобы тотъ, кто обладаетъ извѣстнымъ минимумомъ знаній, освобождался отъ посѣщенія школы, а изъ лучшихъ людей можно было бы учреждать особые высшіе классы; это поставило бы учителей въ возможность усерднѣе заниматься съ начинающими, такъ какъ обучать взрослыхъ несравненно труднѣе, чѣмъ дѣтей: учителю надобно обладать большимъ запасомъ такта и терпѣнія. Кандидатовъ же на мѣста учителей должно брать изъ строя. Кромѣ этихъ условій, авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы полковые и баталіонные командиры обращали большее вниманіе на солдатскія школы. Поставляя непремѣннымъ условіемъ обученіе и солдатскихъ дѣтей, такъ называемыхъ «дѣтей полка», авторъ требуетъ однако, чтобы отнюдь они не учились вмѣстѣ съ солдатами: это парализовало бы дѣятельность учителя и неблагопріятно повліяло бы на учениковъ. Обучать солдатъ надобно не для того только, чтобы имѣть большій выборъ на унтеръ-офицерскія должности, но и для того, чтобы доставить старымъ солдатамъ будущее положеніе къ жизни. «Но главнымъ дѣломъ», прибавляетъ авторъ, «остается отвѣтственность полковыхъ и баталіонныхъ командировъ: безъ ихъ надзора обученіе впередъ не пойдетъ». Онъ признаетъ также необходимымъ возвысить званіе учителя, придать ему большее внѣшнее значеніе, большую власть, боль-

Digitized by Google

шія права на взысканія, и съ этою цѣлію предлагаетъ слѣдующую постепенность въ чинахъ: для обыкновеннаго учителя—чинъ прапорщика, для смотрителя училища—чинъ поручика, для помощника инспектора—чинъ капитана, для инспектора—чинъ маіора.

Какъ ни крѣпко держатся англичане за всѣ свои старинныя учрежденія, какъ ни отличенъ ихъ взглядъ на военную службу отъ взгляда народовъ континентальныхъ, однако и у нихъ уже начинаютъ колебаться вѣками вкоренившіяся понятія о военной службѣ, и у нихъ уже повѣяло духомъ новаго времени. Въ статьѣ **Короткій или продолжительный срокъ службы?** прямо высказано мнѣніе, что добровольная вербовка въ Англіи «далеко не блистательная». Охотниковъ является, пранда, много, но вовсе не изъ любви къ службѣ, а просто потому, что иначе имъ пришлось бы умереть съ голода. Изъ 20,000 человѣкъ 1866 года почти 8,000 оказались негодными. Положеніе англійскаго солдата хотя и улучшилось, однако жизнь его все еще весьма тягостна. Нѣкоторые думаютъ, что, для болѣе успѣшнаго набора людей, слѣдовало бы сократить сроки службы; по мнѣнію же автора статьи, лучше было бы привлекать на службу и удерживать въ ней хорошихъ солдатъ, обѣщая имъ, по выходѣ въ отставку, опредѣленіе на гражданскія должности. Нельзя ли, спрашиваетъ онъ, сдѣлать жизнь въ полку пріятнѣе посредствомъ обученія солдатъ ремесламъ и занимать тѣмъ же и солдатскихъ женъ? Подобная мѣра подняла бы нравственный уровень солдата, а знаніе ремесла поставило бы его въ возможность легко возвратиться къ своей професіи и послѣ долгосрочной службы. Да и полкъ получилъ бы пользу отъ солдатской работы. Противъ кратковременныхъ сроковъ говоритъ необходимость имѣть войска въ колоніяхъ, такъ какъ они свыкаются съ тамошнимъ климатомъ лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, и если ввести короткіе сроки, то надлежало бы опять формировать для Индіи отдѣльную армію.

Во взглядахъ на **Наказанія въ арміи** англичане никакъ не могутъ сойтись съ современными понятіями объ этомъ предметѣ на твердой землѣ. Въ парламентъ внесено было предложеніе объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, но въ предложеніи ничего не упоминалось о томъ, чѣмъ замѣнить такого рода наказанія. «Это очень опасно» восклицаетъ авторъ и старается подтвердить свою мысль слѣдующими односторонними соображеніями. Римскіе легіоны были сдерживаемы тѣлесными наказаніями, а англійская армія имѣетъ наибольшее сходство съ древними римскими арміями, потому что и она

Digitized by Google

распространяетъ свою дѣятельность на всѣ (?) страны земли. Такая армія нуждается въ крѣпкой сплоченности («цементѣ», употребляя выраженіе автора). Засыпаніе на часахъ, пьянство на службѣ, неповиновеніе не могутъ быть наказываемы арестомъ: этимъ солдатъ отвлекается только отъ службы и, сидя на хлѣбѣ и водѣ, ослабѣваетъ физически. На твердой землѣ, тяжкихъ преступниковъ разстрѣливаютъ; это было бы чрезъ-чуръ убыточно для Англіи, гдѣ каждый солдатъ стоитъ сто фунтовъ стерлинговъ. Притомъ тѣлесное наказаніе вовсе не считается безчестіемъ въ англійской арміи; наказанный тѣлесно можетъ быть даже произведенъ въ унтеръ-офицеры. Разстрѣляніе повело бы къ дезертирству и затруднило бы вербовку. Не слѣдуетъ еще забывать, что въ англійской арміи солдаты сами творятъ судъ надъ товарищами-воришками и наказываютъ виноватаго тѣлесно. Такого родъ наказаніе, увѣряетъ авторъ, не вредитъ даже нравственному характеру: въ полѣ англійскіе солдаты всегда (?) были менѣе жестоки (?!) и развратны, чѣмъ другіе. «Въ концѣ концовъ, тѣлесное наказаніе должно быть употребляемо рѣдко, именно потому, что его боятся».

Коментаріи на такія понятія англичанина ненужны. Разувѣрить Джонъ-Буля въ противномъ никому не удастся. Но не дико-ли встрѣчать подобныя мысли въ странѣ, стоящей на высокой степени цивилизаціи? Къ чести англійскаго военнаго начальства должно, однако, сказать, что оно успѣло настоять на отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, и изъ статьи **Военныя тюрьмы** видно, что въ 1867 году это наказаніе было примѣнено въ послѣдній разъ.

Въ 1867 году число арестантовъ простиралось до 6,674, что составляетъ 8,01% арміи. Среднее время заключенія равнялось 58 днямъ. Въ одиночныхъ карцерахъ содержалось 29 человѣкъ, въ оковахъ двое. Число наказанныхъ нѣсколько увеличилось: ихъ было 22,988 и 12,1% противъ 11,8 предшествовавшаго года. Наибольшая часть проступковъ имѣла источникомъ пьянство, и въ числѣ ихъ первое мѣсто занимали побѣги. Собственно въ Англіи наказаны были за пьянство 1,609 человѣкъ, или 2,81% наличнаго состава арміи, въ Шотландіи 460, или 1,33%, въ Ирландіи 250, или 1,11%. Говоря вообще, случаи пьянства увеличились, потому что прежде они наказывались самими военными начальниками, тогда какъ теперь за четвертый случай пьянства судятъ военнымъ судомъ и осужденныхъ приговариваютъ къ тюремному заключенію. Дезертировъ было 1,781, или 2,13%, просрочившихъ отпускъ 1,175, или 1,41%. За дурное поведеніе наказаны 185, или 0,22%. Слу-

Digitized by Google

чаевъ повторенія проступковъ 2,956, или 2,59%. По возрасту военные арестанты распредѣлялись такъ: моложе двадцати лѣтъ 862, между двадцатью и тридцатью годами 4,343, между тридцатью и сорока годами 1,427, свыше сорока лѣтъ 42; по національностямъ: 3,952 англичанина, 1,432 шотландца, 1,320 ирландцевъ; по вѣроисповѣданію: 3,649 протестантовъ, 575 пресвитеріянъ, 2,450 католиковъ. Болѣзненность была на 2% сильнѣе, чѣмъ въ 1866 году. Изъ 63,712 поступившихъ въ госпиталь умерли 683 или 0,934% наличнаго числа людей. Незанятые работою арестанты получаютъ утромъ 8 унцій овсяной муки, 1/2 пинты молока, на обѣдъ 9 унцій кукурузной муки, 1/2 пинты молока, на ужинъ 8 унцій хлѣба, 1/2 пинты молока; рабочимъ же даютъ: два раза въ недѣлю на обѣдъ 8 унцій мяса, 2 фунта картофеля или 8 унцій хлѣба, 1 пинту супа съ одною унціей овсяной муки и двумя унціями овощей. Несмотря на такую скудную пищу, вѣсъ 1,316 человѣкъ увеличился на 1—18 фунтовъ, но за то 4,523 человѣка стали легче на 1—25 фунтовъ. По наблюденіямъ смотрителей, арестанты охотнѣе занимаются тяжелою работою, чѣмъ расщипываніемъ пакли. Случаи неповиновенія возрасли со времени отмѣны тѣлеснаго наказанія. Главное зло—постоянное соприкосновеніе солдатъ съ негодяями изъ черни; лучшимъ же средствомъ возвысить нравственность военнослужащихъ признается основательное школьное образованіе.

Пьянству въ англійской арміи посвящена отдѣльная статья. Изъ нея видно, что, послѣ введенія арестовъ за пьянство, случаи его утроились: они возрасли съ 1,04 до 2,81%. Новое средство наказанія, денежный штрафъ, для солдатъ чувствительнѣе; но авторъ статьи предлагаетъ ввести еще другой родъ наказанія—*насмѣшку*, и нашивать на рукавъ каждаго пьянаго слово: «пьяница». Новый штрафный тарифъ, по мнѣнію автора, не вполнѣ справедливъ: онъ опредѣляетъ по *три пенса* ежедневно для всѣхъ родовъ оружія, несмотря на неодинаковость жалованья.

Статья **Санитарныя условія англійской арміи** заключаетъ въ себѣ любопытныя данныя. Въ 1866 году состояло на службѣ 70,292 человѣка; изъ нихъ 59,966 человѣкъ поступили въ госпитали, умерло 676 человѣкъ, или 9,62 изъ тысячи. Среднимъ числомъ, постоянно были больны 2,942; изъ каждой 1,000 находилось въ госпиталяхъ 833. Лихорадки и поносы господствовали слабѣе, чѣмъ въ 1865 году; холера между войсками дѣйствовала также несравненно слабѣе, нежели въ гражданскомъ населеніи: заболѣвали ею только 0,24 и умирали 0,18 изъ тысячи человѣкъ. Сифилисъ

Digitized by Google

свирѣпствовалъ въ приморскихъ городахъ сильнѣе, чѣмъ когда либо, и вообще былъ господствующею болѣзнью: въ госпиталяхъ лечилось отъ сифилиса 146,4 и до 349 изъ тысячи. Только въ инженерномъ корпусѣ, какъ и въ прежніе годы, не было больныхъ сифилисомъ. Самоубійцъ считается по 0,39 на тысячу. Вслѣдствіе тѣлеснаго наказанія были пользуемы въ госпиталяхъ 2,1 изъ тысячи.

Замѣчательно, что Англія, несмотря на лучшее устройство казармъ и врачебныхъ заведеній, имѣетъ самыя здоровыя стоянки войскъ въ колоніяхъ. Мальта, Гибралтаръ и Канада занимаютъ, въ этомъ отношеніи, первое мѣсто; наименѣе здоровы Китай, западная Африка, западная и восточная Индія. Въ послѣдней Мадрасъ считается нездоровѣйшею мѣстностію. Сохраненію здоровья способствуютъ преимущественно цѣлесообразное занятіе солдатъ внѣ казармъ.

Къ особенностямъ англійскаго военнаго быта принадлежитъ, какъ извѣстно, покупка патентовъ на офицерскіе чины—учрежденіе чисто-аристократическое, находящееся въ связи съ укомплектованіемъ арміи вербовкою. Этотъ вопросъ обсуждается въ статьѣ **Производство съ покупкою или безъ покупки.** Авторъ говоритъ, что еще нерѣшено, которая изъ обѣихъ системъ лучшая. Противъ покупной системы выставляли на видъ, что при ней нѣтъ мѣста ни заслугамъ, ни долговременной службѣ; но — прибавляетъ авторъ — англійскій корпусъ офицеровъ, несмотря на такую систему полученія чиновъ, корпусъ превосходный и доволенъ этою системою, которая, вдобавокъ, сберегаетъ государственную казну. Покупка чиновъ существуетъ въ 169 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, но ея нѣтъ въ войскахъ инженерныхъ, въ артилеріи и въ 12 новыхъ индійскихъ полкахъ. Послѣдніе возникли изъ остатковъ взбунтовавшейся арміи сипаевъ, и въ этихъ полкахъ покупка офицерскихъ чиновъ не введена потому, что она не имѣла мѣста и въ прежней индійской арміи. Однако въ тѣхъ же полкахъ вкоренилось странное учрежденіе, почти уничтожающее смыслъ непокупки патентовъ: когда офицеръ, имѣющій право на пенсію, желаетъ выйти въ отставку, онъ, предварительно, предлагаетъ всѣмъ тѣмъ, которые выиграютъ отъ его выхода, выплатить себѣ извѣстную сумму. Такой обычай существовалъ, правда, въ прежней индійской арміи, но нынѣ онъ значительно ослабленъ различными нововведеніями, въ особенности же тѣмъ, что офицерамъ названныхъ полковъ дана возможность переходить въ полки, гдѣ господствуетъ система покупки чиновъ: сначала они откомандировываются въ штабъ, а отсюда, когда кончится время командировки, поступаютъ въ какой-нибудь покупной системы полкъ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе этого, въ непокупныхъ полкахъ явился совершеный застой въ производствѣ, ибо желающіе перейти въ штабъ не платятъ никакого вознагражденія, стало-быть не часто образуется и сумма, могущая побудить офицера къ выходу. По всѣмъ этимъ причинамъ, большинство офицеровъ такихъ полковъ желало бы превращенія ихъ въ полки, гдѣ чины покупаются. Притомъ на непокупные полки остальные смотрятъ косо. «Было бы крайне-желательно», прибавляетъ авторъ, «чтобы былъ положенъ конецъ непокупной системѣ, хотя бы это потребовало денежныхъ затратъ».

Между тѣмъ, статья **Положеніе офицеровъ** заявляетъ, что для нихъ сдѣлано еще очень мало и жалованье ихъ плохое: подпоручикъ, напримѣръ, получаетъ въ годъ 91 фунтъ стерлинговъ 5 шилинговъ (т. е. около 640 руб.), имѣетъ казенную квартиру и прислугу. При нерѣдко-случающихся сокращеніяхъ штатовъ, тотъ, кто остается за штатомъ, имѣетъ половинное жалованье или переводится въ какую нибудь колонію. Авторъ выражаетъ мнѣніе, что этого никогда не слѣдовало бы дѣлать, а надлежало бы постепенно уменьшать число офицеровъ.

Послѣ перечисленныхъ статей, дающихъ общія понятія о британской арміи, разсмотримъ вкратцѣ статьи, касающіяся нѣкоторыхъ частностей ея.

Новое снаряженіе пѣхоты. Какъ ни часто были предпринимаемы въ Англіи опыты надъ улучшеніемъ одежды и снаряженія войскъ, однако рѣдко достигали чего-либо удобнаго и цѣлесообразнаго. Велингтонъ много сдѣлалъ для упрощенія, но не могъ исполнить всего, чего желалъ. Учрежденная въ 1865 году комисія признала англійское снаряженіе худшимъ изъ всѣхъ; по ея мнѣнію, солдатъ долженъ бы былъ носить въ ранцѣ только: 1 фланелевую рубашку, 1 пару носковъ, 1 пару перчатокъ, 1 пару сапоговъ, а еще лучше башмаковъ, 1 футляръ съ гребенкой, бритвою, мыломъ, головною щеткою, 1 фуражку, 1 платяную щетку. Количество же снарядовъ должно быть увеличено до 90 патроновъ. Тогда солдатъ носилъ бы на себѣ $46^1/_2$ фунтовъ (англійскихъ), считая тутъ мундиръ на немъ, ружье, манерку и проч. Заряды комисія полагала помѣщать въ двухъ длинныхъ, узкихъ и мягкихъ карманахъ спереди до 30, въ ранцѣ по 20, а въ сумѣ на поясѣ по 10 штукъ. Такіе карманы уравновѣшивали бы тяжесть ранца, падающую на плечи. Ранцевый же ящичекъ комисія отвергла совершенно; тяжесть ранца должна, по ея мнѣнію, распредѣляться между плечами, бедрами и поясомъ. Если же ранецъ сдѣлать поуже, то, въ крайнемъ случаѣ, можно было

Digitized by Google

бы пристегивать его къ поясу, даже и вовсе не имѣть его, если бы спереди, на полукафтанѣ, была пара добрыхъ кармановъ. Всѣ предложенія комисіи были признаны цѣлесообразными, кромѣ помѣщенія котелка *надъ* ранцемъ (шинелью), такъ какъ котелокъ удобнѣе носить *подъ* ранцемъ. Тысяча штукъ образцовъ новаго ранца розданы въ двѣнадцати полкахъ, и солдаты отзываются о нихъ весьма благопріятно.

Описанію **новаго англійскаго ранца** посвящена отдѣльная статья. «Изъ первоначальнаго кожанаго мѣшка», говоритъ авторъ, «возникла постепенно безобразная груда изъ дерева, клеенки и кожи, до крайности обременявшая солдата и нерѣдко порождавшая болѣзни». Новый ранецъ есть квадратный мѣшокъ, съ двумя, одинаковой величины, карманами; снаружи и вверху устроены два небольшихъ кармана на 20 патроновъ. Носится ранецъ на ремняхъ крестъ-накрестъ, въ родѣ подтяжекъ для панталонъ; вѣсъ распредѣляется по тремъ направленіямъ ремнями, которые находятся въ связи съ лямкою, а лямка, въ свою очередь, прикрѣплена къ поясу. Послѣдній легко можетъ быть носимъ открытымъ. Единственное неудобство новаго ранца — большое число ремней и пряжекъ. Опыты въ Прусіи оказались, однако, весьма благопріятными въ пользу англійскаго ранца. «Впрочемъ», прибавляетъ авторъ, «всякій ранецъ неудобенъ и вреденъ, и солдатъ не нуждается въ немъ: гребень, полотенце, мыло и ножъ онъ можетъ носить въ карманахъ, а рубашку и носки выстирать вездѣ».

Англійская кавалерія.—Конные стрѣлки. Малочисленность англійской кавалеріи побуждаетъ заботиться тѣмъ усерднѣе о ея качественномъ достоинствѣ. Вооруженіе ея ружьями Снейдера хорошо; сѣдельный приборъ цѣлесообразенъ; обмундировка удовлетворительная; люди крѣпкіе и здоровые; моральный элементъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Собственно въ Англіи полки имѣютъ добрыхъ коней; полки же въ Индіи—напротивъ. Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль производится съ знаніемъ дѣла; но гимнастика и фехтованье могли бы быть лучше; равнымъ образомъ и практическая полевая ѣзда нуждается въ усовершенствованіи; лошади не подготовлены къ многочисленнымъ случайностямъ въ походѣ и пугливы. Офицерамъ не слѣдовало бы оставаться назади во всемъ, что касается улучшенія кавалеріи, и не уклоняться въ особенности отъ фехтованья. Фехтованье верхомъ производится палками, въ шлемахъ съ забраломъ и въ кожаныхъ колетахъ. Удары по лошадямъ не дозволены. Начинаютъ обыкновенно наступленіемъ, при чемъ мало отпа-

Digitized by Google

ируют, и если атака не удалась, то атакованный рѣдко пользуется этимъ случаемъ. Лошади легко пугаются. Главная причина отсутствія ловкости та, что верховой ѣздѣ обучаютъ лишь въ сомкнутыхъ рядахъ, педантически, и одиночный всадникъ не привыкаетъ управлять своимъ конемъ самостоятельно. Авторъ полагаетъ начинать обученіе фехтованью верхомъ тѣмъ, чтобы люди, наступая другъ на друга, старались срывать фуражки съ головы и потомъ разъѣзжаться въ стороны. Само собою разумѣется, что фехтованію на конѣ должно предшествовать фехтованье пѣшкомъ.

Англійскій журналъ отзывается съ похвалою о **ковкѣ лошадей по способу Гуденоу** и рекомендуетъ его арміи, по причинѣ его доброты, дешевизны и раціональности. Основное начало новаго способа ковки заключается въ томъ, что копыто изнутри не вырѣзывается и можетъ расти безпрепятственно. Постепенно оно образуетъ плоскость, лошадь ступаетъ гораздо самоувѣреннѣе, камни въ копыто не забиваются и оно сохраняется гораздо долѣе. Подковы, приготовляемыя машинами, и потому обходящіяся дешевле, не гладкія, а выгнутыя къ землѣ, сообразно съ естественною формою самаго копыта.

По мнѣнію автора, конные стрѣлки должны играть въ будущемъ важную роль. Они могутъ быть употребляемы для сторожевой службы на маршѣ, для быстрыхъ предпріятій, въ огнестрѣльномъ бою; организація же ихъ должна основываться на дѣленіи на эскадроны, по 6 офицеровъ и по 160 рядовыхъ въ каждомъ. Конным стрѣлкамъ слѣдуетъ дать повторительное оружіе; штыкъ и сабля помѣщаются у сѣдла въ кожаныхъ ножнахъ. Панталоны должны быть таковы, чтобы одинаково годились и для марша, и для верховой ѣзды; лошади—малорослыя, но выносливыя. Тяжести и снаряды можно возить на телѣгахъ.

Организація англійской артилеріи.—Тяжелыя орудія.—Новое полевое орудіе.—Ружье Мартини-Генри. Въ англійской артилеріи считается 30,000 человѣкъ съ 1,000 офицерами; конная артилерія имѣетъ 30 батарей, раздѣленныхъ на 6 бригадъ; полевая и гарнизонная 86 батарей, составляющихъ 15 бригадъ. Перечисливъ нѣкоторыя подробности организаціи англійской артилеріи, авторъ вдается въ общія разсужденія о предметахъ, большею частію извѣстныхъ; но для обрзчика приводимъ его взглядъ на артилерійскаго солдата: «артилеристъ не такой солдатъ, какъ пѣхотинецъ или всадникъ: онъ самостоятельнѣе, долженъ обладать многими знаніями и быть твердъ въ практическихъ пріемахъ. Его

Digitized by Google

опасная служба требуетъ большой точности. Батарея для него то же, что для другихъ оружій полкъ; да и самая артилерія считается и употребляется только побатарейно; бригада есть раздѣленіе искуственное: нигдѣ артилерія не располагается цѣлыми бригадами, но извѣстнымъ числомъ батарей.

Извѣстно, что въ Англіи, уже нѣсколько лѣтъ сряду, производятся научные опыты съ цѣлію найти возможно-лучшее орудіе. Принятая недавно, такъ называемая, вуличская пушка дешева, легко заряжается, опасность разрыва можно замѣтить скоро; она дозволяетъ употребленіе большаго количества пороха, короче и легче Уитвортова орудія, обладаетъ замѣчательною точностію, дальностію и силою удара—послѣднею уже на близкихъ дистанціяхъ, что существенно важно для морской артилеріи. На сушѣ же лучше Уитвортовы орудія, по причинѣ ихъ большей мѣткости на значительныхъ разстояніяхъ. Вуличская пушка стоитъ 750 фунтовъ стерлинговъ, Уитвортова 1,400 фунтовъ стерлинговъ. Есть вуличскія орудія въ 7, 8 и 9″ и въ $4^1/_2$, $6^1/_2$, 9 и 13 тоннъ вѣса. Австрія, Италія, Испанія, Данія, Голландія, Норвегія, Египетъ, Турція, Чили и Перу приняли вуличскую систему. Америка имѣетъ гладкія чугунныя пушки въ 15 и 20″; о достоинствѣ ихъ мнѣнія различны. Сила Дальгреневыхъ пушекъ, напримѣръ, весьма преувеличена: при сравнительныхъ опытахъ, англійское 9-дюймовое орудіе произвело гораздо сильнѣйшее дѣйствіе, чѣмъ американское.

Новая вуличская 9-дюймовая пушка выдерживаетъ 1,000 выстрѣловъ, а 7-дюймовая 1,600 и 2,000. Въ 1864 году издержки на изготовленіе одного 9-дюймоваго орудія были исчислены въ 684 фунта стерлинговъ, но достигли до 745 фунтовъ стерлинговъ. Такихъ пушекъ (образца Фрэзера) отлито было въ 1866—1867 двадцать пять, а въ 1867—1868 тридцать восемь. Изъ двадцати пяти каждая стоила 831 фунтъ стерлинговъ, а изъ тридцати восьми по 777 фунтовъ стерлинговъ. Причина, почему послѣднія обошлись дешевле, зависѣла частію отъ большаго навыка рабочихъ, частію отъ того обстоятельства, что онѣ были отливаемы только въ четырехъ, вмѣсто шести, штукахъ. Высшія же издержки на орудія 1866—1868 годовъ противъ 1864 года были послѣдствіемъ отчасти болѣе дорогой заработной платы, частію отъ лучшаго матеріяла. Орудія Фрэзера изготовляются изъ болѣе мягкаго желѣза, нежели прежнія; потому они не только дешевле, но и менѣе хрупки и лучше противостоятъ пороху.

По мнѣнію опытныхъ артилеристовъ, только тѣ нарѣзныя ору-

Digitized by Google

дія существенно полезны для дѣйствій въ полѣ, которыя съ мѣткостію на большія разстоянія соединяютъ возможность картечнаго и рикошетнаго выстрѣловъ. Съ этою цѣлію производились недавно, въ Англіи, опыты съ орудіями для Индіи. Употреблены были четыре бронзовыя 9-фунтовыя пушки съ желѣзными лафетами; каналы имѣли по *три* нарѣза; снаряды по *два* цинковыхъ кольца. При возвышеніи въ 10°, дальность оказалась въ 3,334 локтей (локоть, англійскій аршинъ въ 25 вершковъ). Произведено было 800 выстрѣловъ безъ всякаго поврежденія метала. Мѣры были: длина 7,21″, длина нарѣзовъ 59,8″, ширина ихъ 0,8″, винтъ 1 : 90, зарядъ 1 фунтъ 5 унцій. Имѣется въ виду сформировать шесть батарей изъ старыхъ гладкихъ 9-фунтовыхъ пушекъ.

Странно, что, несмотря на чрезвычайное усовершенствованіе въ Англіи всякаго рода техническихъ работъ, англійская армія не имѣетъ еще вполнѣ удовлетворительнаго ружья, заряжающагося съ казны. Этого не скрываетъ статья о ружьѣ Мартини-Генри. Убѣжденіе въ необходимости усовершенствованнаго оружія возникло въ 1866 году, послѣ крымской войны; въ то время, всѣ старыя ружья были торопливо передѣланы въ заряжающіяся сзади, и тогда же наряжена была комисія изъ свѣдущихъ офицеровъ для выбора лучшаго образца ружья. Изъ девяти испытанныхъ комисіей ружей, два были англійскихъ мастеровъ. Комисія рѣшила принять механизмъ заряжанія Мартини съ нарѣзнымъ стволомъ Генри. Первоначально остановились на слѣдующей мѣрѣ: для пули 480 гр.; для калибра 0,45″; для вѣса ствола 4 фунта 6 унцій, для его длины 35″. Такая длина оказалась недостаточною не только для огня, но и для холоднаго оружія, тѣмъ болѣе, что послѣднее употребляется все меньше и меньше. Патронъ Боксера (полковника) принятъ въ 85 гр. Ни ружье Шасспо, ни игольное прусское не выдержали испытанія послѣ того, какъ они пролежали извѣстное время въ водѣ и въ пескѣ: они давали многочисленныя осѣчки. Новыя русскія (какія?) и австрійскія ружья обнаружили тѣ же недостатки, и потому комисія остановила свой окончательный выборъ на ружьяхъ Мартини-Генри. Оба ружья оказались вѣрными и прочными, но ружье Мартини проще: оно имѣетъ только 27 частей, а ружье Генри 49; притомъ замокъ Генри былъ доступенъ сырости, замокъ же Мартини нѣтъ (*).

(*) Капитанъ Меджендикъ и Броунъ, артилерійскіе офицеры, состоящіе при лабораторіи въ вулическомъ арсеналѣ, издали недавно, подъ заглавіемъ: „Military Breech-Loading-Rifles“ (*Военныя ружья, заряжающіяся съ казны*) краткую,

Digitized by Google

Окончимъ эту статью указаніемъ на отзывы англійскаго военнаго журнала о волонтерахъ, о которыхъ еще недавно всѣ англійскія, особенно невоенныя, газеты протрубили какъ о грозной вооруженной силѣ, готовой мужественно встрѣтить всякое иноземное вторженіе. Авторъ статьи: **Смотры волонтеровъ въ Доверѣ и въ Портсмутѣ**, крѣпко сомнѣвается въ томъ, что бы подобные смотры приносили существенную пользу въ военномъ отношеніи. Время для обученія волонтеровъ слишкомъ коротко: все оно поглощается напраснымъ хожденіемъ взадъ и впередъ. Вообще авторъ требуетъ болѣе строгой организаціи дружинъ-волонтеровъ и поставляетъ условіемъ не принимать въ волонтеры никого, кто не докажетъ, что онъ дѣйствительно имѣетъ время заниматься военными упражненіями. Въ настоящемъ же своемъ видѣ, дѣло почти не имѣетъ никакой цѣны. При послѣднемъ смотрѣ въ Доверѣ, погода была такъ плоха, что надлежало прекратить смотръ, а потомъ уже не могли собрать людей, да и дисциплины не было ни малѣйшей. Маневрированіе производилось безъ всякой связи; подражаніе дѣйствительному сраженію, сдѣланное подъ Портсмутомъ, отличалось неправдоподобіемъ. Ни на смотру, ни на маневрахъ волонтеры не могли ничему научиться. Снаряженіе ихъ также оставляетъ желать много. Патронныя сумы ихъ слишкомъ малы, вмѣщая въ себѣ не болѣе 20—30 патроновъ. Слѣдовало бы

исторію ружья, заряжающагося сзади, преимущественно въ англійской арміи. Изъ этой книжки видно, что ружье Снейдера передѣлывалось два раза сряду, и притомъ въ существенныхъ своихъ частяхъ, а патронъ, изобрѣтенный полковникомъ Боксеромъ и именемъ его названный, выдержалъ *семь* переработокъ и, въ настоящемъ своемъ видѣ, достигъ замѣчательной степени совершенства. Десять такихъ патроновъ идутъ на фунтъ (англійскій); цѣна имъ по три гинеи за сотню. Относительно ружья Генри-Мартини, долженствующаго замѣнить, со временемъ, ружье Снейдера, авторы хвалятъ ровную траекторію, точность, большую первоначальную скорость и ту силу, съ которою пуля пробиваетъ цѣль: на произведенныхъ опытахъ, эта пуля, закрѣпленная цинкомъ, пробивала 14½ полудюймовыя доски изъ вязоваго дерева (вяза), тогда какъ Снейдерова проходила только чрезъ 8½ дюймовыя доски. На разстояніи двухъ сотъ ярдовъ (ярдъ=3 русскимъ футамъ) она пронизывала полудюймовую желѣзную пластину, которая изъ ружья Снейдера не могла быть пробита на сто ярдовъ. Щитъ, сплетенный изъ каната, пробивался на 350 ярдовъ, а Снейдерово ружье производило на него слабое дѣйствіе на разстояніи 50 ярдовъ. Самая стрѣльба оказалась на 25% лучше стрѣльбы изъ Снейдерова ружья: разрушительная сила была испытана на лошадиномъ трупѣ, въ которомъ ружье Генри-Мартини совершенно раздробило кости, оставшіяся нетронутыми подъ выстрѣлами Снейдера. Новое англійское ружье, послѣ состязанія съ ружьемъ Шасспо, получило призъ какъ за болѣе ровную траекторію, такъ и за точность выстрѣла. Въ 48 секундъ сдѣлано было *двадцать* выстрѣловъ, причемъ обнаружилось, что ружье Шасспо требовало на то же число выстрѣловъ 1 минуту 42 секунды. Кромѣ того, англійское ружье проще и съ нимъ легче обращаться, нежели съ французскимъ. *Ред.*

Digitized by Google

дать волонтерамъ пять небольшихъ кармановъ, на 20 патроновъ каждый, въ родѣ тѣхъ, которые носятъ на поясѣ солдаты регулярныхъ войскъ. Остальное снаряженіе волонтера должно было бы состоять, по мнѣнію автора, изъ непромокаемаго плаща съ шерстянымъ одѣяломъ, 1 ранца, 1 манерки, 1 пищеваго инструмента, кирки и лопаты. Непромокаемые плащи не носить на маршѣ, но надѣвать ихъ на мокрую одежду въ лагерѣ и на бивуакѣ.

Die Militair-Literatur seit den Befreiungskriegen *mit besonderer Bezugnahme auf die «Militair-Literatur-Zeitung» während der ersten 50 Jahre ihres Bestehens von 1820—1870.* Von Theodor Freiherrn von Troschke, *General-Lieutenant etc. Berlin 1870.* **(Военная Литература со времени войнъ за независимость,** *съ обращеніемъ особеннаго вниманія на «Военно-литературную Газету» въ первое пятидесятилѣтіе ея бытія. Соч. барона* Теодора фонъ-Трошке, *генералъ-лейтенанта и проч. Берлинъ 1870.)*

Редакція берлинской «Военно-литературной Газеты», въ виду приближавшагося полувѣковаго юбилея этого періодическаго изданія, предложила одному изъ своихъ сотрудниковъ, генералу Трошке, изготовить ко дню юбилея (28-го февраля 1870) приличный военно-литературный трудъ. Ничего, конечно, не могло быть приличнѣе, какъ, въ сжатомъ историческомъ очеркѣ, изобразить пятидесятилѣтнюю дѣятельность «Военно-литературной Газеты», т. е. указать на то движеніе военной литературы, котораго этотъ органъ служилъ, и до сихъ поръ служитъ, единственнымъ, по своей спеціяльности, представителемъ. Но какъ *военная* литература есть только часть *общей* литературы, имѣетъ съ нею тѣснѣйшую связь, подчиняется, въ своемъ духѣ и характерѣ, ея направленію, то оказалось необходимымъ принять во вниманіе и это обстоятельство. Оно и было принято авторомъ, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ входило въ первоначальный планъ работы: число *своихъ*, нѣмецкихъ, произведеній военной литературы взяло перевѣсъ; они выдвинулись на первый планъ, а военная литература другихъ національностей ушла на задній. Строго винить за такое предпочтеніе *своего* было бы несправедливо по самому предназначенію книги: она была написана для юбилея *нѣмецкаго* журнала; ей слѣдовало раскрыть преимущественно дѣятельность *нѣмецкой* военной литературы; но военные люди другихъ національностей не могутъ не пожалѣть, что исключительное предназначеніе труда генерала Трошке лишило ихъ возможности видѣть въ печати первый опытъ

Digitized by Google

исторіи военной литературы за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Объ этомъ сожалѣетъ и самъ авторъ, понимавшій очень хорошо необходимость подобнаго сочиненія. Онъ сдѣлалъ однако все, что могъ въ тѣсныхъ предѣлахъ своей германской спеціяльности; во введеніи онъ достаточно развилъ обоюдныя отношенія общей и военной литературы, изложилъ состояніе военной литературы у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ до войнъ, порожденныхъ французскою революціей и въ продолженіе этихъ войнъ, и указалъ на послѣдовательное развитіе различныхъ арміи.

Сколько можемъ припомнить, до сихъ поръ еще никто не объяснялъ болѣе отчетливо тѣсной связи общей и военной литературы, какъ это сдѣлалъ генералъ Трошке въ своемъ трудѣ. «*Спеціяльная литература* такого объема и такого значенія, какія должно признать *за военною литературою нашего времени*, можетъ быть понята, относительно хода своего развитія, задачи, которая ей предлежитъ, направленія, которое оно преслѣдуетъ, и во всемъ своемъ существѣ, только тогда, когда, при разсмотрѣніи ея, мы будетъ имѣть въ виду состояніе и *всей вообще литературы*, съ которою она состоитъ въ самомъ разнообразномъ взаимнодѣйствіи. Это въ особенности обнаруживается при взглядѣ на такъ называемый періодъ революціонныхъ войнъ: въ эту эпоху и общая, и военная литература постоянно испытывали на себѣ отраженіе жесточайшихъ катастрофъ и никогда не переставали имѣть существенное одна на другую воздѣйствіе».

Да, если кто хочетъ уразумѣть задачу, сущность и значеніе военной литературы, во всѣхъ ея проявленіяхъ, тотъ можетъ достигнуть цѣли только въ тѣснѣйшей связи этой литературы съ общею литературою, на почвѣ которой она выросла. Событія съ 1789 по 1815 годъ подѣйствовали на обѣ литературы такъ, что, повидимому, окончательно остановили ихъ развитіе; но военная литература сохранила за собою то преимущество, что въ самыхъ опытахъ многознаменательныхъ войнъ нашла неоцѣненныя сокровища: эти войны представили богатѣйшій матеріялъ для обработки военной исторіи и послужили основаніемъ новаго взгляда не только на теорію войны, но и вообще на военныя науки.

Какъ тѣсна связь между общею и военною литературою, доказываютъ, между прочимъ, естественно-научныя изысканія, преобладающія въ современной общей литературѣ: они отразились самымъ наглядным образомъ и въ большей части наукъ военныхъ. Нынѣшняя оружейная техника требуетъ, болѣе чѣмъ когда-либо, богатаго запаса физическихъ, химическихъ, металургическихъ и сродственныхъ

Digitized by Google

имъ знаній. Не менѣе важныя задачи, въ этой области, ожидаютъ практическаго военнаго инженера и военнаго геодезиста. При современномъ способѣ веденія войны, безусловно-необходимо самое короткое знакомство съ путями сообщеній; раціональное примѣненіе рельсовыхъ путей и телеграфовъ стало чрезвычайно важнымъ элементомъ стратегіи.

Другое доказательство связи между обѣими литературами—*дѣленіе на спеціальности*, составляющее характеристическій признакъ новѣйшей общей литературы: ему подчинилась и военная литература. Рядомъ собственно съ «исторіей войнъ» возникла, въ видѣ самостоятельной науки, «исторія военнаго искусства»; географія и статистика также завоевали себѣ почетное самобытное мѣсто въ средѣ военныхъ наукъ; къ военнымъ періодическимъ изданіямъ, посвященнымъ общему военному дѣлу, присоединились журналы для артилеріи и инженернаго искуства, для военной гигіены, для военнаго правовѣдѣнія и т. д.

Указавъ на неразрывную связь между литературою общею и литературою военною, авторъ приступаетъ къ историческому изложенію своего предмета, и, въ силу преобладанія литературы нѣмецкой, раздѣляетъ свои изслѣдованія на періоды по царствованіямъ прусскихъ королей.

Въ первомъ отдѣлѣ разсмотрѣна военная литература въ послѣднія двадцать пять лѣтъ царствованія Фридриха-Вильгельма III, съ 1815 до 1840 года; во второмъ, военная литература при Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV, съ 1840 до 1848 года; въ третьемъ, военная литература при нынѣшнемъ королѣ Вильгельмѣ I.

Всѣ произведенія военной литературы подведены подъ *три* главныя категоріи: военная исторія, военныя науки и вспомогательныя науки; но эти категоріи имѣютъ по нѣсколько подраздѣленій. Кромѣ краткаго указанія на содержаніе того или другаго капитальнаго явленія, приведены отзывы о немъ «Военно-литературной Газеты», иногда дословно, иногда въ извлеченіи. Другія сочиненія только поименованы. Трудъ, очевидно, до крайности кропотливый: надобно было составителю его перечитать пятьдесятъ томовъ газеты; но трудъ полезный въ библіографическомъ смыслѣ, какъ справочная книга, какъ библіографическій указатель.

Что до внутренняго значенія рецензій, помѣщенныхъ въ берлинскомъ военно-литературномъ органѣ, то мы охотно готовы признать, что эта газета старалась быть безпристрастною, обращала главное вниманіе не на лицо автора, а на достоинства и недостатки его труда; но чтобы приговоры берлинскаго военнаго органа были безза-

Digitized by Google

пеляціонны, непогрѣшимы, будто изреченіе какого-то военно-литературнаго оракула, верховнаго ареопага, такого обсурда здравый смыслъ не допускаетъ. Иначе надлежало бы вообразить себѣ *всѣхъ* читателей «Militair-Literatur-Zeitung» стадомъ барановъ, сборищемъ идіотовъ, неспособныхъ имѣть своего мнѣнія. Мы могли бы доказать многими примѣрами изъ нѣмецкой же военной журналистики, что критическіе отзывы берлинской военной газеты побѣдоносно опровергались независимыми журналами и газетами, особенно южно-германскими и австрійскими, доказывавшими ихъ односторонность, ихъ исключительно «прусскій цвѣтъ». Укажемъ на самый свѣжій примѣръ рѣзкаго разномыслія въ военномъ дѣлѣ прусскихъ и австрійскихъ офицеровъ.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что сочиненіе прусскаго генерала Клаузевица «О войнѣ» провозглашено давно, и провозглашается до сихъ поръ, прусскими военными журналами, какъ твореніе высоко-классическое, недосягаемо-образцовое, какъ вѣрнѣйшее и надежнѣйшее руководство для того, что бы, изучивъ его, проглотить всю премудрость теоріи военнаго искуства и разомъ сдѣлаться великимъ полководцемъ, кто можетъ сдѣлаться таковымъ. Въ книгѣ генерала Трошке, появленіе сочиненія Клаузевица отмѣчено даже какъ событіе, составляющее эпоху, и съ него начинается особый отдѣлъ. Декеръ, въ отзывѣ своемъ о трудѣ Клаузевица, помѣщенномъ въ «Militair-Literatur-Zeitung» пошелъ далѣе: онъ, не обинуясь, сказалъ, что, «въ нѣкоторомъ отношеніи, съ этою книгою случится тоже, что случилось и со Священнымъ Писаніемъ (?!): она найдетъ многихъ переводчиковъ и толкователей».... «Но», прибавляетъ рецензентъ, «всѣ толкованія ученыхъ и неученыхъ не достигнутъ ни чистоты основнаго текста, ни прелести языка»....

Въ исходѣ прошлаго года, полковникъ австрійскаго генеральнаго штаба, Нейберъ, издалъ отрывокъ изъ своего обширнаго труда о военной наукѣ, подъ заглавіемъ: Turenne, als Kriegstheoretiker und Feldherr». Онъ высказалъ, между прочимъ, мысль, что великіе полководцы минувшихъ временъ должны, по преимуществу, служить образцами для воиновъ настоящаго и будущаго времени, и что записки такихъ полководцевъ, чуждыя всякой тенденціозности, передающія одну неподрумяненную истину, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для военной науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ возстаетъ противъ всякихъ заранѣе-выработанныхъ въ кабинетѣ теорій войны, и, какъ на архи-теоретиковъ, указываетъ на Клаузевица и на Бюлова. О первомъ полковникъ Нейберъ говоритъ:

Digitized by Google

«Въ сужденіяхъ Клаузевица мы встрѣчаемъ не только возмутительную притязательность, но и мистическую неясность.... Отъ такого авторитетнаго военнаго писателя, имѣющаго въ виду поучать другихъ, какимъ, вѣроятно, желалъ быть Клаузевицъ, мы въ правѣ ожидать примѣровъ въ доказательство его мнѣнія.... Пріемы его мы можемъ назвать не иначе, какъ въ высшей степени поверхностными, недостойными писателя.... Клаузевицъ ничему не поучается у полководцевъ, напротивъ, онъ самъ хочетъ учить ихъ истинной теоріи войны.... Теорія, этого недостигающая, не есть истинная, и тотъ авторъ, который не въ силахъ справиться съ нею, поступилъ бы благоразумнѣе, если бы занялся чѣмъ нибудь другимъ, вмѣсто того, что бы писать теоріи войны.... Таковъ Клаузевицъ со всѣмъ тѣмъ, чему можно научиться у него: проводить нелѣпыя историческія сравненія и творить судъ и расправу надъ полководцами.... Болѣе возмутительнаго въ критикѣ войны едва ли что было писано, какъ подобныя сужденія Клаузевица.... Сожалѣемъ всякаго, ограничивающагося Клаузевицемъ. Встрѣчаясь съ какимъ нибудь полководцемъ, онъ, большею частію, уже на второмъ словѣ ставитъ себя выше его. Этимъ онъ достигаетъ того, что большинство читающихъ его воображаютъ себѣ, что легко сдѣлаться полководцемъ.... Стоитъ только изучить Клаузевица: вѣдь всѣ полководцы предъ нимъ ничто....»

Таніе продерзостные отзывы объ идолѣ-Клаузевицѣ привели рецензента «Militair-Literatur-Zeitung» въ ужасъ и негодованіе: прочитавъ внушительное наставленіе полковнику австрійскаго генеральнаго штаба, онъ *ни слова не говоритъ* о его книгѣ, которая однако заслуживала подробной рецензіи. Авторъ книги имѣлъ право высказать свое личное мнѣніе о Клаузевицѣ; но авторъ рецензіи не имѣлъ права умолчать о достоинствахъ или недостаткахъ его труда потому только, что авторъ позволилъ себѣ имѣть свое сужденіе.

Еще примѣръ. Постояннымъ читателямъ «Военнаго Сборника» хорошо извѣстны помѣщенные въ этомъ журналѣ очерки стратегіи полковника Леера, професора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Очерки эти переведены, въ Вѣнѣ, на нѣмецкій языкъ и изданы въ 1868 году подъ заглавіемъ: «Vorträge über Strategie». Кромѣ того, въ Бреславлѣ появился переводъ подъ заглавіемъ: «Strategiche Aufsätze». Въ извѣстномъ военномъ журналѣ Штреффлёра, редижируемомъ съ большимъ знаніемъ дѣла, трудъ нашего ученаго соотечественника подвергнутъ подробному разбору, въ которомъ рецензентъ, между прочимъ, говоритъ: «Все рѣже и рѣже появляются въ литературѣ значительныя, обработанныя, по обшир-

Digitized by Google

ному плану, сочиненія о высшей военной наукѣ. Съ тѣмъ бо́льшею радостію привѣтствуемъ мы одинъ изъ отличнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ трудовъ (eine der hervorragendsten und bedeutendsten Arbeiten) о высшей части науки войны русскаго полковника Леера....» Рецензія оканчивается слѣдующими словами: «Не можемъ заключить нашего отзыва, не рекомендовавъ еще разъ, самымъ горячимъ образомъ (wärmstens) этого превосходнаго сочиненія. Основательность сужденій, сила изложенія, необыкновенная полнота предмета и рѣдкая ясность взгляда дѣлаютъ то, что никто не прочитаетъ безъ пользы этой книги, побуждающей къ размышленію и изслѣдованію....»

Иначе взглянулъ на трудъ полковника Леера рецензентъ «Militair-Literatur-Zeitung». Безусловно онъ не могъ осудить мнѣній автора; но, какъ видно, ему очень не понравились отзывы Леера о теоріи войны, о невозможности какихъ-либо положительныхъ для войны правилъ, и вотъ рецензентъ, въ силу какихъ-то своихъ особенныхъ соображеній, рѣшилъ, что «причиною неудачъ Россіи въ крымскую войну было, большею частію, *грубое неуваженіе* (große Missachtung) къ военно-научнымъ изслѣдованіямъ....» Неужели рецензенту и до сихъ поръ неизвѣстны *истинныя* причины нашихъ неудачъ въ послѣднюю войну, давно уже разъясненныя, во всѣхъ частностяхъ, русскою военною литературою?... Да и съ какой стати было приплетать сюда крымскую войну?... Еще оригинальнѣе—чтобы не сказать болѣе—слѣдующій выводъ рецензента: «Въ Петербургѣ»—говоритъ онъ—«слишкомъ долго благоговѣли передъ теоріей неподвижности (Stabilität's-Theorie) и преднамѣренно пренебрегали всякаго рода научными изслѣдованіями, чтобы подобныя попытки въ области военнаго искуства уже теперь могли имѣть притязанія на оцѣнку. Быть можетъ, подобныя соображенія и побудили автора рѣшительно оградить себя отъ подозрѣнія, будто онъ представитель науки».

Изъ этихъ догадокъ рецензента берлинской военной газеты можно было бы сдѣлать выводъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что совершилось въ русскомъ военномъ дѣлѣ въ послѣднія десять лѣтъ!... Но мы не хотимъ допустить такого невѣжества въ образованномъ прусскомъ офицерѣ. Мы подозрѣваемъ тутъ другую причину, которой пока не хотимъ высказывать.... Да гдѣ же рецензентъ нашелъ, что полковникъ Леръ выставляетъ себя врагомъ науки?... И какъ можно было позволить себѣ оскорбительную

Digitized by Google

догадку, будто профессоръ Лееръ, изъ личныхъ выгодъ, чурается почетнаго званія ученаго офицера!... Вѣдь это чистѣйшая нелѣпость!...

Въ «Militair-Literatur-Zeitung» помѣщаются отзывы только о такихъ русскихъ книгахъ, которыя случайно нашли себѣ нѣмецкихъ переводчиковъ, а потому и въ изданномъ нынѣ библіографическомъ указателѣ Трошке нечего искать какихъ-либо полныхъ свѣдѣній о произведеніяхъ русской военной литературы. Говорится въ этомъ сборникѣ о военно-историческихъ сочиненіяхъ Бутурлина, Окунева, Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича, Толстаго (о венгерской кампаніи), Аничкова, Драгомирова, упомянуто о чтеніяхъ Леера по стратегіи, о военной географіи Языкова, о боевыхъ ракетахъ Константинова — и только. Обо всемъ остальномъ библіографическій органъ военной литературы ничего не сказалъ; ему, стало быть, вовсе неизвѣстна русская военная литература въ ея современномъ развитіи; онъ не знаетъ даже, повидимому, о дѣятельной работѣ нашей военной журналистики, потому что лишь мимоходомъ упоминаетъ о «Военномъ Сборникѣ» и о «Русскомъ Инвалидѣ», да и то впадаетъ въ смѣшную ошибку, говоря, будто: «въ Россіи возникъ, вмѣстѣ съ новой организаціей знаменитаго «Русскаго Инвалида», *новый* (?) «Krieger-Magazin» (Woyenni Sbornik). «Такимъ образомъ ученый нѣмецкій библіографъ остается въ невѣдѣніи, что «Военный Сборникъ» издается уже *тринадцатый* годъ!... О нашихъ спеціяльныхъ журналахъ, «Артилерійскомъ», «Инженерномъ», «Оружейномъ Сборникѣ», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Морскомъ Сборникѣ» нѣтъ и помину.

Если редакція «Militair-Literatur-Zeitung» находитъ сотрудниковъ для отданія отчета о книгахъ, журналахъ и газетахъ, издаваемыхъ даже на языкахъ датскомъ и шведскомъ, португальскомъ и испанскомъ, то можно-ли думать, чтобы не отыскались люди свѣдущіе и добросовѣстные, которые, зная русскій языкъ, знакомили бы читателей съ *истиннымъ* современнымъ положеніемъ и направленіемъ нашей военной литературы. Тогда не было бы мѣста на страницахъ столь почтеннаго органа враждебныхъ, нелѣпыхъ, а, подъчасъ, какихъ-то дикихъ выходокъ противъ всего русскаго. «Militair-Literatur-Zeitung» поставила себѣ девизомъ, какъ она сама говоритъ, правду, одну чистую правду, слѣдовательно не исключая и Россіи. Пусть же она отречется отъ предубѣжденія ко всему русскому: только тогда газета исполнитъ свое важное назначеніе—быть вѣрнымъ отголоскомъ всемірной военной литературы.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КАВКАЗСКОЮ АРМІЕЮ ПО ВОЕННО-НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНІЮ ЗА 1863—1869 ГОДЫ.

Редакція «Военнаго Сборника» получила возможность украсить страницы издаваемаго ею журнала извлеченіемъ ихъ всеподданнѣйшаго отчета Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею по военно-народному управленію. Отчетъ этотъ долженъ возбудить самыя отрадныя чувства въ душѣ каждаго русскаго, дорожащаго славою своего отечества и вѣрящаго въ великое призваніе Россіи—внести благоустройство и просвѣщеніе въ среду полудикихъ азіятскихъ народовъ. Чтобы вѣрно оцѣнить всю громадность результатовъ, достигнутыхъ уже на этомъ пути въ Кавказскомъ краѣ, необходимо припомнить, чѣмъ былъ этотъ край, въ недалекомъ еще прошедшемъ, когда всѣ силы слишкомъ 200-тысячной арміи поглощены были борьбою съ непокорными племенами и охраненіемъ лишь наружнаго спокойствія въ той части края, которая была нами завоевана. О внутреннемъ порядкѣ и полной безопасности не могло быть тогда еще и рѣчи, не только въ средѣ горскаго населенія, но даже въ окрестностяхъ главныхъ центровъ нашей администраціи. Мы все еще стояли лагеремъ на сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ и могли считать своими только тѣ пункты, которые были заняты непосредственно нашими войсками.

Отдавая полную справедливость заслугамъ генерала-фельдмаршала князя Барятинскаго, Августѣйшій Намѣстникъ съ замѣчательною скромностію говоритъ о собственной Своей дѣятельности. Но великость Его заслугъ высказывается сама собой. Семь лѣтъ тому назадъ кавказскій край, хотя и завоеванный нами, былъ краемъ дикимъ, опаснымъ и негостепріимнымъ; теперь этотъ край—одаренный неисчер-

Digitized by Google

паемыми богатствами природы—открытъ всецѣло для русскаго народа. Семь лѣтъ тому назадъ Кавказъ былъ тяжелымъ бременемъ для государства: онъ поглощалъ милiоны и не давалъ ничего; теперь, благодаря осторожной и послѣдовательной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, энергической, системѣ управленія, можно уже предвидѣть въ близкомъ будущемъ совершенно иныя условія.

Всеподданнѣйшій отчетъ Его Императорскаго Высочества начинается вступленіемъ, въ которомъ изложено устройство и характеръ дѣятельности военно-народной администраціи. Вступленіе это мы помѣщаемъ вполнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ систематическое изложеніе различныхъ мѣръ и распоряженій, направленныхъ къ успокоенію края, введенію въ немъ порядка и благоустройства и постепенному сближенію его съ общедѣйствующими въ Имперіи бытовыми формами. Размѣръ журнальной статьи дозволяетъ намъ привести только важнѣйшіе отдѣлы этой части отчета въ нѣсколько сжатомъ и сокращенномъ видѣ.

«Призванный Августѣйшею волею и Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества на высокій постъ Вашего Намѣстника на Кавказѣ и Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Я прибылъ въ край въ началѣ 1863 года.

«Блистательными военными дарованіями Моего предмѣстника и доблестными подвигами славной арміи, во главу которой Ваше Императорское Величество удостоили Меня поставить, важнѣйшая половина непокорнаго и казавшагося непокоримымъ Кавказа была уже приведена къ покорности, и на другой половинѣ его разумно-задуманныя и энергически-руководимыя военныя предпріятія давали основаніе не сомнѣваться въ болѣе или менѣе близкомъ успѣхѣ нашихъ усилій. Тѣмъ не менѣе предстояло еще сдѣлать много для довершенія и упроченія славнаго дѣла умиротворенія Кавказа.

«Отстаивавшіе съ поразительнымъ упорствомъ и успѣхомъ свою независимость въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, горцы, и покорившись, наконецъ, предъ очевидною невозможностью сопротивленія, не могли, конечно, легко примириться съ мыслію, что независимость эта утрачена безвозвратно. Слишкомъ много пролито крови, слишкомъ много сѣмянъ вражды и отчужденія посѣяно и взращено событіями долгой и истребительной борьбы для того, чтобы побѣжденный скоро пересталъ видѣть врага въ побѣдителѣ и отказался отъ всякихъ попытокъ возвратиться къ прошлому. И дѣйствительно, не говоря уже о враждебности внутренняго настроенія населенія къ намъ, недолго спустя послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, стали обнаруживаться открытыя мятежныя проявленія и вспышки среди новопокоренныхъ горскихъ племенъ, особенно среди пылкихъ и легкомысленныхъ населеній Терской области.

Digitized by Google

«Продолжавшаяся борьба на Западномъ Кавказѣ поддерживала надежды и самообольщеніе горцевъ.

«Преемнику фельдмаршала князя Барятинскаго предстояла задача: направивъ всѣ усилія для окончательнаго прекращенія Кавказской войны, упрочить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на Восточномъ Кавказѣ дѣло покоренія, съ одной стороны, развитіемъ военныхъ мѣръ, для увеличенія нашей матеріяльной силы и, такъ сказать, внѣшней власти въ горахъ, а съ другой, что главное, развитіемъ мѣръ для утвержденія надъ горцами нашей нравственной власти и значенія, для покоренія ихъ оружіемъ духовной, внутренней силы. Эти послѣднія мѣры должны были, по мнѣнію Моему, относиться, во 1-хъ, къ устройству соотвѣтствующаго понятіямъ горцевъ твердаго и, при твердости, доброжелательнаго управленія ими; во 2-хъ, къ постепенному преобразованію быта горскихъ населеній, въ видахъ очищенія его отъ всего варварскаго и отжившаго, а также въ видахъ точнаго опредѣленія и огражденія имущественныхъ и личныхъ правъ горцевъ и поднятія уровня экономическаго и умственнаго ихъ развитія. Эта категорія мѣропріятій, по первенствующей важности своей, въ смыслѣ установленія не внѣшняго, насильственнаго, а внутренняго, органическаго единенія горскихъ народностей съ Россіею, служила всегда предметомъ тѣмъ бо́льшей заботы Моей, что, въ сущности, прочное привлеченіе къ Россіи воинственныхъ горскихъ племенъ можетъ считаться почти вѣрнымъ залогомъ спокойнаго обладанія цѣлымъ Кавказомъ.

«Предмѣстникъ Мой, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій, покоривъ Восточный Кавказъ силою оружія, вмѣстѣ съ тѣмъ, правильнымъ рѣшеніемъ вопроса объ организаціи и характерѣ дѣятельности управленія новопокоренными и вообще горскими племенами, положилъ одно изъ главнѣйшихъ основаній и къ нравственному его покоренію.

«Сознавая всю необходимость поставить надъ горцами власть твердую, энергическую и дѣйствующую въ формахъ несложныхъ и понятныхъ простому уму горца, князь Барятинскій, во 1-хъ, оставилъ, и послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, управленіе горцами въ вѣдѣніи военнаго начальства, представлявшаго, конечно, болѣе элементовъ для организованія такого рода власти, и притомъ знакомаго уже съ свойствами и понятіями горцевъ; во 2-хъ, облекъ дѣятелей администраціи значительными правами и полномочіемъ, при которыхъ власть получила дѣйствительную силу и значеніе въ глазахъ населенія; а для того, чтобы избѣжать невыгодъ такого полновластія дѣятелей, привилегіями службы военно-народной далъ возможность къ строгой разборчивости въ выборѣ и къ привлеченію въ ряды этой администраціи лучшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ арміи; въ 3-хъ, наконецъ, далъ горскимъ населеніямъ судъ понятный имъ и ихъ понимающій, — судъ, составленный изъ выборныхъ представителей

Digitized by Google

этихъ населеній, рѣшающій дѣла въ духѣ народныхъ воззрѣній, но воззрѣній постепенно смягчаемыхъ и направляемыхъ къ понятію болѣе развитыхъ народностей—участіемъ въ постановленіи рѣшеній представителя правительственной власти.

«Такой взглядъ князя Барятинскаго на характеръ и условія дѣйствія горской администраціи, примѣненный имъ первоначально, еще до вступленія въ званіе намѣстника, въ 1852 году, при представленіи предположеній объ управленіи покорными чеченцами, и потомъ, послѣ покоренія восточнаго Кавказа, выраженный въ положеніи объ управленіи Дагестанскою и затѣмъ Терскою областями, составляетъ одну изъ важныхъ заслугъ, оказанныхъ Кавказскому краю Моимъ предмѣстникомъ.

«Со времени прибытія Моего въ край, видя и тогда уже хорошіе результаты отъ постановки такого начала, я заботливо старался не только охранить это начало отъ нарушенія или небрежнаго примѣненія, но, напротивъ, давалъ ему возможно-бо́льшее развитіе. Такъ, въ первый же годъ Моего управленія, послѣ случившагося возмущенія въ Закатальскомъ округѣ, Я призналъ полезнымъ примѣнить въ этомъ округѣ духъ и формы военно-народной администраціи, и эта мѣра сопровождалась самыми благопріятными результатами въ отношеніи водворенія власти и порядка въ округѣ. Такое же управленіе ввелъ Я, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, среди горскаго населенія Кубанской области, послѣ окончанія войны на западномъ Кавказѣ, и въ Сухумскомъ отдѣлѣ, по изъятіи Абхазіи изъ-подъ власти князя Михаила Шервашидзе.

«Вниманіемъ своимъ къ заслугамъ дѣятелей горской администраціи, поощреніемъ ихъ трудовъ и матеріальнымъ обезпеченіемъ ихъ положенія, Я старался поддержать высоту значенія этой службы въ глазахъ военнаго сословія и сдѣлать ее предметомъ домогательства со стороны лучшихъ и благонадежнѣйшихъ офицеровъ арміи, несмотря на всѣ трудности и лишенія, съ которыми она, по бо́льшей части, бываетъ сопряжена.

«Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшимъ и щедрымъ разрѣшеніемъ ходатайствъ Моихъ о награжденіи чиновъ военно-народныхъ управленій, давали возможность достигать такой цѣли, и дѣйствительно, составъ военно-народныхъ управленій представлялъ всегда подборъ самыхъ достойныхъ и способныхъ личностей. Благодаря этому, горская администрація могла водворить среди горцевъ принципъ твердой правительственной власти, и водворить не только силою матеріяльною, но и нравственнымъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ; благодаря этому, главнымъ образомъ, только и можетъ подвигаться къ рѣшенію исполненная трудностей задача нравственнаго сближенія къ намъ покоренныхъ народностей, и если рядъ коренныхъ мѣръ по переустройству быта горскихъ населеній, изложеніе которыхъ Я буду имѣть счастіе повергнуть на Августѣйшее воззрѣніе Вашего

Digitized by Google

Величества въ настоящемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, могъ совершиться съ такимъ несомнѣннымъ успѣхомъ и при такихъ малыхъ потрясеніяхъ общественнаго спокойствія въ пылкой и, такъ сказать, волканической средѣ, то личнымъ свойствамъ и умѣнью, не только высшихъ, но и ближайшихъ къ народу дѣятелей горской администраціи, а равно предоставляемымъ имъ, по самому характеру этой администраціи, условіямъ и способамъ дѣйствія, слѣдуетъ приписать главную причину этого успѣха».

ИСЧИСЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

По свѣдѣніямъ, дополненнымъ и повѣреннымъ въ послѣднее время, оказывается слѣдующая числительность населенія, состоящаго въ военномъ управленіи:

въ Кубанской области	92,977	душъ	обоего	пола.
— Терской —	299,415	—	—	—
— Дагестанской —	432,773	—	—	—
— Сухумскомъ отдѣлѣ	66,478	—	—	—
— Закатальскомъ округѣ	52,215	—	—	—
Итого . .	943,858	душъ	обоего	пола.

Населеніе это расположено на пространствѣ:

въ Кубанской области	11,036	квадратныхъ	верстъ.
— Терской —	27,204	—	—
— Дагестанской —	23,784	—	—
— Сухумскомъ отдѣлѣ	6,020	—	—
— Закатальскомъ окр.	3,497	—	—
Итого. .	71,541	кв.	верст.

По количеству народонаселенія и занимаемаго имъ пространства, приблизительно можно принимать плотность населенія, полагая на одну квадратную версту:

въ Кубанской области	$8^1/_3$	душъ.
— Терской —	11	—
— Дагестанской —	$18^1/_2$	—
— Сухумскомъ отд.	$11^1/_3$	—
— Закатальск. окр.	15	—

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПРАВЪ ГОРЦЕВЪ.

Неопредѣленность правъ на земли, существовавшая у горскихъ племенъ, въ особенности на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ случайностями войны повсемѣстно, болѣе или менѣе, былъ разрушенъ прежній порядокъ землевладѣнія, постоянно порождала, какъ между частными лицами, такъ и между обществами, многочисленные поземельные споры, представляла широкій просторъ неосновательнымъ притязаніямъ и произволу частныхъ лицъ, вредила народному хозяйству и затрудняла промышленое развитіе края. Сначала по военнымъ обстоятельствамъ края, а потомъ по неустановившемуся еще положенію населенія, кавказское начальство было вынуждаемо ограничиваться

Digitized by Google

въ этомъ отношеніи лишь палативными мѣрами, мало соотвѣтствовавшими общему улучшенію дѣла. По тѣмъ же причинамъ и всѣ попытки радикальныхъ мѣръ и назначеніе для того особыхъ поземельныхъ комитетовъ и комисій не имѣли должнаго успѣха.

Руководясь убѣжденіемъ, что, только при строгой опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго, населеніе получитъ дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному труду и къ увеличенію производительности земли и, все болѣе и болѣе привязываясь къ ней, станетъ населеніемъ въ полномъ смыслѣ осѣдлымъ и расположеннымъ къ гражданскому развитію и преуспѣянію, Его Императорское Высочества главнокомандующій принялъ слѣдующія мѣры для опредѣленія поземельныхъ правъ горцевъ.

По Терской области.

По случаю недостатка единства, замѣченнаго въ дѣйствіяхъ, разновременно учрежденныхъ въ Терской области комитетовъ и комисій для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ, въ 1863 году всѣ эти комитеты и комисіи были упразднены и, взамѣнъ ихъ, учреждена общая для всей области поземельная комисія. Благодаря дѣятельности этой комисіи, а отчасти и тѣмъ даннымъ, которыя были собраны прежними комисіями, уже представилась возможность приступить къ составленію подробныхъ проектовъ поземельнаго надѣла и затѣмъ къ осуществленію ихъ. Такимъ образомъ достигнуты по этому дѣлу слѣдующіе результаты.

Большая Кабарда и сопредѣльныя съ нею горскія общества.

Населеніе Кабарды, въ числѣ первыхъ туземныхъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, вступивъ въ подданство Россійской Державы, съ давняго времени владѣло весьма обширнымъ пространствомъ земель и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу дарованныхъ ему Высочайшими грамотами привилегій, сохраняя неприкосновеннымъ свой бытъ и вѣдаясь въ общественныхъ дѣлахъ со своимъ народнымъ судомъ, представляло совершенно замкнутую для всякаго внѣшняго вліянія общину.

Несмотря на аристократическій складъ общественнаго устройства и вліяніе, которыми пользовались въ народѣ высшія сословія, частной поземельной собственности, говоря въ строгомъ смыслѣ, въ Кабардѣ, какъ оказалось по произведенному разбору правъ, вовсе не было: земли искони считались достояніемъ всего кабардинскаго народа, и, при обиліи ихъ и свойствахъ мѣстнаго хозяйства, частныя лица не имѣли въ прежнее время интереса добиваться присвоенія земель въ исключительное свое владѣніе; но, тѣмъ не менѣе, издавна уже князья и уздени старѣйшихъ разрядовъ пользовались, по обычаю, нѣкоторыми преимуществами при періодическомъ распредѣленіи земель въ пользованіе членамъ аульныхъ обществъ и, между прочимъ, пользовались правомъ распоряженія, по своему усмотрѣнію, тою частью аульныхъ земель, которая оставалась свободною, при такихъ періодическихъ распредѣленіяхъ. Такіе свободные остатки

Digitized by Google

князья и уздени, по неимѣнію собственнаго большаго хозяйства, часто отдавали въ наемъ сосѣднимъ обществамъ, либо уступали безплатно тѣмъ, въ услугахъ которыхъ могли нуждаться, что и подало поводъ русскимъ властямъ, при недостаточномъ знакомствѣ съ бытомъ кабардинцевъ, считать означенныхъ лицъ привилегированныхъ классовъ настоящими владѣльцами земель и приравнивать поземельныя права ихъ къ правамъ русскихъ помѣщиковъ, а чрезъ это и сами таковыя лица стали мало-по-малу заявлять притязанія на закрѣпленіе въ частную ихъ собственность земель, какъ бы принадлежащихъ имъ по родовому праву. Это повело даже къ тому, что въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ, правительство считало справедливымъ за земли, занимаемыя подъ русскія поселенія, вознаграждать не аульныя общества, а первенствующихъ въ этихъ обществахъ лицъ привилегированныхъ сословій. Тѣмъ не менѣе, когда, въ послѣднее уже время, именно съ 1863 года, областною поземельною комисіею было приступлено къ окончательному уясненію правъ населенія на владѣніе землями въ Большой Кабардѣ, высшее сословіе, вмѣстѣ съ депутатами отъ простаго народа, чрезъ своихъ представителей, заявило формально, что земли суть общественное достояніе всего народа, и отказалось, такимъ образомъ, отъ прежнихъ своихъ притязаній на исключительное право владѣнія землями, хотя, какъ нужно полагать, оно поступило такъ собственно въ расчетѣ на то, что фактъ признанія земель общественными если и послужитъ отрицаніемъ притязаній на частное землевладѣніе, то все-таки сохранитъ въ Кабардѣ во всей цѣлости установившійся временемъ порядокъ поземельнаго пользованія, вполнѣ выгодный для произвольныхъ дѣйствій высшаго, вліятельнаго сословія.

Съ своей стороны, правительство не имѣло повода противиться признанію и утвержденію народныхъ заявленій, какъ потому, что они служили справедливымъ выраженіемъ дѣйствительно-существующаго порядка, такъ и по той причинѣ, что признаніе принадлежности земли всему населенію, устраняя съ самаго же начала представлявшіяся въ этомъ дѣлѣ осложненія, давало правительству затѣмъ возможность, безъ нарушенія чьихъ бы ни было правъ, направить дѣло такимъ образомъ, чтобы дать справедливое и соотвѣтственное обезпеченіе всѣмъ слоямъ этого населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открывало путь къ легчайшему осуществленію многихъ существенныхъ преобразованій общественнаго быта Кабарды.

Такимъ образомъ, благодаря утвержденію составленнаго представителями кабардинскаго народа акта о томъ, что всѣ земли Большой Кабарды искони считаются общественнымъ народнымъ достояніемъ, получилась возможность сдѣлать, въ 1865 году, распоряженіе о соединеніи полукочеваго населенія Кабарды, разсѣяннаго въ то время по кабардинской территоріи мелкими аулами и хуторами, въ большіе аулы, каковая мѣра была крайне-полезна какъ въ административ-

Digitized by Google

номъ отношеніи, такъ и въ видахъ будущаго гражданскаго и экономическаго развитія страны. Затѣмъ, въ томъ же 1865 году, представилась возможность обложить кабардинцевъ равномѣрною государственною податью, основанною на правѣ поземельнаго пользованія; наконецъ, устраненіе поземельныхъ притязаній высшаго сословія облегчило приступъ къ освобожденію въ Кабардѣ безправныхъ холоповъ и другихъ зависимыхъ сословій, которыя, въ силу поземельной реформы, дѣлались, одновременно съ освобожденіемъ ихъ, полноправными членами общины во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи поземельнаго пользованія.

При всемъ томъ, порядокъ землевладѣнія, исключительно общинный, удовлетворяя потребностямъ населенія и правительственнымъ цѣлямъ на первое время, представлялъ, кромѣ обыкновенныхъ недостатковъ, свойственныхъ этому виду землевладѣнія, еще то существенное неудобство по отношенію къ Кабардѣ, что дѣлалъ территорію и населеніе ея совершенно замкнутыми и недоступными для всякаго внѣшняго вліянія, безъ котораго невозможно надлежащее гражданское и экономическое развитіе страны и прочное духовное сліяніе ея съ Россіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю совершившагося вскорѣ освобожденія зависимыхъ сословій, лишившаго привилегированный классъ въ Кабардѣ главнѣйшаго основанія, на коихъ зиждилось его благосостояніе, справедливость требовала вознаградить за это высшія сословія и дать имъ средства къ поддержанію общественнаго своего положенія. По этимъ двоякимъ соображеніямъ, при началѣ поземельной реформы въ Кабардѣ, предположено выдѣлить изъ общественныхъ земель часть таковыхъ для пожалованія въ частную собственность тѣмъ изъ почетныхъ кабардинцевъ, которые имѣли на это преимущественное право по своимъ заслугамъ и значенію.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, поземельный вопросъ въ Кабардѣ былъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ:

1) По вопросу о надѣленіи особыми участками лицъ высшаго сословія опредѣлено: а) предоставить таковые участки только князьямъ, первостепеннымъ узденямъ и тѣмъ изъ второстепенныхъ узденей, кои пользовались правами, такъ называемыхъ, аульныхъ владѣльцевъ (старшинъ), а также лицамъ, которыя, по происхожденію своему, хотя не принадлежатъ къ высшему сословію, но службою правительству пріобрѣли себѣ почетное положеніе; затѣмъ, всѣхъ остальныхъ узденей второй и третьей степеней, неимѣющихъ существенныхъ сословныхъ преимуществъ предъ простымъ народомъ, устранить отъ надѣла землею въ частную собственность, предоставивъ имъ пользоваться таковою въ общественной аульной дачѣ, по нормѣ надѣла для простаго народа; б) принять норму для надѣленія участками высшаго сословія князей по 300 десятинъ, а узденей и другихъ лицъ, вошедшихъ въ составленные съ этою цѣлью списки, по 250 десятинъ на семейство, и затѣмъ норму эту увеличить, какъ тѣмъ лицамъ изъ

Digitized by Google

княжескихъ и узденьскихъ фамилій, которыя пользовались исключительнымъ значеніемъ въ народѣ, или оказали особыя полезныя заслуги, такъ равно и тѣмъ, семейства которыхъ состоятъ изъ большаго числа членовъ, причемъ, во всѣхъ случаяхъ, назначать участки нераздѣльно для всего семейства; в) съ отводомъ почетнымъ кабардинскимъ уроженцамъ предназначенныхъ имъ въ частную собственность участковъ, не лишать ихъ права общиннаго пользованія землею наравнѣ съ простымъ народомъ, чтобы избавить Кабарду отъ безземельнаго, высшаго сословія, которое, безъ сомнѣнія, образовалось бы вслѣдствіе того, что весьма многіе, воспользовавшись правомъ собственности на полученные участки, не замедлятъ продать ихъ, чему препятствовать нѣтъ возможности, даже нѣтъ и расчета, такъ какъ покупщики, по всей вѣроятности, будутъ русскіе.

2) Для надѣла каждаго аула опредѣлена подворная норма, смотря по качеству земли; въ общемъ выводѣ норма эта равняется 4½ десятинѣ на дворъ.

3) Такъ какъ главное занятіе кабардинцевъ составляетъ, въ настоящее время, скотоводство, то, дабы вводимая поземельная реформа не подорвала сразу главнаго народнаго промысла, признано необходимымъ дать этому промыслу нѣкоторую поддержку. Въ этихъ видахъ предположено предоставить въ свободное пользованіе кабардинцевъ всѣ тѣ общественныя пастбищныя земли, которыя не вошли въ раіонъ аульныхъ надѣловъ, а при назначеніи границъ аульныхъ дачъ опредѣлены скотопрогонныя дороги.

4) Затѣмъ принято предположеніе о способахъ обезпеченія въ поземельномъ отношеніи и разграниченія съ Кабардой, такъ называемыхъ, горскихъ обществъ. Эти горскія общества Большой Кабарды (балкарское, безенгіевское, хуламское, чегемское и уруспіевское, всѣ пять тюрко-монгольскаго племени), будучи замкнуты въ горныхъ ущельяхъ относительно весьма сильнымъ кабардинскимъ населеніемъ, въ прежнее время находились въ болѣе или въ менѣе тяжкой зависимости отъ кабардинскихъ князей, безъ покровительства которыхъ обойтись имъ было невозможно, ибо только безусловнымъ подчиненіемъ себя кабардинскимъ князьямъ, воля которыхъ уважалась народомъ, горцы пріобрѣтали защиту отъ хищническихъ набѣговъ кабардинцевъ и спокойно пасли свои стада на плоскости Кабарды, платя при этомъ своимъ покровителямъ условленную дань. Но съ теченіемъ времени, между горцами и кабардинцами стали возникать постоянные споры за право пастьбы стадъ на плоскости Кабарды, споры, нерѣдко сопровождавшіеся происшествіями уголовнаго характера. Вслѣдствіе этого, точное разграниченіе территорій и положительное опредѣленіе поземельныхъ отношеній обоихъ сосѣднихъ населеній становилось настоятельно-необходимымъ. Послѣ всесторонняго изученія этого спорнаго вопроса, предположено: а) укрѣпить за горскими обществами всѣ земли, которыми они искони пользовались безъ

Digitized by Google

соучастія кабардинцевъ; б) дозволить горцамъ безплатно пользоваться для пастбы стадъ и устройства зимовниковъ общественными кабардинскими землями, невошедшими въ раіонъ аульныхъ надѣловъ; в) образовавшихся въ горскихъ обществахъ, преимущественно изъ освобожденныхъ зависимыхъ сословій, 400 безземельныхъ семействъ выселить въ Большую Кабарду, на земли, избранныя въ сосѣдствѣ съ горскою границею, и г) воспретить затѣмъ горцамъ безвозмездное занятіе пастбищъ въ границахъ кабардинскихъ аульныхъ дачъ.

Такимъ образомъ, согласно вышеизложеннымъ предположеніямъ, площадь Большой Кабарды получитъ слѣдующее распредѣленіе: 1) въ надѣлъ кабардинскимъ ауламъ около 245,000 десятинъ; 2) въ 144 участкахъ, предназначенныхъ въ частную собственность лицамъ высшаго сословія Большой Кабарды около 60,000 десятинъ; 3) въ запасные участки, для надѣла лицъ высшаго же сословія Большой и Малой Кабарды, 24,000 десятинъ; 4) для надѣла безземельныхъ жителей горскихъ обществъ 4,000; 5) для Нальчикскаго гарнизона слободки и колоніи 5,000 десятинъ, и 6) оставленныхъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества Большой Кабарды: а) земель, годныхъ преимущественно для пастбищъ, на которыхъ дозволяется безплатная пастба стадъ жителямъ сопредѣльныхъ съ Большою Кабардою горскихъ обществъ, около 225,000 десятинъ, и б) въ лѣсныхъ участкахъ около 60,000 десятинъ.

Осетинскій округъ.

Въ прежнее, смутное время, до водворенія на Кавказѣ русскаго владычества, жизнь въ горныхъ убѣжищахъ давала болѣе безопасности населенію, и потому, несмотря на всѣ представляемыя выгоды, плоскостная часть Осетинскаго округа была населена весьма слабо; съ водвореніемъ же большей безопасности въ этой части края, росло и населеніе ея, увеличиваясь выходцами изъ нагорной части округа, образовавшими на плоскости особыя общества, соотвѣтственно племенному раздѣленію горнаго осетинскаго населенія.

Разнообразіе условій, при которыхъ общества эти выселялись, а иногда и были выселяемы по распоряженію русскаго начальства, племенное различіе ихъ и полная неопредѣленность, а очень часто даже противорѣчіе въ распоряженіяхъ различныхъ властей, касательно установленія правъ выселенцевъ на землю, породили въ этой части округа множество самыхъ запутанныхъ поземельныхъ споровъ и были причиною, что мѣстность эта далеко не приносила народному хозяйству той пользы, которую могло бы населеніе, даже при настоящемъ своемъ развитіи, извлекать изъ нея, при болѣе точномъ опредѣленіи правъ его на пользованіе землею.

Съ другой стороны, въ нагорной части Осетинскаго округа право владѣнія землею опредѣлено точно и положительно мѣстными обычаями. Выработанное временемъ, право это до того несложно и до такой степени извѣстно каждому горскому жителю, что ни между

Digitized by Google

обществами, ни между частными лицами туземцевъ, населяющихъ эту мѣстность, никогда не возникало значительныхъ, въ этомъ отношеніи, недоразумѣній. Обстоятельство это, конечно, не можетъ служить ручательствомъ полнаго обезпеченія въ поземельномъ отношеніи этихъ обществъ, но, тѣмъ не менѣе, ставитъ поземельный вопросъ въ нагорной части Осетинскаго округа далеко не на такую степень важности, какую онъ имѣетъ для всего плоскостнаго населенія.

Поэтому, оставляя до времени разборъ поземельнаго права въ нагорной части Осетіи, кавказское начальство обратило исключительное вниманіе на плоскостную ея часть, занятую обществами: Тагаурскимъ, Дигорскимъ, Алагирскимъ и Куртатинскимъ.

Постановленными рѣшеніями, земли Тагаурскаго общества, въ количествѣ до 64,800 десятинъ, назначены въ надѣлъ аульнымъ обществамъ, на общинномъ правѣ пользованія, полагая, по числу всего населенія плоскостной Тагауріи, состоящаго изъ 1,650 дворовъ, среднимъ числомъ, по 39 десятинъ на каждый дворъ, причемъ, между прочимъ, было опредѣлено: 1) произвести нѣкоторое измѣненіе въ размѣщеніи ауловъ и перемѣщеніе жителей изъ однихъ ауловъ въ другіе; 2) обезпечить христіанское духовенство Тагаурскаго общества предоставленіемъ ему изъ аульныхъ дачъ, въ которыхъ имѣются церкви, по три нормальныхъ подворныхъ надѣла на каждый церковный причтъ, и 3) имѣть въ виду, что земля, распредѣляемая между аулами, отводится въ общинное пользованіе каждаго аула отдѣльно, но отнюдь не въ пользованіе всего Тагаурскаго общества.

Въ апрѣлѣ 1866 года, распредѣленіе земель Тагаурскаго общества между десятью аулами было окончено.

Въ плоскостной части Дигорскаго общества опредѣлено: 1) обмежевать формально бадилятскіе (*) участки въ томъ именно количествѣ десятинъ, въ какомъ были назначены таковые бадилятамъ въ 1852 году, бывшимъ главнокомандующимъ княземъ Воронцовымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ излишки земли въ означенныхъ участкахъ обратить на обезпеченіе безземельнаго населенія; 2) освободить простой народъ отъ тяжелыхъ повинностей, которыя отбывались имъ въ пользу бадилятъ, будто бы за пользованіе бадилятскими землями, повинностей, служившихъ постоянною причиною самыхъ враждебныхъ столкновеній между бадилятами и простымъ народомъ, и 3) произвести размѣщеніе безземельнаго населенія и уравнительное распредѣленіе между аулами всѣхъ земель, оказавшихся въ плоскостной Дигоріи подлежащими въ надѣлъ народу, полагая, согласно произведеннымъ исчисленіямъ, всего на 584 двора, по 24 десятины на дворъ.

(*) Бадиляты—высшее сословіе въ Дигоріи, претендовавшее на владѣніе не только землями Дигоріи, но и всѣмъ простымъ народомъ, проживавшимъ въ этомъ обществѣ.

Digitized by Google

Населенію плоскостной части Алагирскаго общества, состоящему изъ 1,054 душъ мужскаго пола, живущихъ въ 400 дворахъ, опредѣлено предоставить, на общинномъ правѣ владѣнія, состоявшія уже въ пользованіи этого населенія, 10,820 десятинъ, полагая около 24 десятинъ на дворъ. Кромѣ того, для большаго обезпеченія алагирцевъ въ поземельномъ отношеніи, опредѣлена потребность Алагирскаго серебро-свинцоваго завода въ предоставленныхъ ему земляхъ и затѣмъ отрѣзаны изъ заводскихъ земель алагирцамъ, признанныя совершенно излишними для завода, 715 десятинъ.

Плоскостному населенію Куртатинскаго общества, заключающему въ себѣ 1,146 душъ мужскаго пола, опредѣлено предоставить, изъ числа занятыхъ уже имъ земель, 14,520 десятинъ, на правѣ общиннаго владѣнія, и произведено уравнительное распредѣленіе земель между аулами этого общества.

Кумыкскій округъ.

Населеніе Кумыкскаго округа, ранѣе другихъ кавказскихъ племенъ вступившее въ сношеніе съ русскими властями, прежде другихъ горцевъ утратило свой самобытный характеръ въ отношеніи общественнаго устройства, не успѣвъ, однако, усвоить себѣ общій нашъ государственный строй. Это смѣшеніе стараго народнаго быта, опредѣляемаго преданіями, искаженнаго произволомъ и обстоятельствами времени, съ длиннымъ рядомъ начинающихся съ 1700 годовъ правительственныхъ распоряженій, которыя также, по неизбѣжнымъ недосмотрамъ военнаго времени и неразлучной, при такихъ обстоятельствахъ, измѣнчивости взглядовъ, не отличались послѣдовательностію, было причиною того, что установившіяся въ Кумыкскомъ округѣ поземельныя отношенія представляли смѣсь общиннаго права съ вотчиннымъ.

По народнымъ преданіямъ, сынъ шамхала Тарковскаго Султанъ-Мутъ, отъ котораго ведутъ свою родословную всѣ существующія нынѣ княжескія фамиліи Кумыкскаго округа—получивъ, во второй половинѣ XVI столѣтія, удѣлъ изъ владѣнія шамхаловъ и поселившись въ нынѣшнемъ Кумыкскомъ округѣ, управлялъ населеніемъ этого округа, а также руководилъ заселеніемъ, пришельцами остававшихся пустопорожними земель, кумыкской плоскости. Потомки Султанъ-Мута, раздѣлившись, съ теченіемъ времени, на нѣсколько отдаленныхъ княжескихъ родовъ и ставъ во главѣ аульныхъ обществъ, въ лицѣ старшихъ князей, также управляли населеніемъ округа, и, мало-по-малу подчиняя своей власти простой народъ, всегда пользовались различными преимуществами противъ другихъ сословій. Составившееся такимъ образомъ изъ древнихъ обитателей и различныхъ пришельцевъ, Кумыкское общество, сколько можно судить по сохранившимся преданіямъ и собраннымъ историческимъ свѣдѣніямъ, пользовалось въ старое время землею, какъ и большая часть другихъ племенъ Кавказа, на правѣ общиннаго владѣнія. Обширный

Digitized by Google

просторъ плоскости, малолюдность, а потому и отсутствіе цѣнности на землю, никого не побуждали искать личнаго владѣнія землею, какъ собственностію, которое тогда только получило начало, когда кумыки усвоили отъ русскихъ понятіе о значеніи права собственности на землю. Новизной этой поспѣшили воспользоваться первыми кумыкскіе владѣльцы (такъ названы представители кумыкскаго высшаго сословія (князья) въ нашихъ старыхъ актахъ и бумагахъ), и русскія правительственныя власти, безъ строгой разборчивости и послѣдовательности, снабжали этихъ владѣльцевъ охранными листами, указами, билетами и свидѣтельствами, въ которые, по незнанію мѣстности и обычнаго права, вкрались опредѣленія, послужившія впослѣдствіи основаніемъ къ долголѣтнимъ спорамъ владѣльцевъ между собою и постепенному лишенію народа правъ собственности на землю. Съ того времени владѣльцы (князья), снискавъ довѣріе у русскаго начальства, обласканные имъ и отличенные чинами за военныя заслуги, начали развивать значеніе полученныхъ ими актовъ, для ослабленія права народа на земли и расширенія личнаго своего права. Народъ, не предвидя послѣдствій, первоначально не противодѣйствовалъ владѣльцамъ и, такимъ образомъ, терялъ права на поземельную собственность, удерживая за собою, какъ народъ свободный, только право переходить отъ одного владѣльца къ другому, но, однако, не иначе, какъ оставляя свою усадебную осѣдлость, по установившемуся обычаю, въ собственность владѣльца. Со временемъ же, испытавъ всю тягость новаго своего положенія, народъ настойчиво домогался отъ владѣльцевъ разграниченія правъ на земли. Настойчивость эта особенно сильно появлялась въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, такъ что владѣльцы, чтобы остановить справедливый ропотъ народа, вынуждены были дѣлать съ нимъ условія, которыми представляли ему большую свободу въ пользованіи землею и водою, но, при первомъ же удобномъ случаѣ, вновь нарушали заключенныя условія.

Непрерывный, съ давняго времени, рядъ жалобъ кумыковъ на притѣсненія высшаго сословія, а равно вражда и ссоры за земли между князьями и узденями, вынуждали сколь возможно скорѣе установить прочный порядокъ землевладѣнія въ Кумыкскомъ округѣ; но главное затрудненіе, при неоднократныхъ попыткахъ мѣстныхъ властей выяснить право поземельнаго владѣнія высшаго и простаго сословій, заключалось въ неясности данныхъ, относительно полноправія княжескихъ фамилій на земли, ими присвоиваемыя,—неясности, порождаемой, съ одной стороны, существованіемъ общиннаго порядка владѣнія землею на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, а съ другой—неопредѣленными, въ этомъ отношеніи, распоряженіями правительства, давшими поводъ высшему сословію домогаться права на всѣ земли. Въ числѣ таковыхъ распоряженій, покупка нѣкоторыхъ земель въ казну и признаніе за владѣльцами права продажи земель въ частныя руки,

Digitized by Google

въ глазахъ этого сословія, были достаточнымъ основаніемъ считать себя полными собственниками кумыкской территоріи.

Попытки рѣшенія этого вопроса, путемъ историческихъ изслѣдованій, не только не послужили къ разъясненію дѣла, но лишь усложнили его и, не давъ положительныхъ результатовъ, повели къ еще большему разъединенію сословій и возбужденію съ обѣихъ сторонъ самыхъ неограниченныхъ надеждъ и требованій.

Такимъ образомъ, несмотря на всю важность окончательнаго уясненія правъ поземельнаго владѣнія, въ особенности для кумыкскаго населенія, долженствующаго быть, по богатству мѣстной природы, самымъ промышленымъ изъ горскихъ племенъ,—дѣло это не получало исхода. Народъ продолжалъ оставаться безъ земли и въ зависимости отъ владѣльцевъ, установившейся, какъ уже сказано, лишь вслѣдствіе особаго значенія, приданнаго послѣднимъ русскою властію.

Не говоря о недостаточности историческихъ и документальныхъ данныхъ, которыя могли бы служить основаніемъ для закрѣпленія за высшимъ сословіемъ присвоенныхъ имъ себѣ правъ на землю, признаніе правительствомъ таковыхъ правъ поставило бы слишкомъ 30-тысячное населеніе, оставшееся безъ земли, въ обязательную зависимость навсегда отъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ.

Поэтому былъ избранъ способъ, болѣе всѣхъ другихъ гарантирующій безобидное для обѣихъ сторонъ рѣшеніе дѣла—способъ взаимнаго соглашенія. Первымъ, составленнымъ 13-го іюля 1864 года актомъ, кумыкскіе землевладѣльцы уступили безвозмездно въ пользованіе народа $^2/_5$ части всей земли, а вслѣдъ затѣмъ, актомъ, составленнымъ 5-го февраля 1865 года, согласились довести уступку до половины всего количества земель.

При такой уступкѣ, изъ земель, находившихся въ распоряженіи владѣльцевъ (всего около 400 тысячъ десятинъ), на долю народа доставалось болѣе 200 тысячъ десятинъ, что, при общемъ населеніи, подлежащемъ надѣлу (около $6^1/_2$ тысячъ дымовъ), совершенно обезпечило благосостояніе простаго класа населенія, въ особенности при свойствахъ почвы Кумыкскаго округа.

Принимая во вниманіе, что такой раздѣлъ земель представлялъ вполнѣ удовлетворительный способъ рѣшенія поземельнаго вопроса въ Кумыкскомъ округѣ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій одобрилъ нижеслѣдующія предположенія, удостоенныя затѣмъ Высочайшаго утвержденія:

1) На основаніи акта, составленнаго землевладѣльцами Кумыкскаго округа 5-го февраля 1865 года, считать половину всѣхъ владѣльческихъ земель, подлежащими выдѣлу народу и предоставить населенію приступить къ выдѣлу этой половины.

2) Въ расчетъ этотъ не вводить усадебную осѣдлость ауловъ,

Digitized by Google

которая должна отойти народу независимо отъ половиннаго выдѣла ему прочихъ угодій.

3) Объявить землевладѣльцамъ, что остальная затѣмъ половина земель будетъ признана на полномъ правѣ собственности, съ выдачею имъ на это надлежащихъ документовъ.

4) Выдѣленные народу участки признать общественными, съ тѣмъ, чтобы распредѣлить эти участки между аулами, соотвѣтственно населенію каждаго изъ нихъ, а также и качеству земель.

5) Всѣ казенныя земли, какъ пріобрѣтенныя покупкою, такъ равно конфискованныя и разновременно отведенныя для покосовъ войскамъ, оставить въ полномъ распоряженіи правительства.

Въ теченіе лѣта 1865 года, произведенъ раздѣлъ владѣльческихъ земель на двѣ половины, съ соблюденіемъ того условія, чтобы, при производствѣ раздѣла участковъ представителями народа, выборъ половинной части земли предоставлялся владѣльцу, и, наоборотъ, при доставленіи народу выбора, раздѣлъ участковъ земли на двѣ части долженъ былъ производиться владѣльцемъ. Въ теченіе 1865 же года временнымъ отдѣленіемъ Терской поземельной комисіи разобраны и безапеляціонно рѣшены тѣ изъ многочисленныхъ споровъ кумыкскихъ землевладѣльцевъ, разборъ которыхъ они не могли окончить полюбовными между собою соглашеніями въ назначенные для того сроки. Затѣмъ, лѣтомъ 1866 года, на основаніи составленнаго проекта распредѣленія земель Кумыкскаго округа и предположеній о новомъ порядкѣ пользованія землями въ этой части края, приступлено, нѣсколькими межевыми партіями, къ межеванію кумыкскихъ земель; но работы эти, по обширности ихъ, еще продолжаются и нынѣ, и могутъ быть окончены только къ концу настоящаго года. Изъ земель, доставшихся при раздѣлѣ народу, всего въ количествѣ 200,800 десятинъ, среднею нормою надѣла аульныхъ обществъ назначено: для живущихъ осѣдло—по 28 десятинъ на дымъ, а для кочующихъ—по 36 десятинъ на дымъ, причемъ опредѣлено предоставить поземельный надѣлъ, наравнѣ съ прочимъ свободнымъ населеніемъ, освобожденнымъ въ Кумыкскомъ округѣ отъ крѣпостной зависимости 276 семействамъ холоповъ. Земли, доставшіяся при раздѣлѣ кумыкскимъ землевладѣльцамъ, всего въ количествѣ около 182,000 десятинъ, были раздѣлены на 166 участковъ; но нѣкоторые участки, при окончательномъ обмежеваніи ихъ, по случаю происшедшаго семейнаго раздѣла нѣсколькихъ фамилій, коимъ принадлежитъ участокъ, раздробились, отчего и число участковъ увеличилось. Размѣръ участковъ, выдѣляемыхъ землевладѣльцамъ, различенъ, начиная отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, что зависѣло отъ того, какимъ количествомъ земли распоряжался прежде каждый землевладѣлецъ.

Назрановское общество

Въ 1860 году, по распоряженію генералъ-фельдмаршала князя

Digitized by Google

Барятинскаго, Назрановскому обществу былъ указанъ въ пользованіе, занятый названнымъ обществомъ, участокъ въ количествѣ 62,000 десятинъ. Но мѣра эта, успокоивъ Назрановское общество только въ томъ отношеніи, что оно не будетъ вытѣснено съ занятыхъ имъ земель новыми казачьими станицами, не могла устранить происходившихъ неурядицъ при разпредѣленіи общественныхъ земель въ пользованіе, тѣмъ болѣе, что существовавшія въ этомъ обществѣ поземельная отношенія не были въ то время выяснены и, слѣдовательно, было невозможно постановить тогда же окончательное рѣшеніе для устраненія возникавшихъ поземельныхъ споровъ.

По соображенію съ условіями экономическаго быта назрановцевъ, признано было достаточнымъ предоставить въ надѣлъ населенію Назрановскаго участка по 18 десятинъ на дворъ, съ тѣмъ, чтобы надѣлъ этотъ, по количеству 4,295 дворовъ, былъ произведенъ: а) изъ участка земли, указаннаго въ пользованіе назрановцевъ въ 1860 году, по плану, утвержденному княземъ Барятинскимъ, всего въ количествѣ около 62,000 десятинъ, и б) изъ сосѣдней съ Назрановскимъ обществомъ земли, купленной въ казну у князей Бековичей-Черкасскихъ, въ количествѣ до 16,000 десятинъ.

Распредѣленіе земель между аулами произведено въ теченіе лѣта 1866 года. Кромѣ того, изъ бывшей дачи князей Бековичей-Черкасскихъ отведено 8,450 десятинъ, въ надѣлъ 337 дворамъ кумыковъ, проживавшимъ въ аулѣ князей Бековичей, съ томъ вниманіи, что переселеніе этихъ кумыковъ въ Кумыкскій округъ повлекло бы за собою различныя затрудненія, а также и разстройство хозяйства ихъ.

Малая Кабарда.

Населеніе Малокабардинскаго участка, состоявшее изъ кабардинцевъ, кумыковъ, осетинъ, чеченцевъ, ингушей, карабулаковъ и галгаевцевъ, проживало собственно на малокабардинскихъ земляхъ и на земляхъ, пріобрѣтенныхъ въ 1866 году покупкою въ казну у князей Бековичей-Черкасскихъ.

Съ выселеніемъ, въ 1866 году, изъ Малокабардинскаго общества проживавшихъ среди этого общества осетиновъ въ аулы Тагаурскаго и Куртатинскаго обществъ Осетинскаго округа, чеченцевъ—въ аулы Надтеречнаго наибства Чеченскаго округа, въ которыхъ имѣлась запасная земля, и ингушей и карабулаковъ—въ аулы, причисленные къ Назрановскому обществу, представилась возможность водворить все остальное населеніе Малокабардинскаго общества, простирающееся до 1,700 дворовъ, въ раіонѣ собственно малокабардинскихъ земель и, слѣдовательно, очистить отъ населенія этого общества земли, купленныя въ казну, князей Бековичей-Черкасскихъ.

Надтеречное наибство.

Вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ жителей Надтеречнаго наибства на невыгодное и недостаточное надѣленіе ихъ землею и вообще на отсутствіе у нихъ порядка въ отношеніи пользованія землями, въ

Digitized by Google

1863 году былъ составленъ подробный проектъ размежеванія земель названнаго наибства, по которому было опредѣлено предоставить въ надѣлъ аульнымъ обществамъ землю, среднимъ числомъ, по 33 десятины на каждый дворъ, а также предположено измѣнить границы нѣкоторыхъ участковъ, отведенныхъ въ прежнее время въ собственность князьямъ, на что этими послѣдними было изъявлено согласіе, и, кромѣ того, назначено въ каждой, вновь-проектированной, аульной дачѣ необходимое количество запасной земли для новыхъ переселенцевъ въ Надтеречное наибство изъ большой и малой Чечни. Такимъ образомъ, по составленному проекту, кромѣ достаточнаго надѣленія землею 13 ауловъ Надтеречнаго наибства, заключавшихъ въ себѣ, въ 1864 году, 2,331 дворъ, въ дачахъ этихъ ауловъ было назначено запасной земли, для новыхъ переселенцевъ, на 1,012 дворовъ.

Проектъ этотъ, въ 1864 году, удостоенъ Высочайшаго утвержденія и въ томъ же году приведенъ въ исполненіе.

Чеченскій округъ.

Въ 1860 году, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Барятинскимъ было объявлено чеченскому народу, что земли Чеченскаго округа будутъ распредѣлены между аулами въ пользованіе на общинномъ правѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ участковъ, предназначенныхъ къ отводу частнымъ лицамъ, и нагорной полосы, служившей притономъ для хищническихъ партій, и поэтому очищенной во время войны отъ горскаго населенія. Полоса эта, въ силу объявленія 1860 года, считаясь казенною, могла быть занимаема населеніемъ только для пастбищъ, подъ условіемъ—не заводить въ ней никакой осѣдлости.

Хотя, такимъ образомъ, и предрѣшился будущій порядокъ землевладенія въ Чеченскомъ округѣ, но, тѣмъ не менѣе, до 1865 года было очевидно, что предоставить чеченцамъ, въ предѣлахъ округа, достаточный поземельный надѣлъ, по многочисленности населенія округа, сравнительно съ количествомъ земель, нѣтъ возможности.

Поэтому, а также съ цѣлью избавить край отъ наиболѣе вреднаго элемента чеченскаго населенія, рѣшено было не только не препятствовать стремленію нѣкоторыхъ чеченскихъ семействъ къ переселенію въ Турцію, но даже, временно, поощрять это стремленіе и, въ силу этого, масса наиболѣе безпокойнаго и фанатичнаго чеченскаго населенія, въ числѣ 5 тысячъ семействъ, заключавшихъ въ себѣ до 20 т. душъ обоего пола, въ теченіе лѣта 1865 года, ушла на жительство въ Турцію.

Затѣмъ, въ 1866 году, для уясненія существующихъ въ Чеченскомъ округѣ поземельныхъ отношеній и составленія предложеній о равномѣрномъ распредѣленіи земель этого округа между населеніемъ, былъ образованъ особый временный отдѣлъ Терской поземельной комиссіи, которымъ, въ теченіе лѣта 1866 же года, между прочимъ, были собраны данныя о правахъ кумыкскихъ князей и узденей на

Digitized by Google

владѣніе частію земель Качкалыковскаго наибства, Чеченскаго округа, сопредѣльнаго съ Кумыкскимъ округомъ. По разсмотрѣніи этихъ данныхъ, оказалось, что частію земель Качкалыковскаго наибства, въ количествѣ 13,400 десятинъ, владѣютъ, или претендуютъ на владѣніе, кумыкскіе князья и уздени, и что права ихъ на эти земли равносильны правамъ прочихъ княжескихъ и узденьскихъ фамилій, во владѣніе которыхъ назначено уже около половины всѣхъ земель Кумыкскаго округа. Поэтому необходимо было распредѣлить земли Качкалыковскаго наибства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ производился раздѣлъ земель между владѣльцами и народомъ въ Кумыкскомъ округѣ; но такъ какъ закрѣпленіе за кумыкскими землевладѣльцами половины владѣльческихъ участковъ крайне стѣснило бы поземельный надѣлъ жителей Качкалыковскаго наибства и даже потребовало бы перенесенія усадебныхъ осѣдлостей нѣкоторыхъ ауловъ на новыя мѣста, то, съ согласія кумыкскихъ землевладѣльцевъ, лѣтомъ 1867 года, пріобрѣтены у нихъ покупкою причитавшіяся имъ по расчету 6,700 десятинъ, по 3 руб. за каждую десятину, и присоединены къ общему количеству земель, предназначаемыхъ для надѣла, по-аульно, жителей Чеченскаго округа.

Въ теченіе же послѣдняго времени разъяснены различныя недоразумѣнія и разрѣшены весьма давніе поземельные споры, существовавшіе между чеченцами и смежнымъ казачьимъ населеніемъ. Кромѣ того, въ видахъ наилучшаго обезпеченія чеченцевъ въ поземельномъ отношеніи, разрѣшено включить въ надѣлъ необходимую, по усмотрѣнію чеченскаго отдѣла комиссіи, часть нагорной полосы, прилегающей къ плоскости, на которой уже произведена чеченцами расчистка полянъ изъ-подъ лѣса; а равно дозволено чеченцамъ, для увеличенія поземельнаго ихъ надѣла, производить въ нагорной полосѣ, внѣ той части ея, которая поступитъ въ аульные надѣлы, расчистку изъ-подъ лѣса участковъ, съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе вреда, который можетъ быть нанесенъ отъ произвольной и нерасчетливой порубки лѣса, были заблаговременно опредѣлены и указаны жителямъ тѣ раіоны, въ которыхъ предоставляется каждому производить расчистку участковъ.

Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ, будетъ устроенъ окончательно поземельный бытъ населенія Чеченскаго округа. На основаніи имѣющихся нынѣ данныхъ, можно сказать, что чеченцы получатъ въ надѣлъ около 14 десятинъ на каждый дымъ, и что уравнительное распредѣленіе этихъ земель между аулами, а также опредѣленность права каждаго члена аульнаго общества на владѣніе землею, безъ сомнѣнія, вызоветъ болѣе усовершенствованную обработку чеченскихъ земель, вполнѣ удобныхъ для высшей сельско-хозяйственной культуры, и тѣмъ самымъ послужитъ къ развитію въ населеніи матеріяльнаго благосостоянія.

Digitized by Google

Нагорный, Ичкеринский и Аргунский округа и Горский участокъ Шатоевскаго округа.

Округа эти и участокъ занимаютъ нагорную полосу восточной части Терской области, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, ограниченную съ юга главнымъ и лядійскимъ хребтами.

Главный промыселъ населенія этихъ округовъ и участка составляетъ скотоводство.

Къ разрѣшенію поземельныхъ вопросовъ въ горныхъ мѣстностяхъ Терской области еще не приступлено, и существующій тамъ порядокъ пользованія землями, основываемый на мѣстномъ обычаѣ, поддерживается пока нашею администраціею до времени, когда представится возможность ближе и подробнѣе вникнуть въ сущность этого порядка и установить, если окажется необходимымъ, нѣкоторыя измѣненія въ немъ, въ видахъ обезпеченія нуждъ населенія.

Вслѣдствіе недостатка пахатныхъ земель въ горныхъ мѣстностяхъ Терской области, а также и въ видахъ открытія доступа въ лѣсистыя мѣстности этого края, нерѣдко служащія притономъ для злонамѣренныхъ людей, по распоряженію генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, въ 1860 году было разрѣшено жителямъ Ичкеринскаго и Нагорнаго округовъ, согласно желанію ихъ, производить расчистку земель изъ-подъ лѣса, съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый расчистившій въ указанномъ размѣрѣ лѣсной участокъ получалъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе. Благодаря этому, жители названныхъ округовъ, дѣятельно принявшись за расчистку лѣсныхъ участковъ, пріобрѣтаютъ возможность производить болѣе значительные, сравнительно съ прежними, посѣвы хлѣба, что, конечно, служитъ къ замѣтному улучшенію ихъ быта. Въ видахъ же того, чтобы расчистка лѣсовъ соотвѣтствовала цѣли, по приказанію моему, подобно тому, какъ въ нагорной полосѣ Чеченскаго округа, принято за правило: допускать расчистку лѣсовъ преимущественно въ окрестностяхъ большихъ дорогъ и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ, съ расчисткою лѣсовъ, могутъ быть открыты новые пути сообщенія, а также, чтобы къ расчисткѣ предназначались участки не отдѣльными, разбросанными въ лѣсу, полянами, а цѣлыми группами, ибо, только при такомъ условіи, расчищаемая изъ-подъ лѣса мѣстность можетъ сдѣлаться доступнѣе и принести ожидаемую отъ расчистки лѣсовъ пользу.

По Кубанской области.

Главная масса туземныхъ племенъ, населявшихъ Закубанскій край, въ теченіе 1863 — 1864 годовъ, т. е. во время покоренія западнаго Кавказа, переселилась, въ числѣ болѣе 400 т. душъ, на жительство въ Турцію, а остатки этихъ племенъ, частію прежде и частію при окончаніи войны, выселены къ р. Кубани, на лѣвой сторонѣ которой былъ опредѣленъ въ 1862 году особый раіонъ земель для горскихъ поселеній.

Оставшееся въ Кубанской области горское населеніе, всего около

Digitized by Google

90 т. душъ обоего пола, въ настоящее время разбросано на весьма большомъ пространствѣ нѣсколькими группами, изъ которыхъ населеніе только Карачаевскаго общества, издавна покорнаго намъ, не подверглось общему перемѣщенію, что дало карачаевцамъ возможность сохранить установившееся у нихъ временемъ и обычаемъ право поземельной собственности; населеніе же остальныхъ частей области, собранное изъ остатковъ различныхъ туземныхъ племенъ Закубанскаго края, не имѣло опредѣленныхъ правъ на владѣніе землею.

По предположеніямъ главнаго кавказскаго начальства, горское населеніе Кубанской области, въ отношеніи права его на полученіе поземельнаго надѣла, въ 1861 году было раздѣлено на три категоріи, съ тѣмъ, чтобы лицамъ 1 и 2-й категорій, пользующимся, какъ по личнымъ заслугамъ, такъ и по родовому происхожденію, почетнымъ положеніемъ въ народѣ, выдѣлить, соотвѣтственно значенію каждой фамиліи, участки въ частную собственность, а лицамъ 3-й категоріи—людямъ простаго происхожденія, составляющимъ свободный классъ народа—предоставить достаточное количество земли нераздѣльными участками, въ пользованіе цѣлыхъ ауловъ на общинномъ правѣ. Но, за исключеніемъ произведеннаго въ 1862 и 1863 годахъ обмежеванія нѣсколькихъ участковъ, лицамъ 1-й категоріи—къ надѣленію землею лицъ 2 и 3-й категорій, по неустановившемуся тогда, вслѣдствіе продолжавшейся войны съ закубанскими горцами, положенію края, приступлено не было.

Принимая въ соображеніе недостаточность нормы надѣла для простаго сословія, назначенной въ 1862 году положеніемъ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, въ размѣрѣ $5^1/_2$ десятинъ на душу мужскаго пола, съ устраненіемъ при этомъ зависимыхъ сословій, для которыхъ вовсе не было назначено надѣла, а также и то обстоятельство, что въ раіонѣ горскихъ округовъ осталось, за выселеніемъ горцевъ въ Турцію, довольно большое количество свободныхъ земель, признано было возможнымъ увеличить противъ вышеприведенной нормы размѣръ душеваго надѣла лицъ 3-й категоріи, а также надѣлить землею всѣхъ холопей, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости у князей, узденей и другихъ лицъ свободнаго происхожденія, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Всѣ свободные люди, отнесенные къ 3-й категоріи и живущіе отдѣльными аулами, или водворенные на участкахъ, занятыхъ лицами 1-й категоріи, должны быть надѣлены землею въ общинное пользованіе, въ размѣрахъ и на основаніяхъ, опредѣленныхъ нижеизложенными пунктами.

2) Всѣ крестьяне, или холопы (безъ различія видовъ зависимости ихъ отъ владѣльцевъ), состоящіе во владѣніи лицъ 1, 2 и 3 й категорій, должны получить поземельный надѣлъ наравнѣ съ свободными людьми, отнесенными къ 3-й категоріи.

3) Размѣръ душеваго надѣла для свободныхъ людей, отнесенныхъ

Digitized by Google

къ 3-й категоріи, и для состоящихъ къ крѣпостной зависимости, долженъ быть принятъ, сообразно качеству почвы въ различныхъ мѣстностяхъ, отъ 9 до 14-ти десятинъ на каждую душу мужскаго пола.

Вслѣдъ затѣмъ, признавая совершенно справедливымъ предоставить, кромѣ участковъ, отведенныхъ въ 1862 и 1863 годахъ лицамъ 1-й категоріи, другимъ туземцамъ, пользующимся по родовому своему праву и личнымъ заслугамъ почетнымъ положеніемъ, поземельные надѣлы въ размѣрѣ, увеличенномъ противъ общей нормы душеваго надѣла лицъ 3-й категоріи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ составить дополнительные списки таковымъ туземцамъ всѣхъ горскихъ округовъ Кубанской области и опредѣлить количество земли, которое должно быть предоставлено сказаннымъ лицамъ, обращая при этомъ главное вниманіе не столько на происхожденіе этихъ лицъ, сколько на ихъ личныя заслуги, полезное вліяніе на народъ и преданность правительству.

Для осуществленія вышеприведенныхъ предложеній о надѣленіи землею горцевъ Кубанской области, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, было приступлено къ производству хозяйственной съемки земель горскихъ округовъ; но такъ какъ представлялось очевиднымъ, что въ Урупскомъ и Зеленчукскомъ округахъ, по малочисленности оставшагося туземнаго населенія, сравнительно съ пространствомъ этихъ округовъ, должно оказаться значительное количество свободныхъ земель, то, еще въ 1866 году, не ожидая составленія окончательнаго проекта нарѣзки земель въ надѣлъ туземному населенію, были допущены къ водворенію въ этихъ округахъ переселившіеся на Кавказъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи русскіе крестьяне и нѣмецкіе колонисты, изъ которыхъ въ настоящее время образовано семь русскихъ селеній, заключающихъ въ себѣ болѣе 9 т. душъ обоего пола, и три нѣмецкихъ колоніи, всего въ числѣ около 1,400 душъ обоего пола, и, кромѣ того, въ Урупскомъ округѣ были предназначены земли къ пожалованію разнымъ лицамъ за службу на Кавказѣ.

Затѣмъ, по окончаніи хозяйственной съемки Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ, въ теченіе 1867 года, составленъ подробный проектъ нарѣзки земель къ надѣлъ туземному населенію этихъ округовъ и образованнымъ въ нихъ изъ прибывшихъ переселенцевъ поселеніямъ.

На основаніи этого проекта, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, изъ земель Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ, общее пространство которыхъ доходитъ до 464 т. десятинъ, поступило: 1) въ надѣлъ, аульныхъ обществъ, на общинномъ правѣ пользованія, около 150 т. десятинъ; 2) въ надѣлъ переселенцевъ изъ русскихъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ, около 60 т. десятинъ; 3) въ надѣлъ почетныхъ туземцевъ въ частную собственность 131 участокъ, заключающіе въ себѣ около 92 т. десятинъ; 4) въ участки, частію

Digitized by Google

пожалованные и уже отмежеванные и частію предназначенные къ пожалованію разнымъ лицамъ за службу на Кавказѣ, около 136 т. десятинъ; 5) для надѣла, по особымъ заслугамъ, нѣкоторыхъ изъ кабардинскихъ уроженцевъ и тагаурскихъ алдаровъ Терской области 15 т. десятинъ, и 6) въ запасные участки, для удовлетворенія разныхъ потребностей, около 10 т. десятинъ.

Произведеннымъ распредѣленіемъ земель вполнѣ обезпечено все населеніе Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ. Простому народу, вошедшему въ составъ аульныхъ обществъ, предоставлено совершенно достаточное количество земли въ пользованіе на общинномъ правѣ, а лицамъ привилегированнаго сословія, а также и тѣмъ, которыя хотя и принадлежатъ къ простому сословію, но получили на службѣ офицерскіе чины, назначены въ частную собственность особые участки, большею частію нераздѣльно, для цѣлой фамиліи.

Одновременно съ составленіемъ проекта по распредѣленію земель Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ, производились, на сколько позволяли имѣющіяся для этого средства, подготовительныя работы для распредѣленія земель Лабинскаго и Псекупскаго округовъ; такъ, въ теченіе 1866 и 1867 годовъ, произведена полная хозяйственная съемка земель Лабинскаго округа и въ настоящее время уже оканчивается составленіе подробнаго проекта распредѣленія земель перваго округа, а во второмъ округѣ пока опредѣлены только тригонометрическіе пункты, имѣющіе послужить основаніемъ для хозяйственной съемки, къ производству которой, а равно и къ составленію затѣмъ проекта окончательнаго распредѣленія земель между аулами, будетъ приступлено, какъ только окажется возможнымъ отдѣлить для этого необходимыя средства.

Независимо отъ этого, въ теченіе 1868 года, производилась хозяйственная съемка земель на правой сторонѣ р. Мары, предназначенныхъ для надѣленія причисленныхъ къ Эльборусскому округу абазинскихъ ауловъ. Кромѣ того, составлены списки почетнымъ туземцамъ Псекупскаго округа и абазинскихъ ауловъ, и опредѣленъ размѣръ земельнаго надѣла для каждой вошедшей въ списокъ фамиліи.

Что же касается Эльборусскаго округа (Карачаевское общество), то хотя для разрѣшенія поземельнаго вопроса въ этой части края еще не собраны всѣ данныя, но такъ какъ, и при имѣющихся данныхъ, не подлежало сомнѣнію, что въ пространствѣ земель, занимаемыхъ карачаевцами между главнымъ хребтомъ, теченіемъ Теберды, Мары и водораздѣльнымъ хребтомъ водъ Терека и Кубани, не заключается достаточнаго количества удобныхъ земель для обезпеченія быта карачаевцевъ, то, впредь до разрѣшенія поземельнаго вопроса въ Карачаевскомъ обществѣ, предоставлено въ постоянное пользованіе жителей этого общества, изъ смежныхъ съ Карачаемъ свободныхъ земель, около 33 т. десятинъ на правой сторонѣ р.

Digitized by Google

Мары и 14 т. десятинъ на лѣвой сторонѣ р. Теберды, въ нагорной полосѣ, взамѣнъ изъятыхъ изъ пользованія карачаевцевъ пастбищныхъ земель, лежащихъ въ предѣлахъ Терской области, между рр. Эшкакономъ и Кумою. Изъ остающейся же затѣмъ части свободныхъ земель на правой сторонѣ р. Мары, всего около 17 т. десятинъ, долженъ быть произведенъ надѣлъ причисленнымъ къ Карачаевскому обществу абазинскимъ ауламъ и, независимо отъ того, оставленъ свободнымъ участокъ для разработки каменнаго угля. Затѣмъ, для окончательнаго опредѣленія поземельныхъ правъ карачаевцевъ, остается подробнѣе вникнуть въ существующій у нихъ порядокъ землевладѣнія и, не нарушая правъ частной собственности, указать тѣ измѣненія въ немъ, которыя окажутся полезными для населенія.

По Дагестанской области.

Въ Дагестанской области, гдѣ населеніе, за нѣкоторыми частными исключеніями, не подвергалось передвиженіямъ въ массахъ, вслѣдствіе случайностей бывшаго военнаго времени, и гдѣ, съ другой стороны, мѣстныя топографическія условія способствовали образованію почти повсемѣстно прочнаго и опредѣленнаго права землевладѣнія, поземельная реформа не представляетъ далеко того значенія и той настоятельности, какія она имѣетъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Глубокія горныя ущелья и котловины, въ которыхъ, по преимуществу, гнѣздится населеніе Дагестана, обусловливая болѣе или менѣе замкнутое, изолированное, положеніе каждой общины, заключаютъ въ себѣ обыкновенно весьма мало земель, способныхъ къ обработкѣ, и то, по большей части, способныхъ только при чрезвычайныхъ усиліяхъ населенія и при обильномъ искуственномъ удобреніи. Весьма естественно, что, при такихъ условіяхъ, должно было неизбѣжно образоваться право частной собственности на всѣ такія обработанныя земли, и что въ порядкѣ пользованія этими землями и въ границахъ ихъ должна была сама собою образоваться строгая опредѣленность. Равнымъ образомъ, и въ границахъ необработанныхъ пространствъ, по преимуществу служащихъ пастбищами и составляющихъ обыкновенно общественное достояніе цѣлыхъ селеній, не можетъ быть и не бываетъ частыхъ недоразумѣній, благодаря характеру мѣстности, при которомъ владѣніе общинъ почти всегда стоитъ въ зависимости отъ топографическихъ условій даннаго раіона.

Такимъ образомъ, въ большей части Дагестана поземельное право рѣзко и ясно обозначено и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ округахъ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ, существующія у населенія поземельныя отношенія осложнены неопредѣленностію поземельныхъ правъ: бывшихъ туземныхъ правителей, бековъ и другихъ лицъ, которымъ сельскія общества издавна отбывали, а частію отбываютъ и нынѣ, различныя повинности за пользованіе землями.

Digitized by Google

Въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское и бывшее наибство Приморское, для разбора поземельныхъ правъ и для установленія затѣмъ правильныхъ поземельныхъ отношеній въ населеніи, а равно и для разбора личныхъ правъ этого населенія, въ концѣ 1864 года, была учреждена изъ лицъ, занимающихъ должности по военно-народному управленію области, временная комисія. Комисія эта, открывъ свои дѣйствія въ томъ же году, между прочимъ привела въ извѣстность поземельныя и бекскія права бывшихъ правителей шамхальства Тарковскаго и ханства Мехтулинскаго и таковыя же права всѣхъ другихъ лицъ изъ высшаго сословія. Трудъ этотъ послужилъ основаніемъ къ окончательному разрѣшенію вопроса о прекращеніи всякихъ зависимыхъ отношеній болѣе 4,000 дворовъ жителей къ бывшимъ ихъ правителямъ. Кромѣ того, комисіею разобрано много поземельныхъ споровъ между сельскими обществами, а также произведена подробная съемка части земель Сулако-Приморской равнины для размежеванія этихъ земель между владѣльцами и поселянами. Въ настоящее время комисія занята составленіемъ предположеній, долженствующихъ опредѣлить на будущее время отношенія къ землевладѣльцамъ около 7,000 дворовъ населенія, по пользованію ими земельными угодьями первыхъ.

Для разбора поземельныхъ правъ населенія Южнаго Дагестана (преимущественно въ округахъ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ), гдѣ разборъ этотъ сопряженъ съ большими осложненіями, чѣмъ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ, образована особая комисія, дѣйствія которой открылись въ прошломъ 1869 году.

Независимо отъ этихъ мѣръ, имѣется въ виду подвергнуть окончательной разработкѣ вопросъ относительно возможности обращенія въ казну обширныхъ горныхъ пространствъ бывшаго Верхняго Дагестана, какъ только, по ходу занятій учрежденныхъ въ Дагестанѣ и въ сосѣднемъ съ нимъ Закатальскомъ округѣ поземельныхъ комисій, представится къ тому возможность.

По Сухумскому отдѣлу.

Съ учрежденіемъ, въ 1865 году, Сухумскаго отдѣла, въ составъ котораго вошли: Абхазія, бывшая до того времени подъ властію особаго владѣтеля, Самурзакань и Цебельда, составлявшія прежде отдѣльныя приставства, оказалось необходимымъ обратить вниманіе на изученіе этой, до того мало-извѣстной намъ, страны, подвергавшейся издавна постояннымъ внутреннимъ неурядицамъ, поколебавшимъ въ населеніи всякое понятіе о законности и общественномъ благоустройствѣ и выработавшимъ въ средѣ этого населенія крайне своеобразные обычаи. По принятіи общихъ предварительныхъ мѣръ, въ отношеніи устройства управленія населеніемъ Сухумскаго отдѣла, и по переселеніи цебельдинцевъ и части абхазцевъ въ предѣлы Турціи, въ 1867 году, съ цѣлью изученія и правильнаго устройства

Digitized by Google

общественнаго быта остальнаго населенія, учреждена сухумская сословно-поземельная комисія. Въ теченіе 1868—1869 годовъ этою комисіею собраны необходимыя данныя, разъясняющія какъ сословныя, такъ и поземельныя права упомянутаго населенія, и въ настоящее время разсматриваются уже въ Тифлисѣ, въ особомъ комитетѣ, представленныя названною комисіею свѣдѣнія и предположенія.

Кромѣ того, въ 1868 году начаты, а въ 1869 году окончены тригонометрическія работы, долженствующія послужить основаніемъ для производства хозяйственной съемки земель отдѣла.

Для заселенія земель Цебельды, оставшихся свободными послѣ поголовнаго переселенія туземцевъ въ Турцію, опредѣлено, за предназначеніемъ нѣкотораго количества земель въ продажу и раздачу, по Высочайшему пожалованію, водворить тамъ на первое время около 200 семействъ благонадежныхъ переселенцевъ, съ предоставленіемъ имъ земельнаго надѣла, а также льготъ и пособій примѣнительно къ положенію о заселеніи Черноморскаго округа. Вслѣдствіе этого, въ теченіе лѣта 1869 года, по непригодности цебельдинскихъ земель для водворенія коренныхъ русскихъ поселенцевъ, водворены въ Цебельдѣ: 31 семейство грековъ, выселившихся изъ Турціи, и 60 семействъ болгаровъ, прибывшихъ изъ Новороссійскаго края. Кромѣ того должны въ непродолжительномъ времени прибыть, согласно сдѣланному вызову, для поселенія въ назначенныхъ уже мѣстахъ Цебельды, 80 семействъ чеховъ и до 35 семействъ грековъ.

По Закатальскому округу.

Населеніе Закатальскаго округа, составившееся изъ различныхъ народностей, въ отношеніи правъ на владѣніе землями подчиняется до сего времени крайне-своеобразнымъ обычаямъ, обусловливающимъ, между прочимъ, нѣсколькимъ лезгинскимъ общинамъ право на взиманіе съ общинъ другихъ по происхожденію народностей извѣстной части дохода съ земель, издавна состоящихъ во владѣніи послѣднихъ общинъ, и вообще подающимъ поводъ къ несправедливому распредѣленію и насильственному захвату земель. Поэтому, признавая необходимымъ по возможности скорѣе, съ одной стороны, отвергнуть неосновательныя притязанія на владѣнія землями, а съ другой, не нарушая правъ собственности, регулировать существующія у населенія поземельныя отношенія, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, послѣ личнаго посѣщенія Закатальскаго округа, учредилъ, въ концѣ 1868 года, временную комисію для подробнаго разбора поземельныхъ и сословныхъ правъ населенія названнаго округа.

ОБЛОЖЕНІЕ ГОРЦЕВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПОДАТЬЮ.

Изъ всѣхъ мѣропріятій, предпринятыхъ съ цѣлію благоустройства горскихъ населеній и поставленія ихъ въ надлежащія отношенія къ правительственной власти, обложеніе податями представляло наиболѣе затрудненія и требовало наибольшей осторожности какъ въ самомъ исполненіи, такъ и въ подготовленіи къ нему населенія.

Digitized by Google

Уплата подати служитъ самымъ наглядным фактическимъ выраженіемъ окончательнаго подчиненія побѣжденнаго побѣдителю, подданнаго правительству; въ ней выражается уже не номинальное и пасивное, но дѣйствительное, и притомъ всеобщее, поголовное признаніе покорности. Понятно, поэтому, до какой степени она должна была возбудить противъ себя населеніе дикое, легковѣрное, фанатически-настроенное, какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, и возбудить тѣмъ болѣе, что, отчасти, по самому духу религіознаго ученія своего, горцы должны считать отбываніе постоянной денежной подати немусульманскому правительству унизительнымъ для себя порабощеніемъ.

При покореніи Восточнаго Кавказа, генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, несмотря на различныя соображенія, представлявшіяся въ пользу установленія податей, совершенно справедливо призналъ за лучшее, чтобы не осложнять и безъ того труднаго дѣла и не возбудить излишнихъ опасеній горцевъ за свое будущее, отложить установленіе податей до того времени, когда положеніе наше въ средѣ покореннаго населенія болѣе упрочится и само населеніе опытомъ убѣдится въ несостоятельности своихъ опасеній, а между тѣмъ, хотя въ нѣкоторой степени, увеличитъ свой достатокъ, по бо́льшей части скудный до крайнихъ предѣловъ, оправится отъ нищеты и разоренія, въ которыхъ оно находилось въ моментъ изъявленія покорности.

Руководясь такимъ же взглядомъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, равнымъ образомъ, въ теченіе почти трехъ первыхъ лѣтъ управленія краемъ, считалъ преждевременнымъ приступать къ осуществленію этой важной мѣры, какъ по причинѣ недостаточнаго еще улучшенія матеріальнаго быта населенія, такъ и потому, что признавалъ не вполнѣ удовлетворительнымъ и соотвѣтственнымъ для того самое настроеніе умовъ и состояніе горскихъ обществъ, волнуемыхъ во многихъ мѣстностяхъ, наравнѣ съ мусульманскими племенами Закавказья, проявленіемъ религіозно-фанатическаго ученія «зикръ» и вообще не безъ тайной надежды слѣдившихъ за ходомъ продолжавшейся еще тогда борьбы на западномъ Кавказѣ. Къ тому же, въ одномъ изъ главныхъ отдѣловъ края, именно въ Терской области, населеніе, мало еще успокоившееся послѣ частныхъ тревожныхъ вспышекъ, слѣдовавшихъ за общимъ изъявленіемъ покорности, было также недостаточно удовлетворено въ отношеніи законнѣйшаго изъ народныхъ интересовъ—поземельнаго своего устройства. Поэтому, только къ осени 1865 года, когда успѣшныя дѣйствія администраціи измѣнили всѣ данныя къ лучшему и когда, сверхъ того, часть самаго безпокойнаго изъ племенъ Терской области, Чеченскаго, была удалена въ Турцію, и чрезъ то открылась возможность съ бо́льшею удовлетворительностію разрѣшить чеченскій поземельный вопросъ, признано было своевременнымъ сдѣлать распоряженіе объ установ-

Digitized by Google

ленія отбыванія горскими населеніями Кавказа государственной подымной подати съ 1-го января слѣдующаго 1866 года.

Въ теченіе 1866 года, все горское населеніе Кубанской, Терской и Дагестанской областей были обложены денежнымъ сборомъ и внесло его сполна за весь означенный годъ.

Въ Сухумскомъ отдѣлѣ, вслѣдствіе бывшихъ въ этомъ краѣ безпорядковъ и выселенія затѣмъ части населенія въ Турцію, подать установлена въ слѣдующемъ 1867 году. Что же касается до состоящаго также въ военномъ управленіи Закатальскаго округа, находившагося прежде въ гражданскомъ управленіи, то населеніе его обложено податью уже издавна, до перехода въ вѣдѣніе военно-народнаго управленія.

Размѣры податей опредѣлены—соображаясь со степенью достатка жителей, а равно съ количествомъ и качествомъ занимаемыхъ ими земель—слѣдующіе: въ Кубанской области 3 руб. и только для не очень значительнаго процента населенія $4^1/_2$ руб. съ дыма; въ Терской отъ 75 к. до 5 руб., причемъ большинство населенія вноситъ по 3 р. съ дыма; въ Дагестанѣ населеніе внутренней нагорной и бѣднѣйшей части его взноситъ по 1 руб.; жители же плоскостныхъ частей платятъ отъ 2 до 3 руб., и только въ немногихъ, исключительныхъ, случаяхъ больше; въ Сухумскомъ отдѣлѣ установленъ одинъ общій размѣръ подати въ 1 руб. сер.

Общее количество подымной подати, взносимое горцами чрезъ завѣдующія ими военно-народныя управленія, въ прошломъ 1869 году составляло:

По Кубанской области съ	9,868 дым.	33,792 руб.
— Терской области съ	50,212 —	129,476 —
— Дагестану съ	95,272 —	100,110 —
(Жители Дагестанской области, сверхъ того, взносятъ около 71,000 р. помимо окружныхъ управленій, по прежнимъ обложеніямъ).		
По Сухумскому отдѣлу съ	13,942 —	13,942 —
Итого въ годъ		277,320 руб.

Сверхъ подымной подати, установлена поземельная подать въ размѣрѣ 2 коп. съ десятины собственно за обмежеванные участки частнаго владѣнія. Этого сбора поступило въ 1869 году:

въ Терской области	1,120 руб.
— Кубанской —	4,425 —
Итого	5,545 руб.

Установленное количество подати взносится горцами повсемѣстно съ чрезвычайною акуратностью въ назначенные сроки и совершенно безнедоимочно. Самое обложеніе податями, несмотря на всю очевидную трудность этого дѣла, при свойствахъ горскаго населенія и при томъ

Digitized by Google

значеніи, которое оно придавало этой правительственной мѣрѣ, совершилось вполнѣ спокойно, безъ всякаго неповиновенія и явнаго противодѣйствія со стороны населенія, за исключеніемъ только незначительной попытки, обнаружившейся въ одномъ изъ селеній Кайтаго-Табасаранскаго округа (Харбукъ), попытки, безъ особенныхъ усилій и тотчасъ же подавленной мѣстной администраціей.

Если такой результатъ достигнутъ въ населеніи многочисленномъ, воинственномъ, гордомъ и склонномъ къ легкомысленнымъ увлеченіямъ и вспышкамъ, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть только блистательное доказательство авторитета и значенія, которыхъ успѣла достигнуть въ средѣ горскаго населенія горская администрація, и умѣнье ея держать въ рукахъ и направлять сообразно предстоящимъ цѣлямъ пружины, изъ которыхъ слагается своеобразный механизмъ управленія горцами. Фактъ этотъ болѣе всего говоритъ въ пользу вѣрной постановки и удачнаго разрѣшенія важной задачи горскихъ управленій, и, въ виду этого факта, Его Императорское Высочество свидѣтельствуетъ предъ Государемъ Императоромъ, «какъ Верховнымъ Вождемъ «и Строителемъ русской земли, о томъ почетномъ значеніи, которое, «по справедливости, слѣдуетъ признать за дѣятельностью Кавказской «военно-народной администраціи въ общей работѣ русскаго государ«ственнаго устройства и объединенія».

ОСВОБОЖДЕНІЕ ЗАВИСИМЫХЪ СОСЛОВІЙ У ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Вслѣдъ за совершившимся въ 1861 году освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Имперіи и послѣдовавшимъ затѣмъ, въ 1864 году, освобожденіемъ крестьянъ въ Закавказскихъ губерніяхъ, приняты были мѣры относительно ограниченія крѣпостнаго права и въ горскихъ обществахъ Кавказа. Такъ, въ 1864 году, для предупрежденія случаевъ новаго закабаленія людей, разъ уже получившихъ свободу, введены были особыя увольнительныя свидѣтельства, съ полученіемъ которыхъ освобожденные обязаны были приписаться къ извѣстному обществу и избрать себѣ постоянный родъ жизни. Мѣра эта сначала примѣнена была къ горскому населенію Терской области, а потомъ и къ остальному горскому населенію Кавказа. Затѣмъ, въ 1865 году воспрещены были: продажа, даръ и отчужденіе холоповъ всякимъ инымъ порядкомъ изъ предѣловъ одной области въ другую, а продажа въ предѣлахъ той же области разрѣшена была не иначе, какъ съ засвидѣтельствованіемъ оной въ окружныхъ управленіяхъ и судахъ. Въ томъ же году требованы были изъ областей и отдѣловъ съ горскимъ населеніемъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ лицъ зависимыхъ сословій къ ихъ владѣльцамъ и, затѣмъ, въ 1866 году, образованъ въ Тифлисѣ особый комитетъ, на который возложена была выработка тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ должно совершиться дѣло окончательнаго уничтоженія крѣпостныхъ отношеній въ горскихъ обществахъ Кавказа. Означенный комитетъ открылъ свои дѣйствія къ концу того же года обсужденіемъ имѣвшихся свѣдѣній о зависи-

Digitized by Google

мыхъ сословіяхъ у горцевъ и за требованіемъ новыхъ болѣе подробныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Такими подготовительными мѣрами, горскіе рабовладѣльцы понемногу приведены были къ сознанію, что крестьянская реформа, предпринятая въ имперіи, рано или поздно, должна коснуться и горскаго населенія, а потому, убѣдившись въ неизбѣжности для нихъ подчиниться этой реформѣ и руководимые мѣстнымъ начальствомъ, съумѣвшимъ повести это щекотливое дѣло съ замѣчательнымъ тактомъ, они стали озабочиваться пріисканіемъ такихъ способовъ и условій освобожденія своихъ зависимыхъ, при которыхъ правительство могло бы совершить это освобожденіе съ возможно-меньшими для нихъ потерями. Въ этихъ видахъ, прежде другихъ горскихъ рабовладѣльцевъ, рабовладѣльцы Кабарды, въ августѣ 1866 года, представили начальнику Терской области свои заявленія въ особой докладной запискѣ, съ изложеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, могло совершиться освобожденіе ихъ зависимыхъ; причемъ просили о разрѣшеніи имъ совершить освобожденіе ихъ холоповъ путемъ добровольныхъ соглашеній, согласно обычая, за выкупъ, обязываясь сдѣлать значительныя уступки въ пользу холоповъ, противъ существовавшаго въ Кабардѣ обычая какъ въ отношеніи имущественнаго раздѣла, такъ и въ отношеніи выкупныхъ цѣнъ.

Съ начала 1867 года, какъ сами зависимые, такъ и ихъ владѣльцы, сперва въ Кабардѣ, а потомъ и въ прочихъ округахъ Терской области, охотно пошли на добровольныя между собою соглашенія; причемъ, при содѣйствіи и руководствѣ особо-учрежденныхъ посредническихъ судовъ изъ чиновъ горской администраціи и депутатовъ отъ населенія, успѣшно выработались между ними опредѣленныя условія освобожденія, которыя оставалось установить какъ окончательныя правила, съ цѣлью преподать ихъ за норму для всѣхъ дальнѣйшихъ этого рода сдѣлокъ. Правила эти, окончательно выработанныя въ комитетѣ по освобожденію зависимыхъ сословій у горскихъ племенъ Кавказа, удостоились Высочайшаго утвержденія и, на основаніи ихъ, совершилось окончательное освобожденіе зависимыхъ сперва въ Кабардинскомъ, а потомъ и въ прочихъ округахъ Терской области, такъ что, къ іюню мѣсяцу 1867 года, всѣ разныхъ видовъ и наименованій зависимыя сословія этой области, въ количествѣ свыше 26,000 душъ обоего пола, получили права личныя и имущественныя.

Условія освобожденія приняты весьма умѣренныя для зависимыхъ, особенно при сравненіи съ прежними обычными нормами. Такъ, въ Кабардѣ, по обычаю, холопъ, средняго, по степени зависимости, сословія, будучи освобожденъ владѣльцемъ, исключительно съ его согласія, платилъ въ выкупъ, если былъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ и способенъ къ работѣ, отъ 150 до 500 рублей, и, кромѣ того, оставлялъ владѣльцу буквально все имущество свое, даже одежду; въ на-

Digitized by Google

стоящее же время высшій размѣръ платы установленъ въ 200 рублей, и имущество холоповъ дѣлилось между владѣльцами и ими пополамъ. Дѣти и старики освобождались безплатно.

Въ случаѣ нежеланія зависимыхъ или неимѣнія ими средствъ уплатить выкупъ, они оставались на извѣстный срокъ (не болѣе шести лѣтъ) въ обычныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ, если сіи послѣдніе не соглашались отпустить ихъ съ заключеніемъ добровольныхъ условій, подъ поручительство или безъ онаго.

Къ концу того же 1867 года совершилось освобожденіе безправныхъ рабовъ въ Дагестанской области, въ количествѣ до 600 душъ обоего пола, извѣстныхъ подъ названіемъ куловъ и каравашей. Наибольшее число этого рода зависимыхъ числилось въ раіонѣ Сѣвернаго Дагестана. Удачно и во-время принятыми мѣстнымъ начальствомъ мѣрами, дагестанскіе рабовладѣльцы убѣждены были войти въ полюбовныя соглашенія съ своими кулами и каравашами, и освобожденіе этихъ послѣднихъ послѣдовало или безвозмездно, или за выкупъ, порма котораго опредѣлена была большинствомъ самихъ рабовладѣльцевъ довольно умѣренная, значительно низшая противъ установленныхъ обычаемъ выкупныхъ цѣнъ, а именно: обычныя цѣны на куловъ, отъ 150 до 300 рублей, понижены были на выкупную плату отъ 50 до 180 рублей, а цѣны на каравашей отъ 100 до 600 рублей понижены были до 50—100 рублей.

За освобожденіемъ въ Дагестанѣ куловъ и каравашей, оставалось въ этой части края одно лично-зависимое сословіе—чагары, въ числѣ всего 180 дворовъ, зависимость которыхъ происходитъ отъ пребыванія ихъ на земляхъ бековъ-землевладѣльцевъ. Предложивъ начальнику Дагестантской области представить соображенія свои о точномъ опредѣленіи будущихъ отношеній этого класа зависимыхъ къ землевладѣльцамъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій счелъ возможнымъ предоставить чагарамъ право свободнаго ухода съ занимаемыхъ ими земель и приписки къ другимъ сельскимъ обществамъ на общихъ основаніяхъ.

Послѣ совершившагося освобожденія зависимыхъ сословій въ Кабардѣ, невозможно уже было медлить освобожденіемъ зависимыхъ, существовавшихъ въ горскихъ обществахъ Кубанской области. Въ 1867 году предложено было начальнику Кубанской области созвать въ каждомъ изъ пяти горскихъ округовъ оной депутатовъ отъ обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ освобожденія, для предварительнаго обсужденія порядка и условій, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, могла всего удобнѣе совершиться крестьянская реформа. Къ концу года депутаты эти, руководимые мѣстными окружными начальниками, выработали основанія для обязательнаго освобожденія зависимыхъ, всегда сходныя съ условіями освобожденія зависимыхъ Терской области и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; болѣе легкія. Въ то же время начали появляться случаи добровольныхъ соглаше-

Digitized by Google

ній по освобожденію, такъ что, къ ноябрю 1868 года, изъ 19,000 душъ обоего пола зависимыхъ Кубанской области оставалось всего около 5,000, подлежавшихъ обязательному освобожденію. Затѣмъ, въ началѣ 1869 года, освобожденіе зависимыхъ во всѣхъ горскихъ округахъ Кубанской области окончено вполнѣ.

Благодаря особымъ поземельнымъ условіямъ края, какъ въ Кубанской, и такъ и въ Терской области, освобожденные вступили въ пользованіе землею наравнѣ съ остальнымъ горскимъ населеніемъ свободнаго происхожденія, и только незначительная часть безземельныхъ холоповъ въ горскихъ обществахъ Кабарды и Осетіи нуждалась въ надѣлѣ землею. Что же касается до денежныхъ средствъ, асигнованныхъ на веденіе дѣла освобожденія горскихъ зависимыхъ, а равно на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ владѣльцамъ и на хозяйственное обзаведеніе бѣднѣйшихъ изъ освобожденныхъ, то на этотъ предметъ израсходовано: по Терской области 152,000 руб., по Кубанской 35,000 руб. и по Дагестанской 2,300 рублей, причемъ означенныя суммы отнесены на податные сборы съ горскаго же населенія.

Такимъ образомъ, благодаря практичности мѣръ, выработанныхъ комитетомъ по освобожденію зависимыхъ сословій въ горскихъ обществахъ Кавказа, а равно энергіи и такту мѣстныхъ начальствъ, приводившихъ мѣры эти въ исполненіе, совершилась одна изъ важнѣйшихъ реформъ въ быту кавказскихъ горцевъ, не повлекши за собою, при ея проведеніи, тѣхъ затрудненій для администраціи и того потрясенія основъ общественнаго горскаго строя, которыхъ, судя по своеобразности установленія крѣпостныхъ отношеній у горцевъ и по низкой степени общественнаго развитія этихъ послѣднихъ, можно было опасаться.

Несмотря на весьма короткій срокъ, протекшій со времени освобожденія крестьянъ у горцевъ, замѣчаются уже и теперь послѣдствія этой благодѣтельной реформы. Горскіе владѣльцы, не только уздени, но нѣкоторые и изъ князей, принялись за хозяйственныя работы, и нѣтъ сомнѣнія, что таковое настроеніе владѣльцевъ, обусловливаемое невозможностью для нихъ въ настоящее время обезпечивать, какъ бывало прежде, свои досуги и праздность даровымъ трудомъ ихъ зависимыхъ, распространится и на тѣ личности, преимущественно Абазинскаго и Кабардинскаго обществъ, которыя, попрежнему, считаютъ для себя за стыдъ браться за полевыя работы. Такимъ настроеніемъ обезпечивается спокойствіе края и экономическое его преуспѣяніе.

Въ настоящее время въ горскомъ населеніи Кавказа личная зависимость существуетъ только въ Сухумскомъ отдѣлѣ (Абхазіи и Самурзаканіи). Сборъ свѣдѣній, о существующихъ въ этомъ краѣ отношеніяхъ между владѣльцами и ихъ зависимыми, начатъ былъ въ 1866 году, но пріостановленъ затѣмъ по случаю происшедшаго въ томъ же году волненія между жителями Абхазіи. Своеобразное устройство абхазско-самурзаканской общины, сложившейся изъ двухъ элементовъ—

Digitized by Google

покровительствующаго и покровительствуемаго, породило сложность и запутанность взаимныхъ отношеній всѣхъ членовъ общины, для уясненія каковыхъ отношеній потребовались труды особо для того учрежденной комиссіи. Двухгодичныя занятія этой комиссіи въ надлежащей степени уяснили эти отношенія, и обширные труды ея, состоящіе въ проектахъ устройства сословно-поземельныхъ отношеній для населенія Сухумскаго отдѣла, съ объяснительными записками къ этимъ проектамъ, находятся нынѣ на разсмотрѣніи комитета по освобожденію зависимыхъ сословій у горскихъ племенъ Кавказа.

ПОСТЕПЕННОЕ УСТРАНЕНІЕ ТУЗЕМНЫХЪ ПРАВИТЕЛЕЙ.

При назначеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Намѣстникомъ Кавказскимъ, нѣкоторыя изъ частей края, состоявшія въ военномъ управленіи, управлялись родовыми туземными правителями или владѣтелями. Такіе правители были въ нѣкоторыхъ частяхъ Дагестана и въ Абхазіи. Въ послѣдней правительство, по особымъ условіямъ ея положенія, не касалось дотолѣ вовсе порядка внутренняго управленія; причины же, по которымъ туземные правители оставлены въ Дагестанѣ послѣ окончательнаго умиротворенія этого края, заключались въ томъ, что народъ, не зная еще каково будетъ русское управленіе по окончательномъ подчиненіи всего края, показывалъ болѣе или менѣе сильное желаніе сохранить прежній порядокъ управленія. Удаленіе туземныхъ правителей при такихъ условіяхъ повело бы къ тому, что они, въ глазахъ населенія, пріобрѣли бы большее, чѣмъ когда-либо, нравственное значеніе и могли бы, на первыхъ же порахъ, въ большей степени парализировать дѣятельность нашихъ управленій.

Но, оставляя временно за ними мѣстное управленіе народомъ, въ то же время имѣлось въ виду согласовать по возможности дѣйствія ихъ съ правительственными взглядами, и съ этою цѣлью къ нѣкоторымъ изъ туземныхъ правителей были назначены наши офицеры въ качествѣ помощниковъ, снабженные особыми инструкціями. Вскорѣ за окончательнымъ покореніемъ Кавказа помощники эти обратились въ обыкновенные органы исполнительной власти, и затѣмъ окончательное упраздненіе туземныхъ управленій сдѣлалось уже вопросомъ времени; оставалось только выжидать заявленій народа, получившаго уже возможность сравнивать дѣйствія его туземныхъ правителей съ нашими общими учрежденіями. И дѣйствительно, когда цѣль и образъ дѣйствій нашихъ учрежденій сдѣлались достаточно извѣстными въ населеніяхъ, управлявшихся туземными правителями, населенія эти не могли не замѣчать превосходства первыхъ надъ послѣдними; въ то время, какъ дѣйствія туземныхъ правителей носили характеръ личнаго произвола и отягощали народъ чрезмѣрными повинностями, наши учрежденія руководствовались извѣстными правилами, согласованными съ понятіями и обычаями народа, и оберегали его отъ всякаго излишняго отягощенія. Начались заявленія и

Digitized by Google

жалобы со стороны населенія на притѣсненія и произвольныя дѣйствія, а нерѣдко и на совершенное бездѣйствіе туземныхъ правителей.

Въ виду такихъ заявленій, учащавшихся по мѣрѣ того, какъ дѣла жителей стали умножаться и усложняться отъ мирныхъ занятій, дѣла, для занятія которыми у туземныхъ правителей не доставало ни охоты, ни умѣнья, нельзя было уже сомнѣваться въ своевременности замѣны туземныхъ управленій нашими, придерживаясь, конечно, и тутъ необходимой постепенности, т. е. упраздняя вначалѣ тѣ изъ ханскихъ управленій, на которыя населеніями раньше и сильнѣе заявлялись жалобы.

А) *Устраненіе хана Кюринскаго.*

При образованіи управленія Дагестанской области, въ 1860 году, признано было необходимымъ вошедшее въ составъ Южнаго Дагестана ханство Кюринское оставить впредь до времени на прежнемъ основаніи, т. е. въ непосредственномъ вѣдѣніи хана, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Юсуфъ-хана (управлявшаго Кюринскимъ ханствомъ въ 1842 году и въ 1859 году возведеннаго въ ханское достоинство), съ оставленіемъ за нимъ безъ ограниченія такъ называемыхъ ханскихъ правъ, какъ въ отношеніи управленія народомъ, такъ и извлеченія изъ ханства доходовъ, безъ всякаго контроля со стороны правительства. Исключеніе это было допущено въ пользу Юсуфъ-хана какъ во вниманіе изложенныхъ выше общихъ соображеній, такъ и во вниманіе къ его заслугамъ и продолжительному управленію ханствомъ. Но въ слѣдующемъ 1861 году, жители Кюринскаго ханства стали выражать неудовольствіе на хана за излишніе поборы и притѣсненія и приносить мѣстному начальству частныя жалобы на Юсуфъ-хана. Жалобы эти смутили Юсуфъ-хана, привыкшаго къ постоянной покорности народа, и заставили его просить объ увольненіи отъ обязанностей правителя ханства. Чтобы не подать населенію примѣра успѣха народнаго движенія, направленнаго къ перемѣнѣ существовавшаго порядка управленія, и не компрометировать хана въ глазахъ народа, къ нему назначенъ былъ штабъ-офицеръ, изъ русскихъ, въ качествѣ помощника по управленію ханствомъ и посредника между ханомъ и народомъ. Но Юсуфъ-ханъ понялъ, что, послѣ обнаруженнаго народомъ неудовольствія и послѣдовавшаго распоряженія правительства, самостоятельная власть его сокрушена, а потому настоятельно сталъ просить о сложеніи съ него обязанностей правителя, во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ и давнишнему намѣренію его отправиться въ Мекку на богомолье, а вслѣдъ затѣмъ подалъ просьбу объ увольненіи его на два года за границу. Эта послѣдняя просьба послужила поводомъ, по выѣздѣ хана за границу, образовать въ Кюринскомъ ханствѣ временное военно-народное управленіе на общихъ основаніяхъ.

Digitized by Google

Б) *Устраненіе хана Аварскаго.*

Еще въ 1862 году, командовавшій арміею, въ отсутствіе генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, генералъ-адъютантъ князь Орбельяни, вынужденъ былъ временно удалить отъ управленія Аваріею назначеннаго, въ 1859 г., ханомъ этой страны, флигель-адъютанта, полковника Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго.

Ибрагимъ-ханъ, до назначенія его ханомъ Аварскимъ, обращалъ на себя вниманіе полною преданностью видамъ правительства и благоразумнымъ управленіемъ Мехтуллою. И въ первое время состоянія его въ званіи хана Аварскаго, онъ отличался тѣми же качествами; но не прошло съ тѣхъ поръ и двухъ лѣтъ, какъ въ его характерѣ и взглядахъ на дѣла произошла совершенная перемѣна и онъ началъ впадать въ такія самоуправныя дѣйствія, которыя неиначе могли быть объяснены, какъ болѣзненною раздражительностію и начинавшимися признаками разстройства умственныхъ способностей.

Когда такое болѣзненное состояніе Ибрагимъ-хана стало выражаться въ частомъ повтореніи самыхъ разнообразныхъ странностей и въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя возстановили противъ него народъ, и притомъ могли подать населенію поводъ отнестись неблагопріятно къ водворяемому нами порядку, онъ, сначала, въ 1862 году, былъ вызванъ изъ Аваріи и отправленъ на временное жительство въ Ставрополь, съ порученіемъ управленія Аваріею русскому штабъ-офицеру, а затѣмъ, въ 1863 году, окончательно устраненъ отъ управленія. Изъ Аварскаго ханства образованъ былъ Аварскій округъ, съ учрежденіемъ для управленія онымъ особаго окружнаго управленія, на общихъ основаніяхъ.

В) *Устраненіе владѣтеля Абхазіи.*

Князь Михаилъ Шервашидзе, вступивъ въ санъ владѣтеля въ 1823 году и бывъ въ началѣ вѣрнымъ слугою русскаго правительства и доброжелательнымъ правителемъ своей страны, пріобрѣлъ впослѣдствіи репутацію человѣка вреднаго и для правительства, и для своего народа. Явныя и направленныя въ ущербъ намъ сношенія его съ непокорными горцами и съ турецкимъ правительствомъ, своекорыстныя дѣйствія по внутреннему управленію и умышленое поддерживаніе безпорядковъ въ средѣ населенія для достиженія мелкихъ цѣлей, недостойныхъ занимаемаго имъ высокаго положенія — все это, конечно, давно должно было бы послужить поводомъ къ устраненію князя Шервашидзе отъ управленія Абхазіею, если бы кавказское начальство не было вынуждено, по недостатку средствъ и по множеству другихъ заботъ, воздерживаться отъ вмѣшательства въ дѣла Абхазіи до 1864 года.

Въ мартѣ этого года, когда покореніе Западнаго Кавказа приходило уже къ концу, князь Шервашидзе просилъ самъ объ увольненіи его, такъ какъ, по его словамъ, онъ чувствовалъ себя не въ силахъ

Digitized by Google

заниматься никакими дѣлами; но въ октябрѣ того же года обнаружены были предосудительныя сношенія его за границей.

Вслѣдствіе сего тогда же сдѣлано было распоряженіе объ арестованіи князя и высылкѣ его, впредь до Высочайшаго повелѣнія, въ городъ Ставрополь.

Впослѣдствіи князь Шервашидзе проживалъ въ Воронежѣ, гдѣ и умеръ въ 1866 году. Послѣ смерти его, членамъ его семейства, впредь до окончательнаго вознагражденія и обезпеченія ихъ, назначено отъ казны ежегодное содержаніе въ 25 т. руб., съ сохраненіемъ дѣтямъ его и получавшейся имъ аренды по 10 т. руб. въ годъ.

Введенное, со времени удаленія владѣтеля, непосредственное наше управленіе въ Абхазіи, впослѣдствіи образовано было на началахъ военно-народной администраціи.

Г) *Устраненіе правителей Кайтага и Табасараней.*

Со введеніемъ управленія Дагестанскою областью на основаніи положенія 5-го апрѣля 1860 года, изъ всего Кайтага и обѣихъ Табасараней образованъ былъ Кайтаго-Табасаранскій округъ, съ особымъ въ немъ окружнымъ управленіемъ; но онъ не былъ раздѣленъ на наибства, а части его оставлены до времени въ ближайшемъ завѣдываніи туземныхъ правителей, изъ потомковъ бывшихъ владѣтельныхъ фамилій въ этихъ частяхъ: Кайтагъ—въ вѣдѣніи гвардіи штабсъ-ротмистра Ахметъ-хана, происходящаго изъ рода уцміевъ Кайтагскихъ; сѣверная Табасарань — въ вѣдѣніи капитана Эльдаръ-Кади-Айди-Бекъ-Оглы, потомка табасаранскихъ владѣтельныхъ кадіевъ, и южная Табасарань—въ вѣдѣніи маіора Султанъ-Ахметъ-Бека Караханъ-Бекъ-Оглы, происходящаго отъ майсумовъ, какъ именовались владѣтели этой Табасарани. Управляющимъ этимъ, согласно штату 1860 года, присвоены были: первому—содержаніе отъ казны, и послѣднимъ двумъ, взамѣнъ денежнаго содержанія, доходы, въ опредѣленномъ количествѣ, съ нѣсколькихъ деревень.

Такъ какъ къ началу 1866 года жители названныхъ частей края уже достаточно ознакомились съ мѣстнымъ окружнымъ управленіемъ и, по своимъ дѣламъ, начали обращаться въ это управленіе помимо туземныхъ правителей, и одинъ изъ этихъ правителей, именно штабсъ-ротмистръ Ахметъ-ханъ, самъ заявилъ просьбу о сложеніи съ него обязанностей по управленію Кайтагомъ, то, въ маѣ мѣсяцѣ того года, какъ въ Кайтагѣ такъ и въ Табасарани образованы были административныя учрежденія, подобныя тѣмъ, какія существовали въ другихъ военно-народныхъ округахъ Дагестанской области.

Д) *Устраненіе родовыхъ кадіевъ Даргинскаго округа.*

Жители нынѣшняго Даргинскаго округа составляли шесть вольныхъ обществъ, соединившихся въ одинъ союзъ и управлявшихся, по народнымъ обычаямъ, своими родовыми кадіями и избиравшимися ежегодно старѣйшинами, зависѣвшими отъ главнаго Акушинскаго кадія.

Digitized by Google

Кадіи эти оставлены были временно управлять обществами и при образованіи управленій Дагестанской области въ 1860 году.

Въ 1867 году признано было возможнымъ, одновременно съ утвержденіемъ новаго штата управленія Сѣвернаго Дагестана, Даргинскій округъ раздѣлить на наибства, на общемъ основаніи.

Е) *Отказъ хана Мехтулинскаго отъ владѣтельныхъ правъ.*

Въ 1859 году, по случаю назначенія бывшаго Мехтулинскаго хана Ибрагимъ-хана ханомъ Аварскимъ, управленіе Мехтулинскимъ ханствомъ поручено было младшему брату Ибрагимъ-хана, Решидъ-хану. Решидъ-ханъ управлялъ ханствомъ непосредственно до іюня мѣсяца 1860 года, а въ этомъ году учреждено было при немъ особое управленіе, состоявшее изъ помощника хана, съ военною канцеляріею и словеснымъ судомъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 года Решидъ-ханъ подалъ начальнику Дагестанской области докладную записку, въ которой, заявляя о желаніи своемъ отказаться, за себя и свое потомство, если оно будетъ у него, отъ всѣхъ правъ на тѣ обязательныя отношенія, какія имѣли мехтулинцы къ нему, какъ къ своему хану, просилъ о сложеніи съ него обязанностей правителя, съ оставленіемъ за нимъ только правъ владѣльца имѣній, безспорно ему принадлежавшихъ. Въ маѣ 1867 года, ханство Мехтулинское включено въ составъ Темиръ-ханъ-Шуринскаго округа и съ тѣхъ поръ управляется на общихъ, установленныхъ для военно-народныхъ управленій Дагестанской области, основаніяхъ.

Ж) *Отказъ шамхала Тарковскаго отъ управленія шамхальствомъ.*

Послѣ смерти Абу-Муселимъ-шамхала, въ 1860 году, управленіе шамхальствомъ Тарковскимъ поручено было старшему сыну умершаго князя, Шамсудинъ-хану.

По мѣрѣ того, какъ занятія по управленію шамхальцами стали утрачивать военный характеръ, который они имѣли преимущественно до покоренія Восточнаго Кавказа; по мѣрѣ того, какъ, съ развитіемъ въ народѣ мирныхъ занятій, дѣла шамхальцевъ, подлежавшія разбору правителя ихъ, стали умножаться и требовать посвященія большаго времени и постоянныхъ занятій—послѣдній шамхалъ князь Шамсудинъ-ханъ, несмотря на то, что при немъ состоялъ помощникъ, изъ русскихъ штабъ-офицеровъ, будучи разстроенъ здоровьемъ, сталъ крайне затрудняться въ исполненіи лежавшихъ на немъ обязанностей по управленію народомъ и, въ началѣ 1867 года, просилъ объ исходатайствованіи ему освобожденія отъ обязанностей, лежавшихъ на немъ по управленію шамхальствомъ Тарковскимъ, съ оставленіемъ за нимъ и наслѣдниками его по прямой линіи мужскаго пола Всемилостивѣйше за нимъ утвержденнаго титула шамхала Тарковскаго, съ тѣми правами и преимуществами, какія присвоены были шамхаламъ по владѣнію недвижимыми имуществами, безъ раздробленія по боковымъ линіямъ, а равно съ оставленіемъ

Digitized by Google

за нимъ и наслѣдниками его права пользованія всѣми тѣми повинностями и доходами отъ шамхальцевъ, кои они отбывали ему по званію шамхала.

Одновременно съ Высочайшимъ соизволеніемъ на таковую просьбу Шамсудинъ-хана, послѣдовало повелѣніе объ упраздненіи существовавшаго до того управленія владѣніемъ Тарковскимъ и включеніи онаго въ составъ вновь-образованнаго Темиръ-ханъ-Шуринскаго округа, который открытъ былъ 1-го августа 1867 года.

Впредь до торжественнаго объявленія о такомъ Высочайшемъ повелѣніи какъ жителямъ бывшаго шамхальства, такъ и князю Шамсудину, онъ, будучи извѣщенъ объ этомъ повелѣніи начальникомъ Дагестанской области предварительно, 31 Іюля 1867 года, заявилъ, что, движимый желаніемъ подать примѣръ всемѣрнаго стремленія къ ускоренію и облегченію приведенія въ исполненіе видовъ правительства, относительно установленія свободныхъ отношеній между всѣми туземцами Дагестана, онъ добровольно и навсегда освобождаетъ всѣхъ жителей шамхальства отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ нему по правамъ его, какъ шамхала и землевладѣльца. Вслѣдствіе этого и согласно просьбы шамхала, начальникъ Дагестанской области объявилъ жителямъ, въ день открытія Темиръ-ханъ-Шуринскаго округа, о вышеупомянутомъ заявленіи шамхала, и съ того дня, независимо 5,440 дворовъ, отошедшихъ отъ управленія шамхала, получили полную свободу отъ всякаго рода повинностей и зависимыхъ отношеній къ нему около 2,800 дворовъ жителей.

Съ отказомъ шамхала Тарковскаго отъ управленія владѣніемъ, въ Кавказскомъ краѣ не осталось болѣе ни одного туземнаго родоваго владѣтеля или правителя—и всѣ безъ исключенія населенія состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи русскихъ властей.

МѢРЫ КЪ РАЗВИТІЮ ОБРАЗОВАНІЯ.

Если справедливо вообще, что только духовное оружіе можетъ довершить и скрѣпить окончательно покореніе всякой народности, то это въ весьма большой степени справедливо и въ отношеніи кавказскихъ горцевъ. Несмотря на невысокій уровень народнаго развитія, горецъ богато одаренъ нравственными силами и склоненъ руководиться духовными побужденіями. Онъ враждебенъ намъ по увлеченію, по превратному пониманію нашихъ стремленій, а не по нравственной распущенности своей и непригодности для тѣхъ идей порядка и цивилизаціи, которыя мы представляемъ. Увлеченіе есть признакъ и проявленіе возбужденной силы духовной, а таковая сила обусловливаетъ потребность, ищетъ удовлетворенія. По своему призванію въ краѣ и въ видахъ собственной пользы мы обязаны дать, въ извѣстной степени, удовлетвореніе этой духовной потребности.

Главнѣйшая задача наша въ дѣлѣ образованія горцевъ должна состоять въ возможно бо́льшемъ сосредоточеніи средствъ для дѣй-

Digitized by Google

ствія на развитіе массы населенія, причемъ образованіе отдѣльныхъ личностей должно ставиться не какъ самостоятельная цѣль, а какъ средство для цивилизованія массы. Этимъ опредѣляется самый характеръ того образованія, которое, по преимуществу, надлежитъ давать горцамъ. Образованіе это должно имѣть цѣлью не исторгать горца изъ его среды и не разобщать его съ нею въ нравственныхъ интересахъ, а именно приготовлять его для разумной дѣятельности въ этой средѣ и для полезнаго на нее дѣйствія.

Такимъ образомъ, задача состоитъ въ раціональномъ развитіи и примѣненіи средствъ собственно для начальнаго народнаго образованія.

Существующія нынѣ школы для образованія горцевъ, по уставу своему, не вполнѣ удовлетворяютъ высказаннымъ выше условіямъ; молодые горцы, учившіеся въ нихъ, не пріобрѣтая достаточныхъ самостоятельныхъ знаній, если не продолжали ученья въ другихъ заведеніяхъ высшаго разряда, вмѣстѣ съ тѣмъ отвыкали отъ прежней домашней жизни и тяготились своимъ положеніемъ, служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сами тягостью для своихъ семействъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, впредь до общаго переустройства горскихъ училищъ и вообще организованія начальнаго образованія, признано полезнымъ ввести въ систему обученія горскихъ мальчиковъ занятіе ремеслами и сельско-хозяйственными работами, для того, чтобы мальчики не считали физическій хозяйственный трудъ несовмѣстнымъ съ умственнымъ образованіемъ и не только не отвыкали отъ свойственныхъ домашнему сельскому быту занятій, но, напротивъ, именно въ школѣ пріобрѣтали познанія для того, чтобы вести и совершенствовать эти занятія.

Всѣхъ школъ, содержимыхъ правительствомъ для горцевъ, *семь*, въ томъ числѣ четыре въ Терской и по одной въ Дагестанской и Кубанской областяхъ и Сухумскомъ отдѣлѣ; всѣ эти школы устроены съ пансіонами, въ которыхъ и содержатся горцы совмѣстно съ извѣстнымъ процентомъ русскихъ мальчиковъ; въ Закатальскомъ округѣ есть тоже горскій пансіонъ при уѣздномъ училищѣ. Во всѣхъ этихъ пансіонахъ содержится воспитанниковъ около 200 на счетъ правительства и до 50 на счетъ суммъ общества возстановленія христіанства и другія жертвуемыя средства.

Кромѣ того, для предоставленія горцамъ средствъ къ полученію образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учреждено для нихъ 100 вакансій въ гимназіяхъ Ставропольской, Кубанской и Бакинской. Приняты мѣры къ тому, чтобы эти вакансіи занимались только такими мальчиками, которые представили уже ручательство въ своихъ способностяхъ и охотѣ къ ученію, преимущественно лучшими учениками горскихъ школъ. Затѣмъ изъ гимназій открытъ для горцевъ путь и въ высшія учебныя заведенія, наравнѣ съ другими учениками. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за невозможностію воспользоваться общими для кавказскихъ уроженцевъ стипендіями въ выс-

Digitized by Google

шихъ заведеніяхъ, назначаются для горцевъ особыя стипендіи и пособія, преимущественно однакоже для воспитанія въ спеціальныхъ реальныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтенныя въ которыхъ познанія горцы могутъ примѣнять въ средѣ своихъ обществъ на пользу ихъ и правительства. Такимъ образомъ посылались горцы въ технологическій и земледѣльческій институты, въ Петровскую земледѣльческую и медико-хирургическую академіи, на медицинскіе факультеты университетовъ и прочее. Поступленіе горцевъ-мусульманъ, одного въ 1868 и затѣмъ четырехъ въ 1869 году, на медицинскіе факультеты, есть фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что до сихъ поръ мусульмане вообще неохотно брались за изученіе нашей медицины. Затѣмъ, независимо отъ упомянутаго уже помѣщенія горцевъ въ различныя учрежденія для обученія сельскому хозяйству, они помѣщаются также въ ремесленную и коновальную школы во Владикавказѣ и въ тифлисскую фельдшерскую школу, а также причисляются къ различнымъ лечебнымъ заведеніямъ, для обученія фельдшерскому искуству и оспопрививанію.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, горцы, по большей части, отличаются способностями, охотою къ ученью и хорошимъ поведеніемъ. По успѣхамъ они, въ общей массѣ, не отстаютъ отъ русскихъ мальчиковъ, причемъ замѣчено, что настойчивостью въ трудѣ отличаются особенно уроженцы дагестанскіе и осетины.

Сознаніе пользы ученія дѣлаетъ съ каждымъ днемъ большіе успѣхи среди горцевъ. Стремленіе къ полученію образованія развито между ними и теперь несравненно болѣе, нежели между мусульманами Закавказскаго края, которые до сихъ поръ, за малыми исключеніями, чуждаются нашей науки и нашихъ школъ.

Общій очеркъ настоящаго состоянія и настроенія горскихъ населеній.

Со времени окончанія войны и до сихъ поръ горцы находятся въ положеніи переходномъ. Старыя, вѣковыя основы зданія ихъ общественнаго порядка и быта замѣняются новыми, и самое зданіе подвергается послѣдовательной и, нужно сказать, нѣсколько поспѣшной перестройкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ неизбѣжна и ломка многаго того, что хотя и не соотвѣтствуетъ нашимъ воззрѣніямъ, но еще крѣпко держится на фундаментѣ обычной жизни и обычныхъ воззрѣній горцевъ. Положенія и отношенія лицъ мѣняются, одни интересы уступаютъ мѣсто другимъ. Все это, конечно, не мало не отразится напряженіемъ и нѣкоторой тревогой въ умахъ населенія. Но напряженіе это, будучи естественнымъ и предвидѣннымъ послѣдствіемъ начатой правительственной работы, не смущаетъ и не останавливаетъ въ дѣйствіяхъ администрацію, привыкшую различать и оцѣнивать его симптомы и проявленія. Впрочемъ реформы, могшія наиболѣе волновать и раздражать населеніе, уже переживаются или

Digitized by Google

пережиты, и, по мѣрѣ удаленія ихъ въ прошлое, самое броженіе умовъ должно слабѣть и успокоиваться.

Но какъ же относится горское населеніе къ дѣятельности поставленныхъ надъ нимъ правительственныхъ лицъ? Показываетъ ли оно къ нимъ то довѣріе, какого они заслуживаютъ?

Нужно отвѣчать положительно, что довѣрія еще нѣтъ; есть, только меньше, чѣмъ было прежде, недовѣрія. Да и нельзя ожидать больше этого отъ поколѣнія, которое воспитано и религіею, и жизнью въ ненависти ко всему русскому, тайно поддерживаемой и теперь фанатичнымъ и всегда враждебнымъ намъ мусульманскимъ духовенствомъ. Уже и сдѣланный шагъ нельзя не считать большимъ успѣхомъ. Надежды правительства должны лежать на поколѣніи подростающемъ. Его должно стараться, по возможности, исторгнуть изъ сферы губительнаго вліянія, воспитавшаго его отцовъ.

Тѣмъ не менѣе, теченіе жизни и ходъ обстоятельствъ берутъ свое, направляя горцевъ къ сближенію съ нами, такъ сказать, помимо ихъ воли и желанія.

Возрастающій достатокъ и рождающіяся новыя потребности заставляютъ горцевъ все больше и чаще входить въ сношенія съ нами и искать отъ насъ уроковъ и руководства въ новыхъ для нихъ условіяхъ жизни, и горцы неотразимо и безсознательно поддаются этому вліянію, отдѣляя, такимъ образомъ, фактъ отъ принципа, дѣло отъ убѣжденія. Сказанное особенно широко примѣняется въ тѣхъ населеніяхъ, для которыхъ, какъ для большей части обществъ Терской и для всего горскаго населенія Кубанской области, частое общеніе съ русскими обусловливается самимъ взаимнымъ сосѣдствомъ ихъ и экономическими данными ихъ территорій.

Въ такихъ мѣстностяхъ, потребность общенія горцевъ съ русскими такъ уже становится ощутительною, соприкосновеніе интересовъ такъ часто, что дальнѣйшее нахожденіе населеній этихъ частей въ вѣдѣніи отдѣльной, исключительной администраціи, несмотря на всѣ хорошія свойства этой администраціи, становится скорѣе тяжестью, чѣмъ выгодою для самихъ горцевъ, не говоря уже о неудобствахъ, проистекающихъ отъ этой раздѣльности подчиненія, въ свою очередь, и для сосѣдняго русскаго населенія. Эти соображенія и побудили Его Императорское Высочество Главнокомандующаго несмотря на убѣжденіе въ полной пригодности военно-народной администраціи для горцевъ и при дальнѣйшемъ ходѣ ихъ гражданскаго развитія, ходатайствовать о сліяніи всѣхъ смежно-живущихъ элементовъ населенія обѣихъ областей, Терской и Кубанской, подъ вѣдѣніемъ одной, общей для всѣхъ, гражданской администраціи. Доведеніе горскаго населенія до того состоянія, при которомъ подобное сліяніе становится возможнымъ, есть самое лучшее свидѣтельство въ пользу дѣятельности военно-народной администраціи.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Голландія.

Опасенія въ голландскомъ общественномъ мнѣніи на счетъ замысловъ Прусіи; вліяніе ихъ на усиленіе военныхъ расходовъ и на вооруженія государства.—Ослабленіе этихъ опасеній въ прошломъ году.—Проекты прежняго военнаго министра и числительность при немъ голландской арміи.—Обзоръ ея состава и организаціи.—Военный бюджетъ на 1870 годъ и объясненія къ нему, представленный нынѣшнимъ военнымъ министромъ генераломъ фонъ-Мюлькеномъ.—Замѣчанія, сдѣланныя на бюджетъ въ разсматривавшей его комиссіи и утвержденіе его палатами.

Мирная и покойная жизнь, какую вела Голландія со времени отдѣленія отъ нея Бельгіи, внезапно была потрясена если не столько событіями 1866 года, то, въ особенности, послѣдствіями этихъ событій. Отдавшись вполнѣ интересамъ развитія своей внутренней промышленности и внѣшней торговли, Голландія, въ теченіе болѣе тридцати-пяти лѣтъ, не обращала ни малѣйшаго вниманія на свои военныя силы, которыя казались совершенно излишнею роскошью для вполнѣ торговаго, миролюбиваго государства, существованіе котораго, повидимому, было обезпечено международными трактатами. За это время благосостояніе Голландіи и финансы ея значительно поправились; государственный долгъ, сильно увеличившійся еще во время наполеоновскихъ войнъ, а затѣмъ въ особенности вслѣдствіе тѣхъ усилій, какія были дѣлаемы голландскимъ правительствомъ для противодѣйствія отложенію Бельгіи, долгъ этотъ за двадцатилѣтній періодъ, съ 1846 по 1866 годъ, уменьшился болѣе чѣмъ на 132 милліона рублей. Подобное явленіе представляетъ слишкомъ большую рѣдкость на континентѣ Европы. Государственные доходы, въ это же время, возрасли съ 32 на 58 милліоновъ рублей, что дало возможность не только избѣгать почти ежегодныхъ дефицитовъ въ бюджетѣ, но и обратить весьма значительные капиталы на громадныя предпріятія въ родѣ осушенія такъ называемаго Гарлем-

Digitized by Google

скаго Моря, на прорытіе новыхъ каналовъ, исправное поддержаніе существующихъ, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время значительно развилась и духовная дѣятельность Голландіи, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить обиліе въ этой небольшой странѣ ежегодно-выходящихъ книгъ, не считая 150 газетъ и 60 другихъ разнаго рода журналовъ, а также весьма значительное число школъ разныхъ наименованій, въ которыхъ, при 3,552,000 населенія, считается до полумиліона обучающихся. Грамотные въ Голландіи составляютъ болѣе 80% всего населенія.

Самая внутренняя жизнь королевства развивалась спокойно, безъ всякихъ сильныхъ потрясеній, опираясь на либеральную конституцію 1848 года; вниманіе политическихъ партій исключительно было занято внутреннимъ вопросами, касающимися развитія государственнаго благосостоянія; политики внѣшней какъ будто не существовало для Голландіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось, не встрѣчалось надобности въ развитіи военныхъ силъ; голландская армія сдѣлалась только какъ бы запаснымъ депо для войскъ колоніяльныхъ, которыя признавались необходимыми для удержанія многочисленныхъ колоній, населеніе которыхъ почти въ шесть разъ превышаетъ населеніе самой Голландіи. Въ послѣднее же время, съ предоставленіемъ колоніямъ большей противъ прежняго степени самостоятельности, и это назначеніе голландской арміи стало терять свое прежнее значеніе.

Событія 1866 года, а въ особенности возбужденный вслѣдъ за ними люксембургскій вопросъ, какъ бы пробудилъ Голландію изъ ея равнодушія къ вопросамъ внѣшней политики. Быстрое, можно сказать, почти внезапное усиленіе Прусіи, ея территоріяльныя пріобрѣтенія въ Даніи, въ Ганноверѣ, ея энергическія стремленія сдѣлаться вполнѣ морскою державою, все это должно было возбудить серьезныя опасенія во второстепенныхъ государствахъ, соприкасающихся съ Прусіею, а Голландія, вслѣдствіе пріобрѣтенія Прусіею Ганновера, стала соприкасаться съ нею на значительномъ протяженіи своей сухопутной границы. Поэтому неудивительно, что съ 1866 года не только голландское правительство обратило полное вниманіе на вооруженныя силы государства, но и общество болѣе противъ прежняго заинтересовалось ими; одно время появились даже мнѣнія о необходимости энергическихъ мѣръ для преобразованія военной части въ Голландіи, для приведенія всей ея системы обороны въ положеніе, болѣе соотвѣтственное современному состоянію военнаго искуства, а главное—болѣе сообразное съ военнымъ положеніемъ значительно-усилившейся сосѣдней державы. При

Digitized by Google

этомъ явились даже опасенія, что и подвластная прежде Голландіи Бельгія имѣетъ враждебные замыслы противъ земель, съ которыми прежде составляла одно цѣлое: принятіе бельгійцами прусской системы артиллерійскихъ орудій толковалось какъ признакъ сближенія между Пруссіею и Бельгіею, сближенія, которому придавали слишкомъ много значенія относительно безопасности Голландіи. Въ виду всего этого, въ Нидерландахъ проявилось воинственное настроеніе: общественное мнѣніе требовало возможно-скорѣйшей передѣлки прежнихъ ружей въ заряжающіяся съ казны, осуществленія новой системы обороны государства, которая была проектирована особымъ комитетомъ, работавшимъ еще съ 1850 года, скорѣйшаго преобразованія національной милиціи, которая должна была представить главную и могущественную силу для защиты государства отъ внѣшняго вторженія. Въ ожиданіи же осуществленія всѣхъ этихъ военныхъ реформъ, въ разныхъ частяхъ Голландіи стали образовываться уже особые отряды волонтеровъ, на подобіе англійскихъ; въ то же время составленъ былъ обширный проектъ увеличенія морскихъ силъ Голландіи, въ особенности въ видахъ усиленія ея береговой обороны, сдѣланы заказы башенныхъ броненосцевъ, мониторовъ, испытывались разныя системы подводныхъ минъ, для загражденія входовъ въ порты и въ устья рѣкъ.

Воинственное это настроеніе достигло наиболѣе полнаго развитія своего въ 1867 году, но продолжалось весьма недолго; лишь только выказалось болѣе значительное увеличеніе военнаго бюджета, какъ тотчасъ же въ голландцахъ охладѣла воинственность. А между тѣмъ увеличеніе это далеко не было столь значительнымъ, какъ можно было ожидать: военный бюджетъ, простиравшійся въ 1866 году до 12,766,000 гульденовъ, поднялся въ 1867 году только до 13,254,414, а въ 1870 году до 14,259,000 гульденовъ. Болѣе значительно увеличился за это время бюджетъ морскаго министерства, который, не превышая въ 1860 году восьми милліоновъ, почти удвоился къ 1867 году, достигнувъ 14,897,343 гульденовъ, на каковой цифрѣ остается съ небольшими лишь измѣненіями и до нынѣшняго года.

Цифры эти взволновали и привели въ ужасъ Голландію, что прямо отразилось на засѣданіяхъ палатъ, гдѣ каждая новая мѣра, каждое предложеніе, истекавшее отъ военнаго или морскаго министерства, были встрѣчаемы сильнѣйшею опозиціею; въ особенности, въ этомъ отношеніи, были бурны засѣданія при обсужденіи бюджетовъ на 1869 и на текущій годъ. За это же время въ палатѣ и въ обществѣ поднятъ былъ вопросъ и о томъ, что

Digitized by Google

постоянная армія, о развитіи и улучшеніи которой болѣе всего заботилось военное министерство, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны, что она должна быть уничтожена и замѣнена общимъ, поголовнымъ ополченіемъ, основаніемъ для котораго должна послужить существующая уже народная милиція. Подобное же явленіе повторилось за послѣднія пять лѣтъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ только необходимость усиленія военныхъ силъ вызвала необходимость увеличенія военныхъ расходовъ. Но, какъ вездѣ, такъ и въ Голландіи, всѣ подобнаго рода заявленія не привели ни къ какимъ результатамъ и, несмотря на нихъ, развитіе военныхъ силъ продолжалось съ прежнею, нисколько неослабѣвавшею энергіею.

Наиболѣе трудная доля выпала, въ этомъ отношеніи, на голландскаго военнаго министра, генералъ-маіора фанъ-денъ-Боша, которому удалось провести военный законъ 1867 года, положившій начало преобразованію и усиленію вооруженныхъ силъ Голландіи. До изданія этого закона, голландская армія комплектовалась, въ мирное время, исключительно только посредствомъ вербовки, а въ случаѣ надобности пополнялась людьми изъ милиціи, неимѣвшей никакого военнаго значенія.

Такимъ образомъ, голландская военная система очень близко подходила къ англійской и имѣла вполнѣ и ея недостатки, заключавшіеся главнѣйше въ томъ, что, при сравнительно-большихъ военныхъ расходахъ, состояла на лицо очень немногочисленная постоянная армія, пополняемая въ военное время плохо-обученною милиціею. Законъ 1867 года въ главныхъ чертахъ оставилъ прежнія положенія, но привелъ въ лучшее устройство пополненіе арміи въ случаѣ надобности. На основаніи этого закона, введена, для пополненія постоянной арміи, конскрипція, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и съ оставленіемъ, въ то же время, и вербовки. Основаніемъ, кадрами для арміи служатъ вербованные солдаты, которыхъ полагается содержать 20,000, набирая ихъ какъ изъ среды туземныхъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ. На самомъ же дѣлѣ, вслѣдствіе постоянно уменьшающагося числа охотниковъ, число вербованныхъ солдатъ значительно меньшее: въ прошломъ году ихъ было всего только 14,300 человѣкъ.

Кадры, составленные изъ вербованныхъ солдатъ, пополняются, по закону 1867 года, конскрипціею, которой подлежатъ, съ весьма многочисленными исключеніями, всѣ жители въ возрастѣ отъ 21 до 34 лѣтъ.

Digitized by Google

Ежегодно призывается на службу контингентъ въ 14,000 человѣкъ, которые, по закону, должны оставаться подъ знаменами цѣлый годъ, но обыкновенно, по экономическимъ расчетамъ, удерживаются на службѣ не болѣе 5—6 мѣсяцевъ. Притомъ же, замѣщеніе допускается въ весьма широкихъ размѣрахъ, со вносомъ 300 гульденовъ, вслѣдствіе чего мало-мальски зажиточные граждане всегда имѣютъ возможность откупаться отъ военной повинности, а въ военной службѣ остаются только люди, принадлежащіе къ бѣднѣйшимъ и низшимъ сословіямъ общества.

Числительность формируемой, такимъ образомъ, постоянной голландской арміи состояла въ прошломъ году изъ слѣдующаго числа чиновъ:

	Офицеровъ.	Нижн. чин.
Разные высшіе штабы и управленія.	169	
Пѣхота	866	40,223
Кавалерія	192	4,403
Артилерія	416	9,962
Инженеры	92	880
Итого . . .	1,735	55,468

Пѣхота состоитъ изъ девяти полковъ, между которыми гренадерско-стрѣлковый полкъ есть какъ бы гвардія, отличаясь отъ прочихъ полковъ обмундированіемъ, лучшимъ содержаніемъ и постояннымъ расположеніемъ въ столицѣ. Въ немъ четыре баталіона и двѣ запасныхъ роты, изъ которыхъ первый и второй баталіоны и первая запасная рота образуютъ гренадеровъ, а третій и четвертый баталіоны и вторая запасная рота стрѣлковъ; баталіоны, какъ и въ прочей пѣхотѣ, въ пять ротъ. Въ полку этомъ полагается: 6 штабъ-офицеровъ, считая съ полковымъ командиромъ, 1 полковой адъютантъ, въ чинѣ капитана, 5 баталіонныхъ адъютантовъ, въ чинахъ поручика перваго класа, 1 капитанъ-квартирмейстеръ, 1 поручикъ-квартирмейстеръ, 1 маіоръ надъ обмундированіемъ, 1 капельмейстеръ, въ рангѣ поручика, 5 медиковъ, 23 капитана и 60 поручиковъ перваго класа; поручиковъ втораго класа, младшихъ въ этомъ полку, вовсе не полагается.

Каждый изъ остальныхъ восьми пѣхотныхъ полковъ имѣетъ такой же составъ штабныхъ чиновъ, какъ и въ вышепомянутомъ, кромѣ капельмейстера, котораго не полагается, такъ какъ въ этихъ полкахъ не содержится музыкантскихъ хоровъ; затѣмъ въ каждомъ полку—27 капитановъ, 31 поручикъ 1-го класа и 24—втораго. Полкъ состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного за-

Digitized by Google

паснаго; послѣдній образованъ только съ 1863 года, а до того времени всѣ полки одинаково имѣли только по двѣ запасныя роты.

Нельзя не обратить вниманія на полную соотвѣтственность военныхъ чиновъ должностямъ, существующую въ голландской арміи, и на ограниченное число этихъ чиновъ: вездѣ ротами командуютъ капитаны; помощниками ихъ служатъ поручики 1-го класса, которые получаютъ это званіе лишь послѣ того, какъ выдержатъ испытаніе въ знаніи обязанностей младшаго субалтернъ-офицера, т. е. поручика 2-го класса.

Важнымъ неудобствомъ для голландской пѣхоты является то, что она не имѣетъ сосредоточеннаго расположенія, а разбросана не только баталіонами, но нерѣдко даже и ротами по отдѣльнымъ городамъ, которыхъ въ Голландіи очень много. Къ тому же въ мирное время всѣ части содержатся въ самомъ слабомъ составѣ: не болѣе человѣкъ тридцати на роту, за исключеніемъ, конечно, первыхъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ призыва контингента. Оттого гарнизоны городовъ крайне незначительны и даже бываютъ недостаточны для отбыванія гарнизонной службы. Такъ, въ Амстердамѣ, при населеніи города въ 267,000 душъ, расположенъ только одинъ баталіонъ пѣхоты, три роты крѣпостной артилеріи и эскадронъ кавалеріи, что составляетъ едва около 500 человѣкъ. Неудивительно, что даже у королевскаго дворца въ этомъ городѣ состоитъ всего одинъ человѣкъ, который несетъ свою службу даже безъ оружія, вѣроятно въ видахъ экономіи.

Вообще войска въ Голландіи не обременяются службою и ученьями и почти никогда не выводятся въ строй въ полной амуниціи и въ ранцахъ.

Вся голландская пѣхота вооружена, въ настоящее время, ружьями системы Снейдера съ металическими патронами, но войска недовольны этимъ ружьемъ, такъ какъ оно даетъ много осѣчекъ; есть предположеніе о введеніи магазиннаго ружья, но, по экономическимъ расчетамъ, предположеніе это врядъ-ли получитъ скорое осуществленіе.

Кавалерія состоитъ изъ четырехъ гусарскихъ полковъ, представляющихъ всего 2,210 коней; полки эти считаются гусарскими только по названію, да по формѣ обмундированія, въ сущности же, ихъ слѣдовало бы отнести къ тяжелой кавалеріи, какъ по неуклюжести всадниковъ, такъ и по лошадямъ, которыя откормлены, неповоротливы и черезъ-чуръ навьючены.

Каждый полкъ состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона, приблизительно въ каждомъ по 100 коней, но съ

Digitized by Google

весьма многочисленнымъ составомъ офицеровъ. Такъ, въ каждомъ полку полагается: полковникъ, 1 подполковникъ, 2 маіора, 1 полковой адъютантъ въ капитанскомъ чинѣ, 1 ротмистръ-инструкторъ, 1 адъютантъ въ чинѣ, 2 квартиртейстера, 1 поручикъ, завѣдывающій обмундированіемъ, 5 ротмистровъ, 16 поручиковъ 1-го и 6 втораго класса. Принцъ Оранскій (наслѣдникъ престола) считается генералъ-инспекторомъ кавалеріи.

Голландская артилерія можетъ, по справедливости, быть названа наилучшимъ родомъ войскъ всей арміи, какъ по своему составу, такъ и по степени обученія; численность ея весьма значительна сравнительно съ общею силою арміи, но, тѣмъ не менѣе, она оказывается недостаточною для вооруженія всѣхъ новыхъ, проектированныхъ въ послѣднее время фортовъ и укрѣпленій. Артилерія состоитъ изъ одного полка пѣшей артилеріи въ 14 батарей, одного конной въ 4 батареи и трехъ полковъ крѣпостной артилеріи, въ 14 ротъ каждый. Къ артилеріи же, по французскому образцу, отнесенъ и корпусъ піонеровъ, состоящій изъ двухъ ротъ. Въ артилеріи 1,060 упряжныхъ и верховыхъ лошадей.

Инженерныя войска состоятъ изъ баталіона минеровъ и саперовъ въ пять ротъ и изъ инженерныхъ офицеровъ, распредѣленныхъ на службу между 11 дистанціями.

Число инженерныхъ офицеровъ крайне незначительно, хотя, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, оно нѣсколько увеличено, такъ что въ этомъ корпусѣ имѣется: 1 генералъ, начальникъ вѣдомства, и вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-инспекторъ крѣпостей, 14 штабсъ-офицеровъ, 36 капитановъ, 46 поручиковъ, всего 97 офицеровъ, не считая состоящихъ въ саперно-минерномъ баталіонѣ, который можетъ выставить не болѣе 850 строевыхъ чиновъ. Надо принять во вниманіе, что самые незначительные форты утрехтской и амстердамской оборонительныхъ линій нуждаются имѣть не менѣе 20 саперныхъ солдатъ, причемъ на обѣ эти линіи потребуется 700 нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства, такъ что затѣмъ, для линіи Исселя, для крѣпостей и для всей береговой обороны, останется свободныхъ отъ сапернаго баталіона не болѣе какихъ нибудь полутораста человѣкъ, что не можетъ считаться достаточнымъ. Къ тому же самое образованіе голландскихъ инженеровъ крайне недостаточно. Въ военной академіи, въ Бредѣ, гдѣ они получаютъ образованіе, они слишкомъ мало занимаются своею спеціальностію; достаточно по этому поводу указать, что преподаваніе въ академіи всего гражданскаго и военнаго строительнаго искуства, полевой и долговремен-

Digitized by Google

ной фортификаціи, миннаго искуства, водныхъ построекъ и геодезіи, лежитъ на одномъ преподавателѣ. Выйдя на службу, инженерные офицеры, при ихъ малочисленности, такъ заняты всевозможными работами по устройству каналовъ, плотинъ, шлюзовъ, казармъ, госпиталей, что имъ рѣшительно некогда и подумать о томъ, чтобы дополнить свое образованіе, особенно по части собственно военно-строительной и фортификаціонной; къ тому же и мѣстныя условія Голландіи затрудняютъ всякаго рода работы и требуютъ особой, весьма сложной подготовки въ знаніяхъ для ихъ выполненія. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ понятнымъ, почему въ Голландіи до сихъ поръ еще всѣ инженерныя постройки дѣлаются крайне рутинно, почему въ крѣпости и въ оборонительныя линіи, которыя Голландія признаетъ необходимыми для своей обороны, не вносится ничего новаго, живительнаго, а все дѣлается по старымъ, давно отжившимъ началамъ.

Въ голландской арміи не существуетъ постояннаго раздѣленія на бригады и дивизіи; все государство раздѣлено на четыре военные округа, изъ которыхъ первый обнимаетъ провинціи: Сѣверную и Южную Голландію и Утрехтъ, второй—сѣверный Брабантъ, Зеландію и Лимбургъ, третій—Гельдернъ, а четвертый—Фрисландію, Грёнингенъ и Дрентъ.

Командующимъ войсками въ округахъ подчиняются и всѣ находящіяся въ оныхъ военныя учрежденія, которыхъ впрочемъ немного, такъ какъ почти всѣ потребности войскъ и даже приготовленіе оружія и пороха удовлетворяются или частною промышленостію, или же получаются изъ за-границы: изъ Англіи, Бельгіи и Франціи. Къ наиболѣе важнымъ, по своему значенію, учрежденіямъ принадлежатъ: литейный заводъ въ Гаагѣ, военная академія въ Бредѣ, готовящая офицеровъ для всѣхъ родовъ войскъ, но преимущественно для службы въ генеральномъ штабѣ, въ артилеріи и въ инженерахъ; нормальная стрѣлковая школа въ Гаагѣ, состоящая изъ двухъ ротъ, періодически мѣняющагося состава; въ Кампе учебный баталіонъ, состоящій изъ четырехъ ротъ, и въ Схоонгавенѣ учебная артилерійская рота. Послѣднія два учрежденія исключительно предназначены для подготовки надежныхъ унтеръ-офицеровъ и инструкторовъ. Кромѣ того, къ числу этихъ же учрежденій можетъ быть отнесено и вербовочное депо въ Хардервикѣ для колоніяльныхъ войскъ.

Независимо отъ постоянной арміи, въ видѣ резерва для нея, имѣется еще народная милиція, которой предположено дать новое устройство. До 1867 года милиція эта образовывалась изъ гражданъ

Digitized by Google

безъ всякихъ опредѣленныхъ на то правилъ: каждая община выставляла извѣстное число милиціонеровъ, которые собирались для ученій болѣе или менѣе часто, по собственному усмотрѣнію; милиціонеры нѣсколькихъ смежныхъ общинъ должны были составлять роты и баталіоны, но для этихъ частей не было никакихъ опредѣленныхъ кадровъ и штатовъ, не было даже и складовъ обмундированія и вооруженія. Закономъ 1867 года предположено пополнить всѣ эти недостатки и дать милиціи организацію подобную прусскому ландверу, зачисляя въ нее на пять лѣтъ какъ тѣхъ, которые, по конскрипціи, попали въ постоянную армію, такъ и тѣхъ, которые, по жребію, не попали въ ряды арміи. Но военное министерство какъ-то медлитъ составленіемъ положенія о милиціи, очевидно опасаясь, что приведеніе его въ исполненіе только увеличитъ военные расходы, но не усилитъ военнаго значенія Голландіи. Эта медленность министерства въ дѣлѣ о милиціи въ особенности возбуждаетъ неудовольствіе крайней либеральной партіи, которая, напротивъ того, желаетъ возможно скорѣе дать полное развитіе учрежденію милиціи съ тѣмъ, что бы ею вовсе замѣнить самую постоянную армію.

Въ настоящее время, по спискамъ, народная милиція представляется весьма многочисленною: въ нее записано 96,631 человѣкъ, но это только на бумагѣ; въ дѣйствительности же лишь 19,788 человѣкъ имѣютъ обмундированіе и вооруженіе; затѣмъ 15,291 человѣкъ также вооружены и составляютъ резервъ или, такъ называемую, городскую милицію, которая состоитъ, по преимуществу, изъ людей выслужившихъ свои сроки въ войскахъ. Наконецъ, 61,552 человѣка хотя и записаны въ списки милиціи, но вовсе не имѣютъ ни обмундированія, ни вооруженія и не подлежатъ никакимъ сборамъ и ученіямъ.

Съ 1866 года въ Голландіи образовались еще, подъ вліяніемъ патріотическаго увлеченія, частныя общества волонтеровъ, хотя впослѣдствіи число ихъ уменьшилось. Въ 1868 году еще считалось 70 таковыхъ обществъ, въ которыхъ было записано до 5,500 членовъ; изъ нихъ 4,984 предназначались для дѣйствія съ ружьями въ пѣхотномъ строю, а около 500 человѣкъ обучались дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій.

Доведеніе голландской арміи въ прошломъ году до числительности, превышавшей 55,000 человѣкъ, сильно взволновало все общество и, рядомъ съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, вызвало министерскій кризисъ, вслѣдствіе котораго во главѣ военнаго министерства стало новое лицо, генералъ фонъ-Мюлькенъ, старый ветеранъ, уча-

Digitized by Google

ствовавшій еще въ кампаніи 1815 года, жившій затѣмъ долго въ отставкѣ и призванный на дѣйствительную службу два года тому назадъ. Генералъ этотъ пользуется извѣстностію хорошаго администратора и извѣстенъ въ военной литературѣ очень хорошимъ сочиненіемъ относительно обученія войскъ, приноровленнымъ преимущественно къ потребностямъ голландской арміи.

На генерала фонъ-Мюлькена возлагали большія надежды, что онъ значительно уменьшитъ военные расходы; однако ожиданія не оправдались: бюджетъ военнаго министерства на 1870 годъ, представленный имъ въ палату, опредѣленъ въ 14,259,000 гульденовъ, что составляетъ 7,485,975 руб.

Однако, несмотря на то, что цифра военнаго бюджета оставлена почти та же, какая была и на прошлый годъ, самое распредѣленіе ея сдѣлано весьма раціонально, чему много способствовало то, что новому военному министру удалось значительно сократить численность постоянной арміи, слѣдовательно уменьшить расходы по ея содержанію, и увеличить суммы, расходуемыя на статьи первостепенной для Голландіи важности, именно на построеніе укрѣпленій и усиленіе ихъ вооруженія.

Въ докладѣ генерала Мюлькена, при которомъ представленъ бюджетъ 1870 года, численность нидерландской арміи, безъ офицеровъ, опредѣлена на этотъ годъ слѣдующая:

1) Кадры, составленные изъ вербованныхъ солдатъ или, какъ ихъ называютъ въ Голландіи, волонтеровъ	13,200	человѣкъ
2) Люди, взятые изъ милиціи для пополненія постоянной арміи	7,100	—
3) Рекруты послѣдняго набора	10,400	—
Итого	30,700	человѣкъ

Люди первыхъ двухъ категорій остаются въ теченіе всего года подъ знаменами, за исключеніемъ, конечно, времени проводимаго ими во временныхъ отпускахъ. Изъ числа же людей послѣдней категоріи, тѣ, которые предназначены въ пѣхоту и въ инженерныя войска, служатъ только 10 мѣсяцевъ; назначенные въ крѣпостную артилерію въ піонеры 8 мѣсяцевъ, въ фурштатъ 6 мѣсяцевъ, и только предназначенные въ кавалерію и въ полевую артилерію остаются на службѣ цѣлый годъ.

Кромѣ того, осенью будетъ собрано для ученій 6,500 милиціонеровъ призыва 1868 года, что дастъ возможность, на время сбора,

Digitized by Google

усилить числительность людей во всѣхъ 36 баталіонахъ пѣхоты до 600 человѣкъ въ каждомъ.

Числительность лошадей, состоящихъ на содержаніи казны, опредѣлена бюджетомъ для кавалеріи въ 2,200, а для всей артилеріи въ 1,100 головъ.

Отъ большихъ сборовъ и маневровъ на нынѣшній годъ военный министръ вовсе отказался, но будутъ дѣланы въ теченіе лѣта и осени сборы небольшихъ частей въ разныхъ фортахъ укрѣпленныхъ линій, составляющихъ оборону Голландіи. Сборы эти предназначаются для того, чтобы войска ознакомились какъ съ самыми фортификаціонными постройками, такъ и съ мѣстностію, на которой онѣ возведены, и пріучались располагаться для обороны укрѣпленій. Мѣра весьма цѣлесообразная, если принять во вниманіе, что, въ случаѣ войны, болѣе двухъ третей голландской арміи будетъ употреблено на занятіе разныхъ фортовъ и укрѣпленій, число которыхъ на всѣхъ линіяхъ простирается до 121.

Относительно этихъ укрѣпленій въ докладѣ военнаго министра упоминается, что постройка ихъ идетъ весьма успѣшно, а на амстердамской и утрехтской оборонительныхъ линіяхъ близка уже къ окончанію. Поэтому-то, бюджетомъ 1870 года, предназначено на постройку менѣе значительная сумма, чѣмъ въ прошломъ году, хотя все-таки она простирается до 1,460,250 гульденовъ, что составляетъ болѣе 10 процентовъ всѣхъ военныхъ расходовъ. Четыре новые форта непосредственно у самаго Утрехта, на которые въ прошломъ году было назначено 1,532,000 гульденовъ, требуютъ для ихъ окончанія еще 744,000. Фортъ Паннерденъ, воздвигаемый близъ самой границы Прусіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ Рейнъ, входя въ предѣлы Голландіи, раздѣляется на два рукава, стараго Рейна и Ваала, требуетъ также въ нынѣшнемъ году 175,000 гульденовъ; по заявленію военнаго министра, фортъ этотъ предполагается кончить въ нынѣшнемъ году.

Наиболѣе значительны затѣмъ статьи расходовъ на заготовленіе орудій большаго калибра для береговой обороны и на приготовленіе ружей и металическихъ къ нимъ патроновъ.

Относительно орудій для береговой обороны военный министръ, въ особенности, обращаетъ вниманіе на новыя орудія калибра 24 сантиметровъ, изготовляемыя изъ шведскаго чугуна. Орудіе это бросаетъ сплошное ядро въ 144 килограма и, при зарядѣ въ 24 килограма призматическаго пороха, пробиваетъ, съ дистанціи въ 1,830 метровъ, броню толщиною въ 0,206 метра (около 8 дюймовъ). Тотъ

Digitized by Google

же результатъ получается и съ дистанціи въ 1,000 метровъ, при зарядѣ въ 22 килограма. По мнѣнію военнаго министра, при такой силѣ дѣйствія этихъ орудій ни одно броненосное судно не выдержитъ ихъ огня. Въ настоящее время Голландія имѣетъ девять такихъ орудій, и къ нимъ, въ теченіе нынѣшняго года, присоединится еще семь, съ 45 ядрами на каждое. Орудія эти предназначены для усиленія береговыхъ батарей Новаго Діепа у Вильемсорода, въ сѣверной части Голландіи.

Что касается до ружей, то все еще производятся опыты надъ разными системами заряжающимися съ казны для выбора такой системы, которую можно было бы принять для окончательнаго вооруженія голландскихъ войскъ. Въ послѣднее время произведены были обширныя испытанія надъ ружьями Ремингтона и Бомона, но не пришли еще ни къ какимъ окончательнымъ результатамъ. Число готовыхъ ружей, передѣланныхъ по системѣ Снайдера, простирается до 78,500 штукъ, и въ нынѣшнемъ году предполагается дать по нѣсколько экземпляровъ этихъ ружей въ каждую роту милиціи для обученія.

Патроновъ къ 1-му января нынѣшняго года заготовлено, при содѣйствіи частной промышленности, шесть милліоновъ; но заготовленіе это обходилось дорого, почему, съ конца прошлаго года, учреждена казенная фабрика въ Дельфтѣ, для приготовленія металическихъ гильзъ. При новомъ способѣ заготовленія патроновъ, каждая тысяча ихъ будетъ обходиться въ 22 гульдена 55 сантимовъ, между тѣмъ какъ, въ частной промышленности, тысяча патроновъ стоила 30 гульденовъ. Годовая потребность войскъ, по мирному времени, опредѣлена въ два милліона патроновъ.

Бюджетъ, представленный генераломъ фонъ-Мюлькеномъ, возбудилъ самыя разнородныя возраженія среди разбиравшей его комисіи, а затѣмъ и въ палатѣ. Въ комисіи, которая изъ числа пяти человѣкъ имѣла четырехъ бывшихъ военнослужащихъ, бюджетъ подвергся жестокимъ нападкамъ, требовавшимъ не только передѣлки бюджета, но и измѣненія всей военной системы Голландіи. Въ полномъ же собраніи палаты депутатовъ явились ораторы, и притомъ весьма высоко-поставленные и пользующіеся общимъ уваженіемъ, которые находили, что бюджетъ слишкомъ стѣснителенъ для развитія военныхъ силъ Голландіи, которыхъ, въ виду опасности грозящей со стороны Прусіи, должны имѣть значительно-большее противъ нынѣшняго значеніе.

Въ комисіи бюджетъ преимущественно разбирался въ частностяхъ, и такъ какъ, при этомъ случаѣ, военный министръ имѣлъ возмож-

Digitized by Google

ность высказать многіе свои взгляды, которые какъ нельзя лучше идутъ къ характеристикѣ военныхъ силъ Голландіи, то мы остановимся на главнѣйшихъ воззрѣніяхъ, высказанныхъ здѣсь противъ военнаго бюджета.

Главное возраженіе комиссіи, разбиравшей военный бюджетъ, заключалось въ томъ, что военныя силы Голландіи, при ихъ современной организаціи, вовсе не соотвѣтствуютъ требованіямъ обороны страны, что военный министръ не употребляетъ достаточно энергическихъ мѣръ для привлеченія въ армію волонтеровъ, не даетъ развитія милиціи, что потребно слишкомъ много времени для приведенія арміи на военное положеніе и для сбора ея.

Относительно упрека въ томъ, что не дано надлежащаго развитія учрежденію милиціи, военный министръ, конечно не стѣсняясь, высказалъ полное свое недовѣріе къ этому учрежденію, указавъ на то, что, по его мнѣнію, основанному на многолѣтней опытности и обширномъ изученіи предмета, народная милиція, какова бы ни была ея организація, никогда не можетъ быть поставлена на ряду съ постоянною, хорошо организованною арміею, что, тѣмъ не менѣе, милиціи дана полная возможность стать въ ряды арміи для ея пополненія въ случаѣ надобности. Что касается до того, что будто бы не принимается достаточно энергическихъ мѣръ для привлеченія въ ряды арміи волонтеровъ, то военный министръ указалъ, что мѣры эти приняты, но число волонтеровъ замѣтно уменьшается съ каждымъ годомъ. Такъ, для волонтеровъ за послѣднее время были увеличены оклады жалованія и пенсіи; установлены особыя отличія и медали для тѣхъ изъ нихъ, которые останутся на службѣ болѣе продолжительное время; оказывается имъ возможность полученія по отставкѣ мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; увеличены размѣры премія, выдаваемой при поступленіи на службу; но все это остается безсильнымъ сравнительно съ тѣми выгодами, которыя представляетъ частная дѣятельность при современномъ развитіи промышленности и торговли. То же самое явленіе замѣчено и въ Бельгіи, гдѣ также число волонтеровъ ежегодно уменьшается, несмотря на постоянное усиленіе предоставляемыхъ имъ правъ и преимуществъ. Голландія, въ этомъ отношеніи, поставлена въ еще болѣе неблагопріятное положеніе, чѣмъ Бельгія, такъ какъ въ ней волонтеры идутъ не только въ армію остающуюся въ Европѣ, но также и въ ея колоніальныя войска, въ которыя дозволено вербоваться и изъ рядовъ самой арміи. Послѣднее разрѣшеніе особенно ослабляетъ армію метрополіи, такъ въ прош-

Digitized by Google

шомъ году изъ этой арміи выбыло, переходомъ на службу въ колоніальныя войска, 78 унтеръ-офицеровъ, 169 капраловъ и 658 солдатовъ. Несмотря однако на всѣ затрудненія, въ голландскую армію, по показанію военнаго министра, ежегодно поступаетъ не менѣе 2,000 волонтеровъ, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, вполнѣ достаточно для содержанія въ комплектѣ всѣхъ кадровъ и, въ особенности, для образованія запаса надежныхъ старослужившихъ унтеръ-офицеровъ, которые получаютъ достаточную подготовку въ учебномъ баталіонѣ и въ артилерійской учебной ротѣ: выходящіе оттуда унтеръ-офицеры, по показанію начальниковъ войскъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Что же касается упрека, будто бы не принято достаточныхъ мѣръ для того, чтобы быстро собрать войска на угрожаемыхъ пограничныхъ пунктахъ, то, въ этомъ отношеніи, военному министру удалось блистательно опровергнуть обвиненіе. Всѣ мѣры для сосредоточенія арміи на восточной границѣ противъ Прусіи уже приняты, и военный министръ представилъ даже комиссіи секретную карту расположенія войскъ и маршруты, которые должны быть даны для этихъ сборовъ на случай, если бы прусаки внезапно грозили войною Голландіи. Въ настоящее время военное министерство занято составленіемъ подобныхъ же распоряженій для заблаговременнаго сбора войскъ на южной границѣ, если бы оттуда грозила опасность непріятельскаго нашествія. Въ доказательство же того, какъ быстро можетъ быть произведенъ сборъ войскъ въ случаѣ надобности, генералъ фонъ-Мюльненъ привелъ въ примѣръ опытъ, произведенный въ сентябрѣ прошлаго года. 13-го сентября губернаторы отдѣльныхъ провинцій были извѣщены по телеграфу, чтобы они немедленно сдѣлали распоряженіе о сборѣ къ 16 числу къ пѣхотнымъ баталіонамъ всѣхъ подлежащихъ призыву милиціонеровъ 1865 года. Всего подлежало сбору 6,280 человѣкъ, и, несмотря на то, что, вслѣдствіе бури бывшей въ ночь съ 12-го на 13-е сентября, почти повсемѣстно телеграфы были испорчены, что затруднило быстроту сообщеній, къ 16-му числу присоединились къ своимъ баталіонамъ 5,825 человѣкъ; затѣмъ прибывали 17-го числа—216, 18-го—63, 19-го 17, 20-го—9, и 21-го—15. Всего къ 21-му числу собралось 6,145 человѣкъ и только 135 человѣкъ осталось неприбывшихъ.

Опытъ этотъ, дѣйствительно, служитъ блистательнымъ примѣромъ возможности весьма быстраго сбора голландскихъ войскъ, тѣмъ бо-

Digitized by Google

лѣе многозначительнымъ, что самый сборъ былъ произведенъ безъ всякаго предварительнаго предувѣдомленія.

Усиленныя пренія въ комиссіи возбудили также вопросъ о числительности кавалеріи въ голландской арміи. Одинъ изъ членовъ комиссіи, капитанъ артилеріи Роо-фанъ-Альдерверельтъ издалъ незадолго передъ тѣмъ небольшую брошюру «de Cavalerie», въ которой доказываетъ совершенную безполезность этого рода оружія для Голландіи; издавъ эту брошюру, онъ вышелъ даже въ отставку, чтобы, не стѣснясь мундиромъ, отстаивать свои убѣжденія въ палатѣ. Въ брошюрѣ этой г. Роо доказываетъ, что въ наше время, когда арміи сдѣлались вполнѣ народными, кавалерія стала роскошью ненужною, безполезною и даже вредною. Онъ приводитъ, что нынѣ войска избираютъ для боя мѣстности пересѣченныя, закрытыя, на которыхъ негдѣ развернуть кавалеріи; что совершенно удобныя для дѣйствія ея равнины попадаются весьма рѣдко, а въ Голландіи и вовсе ихъ нѣтъ; что содержаніе кавалеріи въ мирное время крайне дорого, а между тѣмъ затраченные на нее капиталы вовсе не выкупаются той пользой, какой можно ожидать отъ кавалеріи въ военное время. Въ примѣръ онъ приводитъ изъ кампаніи 1866 года Мюнхенгрецъ, гдѣ прусаки имѣли 21 эскадронъ, но вовсе не могли употребить ихъ въ дѣло. Точно также онъ спрашиваетъ, какую пользу оказала кавалерія ганноверцамъ, правительство которыхъ постоянно заботилось о возможно-лучшей ея организаціи и тратило на то огромныя суммы; не лучше ли, говоритъ онъ, было бы употребить эти суммы на возведеніе укрѣпленнаго лагеря, который далъ бы возможность ганноверскимъ войскамъ держаться противъ прусаковъ. Для Голландіи въ особенности г. Роо считаетъ кавалерію пятымъ колесомъ въ колесницѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, вся оборона Голландіи должна сосредоточиваться въ укрѣпленныхъ линіяхъ за каналами, за наводненіями, гдѣ кавалеріи нечего дѣлать, а все будетъ лежать исключительно на пѣхотѣ и артилеріи. Вообще же г. Роо полагаетъ, что пора положить конецъ существованію кавалеріи, и что она должна перестать быть отдѣльнымъ родомъ войскъ, а обратиться въ часть вспомогательную, въ видѣ отдѣльныхъ командъ, подобно тому, какъ существуютъ при войскахъ команды піонерныя, санитарныя, телеграфныя.

Замѣчательно, что этотъ же самый капитанъ Роо въ 1866 году защищалъ діаметрально-противоположный взглядъ на вопросъ о кавалеріи въ Голландіи. Въ изданной имъ тогда брошюрѣ «Nederland bij een oorlog tegen Pruisen», онъ проповѣдывалъ,

Digitized by Google

что только въ кавалеріи Голландія можетъ найдти себѣ спасеніе отъ нашествія прусаковъ; мнѣніе это онъ основывалъ на томъ, что кавалерія необходима для задержанія прусаковъ, когда они, овладѣвъ линіей Исселя, двинутся по песчаной степи Велювъ (между Арнгеймомъ и Амерсфортомъ, въ Гельдернѣ) и что иначе невозможно будетъ привести своевременно въ оборонительное положеніе утрехтскую линію и закончить всѣ наводненія, составляющія главную ея силу. Уже это одно обстоятельство достаточно свидѣтельствуетъ о той ловкости, съ которою г. Роо умѣетъ защищать одно и то же дѣло и pro и contra. Тѣмъ не менѣе бойкость его пера и личное краснорѣчіе увлекли комисію, которая, въ числѣ замѣчаній на военный бюджетъ, поставила тоже вопросъ и о возможности сокращенія до послѣдней крайности числительности голландской кавалеріи. Однако военному министру не трудно было опровергнуть этого рода возраженіе. Дѣйствительно, голландская кавалерія и безъ того уже сокращена до послѣдней крайности; по числу людей она составляетъ менѣе 9 процентовъ общей числительности войскъ по штатамъ мирнаго времена; по числу же лошадей незначительность ея еще становится замѣтнѣе: эскадроны имѣютъ въ мирное время по 202 человѣка и 116 лошадей; если исключить изъ этого числа милиціонеровъ, находящихся въ отпуску, то число людей уменьшится до 138. При такомъ составѣ, дѣйствующіе эскадроны будутъ оставаться и въ военное время, что представитъ едва достаточное число кавалеристовъ для отбыванія аванпостной службы при войскахъ и для разъѣздовъ, а о томъ, чтобъ этой кавалеріи пришлось дѣйствовать въ массахъ, нельзя конечно и думать. Запасные же эскадроны вовсе нельзя будетъ присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ, такъ какъ они имѣютъ лишь по 40 лошадей въ мирное время; въ военное же если и укомплектуются лошадьми, то такими по преимуществу, которыхъ нельзя будетъ прямо тотчасъ же употребить въ строй, а которыя могутъ быть пригодны только для первоначальнаго обученія рекрутовъ.

Въ самой палатѣ мнѣнія комисіи, разсматривавшей военный бюджетъ, не встрѣтили большаго сочувствія, быть можетъ главнѣйше потому, что въ защиту военнаго министерства выступили лица, пользующіяся довѣріемъ страны, которыя прямо стали указывать на опасность грозящую Голландіи со стороны Прусіи и на необходимость возможно-полнѣйшаго развитія вооруженій. Болѣе всего въ этомъ духѣ говорилъ командующій войсками втораго военнаго округа, генералъ Кноопъ, считающійся первою военною знаменитостью

Digitized by Google

Голландіи и г. Торбекъ, стоявшій неоднократно во главѣ министерства и считающійся дипломатомъ первой величины. Въ своихъ рѣчахъ оба оратора прямо указывали на Прусію, какъ на естественную непріятельницу Голландіи, выжидающую только удобнаго случая, чтобы вторгнуться въ ея предѣлы и повторить на голландской территоріи то, что было исполнено ею уже съ такимъ успѣхомъ въ 1864 году въ Даніи и въ 1866 году въ Германіи. Генералъ Кноопъ сравниваетъ даже современное положеніе Голландіи съ тѣмъ, въ какомъ находились нидерландскіе штаты въ XVII столѣтіи, когда ихъ самостоятельности грозило честолюбіе Людовика XIV. «Какъ тогда, такъ и теперь», говоритъ онъ, «Голландія должна денно и нощно сама заботиться о своей оборонѣ, о спасеніи своей независимости, не полагаясь на сомнительную помощь своихъ мнимыхъ союзниковъ».

Такія рѣчи, исходящія изъ устъ столь замѣчательныхъ въ странѣ людей, конечно должны были подѣйствовать на палату, которая и утвердила военный бюджетъ безъ всякихъ затрудненій, не введя въ немъ никакихъ измѣненій. Палата сдѣлала это подъ увлеченіемъ патріотическаго чувства, возбужденнаго въ ней рѣчами ораторовъ; слѣдовательно, цѣль была достигнута; но нельзя не замѣтить, что подобнаго рода рѣчи имѣютъ и важныя невыгоды: онѣ возбуждаютъ только страсти, порождаютъ между націями взаимное недовѣріе, которое легко можетъ возбудить сперва холодность и натянутость отношеній, а затѣмъ привести и къ столкновеніямъ.

Н. Глиноецкій.

24-го мая 1870 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-ТРЕТЬЯГО ТОМА.

I.

стр.

Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году. (Окончаніе). Т. . . . 5 и 141

Землекопныя работы полевыхъ войскъ. Б. Л. З. 33

О ротной отчетности. ДХИ 49

О грамотности нижнихъ чиновъ и о веденіи отчетности по этому предмету. В. ПАТРАКОВЪ 53

Поѣздка по рѣкѣ Сунгари. РЖЕВИНЪ 59

Стычка у деревни Грудовой 25-го іюля 1863 года. ПОТТО. 77

Черкесы (адиге). (Окончаніе) Н. ДУБРОВИНЪ . . . . . 85 и 309

Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867—1868 году. А. КР—Ь . . . 169

Русскій и французскій кавалерійскіе уставы (Съ чертежами). А. ГОЛОЛОБОВЪ 193

Современное военное образованіе казаковъ (На 300-лѣтній юбилей Войска Донскаго). ДУКМАСОВЪ 1-й. 227

Замѣтка по поводу статьи „О маневрахъ“. М. ДРАГОМИРОВЪ 243

Бесѣды и чтенія въ иностранныхъ арміяхъ по поводу разныхъ военныхъ вопросовъ (*Переводъ съ нѣмецкаго*) 247

Отчетъ французскаго военнаго министерства за 1868 годъ по военно-судной части. П. КУЗЬМИНЪ 263

Еще о ротной отчетности. М. К. 295

По поводу „Походныхъ записокъ о кампаніи противу польскихъ мятежниковъ въ 1863 г.“ Н. УМАНЕЦЪ и КАМИНСКІЙ 299

Военныя сцены (Изъ романа „Война и Миръ“. Графа Толстаго, т. VI. . 329

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обученіе прусской артилеріи („Артилерійскій Журналъ“) 1

— Die ersten Feldzüge Napoleon's Bonaparte in Italien und Deutschland 1796 und 1797. 18

— Karl der Zwölfte, als König, Krieger und Mensch 32

Digitized by Google

— Положительная военная наука. Г. ЛЕЕРЪ 151
— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Colburn's United Service Magazine and Military Journal 175
— Die Militair-Literatur seit den Befreiungskriegen 192

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Полковое хозяйство 42
— Всеподданнѣйшій отчетъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею по военно-народному управленію за 1863—1869 годы. 199

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Италія. Борьба между экономическими потребностями и желаніемъ имѣть многочисленную армію.—Проектъ военнаго закона генерала Бертоли Віале.—Новый военный министръ, генералъ Говонне, дѣятельность его по сокращенію военныхъ расходовъ.—Предлагаемая имъ числительность арміи.—Обзоръ итальянскихъ военно-учебныхъ заведеній.—Папская армія. . . . 137
— Голландія. Опасенія въ голландскомъ общественномъ мнѣніи на счетъ замысловъ Пруссіи; вліяніе ихъ на усиленіе военныхъ расходовъ и на вооруженіе государства.—Ослабленіе этихъ опасеній въ прошломъ году.—Проекты прежняго военнаго министра и числительность при немъ голландской арміи.—Обзоръ ея состава и организаціи.—Военный бюджетъ на 1870 годъ и объясненія къ нему, представленныя нынѣшнимъ военнымъ министромъ генераломъ фонъ-Мюлькеномъ—Замѣчанія, сдѣланныя на бюджетъ въ разсматривавшей его комисіи и утвержденіе его палатами. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ . . 239

Очеркъ вооруженныхъ силъ Египта. Н. МОСОЛОВЪ. (Съ чертежами) . 1—28

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google